К 80-ЛЕТИЮ

ГЕНОЦИДА АРМЯН В ТУРЦИИ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ

Մ. Գ. ԱՂԱՅԱՆԻ ԱՆՎԱՆ ՀԱՅԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՀՈՒՄԱՆԻՏԱՐ ՖՈՆԴ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑԸ ԵՎ ՀԱՅՈՑ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԹՈՒՐՔԻԱՅՈՒՄ (1913—1919)

ԿԱՅՍԵՐԱԿԱՆ ԳԵՐՄԱՆԻԱՅԻ ԱՐՏԱՔԻՆ ԳՈՐԾԵՐԻ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԱՐԽԻՎԻ ՆՅՈՒԹԵՐԸ

Ժ Ո Ղ Ո Վ Ա Ծ Ո Ւ

Կազմող, պատասխանատու խմբագիր, առաջաբանի, ներածության և ծանոթագրությունների հեղինակ պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր ՎԱՐԴԳԵՍ ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ

ՀՀ ԳԱԱ «ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ» ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1995

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД АРМЕНОВЕДЕНИЯ
ИМ. Ц. П. АГАЯНА

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС
И
ГЕНОЦИД АРМЯН
В ТУРЦИИ (1913—1919)

МАТЕРИАЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО АРХИВА
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

СБОРНИК

Составитель, ответственный редактор,
автор предисловия, введения и примечаний
доктор исторических наук, профессор
ВАРДГЕС МИКАЕЛЯН

ИЗДАТЕЛСТВО «ГИТУТЮН» НАН РА
ЕРЕВАН 1995

ББК 63.3(2Ар) 52
А 839

Основную часть типографских расходов сборника обеспечили:
Армянский культурно-просветительский союз «АМАЗГАИН»
Госконцерн «АРМГАЗПРОМ»
Научно производственная фирма «ЕРКАТБЕТОН»
Акционерное общество «АПГ»

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
НАН Республики Армения

Ответственный редактор **В. А. Микаелян**
Документы с немецкого перевели **А. Саакян** и **В. Саруханов**

Сборник рекомендовали к печати рецензенты
член-корреспондент НАН РА **Л. А. Хуршудян** и
доктор исторических наук **Е. К. Саркисян**

А 839 **Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919).** Материалы Политического архива министерства иностранных дел кайзеровской Германии. Новые документы. Сб., /Отв. ред. В. А. Микаелян, НАН РА — Е).: Изд-во «Гитутюн» НАН РА.— 1995.— 643 с.

Публикуемые документы выявлены составителем в 1989 г. в фондах Политического архива министерства иностранных дел кайзеровской Германии. В них широко отражены вопросы армянских реформ, сообщения немецких послов, консулов и других официальных и неофициальных представителей Германии в Турции в 1913—1919 гг. об организованном младотурецким правительством геноциде армян, о массовом уничтожении и гибели западноармянского населения, об отношении великих держав к Армянскому вопросу и геноциду армян, о нашествии турок в Восточную Армению и их злодеяниях в 1918 г., о деятельности делегаций Армянского национального совета и правительства Республики Армения в Берлине в 1918 г., самообороне армян в Ване, Урфе, Шапин-Гараисаре и др.

Сборник рассчитан как на специалистов, так и на широкий круг читателей.

0503020913
А———————— **ББК 63.3(2Ар) 52**
703(02)—95
ISBN 5—8080—0334—2

© Издательство «Гитутюн» НАН РА, 1995

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последнее время турецкие правящие круги, официальная и неофициальная историография, почти весь корпус устной и письменной публицистики Турции в один голос пытаются «доказать» недоказуемое— в Османской Турции, мол, никакого геноцида армянского населения не было и не могло быть, а наоборот, армяне организовывали погромы турок. Английские, американские, французские архивные документы об истреблении армян турками, заявляют они далее, представляют собой документы враждебных Турции государств в первой мировой войне. Поэтому-де они тенденциозны и лживы.

Вся эта кампания призвана служить одной цели— помешать признанию великими державами и ООН геноцида армян в Османской Турции. Хотя геноцид армян был совершен при режиме младотурок, нынешние руководители Турции противятся его признанию— обстоятельство, убедительно показывающее, что еще рано заносить Турцию в список цивилизованных государств. В данном случае акт гуманности немцев, проявленный в отношении евреев, для правителей Турции не стал примером для подражания.

В создавшейся ситуации, естественно, первенствующее значение приобретает публикация немецких официальных и неофициальных документов, извлеченных из архивов Германии и в первую очередь из фондов Политического архива министерства иностранных дел кайзеровской Германии[1], страны-союзницы Турции в первой мировой войне, при преступном попустительстве правительства которой был совершен первый геноцид XX в. В таком случае аргументация «документы враждебных Турции государств в первой мировой войне» теряет всякий смысл и силу.

В указанном выше отношении весьма большую роль сыграл сборник И. Лепсиуса «Deutschland und Armenien», изданный в начале 1919 г. в Потсдаме. Однако в период составления Лепсиусом сборника (1916—1918) в Германии существовала строгая цензура в защиту немецко-турецкого альянса, и Лепсиусу оказались не доступны многие из документов разоблачающего характера, а часть

[1] Politisches Archiv des auswärtigen Amts des kaiserlichen Deutschlands (Politarchiv).

документов в его сборнике опубликована с сокращениями, сделанными или цензором, или по требованию последнего автором. Исследователь, занимающийся в Политархиве мининдел кайзеровской Германии, при сверке оригинала документов с их опубликованными вариантами в сборнике Лепсиуса сразу заметит пропущенные места.

В связи со сборником Лепсиуса отметим еще два важных момента. Во-первых, заметное количество отчетов и донесений консулов автором не были включены в сборник с той мотивировкой, что они обременяют его. В письме тайному советнику Гепперту от 13 июля 1919 г. он писал: «При выборе документов я отложил в сторону большое количество донесений, которые вследствие преобладания фактов (курсив мой), казалось, и так уже слишком обременили большой букет»[2]. Во-вторых, автор сборника под рукой имел далеко не все донесения консулов и в их числе часть сообщений даже такого ключевого лица, каким являлся германский консул в Алеппо Реслер. Последний, с 1910 по 1918 гг. занимая эту должность, лучше всех знал обстановку и был, вероятно, самой осведомленной фигурой. В том же письме Лепсиус, хотя уже шла распродажа только что вышедшего в свет сборника, просил Гёпперта выслать ему «готовые копии» находящихся у него донесений.

Ответное письмо Гёпперта не оставляет сомнения в том, что действительно многие документы, разоблачавшие турецкие варварства, не говоря уже об их покровителе— кайзеровском правительстве, просто-напросто Лепсиусу не дали. В 1915—1918 гг. такое поведение правительства мотивировалось «союзническими интересами»; в 1919 же году оно оправдывалось чуть ли не патриотическими соображениями: мол, нет необходимости публиковать подобные документы, если они «изобличают турок без пользы для немцев». В этом смысле весьма характерно указанное ответное письмо Гёпперта Лепсиусу от 26 июля 1919 г. «Среди них (документов.— В. М.),— писал он,— множество консульских сообщений, которые для «вопроса о вине Германии» не имеют значения и лишь способствуют пополнению главы турецких злодеяний. После того, как в книге «Deutschland und Armenien» («Германия и Армения») наша защита проведена (курсив мой), без обращения внимания на турок, я бы счел с политической точки зрения неоправданным опубликование теперь еще и дальнейших документов, которые изобличают турок без пользы для нас... Я надеюсь на Ваше согласие, если я уберу из собрания документов сообщения консулов, насколько они относятся к упомянутой категории, и вы-

[2] Настоящий сборник, док. от 13.07. 1919.

шлю Вам в Гаагу остальные» (курсив мой)[3]. Комментарии, действительно, излишни.

Научная важность проблемы и вышеуказанные обстоятельства побудили нас заняться изучением соответствующих фондов Политархива мининдел Германии. Наши попытки получить доступ к этому архиву, связанные со все еще сохранившимися даже в 1986—1989 гг. в СССР старыми стереотипами, наконец в 1989 г. увенчались успехом. Отметим, что вопрос был бы решен гораздо быстрее, если бы в 1944 г. фашисты не успели этот архив из Потсдама перевести в Бонн. Так или иначе в 1989 г. я, завотделом ин-та Истории АН Армении, получил возможность в течение трех месяцев поработать в Политическом архиве минидела кайзеровской Германии. За это выражаю глубокую благодарность тогдашнему директору Института европейской истории в Майнце ординарному профессору барону фон Аретину, пригласившему меня в качестве стипендианта в этот институт. Искренне благодарен нашим соотечественникам, гражданам ФРГ Геворку Саркисяну и Джорджу Апошяну за их всестороннее содействие. Весьма признателен также работникам архива, начиная с его директора и кончая сотрудниками читального зала, которые во всем шли мне навстречу.

Выявленные документы вполне оправдали наши ожидания. Их было более 3500 страниц микрокадров. Более 1000 из них выборочно вошли в настоящий сборник. В него включены и отдельные материалы, почерпнутые нами из фондов Центрального государственного архива в Потсдаме (Zentrales Staatsarchiv Potsdam), Государственного архива в Дрездене (Staatsarchiv Dresden) и Архива Берлинской миссии (Archiv Berlin-Mission, Archiv des Dr. Lepsius Orient Mission).

Общую характеристику содержания документов и материалов, помещенных в настоящем сборнике, можно свести к следующим пунктам:

1. Переговоры представителей посольств шести государств Антанты и Тройственного союза в Константинополе в 1913—1914 гг. по вопросу проведения реформ в Западной Армении; отношение каждого государства к реформе.

2. Истребление армян в Турции в 1915—1918 гг.

3. Депортация западноармянского населения, их вопиющее и безвыходное положение на дорогах ссылки, в переселенческих пунктах.

---

[3] Там же, док. от 26.07. 1919.

4. Бесчинства и разбой турецких регулярных войск и разбойничьих банд в отношении депортированных армян.

5. Исламизация сотен тысяч армян.

6. Голод, холод и эпидемические болезни, скосившие сотни тысяч жизней.

7. Разоружение и истребление армян, призванных на военную службу.

8. Рапорты и донесения немецких послов, консулов и иных официальных и неофициальных лиц, подтверждающие факт о том, что геноцид и депортация армянского населения осуществлялись по заранее разработанному и принятому плану младотурецкого правительства, то есть Комитета младотурок, и разоблачающие «оправдания» авторов геноцида.

9. Совиновность кайзеровского правительства Германии к геноциду армян.

10. Отношение западных держав и общественности к геноциду армянского населения в Турции, деятельность комитетов и организаций помощи армян.

11. Нашествие турецких войск в Закавказье в 1918 г. вопреки условиям Брестского мира; их бесчинства и разбой в Восточной Армении и Закавказье с программной целью уничтожить и восточных армян; кровавые антиармянские деяния полчищ Нури-паши и мусаватистов в этом регионе.

12. Деятельность делегаций Армянского национального совета и правительства Республики Армения в Берлине в 1918 г. с целью заручиться поддержкой Германии и Австро-Венгрии против турецких оккупантов.

13. Выступления представителей прогрессивной немецкой общественности в защиту армян.

Безусловно, выше дан лишь общий перечень проблем и вопросов, нашедших отражение в документах сборника; их круг несравненно шире, а в своих нюансах очень разнообразен.

***

Документы в сборнике помещены в строго хронологическом порядке; дополняя друг друга, они тем самым дают читателю более или менее целостное представление о данном сообщаемом событии, явлении или факте. Документы публикуются с приложениями (Anlage), если в архивном деле имелись таковые. Однако не в каждом отдельном случае нам удалось внести их в сборник, и это в основном по двум причинам; когда: а) хотя в донесении или письме указывается о наличии приложений, однако в

данном архивном деле они или отсутствовали, или имелись не полностью и б) приложение почти целиком повторяет содержание сопровождающего его письма или донесения. Каждое приложение (их в сборнике 70)— это отдельный самостоятельный документ, так что вместе с озаглавленными документами в сборник вошли 333 документа.

Заглавия, за редким исключением, составлены автором сборника в соответствии с основным содержанием данного документа.

Возникли некоторые затруднения с указанием легенд. Дело в том, что листы архивных дел Политического архива не пронумерованы, и поэтому за номером дела указывается номер копии (к примеру, R 14095, Ab. 4553), а вверху документа— дата его отправки, что дает полную возможность при необходимости найти данный документ в архиве. Так как в сборнике, за небольшим исключением, помещены документы и материалы Политархива министерства кайзеровской Германии, то мы сочли целесообразным в сносках каждый раз не повторять название архива, а указывать лишь № дела (R 14095 и № копии (Ab. 4553); имеются случаи, когда дается: Константинополь/Анкара (Konst/Ankara), а далее № копии (Ab. 4553). Что же касается документов, взятых из вышеуказанных архивов Потсдама, Берлина и Дрездена, то, как уже было сказано, они единичны, и их легенды даются полностью.

В сборнике, по указанным выше причинам, вторично публикуется лишь несколько документов, помещенных в сборнике Лепсиуса с сокращениями. В таких случаях внизу звездочкой указано: ср.: Лепсиус, с ... При необходимости сравнения этих документов с публикацией в сборнике Лепсиуса читатель заметит сокращенные отрывки.

В редких случаях нами в документах сделаны сокращения: это в основном те места, которые не относятся к теме сборника; сокращения указываются многоточием в скобках (...).

В документах иногда встречаются изречения также на латинском, французском и английском языках. С целью сохранения образности и точности передачи данного контекста сочли необходимым эти изречения не переводить.

Мы уверены, что документы и материалы публикуемого сборника убедят непредвзятого читателя и исследователя в той страшной истине, что в результате пантюркистской политики правящей клики младотурок был уничтожен и депортирован целый народ— западные армяне, а их родина— Западная Армения, 9/10 части Армении— превращена в руины.

ВВЕДЕНИЕ

История распорядилась таким образом, что на долю армянского народа выпало величайшее несчастье XX века— массовая депортация и истребление в Турции. Геноцид армянского народа унес жизни 1,5 миллиона человек. Западная Армения— колыбель армянской культурно-экономической жизни многих веков— перестала существовать.

Трагедия армянского народа— это трагедия всего культурного мира. И поэтому, несмотря на потуги армянофобов всех мастей, о ней всякий раз и по разным поводам вспоминают не только сами армяне, но и люди доброй воли во всем мире. И это не только дань памяти жертв, погибших от турецкого меча. Сегодня гораздо важнее, чтобы из истории геноцида армян в Турции мировое сообщество сумело извлечь соответствующие уроки и сделало невозможным повторение страшного прошлого. Погром армян в Сумгаите, события в Югославии и агрессия Азербайджана в Нагорном Карабахе показали, что при попустительстве держав, а тем более возобладании их нечистоплотных политических расчетов агрессивным силам не так уж и трудно вновь ожить и приступить к истреблению целых народов.

Прошло ровно 80 лет с того дня, когда было совершено это чудовищное злодеяние. Младотурецкое правительство преследовало явную цель уничтожить одного из древних представителей человеческой цивилизации— армянский народ, страна которого была прародиной индоевропейских народов, а язык— одним из древних пластов в индоевропейском праязыке. Сегодня тем более трудно примириться с мыслью, что геноцид армян совершался в условиях бездушного безразличия и прямого попустительства со стороны правителей стран и народов, принадлежащих к той же индоевропейской расе.

Кто же практически осуществлял этот преступный акт над армянским народом? Да, автором геноцида были младотурки и их правительство. Однако их приказы и распоряжения, наряду с регулярными подразделениями армии, жандармерии и полиции выполнял рядовой турок, жаждавший легкой наживы. Тот турок, предки которого на родине армян и вообще в Передней Азии появились-то всего несколько столетий назад и который в тече-

ние всего этого времени до недавних пор ничему цивилизованному не научился: ни литературе, ни промышленному труду, ни торговле. Европа знала, что тогда для турок грабеж продолжал оставаться нормой и образом жизни, условием их существования. Вот что писал по этому поводу известный вожак пацифистского движения в Германии 1920—1930-х годов Генрих Фирбюхер, который в 1915—1918 гг. служил в Турции у генерала Лемана фон Зандерса переводчиком и хорошо знал турок. «Турецкий народ,— писал он,— некультурный народ в широком смысле этого слова. Его язык находится на уровне негритянского идома, зато это бесподобный язык для рекрутской муштры. О литературе и речи не может быть; то, что сделано в этой области, частично является сомнительным копированием из большого клада персидской и арабской литератур... Турок никогда не имел своей архитектуры. Он просто разрушал то, что осталось от былых времен. Величественные постройки относятся к дотурецким временам (Айя-София, мечеть Оммейядов) или возведены христианскими архитекторами, служившими у султана. Наука на турецкой земле не имеет места. Турок способен только на подражание и то самым поверхностным образом, он не может быть по-настоящему созидательным ни в какой духовной области.

Зато Турция мастер вести войны, войны и опять войны. По числу войн она завоевала пальму первенства на земле. Эфенди активно действует там, где на чашу весов ставились кулак, страх, жажда разрушения, а не ум и идеи»[1].

Фирбюхер прав, указывая, что истребление армян нельзя понять, не «оглянувшись на историю развития турецкой империи. Этот период истории своими ужасами и преступлениями превосходит любую другую главу мировой истории... Насилие, насилие и еще насилие,— вот знамение турецкой истории»[2]. Именно в такой атмосфере младотурецкие главари и смогли претворить в жизнь свой чудовищный план, в атмосфере, в которой господствовали «кинжал, удушение и бесстыдное воровство»[3]. Веками привыкшие жить в таких условиях, фанатичные турецкие и курдские массы готовы были подхватить любой призыв, обещавший им легкую добычу. И совместно с регулярными войсками они пошли по призыву младотурок грабить и убивать своих соседей армян, опустошать их города и селения.

И не только массы. В ограблении армян непосредственно

---

[1] **Г. Фирбюхер**. Армения 1915. Предисловие к русскому изданию Вардгеса Микаеляна. Ереван, 1991, с. 33.

[2] **Там же, с. 29.**

[3] **Там же.**

участвовали и им руководили правительственные чиновники всех рангов, офицеры высших и низших чинов, почти буквально все, перед кем открывалась возможность обогатиться за счет армян. В одном из донесений, полученном кайзеровским советником посольства в Константинополе Нойратом в конце октября 1915 г., читаем: «Один офицер высокого чина,— сообщал, по словам Нойрата, надежный источник,— признался знакомому мне господину, что такой удобный случай быть богатым, пожалуй, никогда больше не представится и что каждый, кто не использует этот момент, будет дураком» (см. док. от 1.XI. 1915 г.).

***

Исторические корни трагедии армянского народа и Армении уходят в глубокое средневековье, своей первопричиной непосредственно связываясь с завоевательной политикой Византийской империи в отношении Армении и с нашествием сельджуков.

С X века, наряду с ослаблением Арабского халифата, на Востоке усиливаются позиции Византии. Начиная с императора Василия I византийские армии присоединяют к империи одну за другой армянские области. Вначале продвижение византийцев не сопровождалось агрессией в отношении Армении. Однако начиная с периода правления Никифора II (963—969) политика империи принимает антиармянскую направленность и затем способствует продвижению сельджуков, став в конечном счете одним из главных факторов падения самой империи. Эта политика ослабления Армении, а затем и ее завоевания осуществлялась методом кнута и пряника, причем ее усердно проводили и императоры армянского происхождения. Армения тогда поставляла империи лучших ее полководцев, отличных администраторов. «Из Армении происходили даже некоторые императоры: Ираклий в VIII в., Лев Армянин в IX в., Роман Лакапин и Иоанн Цмисхий в X в. Византия была обязана Армении прекрасными солдатами, так как армянские отряды считались в X в. лучшими частями византийской армии. Поэтому,— заключает всемирно известный византинист Шарль Диль,— легко понять, что правительство империи мечтало превратить все это население, целиком пропитанное византийским влиянием, в своих подданных»[4].

Осуществление политики опустошения Армении и массового

---

[4] **Ш. Диль. Основные проблемы византийской истории. М., 1947, с. 140—141.**

переселения армянского населения в западные области империи в X—XI вв. преследовало цели:

1. Подтолкнуть армян к вероотступничеству и принятию догмы ортодоксальной церкви.

2. Заселить многие византийские территории, в том числе и в европейской части империи, армянами с целью подъема экономической жизни этих регионов.

3. Использовать военные силы армян на Западе против болгар, русских, венгров и др., тем более, что на Востоке силы арабов ослабли.

4. Политически нейтрализовать армянскую аристократию, которая вследствие агрессивной политики империи потеряв свои традиционные права и привилегии, не могла не иметь недовольных оппозиционных группировок, готовых в удобный момент сплотить народ против завоевателей.

Опьяненные временными успехами на Востоке, византийские правители ослабили Армению и Грузию в канун сельджукских походов, лишив их былой военной мощи. Во время своих двух походов в Армению (1000—1001 и 1021—1022 гг.) Василий II буквально опустошил 12 областей Армении, а их население переселил в Македонию. Армянский историк Аристакес Ластивертци, имея в виду события 1045 г., т. е. устранение византийцами армянского государства Багратидов, пишет: «В эти дни ромейские (византийские) войска в своем натиске четырежды вторглись в Армению, пока мечом, огнем и взятием в полон не обратили всю страну в безлюдие...

Ныне царь (Армении) лишен своего сана, и в дальней стране он восседает как пленник, взятый под стражу. Также и патриарший престол лишен восседающего на нем... конница осталась без главаря и рассеялась—кто оказался в Персии, кто в Греции, кто в Грузии... Сепухский полк азатов покинул вотчины, они утратили (былую) пышность и повсюду скулят, подобно львятам в своей берлоге. Царские дворцы обратились в развалины и обезлюдели. Многолюдная некогда страна покинута жителями»[5].

В оценке пагубных последствий недальновидной политики византийских правителей, фактически расчищавших путь сельджукам в глубь Анатолии, еще более конкретен Маттеос Урхаеци. Он отмечает: «Однако византийцы приложили все усилия и ослабили всю Армению, уничтожили ее армию, и Восток оказался перед ними (сельджуками) без правителей; и тогда чужеземцы настолько

[5] Повествование вардапета Аристакеса Ластивертци. Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашяна. М., 1968, с. 83.

сплотились в крупные силы, что дошли до ворот Константинополя и затем захватили всю страну византийцев»[6].

Манзикертская битва 1071 г., в которой византийское войско потерпело сокрушительное поражение от сельджуков ,стало лебединой песней Византийской империи и началом обоснования турецких племен на Анатолийском полуострове. Именно это воспрепятствовало армянскому народу восстановить свою государственность. С образованием в 20-х годах XIV в. на северо-западе Малой Азии Османского княжества начались черные страницы в истории не только армянского, но и всех христианских народов Малой Азии и Балканского полуострова. В течение столетий этим народам—армянам, грекам, сербам, румынам и др.— пришлось влачить жалкое существование под игом турецкого падишаха.

Имперская политика Византии, политика нетерпимости к другим народам, обернулась рикошетом и против самих византийцев, представителей господствующей нации в империи. Для армянского же народа эта политика исторически означала отдаленное начало его общенациональной трагедии в XX в.

***

Геноцид армянского народа нельзя ограничить лишь 1915 годом. 1915—1922 гг.— это только период кульминации и завершения истребления армян, а его начало относится к 90-м годам прошлого столетия. После Берлинского конгресса (хотя султанское правительство формально и дало согласие на проведение реформ в Западной Армении) в правительственных кругах Турции зародилась и получила свое оформление идея о том, что единственное решение Армянского вопроса — это поголовное истребление армянского народа. «Наиболее высокопоставленные правительственные чиновники открыто высказываются,— сообщал в 1882 г. исполнявший обязанности русского вице-консула в Ване,— что наученные опытом (болгарским) (они) сумеют задушить вредный их правительству элемент и, таким образом, раз и навсегда покончить с Армянским вопросом»[7].

К чему же стремился этот «вредный элемент»? Лишенные на своей исконной родине элементарных человеческих прав, армяне желали обеспечить свое физическое существование, оградить се-

---

[6] **Маттеос Урхаеци.** Хроника. Вагаршапат, 1898, с. 135—136 (на древнеарм. яз.).

[7] **Геноцид армян в Османской империи. Сборник материалов и документов. Под редакцией проф. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1866, с. VI.**

бя от погромов и насилий, иметь возможность безопасно трудиться, не быть постоянным объектом ограбления со стороны турецких властей и разбойничьих банд, освободиться от того режима, по сравнению с которым жестокости рабовладельческих порядков южноамериканских штатов казались мелкими злоупотреблениями. Это сравнение принадлежит перу европейского публициста Эм. Диллона[8].

Чтобы покончить с армянами, «проучить их», султан Абдул Гамид и его правительство в середине 90-х годов устроили их массовую резню. 300 тысяч армян стали жертвой погромщиков, а многие тысячи покинули родные очаги, ушли в чужие края.

Когда в Турции началось антисултанское, младотурецкое движение за установление «демократических порядков», самая влиятельная политическая организация армян— партия Дашнакцутюн— вошла в союз с младотурками, лелея надежду обрести в новой, демократической Турции спасение и для армянского народа. Армяне полагали, что союзники-младотурки вычеркнут кровавое прошлое. И когда в 1909 г. охранники Абдула Гамида преследовали младотурецких лидеров, армянские деятели, подвергая свою жизнь опасности, укрывали последних: например, Талаата прятали в армянском клубе, а Халил-бея на квартире известного армянского писателя Григора Зограба[9]. Когда же революция победила, армяне и мусульмане шествовали по улицам Стамбула, а в одной из армянских церквей проводилось торжественное оплакивание жертв с обеих сторон.

Почему же партия Дашнакцутюн пошла на компромисс с младотурками? Она, видимо, не могла не пойти по той простой причине, что антисултанская программа младотурок «со своими требованиями демократических преобразований в империи и равноправии всех народов в соответствии с их численным составом полностью отвечала желаниям армян»[10]. Сегодня, спустя 80 лет после геноцида армянского народа в Турции, конечно, легко упрекать армянских лидеров за заключенное ими в 1907 г. соглашение с младотурками! На самом же деле не их вина, что доверие младотуркам обернулось горьким просчетом в политике.

Однако позиция, занятая младотурками в отношении резни армян в Адане (1909 г.), лишение младотурками армянских представителей обещанных мест в парламенте (1911 г.) стали причиной отхода армянских лидеров от младотурок. В 1911 г. руководители партии Дашнакцутюн заявили вожакам младотурок, что

[8] Там же.

[9] **А. Челепян.** Полководец Андраник. Ереван, 1990, с. 255 (на арм. яз.).

[10] **Г. Фирбюхер.** Указ. соч., с. 40.

они отныне не доверяют им, и младотуркам надлежало действиями подтвердить свои обещания. «Но у младотурецких правителей были свои расчеты,— замечает по этому поводу хорошо осведомленный Г. Фирбюхер.— И они взялись за дело: в 1915 г. они хладнокровно убили своих армянских друзей, которые в 1909 г. спасли им жизнь»[11]. Тем самым младотурки на деле доказали, что никаким обещаниям турецких правителей нельзя верить, если они не подкреплены реальными гарантиями. Проверенный историческим опытом этот тезис и сейчас сохраняет свою силу. Начиная со средних веков игнорирование этого тезиса дорого обошлось цивилизованной Европе.

Отметим, что в деле сотрудничества с младотурками партия Дашнакцутюн не составляла исключения. Под манифестом, принятым в 1907 г. в Париже, кроме подписей представителей Иттихата и Дашнакцутюн, были поставлены подписи также других национальных политических организаций Турции. Все они вошли в антигамидовское движение, веря обещаниям и программным заявлениям младотурок об установлении демократических порядков в Турции. И все они просчитались.

Почему же младотурки, отлично зная, что армяне составляют деятельную часть населения Турции, все же решили истребить их? Однозначно на этот вопрос трудно ответить. Несомненно одно: главной причиной была идеология пантюркизма— основа программы и практической деятельности младотурок. Сплошная османизация населяющих Турцию народов— вот первое условие создания пантюркистского государства. На тайном совещании в Салониках, имевшем место в 1911 г., Талаат-бей без околичностей заявил: «Вы знаете, что согласно конституции было подтверждено равенство мусульман и гяуров, но вы все вместе и каждый в отдельности знаете и чувствуете, что это неосуществимый идеал: шариат, вся наша прошлая история, чувства сотен тысяч гяуров, упорно сопротивляющихся всякой попытке оттоманизировать их, представляют непроходимый барьер для установления действительного равенства... Поэтому не может быть и речи о равенстве до тех пор, пока мы не добьемся успеха в нашей задаче оттоманизации империи»[12].

Первый удар был нанесен армянскому народу. Во-первых, потому, что духовно армяне, вероятно, упорнее всех сопротивлялись исламизации-османизации, в то время как часть сербов, словенов, черногорцев и др. не устояла перед нажимом мусульманского духовенства и теперь расплачивается за это, затеяв братоубийствен-

[11] Там же, с. 41.

[12] Геноцид армян в Османской империи, док. 100.

ную войну. Во-вторых, весомую часть территории Турции составляла Западная Армения, т. е. Восточная Анатолия. На пути осуществления конечной цели младотурок— образования пантюркистского государства от Средиземного моря до Алтая, включая Крым, Нижнее Поволжье и Кавказ, стояли Армения и армяне. Именно поэтому центр тяжести внешнеполитических задач младотурки перенесли на Восточную Анатолию, тем более, что военные успехи Антанты на Арабском Востоке заставили их смириться с создавшимся положением. В указанном смысле весьма интересно замечание немецкого посла в Константинополе Бернсторфа, высказанное им в донесении от 19 января 1918 г. и адресованное рейхсканцлеру Гертлингу: «Так как Турция сейчас охвачена национализмом,— сообщал посол,— то анатолийско-армянскому вопросу придается большое значение, нежели арабскому, ибо в случае первого речь идет **о национал-турках и о христианах...** В отношении арабских частей страны турецкое правительство, между тем, вероятно, скорее готово к уступкам... Великий визирь выразился в моем присутствии в том отношении, что Турция могла бы «добровольно» предоставить определенную автономию арабским частям страны, так как в этом случае речь идет о мусульманах»[13].

Свое освобождение от турецкого ига армяне не без основания связывали с Россией. Ведь именно с помощью России Восточная Армения освободилась от персидского владычества, прямо скажем, благодаря ее имперской политике. Перерядившись в одежду европейских демократов, младотурки на самом деле оказались верными проводниками идеи Абдула Гамида, идеи стирания с лица земли Западной Армении с ее аборигенным армянским населением. Даже немецкий посол в Константинополе Вангенгейм, которого никак нельзя заподозрить в армянофильстве, в своем донесении от 7 июля 1915 г. канцлеру Бетману-Гольвегу писал: «Турецкое правительство фактически преследует цель уничтожить армянскую нацию в турецком государстве»[14].

Каратели и погромщики руководствовались решением Джемиета (комитета) и обязаны были беспрекословно выполнять его. 15 сентября 1915 г. в приказе, направленном в префектуру Алеппо, Талаат потребовал: «Вам уже сообщалось о том, что по указанию Джемиета было решено полностью уничтожить проживающих в Турции армян. Те, кто выступит против этого решения, не могут оставаться на официальных постах. Как бы жестоки не были принятые меры, должен быть положен конец существованию ар-

---

[13] Politarchiv, R 14098, Ab. 3174.

[14] **I. Lepsius. Deutschland und Armenien, док. 106.**

мян. Не обращайте никакого внимания ни на женщин, ни на детей и больных, ни на упрызения совести»[15].

С целью скрыть от мировой общественности свои истинные цели правительство младотурок состряпало явную фальшивку о том, будто эти мероприятия осуществляются в отношении армян прифронтовых районов и диктуются военными соображениями. На официальном уровне стали распространяться ложные сообщения о том, что они будто вызваны необходимостью подавления восстаний армян против правительства. Даже иногда механически повторявшие некоторые подобные сообщения турок (особенно о военных событиях) немецкие консулы Реслер (в Алеппо), Гофман (в Александретте), Шойбнер-Рихтер (в Эрзеруме), Бюге (в Адане) и др. в своих донесениях косвенно или прямо неоднократно указывали на несостоятельность этих «аргументаций» турецких верхов. Так, в донесении вице-консула Гофмана от 8 ноября 1915 г. читаем: «Иное дело, когда депортацию армян связывают с тем опасением, будто армяне в случае вражеского вторжения, как в Ване, могут выступить вместе с врагом. Это опасение, несомненно, было бы обоснованным, если бы оно относилось не только к армянам, но и к другим христианам Турции и даже ко многим магометанам, как курдам бедеранпартии и значительным арабским племенам Ирака и Аравии. Во всяком случае очевидно, что этим может быть оправдано лишь очищение территорий, находящихся в опасности, т. е. прежде всего областей на побережье и вдоль этапных дорог, но не вообще изгнание армян. Сообразно с этим, пожалуй, ближе всего к истине предположение (не придавая выдвинутым против армян обвинениям слишком большого значения), что турецкое правительство усмотрело (в войне) желанный повод для того, чтобы в неожиданно благоприятной обстановке нынешней войны раз и навсегда раздавить армянское христианское население, оказавшееся политически и, с магометанско-турецкой точки зрения, экономически для правительств тяжелым бременем»[16].

Все сказано достаточно ясно, только уточним находящегося в далекой от Вана Александретте и неосведомленного в истинной сущности ванских событий вице-консула: во-первых, в Ване, как и в Шапин Гараисаре, Урфе и других местах, имела место вынужденная самооборона армян против вооруженных до зубов турок и курдов, которые по велению правительства везде первыми нападали на армян; в Ване же регулярные и нерегулярные турецкие войска вместе с курдами плотным кольцом окружили город и при-

[15] **Г. Фирбюхер**. Указ. соч., с. 72.

[16] **Настоящий сборник, док. от 03.11. 1916 (приложение 1).**

легающие селения и успели вырезать тысячи армян, вынуждая оставшихся в живых взяться за оружие и обороняться. Вот одно из многочисленных свидетельств об этом, переданное немецким дьяконом Урфы Кюнцлером, из уст одного из прибывших из Вана мусульман и адресованное консулу Алеппо Рёслеру: «Об обстановке в Ване один из прибывших оттуда мусульман сообщил следующее:

В Ван прибыли живущие в окрестностях курды и начали совершать убийства армян. Те оборонялись. Тотчас же на помощь курдам пришли находящиеся там солдаты, вслед за тем после кровавого сражения армяне обратили в бегство и курдов, и солдат и стали хозяевами положения в городе» (см. док. от 20 июня 1915 г.).

Во-вторых, жители Вана эту самооборону организовали до прихода русских войск, не имея даже информации об их действиях, и посему и речи не могло быть о совместных действиях «с вторгшимся врагом». Министр иностранных дел России Сазонов по этому поводу телеграфировал своему послу в Лондоне 1 мая 1915 г.: «Нет сомнения, что восстание армян в Ване вызвано резней, а не наоборот, потому что для армян не имело смысла начать до прихода наших войск движение против превосходящих сил турок»[17].

А вот донесение немецкого консула в Эрзеруме Шойбнера-Рихтера, хорошо знавшего обстановку. 5-го августа 1915 г. он сообщал: «То, что это истребление возможно, что десятки тысяч армян, как это здесь случилось, без сопротивления позволили учинить над собой небольшому числу курдов и партизан кровавую расправу, пожалуй, также является доказательством того, сколь недостаточно боевито и революционно проявляет себя этот народ. Армяне... в своем большинстве, однако, насколько я их изучил, не являются активными революционерами. Если бы они были таковыми и имели бы оружие, вероятно, имея численное превосходство и в любом случае находясь под угрозой смерти, они бы силой противились выселению. Однако обычно повсюду выселение протекало без всяких инцидентов, и затем, позднее, с покорностью божьей воле они позволили себя резать»[18].

Донесение вице-консула Смирны Кукхофа от 4 июля 1915 г. также подтверждает, что шумиха об «армянских восстаниях» нужна была правительству для оправдания своих чудовищных деяний против невинного народа. Он сообщал, что «депортации армян, охватившие вилайеты, настолько жестоки и противоречат чувст-

[17] Геноцид армян в Османской империи, док. 149.

[18] Настоящий сборник, док. от 05.08. 1915.

ву человечности, что к ним нельзя отнестись безразлично: речь идет не менее как об истреблении или насильственной исламизации целого народа, представители которого непосредственно не принимали участия в революционном движении, стало быть, являются безвинными жертвами. Высылка по характеру исполнения приказа грозит принять такие формы, которые имеют сходство лишь с преследованиями евреев в Испании и Португалии. Правительство отправило фанатичных правоверных мусульманских мужчин и женщин во все армянские дома с целью пропаганды их перехода в ислам, разумеется, с угрозой тяжелейших последствий для тех, кто останется преданным своей вере»[19].

Думается, преследования евреев в Испании и Португалии поблекли бы перед ужасной картиной истребления армян, к тому же евреев сгоняли не с их родины.

После вышеприведенного закономерно возникает вопрос: почему же, зная истинные цели турецкой пропаганды об «армянских бунтах и восстаниях», лживую ее сущность, зная стремление младотурецкого правительства под маской борьбы против «бунтующих и восставших» армян, обманывая мировое общественное мнение, осуществить свой план уничтожения целого народа, повторяем, почему, зная истинные намерения авторов геноцида, некоторые немецкие дипломаты и иные представители в Турции иногда повторяют подобные фальсификации турецкой стороны, хотя очень часто и в большинстве случаев сами же так или иначе опровергают их, раскрывая несостоятельность турецкой пропаганды. Такое, на первый взгляд противоречивое, их отношение можно объяснить следующим обстоятельством. Дело в том, что в качестве представителей Германии им вменялось в обязанность защитить интересы ее союзницы Турции в любом их выражении; этим заодно они оправдывали и преступную позицию кайзеровского правительства, занятую им в вопросе геноцида армянского населения в Турции, и поэтому повторение ими турецких измышлений делается часто из-за необоснованного доверия турецкой пропаганде, причем без приведения фактов. Далее, будучи, однако, христианами, людьми образованными и европейского склада ума, они (во всяком случае многие из них) не могли не считать своим долгом гуманности выложить правду, сделать сообщения об истинном положении, подробно и точно рассказать о зверствах турок об истреблении ими, по велению правительства, западных армян.

Как очевидцы чудовищных событий истребления армян, многие из них не могли безмолвно устоять перед ними и молчать о

[19] Там же, док. от 04.07. 1915 (приложение).

них, поэтому конфиденциально ставили в известность высшие инстанции своего правительства о злодеяниях турок. Более того, почти во всех их отчетах и донесениях содержится разоблачение, а порой и суровое осуждение этих злодеяний. Нет сомнения в том, что часть дипломатов старалась хотя бы путем осуждения турок после войны найти какое-то оправдание для Германии.

Депортация и истребление армян как по охвату территории, так и по методам исполнения вряд ли имели до этого аналогии в мировой истории: армян-женщин, детей, стариков умерщвляли огнем и мечом, топили в реках, расстреливали группами, бросали со скал в бездонные ущелья, морили голодом и холодом, истязали до мученической смерти, расстреливали группами: тысячи депортированных армян погибали на дорогах и в лагерях от эпидемических заболеваний. «Жители Эрзерумской и Пасинской равнин, которые состояли из женщин, детей и стариков, были изгнаны из своих деревень и в принудительном порядке должны были быть доставлены в Месопотамию,— читаем в донесении Шойбнера-Рихтера.— Эта мотивированная военными соображениями мера была проведена беспощадно и жестоко. На пути в Эрзинджан упомянутые люди подвергались у Мамахатуна, Сансара, Евратского моста и Переза нападениям, ограблениям и убийствам со стороны курдов и турецких добровольцев. Число погибших, вероятно, составило от 10 до 20 тысяч»[20]. Сам Шойбнер-Рихтер в том же докладе показывает несостоятельность «военных соображений», и если он пишет «мотивированная военными соображениями», то это вовсе не означает, что он согласен с подобной «мотивировкой». Он прямо указывает на лживость обвинения армян в «подготовке всеобщего мятежа». Относительно этого в его докладе читаем: «Какие-либо доказательства всеобще задуманного и подготовленного армянского мятежа все же отсутствуют. Так, например, в вилайете Эрзерум не нашли ни оружия, ни компрометирующих документов. Если бы здесь планировался мятеж, то для этого был удобный случай в январе, когда русские войска стояли в 35 км от Эрзерума и жандармерия в эрзерумском гарнизоне состояла из нескольких сотен человек, в то время как в Эрзеруме только в рабочих батальонах было охвачено 3—4 тысячи армян».

Очень уместно привести также мнение начальника генштаба 4-й турецкой армии, небезызвестного фон Кресса, немецкого офицера, знавшего турок вдоль и поперек. «Когда турки распоряжаются убивать в пути (армянских) мужчин,— говорил он консулу Алеппо Рёслеру,— то они используют предлог, что должны защищаться от бунта, когда насилуются и уводятся женщины и

[20] Там же, док. от 05.08. 1915.

дети, то они используют предлог, что не контролируют курдов и жандармов» (док. от 30.XI. 1915 г.).

С целью успешного осуществления своего зловещего плана истребления армян младотурецкое правительство создало организацию «Тешкилят махсусие», в которую вошли выпущенные на свободу уголовники всех мастей. После прохождения спецобучения группы этой организации направлялись в места, через которые проходили караваны депортированных армян; они нападали на них, грабили и истребляли беспомощных женщин, детей и стариков.

Обычно турецкие власти, прежде чем приступать к резне армян, обрабатывали мировое общественное мнение лживой версией об «истреблении турок» «армянскими бандами». Например, в апреле—июне 1818 г. турецкая ставка пригласила в Восточную Анатолию австрийского публициста доктора Стефана Штайнера— представителя австро-венгерского военного пресс-центра в Турции — человека, находившегося в весьма дружественных отношениях с турками и завоевавшего их симпатии, с той надеждой, что он подтвердит выдвинутые турками обвинения против армян. Однако австриец не пошел на это; более того, в своем докладе австро-венгерскому правительству он раскрыл подлые намерения турецких верхов, подчеркивая, что они перед организацией резни армян, как правило, распространяют ложь о том, что будто «армяне— самые большие преступники в мире, а турки являются невинными жертвами армянского варварства»[21].

Еще до Штайнера сказанное не раз находило подтверждение в сообщениях немецких официальных лиц. Например, немецкий резидент в Константинополе в начале февраля 1918 г. сообщил члену рейхстага Эрцбергеру о том, что турецкое правительство сфабриковало ложь об «армянских бандах», которые будто вели себя жестоко по отношению к турецкому населению. По словам Эрцбергера, этот немецкий надежный источник из Константинополя счел необходимым поставить его в известность в том, что турецкое правительство направило сообщение аналогичного содержания своим представителям в союзнических и нейтральных странах. В связи с этим резидент писал Эрцбергеру, что «речь идет лишь о поводе, который может быть использован для уничтожения остатков армян или христиан внутри страны; все убеждены в том, что речь идет о выдумке турецких властей». Немецкого резидента, однако, беспокоило (и не без основания) другое—если повторится резня армян, то на этот раз Германии и Австро-Венгрии

[21] **Artem Ohandyanian.** Armenien. Der verschwiegene Völkermord. Bölau Verlag. Wien—Köln—Garz, 1989, s. 156.

трудно будет найти повод для оправдания. «При всех случаях,— далее сообщал резидент,— со стороны христиан будут выдвигаться против Германии и Австро-Венгрии весьма сильные упреки в том, что они допускают подобные вещи (истребление армян.— **В. М.**), не принимая решительных мер против такого произвола. Если фактически вновь начнется резня, то тогда, как я не сожалею, должен буду сказать, что эти упреки выдвигаются по справедливости... После войны нам весьма трудно будет оправдаться перед форумом истории и человечества. В настоящий момент нельзя больше говорить о том, что мы должны избегать всего того, что могло бы выглядеть как вмешательство во внутренние дела Турции и обижать наших союзников. Ибо вследствие действий на Восточном фронте и перемирия с Украиной **игра с Турцией** (курсив мой.—**В. М.**) существенно изменилась в нашу пользу. Мы можем и должны настоять на воле Германии, которой отвратительны подобные злодеяния»[22].

Какую же позицию заняли западные державы в отношении геноцида армян, те державы, которые в течение десятилетий, начиная с Берлинского конгресса, эксплуатировали Армянский вопрос в угоду своим корыстным целям? 24 мая 1915 г. Англия, Франция и Россия выступили с совместным заявлением, предупредив Высокую Порту, что ответственность за резню армянского населения полностью возлагается на центральные и местные власти Турции. Вообще в обилии протестов и осуждений как официальные, так и неофициальные круги стран Антанты и их общественные организации не упрекнешь. Однако они никакого воздействия на турецкое правительство не возымели. Последнее просто-напросто игнорировало их, будучи убежденным в том, что они никаких практических шагов для приостановления геноцида армян не примут, и их заявления носят лишь моральный характер, а младотуркам было наплевать на мораль. Когда же война кончилась, каждая из западных держав, «забыв» свои спасительные воззвания об армянах, старалась урвать у Турции как можно больше и соответственно с этим игнорировала интересы армянского народа; точно так же сегодня они поступают с карабахскими армянами.

Разочаровавшись в позиции западных держав в Армянском вопросе, занятой ими на Парижской конференции, глава западных армян Погос Нубар-паша в конце июля 1919 г. просил передать премьер-министру Республики Армения А. Хатисяну следующее: «Скажите господину Хатисяну, что уже определенно ясно, что ни Англия, ни Франция не возьмут мандат над Арменией,

---

[22] Politarchiv, R 14098, Ab. 10208.

что наши надежды на Америку изо дня в день иссякают, что мечта Вильсона встречает сопротивление американского конгресса... Если могут забыть страсти и, жертвуя всем, создать сильную армию, тогда мы спасены; иначе я другого верного выхода не вижу»[23].

Единственная держава, которая в годы войны могла оказать воздействие на Турцию, была Германия— ее друг и союзница по оружию. Однако правительство Бетмана-Гольвега об этом и слушать не хотело. Наоборот, оно горой стояло за Турцию и во всем покровительствовало ей. Под видом невмешательства во внутренние дела Турции германское правительство поощряло политику геноцида армян, тем самим становясь соучастником в трагедии армянского народа. В разгар истребления армян, осенью 1915 г., официальные круги Германии предприняли циничную инициативу: они не погнушались создать в Константинополе «Дом турецко-немецкой дружбы» и «Турецко-немецкий союз», председателем которого стал один из палачей армянского народа Энвер-паша[24]. Соответственно таковые были созданы и в Берлине. **Этот политический вызов правительства цивилизованной нации и турецких погромщиков к мировой общественности как бы демонстрировал всему миру бесстыдство немецкого империализма и турецкого деспотизма.**

Анализ немецких документов того времени со всей очевидностью показывает, что правительство Германии и его посол в Константинополе Вангенгейм фактически поддерживали турецкие власти в их злодеяниях. В телеграмме, посланной 31 мая 1915 г. в Берлин, Вангенгейм, извещая министерство Германии о том, что Энвер-паша настоятельно просит немцев не воспрепятствовать туркам при депортации армян, писал: «Разумеется, турецкие меры вновь повлекут за собой во всем враждебном нам мире большое возмущение, а также будут использованы против нас... Конечно, эти меры несут с собой суровость по отношению к армянскому населению. Однако **я придерживаюсь того мнения, что эти меры мы, пожалуй, должны смягчить по форме, но не препятствовать (им) в принципе»** (курсив мой)[25]. За четыре дня до этого, 27 мая 1915 г., Вангенгейм потребовал запретить распространение информации об истреблении и депортации армян, ибо «тем самим мы лишь предоставили бы вражеской прессе в ее кампании против турецкого правительства желанный материал»[26].

---

[23] **А. Челебян.** Указ. соч., с. 556.

[24] Zentrales Staatsarchiv, Potsdam, RK, Akten № 2458/9, Bl. 153, 156.

[25] **Док. от 31.05. 1915.**

[26] **Док. от 27.05. 1915.**

Уже знакомый нам Шойбнер-Рихтер—один из немногих немецких дипломатов, поднявший свой голос хотя бы глухого протеста (см. его донесения от 5 и 10.08.1915 г.),—писал Вангенгейму: «Мне было известно и это соответствовало полученным от Вашего превосходительства инструкциям о том, что мы не имеем права заступиться за подвергающихся депортации безвинных армян и обычно не осуществляем никакого права защиты по отношению к ним». И далее: «На основании этих соображений (соображений о том, что армяне не вооружены и депортации не сопротивлялись.— **В. М.)** и учитывая полностью положение дел, я, как представитель немецкого правительства, считал своим долгом не взирать безмолвно на действия правительства (турецкого) против армян и на принятые против них меры, и так как, с одной стороны, мы не можем принципиально воспрепятствовать этим мерам, с другой стороны, однако, согласно положению вещей все же должны взять на себя за это моральную ответственность, решил добиться, по меньшей мере, как можно более мягкой формы исполнения. Неудобства и даже опасность, которые для меня были связаны иногда с моей позицией, я также охотно взял на себя, потому что считал, что моему правительству, вероятно, позднее было бы лишь приятно узнать и объявить, что его здешний представитель всеми законными средствами, которыми он располагал, выступает в защиту гуманного и законного обращения с безвинно пострадавшими»[27].

Совиновность правительства Германии и его представителей в Турции в уничтожении армянского народа проявилась и в другом их поступке: они всячески уверяли армян в их абсолютной безопасности, в том, что им ничего страшного не грозит. Этот прямой обман дезориентировал армян, во многом помешал организовать самооборону. В результате такой поддержки со стороны немцев младотурки получили свободу беспрепятственного действия. В этой связи весьма интересно сообщение упомянутого вице-консула Гофмана. Он писал: «Немцам приписывается совиновность, потому что они убаюкивали армянский народ сознанием его полной безопасности. Так, один хладнокровно мыслящий армянский (протестантский) священник сказал мне: «Мы намеревались оставаться лояльными до тех пор, пока не началась депортация. Если бы мы тогда все оказали сопротивление затеянному истреблению нашего народа, то стали бы хозяевами положения и сегодня не были бы обречены на гибель. Однако все наши немецкие друзья в Мараше, Харуние, Урфе, Малатии и Мамурет-уль-Азизе настоятельно советовали нам покориться и тогда с нами ничего не про-

---

[27] Док. от 5.08. 1915.

изойдет. Мы поверили этому, и то, что мы понадеялись на влияние немцев, стало нашим злым роком»[28].

Совершенно иначе отнеслись к судьбе армян представители немецкой прогрессивной общественности. Начиная с И. Лепсиуса, отдельных депутатов рейхстага и кончая рядовыми медсестрами,— все они не щадили ни турецкое, ни немецкое правительства в вопросе геноцида армянского народа и вместе с комитетами и организациями помощи армянам других стран в силу своих возможностей приходили им на помощь. Другое дело, что в условиях войны и младотурецкого режима эта помощь не смогла дать желаемого результата. Но это уже не их вина.

***

Рано или поздно справедливость восторжествует, и фальсификаторы предстанут перед судом истории. Сегодня ни у кого из уважающих себя историков и публицистов не вызывает сомнения факт совершения геноцида армянского народа в Турции. Безусловно, придет время и этот факт должны будут признать и турецкие официальные круги. В конце концов они придут к пониманию того, что политически абсурдно вину за истребление армянского народа, совершенного младотурецким правительством, брать на себя и тем более взвалить ее на турецкий народ.

---

[28] Док. от 08.11. 1915.

О ПОДДЕРЖИВАЕМОМ РОССИЕЙ И АНГЛИЕЙ ДВИЖЕНИИ ЗА УЛУЧШЕНИЕ УЧАСТИ АРМЯН

Министерство иностранных дел
1 приложение

Берлин, 10 января 1913

К Вашей информации и в уточнение изложенного.

Кайзеровский посол в Константинополе сообщает в прилагаемой здесь копии отчета от 2-го сего месяца о движении за улучшение участи проживающих в Турции армян, которое поддерживается Россией и Англией и возглавляется бывшим армянским патриархом Орманяном. Как далее сообщает в связи с этим барон Вангенгейм, Орманян недавно заявил, что он продолжит свою деятельность только при условии, если армянский народ и правительство Турции дадут ему определенный мандат, и Антанта будет гарантировать проведение намеченных реформ. Французское посольство в Константинополе торопит экс-патриарха в том, чтобы последний, не дожидаясь выполнения своих требований, тотчас же отправился бы в Париж для участия там в переговорах комитета.

Будучи участниками подписания Берлинского договора (статья 61) и принимая во внимание наши значительные интересы в азиатской части Турции, мы не намерены предоставить только Антанте заботу о судьбе армян. Напротив, мы и наши союзники будем придавать значение тому, чтобы мы также оказались привлеченными к участию в возможных переговорах и решениях держав о положении армян.

Циммерманн

[Кайзеровскому статс-секретарю
фон Ягову]

P 14077, Ab. 257.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Министерство иностранных дел **Пера, 2 января 1913 (посольство)**

Копия

Из армянских кругов я узнал достоверно следующее: русское правительство недавно обратило внимание католикоса Эчмиадзина на то, что вследствие нынешней ситуации в мире может представиться случай добиться создания движения за улучшение участи живущих в Турции армян, и рекомендуется для упомянутой цели задействовать комитет в Париже. Здесь, в Константинополе, это движение возглавил бывший армянский патриарх Орманян. Он обратился сначала к некоторым местным послам, а также к различным представителям великих держав в зарубежных столицах, как, например, к французскому послу в Лондоне господину Камбону и маркизу Империали с просьбой поддержать его планы.

С французской стороны ему дали уклончивый ответ, а с итальянской— никакого ответа. Зато от нынешнего английского посла через господина Фитцмориса он получил информацию о том, что армянское движение вполне соответствует духу времени и что Англия, по-видимому, примкнет ко всем шагам, которые реально предпримет Россия.

Подписал Вангенгейм

[Рейхсканцлеру, господину фон Бетману-Гольвегу]

★

ОПАСЕНИЯ МАРКИЗА ДИ САН ДЖУЛИАНО ПО ПОВОДУ АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ РОССИИ В АРМЯНСКОМ ВОПРОСЕ

[Министерство иностранных дел] **Берлин, 25 января 1913**

Копия

По сообщению австро-венгерского посла, герцог фон Авариа сказал графу Берхтольду, что маркиз ди Сан Джулиано опасается активных действий России в Армянском вопросе. Правительство России послало в Армению доверенных лиц, которые провели

там работу. В России имеются два течения. Губернатор Кавказа Воронцов-Дашков **против** вмешательства России, так как ожидаемое вследствие этого усиление армянского элемента может причинить России когда-нибудь неудобства. Петербургское министерство иностранных дел **за** вмешательство, поскольку общественное мнение находится под впечатлением того, что Россия до этого потерпела неудачу в Балканском кризисе, и так как правительство желает устранить это впечатление посредством каких-либо успешных действий. Возможность осуществления таких успешных действий Петербургский кабинет надеется найти в Армении или в преддверии Дарданелл. Итальянский министр усматривает в этом направлении серьезную опасность и склоняется к тому, чтобы на совещании послов своей уступчивостью пойти навстречу стремлению русских к каким-либо успехам.

Как сообщает граф Чегиени, граф Берхтольд другого мнения в отношении последнего пункта. Он полагает, что примирительная позиция в албанском вопросе в Лондоне не может предоставить гарантии, направленные против осуществления прихоти русских относительно Армении или Дарданелл. Пожалуй, можно было бы пойти на то, чтобы в Албании сделать уступки и проследить за дальнейшими притязаниями России.

Подписал Ягов

Кайзеровскому послу в Константинополе
господину Вангенгейму

R 14077. Ab. 1718 pr.

★

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРЭЯ И САЗОНОВА В ОТНОШЕНИИ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕГОВОРОВ ПО АРМЯНСКИМ РЕФОРМАМ

Телеграмма

Кайзеровский посол министерству иностранных дел
№ 52

Лондон, 29 января 1913

Расшифровка
(ссылаясь на телеграмму № 57)

Сэр Грэй только что сказал мне, что он обратил внимание господина Сазонова на то, что мы считаем необходимым дальнейшее существование неурезанной азиатской части Турции, и любое

вмешательство в это имело бы самые серьезные последствия. Министр показал мне ответ господина Бухмана. Вслед за этим русский министр заявил, что нет никаких намерений относительно Армении, и столь же малы желания ввязываться в войну. Последнее могло бы ожидаться лишь при наличии двух условий: 1) если бы при возобновлении военных действий Турция оказалась победителем, а Болгария была бы отброшена противником; 2) если бы младотурецкое правительство хотело бы снова захватить спорные пункты на персидской границе.

Сэр Грэй попросил меня передать свои пожелания, что с нашей стороны будет оказано воздействие на младотурецкое правительство, как только оно укрепится, в смысле уверенной позиции.

Лихневски

R 14077, Ab. 1987.

★

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЕОТЛОЖНЫХ РЕФОРМ ДЛЯ АРМЕНИИ

Кайзеровское немецкое посольство во Франции
№ 48

Париж, 8 февраля 1913

Погос Нубар-паша, сын известного египетского государственного деятеля Нубар-паши, нашел меня и представился как лицо, уполномоченное армянским католикосом и бывшим патриархом Ормаияном, осуществлять деятельность при великих державах в пользу реализации неотложных реформ для Армении.

Погос-паша заявил о том, что его армянские поручители и соотечественники совершенно ясно понимают, что целью, к которой они стремятся, не должно быть ни отделение от Турции, ни автономия, а исключительно улучшение жизненных условий армянского народа. Нынешнее положение армян, которые страдали от турецкого произвола и полуварварства, невыносимо и непрерывно влечет за собой опасность волнений и резни, что слишком легко могло бы послужить предлогом для вмешательства русских. Но виднейшие умы Армении не хотели и слышать об опеке или господстве русских, они желали оставаться под владычеством Турции, однако пользоваться попечительством крупных держав, если только они могли бы гарантировать им безопасность жиз-

ни и имущества и общее благо. Торжественно обещанные в Берлинском договоре и с тех пор начатые, но так и не свершившиеся реформы, наконец-то должны были осуществиться. Момент казался тем более благоприятным, что великие державы явно выразили единое мнение в вопросе принципа сохранения статус-кво в азиатской части Турции, реформы же стали бы существенной опорой для статус-кво.

Порта убедилась, наконец, в полезности армянских реформ уже потому, что эти реформы устранили бы повод для вмешательств и поддержали бы статус-кво. Разумеется, Порта против европейского контроля, однако, пожалуй, уступит и в этом вопросе, будучи наученной горьким опытом в европейской части Турции.

Что касается позиции держав, то в России появились тенденции к аннексии Армении, но русское правительство слишком точно знает, что этому противостоит обязательство, подписанное ею в статье 61 Берлинского договора, а также англо-турецкий Кипрский договор. И потому оно в принципе расположено в пользу армянского движения за реформы, но дало католикосу понять, что нынешний момент не считает благоприятным для оказания своей поддержки. За этой сдержанностью скрывается, очевидно, предположение, что отдельные державы, прежде всего Германия, откажутся от содействия. Подобную сдержанную позицию занимает также французское правительство. О точке зрения английского кабинета он не осведомлен, но предполагает, что она будет совпадать с точкой зрения, которой придерживаются другие страны Антанты.

Погос-паша полагает теперь, что движение за реформы сдвинется с места, если в нем примет деятельное участие Германия. Разумеется, Германия непосредственно не заинтересована в реформах, осуществляемых в Великой Армении, то есть в шести армянских вилайетах, но, пожалуй, заинтересована в том, чтобы реформы проводились также в Киликии, густо заселенной армянским элементом, и именно здесь, под контролем Германии. Германия, которая уже имеет там значительные интересы благодаря Багдадской железной дороге и промышленным предприятиям, гарантировала бы себе, таким образом, важное экономическое и моральное влияние в этих перспективных местностях, и своим культурным потенциалом могла бы совершить бесконечное множество дел, необходимых для развития страны и людей.

Погос-паша передал мне, в пояснение к своим рассуждениям, прилагаемое «Примечание к статье 61 Берлинского договора» и один экземпляр меморандума от 11 мая 1895 года о программе реформ, который, по его высказыванию, в свое время был одоб-

рен кайзеровским правительством. Кроме того он передал еще и карту, на которой выделены собственно Армения и армянская Киликия.

Я сказал Погос-паше, что могу лишь с удовлетворением принять к сведению его соображения о том, что Армянский вопрос не может быть решен группой государств, а лишь сообща всеми государствами-участниками конгресса. Впрочем, я не могу предрешить, какую позицию займет мое правительство и ограничиваюсь сугубо личным мнением о том, что в настоящее время кабинеты уже обременены таким избытком труднейших вопросов, что уже по этой причине рекомендуется не поступать опрометчиво с вопросом об армянских реформах. Вместе с тем следует подумать и о том, что кампания реформ, даже насколько бы она ни была оправдана действительными непорядками, как нас учит опыт Македонии, является «палкой о двух концах», когда, с одной стороны, создается нечто хорошее, с другой же— может свершиться что-то плохое. Реформы, проводимые в полном согласии с Портой, я считаю полезными, реформы же против воли турецкого правительства нахожу вредными.

Погос-паша в любое время готов нанести Вашему превосходительству визит, если это будет Вам приятно.

Подпись

Его превосходительству господину
рейхсканцлеру доктору фон Бетман-Гольвегу

R 14078, Ab. 2888.

★

ПОЖЕЛАНИЕ АРМЯН

Кайзеровское немецкое
посольство
№ 58
Через телеграфную почту

Пера, 24 февраля 1913

Едва только национальный вопрос на Балканах решился не в пользу Турции, как в азиатских владениях империи стала нарастать новая, не менее тяжелая опасность из-за обострения Армянского вопроса. Хотя армяне в своих особых устремлениях не могут, как южные славяне и греки, опираться на помощь какого-либо независимого государства собственной национальности, од-

нако, как и те, они в лице соседней России нашли такого же энергичного и целеустремленного союзника.

Мотивы, которые привели к объединению двух таких гетерогенных элементов, поскольку принимается в расчет Россия, разумеется, очевидны. Распространившиеся по всей Малой Азии и Северной Персии и находящиеся в силу религиозных и этнографических причин в естественном противоречии к своим мусульманским патронам, армяне являются самым подходящим элементом для ведения густосплетенной политической пропаганды в Передней Азии. В тот момент, когда в непосредственной близости надвигалась ликвидация азиатской части Турции, большое значение приобретала возможность иметь в своем распоряжении такой агитационный инструментарий. Поэтому недавно отложили систематически ведущуюся с 1878 года политику русификации и начали обольщать вчера еще подавленный армянский народ.

У русских не было недостатка в органах для установления отношений. Уже ввиду того обстоятельства, что резиденция главы ортодоксальной (схизматической) армянской церкви находилась в Эчмиадзине, на русской территории, были установлены некоторые связи по ту и другую стороны. И кроме того, Россия содержит в Анатолии и Северо-Западной Персии не менее чем 15 консульств и консульских агентств. Это означает такое же число русских очагов пропаганды, откуда с помощью денег и добрых слов армянам должна внушаться идея о том, что находящиеся под скипетром царя их соплеменники наслаждаются всеми благодеяниями нормального правового государства и что поэтому включение всей армянской нации в союз русских подданных является их желанной целью. По сведениям весьма достоверных лиц с армянской стороны, Россия только в Восточной Анатолии израсходовала не менее чем 2,5 миллиона рублей на пропагандистские цели. Все армянское население там должно быть снабжено современным оружием и в любое время быть готовым по первому знаку России, нанести удар по туркам. Когда представляешь себе, какие трудности возникли перед турецким правительством в связи с усмирением вооруженных групп армян, пришедших в Турцию из России в 1904 году, то можно определить, какая опасность грозит здесь владениям империи.

Правда, армяне знают совершенно точно, чем мотивированы знаки внимания, которые оказывала им Россия. Что ожидает их под господством русских, видели они в 1903 году, когда армянское церковное имущество было конфисковано, а планомерная деятельность Победоносцева, направленная на русификацию, вызвала к жизни армянскую революционную партию. Армянин не хотел становиться ни русским, ни византийцем, ни арабом, пер-

сом или туком, чему он сопротивлялся на протяжении веков. Если же армянин, невзирая на прошлый горький опыт, реагировал на приманку русских, то происходило это исключительно потому, что русское правительство является до сих пор единственным, которое было ему более симпатично, чем чисто платонические советы и обещания. Не подлежит никакому сомнению, что армянин на турецкой земле недостаточно защищен от произвола и угнетения турок. Кто ему обещает эту защиту, тот сегодня его благодетель, совершенно безразлично, какие побочные цели помимо этого он преследует[1].

У нас в Германии привыкли к тому, что периодически повторяемую резню армян рассматривали только как естественную реакцию на систему вымогательства армянских дельцов. Армян называли евреями Востока, забывая о том, что в Анатолии есть сильные корни армянского крестьянства, в котором обнаруживаются все хорошие качества здорового сельского населения, и вся несправедливость поступков которого заключается в том, что оно упорно защищает свою религию, свой язык и свое имущество от окружающих его иноземных народов.

Отсутствие организаторских способностей у турок, их неумение осуществлять подлинно коренные преобразования в современном смысле настолько четко обнаруживаются на протяжении последних месяцев, что это должно повлиять на отношение между турками и армянами. Идея о создании великой самостоятельной Армении при нынешних обстоятельствах, естественно, остается также утопией. Армянский элемент почти нигде не имеет единозамкнутых языковых областей, а проживает большей частью разбросанно под властью иноземных народов. Таким образом, было бы совершенно невозможно на этнографической или исторической основе определить границы для автономной Армении. Даже организация местного самоуправления в областях, где преобладает армянский элемент, столкнулась бы с трудностями. Осмотрительные армяне откровенно признаются, что среди их соотечественников совершенно отсутствуют люди, технически обученные основам управления, что, стало быть, предоставление самоуправления армянам может привести лишь к нежелательному фиаско. С другой стороны, однако, немыслимо, чтобы турки в своей национально пестрой империи могли продолжать играть роль един-

---

[1] Один армянин передо мной сравнил сегодняшнее положение своего народа с состоянием утопающего. Он хватается непроизвольно за руку каждого ,кто придет к нему на помощь, если даже спаситель выручает его лишь с умыслом, чтобы затем взять его в плен (примечание автора документа).

стельно господствующей нации по праву завоевателя. Как бы ни складывалась судьба Турции после заключения мирного договора, несомненно то, что многочисленный и умелый в хозяйстве армянский элемент все больше будет эмансипироваться. Каждый, кто преследует в Анатолии экономические и политические цели, не может не считаться с этой действительностью.

Такие соображения должны привести нас к тому, чтобы изменить занимаемую нами позицию по отношению к армянам. Радикальных элементов, которые преследуют утопические цели и действуют нигилистическими средствами, мы должны по-прежнему сторониться. Скорее всего нашей целью должно быть то, чтобы мы заслужили доверие армянских крестьян и купцов, способствуя достижению желаний либерально мыслящих армянских кругов (а к ним все еще причисляется большая часть народа).

Эти желания можно обобщить в двух пунктах:

1) эффективные гарантии безопасности жизни, собственности и религии;

2) участие в местном управлении соответственно численности и образовательному уровню армянского элемента.

Это— требования, от которых Турция не сможет больше уклоняться. Находящееся ныне у власти правительство полностью понимает это. Махмуд Шевкет недавно сам повел разговор об Армянском вопросе и выразил при мне пожелание, чтобы немецкое правительство помогло решению вопросов, связанных с существующими здесь трудностями. Великому визирю, без сомнения, мерещится идея путем сближения армян с лояльными немецкими представительствами обезвредить разрушительную русскую пропаганду и, тем самым, привлечь армянский элемент к практическому сотрудничеству в деле восстановления подорванного государства. Оказание ему помощи в этом вопросе, на мой взгляд, в такой же степени почетная, как и полезная для наших интересов задача.

[Посол]

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14078, Ab. 4311.

★

ПОПЫТКА ПОРТЫ ПЕРЕДАТЬ ПРОБЛЕМУ УРЕГУЛИРОВАНИЯ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА В ВЕДЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Телеграмма

[Кайзеровское немецкое посольство]
№ 154

Константинополь, 13 марта 1913

Расшифровка

Вскоре Порта обратится к английскому правительству с прошением предоставить в ее распоряжение реформаторов для восточных вилайетов с целью урегулирования Армянского вопроса. Великий визирь сказал русскому послу, что без строительства железных дорог Турция не сможет овладеть курдами. Турция, между тем, не может строить, а также не может, согласно существующим сделкам с Россией, передать их строительство иностранным капиталистам. Поэтому он просит Россию взять в свои руки строительство, если она желает, начиная от границы. Господин фон Гирс ответил смущенно и уклончиво.

Вангенгейм,
посол

Министерству иностранных дел

R 14078, Ab. 5233.

★

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ АГИТАТОРОВ, КОТОРЫЕ ПЫТАЮТСЯ СПРОВОЦИРОВАТЬ ПОВСЮДУ ВОЛНЕНИЕ АРМЯН

Кайзеровское немецкое посольство
№ 75

Пера, 13 марта 1913

Келикян-эфенди, редактор Сабаха, одно из руководящих лиц в Турецкой Армении, отыскал меня сегодня и рассказал мне о положении своих соотечественников в Малой Азии.

Во время беседы он жаловался на постоянную подрывную деятельность русских агитаторов, которые повсюду сеют смуту, что-

бы спровоцировать волнения армян. Число этих агитаторов в последнее время утроилось.

Кампания реформ в том виде, как она ныне запланирована, не может иметь большого значения. Она не удержит армян от мысли видеть в лице России своего единственного спасителя. Сам же он, как и многие из его влиятельнейших соотечественников, не теряет надежды, что Германия наконец придет к убеждению, что нельзя допустить, чтобы армянский вопрос мог бы стать русским вопросом.

Относительно программы реформ 1895 года Келикян полагал, что она является не более чем программой русской кампании. Она должна была служить не интересам армян, а политике русских. При нынешних обстоятельствах контрольная комиссия от 1895 года не может действовать. В случае, если бы хотели обеспечить ее независимость и добиться ее влияния, то должны были обязательно ввести в ее состав двух членов организации Datte Publique.

Я ответил Келикяну в духе занятой нами в последнее время позиции по Армянскому вопросу.

Один из влиятельных членов армянского комитета, Акнуни, высказался далее перед одним из членов посольства следующим образом: после введения в действие конституции руководители армянской организации подписали соглашение с младотурецким комитетом, в силу которого обе стороны взяли на себя обязательство отказаться от военных действий и совместно сотрудничать. С этого момента армяне полностью отказались от пропаганды военных действий. Вознаграждением была резня в Адане. Правда, после этого нарушения договора они побоялись вернуться к террористическим средствам, так как вообще преобладающее большинство его соотечественников, несмотря на все разочарования, выступало в защиту сохранения турецкой империи. Но для этого обязательно нужно провести действенные реформы. Какая-либо держава или группа держав должна вступиться за то, чтобы прекратились постоянные бесчинства против армян. Порте протесты не заявлялись, так как она сама не имеет достаточных средств власти, чтобы держать в узде беспокойные элементы в отдаленных уголках своей империи. Только наделенные достаточными средствами власти европейские чиновники были бы в состоянии сделать это. Если и на сей раз не приступят к введению подобных реформ, то ничего не остается, кроме как помощь России. Правда, русское правительство приблизительно 10 лет тому назад заключило соглашение с Абдулом Гамидом о взаимной поддержке в борьбе против армянского движения. Но с тех пор Россия полностью изменила свою позицию и в октябре прошлого года с соблюдением всех правил договорилась в Эчмиадзине с армянским ка-

католикосом об «освобождении» Армении. Недавно католикос был уведомлен в том, что освобождение пока еще не может иметь места, но в Армении будут введены реформы. Такое же заверение русское правительство дало армянской депутации в Петербурге. В Париже обнадежили эту депутацию послевоенным временем, в Берлине пообещали, в весьма неопределенной форме, приступить к реформам с согласия Англии.

Акнуни подтвердил затем указанные уже мною ранее сведения об интригах русских в Армении, но помимо этого стал утверждать, что Россия недавно подстрекала курдов к отделению от Турции и, между прочим, недавно пригласила в Тифлис на совещание многих влиятельных курдских предводителей.

Далее Акнуни сказал, что после заключения мирного договора следует ожидать, наверняка, резни армян в вилайете Ван. Там недавно курд Изет-бей назначен на должность вали. Были перехвачены также письма находящегося в театре военных действий высокопоставленного курда, в которых совершенно открыто говорится о резне армян после их возвращения на родину.

Вангенгейм

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14078, Ab. 5408.

★

ВАЖНАЯ ЗАДАЧА НЕМЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АРМЯНСКИХ РЕФОРМ

[Министерство иностранных дел]
№ 369

Берлин, 22 апреля 1913

На сообщение № 58 от 24/2 сего года

С Вашим величеством и пр. и великим визирем я могу согласиться лишь в том, что после распада европейской части Турции важной задачей турецкого правительства станет то, чтобы посредством действенных реформ и привлечения к местному самоуправлению склонить армянский элемент к практическому сотрудничеству в деле восстановления империи в Азии. Так как сохранение и консолидация азиатской части Турции также нам дороги, как и

властителям с берегов Золотого Рога, наш собственный интерес требует того, чтобы мы помогли Порте в решении этой задачи. Право и обязанность относительно этого дает нам статья 61 Берлинского договора, которая побуждает Порту к проведению реформ в армянских провинциях и наделяет державы правом контроля. Верные нашей прежней политике мы, между тем, должны будем отказаться от того, чтобы захватить лидерство в армянском вопросе. Таким путем мы возбудим недоверие держав Антанты и противопоставим себя Англии, не оказав помощи армянскому делу. **Вместе с другими державами** мы охотно поможем турецкому правительству словом и делом при разработке проекта реформ, но в общем лучше откажемся от какой-то **особой** роли консультанта.

Вместе с Вашим величеством и пр. я считаю желательным то, чтобы кайзеровские представительства в Турции постоянно уделяли свое внимание армянским делам и непрерывно сообщали кайзеровскому посольству обо всех наблюдениях. И, напротив, мне представляется рискованным, доверять нашим консулам соблюдение и защиту интересов армян. Так как обременение себя такого рода покровительством чревато опасностью, что мы окажемся между двух стульев и достигнем цели, противоположно задуманной. Турция будет испытывать искушение возложить на нас ответственность за прегрешения радикальных армянских элементов, в то время как опекаемые будут стремиться заставить нас расплачиваться в том случае, если мы не отстоим в Константинополе их, зачастую, утопические претензии.

Относительно пропаганды нашей прессы в интересах армянского движения также следовало бы проявлять осторожность.

Развитие системы немецких школ в Анатолии и увеличение там же наших консульств, даже, напротив, кажется мне желательным. О моей готовности вплотную приступить к основанию школы в Адане Ваше величество и пр. осведомлены со стороны. С организацией консульского представительства в Эрзеруме я также принципиально согласен. Я был бы также непрочь наметить создание очередного консульства в Анатолии. Из-за места, намечаемого для этой цели, я жду скорого интересного предложения от Вашего величества.

Подпись

[Кайзеровскому послу в Константинополе]

P 14078, zu Nr. 4311/4707.

★

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ В ЛОНДОНЕ

Д-р И. Лепсиус
Потсдам, 248.

Потсдам, 10 мая 1913

Ваше превосходительство,

по поручению конференции по Армянскому вопросу, которая заседала 23 апреля в Лондоне, имею честь передать Вам прилагаемый отчет о переговорах.

С глубоким уважением,
преданный Вашему величеству
Д-р И. Лепсиус

Его превосходительству
действительному тайному советнику фон Ягову,
статс-секретарю министерства
иностранных дел, Берлин.

R 14078, Ab. 9798.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Секретно

О Т Ч Е Т*

о конференции по Армянскому вопросу, состоявшейся в пятницу 25 апреля 1913 года в одном из залов заседаний палаты общин, Лондон

П р и с у т с т в у ю щ и е д е л е г а т ы

М-р. Дж. Аннан Брайс, член парламента
Мистер Ноэль Бакстон, член парламента
Сэр Эдвард Бойль, Барт
Мистер Г. П. О'Коннер, член парламента
Мистер Артур Понсомби, член парламента
Д-р В. Г. Роперфорд
Мистер Гарольд Шпендер
Мистер Анурин Вильямс
Мистер Артур О. Саймондс, секретарь

от Британского комитета

---

*К сожалению, последняя страница отчета отсутствует в архивном деле.

Мистер Роберт де Кэ	от Французского комитета
Д-р И. Лепсиус	от Немецкого комитета
Мистер Леопольд Фавр Мистер Рене Кланаруед Пастор Адольф Гоффман	от Швейцарского комитета
Его превос-во Погос Нубар-паша Мистер Г. Н. Маздичян	От армянской национальной делегации
Проф. Тумаян Мистер Г. Н. Арсланян	Представители Армянского комитета в Лондоне
Мистер Р. Г. Фундукян Мистер Д. С. Ипликян Мистер М. Манукян	Представители армянского комитета в Манчестре

Мистер Анурин Вильямс был избран президентом и сердечно приветствовал делегатов. Он выразил надежду, что конференции удастся найти формулу политического будущего Армении, которая бы удовлетворила любым желаниям и смогла бы привести к тому, чтобы предоставить несчастному, подвергшемуся тяжким испытаниям народу мир и счастье. Он кратко сообщил о том, что Британский комитет на последнем собрании добился такого результата, что программа, выдвинутая его превосходительством Нубаром-пашой, заслужила поддержки. Эта программа, в сущности, та же, что и составленная в 1895 году державами, и которую Порта приняла с теми преобразованиями, которые стали неизбежными в Турции вследствие изменившихся с тех пор обстоятельств. Затем председательствующий дал слово Нубару-паше и попросил его представить конференции программу.

Его превосходительство пользовался французским языком. В своем выступлении он подчеркнул прежде всего необходимость воспользоваться текущим благоприятным моментом для возобновления умеренных и откровенных требований армянского народа. Затем он начал развивать, подробно излагая, план реформ, составленный назначенной католикосом делегацией, чтобы представить его на рассмотрение держав с расчетом окончательного урегулирования нерешенных вопросов Ближнего Востока.

После того, как его превосходительство Нубар-паша изложил программу армянской делегации, слово было предоставлено д-ру Лепсиусу, м-ру де Кэ, м-ру Фавру, м-ру Бакстону с тем, чтобы они представили точки зрения своих комитетов.

После подробных переговоров была единогласно принята вне-

сенная мистером Бакстоном и поддержанная м-ром Саймондсом следующая резолюция:

«Члены конференции обязуются таким образом организовать работу комитетов в различных странах, чтобы с их помощью сложилось общественное мнение об Армянском вопросе и были изысканы пути влияния на правительства своих стран в вопросе поддержки реформ, необходимых в интересах местного населения Турции и сохранения целостности турецкой империи. Для этого комитеты должны поддерживать непрерывную связь друг с другом.

Затем речь произнес член парламента, м-р Аннан Брайс. Он поднял вопрос о том ,что конференция должна немедленно сделать шаг к тому, чтобы приступить к активной пропаганде, и, тем самым, оказать давление на свои правительства. Но он отказался от своей такой резолюции в пользу следующих резолюций, которые были выдвинуты м-ром Г. Н. О'Коннюром, поддержаны и единогласно приняты м-ром де Кэ, д-ром Лепсиусом и м-ром Фавром и другими делегатами.

«Конференция делегатов, представляющих английский, французский, немецкий и швейцарский комитеты, которые образовались с тем, чтобы выступить в защиту армянского дела, принимает следующие резолюции:

1. Страдания армянского народа требуют внимания и участия Европы. Так как, несмотря на статьи Берлинского договора и план реформ от 1895 года, в принципе принятых и опубликованных турецким правительством, беспорядки не устранены, необходимо, чтобы все европейские державы занялись Армянским вопросом.

2. Державы должны определиться в том, чтобы решение Армянского вопроса сделать существенной составной частью всеобщего преобразования Турции, которое должно последовать непосредственно после завершения Балканской войны.

3. Конференция рекомендует в согласии с комитетами представленных здесь стран следующую программу:

а) приглашение на должность европейского верховного комиссара, который будет назначен султаном и должен быть утвержден державами.

★

СООБЩЕНИЕ ОБ АРМЯНО-КУРДСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПРОВИНЦИЯХ ВОСТОЧНОЙ АНАТОЛИИ

Кайзеровское немецкое консульство
Сообщение № 25
У № 1 секр. 4.

Трапезунд, 15 мая 1913

Важнейшим результатом войны Турции с Балканскими странами будет, вероятно, потеря Османской империей Албании и Македонии. Тем самым Высокая Порта будет избавлена от заботы об этих двух частях страны, которые постоянно доставляли ей хлопоты, и она сможет уделить больше внимания, чем это было до сих пор, своим другим провинциям. При этом, наряду с сирийским вопросом, проблема урегулирования ситуации в Восточной Анатолии будет представлять собой труднейшую задачу, так как раздоры между армянами и курдами усилились во время войны, которая, в конце концов, поглотила все внимание турецкого правительства. С другой стороны, улучшение положения населения Македонии и Албании, ожидаемое вследствие перемены в политической обстановке после заключения мира, не обошлось без влияния на судьбы армян. Уже сейчас среди них проявляется определенная подавленность от того, что возможное введение реформ в населяемых ими провинциях не включено в программу конференции послов в Лондоне. При таких обстоятельствах дальнейшее обсуждение курдско-армянских противоречий и сопутствующих им явлений по доныне излюбленному принципу отсрочек станут роковыми.

Поэтому, вероятно, было бы интересно, невзирая на предыдущие донесения, сделать предметом обобщающего изложения положение в областях Восточной Анатолии, обратив особое внимание на армяно-курдские противоречия.

Понятие «Восточная Анатолия» в этом смысле совпадает с населенными армянами и курдами провинциями Битлис, Ван, Мамурет-уль-Азиз (Харпут) и Диарбекир, причем населенные ими области в многократной степени выходят за пределы названных вилайетов, и противоречие между обоими народами оказывает влияние на соседние области.

Армяне отличаются хитростью; не откажешь им также в известном интеллекте. Городские жители почти все должны иметь по существующим обстоятельствам хорошее школьное образование. Личное мужество, напротив, не является их сильной стороной. В противоположность им горное население имеет лишь незначительное школьное образование, но в борьбе с соседями пе-

реняло от них в некоторой степени мужество. Вожаков племени среди армян нет. В деревнях, как правило, ими управляет духовное лицо, в городах руководят своими единоверцами отдельные знатные лица. В качестве общеполитических союзов они имеют два клуба: Дашнакцутюн и Гинчакян, которые при старом режиме были основаны как тайные союзы. Среди них первый занимает главенствующее положение. Его главная резиденция первоначально была на Кавказе. Несколько лет тому назад она переместилась в Женеву из-за преследований, которым были подвергнуты армяне в России. В городах и деревнях существуют подкомитеты.

Курды умны, мужественны и слывут отличными стрелками. Исключительно горный характер областей их обитания, отсутствие проезжих дорог почти полностью изолировало их поныне от внешнего мира. Поэтому они еще сегодня живут при тех условиях и теми представлениями, которые имели несколько веков назад. Феодальная система достигла у них наивысшего расцвета, и их князья господствуют, пользуясь неограниченной властью. Самые большие округи занимают курды дерзи и милли в области Диарбекир. Султан Гамид создал курдские иррегулярные, так называемые гамидские, полки, причем офицерские должности возлагались на курдских предводителей. Наделение их этой командной властью значительно укрепило авторитет курдских князей в глазах их вассалов. Общей для всех курдов организации нет. И вероятно, с трудом удастся создать подобную организацию, так как вражда между различными племенами курдов была и продолжает оставаться частым явлением.

Правительству Абдула Гамида не удалось положить конец этой борьбе. Для этого не хватало ему нужной силы, а может, и доброй воли. Таким образом, среди курдских племен господствовали постоянные распри, которые влекли за собой также грабежи и зверства, направленные против живущих в курдских областях армян. Последние пытались защитить себя и свою собственность посредством того, что становились вассалами под защитой какого-либо курдского князя. Но вследствие этого их положение едва ли улучшилось. Их сюзерены взимали с них тяжкие налоги, и в распрях между курдскими племенами из-за своей сравнительной зажиточности армяне становились основной жертвой вражеских племен, алчущих жажды добычи. Власти страны закрывали глаза на эти деяния. Они знали, что изменение обстоятельств в Константинополе вряд ли было желательным. И поэтому власти использовали положение на свой манер: за свое молчание получали от курдов вознаграждение. Отсюда развилась система поощрения курдов к нападениям на армян и разделу их добычи между их предводителями и чиновниками. Даже дворец «Ылдыз Кьешк»

ожидал и регулярно получал от курдских князей крупные подарки. Во избежание создавшихся и ставших почти невыносимыми вследствие этого условий многочисленные армянские семьи эмигрировали, причем они бросали на произвол судьбы свои земли или продавали их курдам гораздо ниже их стоимости.

Новый режим в Турции постарался сначала положить конец грабежам курдов. Одна из их главных крепостей, Виран Шехир, была дотла сожжена, причем вождь вышеупомянутых милли-курдов, Ибрагим-паша, снискавший печальную известность из-за своих многочисленных набегов, погиб. Его сыновья, кроме самого младшего, были арестованы. Та же участь постигла остальных предводителей. Курдские племена относились к этим мерам сначала спокойно. Но уже с лета 1910 года обратило на себя внимание новое движение, назревшее в их среде. С заинтересованной стороны, будь то со стороны русских эмиссаров, будь то со стороны турецких противников комитета «Единство и прогресс», им был сделан намек на то, что действия нового правительства предвещали несправедливое отношение, так как их вожди следовали указаниям прежних чиновников и должны были вместе с ними делить добычу от набегов. Создавшееся вследствие этого положение приняло для турецкого правительства еще более затруднительный оборот из-за злосчастного дела о земельных участках. Потому что после возобновления действия конституции, многие армянские семьи, которые в свое время эмигрировали, возвратились на свою бывшую родину и требуют ввести их вновь во владение собственными земельными участками, перешедшими тем временем в руки курдов. При предъявлении своих претензий они ссылаются на то, что вследствие вышеописанной ситуации, ответственность за которую следовало бы отнести на счет прежнего правительства, они потеряли свои земельные участки. В своих требованиях они поддерживаются армянским патриархатом, находящимся в Константинополе, и армянскими депутатами. С другой стороны, курды ссылаются на то, что они приобрели спорные земельные участки путем правомерной купли или же приобрели право собственности вследствие трехгодичного возделывания земли, что определено турецким законодательством. Заявлениям обеих сторон не откажешь в правах, и, вероятно, правительству будет нелегко прийти к компромиссу, соответствующему желаниям обеих групп, имеющих противоположные интересы, и к справедливости.

Турецкое правительство, кажется, осознало трудность ситуации. Но оно до сих пор ни разу не попыталось серьезно подойти к проблеме урегулирования вопроса. Скорее оно ограничилось тем, чтобы выиграть время пустыми обещаниями реформ.

На заседании палаты от 8 декабря 1910 года великий визирь Акки-паша откровенно признал, что прежние меры оказались недостаточными, чтобы уладить конфликт, который разразился между вернувшимися из изгнания армянами и нынешними владельцами земельных участков. Одновременно Акки-паша обещал издание особого закона об иммиграции, благодаря которому вопрос должны были повести в направлении, обратном своему решению. Примерно в то же время стало известно, что министр внутренних дел совершит поездку в Восточную Анатолию для сбора информации, чтобы из собственных наблюдений составить свое мнение о местной ситуации. Но поездка не состоялась, и обещанный законопроект об урегулировании вопроса о земельной собственности так никогда и не был представлен на обсуждение палаты.

Такой же колеблющейся была позиция турецкого правительства по отношению к заключенным под стражу курдским князьям. Сначала они в Диарбекире были приговорены судом к смерти. Затем для повторного вынесения приговора доставлены в Трапезунд и, наконец, после длительного содержания их в плену переведены в местную тюрьму в Константинополь, где они еще по сей день остаются задержанными. При такой нерешительной позиции центрального правительства не удивляет то, что местные власти едва подвергли пересмотру свое отношение к армянам и курдам. Пожалуй, Высокая Порта пыталась назначить на некоторые должности вали энергичных и справедливых людей. Но именно здесь роковым образом стала заметна главная ошибка младотурецкого правительства— воздействие административными мерами по партийно-политическим соображениям. Из-за опасения потерять во время выборов в парламент голоса народных масс и лишиться вследствие этого партийных мест новый режим никак не мог решиться на энергичные меры против самых низших слоев населения, которые пришли в сильное замешательство вследствие неправильно понятых идей о свободе и т. д. Если эта слабость правительства в других частях Турции привела к господству произвола организованных в ремесленные цеха грузчиков, барочников, кучеров и т. д., что плохо было воспринято со стороны части населения, то в Восточной Анатолии она должна была повлечь за собой вынужденный возврат к старой ситуации всеобщей неуверенности. Таким образом, турецкому правительству до сих пор не удалось проявить без исключения свою волю в Восточной Анатолии.

Курды не имеют ни малейшего представления о значении понятия «конституция». Для них было очевидным лишь то обстоятельство, что возобновление действия конституции повлекло за собой свержение их покровителя Абдула Гамида, при правлении которого они не ждали наказаний за свои злодеяния и который

награждал их князей орденами отличия и воинскими синекурами в гамидовских полках. Отсюда они вначале заключили, что новый режим обладает силой, способной положить конец их насилиям, и потому вели себя спокойно. Но слабость правительства в Константинополе и в Восточной Анатолии вскоре зародила в них убеждение, что они в своих взглядах на новый режим заблуждались и что могут безнаказанно продолжать свою прежнюю жизнь, преисполненную неповиновения и разбойничьих набегов. Противоречие между армянами и курдами, которое еще больше углубилось из-за упомянутого вопроса о земельных участках, выразилось в новых нашествиях и убийствах, и положение все больше обострялось. В апреле 1911 года, наконец, должны были послать войска с артиллерией против курдов-дерзи. Но и на сей раз экспедиция оказалась прерванной, так и не достигнув при этом активных действий.

Армяне воспринимают позицию правительства как проявление безразличия к их страданиям. Некоторые в своих рассуждениях заходят даже очень далеко, утверждая, что младотурецкому комитету с его экстремальным османским национализмом и исламским фанатизмом по сердцу изгнание и истребление армян руками курдов. Тем не менее они не настроены на самооборону. Если дело их тайного снабжения оружием в течение последних месяцев преуспело так это, по моему покорному мнению, скорее следует понимать как действие повышенной настороженности, чтобы в случае необходимости быть лучше вооруженными, чем это было до сих пор. По трактовке единоверцев в России, армяне не ожидают улучшения своего положения от присоединения к восточному соседу и поэтому не стремятся к этому. Столь же мало они желают образования самостоятельного государства. Так как они опасаются, что оно в конце концов станет добычей России, привычкой которой является порабощение более слабых соседей. Они надеются, скорее, на улучшение своего положения путем введения реформ и к тому же рассчитывают на воздействие европейских держав на Высокую Порту в их пользу, причем утверждается, что Германия проявляет по отношению к ним особый интерес. Под реформами, конечно, они понимают широкое самоуправление под суверенитетом турецкого правительства. Они требуют избрания и назначения всех государственных чиновников через народные представительства, причем могут приниматься во внимание и иностранцы. Армянские провинции равным образом должны быть независимы с финансовой точки зрения. Только выручка от таможен, почт и телеграфа должна передаваться в турецкую казну. Все остальные доходы должны сохраняться для удовлетворения местных потребностей. Административным языком

должен остаться турецкий. Однако от чиновников требуется и знание армянского языка.

В последние дни турецкое правительство послало в Восточную Анатолию несколько сотен современно обученных жандармов, которые высвободились после оккупации Македонии войсками Балканских стран. Комиссия офицеров, которым придали находящегося на службе у турецкой жандармерии французского капитана Ашети, состоится в ближайшие дни. Остается выждать, будут ли тем самым достигнуты заметные успехи. Суть заключается в том, что турецкое правительство, исключив всякие партийные интересы, наконец проявляет в отношении курдов необходимую энергию, назначает на должности вали в спорных провинциях решительных и справедливых служащих и дает им необходимые полномочия с тем, чтобы добиться послушания подчиненных им административных учреждений. Пока каждый чиновник перед осуществлением каких-либо мер, которые он считает необходимыми для поддержания порядка, должен давать себе отчет в том, не будет ли вследствие этого нанесен также вред какому-нибудь влиятельному члену союза «Единство и прогресс», пока каждый чиновник может не подчиниться своему начальнику, поскольку лишь он может поддерживать лучшую связь с комитетом, чем тот (начальник), следует в Восточной Анатолии по-прежнему менее всего ожидать существенного улучшения обстановки, чем в остальных частях Турции.

Зачастую утверждают, что Россия сильно замешана в развитии недавних событий в Восточной Анатолии. Бесспорно также то, что некоторые обстоятельства свидетельствуют об этом утверждении. Уже в Сан-Стефанском договоре Россия оговорила уступку ей районов Алашкерт и Баязид. Благодаря этому она получила бы право контроля над транзитным движением через Трапезунд в Персию и тем самым над всей европейской торговлей с Западной Персией. По этой причине эта статья в Берлинском договоре была снова отмечена по настоянию Англии, заинтересованной в первую очередь тогда в транзитном движении через Персию, и область Алашкерт—Баязид осталась за Турцией. Мнения чиновников русского консульства в Турции и Персии убеждают меня в том, что в официальных русских кругах не упустили из виду план корректировки турецко-русской границы в духе Сан-Стефанского договора. Имеет ли Россия виды, наряду с этим на иную турецкую область, это остается пока под вопросом. Однако действительное урегулирование персидского вопроса и необходимость консолидации внутриполитической ситуации в русских провинциях на Кавказе могли принудить правительство в Петербурге прежде всего перенести свои возможные планы в Восточную Анатолию.

По моему покорному мнению, в силу этого в ближайшие 10—15 лет не следует ожидать военного наступления со стороны России, если какие-либо чрезвычайные события не повлекут за собой изменения всей ситуации. Факты свидетельствуют о том, что принятые Россией военные меры на русско-турецкой границе весной 1911 года не были рассчитаны на прямое наступление на соседа, а лишь имели целью принудить Высокую Порту под воздействием военного нажима к освобождению оккупированных ею персидских областей.

С другой стороны, восстановление нормальной ситуации в Восточной Анатолии, что затруднило бы дальнейшие действия России, не может быть в ее интересах и, бесспорно, просматривается влияние русских в наступившем ныне ухудшении положения. Однако значение этого влияния неоднократно утрировалось. Определенных фактов в этом отношении не удается установить. Постоянно, когда следовали какому-либо подобному утверждению, выяснялось, что речь шла о влиянии русских на курдов, живущих в Персии. Очевидно, что эти отношения не остаются без обратного воздействия на турецких курдов. В распоряжении русских консулов в Восточной Анатолии имеются также значительные секретные фонды. Денежные средства на содержание консула в Трапезунде, а также для проживающего длительное время в Трапезунде вице-консула Ризе составляют по 40 000 франков в год. Таким образом, с русской стороны в Трапезунде расходуются в год регулярно 80 000 франков в информационных и пропагандистских целях, не считая денежных сумм, выплачиваемых по особым поводам. Нельзя недооценивать заключающийся в этом умысел для русской разведки и для распространения русского влияния.

Идентичное сообщение представил я в кайзеровское посольство в Константинополе.

Д-р Бергфелд

Его превосходительству рейхсканцлеру
барону, д-ру фон Бетману-Гольвегу

P 14079, Ab. 10616.

*

ЧИСЛО ВООРУЖЕННЫХ КУРДОВ

Кайзеровское немецкое посольство
№ 157
через г-на драгомана Андерса
от 20/5

Пера, 20 мая 1913

Имею честь представить при сем Вашему превосходительству телеграмму кайзеровского вице-консула в Мосуле.

Указанное в ней число вооруженных курдов, равное 150 000 человек, конечно, одно из обычных преувеличений, нередко встречающихся на Востоке.

Все же весть заслуживает внимания, так как прежний опыт учит, что курдские предводители часто весьма открыто и наивно выбалтывают свои планы. Мы должны, таким образом, считаться с тем, что невзирая на уверения в лояльности, которые доходят до нас из Петербурга, русские власти на Кавказе и в Северо-Западной Персии ведут планомерную работу по отторжению Восточной Анатолии от Турции. Подтверждение такому толкованию я получил через члена административного совета армянского патриархата, который сообщил мне несколько дней тому назад: Россия ведет работу в вопросе примирения армян и курдов, по аналогии с последовавшим под русской эгидой соглашением по Македонии между греками, сербами и болгарами. Поощряемое Россией примирение между курдами и армянами, разумеется, может быть направлено только против Турции. Как только оно осуществится, должна быть объявлена автономия Восточной Анатолии.

Но курды пока неверно понимают интересы русских и видят в их хлопотах скорее поощрение к резне армян, без которой какое-либо политическое или военное действие им кажется немыслимым.

Вангенгейм

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R. 14079, Ab. 10455.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия

Мосул, 17 мая 1913

Несколько дней тому назад по дороге в Ушезире я беседовал с Гасан-беем, влиятельнейшим членом семьи Бедерхан. Тот заявил, что надеется на то, что не позднее чем через месяц может

вспыхнуть восстание ботан-курдов. Россия поддержала устремления Бедерханов посредством контрабанды оружия и денежных сумм, тогда как она гарантировала себе все экономические преимущества в областях, которые должны были отделиться; России было обещано признание автономии Бедерханов; дальнейшие переговоры, касающиеся отдельных деталей, проводились в настоящее время в России.

Число преданных ему курдов, как сообщил Гасан, составляло около 150 000 человек, из коих более чем 3/4 оснащены современным оружием. Гасан-бей не верит в серьезность сопротивления со стороны правительства из-за полнейшего отсутствия военных.

О передвижениях курдов в вилайстах Мосул, Ван, Битлис и т. д. в настоящее время отсюда нельзя составить ясного представления, так как все сведения основываются лишь на непроверенных слухах.

Гольштейн

R 14079, Ab. 10455 13.

★

ДИСКУССИЯ ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ В ИТАЛЬЯНСКОЙ ПАЛАТЕ ДЕПУТАТОВ

Кайзеровское немецкое посольство
№ 132

Рим, 6 июня 1913

Недавно депутат Галли из палаты депутатов направил запрос правительству о ситуации в Армении. Помощник государственного секретаря князь ди Скала в связи с этим выступил со следующим заявлением:

«Итальянское правительство через посредничество своего посольства в Константинополе проявило интерес к положению вещей в Армении в рамках международных обычаев. До сегодняшнего дня положение в Армении не угрожающее. Италия, которая болеет душой за прочность и неприкосновенность Оттоманской империи в азиатской части Турции, полагает, что мир и спокойствие в этой зоне в значительной мере зависят от урегулирования Армянского вопроса. В этом смысле итальянское правительство окажет Порте свои добрые услуги, чтобы известить Турцию о том, что Италия, так же, как и все другие державы, убеждена в том, что турецкое правительство действует ради того, что оно стре-

мится к реорганизации гражданской администрации в азиатских провинциях, и одновременно берется за нравственность и человечность».

Палата встретила это заявление бурными аплодисментами.

Депутат Галли выразил свое сожаление о том, что реформы, предусмотренные Берлинским договором, спустя 35 лет после его заключения, все еще не введены в Армении, и, более того, Турция на глазах у инертно наблюдающей Европы проявляла себя все более жестокой и тираничной по отношению к несчастной стране и добавила к истории Армении новые написанные кровью страницы.

Затем Галли перечислил неслыханные зверства турок, которые повлекли за собой сразу десятки тысяч жертв, и выразил глубокое сожаление, что великие державы все еще не договорились о создании программы решительных действий с тем, чтобы обеспечить мир и свободу в той населенной христианами стране, которая богата благородными традициями и способна к высокому культурному развитию.

Дискуссия об Армянском вопросе на этом завершилась.

(Подпись)

По превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14079, Ab. 11522.

★

ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВ ОБ ИХ ПОЗИЦИИ В СЛУЧАЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ ГЕРМАНИЕЙ ВОПРОСА ОБ АРМЯНСКИХ РЕФОРМАХ

[Министерство иностранных дел] Берлин, 7 июня 1913

Копия
1. Лондон
№ 326

Телеграмма

В качестве приложения к телеграмме № 324.

Барон Вангенгейм телеграфирует:

«Великий визирь сказал мне, что по поводу возбуждения нами Армянского вопроса он беседовал с товарищами из различ-

ных политических кругов. Последние единодушно выразили мнение, что Германия отвернулась от мусульман и повернулась лицом к армянам, на что указывает уже и прибытие с визитом ее флота в Мерсину и Александретту. Он, конечно же, лично знает, что для нас важно лишь не допустить, чтобы армяне полностью попали под влияние русских. Тонкости подобной политики он едва может растолковать кому-нибудь из коллег, не говоря уже о народе. Он думает, что в интересах немцев и турок было бы лучше, если бы вопрос был поднят враждебно относящейся к Турции стороной. В подобном случае он мог бы путем официального обнародования указать на то, что затруднения армян вызваны лишь отказом России строить дороги и железнодорожные пути в зоне, находящейся под угрозой опасности. На инициативу со стороны Германии Турция должна прореагировать молчанием. Какое воздействие окажет наша акция на судьбу армян, ему «говорить незачем».

При таких обстоятельствах прошу воздержаться от возбуждения вопроса на конференции, так как мы, из-за наших многогранных интересов в Турции, вынуждены рассчитывать на ее благосклонность. В случае, если вопрос будет поднят другой стороной, т. е. Тройственным согласием— Антантой, прошу объяснить, что армянские реформы требуют содействия всех великих держав. Прошу далее доверительно сказать сэру Эдварду Грэю, что мы воздерживаемся от возбуждения вопроса об армянских реформах из-за настоятельного предостережения кайзеровского посла в Константинополе, который опасается, что подобное возбуждение вопроса воодушевит армян к возобновлению агитации и вызовет ухудшение положения в Армении, где сейчас царит относительное спокойствие. В случае же если другая сторона неизбежно поднимет вопрос о реформах, то, разумеется, мы должны требовать своего участия в совещаниях и решениях.

2. Константинополь
№ 178

На телеграмму № 302.

Прошу передать великому визирю следующее:

Хотя мы и думали, что исходящее от нас желание возбудить вопрос об армянских реформах было бы лишь выгодно Турции, мы все же хотим воздержаться от этого, чтобы исполнить пожелания великого визиря.

3. Вена. № 238.
4. Рим. № 196.

Я позволил себе в доверительной и дружеской форме выведать у великого визиря его мнение относительно нашего намерения возбудить вопрос армянских реформ. Последний весьма настроен против этого, и даже предпочел бы, чтобы вопрос был поднят враждебной по отношению к Турции стороной. Поэтому я проинструктировал кайзеровского посла в Лондоне воздержаться от возбуждения этого вопроса на конференции и, если вопрос будет поднят другой стороной, объяснить, что все великие державы, разумеется, должны принять участие в совещаниях и решениях по реформам. Надеюсь, что граф Берхтольд (ad 3) объявил о своем согласии в этом с Сан Джулиано (ad 4) и дал соответствующее указание послу в Лондоне.

Подписал Ягов

R 14079, zu 11384.

★

УСТРЕМЛЕНИЯ АРМЯН В ВИЛАЙЕТЕ АДАНА И ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ ТУРЦИИ

Кайзеровское немецкое консульство
J № 2 478

Адана, 8 июня 1913

Ваше превосходительство, на Ваш указ от 1 мая сего года за № A 822 покорнейше имею честь высказать нижеследующие общие рассуждения относительно устремлений армян в нашем уезде.

Киликия, как земля позднеармянского государства, вследствие своего географического положения и своей отдаленности от восточной части, от старого государства, с самого начала не может приниматься в расчет для организации намерений, направленных против правительства и непосредственно на насильственное осуществление действительных или мнимых прав. В восточных провинциях Анатолии отсутствует вероятность опоры на иностранное государство, которое со своей стороны было бы сильно заинтересовано в этом деле. При отсутствии этой предпосылки беспочвенна любая сепаратистская цель применения силы. Армяне вилайета Адана, пожалуй, за исключением округов Аджин и Дортъел, большей частью не имеют оружия и составляют меньшинство в сравнении с мусульманской частью населения. В воен-

ном отношении— если это можно так охарактеризовать— у них не было никаких шансов для осуществления возможного путча, так как единственный момент, который мог бы повлечь за собой мятеж,— одновременная помощь, а именно со стороны очень значительных, исчисляемых тысячами вооруженных масс, с внешней стороны, т. е. со стороны моря (от кого?), в их распоряжении не имеется. Поэтому появившиеся там и сям в газетах слухи о предполагаемых волнениях армян в этой части страны, пожалуй, являются отчасти неправильно воспринятыми сообщениями о злоупотреблениях против армян, отчасти непосредственно надуманными сообщениями, чтобы использовать их как повод для подобных действий против армян. На самом деле они живут в постоянном страхе перед жестокостью, проявляемой со стороны их мусульманских сограждан.

Вследствие этого логически не следует допускать существования тайных организаций армян в вышеизложенном смысле, не прослеживаются также признаки того, что подобные планы, а именно тайные организации в зрелой форме, имеются в этой части турецкой империи. Поэтому я склонен поверить недавно рассказанной мне истории: греки вызвались снабдить армян Дортьела, расположенного на востоке вилайета, контрабандным оружием, но это предложение было отвергнуто армянами. Правда, существует другая версия объяснения поведения армян, а именно большая вероятность того, что они все без исключения имеют оружие, с помощью которого они весной 1909 года хорошо защищали свою местность от резни.

Это миролюбие армян не является выражением их настроений по отношению к турецкому правительству. Совершенно вне сомнений и, в конце концов, ясно, что армяне желают не более чем освобождения от господства турок, и для них приемлемо все то, что может привести их к этой цели. Настроение у армян подавленное и отреченное, после того, как в 1909 году им пришлось пережить то, что военные корабли всех цивилизованных государств спокойно допустили резню и что особенно Англия полностью порвала со своей продемонстрированной в 1896 году политикой. Вся нация склонилась к убеждению, в единичных случаях зачастую, наверняка необоснованному, что она находится в невыносимом положении, высвободиться из которого сама она не имеет никакой возможности.

Следует сразу признать, что жалобы нации в общем обоснованы. Как и почти всегда, здесь также все зависит от позиции правительства. К «р е ф о р м а м» питают здесь мало или совершенно никакого доверия, и, по меньшей мере, еще неизвестно, сможет ли когда-либо из Турции сформироваться такое государство, в

котором для мусульман и христиан, безусловно, имелась бы гарантия равных прав. Если бы, по мнению армян, существовала вероятность подобного развития турецкой государственности, то ситуация сложилась бы, разумеется, совершенно иная. Армяне точно знают, что тогда им было бы уготовано гораздо лучшее место в Турции, чем они бы имели под каким-либо чужим господством.

Убедить армян в том, что в Турции станет лучше и что в сотрудничестве с турками заключается их подлинный интерес, естественно, нельзя в два счета. Как раз в тот момент, когда решаются многие важные для судьбы страны вопросы и условия ее дальнейшего существования, армяне воздерживаются от митингов в защиту своей точки зрения и осуществления своих замыслов. И потому в настоящее время царит полное спокойствие и ожидание грядущих событий.

На этот период сейчас приходится частое появление немецких военных кораблей и связанные с этим посещения командирами немецких кораблей представителя армянского народа— католикоса, который имеет резиденцию в Сисе. Было бы ошибкой с нашей стороны из факта обмена визитами вежливости тут же делать вывод о том, что мы сразу привлекли армян на свою сторону в наших интересах, а следовательно, также— нашей политики в отношении Малой Азии.

Со стороны армян, наверняка, нет еще такого толкования. Напротив, до сих пор армяне всегда и абсолютно были противниками проводимой в Турции немецкой п о л и т и к и, но не противниками немецкой нации. С одной стороны, они помещали в своих газетах рядом с Абдулом Гамидом портрет покойного барона фон Маршалла, как крупнейшего врага армян, а с другой стороны, они упрекали нашу политику в том, что она, в угоду турецкому произволу, просто поступилась немецкими интересами, прямо противоположно проводимому другими народами принципу твердой позиции против турецких правонарушений.

По моему мнению, следует считаться с этой точкой зрения армян, причем можно остаться равнодушными к тому, насколько она соответствует действительности. Разумеется, теперь, во время визита немецких военных кораблей, армяне видят разницу между позицией немцев и собственной оценкой их интересов в сравнении с тем, что было в прежние времена. Но они еще не сумели уяснить себе новую ситуацию настолько, чтобы, наверняка, увидеть влияние изменения курса и направление, куда он ведет. Но, тем не менее, армяне являются политически достаточно деловыми, чтобы пребывание немецких военных кораблей осознать также в своих интересах.

Из отрадного по себе факта непосредственных отношений между военными кораблями и представителем армянской нации в настоящее время нельзя было бы более ничего обнаружить.

Я полагаю, что этот результат, насколько бы он ни был незначительным, может и должен удовлетворить нас в настоящий момент. Я же хочу придать особое значение тому, что начатая здесь недавно наша политическая деятельность рассматривается армянской стороной с известной сдержанностью и выжидательным спокойствием, которые удерживают ее от чрезмерного апеллирования к нам, что характерно для армянских предпринимателей. Благодаря такому пониманию, в основе которого, пожалуй, лежит некогда установившееся убеждение в том, что Германия в отношении Турции никогда не будет осуществлять политику «жесткой руки», обе стороны избавятся от постоянно неприятного чувства разочарования, которое с трудом вновь проходит. Кроме того, благодаря такой позиции представляется возможность со временем все же довести до сознания армян нашу политику в Малой Азии и ее высший принцип— укрепление страны при участии всех оттоманов, чтобы они признали эту политику как способствующую осуществлению также их интересов. Чем в большей мере можно этого достичь и чем быстрее будет изменяться существующее, пожалуй, повсюду представление о том, что задумано вмешательство в армяно-турецкие отношения, тем больше армяне, недоверчиво относящиеся к собственному правительству, могут быть привлечены к участию в реорганизации азиатской империи.

Все дело в том, может ли турецкое правительство определиться и в какой мере, чтобы провести и сохранить настоящие реформы, особенно в отношении равноправия всех оттоманов. Направление, в котором осуществляется наша политика в Малой Азии в интересах сохранения турецких владений, по моему мнению, возлагает на нее служебный долг всемерно оказывать влияние на турецкое правительство с целью введения серьезных реформ.

Бюге

Его превосходительству
кайзеровскому рейхсканцлеру
господину барону фон Вангенгейму

Konst./Ankara 165, Ab. 53a.

★

О ЦИРКУЛЯРНОЙ НОТЕ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКИМ ДЕРЖАВАМ С ПРИГЛАШЕНИЕМ ОТКРЫТЬ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСУ АРМЯНСКИХ РЕФОРМ

Министерство иностранных дел

Берлин, 9 июня 1913

Вашему императорскому и королевскому величеству не премину покорнейше доложить о том, что русское правительство после уведомления своего здешнего посла посредством циркулярной ноты призывает правительства великих держав уполномочить своих послов в Константинополе на открытие совещаний по вопросу армянских реформ. Русское правительство было вынуждено пойти на этот шаг, так как вести о положении в армянских вилайетах звучали все более угрожающе, и Россия, как сопредельное государство, а также ради своего собственного армянского населения больше всего заинтересована в сохранении спокойствия в Армении. В качестве основания для совещаний в Константинополе Петербургский кабинет рекомендует статус 1895 года.

Так как Россия и западные державы, без сомнения, займутся Армянским вопросом и без нас, если мы будем держаться в стороне, покорнейше прошу Ваше величество милостиво позволить, чтобы барон фон Вангенгейм был уполномочен участвовать в обсуждениях вопроса.

Русскому послу я сообщил, что я предполагал само собой разумеющимся то, чтобы Порта была привлечена к некоторым совещаниям послов.

Ягов

Его величеству императору и королю

R 14079, Ab. 11500.

★

ПОЗИЦИЯ МИНИНДЕЛ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СОВЕЩАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ РЕФОРМ В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ

Сазонов: Армяне не являются ни славянами, ни единоверцами русских, поэтому сентиментальная сторона армянских реформ не принимается во внимание.

Кайзеровское немецкое посольство в России
№ 173

Санкт-Петербург, 12 июня 1913

Во время нашей вчерашней беседы с господином Сазоновым был также затронут Армянский вопрос. Министр выразил свое удовлетворение тем, что кайзеровское правительство заявило о своей готовности принять участие в действиях, предпринимаемых в Константинополе, однако выразил свои сомнения по поводу желания Вашего превосходительства об участии Порты в совещаниях по проводимым реформам.

Господин Сазонов подчеркнул при этом, что он хотел бы видеть осуществление реформ, направленных отнюдь не против Турции, а, напротив, в согласии с правительством Турции и при его содействии. Однако он опасался, исходя из аналогичного опыта, что участие Порты в совещаниях послов приведет лишь к их проволочке и отрицательно повлияет на их результат. Как считает министр, державы сначала должны прийти к единому мнению между собой относительно подлежащих введению реформ, а затем результат их совещаний сообщить Порте. Речь идет о том, чтобы ввести в действие эффективные реформы и европейский контроль за их осуществлением. Это было бы в собственных интересах Турции.

Господин Сазонов явно старался убедить меня в том, что Россия, делая предложения по этим реформам, не имеет никаких тайных умыслов. Армяне не являются ни славянами, ни единоверцами русских, сентиментальная сторона вопроса, которая сыграла значительную роль во время реформ в Македонии, по этой причине не принимается здесь во внимание. Россия, лишь как сопредельное государство и ввиду своих собственных многочисленных армянских подданных, имеет весьма реальный интерес к тому, чтобы в армянских вилайетах воцарились спокойствие и порядок. О какой-либо экспансии в тех местностях за счет Турции Россия не помышляет, более того есть искреннее желание в том, чтобы Турция сохранилась в своих нынешних владениях и консолидировалась.

Пуртале

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину Бетману-Гольвегу

R 14079, Ab. 11869.

★

АРМЯНСКИЕ РЕФОРМЫ И ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТРОЛЬ

Кайзеровское немецкое
посольство во Франции
№ 209

Париж, 13 июня 1913

Погос Нубар-паша, о деятельности которого в интересах Армянского вопроса я несколько месяцев назад имел честь сообщить, недавно навестил меня, чтобы вручить мне некоторые сочиненные им рукописи, которые я смею предъявить вниманию Вашего превосходительства. Две из них— рукопись «Требования армян» и «Армянские реформы и целостность Турции»— уже известны Вашему превосходительству из доклада кайзеровского посла в Лондоне. Обе другие, в частности, рукопись об обязательной необходимости европейского контроля за реформами, являются новыми.

Погос-паша, которому известно, что вопрос армянских реформ в последнее время тронулся с места по инициативе русских, показал мне письмо одного из друзей в Константинополе о переговорах с великим визирем, тем временем убитым. После этого Махмуд Шефкет относительно критического пункта реформ— европейского контроля— высказался в том смысле, что контроль приемлем, если державы будут благосклонны. Погос думает, что Саид Галим, новый великий визирь, займет аналогичную позицию. Скорее всего, полагает Погос, Порта смирится с европейским контролем за реформами, если в ее органы будут приглашены представители не великих держав, а малых нейтральных государств.

Шен

Его превосходительству
господину рейхсканцлеру,
д-ру фон Бетману-Гольвегу

R 14079, Ab. 11949.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АРМЯНСКИЕ РЕФОРМЫ И ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТРОЛЬ

Статья 61 Берлинского договора, которая содержит обязательство Высокой Порты осуществить в армянских провинциях реформы, одновременно определяет, что державы, подписавшие этот договор, должны осуществлять контроль за его исполнением (1).

(1) Смотрите Ноту Делегации от 27 февраля 1913 года: «Статья 61 Берлинского договора и армянские требования».

Этот надзор или контроль является единственной гарантией жизненности реформ, их регулярного и плодотворного осуществления.

Действительно, проектов реформ, которые оттоманское правительство намеревалось осуществить с 1861 года, великое множество; многие из этих проектов были продиктованы под влиянием советов Франции и Англии и даже начали осуществляться, но впоследствии все они заглохли, так как не было никакого контроля за продолжением их реализации. Самым ярким примером явился в этом смысле Проект реформы от 1895 года, который никогда не был осуществлен, так как Порта соглашалась реализовать его при условии многих модификаций и устранения пункта о европейском контроле. Турция могла допустить только единственное исключение: это касалось области финансовых реформ Совета Общественного Долга, реорганизовавшего финансы империи. Но даже это исключение подтверждает правило; ибо если правда то, что осуществление контроля не связано с Советом Долга, а также способ назначения его европейских членов, назначенных непосредственно синдикатами держателей акций и тем самым поставленных под защиту от политических изменений, не составляют, по крайней мере, эквивалентных гарантий.

Таким образом, опыт показал, что реформы в Турции, если они не подвергаются контролю, фатально остаются на уровне обещаний и что если они иногда и начинают осуществляться, то вскоре прекращаются. Эта констатация не должна удивлять тех, кто знает, что в Турции соблюдение административных регламентов, зачастую независимо от воли правительства, инструкции которого не уважаются или же плохо интерпретируются, не осуществляется. Неспособность и злоупотребления властью функционерами в провинциях имеет свои традиции и доводится до такой степени, что центральное правительство не может отдать себе в этом отчет. В настоящее время положение в армянских провинциях является убедительным примером сказанному. Правительство видит опасность и не может подозреваться в том, что благоприятствует в данный момент состоянию анархии в вилайетах; оно, собственно говоря, не способно что-либо предпринять. Оно не смогло добиться от местных властей прекращения репрессий и преступных актов, а также всевозможных злоупотреблений; а эти преступления и злоупотребления осуществляются каждодневно и становятся более угрожающими, чем когда-либо. Следовательно, контроль, предусмотренный статьей 61, не только необходим, но и обязан быть эффективным, осуществляться на местах, и чтобы великие державы имели посредников, способных наблюдать за тем, чтобы местные функционеры, уполномоченные за осуществлением реформ,

реально их исполняли без проволочек, в частичности не стараясь извратить суть Закона.

Вот цель, которую нужно достичь. К ней могут подвести различные решения. Великим державам надлежит избрать путь согласия с Высокой Портой, а именно тот, который наилучшим образом будет отвечать необходимым требованиям эффективности и ни в коей мере не затрагивать престиж трона.

В предыдущей Ноте (1) мы показали, что целостность территории Турции, в ее азиатской части, не могла обойтись без конкретных реформ;

(1)— Смотрите Ноту Делегации от 22 марта 1913 года: «Армянские реформы и целостность Азиатской Турции».

Эти подходы, только что рассмотренные нами, устанавливают в свою очередь истину о том, что реформы эти сами по себе не могут существовать, а возможны только при условии их реализации под контролем. Таким образом, рассматривается необходимость контроля, являющаяся единственным вопросом, разделяющим еще проекты оттоманского правительства от проекта Делегации. Впрочем, об этой необходимости было заявлено известнейшими политическими деятелями и публицистами Европы. К примеру, лорд Гранвиль, министр иностранных дел, заявил: «Без европейского контроля существует опасность того, что любая попытка реформ в Турции приведет к неудаче». Позднее лорд Солсбери убеждал, что надзор не только необходим, но и то, что он должен быть организован на местах, а если им будут управлять из Константинополя, то это тем более иллюзия.

Недавно «Таймс» в одной из своих передовиц говорил, «что никакая реформа не может иметь успеха в Турции без наличия европейского контроля».

Во Франции господин Клемансо писал: «Обещанные, но не реализованные реформы, приведут, как в Македонии, к войне... нужен эффективный контроль».

Господин Виктор Берар заявил: «Оттоманская реформа, европейский контроль, эффективные реформы, эффективный контроль вне контекстов этих формулировок не имеют прочного будущего ни для армянского народа, ни для турецкого суверенитета в Азии». В передовице «Тан» тон был тоже весьма категоричный: «Сегодня было бы излишним говорить о реформах без их существенного контроля; никто в это не поверит; Турция должна отдавать себе в этом отчет». Эти мнения нашли свой отголосок даже в самой Турции, где мы счастливы констатировать сегодня, что уже есть много сторонников контроля. Уже многие органы турецкой печати в Константинополе в открытую примыкают к этой точке зрения; уже политические деятели Турции, наученные горь-

ким опытом последнего времени, видят расцвет своей родины при условии осуществления реформ, признавая их необходимость и эффективность при наличии существенного контроля. И мы вправе верить, что среди членов партии, находящейся у кормила власти, найдется немало людей, которые думают подобным образом и единственное, что их останавливает— это вопрос формы, который несложно избрать, удовлетворив последних всеми необходимыми доказательствами, снимающими любые подозрения.

На самом деле, нынешнее правительство, допуская возможность контроля, не предложило никаких уступок; достаточно было сдержать обещания своих предшественников, с которыми оно связано.

Таким образом, Делегация надеется, что оттоманские политические деятели, признавая, что Турция может быть регенерирована только при условии применения самых энергичных мер, а не путем принятия указов, становящихся мертвыми буквами, пожелают, чтобы их замыслы были долговечными и находились под защитой общественного мнения политических партий.

Делегации хочется верить, что для придания этому замыслу большего постоянства и силы правительство согласится внести в свою программу контроль, который позволит реформам достигнуть своей цели и преобразовать непродуктивные сегодня регионы в процветающий край, где для всех мусульман и христиан (1) будет господствовать безопасность и справедливость.

(1)— Смотрите Ноту Делегации от 5 мая 1913 года: «Армянские реформы и мусульманское население».

Париж, 12 июня 1913 года.

Подпись: Погос Нубар

★

ПОЛОЖЕНИЕ В АРМЕНИИ

Министерство иностранных дел

Трапезунд, 21 июня 1913 (консульство)

копия для № 16

Среди курдов своими многочисленными злодеяниями особо выделился один из их предводителей Мир Миге. Эти злодеяния вызывали постоянные жалобы со стороны армян и их патриархата в Константинополе. Позиция предводителя курдов, направлен-

ная против органов власти и правительства, даже обрела столь самостоятельную форму, что Высокая Порта должна была, наконец, решиться на серьезные меры против него. Из Вана, Битлиса и Муша против него были мобилизованы крупные подразделения жандармерии с артиллерией. Поэтому курды рассматривали эти меры как угрозу свободе своих разбойничьих действий. Вследствие этого некоторые округи открыто протестовали против турецкого господства, а в районах южнее Муша и Битлиса дело дошло до столкновения между курдами и турками. Об исходе сражения до сих пор не имеется достоверных сведений. Расстояние от места действия до Трапезунда составляет около 700 км, и письменные сообщения оттуда пока еще не могут поступать из-за несовершенности связи. Телеграфная служба министерством внутренних дел подвергается общепринятой цензуре. Даже корреспонденты проявляют понятную сдержанность. Всеми этими обстоятельствами объясняется отсутствие подробностей. Напротив, бросается в глаза молчание правительственных органов и младотурецкого комитета. Это, по меньшей мере, указывает на то, что правительство в ходе экспедиции своих войск никаких заметных успехов не добилось. Появившиеся сначала слухи о том, что вали Вана погиб при столкновении, не подтвердились. Наоборот, был ранен мутесариф Гарцена.

В последнее время Россия предприняла значительные усилия, чтобы заполучить влияние над курдами и при этом воспользоваться главным образом услугами предводителя курдов Хюсейн-паши Белтир-хана. Последний, являясь братом бывшего камергера Абдула Резака, после провозглашения конституции, выставил свою кандидатуру на выборах в палату в округе Зигирт, но уступил кандидату от младотурецкой партии, которая развернула чрезвычайную пропагандистскую деятельность. Как только затем новый режим временно собрался с силами для более или менее решительного наступления на курдов, Хюсейн-паша, почувствовав опасность за различные преступления, совершенные им с гамидовских времен, скрылся в округе Киза. После спада активности правительства он вновь появился на арене и в союзе со своим упомянутым братом намеревался добиться на основе принципа децентрализации особого для своей родины положения, граничащего с независимостью. Когда это ему не удалось осуществить, он напрасно пытался убедить турецкое правительство назначить его мутесарифом в Зигирте. Эти неудачи и русский рубль сделали его слепым орудием в руках русских агентов.

Уже несколько месяцев Хюссейн-паша хлопочет о том, чтобы добиться сплочения курдов в округах Зигирт, Дъекир, Ибн Омар и Мидиат и, ссылаясь на пример Албании, ведет пропаганду о соз-

дании независимого Курдистана. Его другой брат, Кямиль-бей, с той же целью наведывается к курдам, обитающим южнее и восточнее озера Ван. Их поездки не привели до сих пор ни к какому результату. Но не исключено то, что последнее наступление турецких властей с явно недостаточными силами или, может быть, постигшая их сейчас неудача— все это, позволит курдам на время забыть их племенные распри и приведет к сплочению ряда округов и к еще большему неповиновению правительству. В настоящее время в Курдистане нет достаточного количества военных для активного вмешательства вследствие вызванной военными действиями отправки войск.

Недавно русскими агентами была сделана попытка подтолкнуть армян на измену турецким властям. Армянские центральные комитеты в противоположность этому занимают пока отрицательную позицию. Между тем подкомитеты в некоторых деревнях примкнули к курдам. Произошло ли это из-за страха перед местью курдов или же центральные комитеты потеряли у себя внутри господство над своими соплеменниками, в настоящий момент это не представляется возможным усмотреть.

Подписал: Д-р Бергфельд

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14080, Ab. 13238.

★

УГРОЗА ДЛЯ АРМЕНИИ СО СТОРОНЫ ОСТАВШИХСЯ ТАМ ПОЛКОВ КУРДСКОЙ КОННИЦЫ

Телеграмма

Кайзеровский посол
министерству иностранных дел
№ 340

Константинополь, 25 июня 1913

Расшифровка

Армении угрожает опасность со стороны оставшихся там полков курдской конницы. Положение должно улучшиться, как только дисциплинированные регулярные войска, 70% из коих находятся ныне в Европе, возвратятся в Армению. Махмуд Шефкет хотел поэтому, незадолго до своей смерти, оттянуть одну армянскую дивизию от Чаталджи. Утверждение французов о том, что демо-

билизация требует особых мер, неверно. Очевидно, или Англия, или Россия подтолкнули французское правительство к действиям. О том, что Франция действует на стороне Англии, свидетельствует следующее: недавно Порта, вновь апеллируя к Кипрскому договору, попросила английское правительство дать ему двух главных инспекторов для Восточной и Северной Анатолии, добавив, что Турция обратится к другой державе в случае, если Англия вновь отклонит ее просьбу. Последняя угроза, по сообщению Тойфик-паши, озадачила сэра Э. Грэя и способствовала его согласию на то, что он обещал еще раз благосклонно проверить дело. Не исключено поэтому то, что Англия, во избежание прежних опасений вызвать своим вмешательством ревность других держав, хотела бы добиться соответствующего предложению Франции решения держав, чтобы затем суметь передать Турции двух главных инспекторов. С другой стороны, возможно, что Франция выступит в качестве мандатария России. Господин Гирс знает, что его замыслы, направленные на создание Ливанского режима в армянских вилайетах, встретили бы сопротивление некоторых его коллег. Возможно, Россия таким образом пытается осуществить свое намерение в ходе здешней конференции послов, рассматривая ее как временное учреждение. Конференция либо зарекомендует себя тогда так, чтобы другие державы вынуждены были признать ее, либо же окажется необоснованной, что оправдало бы непрекращающиеся притязания русских, как, например, взятие Россией под свое управление провинции.

Для нас наилучшим выходом из положения было бы, если бы Англия, как можно скорее, решилась предоставить Турции двух главных инспекторов и если бы одновременно Турция, чтобы не создавать привилегированные области, приступила бы к назначению главных инспекторов также в других частях империи и к введению реформ.

Если бы английскому правительству стало известно, что, пожалуй, другие державы были бы готовы помочь Турции, то это не осталось бы без последствия в решении сэра Грэя.

Господин Лаутер сегодня все еще не получил инструкций. Но вчера в присутствии Фитцмориса, Майера, Паллавичини он сказал, что Ливанская система, в конце концов, пока наилучшим образом годится для армянской провинции. Передо мной английский посол, незадолго до этого, резко осудил эту систему.

Вангенгейм

R 14079, Ab. 12669.

★

СКРЫТАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОСЛОВ В ТУРЦИИ ПЕРЕД НАЧАЛОМ КОНФЕРЕНЦИИ ПО АРМЯНСКИМ РЕФОРМАМ

Телеграмма

[Кайзеровское немецкое посольство]
№ 347

Терапия, 28 июня 1913

Расшифровка
В качестве приложения к телеграмме № 344

По предложению господина Гирса маркграф Паллавичини 30-го сего месяца пригласит послов на предварительное обсуждение. Английский посол вчера получил инструкции. Маркграф Паллавичини намеревался еще в понедельник заявить о том, что он должен проекты, как мандельштаммовский, отвергнуть a limine.

Тем самым конференция, вероятно, тут же бы взорвалась. В соответствии с заявлениями, сделанными вчера в посольстве с армянской стороны, я должен, между тем, опасаться того, что срыв конференции непосредственно за собой повлечет волнения армян. Поэтому я попросил своего австрийского коллегу не выступать сразу же вначале резко. Мы должны были по меньшей мере попытаться установить, можно ли добиться совместимого с нашими инструкциями соглашения в пользу армян. Маркграф Паллавичини предложит в соответствии с этим проект Мандельштамма вместе с материалом, который Порта еще сегодня по моему доверительному предложению предоставит в распоряжение послов (проект реформ, иностранных инструкторов и т. д.), сначала передать на проверку комиссии представителей посольств.

Министерству иностранных дел

Вангенгейм

R 14079, Ab. 12947.

★

БОЛЬШАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ РОССИИ В ВОСТОЧНОЙ АНАТОЛИИ И АРМЯНСКОМ ВОПРОСЕ

Телеграмма

[Кайзеровское немецкое посольство]
№ 351

Терапия, 30 июня 1913

Расшифровка

На сегодняшнем собрании послов господин фон Гирс заявил:
1) что побуждение к конференции исходит от России;

2) что Россия больше, чем другие державы, заинтересована в Восточной Анатолии и в Армянском вопросе;

3) что переговоры должны быть проведены как можно скорее.

Затем господин Гирс предложил вниманию присутствующих проект Мандельштамма. В соответствии с ним 6 вилайетов должны объединиться в одну провинцию, управляемую назначенным со стороны султана турецким, а еще лучше европейским генерал-губернатором. Эта провинция в административном и военном отношении будет почти полностью отторгнута от турецкой империи: чиновники и судьи будут назначены исключительно генерал-губернатором. Войска будут формироваться только из Армении и должны быть использованы только там.

Проект выходит далеко за рамки программы и даже Ливанского статуса. Его осуществление создало бы из половины Анатолии Армению, лишь свободно связанную с 2/7 территории Турции только посредством суверенитета султана; в отношении этой Армении потому Россия первая проявила бы претензии, поскольку другая половина армян проживает в России. Это было бы началом раздела. Франция получила бы свободу действий в Сирии, а мы, если не хотим потерять Малую Азию, также были бы вынуждены требовать аналогичного режима для дальнейшего расширения сферы наших интересов. Проект России передает в состав Армении вилайет Диарбекир, впрочем частично входящий в нашу зону.

По предложению Дуайена проект был направлен на рассмотрение в комиссию представителей посольств. Я намерен предложить вместо себя там драгомана Шенберга. Маркграф Паллавичини и я будем инструктировать наших представителей никоим образом не вступать в дискуссию по принципиальному вопросу и, напротив, настаивать на очень подробном обсуждении отдельных пунктов программы России, требовать тщательной проверки предложений, выдвинутых Турцией. Сначала важно выиграть время для того, чтобы находящиеся на обратном пути домой турецкие войска смогли вступить в Армению и чтобы заполучить предварительные данные о позиции Англии. Если последняя одобрит предложение русских, то тем самым она докажет, что не намерена предотвратить раздел [Турции].

Вангенгейм,
посол

Министерству иностранных дел

R 14080, Ab. 13152.

★

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПОСОЛЬСТВ ОБСУЖДАЮТ РЕФОРМЫ ТОЛЬКО ЧТО ОПУБЛИКОВАННЫЕ ТУРЕЦКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Телеграмма

[Кайзеровское немецкое посольство]
№ 356

Константинополь, 3 июля 1913

Расшифровка

На сегодняшнем заседании представителей посольств австрийцы, поддержанные мною и итальянцами, внесли предложение принять во внимание новый факт-циркуляр Порты и начать обсуждение с рассмотрения программы реформ, только что опубликованной турецким правительством. Русские, англичане и французы хотели, наоборот, начать с обсуждения проекта России. Ввиду отсутствия согласованности было решено отложить заседание и спорные вопросы представить на рассмотрение руководителям.

На мой взгляд, уже из уважения к авторитету султана, дальнейшее органическое развитие турецкого плана реформ предпочтительнее, чем навязывание опасного русского проекта. Проблемы первого могли бы быть восполнены путем обращения к постановлениям и декрету 1895 года, как и посредством использования русского проекта. Великий визирь выразил свое согласие с этим и заявил, что он сам примет предложение о создании в приемлемой форме европейской комиссии контроля по вопросу Армении. Обращает на себя внимание тот факт, что позиция посланца Англии Фитцмориса не соответствует заявлениям сэра Грэя, адресованным князю Лихновскому.

Сообщение о русском и турецком проектах будет отправлено в субботу с фельдъегерем.

Вангенгейм, посол

Министерству иностранных дел

R 14080, Ab. 13363.

★

К СОЗДАНИЮ ИЗ ШЕСТИ ВИЛАЙЕТОВ ОДНОГО ЕДИНСТВЕННОГО КРУПНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО КОМПЛЕКСА В АРМЕНИИ

Кайзеровское немецкое
посольство
№ 208
3 приложения
через королевского фельдъегеря
от 5/7

Терапия, 3 июля 1913

Мандельштаммовский проект объединяет в статье 1 § 1 шесть вилайетов— Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Карпут и Сивас— в одну административную зону, в один вилайет, из состава которого между тем должны быть исключены южные части, а именно: области Геккиари (вилайет Ван), южные части округов Серт, Бишерик, Малатия, а также северо-западная часть вилайета Сивас.

Это предложение вносит в историю армянских реформ новшество в двояком отношении.

Прежде всего, проблема создания одного единственного крупного административного комплекса в Армении до сих пор никогда не обсуждалась. Англо-французско-русский меморандум от марта/апреля 1895 года в статье 1 ограничивался тем, что стимулировал сокращение числа упомянутых провинций.

В качестве доводов приводится то, что новый раздел вилайетов:

1) способствовал бы определенной экономии общих административных расходов,

2) облегчил бы выбор вали, сократив их число,

3) укрепил бы авторитет вали улучшением их материального положения.

Основа последних двух доводов настолько шаткая, что, как кажется, излишне подробно останавливаться на них. Относительно первого довода должно быть сомнительным то, будет ли компенсирована экономия на зарплате вали путем возмещения длительных служебных командировок вали или его заместителя. Однако экономия ни в коем случае не может быть столь значительной, чтобы она одна уже могла бы служить достаточной причиной для такой радикальной меры, как слияние двух или более провинций.

Этому противостоит прежде всего всеобщее опасение относительно создания слишком крупных провинций в Армении. Чрезвычайно малое количество дорог, в особенности зимой, когда телеграфная связь почти всегда нарушена и большая часть горных переходов непроходима, это обстоятельство неизбежно привело

бы к тому, что целые административные округи месяцами были бы отрезаны от административного центра области. Неизбежным последствием был бы застой в работе администрации,— застой, который мог бы привести, наверняка, к окрейшему хаосу именно в тех областях, где вводится новый способ управления, и где поэтому отменяется, соответствующая принципу непрерывности, автоматическая работа привычного сложного механизма управления.

Следующий довод против создания слишком крупных административных единиц заключается в том, что для восстановления и сохранения порядка в стране, взбудораженной национальной борьбой, потребуется постоянное присутствие сравнительно сильных военных гарнизонов. Это повлекло бы за собой то, что в важнейших городах страны, которые не имели бы резиденции вали, во главе местной гражданской власти стоял бы имеющий высшее звание военный комендант, состояние, которое могло бы существенно затруднить необходимое для успокоения страны взаимодействие обоих факторов.

Если уже эти доводы позволяют представить слияние двух армянских вилайетов как сомнительную затею, то они станут действовать с удвоенной энергией против мандельштаммовского предложения объединить все упомянутые шесть вилайетов, т. е. приблизительно одну седьмую часть всей Турции в одну административную единицу и, следовательно, создать такую провинцию, площадь которой по размерам составляла бы приблизительно половину площади Германии и равнялась бы площади Румынии и Болгарии, вместе взятых. Если принять во внимание, что эта область состоит большей частью из труднопроходимых высокогорных массивов, ее не пересекает никакая железная дорога и за исключением нескольких магистральных дорог она не имеет значительных путей сообщений, то становится совершенно ясно, что при такой совокупности земель, исходящее из одного места единое провинциальное управление следует относить к таким делам, осуществление которых должно противоречить здравому смыслу. Попытки в этом направлении привели бы в кратчайшее время к тому, что аналогичная независимость сформировалась бы на практике для санджаков, как она существует сейчас для вилайетов, и так как число санджаков будет, предположительно, более шести, то вместо задуманного сокращения имело бы место увеличение самостоятельных административных областей.

Второе новшество относительно ограничения зоны реформ по Мандельштамму заключается в том, что из области, сложившейся путем объединения шести вилайетов, должны быть исключены южная и северо-западная части. Из факта стремления облег-

чить жизненные условия армянского народа не может следовать убедительный довод для урезания зоны реформ, т. к. в исключенных из зоны реформ областях точно так же постоянно проживает большое число армян. С 1895 года даже началось передвижение армян, оттесненных обитающими на севере курдами, на юг и особенно юго-запад, и сегодня бесспорным является тот факт, что вилайет Адана, северные области вилайета Алеппо, как и область Малатия, принадлежат к тем районам, в которых армянский элемент является самым многочисленным и плотно населяющим территорию. Поэтому если бы русские в своем предложении были бы заинтересованы действительно только в улучшении материального положения армян, то им не следовало бы уменьшать область вилайетов, предусмотренных еще с 1895 года, а следовало бы, наоборот, добавить еще значительные части вилайетов Алеппо, Мосул. Адана и Ангора.

Для исключенных из мандельштаммовского проекта частей шести вилайетов характерно то, что там наряду с армянским элементом значительно представлен также мусульманский. Из этого нетрудно осознать, что Россия своим предложением стремится к созданию административного образования с преимущественно христианско-армянским населением, очевидно, в ожидании того, что подобное образование должно будет искать свою естественную поддержку у поблизости расположенной России, сопредельной с этнологически и религиозно родственными народностями.

И вот тут лежит грань, где немецкие интересы диаметрально противоположны русским. Как видно из беглого взгляда на карту, вся южная половина зоны реформ, предложенной Россией, лежит в области, которая благодаря предусмотренным ответвлениям от Багдадской железной дороги, представляет собой сферу наших интересов. В случае, если бы связь этой части сфер наших интересов стала бы непрочной с остальной частью Турции, то после введения реформы внутри предложенной Россией зоны образовалась бы дифференциация той части, где размещена сфера наших интересов во вред остальной еще большей ее части. Последствие от этого во всем охвате спектра наших интересов было бы нам особенно невыгодно, так как жители части, размещенной в зоне реформ, за преимущества реформированной администрации благодарили бы не нас, а Россию, которая будет усердно заботиться о широчайшем обнародовании своего авторства в создании проекта реформ. Жители остальной части сферы наших интересов, сравнивая свое положение с более лучшим положением своих соплеменников, оказались бы, однако, во власти неуклонно нарастающего недовольства, а затем, очень скоро— в плену не поддающегося пересмотру мнения о том, что Германия

не в состоянии облегчить их участь и что покровительство русских дает им большую гарантию на будущее.

Наш интерес, вероятно, поэтому неминуемо укажет нам на то, чтобы отклонить содержащееся в русском проекте реформ ограничение на предусмотренные в нем области.

Тем самым перед нами стоит вопрос, целесообразно ли вообще для сохранения Турции ограничение вводимых реформ пределами одной из лучших ее частей. Здесь следует сначала принять во внимание, что турецкая империя, после отделения вилайетов в европейской части, в отношении культурного уровня своего населения представляет собой более однородную массу, чем прежде. Повышение благосостояния населения той зоны, которая до сих пор особенно выделялась своими волнениями, могло бы выглядеть для более спокойной части населения турецкой империи наградой за непослушание, проявленное против государственной власти и поэтому воздействовать на него не иначе, как в высшей степени раздражающе. Другим последствием могло бы быть то, что события, подобные тем, что имеют место в Армении, проявились бы в Аравии, Месопотамии, Сирии и западной части Малой Азии, так что и там стало бы неизбежным введение на длительный срок аналогичных реформ. Нет никакого сомнения относительно последствий, которые могли бы возникнуть для владений турецкой империи в результате такой вынужденной, раздробленной на мелкие части разработки вопроса реформ. Сохранение Турции и реформы могут лишь тогда согласовываться друг с другом, когда последние будут распространяться на всю территорию турецкого государства.

Поэтому турецкое правительство, правильно осознав опасность угрозы, исходящей из любого другого метода проведения реформ, сыграло на опережение и решилось на радикальные реформы во всей империи. Основа для этого была заложена уже посредством нового закона о вилайетах, о котором было сообщено в другой инстанции и который присовокупляется к ряду новых законов, связанных с реформой, в частности, относительно права на владение недвижимым имуществом; они бесспорно приемлемы, чтобы наладить экономическую жизнь Турции.

Тем временем Порта не скрывала далее сознание того, что она никогда не испытывала недостатка в хороших законах, однако постоянно нуждалась в хороших личностях, которые были способны применять их надлежащим образом. Чтобы устранить эту проблему, она приняла решение, как явствует из приложенной копии циркулярной телеграммы турецким послам и также приложенных дополнительных статей к новому закону о вилайетах, а также приложенных инструкций о полномочиях и компетенции ге-

неральных инспекторов, разделить всю Турцию на шесть генеральных инспекций и в важнейших из них, в частности восточных, назначить иностранных генеральных инспекторов и придать им иностранных или турецких специалистов для жандармерии, юстиции, общественных работ и сельского хозяйства. Иностранными представителями должны быть укомплектованы также исполнительный совет и институт инспекторов, а известные департаменты— также иностранными чиновниками.

Эта новая кампания Турции по реформам превосходит армянский декрет о реформах от 20-го октября 1895 года, поскольку он распространяется, как замечено, на всю Турцию и предусматривает участие европейских сил не только в совещательной, но и руководящих позициях. И напротив, декрет 1895 года шел дальше, поскольку, поскольку он должен был создать по ст. 32 постоянную комиссию по реформам, заседающую в Порте и состоящую наполовину из магометанских, наполовину из немагометанских членов; комиссия должна была контролировать проведение реформ. К тому же декрет предписывал в ст. 1—3 зачисление на работу немагометанских служащих на определенные должности.

Теперь державы стоят перед выбором двух проектов реформ: русского, который помимо пространственного ограничения таит в себе также прочие опасности, о чем речь пойдет в более позднем отчете, и осуществление которого должно ускорить распад Турции и турецкого, исполнение которого с применением закона о вилайетах и других законов по реформам частично уже превратилось в fait accompli.

Для решения вопроса о том, какой позиции мы должны придерживаться в создавшейся ситуации, нужно исходить из того, что мы полны решимости по возможности надолго задержать распад Турции. Поэтому не может подлежать никакому сомнению то, что русский проект для нас неприемлем, и мы должны иметь в виду лишь то, как найти такую форму его отклонения, чтобы по возможности не обидеть русских. Быть может, мы могли бы с этой целью указать на то, что вследствие самого последнего, последовавшего лишь после сообщения мандельштаммовского проекта, нынешнего этапа реформ Порты в этот вопрос внесен новый факт того, что при этих обстоятельствах Турции должно быть предоставлено время для осуществления предусмотренной и уже начатой ею кампании по реформам и что мы лишь при каком-то промахе последними хотели бы высказать свои соображения относительно последующих предложений по реформам.

Чтобы по возможности избежать эту условность, мы должны настоятельно посоветовать Порте, как можно решительно и

окончательно организовать свою кампанию реформ. В верхах уже дали понять, что она отстает в некоторых пунктах от плана реформ 1895 года. Поэтому мы должны настоятельно порекомендовать Порте дополнить нынешний проект в этом направлении и учесть те части плана реформ от 1895 года, которые не стали тем временем беспредметными вследствие дальнейшего развития турецкого законодательства. Мы можем, и на мой взгляд, тем легче решиться на эти действия, что при этом имеем в качестве единомышленника Англию, которая после другого указа Вашего превосходительства хотела бы иметь как основу решение послов от 1895 года.

Если я хотел бы посоветовать исходить не из решений собрания послов, а из турецкого декрета о реформах от 20 октября 1895 года, то в нем заключается лишь незначительное отклонение от точки зрения сэра Э. Грэя, так как оба документа в основном сводятся к одному и тому же и даже неоднократно совпадают в своих текстах. В пользу того, чтобы взять за основу декрет, свидетельствует прежде всего то соображение, что будет легче побудить Порту к проведению предписаний, взятых из декрета, санкционированного султаном посредством фирмана, то есть декрета, наделенного уже силой закона, чем тех, которые приняты решением послов. Однако основной причиной, которая свидетельствует о пользе учета декрета о реформах, является другое соображение.

Как немецкие, так и турецкие интересы требуют, на мой взгляд, того, чтобы начала действовать уже вышеупомянутая, предусмотренная лишь в декрете от 1895 года постоянная контрольная комиссия.

Мы имеем, на мой взгляд, самый неотложный интерес предотвратить то, чтобы Россия после провала своего проекта реформ в отношении армянского народа не разыгрывала бы из себя усердно старающегося, пусть даже в настоящий момент из-за интриг других держав неудачливого спасителя от турецкого ига, характерную роль, заучивание которой существенно было бы ей облегчено вследствие разочарования армян из-за «лакомства», которое вначале держали перед их носом, а затем в момент, когда они хотели его схватить, убрали прочь. Поэтому мы поступим хорошо, если предложим для армянских провинций (не только для шести изначальных вилайетов, но и для приграничных частей Аданы, Ангоры, Алеппо и Мосула) административное устройство, которое, не угрожая серьезно владениям Турции, тем не менее покажет армянам, что они пользуются нашей весьма особой заинтересованностью. Для этого в значительной степени приемлема заседающая в Порте под турецким председательством, состоящая наполовину из турок, наполовину из представителей великих держав

постоянная контрольная комиссия, задачей которой стало бы рассмотрение всех армянских жалоб и пожеланий и доведение информаций и инструкций до вали или генеральных инспекторов и убеждение посредством поездок в армянские вилайеты, которые могли бы выполняться со стороны подкомиссий, о проведении реформ и состоянии дел в Армении.

Такое учреждение дало бы Турции чрезвычайное преимущество в том, что оно стало бы действовать в качестве клапана на армянском паровом котле. Державы не были бы вынуждены, как теперь, при каждом убийстве или ином преступлении, совершенном по отношению к какому-нибудь армянину, терпеливо сносить всю гамму возбужденной души армянского народа и еще более взбудораженного армянского зарубежного комитета, а могли бы отослать их затем к единственно компетентной международной контрольной комиссии в Константинополе. Все армянские запросы были бы, таким образом, по-видимому, на длительный срок выведены из сферы дипломатических дискуссий и переведены в более прохладную плоскость чисто административного рассмотрения.

Если бы помимо этого удалось побудить Порту к зачислению на службу предусмотренных в декрете о реформах от 1895 года христианских муавинов (помощников вали, мутесарифов и т. д.), то турецкий проект реформ оказался бы значительно более приемлемым, чем русский, а также не преминул бы оказать свое умиротворяющее воздействие на Армянский вопрос. При этом пожеланиям русских можно было бы пойти навстречу тем, что Порте со стороны держав настоятельно рекомендовалось учесть те положения русского проекта, которые согласуются с декретом 1895 года.

Смею просить, после получения этого отчета, как можно быстро уведомить меня по телеграфу о том, соответствует ли вышенамеченные директивы намерениям Вашего превосходительства. Я буду до поступления телеграфного предписания избегать обязывать себя по каким-либо принципиальным вопросам, и поэтому в связи с сегодняшним первым заседанием представителей посольств проинструктировал драгомана д-ра Шенберга действовать в таком плане, чтобы дискуссию по русскому проекту обсуждать с задержками и прежде всего ссылаться на общие опасения, которые противостоят пространственному ограничению кампании по реформам. Однако все же во время уже сегодняшнего заседания я позволю себе уже заявить, что мы оставим за собой право учитывать новую ситуацию, которая создалась вследствие представления турецкого проекта реформ. Далее я буду действовать в том направлении, чтобы следующее заседание имело место не раньше

четверга 10 числа сего месяца, предполагая, что до тех пор буду обладать инструкциями Вашего превосходительства.

Вангенгейм

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14080, Ab. 13761.

★

ПОЗИЦИЯ САЗОНОВА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОГРАММЫ РЕФОРМ 1895 ГОДА

Телеграмма

Министерство иностранных дел
№ 208

Петербург, 3 июля 1913 (посольство)

Расшифровка
Ответ на тел. № 164

Когда я вчера, согласно предписанию, указал господину Сазонову на сомнительные стороны русского проекта реформ для армянских вилайетов, министр представил точку зрения о том, что программа 1895 года в отношении развития, которое обрели с того времени обстоятельства, больше не является достаточной. Он уже дал понять в своей циркулярной ноте о необходимости реформ в Армении, что подлежащие введению реформы, хотя и исходят из программы 1895 года, однако должны быть приспособлены к нынешним обстоятельствам. В качестве обязательного условия господин Сазонов подчеркнул необходимость назначения христианского, по возможности нетурецкого генерал-губернатора. Принятие к рассмотрению турецких предложений показалось ему крайне сомнительным, так как Турция несерьезна в своем желании ввести в Армении реформы. Никоим образом нельзя принимать половинчатые меры, а следует помнить о печальном опыте в Македонии и приложить все усилия к тому, чтобы осуществить эффективную работу по реформам. Мои возражения, в частности указание на то, что другие области Турции стали бы также и для себя домогаться предоставленных армянам уступок и что этим начался бы раздел Турции, министр пытался опровергнуть. При этом он самым торжественным образом заверял, что весьма далек от

мысли стремиться к разделу владений Турции в Малой Азии. Наоборот, он желает с целью предотвращения подобного раздела создать спокойные и нормальные условия в Армении. Путь к этому он усматривает в русской программе, однако охотно готов вступить в дискуссию в отношении ее деталей.

Министр самым энергичным образом протестовал против всплывающих тут и там в прессе инсинуаций о том, что Россия желает использовать армянские волнения в экспансионистских целях. У России есть Кавказ и большего ей не надо. На направленное недавно царю от турецких армян прошение, сопровождаемое тысячами подписей, в котором вымаливалась просьба аннексировать армянские вилайеты, был отправлен определенный ответ о том, что подобная аннексия была бы весьма чужда целям русской политики.

Однако Россия в наибольшей степени заинтересована в том, чтобы на ее границах не разразилась какая-либо революция, которая распространилась бы и на армян в России. Поэтому Россия должна настаивать на введении энергичных реформ, так как в случае более серьезных волнений Россия, разумеется, совершенно против своего желания, была бы вынуждена в целях самосохранения принять меры. Эту возможность господин Сазонов хотел бы, как он говорил, предотвратить любой ценой.

Пуртале

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14080, Ab. 13510.

★

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О СОЗДАНИИ ДОЛЖНОСТИ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА В АРМЕНИИ НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ПО ВОПРОСУ АРМЯН

Министерство иностранных дел — **Константинополь, 9 июля 1913 (посольство)**

копия для
№ от 14.7. 1913.

На сегодняшнем заседании комиссии по вопросу армян русские ходатайствовали о создании должности генерал-губернатора, который должен назначаться султаном с согласия держав сроком на 5 лет. Австрия ходатайствовала о сохранении должности вали

и назначении иностранных генеральных инспекторов без согласия и усиленного контроля со стороны держав, что предусматривал декрет о реформах 1895 года. Благодаря осуществлению русского проекта суверенитет султана урезывается, что является недопустимым обстоятельством. Шенберг присоединился к этим соображениям и указал на то, что русское предложение намеревается сделать из Армении автономную провинцию, что, согласно всему предшествующему опыту, представит угрозу территориальному статус-кво Турции. Устройство Ливана нельзя переносить на территорию, более крупную в 80 раз. Англичане и французы объявили русское предложение простым и соответствующим локальным потребностям. С итальянской стороны было выражено согласие с соображениями представителей Германии и Австрии.

Подписал: Вангенгейм

Его превосходительству рейхсканцлеру,
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14080, Ab. 13898.

★

АНГЛИЯ И РУССКИЙ ПРОЕКТ РЕФОРМ В АРМЕНИИ

Министерство иностранных дел

Париж, 10 июля 1913
(посольство)

копия для
от 12.7.13
в виде сугубо доверительной информации

Как сугубо доверительно сообщил мне мой английский коллега, его правительство ни при каких обстоятельствах не должно соглашаться с русским проектом реформ для Армении. Об этом намерении оно дало ясно понять и в Санкт-Петербурге и здесь.

Господин Пишон высказался в отношении моего австро-венгерского коллеги, что он решительно настроен против развертывания малоазиатского вопроса.

Подписал: Шен

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14080, Ab. 13862.

★

НАЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ОБЪЕДИНЕННЫХ АРМЯНСКИХ ПРОВИНЦИЙ

Телеграмма

[Кайзеровское немецкое посольство]
№ 383

Константинополь, 12 июля 1913
(кайзеровский посол)

Расшифровка
В качестве приложения к телеграмме № 378.

На сегодняшнем заседании комиссии по вопросу армян австриец по поводу также принципиально защищаемого им казуса назначения генерал-губернатора объединенных армянских провинций заявил о своем согласии с тем, чтобы тому было также дано право назначения и смещения чиновников. Шенберг возражал против права назначения, из-за которого был бы урезан суверенитет султана.

Для административного совета русский надеется на одинаковое число избираемых членов для христиан и магометан. Шенберг ходатайствует за пропорциональность. То же самое и относительно провинциального собрания. Австриец принял русский принцип и оспаривает лишь технические детали. Итальянец поддержал австрийца.

Позиция австрийского представителя основывается, как было установлено позднее, на **инструкции** маркграфа Паллавичини, который рассматривает русский проект, после отклонения главного пункта, как провалившийся и хотел бы во второстепенных вопросах проявить уступчивость. Эта тактика кажется сомнительной потому, что Австрия позднее могла бы выдвинуть возражения против теперешних заявлений, а также и потому, что необходимо было избежать видимости различия во мнениях между представителями Тройственного союза. Поэтому я буду поднимать вопрос перед австрийским и итальянским коллегами о тщательном согласовании действий наших трех делегатов перед каждым заседанием.

Вангенгейм

Министерство иностранных дел

R 14080, V 14080.

★

80

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО В АРМЕНИИ

Кайзеровское немецкое посольство
№ 21
через телеграфную связь
от 19/7

Терапия, 14 июля 1913

После того, как мой последний доклад о русском проекте реформ для Армении в первую очередь имел дело с пространственным ограничением зоны реформ, ныне административные положения должны подвергнуться более подробному рассмотрению.

Распределение провинциального управления. При условии, что предложенное Россией объединение зоны реформ в один единственный вилайет не осуществляется и что в Армении множество вилайетов, будь то в нынешних, будь то в измененных границах и количестве, сохраняется, ничего нельзя возразить против содержащегося в статье 1 § 2 разделения вилайетов на санджаки, казы, нахиджи, тем более, что оно соответствует прежнему состоянию, а также выражено в статье 1 нового турецкого закона о вилайетах.

Генерал-губернатор (вали). В статье II русский проект предусматривает назначенного султаном, с согласия держав, сроком на 5 лет христианского, а лучше всего европейского, генерал-губернатора. Весьма вероятно, что Россия, если даже она вследствие наших противоречий откажется от создания одного единственного армянского вилайета, попытается при всех обстоятельствах, по крайней мере, настоять на создании должности какого-нибудь общего верховного комиссара для существующих в настоящее время армянских провинций и наделить его теми же атрибуциями, которые она теперь предназначила единому генерал-губернатору.

Он должен, как говорится об этом в статье III,

1) быть шефом исполнительной власти,

2) назначать, соответственно смещать всех административных чиновников,

3) назначать всех судей,

4) командовать полицией и жандармерией,

5) иметь в своем распоряжении с целью поддержания порядка вооруженные силы.

Осуществление этой части предложений русских предоставило бы генерал-губернатору такую полноту власти, которая бы далеко превзошла полноту власти какого-либо вали и которая даже внешне не сохраняла бы свою зависимость от центрального правительства. Предложение русских основывается на ст. I Ливанско-

го статута, которая также предоставляет губернатору право назначать чиновников и судей. Однако опыт, который приобретет там с этим учреждением, совершенно не может вынудить к повторению эксперимента. Любая смена генерал-губернатора, как это имеет место и в Ливане, повлекла бы за собой общую перестановку чиновников и судей, надежнейшее средство для того, чтобы в области, где проводятся реформы, исключить вдвойне необходимую преемственность в администрировании и юрисдикции с самого начала.

На нравственность упомянутых судей и чиновников подобное устройство также должно оказывать самое порочное воздействие. Для знатока восточного характера не может подлежать какому-либо сомнению то, что любой являющийся местным уроженцем чиновник или судья, который знает, что по истечении 5 лет имеет лишь незначительный шанс вновь остаться в своей должности, будет использовать свой период пребывания в должности для того, чтобы сколотить по возможности огромные материальные средства для своего последующего существования и завоевать доверие тех представителей знати, используя влияние которых он надеется впоследствии извлечь личную выгоду. И в этом направлении могут служить в качестве примера условия в Ливане.

Однако если бы смешательное устройство в Ливане даже оправдало себя, было бы все же крайне рискованным делом вводить его в область, которая в 80 раз больше, чем ливанская провинция. Как в Пруссии никто бы не подумал править всем королевством с помощью административных учреждений округа Телтов, столь же необоснованно и предложение втиснуть обширную Армению в прокрустово ложе ливанского статута.

Наделить того или иного генерал-губернатора или верховного комиссара правом назначать и смещать всех чиновников и судей, означает в действительности не что иное, как сделать его самостоятельным властителем той или иной провинции и исключить существенные компоненты султанского суверенитета. Русский проект подчеркивает эту мысль еще и посредством предложения о том, что вали мог бы назначаться султаном лишь с согласия держав, положение, которое повторяется также в статутах всех бывших и нынешних автономных провинций. Куда ведет и должна вести такого рода автономия, это сегодня нетрудно понять даже самому посредственному уму. Понятно, что Россия видит свое преимущество в том, что в состоянии поставить Турцию на этот скользкий путь, нас же подобный ход мыслей должен нацелить на то, чтобы отклонить любой план реформ, который сводится к посягательству на суверенные права султана.

Поэтому нам следует исключить из атрибуций, которые со-

гласно русскому проекту должны приходиться на долю генерал-губернатора, согласие держав на его назначение, как и его право назначать и смещать всех чиновников, а также ставить на должность судей. Если теперь изъять это право из полномочий, указанных в ст. III русского проекта, то останется еще то, что генерал-губернатор является шефом исполнительной власти, командует полицией и жандармерией своего района и для поддержания порядка может распоряжаться вооруженными силами. Между тем это все входит в полномочия, которые новый закон о вилайетах уже предоставил всем турецким вали в статьях 20, 25, и 26. Лишить этих полномочий вали в Армении и передать их верховному комиссару равносильно сведению армянских вилайетов до уровня санджаков, что в неуступчивой стране, как это изложено в предварительном отчете, очень скоро должно привести к ее обособлению и тем самым восстановлению нынешнего состояния. С другой стороны, нельзя наделять верховного комиссара такими же полномочиями, какие полагаются вали, так как потом спорам о подведомственности не будет конца. Поэтому нужно прийти к тому заключению, что нельзя создавать в армянских провинциях инстанцию, полнота власти которой относительно текущих административных дел выходила бы за круг полномочий вали.

Это никоим образом не должно означать, что в провинциях вообще невозможно создать инстанцию более высокого уровня, чем инстанция вали. Преобладает единое мнение о том, что Турция срочно нуждается в реформах; ясно, что эти реформы при различии религий, рас, климата, строения почвы и прочих условий в различных областях империи должны быть различными. Поэтому является естественным, чтобы провинции, которые имеют сходство относительно указанных условий, свести с точки зрения реформ в единицу более высокого уровня, не разрушая между тем вследствие этого административную самостоятельность отдельных вилайетов. Чиновник, который стоял бы во главе этой более высокого уровня единицы, должен был бы для претворения в жизнь реформы развернуть инспектирующую, организующую и корректирующую деятельность и лишь в той мере заботиться о текущих административных делах, по прежнему соблюдаемых со стороны вали и им подчиненных органов, в какой это предложено замыслом реформы.

Если Россия заинтересована лишь в реформах в Армении, она должна быть готова ограничить действия предлагаемого ею верховного комиссара или «вали умуми» только что очерченной деятельностью. В этом случае, наоборот, мы ни в чем бы не сомневались и нам бы оставалось лишь намекнуть России на то, что Турция как раз сейчас намеревается претворить в жизнь задуман-

нос сю административное устройство в Армении и еще в 5 других «генеральных инспекциях», которые простираются по всей империи. Полномочия генеральных инспекторов, в том виде, как они изложены в инструкциях, сообщенных Портой, ограничиваются инспектирующей, организующей и корректирующей деятельностью, однако внутри этих границ имеют самый широкий диапазон. Они следят за применением всех законов и регламентов и контролируют с этой целью всех чиновников; они организуют осуществление новых реформ, разрабатывая относящиеся к законам и указам предложения и представляя их Порте; они, наконец, корректируют возникшие нарушения, смещая или перемещая на другие должности провинившихся чиновников. Исполнение же текущих управленческих дел в общем сохраняется за постоянными органами вилайетов. Генеральные инспекторы по сути являются в некоторой степени перемещенной в провинцию частью центральной власти, контролирующей и подготавливающей законы. В отношении личности генеральных инспекторов циркулярная телеграмма Порты предписывает ее послам, что во главе важнейших, в особенности восточных секторов, должны стоять иностранные генеральные инспектора, которым должны быть подчинены иностранные и турецкие специалисты в области жандармерии, юстиции, общественных работ и сельского хозяйства; кроме того в министерствах исполнительный совет и инспектор должны быть представлены иностранцами, а для определенных департаментов — назначаться иностранные чиновники. По форме это уведомление, выходящее в отношении использования иностранных сил далеко за пределы русского требования, имеет лишь характер обещания. Поэтому на Порту необходимо воздействовать в том смысле, чтобы она превратила это обещание в безусловное обязательство.

Провинциальный административный совет. Согласно ст. IV русского проекта защищать интересы вали должен провинциальный административный совет, который состоит из следующих членов:

1) шефов различных департаментов провинциальной администрации,

2) духовных глав различных религиозных общин,

3) европейских технических советников, которые придаются шефам департаментов провинциальной администрации,

4) шести заседателей, избранных провинциальным собранием из числа его членов.

Административный совет, аналогичный по своему составу, уже предусмотрен в законе о вилайетах ст. 62, согласно которой он должен состоять из следующих лиц:

1) вали или его заместителя, как председателя, и шефов провинциальной администрации (каиб, дефтердар, мектубджи, директор по обучению, шеф-инженер по общественным работам, директор по сельскому хозяйству, муфтий);

2) духовных глав различных религиозных общин;

3) избранных членов.

Вероятно, было бы нетрудно убедить Порту принять европейских технических советников в административный совет и, таким образом, прийти в этом отношении к компромиссу между русским проектом и турецким законом.

По сравнению с этим русское предложение о том, что из 6 избранных из провинциального собрания членов трое должны быть христианами и трое— мусульманами, не является, как кажется, обоснованным фактическими обстоятельствами. Задуманное умиротворение и реформирование страны, скорее, требует в качестве высшего принципа категорического недопущения любого предпочтения какой-либо расы или религии. Поэтому было бы справедливо распределить места шести избранных советников между мусульманами и христианами в соответствии с их численностью.

В то время как расхождения между обоими планами реформ в отношении состава совета вилайета провинции сравнительно незначительны, то положения о его компетенции весьма далеко расходятся. Русский проект придает административному совету исключительно консультативную роль, в то время как по статьям 66—68 закона о вилайетах ему отводятся существенные административные полномочия.

В отношении вопроса, какой из этих методов заслуживает предпочтения, нужно себе представить, что русское предложение намеревается ввести доныне никогда не существовавшее в турецком административном праве новшество, и что в качестве замстного мотива для этого учитывается лишь стремление освободить от всех ограничений власть вали, который, по мнению русских, один должен править всей Арменией, и в качестве такового, как между тем уже стало известно, Россия держала наготове некоего русского кандидата. В противоположность этому нельзя игнорировать те соображения, которые возникают в отношении исключительного объединения всей исполнительной власти какой-либо провинции в руках одного единственного чиновника. Так как он всегда является турецким подданным, то в отношении него уместны все те коррективы, которые предназначены для противодействия слишком одностороннему влиянию вали на текущие дела. Именно в областях, которые должны стремиться к интенсивному экономическому развитию и осваиванию, следует считать недопустимым то, чтобы вали мог ознакамливаться с различными де-

талями лишь важнейших концессий, договоров и прочих касающихся провинции дел. Поэтому как раз в будущем он сможет отказаться, еще меньше, чем доныне, от содействия своих ведомственных шефов и других компетентных лиц и, вероятно, в интересах правильного развития позволить этим последним также участвовать в принятии решений и отвечать за определенные важные административные мероприятия. В особенности можно будет ожидать стимулирующего воздействия на работоспособность и решительность этого органа власти, а тем самым и возглавляющего его вали от вхождения в административный совет европейских технических советников.

Следующий аргумент в пользу придания провинциальным административным советам определенных административных полномочий можно вывести из того обстоятельства, что также совершенно одинаково составленные административные советы санджаков и казы как по статье VIII русского проекта, так и по статьям 69—71 закона о вилайетах оказывают решающее воздействие на ряд важных административных дел. Нельзя обнаружить никакой убедительной причины того, почему между этими органами власти и соответствующим устройством вилайета должно было создаться существенное различие относительно их деятельности.

Таким образом, рекомендуется выступить в защиту того, чтобы полномочия провинциального административного совета в сущности оставались бы такими, как они зафиксированы в статьях 66—68 закона о вилайетах.

Провинциальное собрание. Рассматриваемое в русском проекте в статьях V—VII провинциальное собрание в принципе точно так же уже предусмотрено в законе о вилайетах (статьи 103—135). В отношении способа выбора членов оба плана проведения реформ приблизительно совпадают в том, что позволяют переносить и посредством специально с этой целью учрежденных выборочных коллегий проводить в казе выборы, для которых турецкий закон далее постановляет, что они должны состоять из избирателей второй степени в палату и членов муниципального совета главного города казы. В то время как таким способом произошло бы пропорциональное распределение мест между христианами и мусульманами, русский проект отходит от принципа равного представительства всех элементов населения и в силу этого от пропорционального распределения мест в провинциальном собрании, требуя чтобы в нем обязательно в одинаковом количестве представлялись мусульмане и христиане.

Такое требование могло бы себя оправдать лишь для провинции, в которой мусульманский и христианский элементы количественно уравновешивали бы друг друга. В этом случае, однако,

соответствующий чувству справедливости принцип пропорционального представительства должен был бы привести к тому же самому результату. При любом другом соотношении обеих религий требование одинакового числа представителей обязательно имело бы следствием пренебрежение к той или другой части населения, и поэтому не только не способствовало бы примирению противоположных сторон, а превратило бы провинциальное собрание в кривое зеркало для изображения истинного состава населения соответствующего вилайета, подняло бы у обделенной части населения чувство ожесточения и, таким образом, непрерывно служило бы звучащим сигналом к резкому обострению национальной борьбы. Общее сотрудничество христиан и мусульман при таких обстоятельствах, безусловно, было бы исключено.

В настоящее время в Турции пока еще отсутствует приемлемая, надежная статистика населения. Согласно достаточно неопределенным данным правительства армянский элемент в рассматриваемых провинциях не может превышать 30—35 % общего числа населения, в то время как, естественно, тенденциозная статистика армянского патриархата отдает христианам 45,2 %, мусульманам 45,1 %, а последователям всех прочих религий вместе 9,7% от общей численности населения Армении. Именно из-за отсутствия безупречных цифр возникает, однако, главный аргумент против предложенного Россией принципа установления абсолютного соотношения представительства частей населения в провинциальном собрании.

Точно так же уязвим предусмотренный в статье V § 3 русского проекта способ распределения мест в провинциальном собрании по отдельным казам. Он определяет, что число мест, которые полагаются мусульманским и христианским национальностям, должно устанавливаться для каждой казы отдельно. Это число должно быть соразмерно численности национальных элементов в соответствующей казе, насколько это совместимо с принципом равного общего числа мест для мусульман и христиан. Однако теперь трудно понять, как при установлении абсолютной общей цифры могло бы стать возможным пропорциональное распределение по отдельным казам, и тут же возникает вопрос: что должно произойти, если такое пропорциональное распределение несовместимо с принципом равного общего числа? Единственно мыслимым решением при соблюдении главного принципа в этом случае было бы то, что затем в данной казе следовало отказаться от пропорционального распределения— способа, от которого, пожалуй, никто не ожидает, что он будет способствовать умиротворению населения. Поэтому мы должны выступить за то, чтобы пропорциональ-

ная избирательная система в казах, как это определяет закон о вилайетах в статье 103, прежде всего достигла бы неограниченного применения и чтобы возможность делать предложения по улучшению в этом отношении была бы предоставлена генеральным инспекторам.

Срок полномочий провинциального собрания русский проект предусматривает (статья VI § 1) пять лет, в то время как турецкий закон о вилайетах в статье 108 устанавливает для этого четыре года. Этому различию нельзя придавать серьезного значения. Поэтому рекомендуется не изменять уже имеющее силу турецкое определение, тем более что для генеральных инспекторов уже намечен пятилетний срок пребывания в должности, и одновременная замена генеральных инспекторов и состава провинциального собрания вызвала бы слишком сильное внутриполитическое потрясение в соответствующих административных областях.

Продолжительность ежегодной сессии по русскому проекту устанавливается в 2 месяца, по турецкому закону в 40 дней. В обоих планах предусмотрено ее продление со стороны генерал-губернатора, которое в статье 113 ограничивается 15 днями. Лишь практика может подсказать, какой из вариантов заслуживает предпочтения. Поэтому целесообразно сначала дождаться того, оправдает ли себя положение турецкого закона, и в случае негативного исхода предоставить генеральным инспекторам возможность обратиться к турецкому правительству с поправочными предложениями.

Как русский проект, так и турецкий закон предусматривают для провинциального собрания возможность чрезвычайного созыва. Оба проекта предоставляют вали право объявлять об этом, если он это считает необходимым. Далее, оба проекта позволяют также провинциальному собранию поднимать вопрос о созыве чрезвычайной сессии и требуют для такого предложения большинства голосов в две трети. Оба плана расходятся лишь в том, что в этом случае русский проект обязывает генерал-губернатора к созыву чрезвычайной сессии, в то время как согласно статье 115 закона о вилайетах он передает предложение большинства в две трети вместе с высказыванием собственного мнения министру внутренних дел, который и принимает решение о созыве. Здесь de lege ferenda русское предложение из-за заключенной в нем децентралистической тенденции могло бы быть предпочтительней турецкого положения. Если бы дело дошло до совместного обращения держав к Порте о дальнейшем развертывании кампании реформ, то можно было бы поднять вопрос о соответствующем изменении статьи 115 о вилайетах.

Согласно статье VI § 3 русского проекта, генерал-губернатору предоставляется право роспуска провинциального собрания. В противоположность этому статья 125 закона о вилайетах разрешает вали лишь приостановить на неделю срок его заседания и обязует его в таком случае немедленно сповестить об этом министра внутренних дел. Если вали признает предложение распустить провинциальное собрание, то он, согласно закону о вилайетах, должен предъявить для этого также и мотивы министру внутренних дел, который внесет вопрос в совет министров. В любом случае роспуск собрания происходит не иначе, как посредством султанского декрета.

Мне кажется опасным предоставление вали неограниченного права роспуска [собрания], так как в руках какого-нибудь авторитарного и руководимого не только деловыми соображениями вали этим можно легко злоупотребить, и тогда это неизбежно может вызвать глубокую озлобленность населения против вали. Поэтому я хотел бы ходатайствовать, чтобы в отношении порядка роспуска провинциального собрания оставить это в положениях закона о вилайетах, обеспечивающих деловое рассмотрение вопроса.

Оба плана реформ предусматривают на случай роспуска собрания немедленное проведение новых выборов и скорейший созыв обновленного провинциального собрания. Русский проект устанавливает для этого срок в четыре, а турецкий— в три месяца. Причину разницы срока в один месяц предположительно следует искать в значительно большей, согласно русскому проекту, территориальной протяженности избирательной области. Так как мы в принципе ее отклоняем, то у нас нет повода вести речь об изменении турецкого положения.

В отношении компетенции провинциального собрания статья VII § 1 русского проекта определяет, что его законодательная деятельность распространяется на сферы, которые представляют провинциальный интерес и что она по крайней мере должна быть столь же обширной, как и компетенция, предусмотренная в статьях 82—93 проекта, разработанного европейской комиссией 1880 года.

В законе о вилайетах вопрос о компетенции выражен менее ясно. Безусловно то, что он наделяет провинциальное собрание правом ассигновать бюджет провинциальной администрации и контролировать его соблюдение (статьи 128, 129), устанавливать квоту ординарной или экстраординарной налоговой прибавки (статья 130), брать ссуды в интересах общественных работ, народного образования и медицины (статья 131), проверять планы и сметы расходов, ассигнованных по бюджету работ, а также расходы на предыдущий бюджет (статья 132, 13). Далее провинциальное собра-

ние имеет право высказывать пожелания относительно тех дел, которые выходят за пределы провинциального интереса, и давать предложения относительно способа при распределении и повышении налогов и тех мер, которые они рассматривают как соответствующие законам и предписаниям.

Из текста турецкого закона не усматривается, наделяется ли провинциальное собрание помимо этого законодательными полномочиями, в частности, в многочисленных вопросах, которые предоставлены ему в статье 82 проекта закона о вилайетах, разработанного европейской комиссией 1880 года для европейской части Турции. Статья 123 определяет лишь в совершенно общем виде, что вали представляет собранию повестку дня заседаний и что каждый член собрания может предложить дискуссию по вопросам, которые имеют интерес для вилайета. Если такое предложение принимается абсолютным большинством, то дискуссия по соответствующему вопросу вносится в повестку дня. Нигде не видно, имеет ли провинциальное собрание в таких вопросах законодательные полномочия. Циркулярная телеграмма Порты, направленная турецким послам, гласит, правда, следующее: Генеральным советом было дано право принимать решения, касающиеся дел локального значения.

Поэтому необходимо дождаться того, как будет решен этот вопрос на деле. Если законодательные полномочия провинциального собрания будут распространены на все предметы, которые представляют интерес для провинции, то его компетенция не должна оказаться ниже того, что русский проект именует минимумом. В противном случае следовало бы предпринять действия для восполнения компетенции.

Не следует опасаться того, что отдельные провинции вследствие этого получат возможность создавать провинциальные законы или распоряжения, которые противоречили бы общим интересам государства, так как для их вступления в силу им необходима, согласно статье VII § 3 русского проекта, санкция султана; согласно статье 135 закона о вилайетах, решения провинциального собрания окончательны, если они санкционируются вали. В противном случае вали должен в течение 20 дней заявить протест, после чего решение по делу принимает государственный совет. О санкции султана в отношении принятых провинциальным собранием законов в законе о вилайетах ясно не упоминается, однако подразумевается как соответствующая конституции.

В отношении обсуждения решений провинциального собрания турецкий модус, вероятно, имел бы преимущество перед русским проектом; так как если русский проект требует лишь санк-

ции султана, то проверка всех принятых провинциальным собранием законов выпадала бы на долю султанского секретариата, органа, который едва ли можно было бы рассматривать как компетентный для решения такого рода задач.

Административные советы санджаков и каза. Состав административных советов санджаков и каза, как он предусмотрен в статье VIII §§ 1 и 2 русского проекта, в общем соответствует определениям статей 63 и 64 закона о вилайетах. Только и здесь, точно так же, как и в случае с административным советом вилайета, предложенное Россией установление абсолютного числа христианских и мусульманских заседателей (по 3 для административного совета санджаков и по 2 для административного совета казы) следует заменить принципом пропорционального распределения.

Для компетенции обоих органов решающее значение должны иметь согласно русскому проекту статьи 115, 116, 139, 140 проекта европейской комиссии от 1880 года. В основном это можно было бы привести в соответствие с определениями статей 69—71 закона о вилайетах, которые оставляют открытыми целый ряд вопросов о компетенции административных советов, и поэтому их следовало бы заменить более точной формулировкой. Пригодны ли для этого указанные статьи проекта от 1880 года, или нуждаются ли они также в учитывающем сегодняшние условия дополнении — это вопрос, право на решение которого лучше всего оставить за генеральными инспекторами.

Общины. Содержащиеся в статье IX русского проекта предложения по разделению и управлению общиной соответствуют определениям, принятым в статьях 7—9 декрета о реформах от 1895 года, и дают тем более повод для сомнений, что Порта, как показывает имеющийся в проекте закон об общине, намеревается включить их в турецкое законодательство. Контроль по проведению нового разделения общин будет составлять одну из задач генеральных инспекторов, которые при этом могли бы учитывать принципы декрета о реформах.

Суды. Совершенствование юрисдикции образует одну из важнейших составных частей реформ, необходимых не только в Армении, но и во всей турецкой империи. Порта применила на деле эту идею в своем реформаторском законодательстве посредством принятия закона о мировых судьях, а также принципа временных судов. В том же направлении нацелены и предложения статьи X русского проекта. Между тем рекомендуется сначала дождаться того, какой эффект будут иметь на практике добровольно введенные Турцией новшества под надзором генеральных инспекторов. Как и в большинстве правовых и административных вопросов в Турции, здесь также дело касается не столько деталей

закона, сколько его логичного и надлежащего применения, которое почти всегда является вопросом персонального характера. Однако как раз в этом отношении в сообщенных Портой инструкциях предоставляются генеральным инспекторам широчайшие полномочия— фактор, который больше, чем любой другой, может способствовать усовершенствованию юрисдикции. Если при проведении реформ выяснится, что соответствующие турецкие законы имеют пробелы или нуждаются в изменениях, то тогда генеральные инспектора на основании своего опыта и своих ведомственных полномочий должны рассматриваться как компетентная инстанция для разработки предложений по усовершенствованию юрисдикции.

Полиция и жандармерия. Статья XI русского проекта требует образования полицейского и жандармского корпусов для провинции. Полицейский корпус предназначен для службы внутри общин, в то время как радиус действий жандармерии охватывает всю провинцию. Принципиальные опасения не должны возникнуть в отношении их создания, которое предусмотрено и в турецкой организации. Однако и здесь рекомендуется заменить принцип абсолютно равного числа христиан и мусульман на более справедливый принцип пропорциональности. Статья XI русского проекта определяет, что верховное командование полиции и жандармерии должно быть доверено европейским офицерам, которые должны были быть назначены турецким правительством. В циркулярной телеграмме, направленной турецким послам, содержится обещание ангажировать в жандармерию иностранных и, разумеется, местных специалистов. Следует предположить, что именно в восточные вилайеты, где особенно неотложен вопрос о реформах, она пошлет не местных, а иностранных специалистов. Тем не менее, выдвижение такой необходимости со стороны держав кажется не излишним.

Требуемая в статье XI § 3 русского проекта ликвидация полевых стражей уже предусмотрена в турецком законе об общине, подготовленном вчера.

Армия. Зато совершенно неприемлема статья XII § 1 русского проекта, согласно которой расположенные в Армении рекруты в мирное время только там и должны выполнять свой воинский долг. Это также одно из тех положений, которые нацелены на образование автономной провинции и которые относятся к репертуару всех повторяющихся в турецкой истории устремлений к автономии. Применительно к области размером с Армению его осуществление означало бы ничем не оправданное ограничение потенциала защиты страны и тем самым уменьшило бы гарантию

безопасности турецкой империи, что также идет на пользу армянским провинциям, в отношении внутренних и внешних врагов, уже не говоря о содержащемся в нем покровительстве на командную власть султана, как верховного военачальника, представляющую существенный атрибут его суверенитета.

В противоположность этому содержащееся в статье XXX § 2 и уже удовлетворенное по декрету о реформе от 1895 года требование роспуска курдских полков легкой кавалерии могло бы быть оправдано. Эти войска, набранные почти исключительно из курдов, проявили себя в национальной борьбе между ними и армянами как крайне беспокойный элемент, который лишь в неполной мере подчинялся турецкой военной дисциплине и имел обыкновение лишь тогда следовать приказам центрального правительства, если вследствие этого не затрагивались интересы курдской нации. Поэтому срочно предлагается ликвидировать это подразделение в целях умиротворения страны. Ослабления турецких вооруженных сил от этого мероприятия опасаться не следует, так как армейскому руководству Турции дозволено зачислять высвобождающихся вследствие этого солдат в другие войсковые части смешанного национального состава.

Национальность чиновников. В отношении предложенного в статье XIII § 1 русского проекта положения о том, что административные чиновники и судьи в Армении должны быть наполовину христианами, а наполовину мусульманами, мы должны были бы придерживаться, исходя из вышеизложенных причин принципа пропорционального распределения. Любое другое урегулирование могло бы привести к игнорированию того или иного элемента населения и тем самым к одобрению национальной борьбы.

Исходя из этой точки зрения определение § 2 этой же самой статьи представляется вполне приемлемым, согласно которому при распределении должностей мутесарифов и каймаканов должно учитываться число различных групп населения. Зато вызывает сомнения следующее русское предложение учитывать при этом и важность их экономических интересов, так как, вероятно, было невозможно привести последние к соизмеримой, то есть соответствующей цифрам, формуле. Однако при любом ином способе поощрялось бы произвольное восприятие, а тем самым—накопление нового взрывчатого вещества.

Было бы достойным рекомендации ввести также мероприятие, которое уже было предусмотрено в плане реформ от 1895 года, то есть то, что вали, мутесарифу и каймакану, если тот мусульманин, должен придаваться какой-либо христианин, и, наоборот, если тот христианин, какой-либо мусульманин в качестве муавина (помощника).

Кочевники. Требование статьи XIV о том, что лишь на оседлое население должно распространяться активное и пассивное избирательное право, вероятно, возникло из соображений практического характера, правомочность которого нельзя отрицать. Уже в проекте реформ 1895 года содержится аналогичное определение.

Официальный язык. Против предложений статьи XV также не следует возражать, так как они основаны на принципе равного с тремя основными национальностями— турками, армянами и курдами и с соответствующими изменениями уже признаны Турцией для арабской языковой сферы в датированной шестым апреля циркулярной телеграмме министра внутренних дел, адресованной вали арабских провинций.

Школы. Столь же мало поводов к сомнению дают определения в статье XVI русского проекта об основании национальных частных школ под надзором генерал-губернатора.

Спорное недвижимое имущество. Статья XVII русского проекта предлагает образовать под председательством вали комиссию для изучения условий по возврату оккупированных земельных участков, первоначально принадлежащих армянам, для соответствующего возмещения убытков владельцам деньгами или иными земельными участками. Подобная комиссия была предусмотрена уже в декрете о реформе от 1895 года. После издания турецких законов о недвижимом имуществе такого рода мероприятие кажется, между тем, излишним, так как статьи 20 ff закона о разграничении и оценке недвижимости от 11-го реби-уль-эвель 1331 г. (5-го февраля 1325 года) предписывают уже тщательную проверку имущественных отношений и, вероятно, будучи должным образом примененными к армянским условиям под контролем генеральных инспекторов, привели бы к тому же результату, что и предложенная Россией специальная комиссия, а именно для выяснения и определения очень запутанных имущественных вопросов по земельным участкам.

Вопрос компенсации является чисто правовым вопросом. Обязательство турецкого правительства компенсировать экспроприированным армянам убытки деньгами или земельными участками сможет быть признано лишь тогда, когда в каждом отдельном случае будет доказана вина правительства. Воздействовать на объективное рассмотрение этого вопроса будет делом генеральных инспекторов, точно так же им должно быть предоставлено право контроля того, насколько и при каких условиях сверх правовых обязательств правительства могут быть предоставлены армянским экспроприированным земледельцам государственные земельные участки в интересах умиротворения страны.

Особые права армянской нации. Русский проект предлагает в статье XVIII недвусмысленно признать неприкосновенность предоставленных в «Сахманадрутюн» от 1863 года и в султанских предписаниях прав и привилегий армянской нации. При этом речь идет о положении армянской нации как самостоятельной религиозной общины. Для повторного ясного признания имеющихся в этом отношении благоприобретенных прав армян со стороны Порты нет никаких сомнений.

Мухаджиры. Напротив, неприемлемым является сформулированное в статье III русского проекта предложение о том, что в Армении не должны селиться мусульманские реэмигранты из христианских стран (мухаджиры). Цель этого предложения, по-видимому, в том, чтобы воспрепятствовать изменению нынешнего количественного соотношения между христианами и мусульманами в пользу последних. Тогда бы, однако, принцип равного обращения со всеми элементами населения, ставящийся во главу угла любой кампании по реформам, как самая эффективная гарантия для умиротворения страны, потребовал бы, чтобы и армянские реэмигранты из Америки, число которых после введения реформ значительно возрастет, не имели бы права селиться в Армении, условие, на которое Россия едва ли даст свое согласие.

Поэтому мы должны выступить за то, чтобы как для христиан, так и для мусульман в Армении сохранился бы принцип свободного выбора места жительства, тем более, что в интересах экономического развития восточных провинций Малой Азии приток предприимчивых, трудолюбивых и знакомых с новыми методами реэмигрантов может лишь приветствоваться. Осуществление русского предложения, совершенно не говоря о вмешательстве в права на самоопределение турецкого государства и заключенных в нем нарушениях суверенитета, однако наложило бы на армянские провинции также относительно вопроса реэмигрантов отпечаток исключительной зоны, недопущение которой представляется неотложно предлагаемым в интересах единства Турции.

Содержащиеся в статьях XX и XXI русского проекта предложения относительно разработки органического статута для армянской провинции, а также особых положений в пользу постоянно проживающих вне ее, особенно в Киликии, армян для нас неприемлемы, так как они имеют предпосылкой предусмотренное в статье 1 русского проекта и уже отклоненное нами объединение шести прежних армянских вилайетов в одну единую провинцию.

Контроль над реформами со стороны держав.

Статья XXII русского проекта предлагает, чтобы державы контролировали выполнение всех положений плана реформ. О форме

этого контроля ничего подробно не сказано; поэтому проверка подробностей, по-видимому, будет произведена во время совещаний послов.

Как меморандум от 1895 года, так и декрет о реформах от того же года предусматривали существование постоянной комиссии, которая, имея в своем составе президента-мусульманина и половину членов— христиан, а другую половину членов— мусульман, должна была заседать в Порте. В качестве задачи этой комиссии, состоящей исключительно из турецких чиновников, в декрете о реформах означено: «Наблюдать за правильным исполнением реформ». Далее предписывается, что посольства должны через своих драгоманов предоставлять контрольной комиссии мнения, сообщения и информацию, которые они считают необходимыми.

После имевших место до сих пор частных бесед между послами они, по-видимому, пришли к единому мнению в том, что в предстоящей кампании реформ державам должно быть предоставлено право широкого контроля. Относительно его формы пока еще никаких подробных изысканий не проводилось.

Вероятно, речь идет в основном о двух типах, в зависимости от того, рассматривается ли контрольная комиссия как необходимость или нет. В первом случае должно было быть намечено образование международной контрольной комиссии, в которую каждое из принимающих в ней участие посольств должно было бы направить по одному делегату. К имеющимся, таким образом, шести иностранным членам, чтобы вопрос вообще сделать дискуссионным для Порты, должны быть поставлены рядом по меньшей мере столько же турецких делегатов; должен быть также председатель, по-видимому, турок. В качестве места пребывания этой комиссии мог бы рассматриваться либо Константинополь, либо один из важнейших городов Армении, вроде Эрзерума или Харпута. В пользу последней альтернативы говорит возможность особого наблюдения, в то время как Константинополь имел бы возможность непосредственного контакта с центральными властями. В этом случае могло бы осуществляться личное наблюдение со стороны подкомиссий, которые ежегодно должны были посещать армянские провинции.

Между тем возникает еще один вопрос: не могли ли державы после образования генерального инспектората вообще отказаться от задействования какой-либо контрольной комиссии. Необходимый контроль мог бы в этом случае исполняться тем способом, что генеральные инспекторы армянских секторов придерживались бы того, чтобы копии своих сообщений, направляемых центральному правительству, доходили бы до дуайена послов, ко-

торый должен был передавать их далее представителям пяти других заинтересованных великих держав. Таким образом, послов держали бы в курсе всех стадий армянской кампании реформ, и они получили бы возможность устранять возможное сопротивление Порты справедливым реформам, инициированным со стороны генерального инспектора. Послы, хотя и зависили бы при исполнении своего контроля в первую очередь от генеральных инспекторов как источников информации, но они всегда имели бы возможность распорядиться перепроверить их сведения через находящихся в Армении своих консулов или посредством случайных поездок посольских чиновников в соответствующие области. Наибольшее преимущество, которое предоставил бы этот метод контроля, заключалось бы в том, что многочисленные жалобы армян, которые поступают теперь в отдельные посольства, и в зависимости от отношения последних к Порте рассматриваются по-разному и поэтому почти всегда безуспешно, могли быть переданы генеральным инспекторам, как единственно компетентной инстанции, и тем самым направлены в весьма желательное и целесообразное русло.

Вероятно, было бы гораздо легче побудить Порту к принятию этого на деле очень эффективного, по форме же скрытого от общественности контроля варианта, чем к надзору посредством международной комиссии, которая должна была бы выглядеть в глазах турецкого общественного мнения всегда выражением недоверия держав по отношению к искренности Порты и актом грубого вмешательства в суверенитет Турции.

Поэтому я желал бы, в случае если не получу от Вашего превосходительства никакого телеграфного предписания обратного содержания, во время нынешних совещаний представителей посольств рекомендовать второй вид контроля, который готовы также поддержать Австро-Венгрия и Италия.

После прежнего результата совещаний представителей посольств русский проект, после того как в отношении его главного требования, а именно объединения Армении в одну единую автономную провинцию, единство не достигнуто, уже сейчас может рассматриваться как отклоненный. Поэтому желательно, чтобы турецкий план реформ наконец достиг бы своего осуществления и чтобы посольства ограничились тем, чтобы побудить Порту к его расширению в некоторых пунктах, уже намеченных в декрете о реформах от 1895 года. Важнейшим из этих дополнений, по-видимому, было бы разрешение державам проводить контроль за кампанией реформ.

Ввиду отсутствия предписания Вашего превосходительства обратного содержания, я положу в основу своей позиции во время

совещаний по Армянскому вопросу разработанные выше соображения.

Вангенгейм

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14080, Ab. 14922.

★

О РУСОФОБИИ НЕМЕЦКОГО ПОСЛА В ГОСПОЛИ

[Министерство иностранных дел]

Берлин, 14 июля 1913

копия

Дорогой барон Вангенгейм!

Сазонов пожаловался Пуртале относительно «русофобии нашего посла в Госполи» и попросил его довести эту жалобу до меня. Пурт[але] сначала отклонил это и указал ему на путь через Свербеева. На что Сазонов возразил, сказав, что он хочет как раз избежать придания своей жалобе официального характера, однако довести ее **доверительно** до моего сведения в силу наших прежних взаимоотношений. К тому же мы столь часто жаловались на Хартвига, что он теперь тоже соответственно мог бы высказаться об одном из наших дипломатов.

Сазонов жалуется на то, что Вы совершенно открыто выражаете в турецких и дипломатических кругах свою русофобию. Если бы мы находились в состоянии войны, то какой-либо немецкий посол едва ли мог высказываться иначе о России. Так как русско-немецкие отношения сейчас хорошие, лучше, чем были за многие годы, то невозможно не расценить такую позицию странной. В Армяноком вопросе Вы всегда утверждали, что Россия только и ищет повод, чтобы аннексировать армянские вилайеты, и постоянно предостерегали Турцию от планов русских. Я считаю правильным с моей стороны доверительно довести до Вашего сведения эти высказывания Сазонова, которые Пуртале сообщает мне в личном письме, так как для Вас должны быть ценными сведения о том, как рассматривают и расценивают Вашу позицию. В бывшей Византии уж точно витает дух интриг, сплетен и подозрений, и я уверен, что любое незначительное высказывание какого-либо иностранного представителя тотчас же преувеличенно и приукра-

шенно передается дальше. Господа младотурки, пожалуй, полностью сохранили также традицию прежней системы и ее изъяны и еще сегодня последнее слово всей государственной политики будут искать в том, чтобы лбами сталкивать одних с другими.

Я придерживаюсь вместе с Вами того мнения, что мы имеем основание в отношении русской политики в Турции проявлять полную осторожность. Но не о всякой правде можно говорить, и мы, естественно, не имеем никакого основания в Госполи столь же мало, как и где-либо еще, производить впечатление явной русофобии.

Взгляд Пуртале на армянскую политику России Вам известен. Но я вместе с ним придерживаюсь того мнения, что **сам Сазонов** и **официальное** русское руководство являются bona fide, когда они объявляют о желании сохранить в первую очередь целостность Турции. Tout comme chez nous. Поэтому и при моих сомнениях в отношении мандельштамовского проекта, о чем я открыто изложил в Петербурге, я особо подчеркнул, что ничуть не сомневаюсь в честном намерении Сазонова сохранить Турцию в Азии, но, пожалуй, сомневаюсь в том, что названный проект является правильным средством для достижения этой цели.

С наилучшими приветами искренне
преданный Вам
Ягов

[Кайзеровскому послу
господину фон Вангенгейму]

R 2125 cek. A. f, 861 .

★

АРМЯНСКАЯ ПОЛИТИКА САЗОНОВА И ИСТИННО ПОЛЕЗНЫЕ РЕФОРМЫ В АРМЕНИИ

[Министерство иностранных дел] Берлин, 14 июля 1913

Дорогой Пуртале!

Большое спасибо за Ваше письмо от 11-го числа. Я предупредил Вангенгейма и полагаю, что лучше всего, если Вы поблагодарите Сазонова от моего имени за то, что он свои письма в доверительной и дружеской форме довел до моего сведения. Я счел также нужным, что лучше **откровенно** высказаться во избежание недоверия и подозрений. Что касается В. [Вангенгейма], то он,

хотя из объективных причин и против русского (мандельштамовского) проекта, однако «явной русофобии» у него я пока констатировать не смог. Он— человек с весьма темпераментным характером, который в своих проявлениях не всегда позволяет управлять собой с нужной мерой осторожности и сдержанности. И в другом аспекте (не по отношению к России) мне часто уже приходилось успокаивать В.

Между нами говоря, В. в своих идеях и высказываниях в какой-то мере шипучий порошок, даже с немецкой стороны это неоднократно давалось мне понять. Я сам лично знаю его мало, но мои впечатления о его руководстве в Госполи являются для меня подтверждением вышесказанного мнения.

Пожалуйста, постарайтесь убедить Сазонова в том, что мы в Госполи никоим образом не желаем вести интриги против России, что, однако, не может удержать меня от убежденности в том, что русский проект таит в себе опасность для Армении и, вероятно, привел бы к обратному результату в отношении того, чего хотели Сазонов и мы, а именно сохранению азиатской части Турции. Наши весьма **объективные** сомнения Вы знаете из относящегося к этому вопросу указа. Я их совершенно открыто высказывал и Свербееву, когда он посетил меня перед своим отъездом в Петербург, и попросил его сообщить об этом Сазонову. Уже из этого Сазонов может усмотреть то, что мы не хотим вести борьбу против его армянской политики путем интриг в Госполи или еще где-либо, а ищем путем открытых дискуссий приемлемый вариант для введения в Армении истинно полезных реформ, не подвергая при этом опасности авторитет и целостность Турции.

В Госполи неискореним прежний византийский дух интриг, подозрений и сплетен, и достопочтенные младотурки, которые продолжают повторять все ошибки прежнего режима, по-видимому, придерживаются также традиции в желании сталкивать лбами людей. Я уверен, что любое неосторожное слово, которое высказывает посол, тотчас же повторяется, приукрашивается и превратно истолковывается. Поэтому все вести, поступающие из Госполи, нужно воспринимать cum grano salis (с иронией).

С сердечными приветами
Подпись: искренне Ваш Ягов

[Кайзеровскому послу
в России г-ну Пуртале]

R 2125 sek. zu A. f, 861.

★

ВАНГЕНГЕЙМ О ПОЗИЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ ВО ВРЕМЯ СОВЕЩАНИЙ ПО ВОПРОСУ РЕФОРМ

[Кайзеровское немецкое посольство]

Терапиа, 15 июля 1913

Дорогой господин Ягов!

Ваши дружественные строки от 8-го этого месяца усиливают мое сожаление о том, что не смогу прибыть в Берлин на переговоры. Едва ли возможно запутанную на протяжении длительного времени местную обстановку отразить письменно или по телеграфу так, чтобы исключить любую неясность и любое недоразумение. Многое, что здесь является естественным и само собой разумеющимся, кажется на другом конце провода или почтовой связи странным и необъяснимым. К сожалению, пройдут все же недели, если не месяцы, прежде чем я смогу подумать о каком-то отпуске.

Что касается Армении, то мы, коллеги по Тройственному союзу, были того мнения, что те державы, которые принимают русский проект, тем самым одновременно проявят свое намерение добиться гибели Турции и что в случае, если Англия согласится с проектом, любая попытка остальных держав задержать распад будет напрасной. После того, как Англия пообещала поддержать предложение о двух генеральных инспекторах для восточной и северной зон, мы лелеяли надежду на то, что английское посольство тем активнее будет отстаивать проект Мандельштама, чем большую сдержанность мы сами проявим. Это предвидение не оправдалось. Как мне теперь стало известно, сэр г. Лоудер телеграфировал своему правительству еще до начала совещаний, что державы Тройственного созыва выразят сомнения по отношению к русскому предложению. Фитцморис, вероятно, после этого вступит в переговоры с инструкцией отдать голос в пользу России во всех отстаиваемых пунктах и тем самым свалить ответственность за провал проекта на Тройственный союз. Может быть, было бы тактически более правильным дать возможность Англии, Франции и России, которые еще в 1895 году без нас разработали план реформ, сначала разработать новый проект втроем, с условием последующего высказывания нашего мнения по этому вопросу. Тогда Англия, вероятно, должна была бы раскрыть свои карты. Потому как развивались события, не могло быть и речи о выдвижении Англии Тройственным союзом. Так как мы принимали участие в переговорах, то не могли молчать, а должны были отразить

свое расхождение во мнениях, вследствие чего с Англии были сняты обвинения. Выйдет ли Англия после провала проекта Мандельштама из своей лисьей норы? Если она затем по меньшей мере хотела занять ту позицию, чтобы при невозможности отстоять русский план реформ, должен был быть проведен следующий более плохой проект для оздоровления Армении, то есть турецкая программа. То, что сэр Э. Грэй замышляет о чем-то подобном, может быть следует заключить из его любезности в вопросе генеральных инспекторов, должность которых непременно управилась бы из-за проекта Мандельштама. Этим путем мы могли бы радостно следовать за Англией и даже оказать большую любезность относительно контроля. Пока что, конечно, я не вижу, как Англия будет затем выяснять отношения с Россией. Под Россией я понимаю не господина Сазонова, который мне представляется разумным и нерасположенным к радикальным переменам человеком. Россией в смысле ближневосточного вопроса является местное русское посольство. Оно с давних пор рассматривает себя в качестве института для осуществления последней воли Петра Великого и функционирует как таковое, пожалуй, совершенно независимо от Санкт-Петербурга. Традиции в русском посольстве всегда оказывались сильнее, нежели влияние какого-либо ведущего посла. Традиции воплощаются в огромном числе работающих здесь на протяжении долгих лет чиновников посольства, а также светских и церковных органов, которые находятся в подчинении посольства здесь и в остальной части Турции. Так, здешние официальные шаги России осуществляются в атмосфере религиозного и политического фанатизма, над которым витает облако мистицизма, а при случае и алкоголя. Не было еще ни одного русского посла (может быть, за исключением Зиновьева), который в этой среде сам вскоре не стал бы фанатиком. Каждый посол, спустя некоторое время, чувствует себя исполнителем последней воли и рассматривает свою миссию как некое святое поручение, в которое он не позволит вмешиваться. Итак, он проводит свою собственную политику, конечной целью которой может быть лишь свержение турецкого господства. Господин фон Гирс также испытал на себе это превращение. В Бухаресте ему следовало быть совершенно разумным. Сейчас он выдает себя за апостола и воздействует на нерусских столь же комично, как и петербургские бонвиваны, которые во время пасхальной ночи в Исаакиевском соборе корчат восторженные рожи. Тем не менее его в своих действиях следует воспринимать весьма серьезно. Вскоре после подписания Лондонского прелиминарного мира он сказал полусерьезно, полушутливо маркграфу Паллавичини, что отныне путь в Константинополь для России открыт. Проект Мандельштама яв-

ляется результатом этого убеждения. После той картины, которая была мне нарисована господином Сазоновым, я сомневаюсь в том, что он дает себе отчет в важности планов Гирса. Если же он, как большинство русских государственных деятелей, шепетилен, то из-за отклонения проекта Мандельштама он лично обидится и, может быть, целиком разделит его точку зрения. Тогда Гирс возьмет верх и, вероятно, спровоцирует резню. Поэтому весь вопрос в том, чтобы Сазонов своевременно согласился на компенсацию— турецкий план реформ и всемерный европейский контроль.

Шенберг **не** предложил распространить реформы на Киликию. Среди представителей стран Тройственного союза была достигнута договоренность учинить господину Мандельштаму весьма основательный допрос, а также спросить его о том, какие причины побудили его исключить определенные области, населенные армянами, среди них и такие, которые относятся к шести вилайетам, из зоны реформ. Фактически Мандельштам основательно раскроил армянскую зону в интересах специфически русских целей. Лишь Франция еще стремится включить туда области Харпут-Диарбекир, ссылаясь на свои планы в сфере строительства железных дорог. Так как мы уже раньше отстаивали идею единой провинции, то никому на конференции не могло прийти в голову, что мы допустим создание Великой Армении, если в нее войдет Киликия. Кроме того, перед началом переговоров было четко определено, что драгоманы для взаимных разъяснений должны были вести лишь ни к чему не обязывающие беседы. Если дело обернется осуществлением турецкой политики относительно зон, то наша сфера интересов будет разделена на четыре зоны. Без иностранных инструкторов эти зоны оставаться не могут. Позже я постараюсь добиться того, чтобы учитывалось наше общественное мнение вследствие приглашения некоторых немцев. Пожалуй, мы можем направить в Адану немецкого офицера в качестве коменданта местных войск. Если останется нынешнее правительство, то едва ли что-либо произойдет без нас или против нас.

Было бы полезно, если бы генерал Лиман как можно скорее прибыл сюда сначала инкогнито в отпуск с тем, чтобы при составлении планов реформ и его контракта он мог бы сотрудничать и помимо того ориентироваться.

С сердечным приветом
преданный Вам Вангенгейм

Кайзеровскому статс-секретарю
г-ну фон Ягову

R 14080, Ab. 14456.

★

КОМПЕТЕНЦИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО СОБРАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ АНАТОЛИИ

Телеграмма

Кайзеровский посол министерству иностранных дел
№ 389

Константинополь, 16 июля 1913

Расшифровка

В дополнение к телеграмме № 383.

На сегодняшнем заседании комиссии по вопросам армян представители Тройственного союза поддержали в сущности русское предложение о компетенции провинциального собрания и в незначительных деталях подняли вопрос о некоторых изменениях.

При обсуждении вопроса об образовании административных советов в санджаке и казе Шенберг, поддерживаемый на сей раз австрийцами, придерживался принципа пропорциональности, в то время как Тройственное согласие выступало за равное число христианских и мусульманских членов. В остальном— единогласие и по этим местным органам власти.

Точно так же и о статьях IX и X русского проекта, соответствие которого с турецкими законами о реформах было установлено, относительно чего Шенберг предложил дождаться применения последних, а предложения по улучшению законов предоставить генеральным инспекторам.

Вангенгейм

R 14080, Ab. 14864.

★

УГЛУБЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ НЕМЕЦКИМ И РУССКИМ ПОСЛАМИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ИЗ-ЗА АРМЯНСКОГО ВОПРОСА

Кайзеровское немецкое посольство

Терапия, 22 июля 1913

Дорогой господин Ягов!

Между нашей политикой в Турции и таковой здешнего русского посольства нет единогласия. Противоречие существует с тех пор, как мы приступили к созданию для нас «зоны действий» в

Малой Азии. Оно настолько сильно было выражено еще при Маршалле, что едва было возможно светское общение между представителями обоих посольств. При моем вступлении в должность Маршалл рекомендовал мне ограничить свои связи с Гирсом, доведя их до степени крайней необходимости. Я не последовал этому совету, а попытался по крайней мере сблизиться с господином Гирсом на социальной основе. Он хотел сразу из этого создать политическое сближение, с заметной целью разлучить меня от Паллавичини. Балканская война затем привела к большому расхождению между мной и Гирсом, которое еще более углубилось из-за Армянского вопроса. Гирс приписывает себе заслугу в вопросе учреждения Балканского союза и в деле распада европейской части Турции. Сейчас он использует Армянский вопрос, чтобы подготовить также гибель малоазиатской части Турции. А так как мы хотим ее сохранить, между мной и русским посольством существуют враждебные отношения.

Гирс, поддерживаемый Бомпардом, старается затруднить решение моих задач. Взамен я веду с ним борьбу теперь в отношении Армянского вопроса. Турки знают, что в этом деле я стою на их стороне; естественно и неизбежно то, что они это иногда используют в отношении к русским. Своих коллег по Тройственному союзу я пытаюсь крепко держать на поводке. Итальянцы всегда поддерживают тайный флирт с русскими. Я не сомневаюсь, что они пытаются оправдать свою позицию в отношении проекта Мандельштама, ссылаясь на сопротивление со стороны немцев, «обязывающее также и Италию». Непосредственным поводом для жалоб Гирса, однако, послужила, мне кажется, позиция самих армян. За последние недели я неоднократно принимал гостей в лице предводителей армянского движения, которые хотели побудить меня к тому, чтобы я голосовал за мандельштамовский проект. О некоторых из этих господ мне безусловно известно, что они были посланы ко мне русским послом. Я не оставил у посланцев сомнения в том, что рассматриваю русский проект как представляющий опасность для Турции и поэтому считаю его неприемлемым для державы, заинтересованной в дальнейшем существовании Турции. Далее я сказал армянам, что они действовали безрассудно, когда выступали в защиту наверняка неосуществимого lex ferenda вместо требования того, чтобы как можно быстрее был бы осуществлен lex lata, т. е. турецкие реформы под контролем держав. Синица в руке лучше, чем журавль в небе. Точно таким же образом армяне были проинструктированы со стороны Паллавичини. В результате этого теперь в стане армян возникло сомнение, правильно ли в этом деле следовать за Россией. Все это стало известно господину фон Гирсу. Он считает, что его поли-

тике грозит опасность. Но вместо того, чтобы сблизиться, он жалуется своему старшему брату на то, что его побили. В прошлом году мне неоднократно представлялся случай выразить свое недовольство по поводу отношения моего русского коллеги. На праздник династии Романовых были приглашены только английский и французский послы, но не представитель родственного ей немецкого императорского дома. Во время празднования юбилея правительства меня поздравили все послы, за исключением французского и русского. Не в моем характере жаловаться на подобные вещи. Но господину Сазонову можно было бы относительно господина Гирса, пожалуй, все же сказать, что «тот, кто сидит в стеклянном доме, не должен швыряться камнями». Впрочем я отнюдь не принципиальный русофоб. То, что мы поддерживаем хорошие отношения с Россией, а именно династические отношения, я считаю весьма полезным и рассматриваю менее желательным то, что у нас германо-славянское противостояние раздувается в публицистической форме. Конечно же, я не являюсь приверженцем более интимной связи с Россией, так как там отсутствует союзнический фактор и пока судьбы России в меньшей мере определяются царем и правительством, чем непредсказуемыми народными течениями. Однако здесь, в Турции, исключено подолгу изъясняться с Россией об иных, чем второстепенных вопросах. Ибо как я Вам уже однажды писал, руководство русской ближневосточной политики находится в руках местных фанатиков, между целью которых и нашей целью невозможно провести диагональ. Пока я должен здесь бороться с Гирсом за судьбу Турции, я всегда буду для моего коллеги бельмом на глазу. После войны, и если армянское дело будет преодолено, противоречия вновь скроются под поверхностью. Пока же я прошу немного вооружиться доверием и терпением.

Что касается армян, то мы встанем в скором времени перед вопросом, что произойдет, если проект Мандельштама провалится и если Россия будет затем будировать. Паллавичини и я того мнения (Гаррони безо всякого последует за нами), что тогда с нашей стороны должно быть что-то предпринято с той целью, чтобы не было никакой резни, и с тем, чтобы мы не несли ответственность перед армянами за провал реформ. Считаете ли Вы своевременным, чтобы в таком случае Тройственный союз взял бы дело в свои руки и выступил бы за то, чтобы побудить Порту к проведению реформ и чтобы Турции была предоставлена необходимая поддержка в лице иностранных инструкторов? Англия, пожалуй, могла бы присоединиться к этой инициативе после того, как она, до сих пор оставаясь столь верной союзу, выступила в защиту проекта Мандельштама. Перспектива того, что Тройственный союз

мог бы предоставить реформаторов, возможно, приведет Антанту к тому, что она встанет на платформу турецкого проекта.

Вангенгейм

[Статс-секретарю господину
д-ру фон Ягову]

R 2125 sek., Ab. 15416.

★

К ВОПРОСУ О ЛИКВИДАЦИИ ТУРЕЦКОЙ ИМПЕРИИ И ИНТЕРЕСЫ ГЕРМАНИИ

[Министерство иностранных дел] Берлин, 28 июля 1913

Дорогой господин фон Вангенгейм!

Большое спасибо за Ваше письмо.

О вопросе армянских реформ, отсюда, естественно, судить очень трудно. Что касается «генерального инспектора или генерал-губернатора», то создание такого органа власти (пока речь идет только об Армении), естественно, имеет более чем сомнительную ценность, так как особое положение Армении, ее в известной мере отделение от целого, акцентировалось бы вследствие этого более остро. Однако, если хотят с помощью армянских реформ найти схему и для других частей азиатской части Турции, то себе все же я задаю вопрос, не может ли такого типа институт быть в будущем также и в наших интересах. Если дело дойдет до ликвидации турецкой империи, будь это из-за внутреннего распада или вследствие внешнего толчка, то конечно же для нас было бы важно, найти в областях наших интересов органы, под властью которых эти части могли бы продолжать существовать без константинопольской центральной власти. Мы едва ли были бы в состоянии просто аннексировать большие области и наводнять их прусскими ландратами и прочими административными органами. Французы в Алжире проявили в этом недовольство и поэтому позволили сохранить в Тунисе бея и местную туземную администрацию, это практичней и дешевле. Идеалом является во всех случаях Египет с Кадиве. Если теперь в отдельных частях Турции образуются органы власти, которые в известной мере функционируют как вице-короли или генерал-губернаторы, то во всяком слу-

чае было бы легче учреждение **протектората,** под которым могли бы дальше существовать эти тетрархи. Это—идея, которую я предлагаю обдумать.

Досточтимая Турция делает ведь все, чтобы ускорить свою гибель. Англия, мы и Франция, и я думаю, что в настоящий момент даже Россия (по крайней мере центральная)— **настоятельно** желают, однако, позволить Турции по-прежнему далее существовать, и каждый год, которым задерживается развал, я рассматриваю как победу, однако как долго мы позволим задерживаться событиям при слабости и безумии центрального правительства?

Когда Абдул Гамид пал и Турция вообразила, что сможет стать либеральным, парламентарным государством, я предсказал (тогда мне мало кто верил), что это означает гибель европейской части Турции. Ход событий подтвердил мою правоту.

Если младотурки еще долго будут действовать таким образом, они ускорят гибель азиатской части Турции.

Поход на Адрианополь, должно быть, с чисто человеческой и военной точки зрения понятен и даже «чудесен», для турецкой империи он означает meo voto большое несчастье. Впутывание в европейскую и балканскую распри постоянно было для Турции лишь недостатком. Вследствие этого она была отвлечена от своих азиатских проблем, хотя и всякое, зачастую искусное участие в европейских интригах не приносило ей когда бы то ни было практической пользы. Она лишь расходовала тем самым свои лучшие силы. Теперь ее имущество в Европе было, к счастью, лимитировано так, что можно было надеяться на то, что она будет исключена как европейский фактор. И вот она вновь предпринимает попытки простираться до Адрианополя и вновь стать балканским государством! Тем самым продолжается прежняя беда.

Все державы придерживаются того взгляда, что линия Энос—Мидия— возможно, со стратегическими улучшениями— должна быть сохранена. В этом смысле державы должны энергично оказывать давление в Госполи. А за моральным давлением могло бы легко последовать материальное— будь оно только со стороны России или многих держав. Через Вену до меня доходят слухи о том, что на намеки русских о вступлении войск в Армению турки сказали, что это лишь блеф, впрочем, им все равно, Адрианополь для них представляет бо́льшую ценность, чем Армения. Это может явствовать из того самого хода мыслей, из которого отвратительный Осман Низами-паша здесь однажды сказал своему коллеге: «Мы не выйдем из Европы так, чтобы великие державы не передрались друг с другом». Как и во времена Абдула Гамида, в Госполи все еще берут в расчет ревность держав. И если она еще существует, то расчет все же неверный. Прежде всего я убежден, что держа-

вы «не передерутся друг с другом», как бы ни складывались события. Затем, если они действительно передерутся, Турция во всех случаях будет первым скорбящим родственником, так как борьба всегда бы завершилась разделом азиатской части Турции. Штремпель— который явно пребывает в сфере влияния младотурецкого политического менталитета— недавно как-то высказал в военном рапорте ту точку зрения, что усиление Турции в Европе находится в интересах Тройственного союза. Эту точку зрения я и раньше никогда по-настоящему не хотел разделять. Но и самые страстные ее защитники у нас все же довольно отошли от нее вследствие хода событий. Турция больше не имеет никакой активной силы. Все легенды о «зеленом знамени», «панисламистском движении» и т. п., которые нам преподносили убежденно или неубежденно Маршалл, Оппенгейм и т. д., не подтвердились. Военный клич «аллах», с которым полумесяц когда-то продвинулся до самой Вены, потерял свою пленительную силу перед современной цивилизацией. Воспринять эту цивилизацию сами восточные люди, однако, не могут. Цивилизация Латинского квартала Талаата, Osman Nisami u tutti quanti должна, однако, лишь ускорить распад. Турция для нас имеет все еще лишь **один** интерес: чтобы она еще столь долго продолжала существовать, пока мы будем продолжать консолидироваться в наших тамошних зонах действий и станем готовы к аннексии. Этот момент я хотел бы по возможности оттянуть. Первым условием для этого является, однако, то, чтобы Турция по возможности отошла от европейских конфликтов.

Если мы также против демонстрации флота (так как его действие более чем сомнительно), то, пожалуйста, не оставляйте, однако, властителям в Константинополе никакого сомнения относительно того, что мы, впрочем, полностью согласны с великими державами в том, что с волей Европы следует считаться на деле. Средства со временем уж будут найдены. В собственных интересах Турции ей можно лишь посоветовать, чтобы она не совала свой нос в европейские интриги и чтобы она занялась исключительно своими азиатскими проблемами. Там мы постараемся, пока это возможно, соответственно пока это необходимо в наших интересах, ее поддержать. И это наш единственный интерес. Увлекаться туркофилией в духе штремпеловских воззрений мы не можем, и потому я считаю также важным не позволять туркам чересчур допускать мысль о том, что державы в отношении Турции не сходятся во мнении, и последняя могла бы рассчитывать на эту ревность.

С наилучшими приветами
всегда преданный Вам
Подпись: Ягов

P. S. Что касается мандельштамовского проекта, то я надеюсь, что державы наконец придут к соглашению по этому вопросу. Во всяком случае мы должны стремиться всеми средствами способствовать достижению компромисса. Ибо, если мандельштамовский проект будет сорван из-за сопротивления, оказываемого нами и нашими союзниками этому проекту, то со всей определенностью следует ожидать того, что Россия и все присоединившиеся к ней державы постараются со своей стороны провалить любую, исходящую от нас акцию. Поэтому в наших интересах не занимать категорическую позицию по отношению к русским предложениям и лишь пытаться путем компромиссов сгладить углы по самым щекотливым пунктам.

Подписал Ягов

Его превосходительству
кайзеровскому послу господину барону
фон Вангенгейму
Константинополь

R 2125 sek., zu, Ab. 15416.

★

ПРЕДСТОЯЩЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ В АРМЕНИИ

Кайзеровское немецкое
посольство
№ 236
через телеграфную связь
от 2/8

Терапия, 31 июля 1913

В связи с другим донесением по поводу армянских реформ я бы хотел подробно остановиться еще на одном вопросе, уже обсужденном в отчете за № 217 от 14-го сего месяца и недавно упомянутом Вашим превосходительством, который кажется мне принципиально важным для предстоящего формирования администрации в Армении. Почти во всех прежних планах, которые касаются реформ в Армении, на первом месте стоит также вопрос, каким образом нужно учитывать соотношение обеих основных религий страны— мусульманской и христианской — при составлении штата служащих при представительстве населения в провинциальных собраниях, административных советах провинций, санджаков и каза и т. д.

План реформ от 1895 года, так же как и представленный в настоящее время русский проект, предусматривал абсолютное равенство в представительстве обоих элементов. В противоположность этому с нашей стороны во время предварительного обсуждения русского проекта придерживались до сих пор принципа пропорциональности, а именно по следующим причинам.

Принцип абсолютного равенства в представительстве обоих элементов населения можно, пожалуй, привести в соответствие с действительными условиями лишь в том случае, если будет осуществлен диаметрально идущий вразрез с нашими интересами русский план объединения всей Армении в одну единую административную зону, как представлено в отчете № 208, так как численное соотношение обеих религий, вероятно, почти уравновесится лишь тогда, если оно будет установлено на основании имеющегося во всей Армении числа их последователей. Но и принцип пропорциональности в этом случае мог бы привести примерно к тому же результату. Да и принцип равенства голосов был бы почти оправдан тогда лишь в тех ведомствах и представительствах населения, чья деятельность распространяется на всю Армению.

В отдельных же частях страны численное соотношение между мусульманами и христианами чрезвычайно различное. В то время как христиане в некоторых областях, как в Ване или Харпуте, составляют свыше 60% жителей, их доля в населении, к примеру, северных частей вилайета Алеппо, вероятно, не превышает 20%. Если при образовании местных ведомств или представительств и этих областей хотели сохранить видимость абсолютного равенства, то это обязательно должно было привести к пренебрежению большинства населения в сравнении с меньшинством, действие, которое с математической достоверностью развязало бы ожесточенное национальное противоборство.

Подобное соображение приводит к тому, что при любой комбинации, которая не предусматривает объединения всей Армении в одну провинцию, идея абсолютного уравнивания христианского и мусульманского элементов с самого начала должна быть исключена, так как согласие на равное число голосов в этом случае нельзя совместить с высшим принципом реформ— равноправием для всех частей населения. Как любое требование политического равенства, понимаемое в абсолютном виде, является абсурдом и лишь тогда приобретает смысл, когда оно рассматривается в свете относительного значения отдельного субъекта, так и в данном случае абсолютное уравнивание двух неравных величин должно привести к ложной формуле.

Те же доводы можно с усиленной энергией приводить против предложения формулы 3 : 2. В отдельных административных об-

ластях (санджаки, каза, общины), где это соотношение не было бы обосновано действительным составом населения,— и это, должно быть, гораздо большая часть,— при этом возник бы еще более значительный вред, чем при абсолютном уравнивании обеих групп населения, так как понятно, что, например, в санджаке с населением в 40% мусульман и 60% христиан, при предложенном соотношении 3:2 распределение власти произошло бы под знаком фикции, что в этом санджаке проживает 40% христиан и 60% мусульман. Для человека, знакомого с характером населения Армении и следящего за предыдущими событиями, развернувшимися в этой стране, не подлежит никакому сомнению, куда бы смогло повести это превращение действительных соотношений.

Но даже применительно к более крупным административным единицам, к провинциям, формула 3:2 могла бы открыть ворота на арену борьбы, где повторились бы те кровавые сцены между мусульманами и христианами, которые, как родимые пятна, характеризуют прежнее развитие Армянского вопроса. Именно не обоснованное в численном отношении и преимущественное влияние мусульман на местные окружные управления следует рассматривать как основную причину всех армянских волнений. Введение формулы 3:2 означало бы возведение этого столь злополучного для развития страны влияния в принцип и принятие в качестве системы постоянного майоризирования христианского населения со стороны мусульманской части населения, которая в культурном отношении более отсталая и враждебно настроена к действенным реформам. Согласно прежнему опыту, пожалуй, не требуется никаких доказательств того, что этот метод служил бы всем, скорее, как умиротворение страны и что он был бы надежнейшим средством в целях сохранения открытых дверей для вступления русских войск. То, что мы помимо этого представлением формулы 3:2 лишились бы доверия и симпатии христианского населения Армении, наверняка, следует предвидеть.

Как только воздержатся, как этого требует наш интерес, от создания охватывающей всю Армению зоны реформ и страну расчленят на две или более отдельные административные области, в интересах спокойствия потребуется обязательно пропорциональное представительство мусульманских и христианских элементов в чиновничестве и в законодательных или административных органах, так как только таким образом может быть осуществлен высший принцип равноправия для всех частей населения.

Против установления постоянного численного соотношения обоих элементов населения свидетельствует также далее особо сильная текучесть населения в Армении вследствие эмиграции и имми-

грации. В то время как до сих пор эмиграция преобладала и в некоторых местностях прямо-таки сильно сокращала число христианского населения, с открытием эры реформ следует ожидать сильного обратного потока эмигрировавших в Америку и Россию армян. Следует также считаться с фактом бурного заселения Армении мусульманскими «мухаджирами», нахлынувшими из бывшей европейской части Турции, а также России. Эти моменты, вероятно, существенно изменили бы за кратчайшее время нынешнюю картину этнографического состава Армении. Даже если теперь отсюда могло бы быть установлено почти правильное численное соотношение, через некоторое время оно больше не соответствовало бы реальному положению вещей, и вышеуказанные последствия тогда точно так же не заставили бы себя долго ждать.

Сильнейший аргумент против введения единой приемлемой для всех частей Армении постоянной формулы вытекает из соображений практического характера. Точное соотношение христианского и мусульманского населения по отдельным областям Армении за отсутствием нужной статистики в настоящий момент никому не известно. Лишь предпринимаемые в казы выборы в провинциальные собрания представят первую, более или менее ясную картину действительного размещения населения в Армении, что послужит основой для определения состава народных представительств в казах, санджаках и вилайетах, а также действующих в этих административных округах ведомств. Таким способом достигается то, что устанавливается постоянная формула для соотношения обоих элементов населения на время каждого срока полномочий законодательных органов и для каждого отдельного административного округа; но в то же время таким способом создается возможность по истечении легислатуры, то есть через четыре года, подвергнуть эту формулу исправлению и таким образом принять в расчет все происшедшие тем временем передвижения в составе населения, преимущество, которое бы упразднилось при введении единой постоянной формулы для всей Армении, так как Турция тогда была бы обязана державам проведением именно этой формулы во всех административных округах. Противоречие между отчетами № 208 от 3-го сего месяца и № 217 от 16-го сего месяца объясняется тем, что содержащееся в отчете № 208 предложение постоянной смешанной контрольной комиссии представляет собой лишь личную инициативу, осуществленную на основании проекта реформ от 1895 года. Впоследствии при наличии других заинтересованных посольств предпринятое в этом направлении зондирование позволило тотчас обнаружить, что там контроль не считался достаточным не в этой форме, а в той, что отдавало предпочтение более строгому надзору над кампанией реформ посредством прямой пе-

реписки посольства с генеральными инспекторами, как это отстаивалось в отчете № 217.

О выступлении с нашей стороны в защиту более слабой формы контроля, согласно этому определению, не могло быть и речи, так как оно изолировало бы нас в сравнении с другими пятью посольствами и в армянских кругах вызвало бы крайне неблагоприятное впечатление. Поэтому я, как только был извещен относительно мнения остальных пяти послов, проинструктировал нашего посланца воздержаться от ходатайства за контроль комиссии и высказаться за форму дипломатического контроля, тем более, что он, несмотря на то, что по сути своей более эффективен, внешне не выделяется так сильно, как первый, и потому так же, как представлено в отчете № 217, при необходимости, вероятно, имел бы больше шансов быть принятым Портой.

Вангенгейм

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

P. 14081. Ab. 15902.

★

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕОТЛОЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ДЕРЖАВАМИ ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ— ТАКОВА ПОЗИЦИЯ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ

Кайзеровское немецкое посольство
№ 8 241
через телеграфную связь
7.8.13

Терапия, 4 августа 1913

В памятной записке, переданной кайзеровскому посольству в Петербурге, русское правительство советует, чтобы реформы в Армении были проведены неотложно, что спокойствие страны возможно лишь, если державы будут следить за их выполнением и что поэтому только срочное и по возможности полное соглашение между державами по этому вопросу в состоянии предотвратить надвигающуюся опасность волнений в Армении.

Также с позиции наших интересов настоятельно предлагается заключение по возможности срочного соглашения между державами по вопросу армянских реформ, чтобы посредством осуществления совместного плана реформ, важнейшим пунктом которого

был бы в принципе желаемый всеми державами международный контроль, приобрести возможность для наблюдения и преодоления все более неприкрыто проявляемой русскими травли среди армянского населения.

Сверка русского и турецкого планов реформ делегатами местных посольств привела к тому, что делегаты Тройственного союза, как явствует из протокола 7-го заседания от 23-го прошлого месяца, стали инициаторами кампании реформ на новой базе, которая может быть рассмотрена как середина между слишком далеко идущим русским и недостаточным турецким проектами. Исходя из той идеи, что намеченный Турцией план реформ предусматривает ряд очень целесообразных и частично содержащихся также в русском проекте мероприятий, и уже поэтому, учитывая обидчивость турецкого правительства, не может быть просто устранен, предложение делегатов Тройственного союза принимает за основу турецкий проект и дополняет его посредством некоторых положений, взятых из русского проекта, а именно:

1) европейский контроль над проведением реформ;

2) допущение технических советников к участию в административном совете вилайета;

3) обязательство вали созывать провинциальное собрание по предложению большинства в две трети;

4) ограничение компетенции провинциального собрания и административных советов санджаков и каз согласно соответствующим положениям проекта, разработанного европейской комиссией в 1880 году;

5) организация корпуса полиции и корпуса жандармерии, укомплектованных иностранными специалистами;

6) расформирование полков курдской конницы;

7) лишение кочевников активного и пассивного избирательного права;

8) уравнивание трех основных языков (турецкого, армянского, курдского);

9) свобода в деле учреждения школ для всех элементов населения;

10) признание прав и привилегий армянокого культурного обшества (Сахманадрутюн от 1863 года);

1) срочное решение аграрного вопроса.

Сюда же относится в качестве следующего предложения еще и осуществление принципа пропорциональности при зачислении на службу чиновников и при определении состава представляющих население органов, принцип, который мне кажется, как я имел честь изложить в отчете за № 236 от 31-го прошлого месяца, с позиции наших интересов заслуживает предпочтения в сравнении

с предложенным Россией принципом абсолютного равного числа голосов при голосовании.

Чтобы прийти к желаемому соглашению с Россией, отныне речь пойдет о том, чтобы побудить русское правительство к принятию этого плана реформ, который, как явствует, учитывает русский проект во многих и важных пунктах. Если мы при этом натолкнемся на трудности, то с целью их устранения была бы извлечена большая выгода, если бы удалось вступить в переговоры с Англией по этому вопросу.

Как английское, так и французское правительства, по сообщениям Вашего превосходительства, выразили свою антипатию к русскому проекту, что, разумеется, еще не подтвердилось в прежней позиции их местных посольств. Проявляется ли эта антипатия в той мере, чтобы она могла бы склонить Англию и Францию к тому, чтобы последние в вопросе армянских реформ явно разошлись бы с Россией и одобрили бы наше предложение, об этом отсюда судить невозможно.

В случае, если нам не удастся побудить правительства стран Тройственного согласия к общему действию с правительствами стран Тройственного союза, было бы целесообразно, как крайнее средство, совместными действиями представителей Тройственного союза настоятельно предложить Порте проведение вышеупомянутого плана реформ. Намек на замысел подобного шага, по-видимому, подействовал бы на русское правительство как сильное стимулирующее средство, чтобы примкнуть к нашим действиям; так как оно не должно быть в неведении относительно того, что неучастие в оказании давления на Порту в отношении армянских реформ могло бы основательно отдалить от России симпатии армян, которым Россия вновь придает большое значение, и что вследствие этого была бы парализована ее деятельность на пути осуществления своих дальнейших планов.

Во всяком случае, по-моему, настоятельно необходимо, чтобы мы не позволили завести в тупик вопрос армянских реформ на сей раз вновь, а взяли бы в свои руки инициативу по обеспечению проведения плана реформ, признанного нами практичным, хотя бы только ради того, чтобы не укрепить у армян уже зарождающееся мнение о том, будто бы мы не серьезны в вопросе реформ в Армении и будто бы мы ставим благосклонность турецкого правительства выше, чем интересы армян. То, что среди последних определенные круги склонны одобрять подобное мнение, я мог усмотреть из различных проявлений. Нетрудно также распознать мутный источник, откуда берет начало это мнение: местное русское посольство, кажется, уже щедро позаботилось о том, чтобы предварительное обсуждение делегатами посольств этого воп-

роса вплоть до подробностей стало известно в армянских кругах. Разумеется, что при этом изложении Россия предстает как бескорыстный освободитель от турецкого ига, в то время как мы, напротив, изображены как враждебные всем реформам сторонники, которые могли бы сломить преобладающее турецкое влияние, в сущности, централистски настроенной партии Комитета.

Чтобы развеять эту легенду, мы, по-моему, поступили бы хорошо если показали бы нашу приверженность идеям реформы посредством положительного выступления в ее защиту. Спада симпатии Порты к нам едва ли следовало опасаться из-за подобного поступка; так как мы могли бы в противовес ей дать понять, что выступаем в защиту нашего плана реформ только потому, чтобы помешать России выступить со своим весьма далеко идущим проектом реформ, угрожающим целостности Турции.

Здешние посольства Австро-Венгрии и Италии в аналогичном духе дали отчет своим правительствам.

Вангенгейм

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14081, Ab. 16298.

★

ИНИЦИАТИВА ИТАЛИИ В ВОПРОСЕ АРМЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

[Кайзеровское немецкое посольство
в Константинополе]
№ 790
через телеграфную связь

Терапия, 27 августа 1913

Предложение, которое маркиз ди Сан Джулиано сделал по вопросу армянской реформы Венскому кабинету, я не могу назвать удачным ни из-за его содержания, ни из-за момента, который выбран для этого.

С точки зрения содержания оно не принимает во внимание ряд требований, как равноправие трех основных языков, свобода действий в учреждении школ, попытка решения аграрного вопроса и т. д., которые, как выявило предварительное обсуждение между делегатами местных посольств, всеми державами должны были быть рассмотрены единодушно как необходимые и против которых со стороны Порты, по-видимому, не должно было быть оказано сопротивление. Отказ от этих справедливых и частично

легко осуществимых требований вызвал бы во всех армянских кругах, без сомнения, огромное разочарование и непременно толкнул бы их в объятия России, как той державы, от которой они, вероятно, ожидают широкой защиты своих интересов.

Момент для итальянской инициативы потому кажется мне выбран неудачно, так как до сих пор все еще не установлено, будет ли или не будет принято другими державами внесенное на 7-ом заседании комиссии армян немецкой и австрийской сторонами предложение, к которому примкнул также итальянский делегат.

Исходя также из общего мнения, итальянская инициатива по Армянскому вопросу едва ли могла быть в наших интересах. Германия и Россия единственные державы, которые непосредственно заинтересованы в умиротворении Армении. Естественное развитие должно поэтому указать нам на то, чтобы в этом вопросе не позволить другим менее заинтересованным государствам взять из рук руководство, а попытаться по возможности прийти с Россией к взаимопониманию по поводу общей программы.

Исходя из этого, я, например, в результате состоявшихся предварительных обсуждений делегатами посольств и на основании выставленных в качестве довода их мнений стараюсь найти с моим здешним русским коллегой промежуточную позицию между первоначальным русским проектом и контрпредложением, сделанным делегатами стран Тройственного союза.

Согласно имевшим место до сих пор обсуждениям, кажется, будто Россия снизошла до того, что оставила идею об одной единой, охватывающей всю Армению, зоне реформ, и согласилась на ее деление на северный и южный секторы.

В качестве ответной услуги мы могли бы в какой-то мере пойти навстречу позиции русских, возможно, в вопросе пропорционального народного представительства.

Я надеюсь таким способом прийти к общей немецко-русской программе, которая, по-видимому, будет хорошо воспринята также и другими державами. Как только по этому поводу предварительные обсуждения, которые носили сначала характер чисто личного обмена мнениями, будут завершены, я не премину сообщить об этом Вашему превосходительству.

Подпись

Министерству иностранных дел

Konst./Ankara 166, Ab. 1715.

★

ПИСЬМЕННОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ГР. ЗОГРАБОМ ТРЕБОВАНИЙ АРМЯН

[Кайзеровское немецкое посольство в Константинополе]
R. K № 279

Терапия, 21 сентября 1913

О беседе второго драгомана посольства Шенберга с депутатом Зограбом, одним из влиятельнейших руководителей местных армян ,я имел честь уже иным путем сообщить Вашему превосходительству. Вслед за этим Зограб сам письменно сформулировал основные пункты своего изложения следующим образом:

1) Требования армян сформулированы уже в последней заметке, конфиденциально переданной кайзеровскому немецкому посольству. Приведенные в ней 5 пунктов необходимы и остаются таковыми.

2) Согласие держав на назначение соответственно высокопоставленных иностранных чиновников, которым должно быть поручено проведение реформ, является непременным условием. Армяне никогда не смогут отказаться от этого. Если, как я думаю, дипломатия, **ничего не изменив в самом деле,** найдет формулу, щадящую самолюбие турок, то армяне не будут возражать против этого.

3) **Если когда-нибудь упомянутые требования армян будут приняты,** то, как я полагаю, они охотно будут готовы признать вопрос деления турецких секторов и вилайетов пока что как основу взаимопонимания, разумеется при определенном условии, что полномочия главного инпектора, соответственно инспекторов, должны были распространяться **не только на отстранение от должности, но и на назначение вали.**

4) Равенство мест в представительских органах и в общественных ведомствах уже признано и с немецкой стороны как необходимое.

5) Армяне никогда не согласятся с тем, чтобы армянские реформы были отождествлены с общими, действующими во всей империи реформами.

Упомянутая под пунктом I записка, которая приложена в копии, несколько дней тому назад была сдана в кайзеровское посольство как locum tenens местного армянского патриархата и согласно слухам поступила также и в другие заинтересованные посольства.

Хотя Зограб ради проформы, чтобы не войти в прямое противоречие с официально выраженной точкой зрения своего патриархата, заявил, что принятие выдвинутых последним 5 пунк-

тов непременно, в частном порядке все-таки добавил, что на те или другие изменения в пяти основных требованиях еще можно согласиться, лишь когда действительно приступят к реформам. В частности, он не придавал большего значения пятому пункту— европейскому контролю, от деятельности которого он ожидает немногого. Он также признался в том, что требование о создании одной единой армянской провинции невозможно будет осуществить и заявил, что в этом случае армянам весьма безразлично, решатся ли на создание западного и восточного секторов, к которому стремится Россия, или же на провозглашенное Портой деление на северный и южный секторы.

Напротив, армяне придавали самое большое значение выраженным в пунктах 2 и 3 заметки патриархата относительно желательности назначения и компетенции генерельных инспекторов. Согласие держав на назначение генеральных инспекторов рассматривается армянами как непременное условие, так как в ином случае не будут достачно гарантированы ни независимость генеральных инспекторов от враждебных реформам турецких влияний, ни выборы действительно подходящих личностей. Я придерживаюсь того мнения, что державы должны в этом вопросе пойти навстречу армянам. Осуществление требований зависит по существу от формулы, которая будет найдена для согласительного права держав и которая, естественно, должна быть такой, чтобы могла быть представлена турецким правительством общественному мнению страны. Об этом пункте, между прочим, я также имел честь иным путем доложить Вашему превосходительству в другом месте.

Предположительно наибольшие затруднения создаст то, чтобы Порту настроить на предоставление генеральным инспекторам права назначения всех судей и чиновников, включая вали. Я все же хотел бы допустить, что, наконец, и здесь удастся найти формулу, щадящую самолюбие Порты и не затрагивающую суверенитет султана. Инициированный Вашим превосходительством модус, согласно которому Порта назначает высших чиновников по их заслушиванию, средних— по представлению генерального инспектора, в то время как низшие чиновники назначаются последним, мне кажется из-за этого с трудом осуществимым, так как турецкая иерархия чиновников не знает резкого разграничения между высшими, средними и низшими чиновниками. По этому пункту я продолжу совещания частично с Портой, частично с русскими коллегами и, если при этом будет найдена для Турции приемлемая формула, не премину сообщить об этом Вашему превосходительству.

Пункт 4 сообщений Зограба и записка патриархата нами уже одобрены.

Пункт 5 сообщений Зограба, согласно которым реформы в Армении должны рассматриваться отдельно от реформ в других областях Турции, зиждется на установленной в статье 61 Берлинского договора особой позиции и, вероятно, дает повод к особым возражениям.

Подпись

[Министерству иностранных дел]

Konst./Ankara 166, /Ab. 53a.

★

ОТЧЕТ И. ЛЕПСИУСА О ХОДЕ ПЕРЕГОВОРОВ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕФОРМ

[И. Лепсиус, Немецкая восточная миссия] Потсдам, 1 октября 1913

Когда я 1-го августа вернулся в Константинополь из поездки, которую провел в Сирии, Киликии и Месопотамии, я узнал в армянском патриархате и в кругах «Дашнакцутюн», что существует большая разочарованность из-за хода переговоров в вопросе армянских реформ. Из информации, которую патриархат получил с русской стороны, вынуждены были создать мнение, что Германия, чтобы проявить услужливость в отношении турецкого правительства, противится осуществлению реформ. Так как из беседы с господином послом, его превосходительством фон Вангенгеймом, с июня этого года было известно, что он в соответствии с замыслм министерства иностранных дел придает большое значение удовлетворению пожеланий армян, я посчитал себя обязанным сообщить господину послу о подавленном настроении армянских кругов. Это привело к ряду переговоров, которые удерживали меня до 22-го августа в Терапии. Для того, чтобы гарантировать результат этих переговоров, я на обратном пути в Германию 4-го сентября посетил еще его превосходительство Погоса Нубар-пашу в Вевейе и представил 11-го сентября господину унтер-статс-секретарю Циммерману в Зальцшлирфе отчет о ходе переговоров. В последующем я позволю себе обобщить существенные пункты.

С армянской стороны я говорил с представителями вакантного в настоящее время патриархата господином Папазяном и многими епископами, с экс-патриархами Аршаруни, Туряном и Орманяном, с предводителями партии «Дашнакцутюн», с редакто-

рами «Азатамарт» и депутатом Зограбом, который находится в тесных контактах с руководящими турецкими кругами, особенно с Талаат-беем. После просмотра протокола о переговорах, которые велись драгоманами шести держав, и исходных данных, которые мне дал господин посол с целью оценки немецкой позиции, при сравнении сообщений с армянской стороны передо мной предстала следующая картина положения дел.

С русской стороны была sans phrase перенята разработанная патриархатом и партийным руководством «Дашнакцутюн» программа и драгоманом, господином Мандельштамом, представлена как русская программа. Россия в вопросе реформ захватила инициативу для того, чтобы предотвратить уже предпринятое Портой приглашение английских инспекторов. Интересом русских было: 1) завоевать симпатии турецких армян посредством представления их желаний, 2) выделить из Восточной Анатолии сферу русских интересов. Русский генерал-губернатор вновь образуемой провинции Армениstan с неограниченными полномочиями должен был подготовить предстоящую оккупацию. Если бы эта программа при поддержке стран Антанты прошла, то были бы исполнены самые далеко идущие пожелания русских, если бы она не прошла, то могли бы обвинить Германию и Порту в том, что они воспрепятствовали армянским реформам и при удобном времени перешли бы к агрессивной политике.

С немецкой стороны в интересах сохранения азиатской части Турции хотели: 1) воспрепятствовать образованию и разграничению сферы русских интересов и 2) облегчить для Порты принятие программы реформ. Германия хотела сохранить турецкий фасад, Россия хотела его снести. По этой причине с немецкой стороны настаивали на том, чтобы построить план реформ на основании, которое было признано в приложении к ноте от 1-го июля 1913 года (циркулярная телеграмма послам Порты): разделение восточных вилайетов на два сектора во главе с двумя иностранными генеральными инспекторами, которые со своей стороны имеют в своем распоряжении штаб иностранных специалистов для жандармерии, юстиции, общественных работ и сельского хозяйства. Чтобы содействовать иностранным генеральным инспекторам в проведении реформ, со стороны представителей Тройственного союза был признан ряд важных пунктов русско-армянской программы, принятие которых должно было быть рекомендовано Порте. Прежде всего был предусмотрен контроль великих держав посредством прямой корреспонденции генеральных инспекторов с послами.

Я считал своей задачей убедить армянскую сторону в том, что немецкая основа не противоречит их интересам, а что касает-

ся самой программы реформ, передать пожелания армян, которые казались оправданы интересами дела, господину послу.

Так как Россия вследствие принятия армянской программы обязала патриархат, нельзя было, пожалуй, официально отойти от основы русской программы. Однако посланцами патриархата, так же как и его превосходительством Нубар-пашой, главой делегации католикоса было мне заявлено, что немецкую основу (деление на два сектора и назначение двух генеральных инспекторов) воспринимают не обязательно как противоречащую армянским интересам. Напоследок было добавлено настоятельное пожелание о том, что хотят отделить вилайет Трапезунд и присоединить его к сектору вилайета Кастамуни. Как объективные причины для этого были выставлены в качестве доводов: 1) Опасность того, что неоднородность этнографических и экономических условий не позволит применить необходимые для однотипных шести армянских вилайетов реформы к Трапезунду и сможет привести к провалу реформ. 2) Единая принадлежность Трапезунда и Кастамуни в экономическом и конфессиональном отношении (побережье и компактное мусульманское население). 3) Неблагоприятные транспортные условия между Трапезундом и Эрзерумом из-за расположенной между ними горной стены.

В отношении самой программы реформ с армянской стороны помимо уже признанных пунктов были названы неизбежными следующие требования.

1. **Должность и компетенция генеральных инспекторов**

Назначение инспекторов со стороны Порты нуждается в согласии держав. Инспектора без их согласия не могут быть отозваны. Контроль держав и прямая корреспонденция с послами зиждятся на том условии, что инспектора не являются безвольными инструментами Порты и наделены доверием держав. Форма подтверждения пусть будет как можно более щадящей, однако обязательно следует требовать обеспечения инспекторам их независимости. С целью воспрепятствования тому, чтобы мерам инспекторов оказывалось противодействие со стороны вали, компетенция инспекторов должна быть усилена либо в той форме, чтобы они и при назначении турецких функционеров, включая вали, сотрудничали или, что было бы предпочтительней, чтобы должность вали была бы принижена и инспектора были бы уполномочены в своих функциях. Опыт бывших экспериментов относительно реформ в Турции, как и немецкой военной миссии, позволял опасаться, что задание инспекторов потерпело бы фиаско, если бы им не была предоставлена необходимая исполнительная власть.

2. **Соотношение христианского и мусульманского элементов среди избранных членов в административных советах вилайетов,**

санджаков и каз, а также среди функционеров администрации судов, жандармерии и полиции

Вплоть до конституции для административных советов (меджлисов) согласно старому закону о вилайетах имел силу принцип равенства (равное число христианских и мусульманских членов). С момента конституции, при необоснованном утверждении введения новых институтов, был введен административным путем принцип пропорциональности с тем результатом, что христиане были вытеснены в меньшинство. Так как официальная статистика населения зиждется на произвольных оценках и в любое время могла бы быть изменена в административных интересах в ущерб христианам, то новое введение принципа пропорциональности не что иное, как сплошное майоризирование христиан и тем самым шаг назад по сравнению с прежним состоянием. Согласно мусульманскому восприятию между мусульманами и христианами не существует равенства перед законом. Вытекающее отсюда произвольное обращение с христианами и безнаказанность мусульман являются основной причиной господствующего бесправного состояния. Благодаря принципу равенства, который соответствует также среднему соотношению христианского и мусульманского населения, мусульманскому элементу внушается принцип равенства перед законом, в то время как принцип пропорциональности на практике вновь привел бы к привилегированности мусульман.

3. **Региональная воинская служба**

Требование относительно региональной воинской службы, отклоненное на переговорах со стороны представителей Тройственного союза, как нарушение против суверенитета Порты, дозволено между тем сирийско-арабским провинциям и распространено на всю империю (с разумеющимися отклонениями).

4. **Заселение мусульманских эмигрантов (мухаджиров) в восточных вилайетах**

Замысел реформ—умиротворение страны и примирение различных частей населения. Вследствие заселения мухаджиров, которые, как правило, предоставлены самим себе со стороны властей и наставлены на захват земель, возникают новые трения. Так как имеется достаточно мусульманских областей, которые крайне редко или вовсе не заселены, было бы справедливо избавить христианские области от мухаджиров. Обычной тактике—вгонять в христианское население мусульманские клинья— необходимо воспрепятствовать и любое заселение поставить в зависимость от разрешения инспектора.

5. **Земельный вопрос**

Во время и после армянской резни 1895/96 годов большим числом земельных участков, которые принадлежали христианам

здешний представитель всеми законными средствами, которыми он располагал, выступал в защиту гуманного и законного обращения с безвинно пострадавшими.

В этих моих устремлениях меня поддерживали здравомыслящие турки из правительственных и военных кругов, как бы они этого ни скрывали из-за страха перед Комитетом. В местном комитете опять-таки была одна небольшая, но терроризирующая других людей группа индивидов низкого пошиба, которая, побуждаясь личными интересами и корыстолюбием, проповедовала кампанию истребления армян. Это были, впрочем, те самые люди, которые вследствие своих беспримерно жестоких действий во временно захваченных турками областях, таких, как Арданус, Ардаган, Олти т. д., на долгое время, если не навсегда, навредили турецкому делу перед мусульманскими жителями России. Этими людьми понятие «священная война» превращено в ширму для разбоя и грабежа, и они добились того, что приграничные мусульманские жители России больше ни перед чем иным не испытывают страха, как перед их турецкими «освободителями». К сожалению, влияние этих подозрительных подстрекателей Комитета, к тому же враждебных в отношении немцев, сильнее, чем склонны в общем считать. Это влияние они приобретают уже посредством терроризирования, и оно может быть разрушено, на мой взгляд, только вследствие очень активного выступления против них. Распространение влияния и «методы правления» этих людей представляют опасность не только для турок, но и для нас, их союзников. Ибо характер отношения к Армянскому вопросу явно показал, каким опасным инструментом является власть правительства в руках людей, не несущих никакой ответственности, а лишь признающих личные интересы.

Я надеюсь, что как Ваше превосходительство, так и министерство иностранных дел будут согласны с моей позицией в этом чрезмерно трудном деле, которое доставляет мне много тяжелых часов. Я надеюсь далее, что мне удалось также убедить местные влиятельные турецкие круги в дружественности моих советов в Армянском вопросе— тем более, что я, несмотря на существенные разногласия, лично с ними поддерживал весьма добрые отношения.

Шойбнер-Рихтер

Его сиятельству кайзеровскому послу
князю Гогенлоэ-Лангенбургу,
Константинополь

R 14088, zu Ab. 28584.

★

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ И СООБЩЕНИЕ О ПЕРЕЖИТОМ СПАСШЕГОСЯ БЕГСТВОМ АРМЯНСКОГО КРЕСТЬЯНИНА

Кайзеровское немецкое консульство
J. № 598
7 приложений*

Эрзерум, 10 августа 1917

Ваше превосходительство,

весьма покорнейше позволю себе при сем переслать краткую памятную записку по Армянскому вопросу, а также копию сообщения от 5 августа Кайзеровскому посольству вместе с относящимися к нему пятью приложениями.

Может быть, в течение Кавказской операции мне представится возможность вступить в связь с лидерами армянской партии дашнакцаканов. Поэтому для меня имело бы большое значение благосклонное мнение Вашего превосходительства о том, желательна ли попытка в направлении, обозначенном в заключении моей памятной записки.

Регент Кайзеровского консульства
Шойбнер-Рихтер

* Публикуются только два приложения.

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14088, Ab. 28584.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ*

J. № 582
K № A 10

Эрзерум, 10 августа 1915

Армянский вопрос, который вот уже многие десятилетия занимал дипломатию Европы, должен быть теперь решен в нынешней войне. Турецкое правительство использовало военное положение и предоставленный ему удобный случай, чтобы принуди-

* Ср.: **Й. Лепсиус**, с. 123—125. Подавляющая часть документа в сборнике Лепсиуса не опубликована.

тельным образом выселить армян Анатолии в Месопотамию. Посредством притеснения армянских школ, запрета корреспонденции на армянском языке и аналогичных мер оно надеется окончательно подавить политические и культурные устремления армян. Далее, оно, может быть, надеется при этом нанести армянам в экономическом отношении такой вред, чтобы в будущем для них было бы невозможно вести самостоятельную культурную жизнь. Здесь мне не хотелось бы обращать внимание на то, что эти правительственные меры были осуществлены в такой форме, которая была равнозначна абсолютному истреблению армян. Я не думаю также, что могло бы удасться иным способом уничтожить культуру, которая древнее и гораздо выше, чем культура турок. И вообще армяне кажутся мне, подобно преданиям, расой, обладающей большой выносливостью. Благодаря своему образованию, своей коммерческой способности, своей способности приспосабливаться им, пожалуй, удавалось и при неблагоприятных условиях экономически вновь окрепнуть. Лишь насильственная политика истребления, насильственное уничтожение всего народа могло бы привести **таким путем** турецкое правительство к страстно желаемой цели, к решению Армянского вопроса. Я хотел бы поставить под сомнение, целесообразно ли такое решение этого вопроса как для Турции, так и для нас. С целью обоснования приведу следующее.

Жители Анатолии состоят в основном из турок, армян и курдов. Курды в культурном отношении находятся ниже всех, армяне— выше всех. В моральном отношении среди жителей страны, вероятно, больше всего добиваются успеха турки; как экономический фактор и как рабочая сила— армяне. В городах в экономическом отношении доминируют также армяне, почти вся торговля находится в их руках. Турецкий торговец в отношении последнего, правда, мало им уступает, но в отношении коммерческих способностей он находится далеко позади. Ибо турок— лишь в какой-то степени имеет образование, выбирает карьеру служащего и претендует, по меньшей мере в провинции, на пост вали. Поразительно высокий образовательный уровень армян как в городе, так и в сельской местности, чему они обязаны воздействием своего духовенства и замечательным школам, дает им возможности знакомиться с европейской культурой и техникой и способствовать их внедрению у себя дома. При этом следует заметить, что влияние французской культуры на армян очень сильное, и их симпатии, пожалуй, также на стороне французов. Многие школы, находящиеся под руководством французских священников, оказали в этом отношении сильное влияние.

И в политическом отношении также в Восточной Анатолии осуществлялась среди армян со стороны Франции и Англии, но

особенно России сильная пропагандистская деятельность. Англия и Россия имели политический интерес в том, чтобы трудности возникающие для Турции из-за Армянского вопроса, не были бы устранены. Они разыгрывали из себя покровителей армян и побуждали их выдвигать не только обоснованные ситуацией требования с целью облегчения их положения, но и требования утопически-политического характера. В частности, мне хотелось бы при этом указать на неблагочестивую деятельность русского консула, здесь и в Ване. По моему мнению, его влиянию, подкрепленному большими денежными средствами, следует приписать и позицию армян в Ване. Лидеры дашнакцаканов также полностью находятся под русским влиянием.

До сих пор мы, к сожалению, мало противодействовали этой деятельности. Недавно учрежденное немецкое консульство в Эрзеруме, естественно, пока еще не могло далеко распространять свое влияние. Насколько мне известно, в его распоряжении также не имелось каких-либо средств для пропагандистских целей. Немногочисленные консулы, которых германская империя направила в эту часть Турции, весьма недостаточны для столь обширной сферы деятельности, в частности, того, что касается их политической работы, а здесь в основном она учитывается. К тому же надо было так случиться, что здешняя важная должность из-за ареста хорошо знающего обстановку и квалифицированного в политическом отношении консула Андерса оставалась к началу войны вакантной.

Все эти обстоятельства и незнание Германии, а также ее мощи повлекли за собой, пожалуй, то, что армяне поверили в победу России и ее союзников и ждали оттуда всяческих благ. Победам немцев в начале военной кампании и тяжелым поражениям русских не поверили, так как о них было сообщено через турок. Продвижение русских на Кавказе считалось для них знаком русского превосходства. Лишь в декабре, когда вновь оказалась занятой здешняя должность, могла начаться разъяснительная работа немцев, и я думаю, что спокойная позиция армян здесь являлась их успехом. К сожалению, оказалось невозможным перенести эту разъяснительную работу и в отдаленные области— в Ван и т. д. В этом смысле начало моей деятельности было опережено событиями. На основе моего опыта здесь я должен предположить, что посредством длительной, своевременной и целесообразной агитации армян можно было бы удержать их от необдуманных действий и разъяснить им, что их благополучие и будущее следует искать только благодаря связи с Германией и в мощной процветающей Турции.

Я того мнения, что теперь большинство убеждено в бессмысленности работы ради интересов русских и проклинает Россию, ко-

торая так часто, да и сейчас тоже их обманывала. Далее я полагаю, что если благодаря нашему влиянию в Турции удалось бы уберечь армянский народ от уничтожения, мы нашли бы у его большей части благодарность и ценное сотрудничество при освоении Анатолии.

С другой стороны, вследствие постоянного выселения армян из Анатолии эта страна лишилась бы самой ценной рабочей силы. Уменьшившееся в численности турецкое население, сильно сократившееся из-за несения военной службы, не может служить тому заменой. Пока курды будут воспитаны для выполнения работы, вероятно, пройдут десятилетия. Я также думаю, что жаждущий знаний армянский народ за короткое время мог быть склонен на нашу сторону посредством немецких школ. В доказательство я приведу то, что, когда здесь должна была быть открыта немецкая школа, 90% подавших заявление учеников были армяне.

Тем самым я полагаю, что для нас, также из практических соображений, не говоря уж об этических, вероятно, было бы целесообразным ходатайствовать о том, чтобы пережившим депортацию и местным армянам после войны было бы разрешено вернуться в свои прежние места проживания. Ибо как раз любовь к своей родине, к армянскому плоскогорью, где они обитали веками, образует одну из черт их характера и, пожалуй, самую симпатичную. Не было бы у них этой любви, они бы избежали как народ многих мучений. Разбросанные по всему востоку армяне могли бы благодаря присущим им способностям в коммерции завладеть всей экономической жизнью и играть в ней, подобно евреям, зачастую полезную, однако не всегда желанную роль.

Я не думаю также, что решение Армянского вопроса в политическом аспекте будет найдено путем принудительного выселения их в Месопотамию. Поселившиеся там армяне и те, что бежали в Россию, захотят вернуться обратно и будут выпрашивать вместе с армянами Америки поддержку европейских держав. Массовое выселение вместе с совершенными со стороны Турции жестокостями, вероятно, тем самым послужило бы лишь причиной для нового вмешательства во внутренние дела Турции. Аналогично проблеме Польши в Европе здесь в миниатюре одной из трудных является проблема армян, проживающих на русской, турецкой и персидской территориях. Самым оптимальным решением я считал бы, если бы туркам удалось при поддержке также российских армян овладеть приграничными территориями, населенными армянами, и таким образом объединить в одно целое находящиеся под русским и турецким верховенством части Армении, центр которой мог бы образовать Эчмиадзин. При предоставлении определенного самоуправления армянский народ мог бы хорошо себя

чувствовать под **справедливым** турецким правлением и сохранить свое культурное своеобразие, что невозможно для него в России. Подобное решение было также идеалом одной из групп благоразумных армянских политиков. Политическая недальновидность как турецкого правительства, так и лидеров партии дашнакцакан сделали невозможным это решение, даже превратили его в свою противоположность. Вопрос о том, возможно ли сейчас еще начать переговоры между лидерами комитетов обеих сторон, я оставляю в стороне. Затруднения при этом, мне кажется, имеются больше на турецкой, нежели на армянской стороне.

Мнение министерства иностраных дел о том, желательна ли попытка в этом направлении, если мне в течение Кавказской операции представится удобный случай, было бы мне интересно.

Регент Кайзеровского консульства
в Эрзеруме
Подпись [Шойбнер-Рихтер]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Отчет № 23 5 августа, 1915

копия

23 июня 1915 года в местном консульстве появился армянский крестьянин Гарабет Хаджи Оглу Геворкян из деревни Ирдарзур, 55 лет. Этот крестьянин до депортации армян поставлял в местное консульство яйца и другие продукты и был ранен выстрелом в левую руку во время резни в районе Мамахатуна. Ему удалось спастись бегством и прийти в консульство. О пережитом он сообщает следующее.

Нас было 13 деревень из Пассинской и Эрзерумской равнин, приблизительно 600—700 телег, 9000—10 000 человек. Из Пассинской равнины среди прочих была деревня Падишван, из Эрзерумской равнины— деревни Умудум, Шипек, Кизелкилиссе, Сргинис, Хамшкаванк, Кирзинкос, Ирдарзур. Мы шли через Еникой в Мамахатун и благополучно дошли до Евфратского моста. От Мамахатуна нас сопровождали пешим ходом каймакам с 10 жандармами и 20 партизан и жандармов на лошадях. После того, как мы переправились через Евфрат и подошли к горам Чивидэ, где на одном из узких перевалов нас неожиданно со всех сторон обстреляли, каймакам отдал приказ повернуть обратно. Так и сделали. Когда мы вновь взобрались на гору Чивидэ, из кустарников вне-

запно появились курды и напали на нас. Все разбежались в разные стороны, даже пехотинцы бежали прочь вместе со всеми. Нашу головную часть все же защищали несколько партизан, так что 100 телег и большая часть людей смогла спастись. Мы собрались потом у деревни Каркин, для чего понадобилось полтора дня. Здесь вновь появился каймакам и предложил нам другой путь, а именно: в Байбурт через мост Кютур. В знак благодарности мы собрали деньги и дали ему приблизительно 200 турецких лир. Когда мы подошли к мосту, большая часть людей не хотела идти дальше. Однако каймакам и партизаны убеждали людей следовать дальше и к полудню добрались до Евфрата. Здесь мы сделали привал и как раз обедали, когда у реки были окружены курдами и подверглись их нападению. Все стали спасаться бегством, одна часть спаслась, перейдя на другую сторону реки, среди них находился и я. Поблизости от меня погибли трое— двое были застрелены, а третьему кинжалом был вспорот живот так, что внутренности вышли наружу. Многие из наших утонули в реке. Те из нас, которые спаслись, отправились обратно в Пэрэз, где мы собрались в церкви. Мы не сумели взять с собой ни одной телеги, а лишь смогли спасти свою жизнь. Ночь в Пэрэзе прошла спокойно. Утром появились партизаны и потребовали от нас собраться на току. Едва мы туда явились, как они уже стали в нас стрелять. Одна часть спаслась, бежав в сторону реки, другая— обратно в церковь Пэрэза. Затем армян собрали еще раз, женщин отделили и заперли в одном сарае. После этого продолжали стрелять в мужчин. Люди, которые бросились к реке, спаслись, бежав в Мамахатун. В резне участвовали и курды, но не курды Дерсина. Позднее в Мамахатуне появились и женщины, которые рассказывали, что у них все было похищено, в том числе и одежда. Многие из них погибли, а многих из них увели. Те, кто не был обворован в Пэрэзе, были ограблены в пути. Каймакам сопровождал нас лишь до моста, а затем повернул обратно. На следующий день партизаны вновь принуждали идти и Пэрэз. Недалеко от Мамахатуна на нас вновь напали, на сей раз погонщики верблюдов, эмигранты и партизаны. Мы разбежались в разные стороны, одна часть— к реке, другая— в город. Я вместе с еще четырьмя людьми бежал, спасаясь от них, в долину. 2½ часа стремились мы вскарабкаться от места нападения на одну из гор и как раз достигли вершины, когда нас настиг преследовавший нас партизан. Он обещал нам свою защиту и хотел доставить нас в деревню Ардаш. По пути он неожиданно стал стрелять в моих попутчиков и убил всех четырех. Напоследок он выстрелил и в меня и попал мне в левую руку. Я упал на землю и остался лежать. Партизан подумал, что убил меня, и отвернулся от меня. После того, как я пролежал там 1½—

3 часа, я видел, как были ограблены другие трупы. Я бежал и спрятался за каким-то деревом. Шел я лишь ночью, так мне понадобилось 3 ночи, чтобы добраться сюда. В одной курдской деревне, где я сделал привал, я был хорошо принят в течение 2 дней. Таким образом, мне удалось незаметно дойти до Эрзерума, где я затем искал убежище в знакомом мне немецком консульстве.

Подп.: фон Шойбнер-Рихтер,
подп.: Шливински,
подп.: Соликян как переводчик.

★

ВЫСЕЛЕНИЕ АРМЯН-КАТОЛИКОВ ИЗ НИКОМЕДИИ И ДРУГИХ МЕСТНОСТЕЙ

[Патриарх армян-католиков в Константинополе] Пера, 19 августа 1915

Из депортации армян

1. Католики из Никомедии (из Исмита) депортированы вместе с другими армянами. Два священника и часть армян-католиков остались в Эскишехире благодаря счастливому стечению обстоятельств. Через пять дней их прогонят. Мы просим Вас добиться того, чтобы два священника и их люди либо вернулись в свои города или деревни, либо остались в Эскишехире, но были бы так свободны, как местные армяне-католики.

Вопреки всем обещаниям 16 числа сего месяца из Бактегеджика были высланы армяне-католики и протестанты. Благодаря случаю пять монахинь и три священника остались в Никомедии, а их люди депортированы по железной дороге. Мы просим Вас этих священников и сестер либо отправить обратно в Бактегеджик, либо позволить им добраться до Константинополя. Католиков и протестантов также отправить в свои деревни или задержать в Эскишехире.

Железнодорожным чиновникам отдать распоряжение, чтобы они несколько более человечно обращались с этими несчастными.

Пусть разрешат нам давать бедным милостыню.

II. Общие заметки

Положение депортированных весьма плачевное, особенно ужасно страдает беднейший класс. Многие матери бросают своих

детей в реки, чтобы не видеть долго их мучений. Другие матери продают своих детей, чтобы суметь купить кусок хлеба и чтобы спасти их от верной смерти. Детей до 6 лет продают за 5 пиастров, то есть меньше, чем за одну марку, а 15—20-летних девушек— за 20 пиастров. Над девушками и женщинами особенно ночью совершают всевозможные гнусные насилия.

Эскишехир, Кютахир, Афион, Караисар и Конна являются центральными пунктами, где за пределами города их собирают в массовом количестве на закрытом поле. Так, например, под Эскишехиром остаются под открытым небом 10 000—12 000 детей, женщин, стариков и подвергаются невыразимым прихотям людей и природы. Один надежный свидетель рассказывает, что на следующий день после грозовой ночи он видел сотни трупов, лежащих в поле, особенно трупы детей, которым железнодорожные служащие христианской веры не позволили спрятаться под крышей вокзала.

Служащие железной дороги тоже всюду проявляют себя не по-человечески. Скопившихся на полях неимущих людей трижды в день избивают кнутом, чтобы те шли дальше пешком, так как они не могут ехать. Неизвестно, что стало с армянами, которые депортированы дальше Конии. Да воздаст Бог каждому, кто смягчит беду этих несчастных.

Пера, 19 августа 1915

Konst./Ankara 170, Ab. 53a.

★

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТУРЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗА УБЫТКИ НЕМЕЦКОГО ВОСТОЧНОГО БАНКА

Немецкий восточный банк
Акционерное общество
Филиал в Константинополе

Константинополь, 23 августа 1915

Из отчетов наших филиалов и представителей в провинции мы приходим к заключению, что там армяне почти без исключения выселяются и их движимое и недвижимое имущество бесцеремонно отчуждается со стороны правительственных органов.

Конечно же, мы не правомочны проверить эти распоряжения оттоманского правительства или тем более подвергать их какой-либо критике. Но так как часть сосланных армян является должни-

ками банка или должниками должников, нашим интересам вследствие этой незаконной акции наносится тяжелейший ущерб.

Фактически существующее турецкое законодательство не предусматривает отчуждение движимого и недвижимого имущества сосланных лиц. Однако если бы такого рода закон был издан, то отчуждение могло бы производиться лишь в пользу ликвидационной массы на основании судебного приговора и путем аукциона при соблюдении законных положений в отношении публичного объявления и установления какого-то срока. Таким образом, каждому кредитору предоставлялась бы возможность частично или полностью скупать на собственный счет активы своих должников на тот случай, если предложения не соответствовали бы их настоящей стоимости. Несоблюдение этих законных предписаний имеет следствием банкротство депортированных и их кредиторов.

Поэтому мы должны считать имперское оттоманское правительство полностью ответственным за любой убыток, который наносится нашему банку, исходя из этих противозаконных действий.

Мы просим поэтому Ваше сиятельство с целью соблюдения наших интересов и признания претензий на возмещение наших убытков побудить имперское оттоманское правительство к необходимым действиям.

С выражением самого преданного
к Вам уважения
(подпись)

Его сиятельству князю Гогенлоэ-Лангенбургу
имперскому послу Германии здесь

Konst./Ankara 96, Ab. 24/86705.

★

ОТЧЕТ КОНСУЛА РЕСЛЕРА ОБ ИЗБИЕНИЯХ АРМЯН И ПРОЧИХ ХРИСТИАН В ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЯХ

[Кайзеровское немецкое консульство] Алеппо, 3 сентября 1915
К. № 90
В. № 1950

Относительно Армянского вопроса с момента отправки моего последнего отчета мне стало известно следующее:

1) В Антиохии во время резни армян 1909 г. были убиты все мужчины вплоть до 6 или 10 случайно спасшихся. Примерно 7 ав-

густа правительство засадило их в тюрьму в виде подготовки к высылке. Вдовы и старики не составили исключения из числа ссыльных и должны были совершить переход в Хаму.

Неподалеку от Антиохии имеется 6 армянских деревень, Кессаб— на Монс Кассиусе и пять— на Джебэл Муса, а именно: Битиас, Хабабли, Егунолук, Кидер Бей, Каббусие. Крестьяне из этих деревень, которых видели вблизи от Антиохии, были закованы в цепи и отправлены в город. Вслед за этим на требование явиться жители Кессаба и Каббусие, правда, объявились, однако жители четырех остальных деревень убежали в горы. Были отправлены два батальона, чтобы их поймать, но до сих пор их действия остались безуспешными. Эта местность труднодоступная, войска еще не обучены. В течение дня было ранено 30 солдат, из коих восемь— вследствие стрельбы, которую они по неумелости открыли друг в друга.

2) В Урфе 19-го сего месяца чернь устроила самую настоящую бойню армян и сирийцев. Однако 200 человек (по другим данным, даже 250—320) были убиты. На следующее утро правительство вновь овладело положением. Имею честь приложить копию письма об этом дъякона Кюнцлера. Высказанное им в письме опасение о том, что сотни дорожно-строительных рабочих-армян были точно так же убиты в долине Харан между тем было фактически подтверждено службой эксплуатации Багдадской железной дороги. Багдадская железная дорога располагает со своей стороны рапортом начальника станции в Тель-Абиаде, которому жандармы рассказали, что они по приказу своих вышестоящих властей (каймакамов Хорана) расстреляли дорожно-строительных рабочих.

3) В восточных провинциях помимо армян были сосланы не только несторианцы, но и старосирийцы (якобиты), анатолийские сирийцы (сириане) и прочие христиане. Уже давно известно, что таких христиан тоже убивали. Я попросил одного знакомого сирийца, родившегося в этой стране, в силу своей профессии вступившего в контакты с различными классами населения и хорошо следящего за событиями, сообщить мне в письменном виде о том, что стало ему об этом известно, и имею честь дополнить его заметки. Сообразно с этим имеется большое количество неармянских христианок, которые прибыли сюда без своих мужей. Едва ли возможен иной вывод, чем тот, что их мужья были убиты. В одном из подтвержденных случаев пропавшие без вести относились к греко-католическому вероисповеданию.

4) Примерно 20 августа в Айнтапе часть младотурецкого комитета вследствие неверного слуха о том, что вооруженная толпа армян идет на город, вызвала панику и резню.

Это известие, хотя и исходит из армянского источника, однако от надежных людей, и может рассматриваться как достоверное.

5) Приблизительно 20 августа чернь Баба (восточнее Алеппо) по ложному слуху набросилась на палатки размещенных там порядка 30 армянских семей и ранила 12 человек.

Похороны погибших в Бабе армян возможны лишь в сопровождении жандармерии.

6) 13-го числа этого месяца правительство опубликовало сообщение о том, что те армяне, которые желают выехать из Турции, могут это сделать, если они возьмут на себя обязательство не возвращаться. Устно было указано на то, что каждый в отдельности должен иметь разрешение на выезд от Джемала-паши. Не было и кораблей. Армяне убедились в том, что сообщение правительства несерьезно и что тот, кто будет испрашивать разрешения, возможно, подвергнется из-за этого особым преследованиям. Несмотря на то, что все армяне бы эмигрировали, если бы представилась практическая возможность, никто не отважился просить разрешения за исключением одной единственной семьи, прошение которой я представил вали с частной рекомендацией. С тех пор прошли без какого-либо ответа три недели. Недавно поступило распоряжение о том, что никто не имеет права выезжать из зоны дислокации 4-й армии без разрешения Энвера-паши. Таким образом, разрешение на выезд фактически недействительно и дано только для вида.

7) Высылка армян в течение какого-то времени происходила отсюда в Хаму. Запрос, направленный мною в кайзеровское консульство в Дамаске, о том, что произошло с ними в дальнейшем после Хамы, я имею честь представить в приложенной копии. С тех пор управлению железной дороги было поручено отправлять поезда с депортированными прямо до Раяка для пересадки на Дамаск. По-видимому, сейчас для заселения предназначена область между Дамаском и Караком (на юго-востоке Мертвого моря), причем армяне должны будут оставаться в определенном отдалении от Хеджасбана (видимо, по меньшей мере в 25 км). Во всяком случае в приказе управлению железной дороги Карак был назван как самый южный пункт назначения перевозки депортируемых.

8) Один пожилой, спокойный, осторожно обдумывающий слова армянин— протестантский священник из пригорода Алеппо, принимающий здесь деятельное участие в организации помощи для изгнанных, сделал как результат простирающиеся через многие недели [представления]* через ссыльных из вилайетов Эрзерум, Сивас, Диарбекир и Харпут, поскольку высылка произведена в

* Слово не читается.

Алеппо, которые [представления] в прилагаемой копии покорно передают здесь записи, согласно которым из 35 000—40 000 депортированных сюда прибыло лишь 13 000, остальные были убиты и ограблены. Среди 13 000 прибывших нет ни одного лица мужского пола старше 11 лет. Выжившие подверглись нечеловеческому обращению. Священник стремился выявить из отдельных групп самых образованных и самых компетентных. Были ли правильными его представления, окончательно выявится с возвращением более спокойных времен. С моей точки зрения, к сожалению, при многочисленных, поступающих из различных источников хорошо подтверждаемых новостях, которые все время рисуют одинаковую картину, пока что нет никакого повода считать это представление неверным.

С целью иллюстрирования описанного здесь нечеловеческого обращения имею честь сослаться на то, что согласно сообщению заместителя директора Багдадской железной дороги, которое основывается на высказываниях двух занятых в Рас-уль-Айне инженеров, одного голландца и одного люксембуржца на тамошнюю железнодорожную станцию прибыла группа женщин в голом виде численностью в 300—400 человек. Другие группы, согласно тому же источнику, подверглись ограблению еще в Рас-уль-Айне даже проживающими поблизости чеченцами и **жандармами***.

9) Одному немецкому чиновнику из товарищества Багдадской железной дороги— В. Шпикеру, заметки которого о своих наблюдениях по ту сторону Евфрата я имел честь предъявить в своем отчете от 27-го июля К № 81— № 1645, представился повод предпринять путешествие в Мараш. Его заметки о том, что он при этом видел и слышал, я покорно привожу в приложении. Отсюда вытекает, что в мютесарифлике Мараш, в особенности в частях, расположенных севернее от одноименного города, с армянами обходились точно так, как и в зоне 3-й армии, хотя Мараш и относится к зоне армии Джемала-паши (4-й армии).

Названный в заметках Гюрюн расположен, правда, пока еще в вилайете Сивас, но переход оттуда на Мараш идет в основном через Марашскую область.

10) Один польский инженер Багдадской железной дороги, который 10 августа покинул Мосул, характеризовал отрезок пути вплоть до Рас-уль-Айна следующим образом: покинутые деревни, в иных случаях запах трупов и пока еще не заметенные песком

---

* Одна женщина, изнасилованная восемью мужчинами, бросилась на рельсы, чтобы покончить с жизнью. Поезд удалось остановить, после чего она была доставлена немецким инженером в Алеппо (примечание автора Реслера).

следы крови. Заметно, что над страной пронеслось что-то из ряда вон выходящее.

11) Предписание Управлению железной дороги о перевозке ссыльных гласит в настоящее время о том, что ежедневно проходил (1) один поезд, а именно: в неделю 2 с северо-востока (железнодорожная станция Акче Кюйюнли для людей из Мараша и Айнтапа), 2 с северо-запада (железнодорожная станция Катума для людей из Александретты, Бейлана и прибрежной полосы). Эти четыре поезда следуют через Алеппо. Хотя на железнодорожных вокзалах здесь имеет место многочасовая стоянка, пассажиры строжайшим образом лишены возможности выхода в город.

Из самого Алеппо еженедельно идут 3 поезда с теми ссыльными, которые едут с востока или же собрались здесь из-за неорганизованности транспорта. Один поезд обычно состоит из 30—35 вагонов и перевозит от 1500 до 1600 ссыльных, большинство в товарных вагонах, а также, если имеются в наличии, в пассажирских поездах. Таким образом, на один вагон приходится 50—55 человек. Это являет собой картину неописуемого бедствия.

Аналогичный отчет я отправляю господину рейхсканцлеру.

Реслер

Его светлости чрезвычайному имперскому
послу князю Гогенлоэ-Лангенбургу
Константинополь

Konst./Ankara, 170, Ab. 53a.

★

ИЗГНАНИЕ АРМЯН ПРИНИМАЕТ ХАРАКТЕР РЕЗНИ

[Кайзеровское консульство
в Адане]
№ 22

Адана, 6 сентября 1915

Телеграмма

Изгнание армян принимает с каждым днем все больше характер резни. Недавно под Улу-Кишла были убиты жандармами семь армян. Сегодня мне сообщают очевидцы, что 20 августа в местности севернее от Каесана 120 мужчин из Чорума были убиты на глазах у своих семей, а 62 молодых женщин уволокли прочь. Жан-

дармы реквизировали для гнусных поступков жителей близлежащих деревень. Подробности этих событий поступили в консульство. Турецкие органы власти используют удобный случай для возможного обогащения. Иностранцы же, наоборот, терпят чувствительные убытки, так как передача прав собственности и т. п. на имущество армян разрешается только османам, только мусульманам.

Бюге

(Немецкому послу в Константинополе)

Konst./Ankara, 170, Ab. 53a.

★

ИНСТРУКЦИИ КАЙЗЕРОВСКОГО ПОСОЛЬСТВА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КАЙЗЕРОВСКИМ КОНСУЛЬСТВАМ ОТНОСИТЕЛЬНО АРМЯНСКОГО ВОПРОСА

[Кайзеровское немецкое посольство] [Константинополь, сентябрь 1915]

I. Инструкции кайзеровского посольства кайзеровским консульствам относительно Армянского вопроса.

31 мая консульства Эрзерума, Мосула, Аданы, Алеппо и Багдада были извещены о том, что военное министерство с целью воспрепятствования армянскому шпионажу и предотвращения массовых волнений армян наряду с прочими мерами (такими, как закрытие армянских школ, притеснение армянских газет и т. п.) приняло решение все не совсем безупречные семьи переселить из мятежных в ту пору центров в Месопотамию, а также что Энвер-паша настоятельно просил нас при этом не мешать. К этому сообщению было присовокуплено примечание о том, чтобы мы с учетом политического и военного положения Турции в принципе не препятствовали мерам правительства, а лишь пытались смягчить их в исполнении.

В этом смысле уже заранее (19-го, соответственно 21-го мая) консульства Эрзерума и Аданы были на свои запросы информированы особо. Консульству Эрзерума было при этом поручено облечь свое ходатайство за армян в форму дружественного совета с тем, чтобы лишить его характера официального демарша. 21 июня тому же самому консульству было указано выдвинуть перед

вали энергичные представления против резни депортированных, так как подобные инциденты вредили бы престижу турецкого правительства в нейтральном зарубежье и среди его собственных друзей и подрывали бы авторитет его органов власти. Далее это указание гласит: «Репрессивные меры и акты мести со стороны русских и армян в занятых ими округах неизбежны. И вновь создается почва для чужого вмешательства в армянские дела, а также излишне затрудняется положение Турции при предстоящих переговорах о мире. Если против депортации армян мы не можем ничего возразить, поскольку та оправдана из-за военного положения, то все же мы должны более энергично и в собственных интересах настоять на том, чтобы избиение беззащитного населения не происходило, и местные органы власти должны воспрепятствовать всеми мерами подобным явлениям, если они не хотят взвалить на себя тяжелую ответственность».

Консулу в Трапезунде 25 июня и 2 сентября были даны указания порекомендовать вали защиту депортированных.

Он так же, как и консулы в Алеппо, Эрзеруме. Мосуле, Самсуне, вновь ходатайствовал в отношении вышеупомянутого перед провинциальными органами власти.

После того как здесь посредством отчетов из самых различных источников стало известно, что немецкое правительство и его представителей в Турции часто называют виновниками преследований армян, в названные консульства 11 августа было отправлено следующее предписание:

«Ужасные акции по отношению к армянам в последние недели, несмотря на наши неоднократные протесты, приняли размах, который обязывает нас весьма требовательно выразить наше решительное порицание этих инцидентов. Турецкими офицерами, служащими, духовенством и иными лицами внутри страны открыто высказывалось мнение, что инициаторами этих ужасных действий являемся мы; при случае следует энергичным образом выступить против такой компрометирующей нас точки зрения».

II. Наша позиция в Армянском вопросе была такова, что турецкое правительство в военных интересах и в интересах внутренней безопасности страны имело право прибегнуть к чрезвычайным мерам, которые могут характеризоваться в качестве действия самозащиты, как, например, принудительная высылка армянского населения из областей, находящихся под угрозой вследствие интервенции русских и акций французского и английского флотов.

Напротив, министерство иностранных дел и кайзеровское посольство осудили бесчинства всех видов, которые начались вслед-

ствие этих принудительных мер: убийства отдельных личностей, массовые казни, как это в особенности имело место в Диарбекире и Кейсарии, нападения на эшелоны ссыльных, систематически организованные в отдельных местностях (в Муше, Эрзеруме, Эрзинджане, Трапезунде, Диарбекире, Ангоре, Малатии), избиения тысяч беззащитных мужчин и женщин, распространение резни на христиан иных конфессий, которые не имеют политической общности с собственно (так называемыми григорианскими) армянами и отчасти враждебно относятся к ним. Безжалостное обращение со ссыльными, которые, будучи лишенными всяческих средств к существованию, были обречены на голод и нищету, также казалось неоправданным.

Столь же мало обосновано с военной точки зрения выселение армянского населения из областей страны, удаленных от театра военных действий.

Экономический ущерб, причиненный этими мерами, в одинаковой степени затрагивает торговлю, земледелие и промышленность страны; уже сейчас заодно пострадали ощутимым образом и интересы Германии.

Кайзеровское посольство в общих интересах союзников вновь обратило внимание Порты на политические и торгово-экономические последствия преследований армян и настояло на пресечении наисквернейших злоупотреблений. При этом оно преднамеренно не акцентировало гуманитарную точку зрения, а также избежало видимости того, будто бы оно желало вмешиваться во внутриполитические дела.

В многочисленных случаях, в которых затрагивались немецкие интересы, посольство ходатайствовало в официальной и официозной форме за отдельных армян. Точно так же посольство неоднократно давало указания отдельным консульствам выдвигать в приемлемой форме представления против совершенных ужасных акций и ходатайствовать за гуманное обращение с армянами. Наконец, с нашей стороны было обращено внимание Порты на отдельные, особо тяжелые эксцессы. Кайзеровскому посольству тем более неприятно из-за позиции широких кругов внутри страны, главным образом в Анатолии, согласно которой правительство Германии спровоцировало действия турецкого правительства против армян, а консулы в провинциях поддерживали и поощряли местные органы власти во время преследований армян. Эта точка зрения господствует не только среди армян, но и среди турок и, как показывают неоднократные сведения, усердно распространяется турецкими чиновниками и военными высокого и низкого рангов. Против этих высказываний с немецкой стороны должен быть выражен совершенно решительный протест, и кайзеровское прави-

тельство сохраняет за собой право в приемлемое время оказать этому также публично... энергичное противодействие.

[Кайзеровским немецким консульствам
в Турции]

Konst./Ankara, 171, zu Ab. 6331.

★

ОТЧЕТ О ПРИБЫТИИ В АЛЕППО СОСЛАННЫХ АРМЯН, О ЧИСЛЕ СМЕРТНЫХ СЛУЧАЕВ И МЕРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ДРУГИХ ХРИСТИАН В ВОСТОЧНЫХ ВИЛАЙЕТАХ

Кайзеровское немецкое консульство — Алеппо, 27 сентября 1915
К № 95
№ 2130

Имею честь о высылке армян сообщить нижеследующее:

1) Отдельные сцены, которые обычно разыгрывались, пожалуй, лишь незаметно, недавно разворачивались перед глазами населения в самом Алеппо. С этого момента правительство предприняло меры таким образом, чтобы толпы ссыльных в основном не могли проходить через Алеппо.

10-го и 12-го числа сего месяца сюда прибыло по одной колонне примерно из 2000 сосланных женщин и детей через Расуль-Айн пешком в совершенно изможденном состоянии, колонна, вид которой по своей жуткости мог бы быть... отображен лишь верещагинской кистью. Жандармы плетями гнали впереди себя по улицам к вокзалу жалкие, истощенные создания, лица которых часто несли отпечаток смерти, не позволяя здесь, в городе, им ни выпить глотка воды, ни получить куска хлеба. Жителям города, желавшим раздать воду и хлеб, препятствовали в этом. Две женщины пали оземь, чтобы рожать, и лишь подоспевшие к ним жители города защитили их от того, чтобы жандармы не избили их плетью. Две немецкие сестры святого Борромайса были свидетельницами того, как обессиленную женщину один из жандармов волочил вперед за волосы. Один немец и один австриец, которые по случаю базара, организованного турками с благотворительной целью, как раз держали путь к вали, помешали жандармам и пригрозили им вали, при этом они чуть было не сцепились с ними. Два немца, офицерские денщики, возмутившись при этом, нада-

вали жандармам оплеухи. Один отставной турецкий полковник-черкес был вынужден со своей стороны отстегать жандарма плеткой. Директор по эксплуатации Багдадской железной дороги, швейцарец, сказал мне, что он многое повидал в своей жизни и успел стать черствым, однако, что-либо подобное этой колонне он себе не мог представить. Она напомнила ему картины из голодной поры в Индии. Поэтому понятно, в силу чего Джемал-паша наложил строгий запрет на фотографирование ссыльных. Он отдал переданный мне для **строго конфиденциального** использования приказ, покорно приводимый (мной) в прилагаемой копии, о том, что все инженеры Багдадской железной дороги должны сдать во избежание штрафов свои полиграфические оттиски, свои пластинки и пленки, которые, возможно, у них имеются. Снятие на фотопленку армян будет рассматриваться как запретное фотографирование в театре военных действий.

На железной дороге... грузили также еще и умирающих. На следующее утро у места погрузки лежали два мертвеца.

Число смертных случаев среди ссыльных с начала сентября, когда оно в среднем за день равнялось 25, к середине сентября быстро выросло до 40, 60 и более случаев*. Так как пристанище не может быть обеспечено для всех ссыльных, случается, что умирающие лежат на улицах. Похоронная служба, как и все остальное, организована плохо. Мне рассказывали, что не раз случалось, что предназначенные для захоронения тела, когда их хотели опустить в могилу (их хоронят без гробов), еще подавали признаки жизни. На этот рассказ далее я не обращал внимания, пока 13-го числа этого месяца в 5 часов пополудни не был похоронен на греко-католическом кладбище многолетний драгоман этого консульства, господин Габриэль Сайег. Когда погребение было завершено, один из принимавших в нем участие священников рассказал мне, что во время ритуала на другом конце кладбища должна была быть похоронена 15-летняя армянская девочка, когда выяснилось, что она еще жива. Здесь следует добавить, что армянское кладбище недостаточно для большого количества умерших и что поэтому для этого используются и другие христианские кладбища. 14-го числа сего месяца пополудни на закате солнца я вновь посетил греко-католическое кладбище. Было захоронено много трупов армян. Был готов целый ряд открытых могил. В каждую, которая обычно предназначается для одного человека, по утверждению мо-

---

* 26-го сего месяца число смертных случаев составляло 110, 27-го сего месяца— 95, с середины сентября— ни дня без 80 смертей (примечание автора Реслера).

гильщиков, должно быть уложено 5—6 трупов. Один армянский священник или, вероятно, член монашеского братства вел список числа погребенных. Участие представителя церкви ограничивалось тем, что при каждом погребении он лишь издали совершал крещение. Григорианская церковь в Алеппо испытывает на себе воздействие событий. Католикос Сиса физически надломлен, остальные немногие его священники либо заняты облегчением бедственного состояния масс, распределяя хлеб и прочее, либо не отваживаются исполнять свои обязанности. Кажется также, что отчаяние из-за гибели своего народа одержало победу над их верой. Помощь, которую ссыльные оказывают друг другу, слишком уж незначительна, то ли из-за несокрушимого эгоизма, то ли из-за того, что в силу несчастья их чувства притупились. Армяне Алеппо, наоборот, оказывают помощь, во много раз большую.

Вблизи одной могилы лежали две умирающие женщины. Вокруг них были могильщики и уличные мальчишки, дожидавшиеся момента их смерти, чтобы опустить их в могилу. На мой вопрос, как эти женщины оказались на кладбище, я получил следующий ответ: на одной запряженной быками телеге были доставлены пять трупов без гробов, уложенных друг на друга; когда могильщик хотел приступить к исполнению своих обязанностей, он заметил, что из пяти тел, трое еще живы. Мальчик, который, казалось, мог не сразу умереть, был вновь увезен с кладбища, в то время как обеих женщин здесь же на месте оставили. Я поговорил и с могильщиком, который за день до этого, собираясь положить в могилу пятнадцатилетнюю девочку, нашел ее еще живой. Этот факт он подтвердил.

Необдуманность, жесткость верховных властей, а также грубость нижестоящих органов действуют совместно и с депортированными армянами не обращаются как с людьми. Если описываемые вещи происходят в Алеппо, на глазах у властей и населения, то какое обращение следует тогда предположить в уединенных условиях перехода ссыльных?

Толпы, идущие с востока, уже по прибытии в Алеппо оказываются лишенными наличных средств. Идущие с севера и северо-запада большей частью находятся в лучшем состоянии, им пришлось гораздо меньше идти пешком, у них пока еще имеются вещи и деньги. Но и их средства со временем иссякнут. Следует опасаться того, что и эти ссыльные, если их не оставят в городах, рано или поздно в своем большинстве будут испытывать ту же участь голодающих, что и толпы, прошедшие через Рас-уль-Айн. Особенно грозит им эта участь с тех пор, как правительство распорядилось, что малоазийских армян следует отправить в Дер-эс-

Зор и Мосул. Шансы избежать голода, если и удастся не погибнуть при переходе, пожалуй, имеются тогда, когда им доведется при случае попасть в деревню какого-нибудь сочувствующего крупного землевладельца. Случится и такое, что женщины исчезнут в гаремах, а дети вырастут мусульманами.

Не только жестокость такой участи побуждает меня высказать свои возражения Вашему превосходительству. Турецкое правительство наносит вред как самому себе, так и нам, как союзнику. Оно не только ставит под угрозу заражения свою единственную, имеющуюся для военной кампании против Египта этапную дорогу, но и забивает ее до отказа десятками тысяч людей, в то время как она в любой момент может понадобиться для крупных передвижений войск.

2) Относительно того, что в восточных вилайетах меры, направленные против армян, превратились в меры против христиан, нашлись и иные доказательства, как я приводил это в своем отчете от 3-го сентября (К. № 90). Заместитель сирианского (сирийско-католического) епископа рассказал мне, что из Харпута, Диарбекира, Вераншехира и Мардина сюда прибыли в общей сложности 300 детей и пожилых женщин его религиозной общины. Остальные члены общины погибнут или будут похищены. Относительно Мардина и ближайших окрестностей мне была передана от одного местного немецкого коммерсанта следующая сводка, которая основывается на сообщении местных родственников затронутых лиц и дает гарантию точности сведений. Является ли она объективно верной, покажет лишь будущее. Во всяком случае нет сомнения в том, что другие христиане так же, как и армяне, стали предметом преследования.

Местность	Жители	Мусульмане	Арм. кат.	Стар. сир.	Сир. кат.	Протест.	Халд.
Мардин	50 000	27 000	10 000	**10 000**	1500	2400	**100**
			10 000	**520**	**300**	**340**	
Колие			5 000				
			5 000				
Телл Армен			4 500				
			4 500				
Калат Мара				1 000			
				200			
Мансурие				400			
				400			
Бенабил				400			
				400			

Числа красного цвета* означают количество убитых и насильно уведенных людей. Расстояния в часах от Мардина: Колие 1½, Телл Армен 4, Калат Мара ½, Мансурие ¼, Бенабил ¾.

Часть населения, названная в колонке 3, в религиозном аспекте относится к армяно-католической церкви, но говорит по-арабски и в сознании народа **не** считается **армянской.** Вероятно, она и по расе не является армянской. Если бы здесь речь шла об армянах, которые постепенно приняли арабский язык, то тогда бы все же сохранились армянские фамилии. Но и они сплошь арабские.

В Сеюрде (вилайет Битлис) и Джезирет-ибн-Омаре (вилайет Диарбекир) истреблены халдеи, в Джебел-эт-Торе, севернее Мардина,— все христиане.

Как здесь лишь с опозданием стало известно, два мутесарифа Мардина были смещены, так как они уклонялись от исполнения приказов правительства в отношении армян.

3) В Мараше вновь начал свою деятельность военный суд. Примерно 11-го числа сего месяца были повешены 18 лиц, после того как они пробыли в тюрьме лишь три дня. Казнь еще большего числа лиц, которые также находились в тюрьме, ожидалась 11-го или 12-го.

Ввиду того, что письменная связь с тамошней станцией немецкого Союза помощи затруднена, эти сведения восходят к устным сообщениям местных жителей.

Несмотря на заверения правительства в том, что еще не сосланные жители могут оставаться в своих местах проживания, были вновь помимо того покинуты 40 домов в Мараше, а именно преобладающим образом дома наилучших семей, среди них дом светского представителя католической общины. Стремление правительства направлено на то, чтобы всех тех, кто имеет образование, имущество и влияние, устранить и не оставить никого, кроме лишенного предводителей самого низкого слоя населения.

В Мараше и Айнтапе, как и во многих других местах, эта цель уже достигнута.

4) Подавить восставших в районе Антиохии (Суэдие) еще не удалось. Очередные войска были направлены туда еще 20-го числа сего месяца.

5) Армяне Алеппо определили помимо других приютов для проходящих здесь ссыльных еще один дом для приема вновь осиротевших. 23 сентября в нем находились:

43 вдовы, 48 сирот-мальчиков, матери которых еще живы, 132

---

* Вместо красного набрано жирным шрифтом.

полностью осиротевших мальчика, 46 сирот-девочек, матери которых еще живы, 100 полностью осиротевших девочек.

Итого 369 человек из 43 различных местностей. Перечень этих местностей, которые не все я смог установить на имеющихся в моем распоряжении картах, имею честь здесь привести в приложении.

Такой же отчет я направил кайзеровскому посольству в Константинополе.

Реслер

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину д-ру фон Бетману-Гольвегу

R 14083, Ab. 30049.

★

ЗАМЕТКИ И ЗАПИСИ, ПРОИЗВЕДЕННЫЕ КАЙЗЕРОВСКИМ КОНСУЛЬСТВОМ В АДАНЕ О НАСИЛЬСТВЕННЫХ АКЦИЯХ МЛАДОТУРЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Кайзеровское вице-консульство
J. № 869
Ktr. № 37
12 приложений

Адана, 10 октября 1915

Имею честь передать Вашему превосходительству в приложениях копии некоторого количества сделанных здесь заметок о насильственных акциях младотурецкого правительства против армянского народа.

Записи, частично сделанные мной, частично по моему побуждению чиновниками консульства, относятся исключительно к тем случаям, которые либо совершались в пределах округа, либо доводились до сведения консульства проезжающими через город армянами.

Как здесь рассказывают, в самых различных местах страны, особенно в зонах турецко-арабской языковой границы, армяне должны подвергнуться жесточайшей резне.

Повсеместно и в каждом случае ответственность падает на турецкие органы власти. Так как турецкое правительство официально распоряжается опубликовать заявление о том, что все армянское население пользуется полнейшей безопасностью в отношении жизни и имущества, думаю, что не смею скрывать от Вашего

превосходительства те события, из которых можно установить способ действий правительства против армян.

Бюге

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину д-ру фон Бетману-Гольвегу

P 14088, Ab. 30012.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Кайзеровское немецкое вице-консульство

Инженер Пауль Керн из Эрегли, в настоящий момент здесь, сообщил мне вчера в понедельник, 12 сентября, что по его наблюдениям турецкие власти всячески грабят ссыльных армян. Например, за доступ в город Эрегли взимается такса, равная 5 пиастрам (1/4 медшида), за прохождение по маленькому мосту, соединяющему два лагеря депортированных— 2 пиастра.

Хлеб выдается лишь за плату, в воде иногда и вовсе отказывают.

То же самое имеет место для всех такого рода сосредоточений людей. Люди нигде не получают пищу бесплатно, порой они должны, как в Османие, платить за один хлеб 5—6 пиастров. В Османие находятся многие тысячи (до 20 000 лиц), которых ночью обворовывают деревенские жители.

Адана, 13 сентября 1915

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Кайзеровское немецкое вице-консульство

Один турецкий офицер по имени Асим-бей, который служит в Мамуре в инженерных войсках, в начале сентября этого года сказал армянину по имени Мисак Симикян, что из 60 000 сосланных их Харпута армян в Мосул прибыло 15 000. Остальные в пути были уничтожены.

Двое курдов из Мардина, которые занимаются перевозкой провианта в Константинополь, на вопрос Маркоса Газаряна, говорящего по-курдски армянина, о том, как обстоят дела в восточных провинциях Малой Азии, ответили, что все армяне в Харпуте, Диарбекире, Мардине и Вереншехире были вырезаны.

Мисак Симикян и Маркос Газарян о вышеизложенном заявили мне лично в Адане.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Кайзеровское немецкое вице-консульство

Бывший второй директор турецкой семинарии (Дар-эль-муаллемин) и нынешний директор турецкого дома для сирот Османбей заявил христианским воспитанникам, что они либо должны перейти в исламскую веру, либо должны покинуть дом для сирот.

По сообщению преподавательницы из сиротского дома фрейлейн Српуи, посетившей меня, вследствие предъявленных им требований все девочки (около 35) покинули сиротский дом и искали пристанище в различных семьях. Их судьба осталась мне неизвестна; я направил их в американскую миссию.

Из приблизительно 60 мальчиков-христиан сиротского дома 14 остались там, так как они не знали, что им делать. Мусульманизация этих оставшихся уже началась.

Осман-бей заявил детям, что в Османском доме для сирот не может быть терпимой христианская религия. Воспитанникам следовало обязательно воздержаться от любой религиозной деятельности, особенно от совершения молитв. (Српуи).

Адана, 30 сентября 1915

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Кайзеровское немецкое вице-консульство Адана, 24 сентября 1915

Разбойничье нападение большого размаха на переселяющихся армян произошло недавно 18 сентября под станцией **Вайсийе** (между **Джиханом** и **Топраккале** Багдадской железной дороги в вилайете Адана).

Некий **Манук Шахбазян,** крупный торговец в Адане, к семье которого присоединились другие подружившиеся с ней армяне, так что образовался караван из 33 повозок, подвергся вечером нападению со стороны турецких разбойников.

Так как выезжающие на повозках армяне безо всякого сомнения считаются зажиточными, эти мусульманские разбойники посягают прежде всего на такие караваны. С их точки зрения они собственно вряд ли совершают что-то несправедливое, когда нападают на армян, а при обстоятельствах и убивают их, так как со стороны властей им довольно откровенно поручено вырезать армян. (В этом отношении доказательством служит помимо прочего поведение железнодорожных путевых рабочих под **Улу Кишла,**

которые по убийству армян прямо ссылаются на каймакама Улу Кишла (сообщение шефа железной дороги **Майера в Мерсине**).

Подвергшиеся нападению армяне в итоге платили разбойникам 1200 турецких лир и после этого могли продолжить свой путь. Число этих случайных разбойников не установлено. Пожалуй, в любом случае едва ли их было много, уже принимая во внимание долю добычи, приходящуюся на каждого.

На некотором расстоянии позади растянувшегося на многие метры каравана повозок **Шахбазяна** ехали повозки **Орман Катиби Левона-эфенди.** Из-за плохой дороги эти повозки с трудом продвигались вперед. И здесь появились разбойники, вероятно, те самые, что ограбили караван Шахбазяна. В этом нападении число разбойников установлено, их было всего двое. После того, как мусульмане по крайней мере частично удовлетворили свою потребность в армянской крови путем резни и побоев, они шантажом потребовали от Левона-эфенди 35 турецких лир. Повреждения, нанесенные последнему, были гораздо значительными, так что он был не в состоянии продолжать путь и вернулся в Адану, где он все еще находится в настоящий момент.

Вали Аданы 22-го числа этого месяца (в среду) отправился во второй половине дня в **Османие**, соответственно Джихан. Его поездка по большей мере преследует цель забрать у людей (для самого себя) награбленные деньги. Между тем сомнительно, возможно ли это без компрометации самого себя перед разбойниками.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Кайзеровское немецкое вице-консульство

10-го сентября 1915 года я допросил двух армян **Степана Гарабекяна**— 38 лет из Таласа и **Акопа Папазяна**— 43 года, оттуда же и установил следующее.

28 августа сего года армянские жители **Таласа** (Кейсарие), побросав все свое добро, уступив его местным властям, должны были отправиться в ссыльный путь в Месопотамию.

29 августа четверо жандармов и два полицейских, сопровождавшие караваны депортированных из **Таласа,** в пути у одного безлюдного места и в вечерних сумерках приступили к грабежу. С заряженными ружьями, ударами прикладов и кнутов они запугали ссыльных армян и путем вымогательства забрали у них деньги. В дороге один из пострадавших, **Арабаджи Алексан,** из-за большой потери крови, недалеко от Нигдеп (Кониа) окончался.

Нижеприведенные уплатили, к примеру, жандармам следующие суммы:

Гарабед Саябалян— 10 турец. лир
Артин Гараманян— 18 турец. лир
Степан Гарабекян— 5 турец. лир
Акоп Папазян— $5^1/_2$ турец. лир

Общая сумма, уплаченная жандармам и полицейским, составляет около 450 турец. лир.

Эти же самые жандармы швырнули на землю шестилетнего сына **Степана Гарабекяна,** что послужило причиной его смерти. Это были опять те же самые жандармы, которые ударами кнутов насмерть забили ребенка Пехливаняна.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Кайзеровское немецкое вице-консульство

8 сентября 1915 года три нижеупомянутые армянки:
Антарам Терзян, Мариам Эрзерумцян, Агавни Казанджян из **Орта-Кея** (округ **Амасиа,** вилайет **Сивас**) сообщили мне следующее.

Турецкое правительство доставило 13 августа 1915 года мужчин, а на следующий день женщин населенного пункта **Орта-Кей в Хаджи-Кей,** откуда всех армян без различия возраста и пола (всего около 700 человек) оно насильно отправило в ссылку. Караван ссыльных 22 августа 1915 года без инцидентов прибыл в **Богазлаян,** вилайет **Ангора.**

На следующий день 6 жандармов при дальнейшем следовании взяли на себя охрану и конвоирование ссыльных. Многие рекруты и гражданские лица, все мусульмане, присоединились к каравану, чтобы принять участие в запланированном омерзительном деянии. По прибытии каравана в **Тепе Хан** жандармы распорядились отделить мужчин от женщин, интернировать в одном из постоялых дворов и связанных группами выводить наружу. Наличные деньги были у них отняты, и все мужчины были выданы солдатам и бандам убийц. Таким образом, все мужчины и юноши, около 250 человек, были доставлены в близлежащую равнину и жестоким образом убиты. Женщины должны были все это зреть.

Четверо из **Хаджи-Кея** были убиты жандармами на глазах у женщин.

Имена некоторых жертв, которые могли назвать вышеупомянутые женщины, следующие:

Аветис Терзян, 48 лет, **Никогос Эрзерумцян,** 40 лет, **Киркор Паланджян,** 45 лет, **Микиртыч,** 25 лет, **Асатур,** 23 года, **Гарапед Гаслиян**, из населенного пункта Орта-Кей, а также **Аветис, Саркис**, оба из населенного пункта Хаджи-Кей.

После потери своих мужей овдовевшие жены и осиротевшие дети прибыли в Эркелет севернее Кайсери, где турецкое население похитило всех молодых женщин, девочек и мальчиков. Мариам Эрзерумцян сообщила мне, что Бакал Мустафа Ага отнял ее 14-летнего сына Ншана и держал его при себе.

Остаток каравана беззащитно, бедно и убого, без какой-либо поддержки со стороны правительства проделал путь через Бозанти-Тарсус-Адану. По прибытии колонны ссыльных в Енидже, недалеко от Аданы, жандармы потребовали с каждой семьи по 40 пиастров. Женщины вряд ли могли выполнить это требование, после того как они в пути продали свои пожитки и постельные вещи и у них при себе было лишь несколько пиастров.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Кайзеровское немецкое вице-консульство

Лица, давшие показания:

Мариам, жена **Оганеса из Аладжа** (Ангора), 38 лет, **Султане,** жена **Арутюна из Аладжа** (Ангора), 28 лет, **Гюстюма,** жена **Мелико из Езгарта,** 30 лет, дали мне 11 сентября 1915 года следующие показания:

Во время ссыльного этапа **Езгат-Богаслаян** (в вилайете Ангора) мы были свидетелями того, как около сотни турецких солдат 20 августа этого года в одной из долин в 4 часах пути на юг от **Езгата** расстреляли несколько сотен армян из **Езгата** и **Сунгурлу,** все были мужчинами, среди них два священника, забили людей прикладами ружей и всех без исключения истребили.

22 августа вечером наш караван, состоящий из 700 человек, все ссыльные из **Орта-Кея, Хаджи-Кея** и **Аладжа,** прибыл в **Тепе Хан** (вилайет Ангора), где мужчины вначале были интернированы в постоялом дворе. Затем жандармы стали грабить всех отдельными группами, в основном отобрав у них наличные деньги, и выдали их бандам убийц. В убиении принимали участие и жандармы, застрелив на глазах у женщин четырех человек из Хаджи-Кея.

Имена жертв, опознанных допрошенными женщинами, следующие:

Мелико, 35 лет, **Гарабед,** 23 года, **Арутюн,** 30 лет, **Саркис,** 30

лет, **Доник,** 60 лет, **Саркис,** 28 лет, **Ншан,** 50 лет, **Назар,** 14 лет, **Гарабед,** 25 лет, **Уфан,** 30 лет, **Кеворк,** 20 лет, **Искандер,** 13 лет, **Крикор,** 20 лет.

Жандармы доставили названных последними двух лиц к их матери и пообещали ей за выкуп отпустить их. Несмотря на то, что они получили 15 турецких лир, они застрелили тех на глазах у матери.

Все жандармы, которые сопровождали колонну ссыльных из **Езгата, Богаслаяна, Эркелета, Инджо-Су, Караисара и Нигде,** постепенно отобрали все наличные деньги, а все ценные вещи отдали солдатам нерегулярных войск и разбойничьим бандам. Прибыв в Нигде, одна из вышеупомянутых женщин, **Султане,** продала за 80 пиастров свое вьючное животное. Даже эту сумму и спрятанные в рюкзаке 200 пиастров вместе с рюкзаком один из жандармов похитил у этой женщины.

Одна из женщин из **Аладжа** 10 сентября этого года на этапе **Тарсус-Адана** разрешилась. Жандармы ударами плеток и прутьев погнали дальше поспешивших на помощь женщин, в том числе и упомянутую уже Султане, а роженицу хотели оставить одну на дороге под открытым небом. С величайшим трудом женщины смогли довести свою попутчицу до **Аданы.**

Правительство не давало депортированным никакой пищи и ночлега, наоборот, повсюду с овдовевшими женщинами и осиротевшими детьми жандармы обращались так жестоко, что те не имели права даже утолить жажду и лишь за плату, равную 10—20 пара, могли получить кружку воды. Двухлетняя девочка женщины Султане умерла от жажды, а двухлетний мальчик Мариам— от жажды и голода.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Кайзеровское немецкое вице-консульство

Давшие показания лица:

Сефере Гешбекян из **Аладжа** (Ангора), **Мардирос Богосян** из **Аладжа** (Ангора) дали мне 11 сентября этого года почти те же показания, что и женщины Мариам, Султане и Гюстюма, и к тому же еще дополнили, что в пути они оказались свидетелями того, как жандармы и солдаты из **Терсили** вырезали и истребили в долине, что в нескольких часах ходу к югу от **Езгата,** несколько сот человек из Езгата и его окрестностей; все они были мужчинами.

Эти давшие показания лица сообщили мне также, что по пути в населенные пункты **Чат, Бурун-Кишла, Чахмахзаде и Келлер**

они не видели ни одного армянина мужского пола и в пути они повсюду узнавали, что все были убиты.

Говорят, что распоряжение о резне во всех этих населенных пунктах отдал каймакам **Богаслаяна.**

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Кайзеровское немецкое вице-консульство

6 сентября 1915 года в первой половине дня депортированные армянки из населенного пункта **Хаджи-Кей** в санджаке **Чорум** вилайета **Ангора:**

Гназант Тинкоян, Ноемик Аведян, Мариам Яхнян, Заруи Экмекджян, Нуритца Шишманян, Аракипи Согалян дали следующие показания:

Турецкие власти потребовали у армянского населения в **Хаджи-Кее** 8 августа этого года в течение 3 дней покинуть свои места проживания, чтобы отправиться в ссылку в Месопотамию. Женщинам позволили сопровождать своих мужей и им дали понять, что они за эту милость должны быть благодарны правительству.

14 августа правительство предоставило 120 семьям 174 повозки для того, чтобы взять с собой самые необходимые предметы и продовольствие. В сопровождении 12 жандармов ссыльные без опасения вошли через **Езгат в Богаслаян.**

На этапе **Богаслаян-Эркелет** 6 жандармов, сопровождающих с целью охраны караван ссыльных из Богаслаяна, 22 августа потребовали от тех деньги. 120 семей собрали в итоге 10 турецких лир, чтобы таким способом избавиться от угрожающей их жизни опасности. Жандармы, обозленные из-за мизерной суммы, отделили всех мужчин, приблизительно 200 человек, от женщин и отправили на постоялый двор. Затем жандармы связали людей отдельными группами и вывели из постоялого двора, отобрали у них все наличные деньги и отправили тех в связанном состоянии в одну из близлежащих долин. Позже жандармы подали ружейными выстрелами знаки к нападению бандам убийц, находящимся по соседству в состоянии готовности. Все мужчины и юноши старше 12 лет подверглись истязаниям дубинками, камнями, саблями, кинжалами и ножами и были убиты. И это все происходило на глазах у женщин и детей, вынужденных смотреть на это жуткое деяние убийц. Большую часть маленьких мальчиков турки взяли с собой, чтобы обратить их в исламскую веру.

Остаток ссыльных, все лишь женщины и дети, прибыл затем в **Эркелет** и подвергся нападению со стороны турок. Турки увели

оттуда всех зрелых девушек и молодых женщин и обесчестили их. Две девушки стали защищаться и подверглись со стороны жандармов такому надругательству, что они умерли. Этих двух девушек звать **Осанна** и **Табид Кирасян.** Девушка по имени **Роза Кирасян** отдалась одному из жандармов. Тот, вероятно, обещал ей не причинять боли и отдать ее своему брату в жены. Турки из **Эркелета** увели в общем 50 девушек, а также 12 мальчиков.

Остальные женщины продолжили свой путь и прибыли в **Аксерай,** где турки с согласия жандармов отобрали у них остаток наличных денег и с этой целью обыскали даже нижнее белье женщин.

Из **Аксерая** женщины, прося милостыню, добрались через **Бозанти-Тарсус** до города **Адана,** откуда они отправились в дальнейший путь.

Среди убитых находятся следующие лица:

Татеос Зогалян, отец
Оганес Зогалян, сын
Егия Тенкоян
Абраам Геверчинян
Кеворк Геверчинян
Ваган Геверчинян
Акоп Аведян, отец
Аведис Аведян, сын
Степан Аведян, сын
Гарабет Терзиян
Мовсес Хомалян
Сетрак Хомалян
Бенямин Экмекджян
Матеос Шишманян
Мигран Шишманян

Показания вышеназванных женщин я организовал по указанию кайзеровского консула.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Кайзеровское немецкое вице-консульство

Вследствие последних распоряжений большинство армян должны были покинуть город Адану, так что уплоченная как задаток сумма в 1800 турецких лир, составившая последние сбережения, и деньги на дорогу для осужденных к высылке в основном пропали и со стороны городского правления не были возмещены.

Так как высшие чины таким способом пытаются обогатиться, рассматривают подкуп и вымогательство как безобидное и допустимое деяние, дезавуируют закон и достоинство государства, они, конечно же, не имеют никакой моральной силы и авторитета, чтобы держать в узде субординированных по отношению к ним чиновников, судей, врачей, офицеров и даже жандармов и обычных

солдат. Каждый чиновник по-своему, разумеется, ищет себе средства наживы.

В **Улу-Кишла** жандармы выступают вместе со своим начальством как (одна) организованная банда. Каждая колонна ссыльных обязана уплатить свою дань. Ссыльные из **Нигде** едва смогли спастись со своими 200 тур. лир, а те, которые из **Исмида,** из-за отказа должны были принести в жертву семерых из их знати, среди которых был и викарий **Нерсес**. Рассказы очевидца и сочувствующего **Арама Ханджяна** из Езгата явно свидетельствуют о том, что в вилайетах **Ангора, Сивас, Кониа и Адана** господствует полнейшая анархия.

Имеется немало примеров и иных случаев подкупа и вымогательства денег.

Полковник **Сулейман-бей** и мутесариф **Османие—Фетхи-бей,** имевшие поручение выслать из **Дертйоля** армян, лишь за двухдневный срок получили от **Гарабеда Джинаняна** 25 тур. лир, от **Минаса Караягубяна** 40 тур. лир и от **Акопа Бояджяна** 30 тур. лир. Посредником в переговорах явился **Хачер Гараягубян.**

Ваан Вардапетян и Богджлян, оба торговцы из **Аданы,** сообщили мне, что они через посредничество **Оганяна** дали начальнику полиции **Джемал-бею** по 20 тур. лир в качестве взятки, чтобы пользоваться его временной благосклонностью сроком в несколько недель.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Кайзеровское немецкое вице-консульство

Хачатур Крусян, Акоп Хаджикян, оба проживающие в **Адане,** сообщили мне следующее, узнав об этом от высланных из **Исмида** армянок, мужья которых были в дороге застрелены солдатами.

Армяне из **Исмида** на отрезке **Улу-Кишла-Поцанти** отказались уплатить денег больше, чем было обговорено. Кучеры, все турки, напали на армян и избили их. Двое армян, чтобы отпугнуть противника, схватились за оружие, разумеется, не применяя его.

Турецкий офицер, вызванный из **Улу-Кишла,** распорядился связать 7 армян, среди которых был и **викарий** по имени **Нерсес,** и отдал жандармам приказ расстрелять этих людей. Жандармы отказались выполнить приказ и дали понять, что люди этого жестокого приказа не заслужили. На что офицер отдал солдатам приказ расстрелять 7 связанных армян на глазах у их жен и детей, который был точно выполнен. Этот же офицер приказал увес-

ти в связанном виде в горы пять других армян, след которых полностью пропал.

Трое из этих жертв следующие:

Гарабет Михалян, Мелкон Москофян, викарий Нерсес, все из **Исмида.**

Одного тяжелораненого армянина доставили в **Тарсус,** где за ним ухаживали, и он остался в живых.

На следующий день ссыльные армяне из Аксераила **Мигран Мутафян, Мисак Казанджян, Эдвард Абаджян** видели там шесть лежащих трупов. Они хотели прикрыть их, чтобы сокрыть от проезжающих мимо, но жандармы вновь отшвырнули покрывало, чтобы выставить прохожим на показ обнаженные тела.

★

ПРОТЕСТ Д-РА ЙОЗ. МАРКВАРТА ПРОТИВ ПУБЛИКАЦИИ ЗЛЕЙШЕЙ КЛЕВЕТЫ И ЗЛОПЫХАТЕЛЬСКОЙ ЛЖИ В НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЕ В ОТНОШЕНИИ ОТВЕРЖЕННЫХ АРМЯН

Д-р Йоз. Маркварт
Вильмерсдорф
R. J. M. № 2240

Вильмерсдорф, 8 октября 1915

Многоуважаемый господин консул!

По возвращении из поездки на каникулы я обнаружил Ваше и господина профессора Миттвоха письмо. Что касается Вашего пожелания относительно перевода армянских писем, то я охотно готов Вам лично услужить. После того, как с нашей стороны было позволено туркам представить жуткую резню последнего времени в совершенно искаженном и измышленном образе и опубликовать злейшую клевету и злопыхательскую ложь об отверженных армянах в нашей прессе, а наши газеты не стесняются для этой чересчур откровенной кампании лжи, точь-в-точь походящей на поощрявшуюся 2 года тому назад в этой же самой прессе травлю против мнимых зверств, совершавшихся болгарами, постоянно предоставлять свои колонки и, наоборот, армянам и их друзьям повязывается намордник, перевод упомянутых частных писем предстал бы в моих глазах как односторонний шпионаж в услугу туркам. Я изложил свою точку зрения уже много недель тому назад господину профессору С. Ф. Леманну-Гаупту, которому тогда в Цоссене была доверена иностранная корреспонденция, и потому,

к моему сожалению, отклонил при существующих печальных обстоятельствах Вашу просьбу.

С выражением исключительного
уважения
весьма преданный Вам д-р Йоз.
Марквart, профессор университета

Господину Максу барону фон Опенгейму,
кайзеровскому консулу, Берлин

R 14088, Ab. 29589.

★

ДОНЕСЕНИЕ САЛИХ-БЕЯ ГУРДЖИ ТАЛААТ-БЕЮ ПО ВОПРОСУ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ АРМЯН

[Министерство иностранных дел]
копия
A 30454[15]
№ 906

Берн, 19 октября 1915
(миссия)

1 приложение
Конфиденциально

Имею честь при сем представить копию заметок одного доверенного лица о беседе с Салих-беем Гурджи.

При этом речь идет об отчете по вопросу преследования армян, который Салих-бей Гурджи отправил Талаат-бею.

Исполняющий обязанности
подп.: граф Айнзидель

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

Konst./Ankara, 171, zu Ab. 30454[15].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия к A 30454[15]

Салих-бей Гурджи поведал мне некоторое время тому назад точные сведения о письменном отчете, который он приблизительно в середине сентября этого года отправил министру внутренних

дел Турции Талаат-бею. Тем временем, как я полагаю, он получил от главы кабинета Талаата весьма признательное подтверждение из Константинополя о получении этого письма.

Гурджи сообщил мне из содержания отчета следующее: преследование армян в Турции, которое явно предусматривало истребление армян, как, к сожалению, должен признать любой знаток обстановки, следует объяснить стесненным положением Турции. Если Турция хочет оправиться в вопросах внутренней политики, если она вообще хочет остаться жизнеспособной, то должна каким-то образом устранить армян. Должен быть тут же решен так называемый Армянский вопрос, без этого Турция не сможет думать о подлинной внутренней реорганизации. Однако путь, на который, кажется, правительство встало и который, кажется, характеризуется избиениями и актами насилия, совершенно неверный. Даже если в действиях по отношению к армянам нельзя найти никаких других путей, то формы по отношению к заграница должны быть иными. Нельзя все, что касается Армении, обходить молчанием заграницу, а нужно посредством приемлемых сообщений информировать ее в таком духе, чтобы действия по отношению к армянам представлялись только в гуманном свете. В деле защиты границ от России имеется достаточно оснований, чтобы объяснить депортацию армян из Высокой Армении способом, обычным и приемлемым с международно-правовой точки зрения.

Однако Константинополю следует прежде всего основательно обдумать действия против армян с той точки зрения, что отношения Германии к Ватикану имеют совершенно особую природу, что Германия, очевидно, придает очень большое значение тому, чтобы в этих отношениях избегались любые возможные разногласия. Папа является фактором в политическом расчете Германии, поэтому следует уже в интересах Германии избегать всего того, что могло бы побудить Папу или вынудить его на основании доносов со стороны противников Германии в Армянском вопросе занять какую-то позицию и высказаться в защиту притесненных христиан в Турции. Следует, несмотря на все действия против армян, посредством умелой агитационной деятельности как раз лишить почвы подобной возможности, и прежде всего подчеркнуть также наличие с турецкой стороны хороших отношений с Папой. Для этого кажется весьма полезным, как это сделал и Бетман-Гольвег во время последней сессии рейхстага, высказать Папе в турецкой Палате слова благодарности за его благотворительную деятельность, которая в равной мере приносит пользу всем людям.

В любом случае следует избегать всего, что могло бы затруднить положение Германии по отношению к Папе в Армянском вопросе. Необходимо также постараться своевременно предупре-

дить за границей дальнейшее подстрекательство относительно резни армян, так как и в такого рода ужасном вопросе Германия была бы в особо затруднительном положении, ибо она не может просто оставить без внимания армян-христиан и, помимо того, уже при совершении омерзительных акций так или иначе должна быть осторожной.

По смыслу это были рассуждения Гурджи, который, по-видимому, произвел впечатление своим докладом в Константинополе. Кроме того он подчеркнул, что учреждение со стороны Турции дипломатической миссии в Швейцарии очень желательно и, пожалуй, оправдывается большим числом турок (армян, греков), которые находятся в Западной Швейцарии.

★

ПИСЬМЕННЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ НАДЕЖНЫХ СВИДЕТЕЛЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНО БЕСПОМОЩНОСТИ, ЭПИДЕМИИ, МОРА СРЕДИ ССЫЛЬНЫХ АРМЯН В ЭСКИШЕХИРЕ, АЛАЮНДЕ, МАМУРЕ, ИСЛАИЕ, АЛЕППО И ДРУГИХ МЕСТАХ

Константинополь, 1 ноября 1915

Многоуважаемый господин барон!

Препровождаю Вам в письме для Вашего сборника запись одного надежного господина и прошу Вас о возврате оставленного Вам субботнего письма.

С большими приветами,
весьма преданный Вам
(подпись)

Господину
Кайзеровскому советнику немецкого посольства
фон Нойрату
здесь

Konst./Ankara, 97, Ab. 9442[10].

ПРИЛОЖЕНИЕ

При моем отъезде от Гайдар-паши я уже заметил множество армянских семей, которые в сопровождении жандармов шли к товарным вагонам и размещались там в количестве гораздо боль-

шем, чем вмещается в одном вагоне. В Измиде эти люди были высажены, доставлены в лагерь, а вместо них были посажены тем же способом из окрестностей другие армяне.

Во время моего отъезда из Эскишехира я видел, что число находящихся в поезде армян еще более увеличилось. Депортированные были частично размещены в вагонах для мелкого скота на обоих этажах. Крыши вагонов были также заняты людьми. Там они оставались в течение всего пути и даже холодной ночью.

Компетентные лица, которых я спрашивал о том, часто ли происходят подобные вещи и делается ли что-нибудь против того, чтобы люди в холодную ночь не оставались на крышах, заявляли, что они не могут этому помочь и что это стало уже в течение нескольких недель повседневным явлением.

В Алаюнде я видел армянский лагерь огромной протяженности, в котором ютилось, наверняка, много тысяч людей.

Напротив вокзала Афиен Караисар находился лагерь, вмещавший, в то время, когда я проезжал, согласно достоверным данным около 12 000 армян, а порой в нем размещалось от 50 до 60 тысяч людей. Размещение совершалось примитивным способом в палатках, которые люди готовили себе из постельных принадлежностей или как-то иначе; большая часть их находилась полностью под открытым небом.

От Конии часть депортированных ведут пешком через Тавр, другую часть— по железной дороге в Бозанти. Из каких соображений выбирается тот или иной путь, узнать было невозможно. В тот день, когда я проезжал, должны были быть дальше отправлены пешком приблизительно от 10 до 12 тысяч армян.

Теперь я мог с железной дороги следить за почти непрерывным шествием до самого Бозанти. Часть людей вела с собой еще несколько ослов ,время от времени можно было видеть также повозки, на которые был погружен багаж или же находились женщины и дети. На ночь люди оставались на улице.

Строго запрещено давать людям хлеб или даже воду. Двум господам, пытавшимся в двух различных местах это сделать, пригрозили посредством официальных писем военным судом. Тем и объясняется, что женщины продают своих детей за пару пиастров или же их оставляют лежать на улице.

Из Аданы большая часть армян уже выведена, большая часть магазинов в городе закрыта. В городе разные дома армян, как я видел собственным глазами, были наполовину или полностью разрушены, так как они мешали предстоящему расширению дорог.

Невероятные истории рассказывают там о передаче права собственности армянами туркам, из которых здесь может быть приведена лишь одна, исходящая из наиболее достоверного источни-

ка. Один богатый армянин сделал следующее заявление перед судом: так как он чувствует угрозу своей жизни, своему имуществу, то поручает одному влиятельному турку защиту своей жизни и обязуется уступить тому за 3 года 3/4 чистых доходов от своих земельных владений.

Многие армянские деревни между Аданой и Мамуре опустошены. На протяжении всех 140 километров между Дораком и Мамуре во время поездки туда я не видел ни одного крестьянина, обрабатывающего свое поле. На обратном пути я насчитал трех таких.

В Мамуре также имеется огромной протяженности лагерь для армян, но он слишком удален от железной дороги, чтобы можно было дать более подробные сообщения.

Сидя в расположенном почти над улицей доме в Энтилли, можно видеть под собой день и ночь проходящие мимо колонны мужчин, женщин и детей, которые после длительного перехода находятся в безутешном состоянии. Число животных, которых они ведут с собой, существенно сократилось; можно заметить лишь несколько повозок, в большинстве своем наполовину сломанных на плохих дорогах — наверняка, они больше не смогут долго служить.

Люди по ночам стучатся в дверь там, где они бывают менее заметны, умоляют о кусочке хлеба и именно только хлеба, деньги они в большинстве случаев брать не хотят.

От Энтилли в Ислаие я ехал в повозке мимо бесконечного шествия людей. Все имущество, которое они несли на спине, было собрано в небольшом узелке. Маленьких детей несли женщины, а более взрослые бежали рядом, держа в руке какой-нибудь небольшой предмет хозяйства или обихода.

Все, что как-либо представляло собой ценность, особенно скотина, покупалось жандармами, офицерами и мусульманским населением за бесценок или же отбиралось. Один офицер высокого чина признался знакомому мне господину, что такой удобный случай стать богатым, пожалуй, никогда больше не представится и что каждый, кто не использует этот момент, будет дураком.

От Ислаие люди идут дальше до Канты и оттуда на восток или юг. В Алеппо депортированные в последнее время больше не доставляются. Тем не менее город Алеппо переполнен армянами, которые прибывают из глубины страны, в частности, из Сиваса, Диарбекира, Урфы и т. д. Как меня уверяли, если вообще не погибали в пути, ссыльные добирались до Алеппо в плачевном состоянии и размещались там в городе в каком-нибудь здании или под открытым небом. Следствием этого были самые тяжелые эпидемии, разразившиеся в Алеппо,— дизентерия, тиф всех видов и сыпной тиф. Эти болезни охватили не только прибывших армян, но и, по

сведениям одного врача, стали ужасным образом распространяться и заражать также более высокие, наивысшие круги.

Размещение и уход за больными армянами не поддаются никакому описанию. Живых и мертвых оставляют лежать на голом полу в их собственных нечистотах. Посещение этих, так называемых больниц, которые я сам не видел, говорят, настолько потрясающе действует даже на людей, переживших ужасы войны на Западе и Востоке, что при этом не выдерживают и самые крепкие нервы.

Покойники вывозятся за пределы города на тележках, которых раньше была одна, а теперь 10. Размещение покойников на этих тележках, пожалуй, вовсе ненадежное, так как недавно на оживленной улице в присутствии двух дам из одной тележки выпало ее содержимое. Кучеров часто подзывают жители и спрашивают, которого по счету уже они перевозят: чем больше число, тем больше радости.

В сентябре, таким образом, умерло 3900 армян; между тем это число, полагают, возросло до 200 человек в день.

Для погребения покойников депортированным недалеко от города передана территория. Привезенные сюда на тележках трупы были сброшены в одну кучу и, когда хотели приступить к выкапыванию могил, выяснилось, что вся территория представляла собой скальный грунт и невозможно вырыть могилы без особых вспомогательных средств, не имеющихся в наличии. Таким образом, покойники целыми днями лежали под палящим солнцем. Я видел большое число фотографий этого кладбища и, пожалуй, могу сказать, что это самое жуткое из того, что можно себе вообразить.

В Урфе, говорят, армяне силой противились изгнанию. Туда были посланы войска с артиллерией, и перед моим отъездом турки рассказывали, что эти войска возвращаются, в Урфе все урегулировано. Как я узнал, весь армянский квартал был уничтожен вместе со всем, что там было.

Теперь правительство решило срочно убрать депортированных, находящихся в Алеппо, чтобы таким образом приостановить эпидемию. Еще недавно ссыльных армян, которые шли из глубины страны, вели через город и его жителям было настрого запрещено позволить полуизнуренным от жары хотя бы освежиться глотком воды. Одну старую женщину, обессилевшую от изнурения, как подтверждают свидетели, жандарм принуждал идти дальше пинками и ударами плети и, когда из дома по соседству подошла женщина со стаканом воды, жандарм выбил стакан из ее рук и пустился вновь истязать женщину. Она прошла вперед на несколько домов, едва волоча ноги, и там умерла. Из этой же колонны армян одна женщина родила на улице ребенка; а в нескольких

шагах далее была найдена мертвая женщина с живым ребенком на груди.

Армянские женщины, шедшие из глубины страны, давали показания, что после изгнания со своей родины, они были разбиты на различные группы. Мужчин уводили в сторону и убивали; с молодыми женщинами и девушками обращались хорошо и их распределяли между турками; оставшиеся шли дальше.

Чем дальше на восток, тем больше число умерших. Недавно только вдоль железной дороги в сторону Рас-эль-Айна было погребено свыше 200 трупов. Десятки женщин приходят совершенно голыми к одной из железнодорожных станций. Недавно с одного проезжавшего мимо поезда подобрали трехлетнего ребенка, одним-одинешеньким находившегося в этой пустыне, и привезли в Алеппо.

Куда, собственно, должны были отправить армян, невозможно было узнать. Было лишь велено им идти дальше на восток и там поселиться. Как эти люди, если они живыми достигнут своей цели, без скотины, без денег, без палаток и продовольствия в незнакомом им климате, на необрабатывавшейся до сих пор земле должны найти себе средства к существованию, совет на это никто дать не мог.

Константинополь, октябрь 1915 г.

★

СОПРОТИВЛЕНИЕ ДЕПОРТАЦИИ В УРФЕ

Кайзеровское немецкое посольство — Пера, 20 ноября 1915
В № 10.102
На постановление от 3-го сего месяца № 822
через королевского фельдъегеря

О событиях **в Урфе** со стороны кайзеровского консула в Алеппо до сих пор имеется лишь краткая телеграмма от 9-го октября. Согласно ей армянское население, когда его известили в конце сентября о предстоящей его депортации, решило оказать сопротивление и окопаться в своих домах. Фари-паша, военный комендант Алеппо, отправился на место, но лишь после упорных уличных сражений, во время которых турки применили также и артиллерию, сопротивление удалось подавить.

Из записи, предоставленной министром-резидентом в отставке— фон Оппенгеймом, основывающейся на сообщениях графа Вольфскеля, следует заключить следующее.

Расположенный на холме армянский квартал и отдельные, отчасти очень крепкие, дома были сооружены с очевидным мастерством для обороны. Главные опорные пункты образовывали занятая армянами американская миссия, армянская церковь и школа, а также несколько групп особо прочных домов. Защитниками домов являлись около 2000 способных обороняться мужчин, которые были снабжены в достаточном количестве ружьями, среди которых было много и мелкокалиберных, и боеприпасами; наряду с этим они использовали также самодельные ручные гранаты.

Вначале турки имели в своем распоряжении лишь немного жандармов; после того, как прибыли два батальона с двумя полевыми орудиями, 6-го октября начался бой, в течение которого (12-го числа) прибыл еще и третий батальон с двумя 12-сантиметровыми гаубицами. Но лишь 14-го числа удалось штурмом взять армянскую церковь с окружающими домами, а 15-го числа— американскую миссию; отдельные бои продолжались, пожалуй, еще 14 дней. Армяне потеряли в сражении 300—400 человек, остальные были взяты под арест. Потери турок насчитывали около 50 убитых и 120—130 раненых. Большая часть домов была разрушена огнем орудий и пожаром. В американской миссии один снаряд попал в мастерскую, а второй— в купол церкви.

Имущество Немецкой ближневосточной миссии согласно телеграмме консула Реслера от 17-го сего месяца осталось совершенно неповрежденным.

Помимо этого сражения еще несколько месяцев тому назад (19 августа) в Урфе произошли более крупные волнения, во время которых погибли 200 армян и сирийцев-христиан. Подробные детали об этом имеются в заметке дьякона Кюнцлера в Урфе, приложенной к отчету господина Реслера Вашему превосходительству от 3-го сентября. И, напротив, об упомянутой господином Лепсиусом резне, которая имела место в середине сентября, здесь ничего не было известно, и, если господин Лепсиус находит этому подтверждение в сообщении тамошнего посольства Турции от 27-го октября, то следует заметить, что приведенные в этом сообщении обе даты— 16 сентября и 3 октября следует понимать по старому стилю и более того в соответствии с сообщенными консулом Реслером и графом Вольфскелем* сведениями,— соответствуют 29 сентября и 16 октября по новому стилю.

---

* Именно граф Вольфскель распорядился ввести артиллерию и приказал бомбардировать позиции оборонявшихся. Об этом д-р Гретер—преподаватель немецкого реального училища в Алеппо— пишет: «Никто иной, как граф Вольф фон Вольфскель приказал тут бомбардировать город» (см. док. от 07.02. 1917 г., приложение 11).

К сожалению, несмотря на настоятельное ходатайство кайзеровского посольства и консула Реслера, не удалось добиться того, чтобы армянских служащих и опекаемых оставили в немецких заведениях в Урфе. Министр иностранных дел Халил-бей вначале согласился принять во внимание эти наши пожелания, однако Фари-паша заявил о том, что он может повиноваться только мнению военных властей и хочет в крайнем случае сделать исключение для тех находящихся на немецкой службе армян, которые не состоят в родстве с семьями повстанцев и не занимают какого-либо социального положения. Учитывая описанные вначале события, вследствие которых армяне Урфы представляются особо виновными, я, к своему сожалению, подумал, что должен воздержаться от дальнейших шагов перед Энвер-пашой.

Исполняющий обязанности посла
(Нойрат)

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14089, Ab. 34383.

★

САМООБОРОНА АРМЯН В УРФЕ

Копия А 35268
Кайзеровское немецкое посольство — Пера, 29 ноября 1915
№ 701

Имею честь передать Вашему превосходительству в приложении копию переданных здесь министром-резидентом в отставке фон Оппенгеймом заметок относительно сопротивления армян в Урфе.

Подп.: Меттерних

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину Бетману-Гольвегу

Staatsarchiv Dresden, Akten
№ 152, лл. 27—39, см. док. от 20.11. 1915.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сигналом к очевидному началу волнений послужили два конкретных события. Первое приходится на конец августа. Тогда патруль жандармерии, искавший оружие в одном из домов армян-

ского квартала, был наполовину расстрелян, а оставшиеся спаслись бегством. Едва стало известно об этом инциденте на базаре и в окрестных турецких кварталах, как мусульманское население принялось истреблять находящихся как раз на базаре и на улицах армян, из коих около 100 человек были убиты. Все же благодаря вмешательству мутесарифа дальнейшая резня была быстро предотвращена. После этого армяне несколько дней оставались в своем квартале, где они забаррикадировались, но в общем вели себя спокойно. Итак, спустя некоторое время, видимо, воцарилось нормальное состояние.

Затем в конце сентября произошло второе событие: опять стрельба в армянском квартале, причина которой однако не выяснена (даже то, по ком стреляли). Само по себе она была незначительной, так как, по-видимому, никто не был ранен, однако имела следствием то, что на следующий день в квартал был направлен усиленный патруль жандармерии с целью осмотра квартала. В этот патруль опять стреляли, и многие жандармы были убиты; остальные бежали. И тут все армяне, которые случайно находились вне квартала, поспешно потянулись туда и в кратчайшее время весь армянский квартал города был забаррикадирован и перешел на осадное положение.

Армянский квартал— приблизительно половина всего города— расположен весьма удобно для обороны на холме, где имеется много пещер. Армяне очень умело прорыли к ним подходы из домов, и там, так же, как и в боковых частях, проведенных от глубоких колодцев, были спрятаны запасы оружия и боеприпасов (позднее после подавления собственно сопротивления эти подземные сооружения служили последним защитникам убежищами, которые трудно было обнаружить). Все дома квартала сооружены из камня. Отчасти очень прочно. Даже в оборудовании домов с целью их защиты было применено очевидное военное мастерство: все двери и окна были забаррикадированы, в стенах были пробиты амбразуры; немногочисленные уличные подходы, ведущие снаружи в квартал, могли обстреливаться по всей длине из расположенных поперечно перед ними домов, которые были особо укреплены силами осажденных. Та же система и далее все время успешно и умело применялась внутри квартала с извилистыми улицами: дом, блокирующий улочку, всякий раз оборудовался как особый опорный пункт. Основными опорными пунктами были: на севере— занятая армянами американская миссия, на юго-западе— армянская церковь, школа и прилегающие дома, на востоке— несколько групп особо прочных домов. Весь квартал был разделен на отдельные секторы, каждым из которых управлял свой собственный предводитель. Число за-

щитников составляло около 2000 мужчин, способных сражаться. Они были в достатке снабжены карабинами, а также мелкокалиберными винтовками и имели много боеприпасов. Пулемета у них не было, зато было очень много самодельных ручных гранат.

К моменту начала обороны (конец сентября) на турецкой стороне от вооруженных сил находилось в Урфе лишь 70—80 жандармов, которые, естественно, были полностью бессильны. В первые дни октября прибыло первое воинское подкрепление в виде одного батальона, но и он все еще не мог помышлять о какой-либо серьезной атаке. 4 октября прибыл Факри-паша, 5 октября проследовал очередной батальон с двумя полевыми орудиями.

6 октября начался бой, в течение которого (12 числа) на арене появился еще и третий батальон с двумя 12-сантиметровыми гаубицами. 13-го числа последовала затем главная атака с юга из долины вверх на церковь. 14-го числа она и прилегающие дома подверглись штурму, 15-го числа— американская миссия. Тем самым, собственно, сопротивление было сломлено. Последние мятежники попрятались, как уже было упомянуто, в пещерах и колодцах, из которых их затем извлекали в течение последующих 14 дней; при этом все еще имели место отдельные мелкие стычки.

Большая часть домов была разрушена орудийным огнем. В американской миссии один снаряд попал в мастерскую, а второй— в купол ее церкви. Из-за возникших пожаров также был разрушен целый ряд домов. Армяне потеряли в сражении, возможно, 300—400 человек, остальные были заключены под стражу и ожидают последующего решения.

Потери турок во время сражения составили около 50 убитых и 120—130 раненых; некоторые очередные жертвы были вызваны поиском последних скрывающихся.

★

СООБЩЕНИЕ СЕСТРЫ АЛЬМЫ ИОГАНСОН О РЕЗНЕ 1915 г. В АРМЕНИИ

[А. Иогансон,
сестра Сиротского дома
в Муше] [20 ноября 1915]

Резня 1915 г. в Армении

Тот, кто из непосвященных услышит об ужасных злодеяниях, совершенных в последние месяцы в отношении армян, сначала может отнестись вовсе без доверия к правдивости сообщения. Но затем, последует, впрочем, вопрос, как же дело дошло до этого?

Поскольку мы были в самой стране, видели как она постепенно шла к этому (естественно, я могу говорить лишь о провинциях в глубине страны, где мы все пережили).

Уже с первых дней мобилизации начался грабеж армян. У них отбиралось не только то, что могло бы потребоваться для военных нужд, а в общем все, что имело ценность. Любой турок мог зайти в магазин или в дом и взять то, что он пожелает.

Ведь это правда, что образ мыслей армян был далеко не германофильский, а больше русофильский. От англичан они также ничего не ожидали. С сатанинской хитростью турки сумели также возбудить это настроение армян и против Германии, естественно, с тем, чтобы затем суметь представить доказательства этого. Так, например, о нас, сестрах, среди армян распространялись невероятнейшие истории с тем, чтобы как следует вызвать к нам ненависть.

Так как началась война, то, конечно, всех армян призывного возраста взяли на военную службу, будь то больной, слепой или хромой, за исключением тех, кто мог откупиться от военной службы. К тому же до последнего времени самые крепкие мужчины могли быть освобождены за взятку или из дружбы.

Затем, однако, все необходимое для еды должно было доставляться к турецкой границе. Кто должен был это делать? Ну, конечно, армяне. И так как правительство отобрало у них животных для иных целей, то именно они должны нести поклажу на своих плечах. Сейчас в областях Муш и Эрзерум зима очень долгая и суровая, и часто людям требуется 2—3 недели, чтобы добраться до назначенного места. Люди к этому сейчас совершенно не подготовлены, не имеют одежды, не имеют денег, а кто и имел что-то при себе, то это отбиралось сопровождающими жандармами.

Из этих носильщиков, которые состояли из детей, стариков и тех, кто выкупился, целые массы остались в пути вследствие холода и лишений. Если кто-либо из-за слабости падал, то избивался ехавшим вместе с ним жандармом до тех пор, пока не пытался снова идти или замертво падал на землю. И тогда другой окоченевший товарищ стаскивал с мертвого скудную одежду для того, чтобы немножко защитить себя от холода. Если от любой группы, которая двигалась из Муша, 1/8—1/4 возвращалась живой, то тем не менее это было хорошо. Хотя и курдов брали в качестве носильщиков, но они каждый раз сбегали оттуда. И то, что армяне, таким образом, мало-помалу пытались, кто только мог, сбежать, едва ли, пожалуй, следует считать таким уж большим грехом.

Затем были истории с жандармами в деревнях. В жандармы в

деревнях и в окрестностях записывались свободные люди, у которых не было никакого занятия и которые имели теперь неограниченную власть, чтобы грабить. Ибо правительство сказало: горе тому, кто отказывает в чем-либо жандарму или солдату. Ах, все что здесь случилось, является само по себе длинной, мрачной историей притеснения и нечеловечности. Лишь в некоторых случаях армяне оказывали сопротивление, чтобы защитить женщин от насилия турок. Это затем повлекло за собой то, что одна деревня частично или полностью была сожжена. Так как была объявлена Священная война, мы видели, к чему бы она привела. Произносились зажигательные речи о том, что «так как мы все же ведем войну против христиан, то должны прежде всего истребить христиан в стране». Все они брали в расчет также то, что русские по меньшей мере подойдут к Мушу, однако было сказано, «коль они зайдут так далеко, то сначала уничтожим мы армян, после этого они пусть только попробуют прийти». В ноябре 1914 года было официально признано, что они лишь ждут повода для резни, как только они его найдут, то ни одного армянина не оставят в живых.

Так прошла зима и о каждом дне мы думали, что сейчас самая сильная нужда. В марте мы услышали о волнениях в Ване, однако надеялись на то, что слухи преувеличены; постепенно стали все же поступать сообщения как с армянской, так и с турецкой стороны, и они, как ни странно, совпадали друг с другом, разве что сообщения турок шли далее этого. Офицеры и чиновники с гордостью рассказывали нам о том, что теперь армяне Вана будут истреблены, «каждый будет разрезан на мелкие куски».

Русские вошли в Ван с опозданием лишь на несколько недель. В начале мая мы услышали о резне в Битлисе, и в Муше было все подготовлено для резни. Тут русские пришли в Лис (в 16 часах от Муша), на сей раз это стало спасением Муша, так как теперь все внимание было обращено туда, однако с каждым днем становилось все тревожнее. Каждый армянин, который состоял на какой-либо государственной должности, был смещен и тайком убран. С этого момента убивали также носильщиков, когда они с продовольствием прибывали на фронт, разумеется, почти каждый раз удавалось одному или нескольким спастись бегством. В это время весь участок железной дороги позади фронта от Эрзерума до озера Ван был разрушен солдатами; то тут, то там в Муш прибывали женщины-беженки с детьми, нельзя передать в каком состоянии и что они рассказывали.

В середине июня мутесариф Сирвет-бей (близкий друг Энвер-паши) велел позвонить нам, обеим сестрам, и сказал, что мы должны в ближайшие дни выехать в Мамурет-уль-Азиз. Немецкое и ту-

рецкое правительства в Константинополе решили, что все иностранцы должны быть отправлены туда. Мы попросили его, чтобы он все же разрешил нам остаться там, но он был очень раздражен, кричал на нас, в случае если мы добровольно не уедем, он нас отправит насильно. «Я имею на это право». Он сказал также, что мы можем взять с собой своих служащих, но на вопрос, нет ли для них опасности, он сказал: «С вами ничего не случится, вот только если они увидят армянина, то отрежут ему голову».

Однако, с другой стороны, нам было в дружеской форме сказано, что нам не следует уезжать, в дороге против нас планировалось нечто плохое. В июне очень много военных медленно возбужденно высказывались на рынке о том, что в Муше еще живут армяне.

10 июля вечером началась сильная пальба, которая длилась несколько часов. На следующее утро весь город был вооружен, разумеется ни один армянин не вышел из дому. Я пошла затем к мутесарифу и попросила его, чтобы он все же позаботился о безопасности наших домов. Он был очень рассержен, сказал, что так нам и надо— почему мы не ушли? Теперь он не в состоянии что-либо сделать для нас. Весь город был осажден на недели: вокруг были установлены 11 пушек, 2000 солдат специально прибыли в Муш, помимо уже имеющихся там солдат.

Мутесариф посоветовал нам, чтобы мы все же соизволили переехать в новый турецкий квартал (так как наши дома были расположены в центре города). Но как мы смогли бы переехать? Сестра Бодил лежала тяжело больная тифом. Я попросила в помощь несколько мужчин и повозку с быками для больной, но он это не смог дать. Таким образом, мы должны были остаться там, где были. В полдень мутесариф собрал самых богатых армян у себя и сказал им, что все население должно за три дня покинуть Муш. Свои семьи они могли бы оставить там, если желали; но возьмут ли они их с собой, или оставят их там? Все их имущество принадлежит правительству. Богатые, у которых еще было немного денег, согласились, они думали, что таким образом они по крайней мере останутся в живых. Остальные же армяне (в живых осталось, конечно, уже немного мужчин) считали, что такие условия означали разве что только смерть, и, таким образом, они решили, что лучше они умрут вместе в своих домах, а вот если солдаты насильно вторгнутся туда, то они продадут свою жизнь как можно подороже. Как уже говорилось, было дано три дня. Уже через несколько часов солдаты начали врываться в дома слева от нас (из нашего дома мы многое могли видеть и слышать). Многие женщины со своими детьми, как и недавно вышедшие замуж девушки, помчались, спасаясь бегством, к нашему дому.

На следующий день, 12 июля, рано утром услышали мы несколько винтовочных выстрелов и сразу же началась стрельба из пушек. Ну, а стрельбу в окрестностях города, конечно, не стоит описывать. Помимо солдат были вооружены все турки Муша, и они были распределены среди солдат так, что, разумеется, знали, где можно было поймать «дичь». Тут и там из домов открывали ответный огонь в знак последнего сопротивления. Вскоре во всех уголках загорелся пожар. На следующее утро мимо нашего дома прошла первая собранная огромная толпа женщин и детей. Я еще не в силах описать увиденное: покрасневшие, плачущие... (многоточие текста).

Уже в первый день были сломаны ворота нашего сиротского дома; требовали, чтобы я их открыла, искали беглецов. Некоторые из наших сельских жителей, которые в предыдущий день пришли к нам и из-за внезапной стрельбы утром не могли уйти, были уведены. К тому же несколько девушек и женщина, которые стояли возле меня, были застрелены. На третий день пришли снова много офицеров и толпа солдат с бумагой от мутесарифа о том, что все, кто находились в нашем доме, должны были быть выданы, весь народ должен был быть отправлен в Урфу. Лишь три девушки в качестве прислуги вместе со слугами должны были остаться у нас. Затем я, невзирая на сильную стрельбу, взобралась наверх к мутесарифу, он стоял как верховный главнокомандующий у одной из пушек. Все мои просьбы и мольбы не помогли, дома были опустошены. Особенно отвратительно вел себя один врач (Азат-бей), при этом он старался послать меня в дом, и много раз мне пришлось просить капитана следить за доктором, в противном случае он застрелил бы некоторых уже в саду. Но если бы я знала, что детей и женщин уводят лишь на верную гибель, думаю, я бы довела дело до того, что нас бы всех вместе убили дома, но меня клятвенно заверяли в том, что они непременно будут доставлены в Урфу.

В тот же день вечером мы получили первое страшное известие. Нескольким пекарям, которые требовались правительству, удалось все услышать, так как обо всем в полный голос говорилось на рынке. Когда из наших домов все ушли, нам дали для защиты также двух жандармов, все они тоже рассказывали нам эти жуткие истории. Мужчины, которые были пойманы еще живыми (их было очень мало), тут же были расстреляны за чертой города. Женщин с детьми доставляли в ближайшие деревни, привязывали...* в дома и сжигали. Других бросали в реку. Да и офицеры высше-

---

* Слово не читается.

го ранга то и дело приходили теперь и полные гордости рассказывали то же самое. Все является правдой, за исключением...* числа женщин, которых взяли для себя курды или турки, во всей области Муш почти все, что именуется армянским, истреблено, за пределы области никто не вышел.

Целую неделю длилась стрельба, только из пушек три дня. Особенно жутко было по ночам. Повсюду соседи могли через окна стрелять в наши дома. А стены были так продырявлены пулями, что мы часто не знали, как нам спрятаться.

Запах трупов, как и многих сожженных в домах, едва можно было вынести. То тут, то там собаки рвали и тянули трупы.... (многоточие текста).

В Муше было около 25 000 армян, в Муш входят также 300 деревень, которые были преимущественно армянскими. Когда спустя три недели мы уезжали из Муша, **все было сожжено.** Повсюду по дороге, где мы заставали курдов, они рассказывали нам те же истории. И **множество** трупов на дороге, но это были лишь единичные; женские трупы были все обнаженные.

Затем прибыли мы в Мамурет-уль-Азиз. Там мы нашли переполненные сиротские дома вместе с некоторыми учителями, но и это было все. Оттуда я хочу воспроизвести то, о чем рассказывали тамошние миссионеры.

«Там в начале мая начались страшнейшие пытки. Людей, которых арестовывали, заключали в деревянные колодки, ноги подковывали гвоздями, как у лошадей, выдергивали им волосы на бороде, ресницы, ногти на пальцах, зубы, вешали их ногами кверху и т. п. Разумеется, многие при этом умирали, но некоторые, все же были затем взяты на попечение врачей, особенно миссионеров, и таким образом нам удалось их увидеть. Чтобы не было слышно крика во время пыток, между тем вокруг тюрьмы играли на барабане и дудке. Некоторые при этих ужасных звуках сознавались в делах, чтобы лишь сознаться в чем-либо, надеясь при этом, что станут свободными. Затем в конце июня господин Этет выхлопотал у вали 3 дня, с тем, чтобы люди смогли сдать в это время свое оружие. Вали попросил господина Э., что он хотел бы сказать людям, что если только те сдадут свое оружие*, что бы ни было, им все простят. Итак он дал честное слово, что с ними ничего не случится. Господин Э. поверил этому, отправился в деревни, уговорил и заверил, следовало лишь спокойно выдать все, что они имели из оружия. И там, где они это сделали, правительство стало их толпами арестовывать, и первая группа людей была вы-

---

* Так в тексте.

слана 1 июля. Это были 2000 солдат, как говорили, их должны были послать в Алеппо, чтобы строить дороги. Однако народу стало страшно, так как нехорошие слухи проникли туда. Таким образом, вали сказал, чтобы снова попросили г. Э., чтобы он все же успокоил население; его очень огорчает то, что у них подобные скверные опасения. Однако этих 2000 жестоко убили в ущельях, что лишь в нескольких часах пути от Муша. Некоторым из них удалось в темноте спастись и бежать.

На следующий день— вновь 2000 в направлении на Диарбекир, среди них были многие из наших юношей-сирот, работавших при правительстве. Из этой толпы также нескольким удалось спастись. Они, конечно, были связаны и уведены, но в отчаянии им все же удалось это сделать. Так как правительство видело, что некоторые могли сбежать, затем заранее оставляли людей на 3 дня без еды и воды, чтобы лишить их сил.

3 июля 6000 семей, все богатые ,как григорианцы, так и протестанты— до самой Малатии*, из коих подряд все мужчины были убиты; некоторые женщины из этой толпы прибыли в Урфу, но в каком состоянии?

Между тем прибыли также остатки толпы из Кеги, Эрзерума, Трапезунда, Самсуна, Эрзинджана и т. д. Из них собственно еще живыми были также лишь женщины и дети. Еще хуже смерти было ужасное обращение, которому подвергались бедные женщины и девушки».

В конце августа снова пришла одна толпа численностью в 8000 человек через Мамурет-уль-Азиз и, насколько нам стало известно от турок, они все были убиты. Позади оставались еще некоторые мужчины (протестанты), но правительство изо всех сил старалось превратить их в магометан.

В начале октября я покинула Муш. На дороге кучи трупов! Едва можно было вынести это. Нам также встречались некоторые толпы женщин и детей, бесстрашным был их взгляд. Сопровождавшие их верхом жандармы откровенно рассказывали, что они вытворяли с армянами в пути. На вопрос: «Куда с ними», они отвечали: «Если больше никто их не возьмет, и они не умрут, нам придется их убить».

Особенно в Харпуте и Муше очень многих женщин и девушек взяли к себе турки и курды, многие из этих женщин имеют мужей в Америке.

С армянами, как с народом, можно оказать, покончено. По-

---

* Так в тексте.

жалуй, несколько тысяч еще будут существовать. И эти должны погибнуть!

Альма Иогансон

(Генеральному консулу в Константинополе господину Мордману)

Konst./Ankara, 98, Ab. 10299.

★

СООБЩЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ МИССИОНЕРКИ МАГДАЛЕНЫ ДИДСЦУН О ДЕПОРТАЦИИ АРМЯН ИЗ ВИЛАЙЕТА АДАНА И ОПИСАНИЕ АРМЯНИНОМ МАНУКЯНОМ СВОИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ ЭРЗЕРУМА В СУРУДЖ

Кайзеровское немецкое консульство — Алеппо, 30 ноября 1915

К № 110

№ 2725

Имею честь передать Вашему превосходительству попавшее лишь в эти дни в мои руки письмо и статью немецкой миссионерки Магдалены Дидсцун из Аджина от 15 сентября этого года, которая особенно ясно указывает на то, как широко в турецких кругах ответственность за зверства в отношении армян сваливается на Германию, и добавляет к ранее известным описаниям новый штрих, свидетельствующий о том, что были предприняты и удались попытки их насильственного обращения в ислам. Статья кажется мне примечательной и как выражение настроения.

В другом приложении я покорнейше предъявляю описание одним армянином— Саркисом Манукяном— своих приключений в пути от Эрзерума до Суруджа (юго-западней от Урфы). Манукян изучал философию с 1905 по 1908 год в Берлине, а с 1908 по 1910 в Лейпциге и стал в последнем университете доктором философии. Он многие годы был учителем в одной из армянских школ в Эрзеруме, а впоследствии по инициативе генерала Посселта и затем немецкого консула фон Шойбнера— учителем на курсах немецкого языка. С его колонной обошлись так же, как и со многими другими: мужчины и женщины были разобщены, и мужчины были убиты. Лишних пуль для них не имели, а забили топорами и ножами— две тысячи мужчин за один день. Жандармы принимали участие в том, что отводили жертвы к месту казни, а курды утверждали, что действуют по приказу правительства. Каймакам

Адиамана сопровождал колонну до и после того. Скотина ссыльных, все добро, а также детская одежда были отобраны у женщин и детей **чиновниками.** Я часто слыхал в течение последних месяцев об ужасном характере таких убийств, однако молчал об этом, потому что у меня не было свидетелей. Манукян, которого, пожалуй, можно считать безупречным свидетелем, **пережил** подобное происшествие. Сам он спасся благодаря хорошему знанию курдского языка. В настоящее время я стараюсь добиться того, чтобы ему предоставили в качестве местожительства какой-нибудь населенный пункт или чтобы он, по крайней мере, не был бы выслан из Суруджа куда-нибудь дальше в пустыню.

Недавно у меня до депортации была одна очень богатая дама из Трапезунда— фрау Кайцак, которая рассказала, что из 3000—3500 армян, вынужденных сразу покинуть Трапезунд, лишь она вместе с 5 родственниками прибыла в Алеппо. Несмотря на неоднократные старания, она не смогла разузнать, где находятся остальные, и опасается, что они, за исключением уведенных женщин и девушек, погибли. Сама она смогла спастись потому, что в пути не раз встречала турецких чиновников и офицеров, которые раньше часто посещали ее хлебосольный дом.

В эти дни у меня был повод, в связи с предпринятой 4-й армией борьбой с чумой, обратить внимание шефа генерального штаба этой армии барона фон Кресса на так называемый «дом для сирот» в городе, который содержится турецкой стороной и где ежедневно имеют место несколько смертельных случаев. Полковник фон Кресс осмотрел его и сказал мне, что внутреннее состояние «дома для сирот» не поддается описанию. Он добавил следующее: «Когда турки распоряжаются убивать в пути мужчин (армянских), то они используют тот предлог, что должны защищаться от бунта, когда насилуются и уводятся женщины и дети, то они используют предлог, что не контролируют курдов и жандармов; когда они заставляют скитальцев голодать, то могут использовать тот предлог, что трудности с питанием при переходе настолько велики, что они не могут с ними справиться; но когда они в центре города Алеппо позволяют детям влачить свое существование в голоде, холоде и грязи, то этому нет прощения». Для защиты от зимней температуры детям на каменных плитках была постелена лишь соломенная циновка, и некоторые больные, будучи легко одетыми, укрыты лишь одной соломенной циновкой. Местные армяне собрали деньги и на них купили одеяла. Но когда они пришли в «дом для сирот» и попросили разрешения раздать одеяла, им было это запрещено.

Несколько дней назад было начато осуществление недавно вновь предписанной железнодорожной перевозки 50 000 армян из

Наджу и Катма в Рас-уль-Айн— ежедневно из них перевозятся тысячи. Тяжелобольных также сажают в вагоны. Умерших просто выгружают на станциях, случалось даже, что трупы находили между станциями на железнодорожной насыпи.

Аналогичный отчет я отправляю в кайзеровское посольство в Константинополе.

Реслер

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину д-ру Бетману-Гольвегу

R 14089, Ab. 36213.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Копия

Аджин, 15 ноября 1915

Многоуважаемый господин консул!

Передаю Вам в письме статью, написанную в соответствии с подлинными фактами, которую Вы любезно можете использовать по собственному усмотрению, чтобы наконец выявить правду и посредством твердых действий вывести пятно, павшее на имя Германии.

В любое время я готова к более подробной информации, так как являюсь очевидицей всех событий.

Все то, что описано в статье, является моим личным познанием, которое я здесь имею как единственная одинокая немецкая миссионерка и под тяжестью которого прямо физически погибаю.

Все причиненное нашему немецкому имени возмущает и доставляет боль **каждому** немцу— действительно ли здесь нет спасения?

То, что я здесь вижу, это то, что большинство подлостей, которые сообщаются об армянах, является тысячекратным преувеличением вследствие фанатизма или же совершенно полной выдумкой.

Каждый, кто знает искусное лицемерие турок, признает мою правоту— в последний месяц я обрела в этом богатый опыт, и поэтому отваживаюсь это утверждать.

Пусть Господь откроет Германии глаза на ее бесчестных «друзей».

О, многоуважаемый господин консул, действительно ли нет никакого спасения?

Молчал бы наш царствующий дом по отношению ко всему,

если бы знал полную правду? Каждый немец сомневается в этом, и поэтому я очень прошу копию моей статьи передать нашему любимому кайзеру, и я уверена, что он милостиво ее рассмотрит, несмотря на ее писательский изъян.

Весьма преданнейшая
Дидсцун

Кайзеровскому консульству Германии
в Алеппо

Konst./Ankara, 171, Ab. 2725.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Личные впечатления, полученные до, во время и после высылки населения Аджина и его окрестностей вилайета Адана

Благодаря моей, более чем трехлетней службе, состоящей большей частью из службы обучения миссионеров в Аджине и его окрестностях, мне представилась широкая возможность, благодаря личному и близкому общению с турецким, а также армянским населением, изучить характеры [sic] и взаимоотношения людей.

Весьма любезное до последнего времени общение с правительством и высшими офицерами, так же, как и с семьями служащих, дало очень ясное представление о национальной и религиозной вражде обоих народов, живущих под османским владычеством.

Близкое общение с народами **обеих** наций явилось большим подспорьем для непредвзятого суждения при наблюдении ужасной смуты, ее возникания и протекания до сегодняшнего дня.

Нижеизложенное должно способствовать тому, чтобы распознать «правду» во время депортации армян, о которой так много говорилось и писалось. Далее хотелось бы доказать, как при этом деле марается «честное имя» немцев и что, наконец, фанатичная «ненависть к христианам» препятствует справедливому приговору и гуманному наказанию.

В чем же провинилось армянское население Аджина?

В Аджине, насчитывавшем примерно 25 000 жителей, живших в 3000 домов, имелось чуть более 200 винтовок системы «маузер» и помимо этого малое оружие, не представлявшее в военном отношении ценность, а также охотничьи ружья. В Аджине, как и, пожалуй, в любом городе мира, имеются разного рода комитеты (sic), список членов которых был зафиксирован у правительства и которые ранее признавались как «безвредные».

Было бы необъективно и мудрено утверждать, что членов ре-

волюционных комитетов [sic] абсолютно не имелось, однако знаток населения и наблюдатель его поведения может с чистой совестью утверждать, что их идеи находили у населения малый отклик или же вообще его не находили.

Если бы это действительно не было так, то мятеж был бы неизбежен, когда один хорошо известный мне молодой человек (турок — Р. М.), пять лет прослуживший унтер-офицером в жандармерии, без какой-либо уважительной причины был подстрелен на рынке полицейским, так что правительственному врачу пришлось его лечить в течение 4 месяцев. То, что все это дело было разыграно, доказывается тем, что не было проведено собеседование ни с полицейским, ни с потерпевшим.

Причиной содеянного, как утверждал полицейский было то, что молодой человек был военным дезертиром и находящимся в розыске лицом, заявлявшим, что хочет застрелить полицейского, а он хотел лишь предотвратить это и поэтому стрелял первым.

То, что это показание полицейского очень нелогично, пожалуй, было забыто. I. Лицо, скрывающееся от глаз правосудия, пожалуй, едва ли будет сидеть в 11 часов утра на открытом рынке. II. Если бы оно действительно вынашивал идею убийства, то все-таки, когда он упал на землю, во время немедленно последовавшего осмотра было бы обнаружено какого-либо вида оружие, чего, однако, не произошло.

Если бы кто-то тогда действительно лелеял революционные идеи, то возмущенное население Аджина наверняка столкнулось бы с правительством из-за несправедливого поступка полицейского, чего, однако, не произошло. Правда, люди сжимали от гнева кулаки во время испытываемой ими несправедливости и **молчали**.

При назначении наказания были затребованы все дезертировавшие солдаты, и **все** они явились вплоть до двоих, которые пришли позже и без приговора, по дороге на Адану в военный суд, были застрелены доставлявшим их жандармом, так как они будто пустились бежать. Могло ли такое разве произойти после того, как они шли с прикрепленными к ногам цепями? Один из застреленных взял с собой, как сын зажиточного семейства, около 40 лир, которые исчезли, несмотря на охрану со стороны жандармов. Семьи, просившие выдать им их тела, не получили разрешения на похороны и вынуждены были оставить их в поле на корм коршунам и шакалам.

Так были выданы все дезертировавшие солдаты и теперь было затребовано все оружие с тем обещанием, что никакие войска не будут введены, если, **как было до сих пор**, будет послушно и добровольно выдано все. Но еще раньше, чем требуемое могло быть выдано, в город вступили 2000 солдат, что способствовало тому,

что населением овладел сильный страх и таким образом часть оружия не была отдана для самозащиты, для чего вообще лишь оружие и было в наличии в Аджине, а не для вроде бы революционных целей, как это подозревалось.

То, что можно настаивать на сказанном, доказывает как раз то обстоятельство, что правительство находилось с населением в наилучших отношениях, а со стороны бургомистра, так же, как и шефа жандармерии и полиции и даже вали-паши признавалось послушное поведение Аджина. И Алай-бей признал, что население, правда, простодушное, но не опасное, и таким образом, **он клялся,** что если будет выдан **остаток** оружия, то их и пальцем не тронут. Несмотря на обратный этому всеобщий опыт, население опять поверило и отважилось все же сдать даже самое никчемное оружие и инструменты, что и произошло.

Между тем около 200 самых зажиточных, образованных армян были заключены в тюрьму, и среди них были очень многие, за которых можно было бы с чистой совестью поручиться, что они **никогда не были** втянуты в политические дела и являлись поистине вполне преданными гражданами государства.

И тут, несмотря на все клятвы и обещания со стороны правительства и несмотря на выдачу всего оружия и дезертиров, несмотря на следование всем приказам и запретам, началась в течение 1—3 дней высылка сначала **знатного,** образованного класса при оставлении почти всего его имущества, так как были предоставлены лишь немногие животные. Депортация продолжалась, таким образом, до начала декабря*, и хотя в Аджине в противоположность другим населенным пунктам все происходило спокойно, тем не менее **невозможно** описать горе и беду, это нужно было **видеть,** чтобы понять его. Я привела лишь малое из многого в качестве примеров. И прежде всего то, что женщины за несколько дней и даже часов до родов или после таковых просили разрешения дать им какое-то время, которое им не **было предоставлено,** и таким образом многие подорвали свое здоровье, так как они были вынуждены рожать в страшных муках и лишениях в открытом поле. Точно так же поступали отчасти и с увечными, хромыми и слепыми.

Так как для больших семей с малыми детьми животные предоставлялись лишь в очень скудном количестве, почти все имущество и добро оставалось, и это означало, что богатые семьи одним ударом превращались в нищенствующих, так как их богатство заключалось в товарах и скотине. К тому же еще и погонщики животных, принужденные правительством без какой-либо оплаты доставлять людей, через день или два сбрасывали груз в поле и обе-

* Вероятно, ноября.

гали вместе с животными— таким образом, голод начинался прежде, чем добирались до Османие, ибо что мог нести на спине один человек, особенно вместе с маленькими детьми?!! Одну партию погнали под ударами палок даже без животных. Так, например, одна женщина с 4 маленькими детьми без мужа, которую погнали без какого-либо животного и которая должна была взять с собой провиант на 5 дней, т. е. для 5 душ столько же, сколько на 25 дней. Что же она могла взять с собой? Своего грудного ребенка? Или более чем 1 кровать? Или белье на 5 душ? Или хлеб?! Или пшеницу?! Кроме своего маленького дитя она, пожалуй, едва способна месяцами тащить то или иное, а к тому же еще людей часто выводили из домов и затем вынуждали целыми днями ждать в 3—5 часах ходу от города— таким образом, там уже люди проедали то немногое, что брали с собой, и затем голодали.

Во время моей нынешней поездки в Константинополь мне еще попадалось несметное число этих умирающих от голода, полуголых, больных— **неподдающихся описанию,** быть может, это в состоянии сделать немецкие офицеры, которым ведь тоже встречалась в пути эта убогость.

К тому же у многих, кто мог хоть что-то взять с собой, все отнималось, что открыто признается и жандармами (находившимися при них для сопровождения).

При виде всего этого горя и бесчеловечного обращения мне снова и снова приходит на ум то, что говорили мне турецкие офицеры высокого ранга: «Мадам, наше правительство проявляет только справедливость и **милосердие. Германия** желала, чтобы мы покончили с армянами. Но мы были **настолько** милосердны, что лишь депортировали их— мы даем им **столь** много животных, что они могут **все** взять с собой. Затем их при оказании наилучшей помощи и защиты доставят к месту назначения. Там им предоставят дома, сады и виноградники, по своей стоимости равные тем, что были оставлены ими, и, таким образом, там они начнут заново и вскоре опять станут богатыми». Все это и тому подобное являются ложными сообщениями, представляемыми турецкой стороной немцам. Однако фактом является то, что из всех высыльных 2/3 **без** вьючных животных, т. е. без **имущества** и добра, при оставлении на местах самого необходимого, без всякой защиты и помощи высылаются в **пустыню,** где их уже поджидают арабы, чтобы обобрать все до последней нитки и даже вот что еще— у женщин, если у них имеются золотые пломбы [sic], в муках вырываются зубы и т. п. Я отваживаюсь написать это последнее предложение, так как оно взято из найденного в пустыне письма. Один армянский солдат, шедший в отпуск, встретил такую беду, и он пронес контрабандой к оставшимся на прежнем месте письмо, спря-

танное в ботинке, чтобы развеять **ошибочные надежды.** Далее в письме говорилось, что **встреча** больше не состоится, так как все умирают от голода или погибают от рук бедуинов. Такова участь всех армян, покинувших **Алеппо.**

Небольшой остаток их, естественно, все же сохранится, и он сможет, конечно, позднее выявить и **большее.** Я должна еще раз вернуться к моему кругу очевидцев в Аджине.

Когда в свое время пощада протестантов в Аджине, т. е. приказ, не могла больше утаиваться (как это происходило сначала), протестантам была обещана **невысылка.** Однако спустя короткое время **все,** вплоть до 5 семейств, были высланы с еще большими трудностями, чем другие. Разве этот милосердный приказ касался не **всех?**

При всем этом открыто признавалось, что Аджин никогда не доставлял правительству затруднений. Полицейский комиссар признавался: «Я 3 года нахожусь здесь и **ни разу** мне не приходилось жаловаться— я искренне сожалею о судьбе Аджина. Это несправедливо». Подобным же образом высказываются капитан жандармерии и некоторые чиновники, знавшие Аджин.

Вот и [конец]* моим личным впечатлениям об Аджине.

3 октября 1915 года в 9 часов вечера вдруг послышался огненный выстрел, а именно посередине рынка в непосредственной близости от моей квартиры. Какое-то короткое время я наблюдала, как абсолютно **ничего** не делалось, чтобы потушить его— и вдруг в направлении, противоположном от очага огня, взметнулась огненная струя. Причина?! Вместо воды в опрыскиватель, используемый среди **турецких** чиновников, заполнили **керосин и таким образом** должен был потушиться огонь. Естественно, это в достаточной мере способствовало тому, чтобы сегодня из 3000 домов осталось лишь каких-то 500 убогих хижин (турецкий квартал). Все прекрасные армянские дома, церкви, большой американский дом для сирот и моя, естественно, квартира— все исчезло. Аджин являет собой груду развалин. Вещи депортированных, собранные в самой крупной церкви, все были преданы огню, чтобы не нужно было предъявлять отчет, как выразился один высший чиновник, когда его попросили разрешить быстро опорожнить церковь! Протестантская церковь, расположенная повыше, отделенная улицами от домов, уже горела, прежде чем огонь объял ближайшие дома— почему?! Очевидцы, а именно помощник протестантского настоятеля Албарян видел, как жандармы взобрались на балку для колокола, совершили там посредством керосина поджог, затем спустились вниз в церковь, еще раз совершили поджог и точно так же—

* Слово не читается.

в школе, в том же самом дворе. Тогда этот человек попытался тут же спасти фисгармонию, что ему, однако, не удалось. Я всю ночь находилась на улице и видела некоторых армян, заламывавших в отчаянии руки, лишившихся **всего.**

Спустя неделю вплоть до 10 семей ремесленников, нескольких солдатских жен, увеченных, слепых и т. д., до 200 человек, были сосланы— голые и без средств, так как все сгорело. Ко мне на улице подошел капитан, протянул мне руку и **заплакал**, настолько он был потрясен. На мой вопрос, как возник огонь, он с многозначительным взглядом пожал плечами.

Тем самым Аджин можно рассматривать как кончивший свое существование, и я ручаюсь за каждое слово, записанное мною, за **все**, и еще в тысячу раз большее я сама видела и слышала.

Следует еще упомянуть о том, что бургомистр спрашивал меня, слышала ли я, как взрывались в большом количестве бомбы— настолько плохими, мол, были армяне, спрятавшие всех их. И тогда я ему с полным убеждением вынуждена была ответить, что это был керосин, а в аптеке— большие бутыли с бензином и спиртом, далее, на опечатанных базарах была взрывчатка для камней, а тут и там несколько патронов. Если бы это были бомбы, то это стало бы очевидным по звуку разрыва, а также разрушения, и тут господин замолчал: «Мадам, у Вас очень острый ум»,— сказал он, когда его удалось убедить.

И еще несколько кратких набросков о том, что запечатлели мои глаза и уши в соседних окрестностях. Из Фекке были депортированы **все**, в том числе и протестанты,— из Ерсбакана были высланы **все**, в том числе и солдатские жены. Та же участь постигла Коомле (?) и Шаар — последняя деревня была преимущественно протестантской, где едва ли имелось хоть одно ружье системы «маузер». Это население **очень** бедно, и то немногое, что они брали с собой, высыпалось за Аджином в поле. Все были распределены в Дер-Зор и Шам, что для большинства означало смерть из-за резкой смены климата и голода.

То, что было совершено в Евереке и его окрестностях, подтверждает протестантский проповедник тех мест, и я могу поручиться за правдивость этого человека. И тамошняя немецкая миссионерка при всех случаях [sic] сообщала. Короче, один мужчина был искусственно накачан и получил в этом состоянии до 900 палочных ударов. Жена одного армянского священника была страшным образом избита, потому что она не могла выдать потребованную у нее тетрадь, так как она сгорела. Жена протестантского священника, находившаяся вместе с ней в тюрьме, ухаживала за той, и она свидетельствует, что время от времени ту приходилось 4 лицам выносить наружу.

У многих ноги были окровавлены, и они были вынуждены говорить, что вспыхивала [sic] какая-то рана. Им под одежду засовывались раскаленные угли, под ногти вгонялись иглы и т. п. В Шумакле бесчинствовали подобным же образом. Десять человек были просто так застрелены, а затем говорилось, что они, дескать, взбунтовались, что все же очень сомнительно, так как у людей уже давно было изъято всякое оружие. В Кейсарии многие были повешены безо всякой вины, среди прочих и один армянский священник таким образом, что его пиджак концами был привязан в две разные стороны и точно так же и его седая борода. Крест из армянской церкви был растоптан и покрыт хулой и т. п.

Разве это не тот самый крест, что является самым святым для Германии и возлюбленного ею господа?!

И тут я подхожу к высказываниям турецких чиновников, солдат, мужчин, женщин и детей. Все без стеснения говорят, что единственно Германия, кто посоветовал совершать эти ужасные злодеяния в отношении армянского населения. Они, между прочим, говорят: «Мы учимся **всему** у Германии, а разве немцы не те же христиане? Но ведь именно это были они, кто нам советовал не оставлять в живых ни одного армянина». Один из офицеров говорил мне: немцы очень черствые, а мы мягкие по отношению к этим плохим армянам. Как наши «враги» хотели опорочить посредством небылиц немецкое имя, точно так же это делают и «друзья» Германии, чтобы убедить армян в том, что все эти злодеяния творятся не турецким правительством, а Германией, то есть по ее «приказу»!!! Хорошо осведомленные армяне этому конечно же не верят и надеятся в лице Германии найти окончательного спасителя, но когда? Это вопрос, тревожащий всех. Большая необразованная толпа видит в Германии своего врага. Можно ли ее упрекать, когда такие бесчеловечные и несправедливые дела вытворяются под немецким прикрытием?!

В заключение я хотела бы доказать, что фанатичная «ненависть к христианам» является движущей силой для большинства чудовищных преступлений. В Аджине, Эвереке и Кайсарии было сделано предложение: каждый, кто станет мусульманином, не будет выслан. Так оно и было в Аджине и Кайсарии. Армяне, ставшие в Эвереке мусульманами, были распределены в [...*]. В Кайсарии около 300 семей приняли ислам, а Аджине— около 30 семей, но не из убеждений, а чтобы лишь избежать верной смерти и мучений, как они открыто признают, когда с ними об этом говорят.

---

* Слово не читается.

И все-таки совершалась ли депортация, исходя из чисто политических причин или из «ненависти к христианам»?

Если бы это делалось чисто политически, то следовало бы все же признать, что если какой-то политически опасный армянин становится (а именно по принуждению) мусульманином, то тем не менее он остается армянином и лишь теперь становится политически весьма опасным, ибо правительство надсмехается над его самым святым. Может ли какой-то до крови замученный армянин стать вследствие принудительной смены религии добрым, любящим отечество «туркоm»?! Никогда!!!

Один высокопоставленный хорошо осведомленный турецкий чиновник оказал под покровом тайны своему другу— д-ру Реджебяну в Адане: из ссыльных армян **никто** не возвращается. Все, кто отправляется из Алеппо дальше, передаются в пустыне погонщикам верблюдов, и там они исчезают таким образом, что о них никогда не спрашивают.

Я осознаю вескость моих показаний и тем не менее готова все их сохранить, так как они без всяких прикрас соответствуют истине, и к тому же они весьма убавлены.

Да будет найдено средство устранить тень позора, кощунственно брошенную на имя христианской Германии!!!

М. Дидсцун

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Алеппо, 25 ноября 1915

Пережитое мной от Эрзерума до Суруджа

Из Эрзерума мы, численностью в 500 семей, 19 июня сего года отправились в путь и прибыли 2 июля в Эрзинджан. Дорога была относительно спокойной, ибо нас сопровождали триста солдат и капитан, хотя часто и происходили мелкие нападения и грабежи со стороны курдов. Помимо того, мы должны были заплатить солдатам и их командиру Кямилу-эфенди. Так нам приказали. Из Эрзинджана мы прибыли в Кемах. Там, со списком в руке, капитан Кямил-эфенди и несколько комитаджи (чета) отделили поименно 200 лиц и очень просто объявили, что они будут казнены. Их увели. Из Кемаха мы прибыли в Малатию. Там правительство забрало у нас 400 палаток, являвшихся нашей собственностью. «Они нам нужны»,— так кратко объяснил такое поведение мутесариф города. 4 палатки оставили нам. От Малатии до Суруджа пра-

тительство дало нам в качестве предводителя гражданского каймакама из Хюснимансура (Аджисмана)— Нури-бея, а курдские шефы Хаджи-Бадр-бей и его брат Зейнал-бей должны были быть вместе с ним, в сопровождении своих многочисленных людей. Едва мы продолжили в течение 2 дней свой путь из Малатии по нехоженным горам, каждый день приблизительно лишь по три или два часа, и тогда только поняли, почему эти курды сопровождали нас по приказу правительства. Всех мужчин собрали в одной узкой долине, нас было там 2115 лиц мужского пола. (Мы должны были нашим курдским и турецким предводителям дать деньги по числу наших душ и поэтому вели список, так что я точно знаю это число). Женщины и дети уже ушли. Курды и жандармы объявили нам: «Вы сейчас умрете, но мы не виноваты, этого требует правительство». Нас связали. Мы не пытались оказать сопротивление ради наших женщин и детей. Действовал Зейнал-бей. Он велел курдам и жандармам доставить всех в отдельности к нему, у каждого отбиралось то, что он имел, чтобы его едва ли в десяти шагах от этого места казнили. Ножом и топором отсекали головы и трупы сбрасывали в пропасть. Рядом с Зейнал-беем сидел Али-паша, брат Нури-бея, в то время как сам Нури-бей полчаса как ушел вперед. 2000 человек нашли здесь свою погибель. 115 мужчин чудом спаслись. Это были те, которые могли немного говорить по-курдски, и благодаря обещанию денег добились того, чтобы их не отвели к Зейнал-бею. В их число вхожу и я, так как говорю по-курдски. На следующий день, когда мы, спасшиеся, вновь нашли своих жен и детей находившихся в двух часах пути от места казни, из Малатии прибыли два чиновника, чтобы конфисковать наше имущество. Мы должны были отдать все наши вещи: одежду, золотые вещи, деньги, далее быков, лошадей, ослов, чтобы вновь спасти свою жизнь. Спустя два дня каймакам и Зейнал-бей потребовали 3000 фунтов. Мы должны были либо раздобыть эту сумму, либо умереть. У женщин еще были при себе кое-какие золотые вещи и деньги, это мы тоже отдали, что составило 1000 турецких лир.

Отсюда спустя семь дней мы прибыли в Сурудж, весь переход продлился 3 месяца. Из 500 семей остались теперь 110*. Среди казненных были два моих друга, которые также учились в Лейпциге: Исаакян и Терлемезян. Последний был в Ване, но находился в Эрзеруме, когда нас сослали.

---

* Когда мы отправились в путь, нас было 500 семей. В дороге в различных деревнях к нам примкнуло еще около 100 семей (примечание С. Манукяна).

Тех, кто спасся от Зейнал-бея, унесла эпидемия. Теперь же едва ли еще можно насчитать 50 мужчин. Женщины и дети также часто умирали. Много девушек и женщин было похищено в пути.

Подп.: Саркис Манукян, д-р философии

Konst./Ankara 171, Ab. zu № 2725.

★

ПОЛОЖЕНИЕ ССЫЛЬНЫХ АРМЯН В ОТЧЕТЕ МИССИОНЕРСКИХ СЕСТЕР Б. РОНЕР И П. ШЭФЕР

1Б. Ронер, П. Шэфер [Алеппо], ноябрь—декабрь 1915
сестры в Алеппо)
Переслано директором В. Шухардом
Строго конфиденциально! Не подлежит публикации!

Отчеты сестер Беатриче Ронер и Паулы Шэфер

1. Отчет сестры Паулы Шэфер от 16.11.1915

Я только что возвратилась из поездки верхом по равнине Бахче Османие, где без крова лежат на полях и дорогах тысячи ссыльных, подверженные всевозможному произволу разбойничьего сброда. Вчера ночью около 12 часов было совершено нападение на палаточный лагерь, их было от 50 до 60 человек. Я нашла мужчин и женщин тяжело ранеными, тела были вспороты, черепа пробиты, и вообще страшно разделаны ударами ножа. К счастью, я имела с собой одежду и могла поменять им окровавленные вещи и доставить их в ближайший приют, где за ними установили уход. Некоторые из них уже настолько обессилели от огромной потери крови, что они, тем временем пожалуй, умерли. В другом лагере мы нашли от 30 до 40 тысяч армян. Я смогла раздать им хлеб, отчаявшиеся и полуголодные они набросились на него; несколько раз меня почти стаскивали с лошади. Вокруг лежало несколько незахороненных покойников, и лишь за деньги можно было уговорить жандармов распорядиться их захоронить. В большинстве случаев армянам отказывают в оказании покойникам последних услуг. Тяжелые эпидемии тифа разразились повсюду, почти в каждой третьей палатке находился больной. Почти все транспортируется пе-

шим ходом, мужчины, женщины и дети носят свои скудные пожитки на спине; я часто видела их обессиленных под тяжестью их ноши, но все время гонимых вперед солдатскими ружейными прикладами и штыками. Я перевязала женщин с кровоточащими ранами, нанесенными ударами этих штыков. Многие дети потеряли своих родителей и стояли здесь без всякой поддержки. В двух часах ходу от Османие двое умирающих мужчин лежали абсолютно покинутые в поле. После того, как их спутники двинулись дальше, они целыми днями лежали без пищи и единой капли воды. От них остались кожа да кости, и лишь слабое дыхание выдавало, что в них еще теплилась жизнь. В могилах лежали непогребенные женщины и дети. Турецкие чиновники в Османие были со мной весьма обходительны. Мне дали повозку, чтобы собрать умирающих и доставить их в город.

2. Отчет сестры Беатриче Ронер о посещении палаточного лагеря в Мамуре 26.11.1915

Тысячи крошечных низких палаток, сооруженных из тонкого материала; необозримое количество людей, принадлежащих к самым различным возрастным и общественным группам. Они смотрят на нас отчасти изумленно, отчасти безразлично, полные отчаяния. Куча голодающих, нищенствующих детей и женщин следует за нами по пятам. «Ханум, хлеба!» «Ханум, я голоден, мы вчера и сегодня ничего не ели!» Достаточно лишь взглянуть на жадные, бледные, изнуренные лица, чтобы найти оправдание этим просьбам. Сюда удалось доставить около 1000 караваев хлеба, все жадно набрасываются на нас. Священники, занятые его распределением, едва могут защитить свою жизнь. Его (хлеба) весьма, весьма не хватает, а очередного хлеба невозможно достать. Большая толпа голодных, прося подаяние, стоит перед нами; жандармы вынуждены их сдерживать силой. Неожиданно поступает приказ трогаться дальше. Тому, кто быстро не разбирает палатку, ее срывают штыками. Наготове стоят три повозки и караван верблюдов. Несколько зажиточных людей быстро наняли повозки, а другие, менее зажиточные, грузят свои пожитки на верблюдов. Воздух наполнен воплями старых, бедных, больных людей: «Мы больше не можем, дайте нам здесь умереть!» Но они **должны** следовать дальше. Для некоторых мы можем по крайней мере уплатить за какую-нибудь скотину, другим дать немного мелочи, чтобы на следующей станции могли бы купить себе хлеба, раздается также одежда, полученная на миссионерском пункте в Аланс. Вскоре нескончаемая ко-

лонна двинется дальше. Остаются некоторые из самых убогих, да пара свежих могил. 200 бедняков, стариков и больных, вероятно, остались там, и им можно было бы доставить еще раз немного помощи. При дождях и сильном холоде, наступивших после этого, бедственное положение возросло в сотню раз. Повсюду караваны оставляют после себя умирающих, малолетних детей, больных, которые в убогости погибают. Вокруг все больше вспыхивают эпидемии.

3. Отчет сестры Паулы Шэфер о посещении палаточного лагеря Ислаие 1 декабря 1915 года

Три дня и три ночи лил дождь, уже и в наших домах весьма ощущались сырость и холод. Как можно скорее я отправилась в путь. Под Мамуре оставались лежать около 200 семей, они не могли двигаться дальше, нужда и болезни сделали это невозможным. Во время дождя и у солдат не было желания поднимать их в дорогу и гнать дальше, так лежали они, как в озере. В постельном тряпье не оставалось больше ни одной сухой ниточки. Многие женщины имели обмороженные ноги, совершенно почерневшие и готовые к ампутации, плач и стенания были ужасны. Умирающие, лежащие при последнем издыхании, покойники у палаток. Лишь за бахшиш можно было уговорить солдат захоронить их. Им показалось спасением, когда мы пришли с сухой одеждой. Они смогли переодеться, получили хлеб и немного мелких денег. Затем я проехала в повозке вдоль всего пути до Ислаие, и, хотя я повидала много горя, здесь мне пришлось увидеть такие вещи и сцены, которые не поддаются никакому описанию. Одна маленькая женщина сидела у обочины с постелью на спине, сверху над ней привязав грудного ребенка, на руках— двухлетний малыш при смерти, с угасшим взглядом. Под тяжестью ноши эта женщина согнулась и душераздирающе плакала. Я взяла ее с собой до ближайшего палаточного лагеря, где ребенок умер, затем я позаботилась о том, чтобы она пошла дальше. Она была так благодарна! Вся повозка была до предела заполнена хлебом, я могла лишь все время его раздавать, 3—4 раза предоставилась возможность закупить новую партию. Тысячи хлебов явились большой помощью, я смогла также нанять сотни животных с тем, чтобы отправить их дальше. Лагерь в самом Ислаие является самым печальным из виденного мною. Прямо у входа лежала куча непогребенных трупов, я насчитала их 35, в другом месте— 22, прямо рядом— палатки людей, лежащих больными от тяжелой эпидемии. Нечистоплотность в па-

латках и вокруг них не поддается описанию. В один из дней похоронная комиссия должна была похоронить 580 покойников. Ради хлеба люди дерутся подобно голодным волкам, были неприятные сцены. Как тупо и глупо смотрели часто на меня бедняги, удивляясь тому, откуда к ним пришла эта помощь. Некоторые лагеря уже несколько недель ежедневно снабжаются хлебом, естественно, все происходит как можно незаметно. Мы так благодарны богу за то, что по меньшей мере имели возможность сделать столько.

[Кайзеровскому консулу Германии
Реслеру, Алеппо]

Adchiv Berlin-Mission, Archiv des Dr. Lepsius
Orient Mission, 1916, № 127.

★

НАБЛЮДЕНИЕ НЕМЕЦКОГО СЛУЖАЩЕГО ОТНОСИТЕЛЬНО МУЧЕНИЙ АРМЯН В РАС-ЭЛЬ-АИНЕ И ТЕЛЬ-АБИАДЕ

Копия

[Бастендорф,
немецкий служащий в Алеппо]

Алеппо, 18 декабря 1915

Господин консул Реслер!

По Вашему пожеланию предлагаю Вашему вниманию краткий очерк о том, что я наблюдал, соответственно узнал из надежных непосредственных источников относительно мучений армян в Рас-эль-Аине и Тель-Абиаде.

Мои наблюдения начинаются в Рас-эль-Аине. В начале июня там распространились первые слухи о резне, имевшей место на русской и персидской границах. При выдаче заработной платы рабочим Багдадской железной дороги 12 июня неожиданно появились 6 жандармов и приблизительно 12 черкесов для того, чтобы увести всех армян к каймакаму. В ответ на мои протесты каймакаму о Феми-бее и Дурри-бее— оба являются служащими железной дороги— каймакам заявил, что не отдавал никакого приказа на арест армян и велел им вновь вернуться на работу. Однако до этого они подверглись ограблению. От пожилого жандарма я позднее узнал, что каймакам принял участие в дележе добычи. Так как

разные мусульмане из Рас-эль-Аина мне сообщали, что повторно последует арест армян, ибо тех каймакам отпустил, лишь испугавшись наших решительных возражений, и что во второй раз армянам смерти не избежать, я распорядился всех рабочих-христиан вернуть в Урфу.

В начале июля сюда прибыли первые армянские эшелоны со стороны русской и персидской границ. Это были женщины и дети, ограбленные в дороге курдами и полностью оставшиеся без средств к существованию, лишенные крова над головой, их собрали в единое место у озера. Ежедневно прибывали новые эшелоны, так что число эмигрантов в Рас-эль-Аине за короткое время превысило 10 000. Между тем началась пересылка в направлении Дер-Зора. Самых красивых девушек черкесы и арабы из Рас-эль-Аина забрали к себе домой. Многих уже по дороге оставили у себя курды. Жандармы вели бойкую торговлю девушками: за плату в несколько меджидие каждый мог на короткий срок или навсегда забрать девушек или женщин по своему вкусу.

Надзиратель над армянами в Рас-эль-Аине, некий Нури Шаух, высказался перед нашим врачом д-ром Фарахом, что он забавляется, лишая девственности армянских девочек младше 12 лет.

Я должен упомянуть о сцене, которую наблюдал на вокзале Рас-эль-Аина. Прибыл поезд с солдатами. Приблизительно 10 человек были очень слабыми и больными. Армянский врач, который их лечил, признал, что эти люди переутомлены и что было бы уместно на неделю отослать этих больных на отдых в Алеппо. Потом пришел турецкий врач, который ругался, что больные — лентяи, а этот армянин хочет развалить турецкое государство. Войсковой командир отделал затем армянского врача плетью и велел его связать и вернуть в Алеппо.

В сентябре я прибыл в Тель-Абиад. Там солдаты охраны железной дороги перебили и разграбили всех армян, поселившихся у железной дороги. Незадолго до моего прибытия каймакам поместил на одном из постоялых дворов у вокзала около 3000 женщин и детей, пришедших из местности Амасия. Эти люди, находившиеся от 4 до 5 месяцев в пути, болели от голода, дизентерии и тифа. Каймакам не выделил ни хлеба, ни прочей еды. Тот, кому посчастливилось припрятать немного денег, так, чтобы их не похитили в дороге, имел возможность покупать хлеб в пекарне, тот же у кого была отнята вся наличность, был обречен на голодную смерть. Около 1000 человек умерло за один месяц. Этот постоялый двор являл взору самую плачевную картину: кругом изголодавшиеся, находящиеся при смерти существа, на земле полно человеческих нечистот. Однажды каймакам высказался: «Я не столь

чувствительный человек, как европейцы, я могу равнодушно смотреть на смерть этих людей».

Разумеется, тиф перебросился также в ряды железнодорожных служащих, и на жалобы дирекции железной дороги постоялый двор был очищен, а армяне были переведены в Аин-эль-Арус, расположенный в 5 км. Более тысячи человек были настолько слабы, что пришлось затребовать для их перемещения повозки и ослов. Потом в Аин-эль-Арусе умерли и эти оставшиеся в живых.

В ноябре прибыли эшелоны женщин из Урфы. Одна из женщин, узнавшая меня, попросила спасти ее детей. Надсмотрщик погнал ее назад и крикнул ей: «Никто не спасется, ты будешь идти до тех пор, пока не околеешь. И там, где останешься лежать, тебя сожрут собаки». Солдаты из Хамы, сопровождавшие эту группу, потребовали от надсмотрщика, достать хлеб, так как женщины были в дороге уже два дня. Тот ответил: «Пусть они подыхают, поесть ничего нет».

Эта группа была отправлена после многодневного пребывания в Тель-Абиаде и Аин-эль-Арусе в Ракку. Из Ракки они были посланы обратно в Тель-Абиад, так как они должны были якобы идти дальше в Мосул. Тем временем ночью наступили сильные холода, в любом случае способствовавшие тому, что была сэкономлена еще одна пересылка туда и обратно.

Около 10 000 эмигрантов пришли в ноябре и начале декабря со стороны Урфы в Тель-Абиад. В одном из разговоров с комендантом маршрута Джемиль-беем и инспектором Махмуд-беем наш врач д-р Фарах спросил, куда отправляют всех этих армян. Джемиль-бей ответил: «В Ракку».

Все предпринятые в отношении армян меры— то, что я видел и мог наблюдать, сводятся к тому, что мне сказал директор по вопросам эмигрантов Шюкри-бей: «Конечным результатом должно быть истребление армянской расы. Это— постоянная борьба между мусульманами и армянами, которая сейчас подходит к окончательному исходу. Более слабый должен исчезнуть».

Подп.: Бастендорф

[Кайзеровскому немецкому консулу в Алеппо]

R 14090, Ab. 2888[16].

★

ВОЗРАЖЕНИЯ РЕСЛЕРА ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЕИХ СТАТЕЙ ГАЗЕТЫ «ФРАНКФУРТЕР ЦАЙТУНГ» ОБ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ГЕРМАНИИ В АРМЯНСКОМ ВОПРОСЕ

Кайзеровское немецкое консульство
К № 116
В № 2881

Алеппо, 20 декабря 1915

Покорнейше приводимые здесь обе статьи «Франкфуртер Цайтунг» от 12 октября (недельный выпуск) по Армянскому вопросу дают мне повод к следующим замечаниям.

Общественность Германии, очевидно, не знает, как обстоят дела в Армянском вопросе, иначе бы газета не могла написать, что о событиях пока вовсе нет никакой достоверной информации. Она заявляет: «Необходимо воспрепятствовать лишь грубым эксцессам волнения». «Любого вида суд Линча посредством возбужденных масс народа следует избегать при любых обстоятельствах». Она тем самым подавляет сущность и борется против побочных явлений, порождая, таким образом, неверные представления. В действительности речь идет о совершенно ином. Направленный министерством внутренних дел (Турции.— **В. М.**) комиссар по депортации здесь (в Алеппо.— **В. М.**) открыто заявил: «Нам угодна Армения без армян». Это — тот принцип, которым руководствовалось правительство и все еще руководствуется и, быть может, с целью его реализации 4/5 всего армянского народа, включая женщин и детей, были выселены со своих мест обитания в Малой Азии и отправлены в долгий путь в Месопотамию и Сирию (преимущественно пешим ходом).

Большая часть скитальцев должна была погибнуть от голода, изнеможения и болезней и все еще ежедневно погибает от них, не говоря уже о преднамеренном уничтожении их со стороны правительственных органов и со стороны призываемого или воодушевляемого ими на это населения. В зависимости от местности, из которой идут ссыльные, людские потери оказались бо́льшими или меньшими— в восточной части Малой Азии в общем гораздо больше потерь, чем в западной. На востоке 75 % людей, составляющих многочисленные колонны, вероятно, погибло, если женщин и девушек не увели в мусульманские гаремы или же в более благоприятных случаях они не нашли защиту в мусульманских семьях. Оставшиеся люди, прибывшие в Месопотамию (например, в Расуль-Аин или Тель-Абиад), были настолько изнурены, что большая часть их также погибла.

При этих обстоятельствах кажется рискованным оспаривать

опубликованное с английской стороны число убитых армян, равное 800 000. «Франкфуртер Цайтунг» пишет:

«Любой, знающий обстановку в Турции, не поверит в эту цифру. Это цифра означала бы убийство свыше 30 % живущих в Турции армян, включая женщин и детей. Это совершенно исключено».

К сожалению, это не исключено. О событиях и обстоятельствах ужаснейшего характера, которые повлекли за собой или сопровождали уничтожение армян, я в последние месяцы многократно докладывал. Допускается вывод, что после таких событий число погибших должно быть чрезвычайно высоким. Оно оценивается со стороны лучше всего осведомленных тут армян, которые находятся в длительном контакте со ссыльными, прибывшими сюда со всех частей страны, весьма круглыми цифрами: общее число армян в Турции составляет 2½ миллиона, из коих в 6 восточных вилайетах— Эрзеруме, Ване, Битлисе, Диарбекире, Харпуте, Сивасе— 1 200 000. Провинция Ван, насчитывающая, возможно, 150 000—300 000 армян и имеющая особые условия, поскольку являлась ареной военных действий, во внимание не принимается. Смертность среди прибывших в Сирию и Месопотамию чрезвычайно высока и еще долго будет оставаться высокой как непосредственное следствие депортации, конец которой еще вовсе не подошел. При этих обстоятельствах, как оказывается, общее число погибших, равное 800 000, в серьезно относящихся к этому кругах, могущих быть информированными лучше, чем другие, рассматривается как вероятное и даже считается возможным то, что это число еще больше. Разница существует постольку, поскольку мужчины, по крайней мере из восточных провинций, большей частью были лишены жизни насильственным образом, тогда как смерть женщин и детей наступала вследствие более длительных методов воздействия, так что турки могли бы сказать: «Они умерли собственной смертью».

Последствия депортации должны были быть известны правительству. Уже в июне было указано на это; однако оно и дальше продолжало курс на депортацию. Однако тысячи людей еще сейчас могли бы быть спасены при более умелом (немецком) вмешательстве.

О трактовке официальных военных донесений наших противников в немецкой прессе верховный орган цензуры направил публичное письмо органам военной цензуры, которое заканчивается следующим предложением:

«Опасению, что распространяемая неприятелем официальная информация подчас могла бы причинить беспокойство, следует противопоставить то соображение, **что подлинные факты никогда**

нельзя утаить на длительный срок, и ложь в конце концов всегда будет признана таковой».

Покорнейше оставляю на благородное усмотрение Вашей светлости, не слишком ли велика совместная ответственность, которую берет на себя вследствие молчания и скрашивания действительности немецкая сторона как перед немецким народом, так и перед всем миром, и не больше ли будет политический ущерб от обнаруженной (быть может, в неудобное для нас время) позднее правды, чем вред, который может возникнуть в настоящее время из просвещения нашей общественности.

Аналогичный отчет я отправляю кайзеровскому послу.

Реслер

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину д-ру фон Бетман-Гольвегу

R 14089, Ab. 468.
См.: Frankfurter Zeitung от 12.10. 1915.

★

ОТЧЕТ СЕСТРЫ БЕАТРИЧЕ РОНЕР

(Сестра Беатриче Ронер, дом для сирот в Алеппо)

Алеппо, 29 декабря 1915

В четверг 16.12 Паула и я покинули Мараш. Мы держали путь через Саридар в Интили, а оттуда до Ислаие, где мы добрались до железной дороги. Когда автомобильная дорога Мараш—Ислаие будет готова, можно через $1^1/_2$ суток быть в Алеппо. Здесь мы жили вначале в гостинице «Франк» и вскоре имели возможность говорить с Джемал-пашой. Мы попросили его о разрешении на поездку в окрестности Алеппо, особенно акцентируя необходимость работы с санитарной точки зрения. Его превосходительство заявил, что не имеет права давать разрешение.

Дом, в котором размещены дети (в настоящее время в количестве 311 человек), находится в центре города и принадлежал когда-то одному из французских орденов. Когда началась война, сестры были высланы из него, а здание реквизировано. После этого в нем месяцами жили солдаты, затем он был предназначен для проходящих мимо ссыльных лиц. Тысячи из них приходили и уходили, заболевали и умирали или выздоравливали в нем. 50% детишек умерло, те, что пока живы, находятся в очень плачевном

состоянии. Весь дом заражен, запачкан, наполовину разрушен. Мы напрасно искали для себя какой-нибудь другой, все крупные здания оборудованы как лазареты и школы. Доктор Давид, врач Багдадской строительной компании, хотел сделать предложение перевезти детей в Джераблус на Евфрате (в 3 часах езды отсюда по железной дороге), и разместить их в опустевших бараках компании. Если дети должны быть спасены, то мы обязаны немедленно взяться за дело; через 1—2 недели я ожидаю Паулу с 1—2 девушками; тем временем я заручусь содействием чиновников для необходимых ремонтных работ и как-нибудь устроюсь там.

Теперь Баб, отсюда на юго-восток, является центром для новых ссыльных; там они умирают тысячами от голода и эпидемий. Весь день хоронят. Из Айнтапа выселяют последних армян; я опасаюсь того, что затем еще раз будет на очереди бедный Мараш.

К сему прилагается отчет местного проповедника.

Кайзеровскому немецкому консулу,
г-ну Реслеру

R 14090, Ab. 4240[16].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Строго конфиденциально! Не подлежит публикации! Отчет одного проповедника в Алеппо

Алеппо, декабрь 1915

Беда высланных армян такова, что ее невозможно себе представить или описать. В зимнюю стужу тысячи женщин, детей, больных находятся голодными и нагими в пустынях и на дорогах. В сентябре и октябре в Хаму, поблизости от Алеппо, прибыли около 20 000 ссыльных. Только за те 2 месяца три тысячи человек умерли от голода, две тысячи— от заразных болезней. Свыше 500 детей умерло на дорогах, где в мусорных кучах они искали отбросы. Эти цифры являются точными фактами, статистически зафиксированными.

В одной из деревень в окрестностях Хамы за одну неделю умерли сто человек от голода; они входили в одну из наших евангелических общин. Из одного этого факта местного значения можно легко заключить, насколько свирепствуют голод и болезни в других местах. Со всех сторон слышны призывы о помощи, прось-

бы о хлебе и деньгах. Дороги, села, степи от Конии до Мосула и Алеппо, до Маана (у Мертвого моря) усеяны могилами и незахороненными трупами. Коршуны и шакалы вычищают мусор. В начале люди еще кое-что при себе имели, однако в дороге их грабили, с некоторых было даже снято нательное белье. Многое они сами распродали и проели. Сейчас у них ничего не осталось. Кто-то мне говорил: «Мы продали наши одеяла и один ковер, на котором мы сидели или лежали, все—вплоть до наших сосудов для питья. Мы просили в дороге крестьян помочь нам, но они нам отказывали, замечая при этом, что «они дали бы нам хлеба, если бы мы продали им наших детей». Многие так и сделали; дети продавались по 2 меджидие. Число больных, изголодавшихся детей огромное. Люди на улице, без жилья, без пищи, без одежды, без какой-либо медицинской помощи. При этом все страшно дорого; может ли какой-либо народ так дальше существовать? Даже здесь, в Алеппо, есть люди, которые голодают. Какой-то мужчина говорил: «Мы были семьей, состоящей из одиннадцати человек, и в живых я один». Маленькая девочка рассказывала: «Нас было десятеро, осталась только я одна». Одна мать рассказывала, горько плача при этом: «У меня было шестеро детей, из них четверо умерли от голода, а двое других лежат при смерти».

Я не хочу больше приводить факты. Те, что упомянуты, достаточны, чтобы милосердным и совестливым людям показать картину того, что здесь происходит. Во имя человечности, во имя христианства сжальтесь над этим несчастным, голодающим, затоптанным народом, погибающим народом. Если можно, дайте кусок хлеба в протянутые от голода детские руки. Если нет, помните о них, по крайней мере, с состраданием и жалостью.

★

ДВА ОТЧЕТА О ДЕПОРТАЦИИ АРМЯН В ОКТЯБРЕ 1915 И ОБ АРМЯНСКОМ ЛАГЕРЕ В ТЕЛЬ-АБИАДЕ

Кайзеровское немецкое консульство — Алеппо, 3 января 1916
№ 10

Покорно передаю в приложении к благосклонному сведению Вашего превосходительства только лишь сейчас попавший в мои руки отчет от 8-го ноября прошлого года кайзеровского вице-консула Гофмана* из Александретты о депортации армян, с которым в основных пунктах я согласен, и прошу передать далее один его экземпляр господину канцлеру.

Реслер

Приложения 1, 2, 3 прилагаются лишь один раз.

---

* В этом деле имеется также отчет помощника канцеляриста консульства от 20 октября 1915 г. (см. приложение 2).

Его превосходительству
кайзеровскому послу
высокородному господину графу
Вольфу Меттерниху

R 14090, Ab. 2889[16].

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Кайзеровское консульство — Александретта, 8 ноября 1915
BN 944

Имею честь доложить ниже кайзеровскому посольству о положении вещей, связанных с **депортацией армян** в течение октября,

а именно на основании моих наблюдений во время пребывания в Алеппо при замещении кайзеровского консула Реслера.

В течение октября депортация армян достигла той стадии, которая позволяет проследить ее предполагаемый дальнейший ход.

При необозримости территории, охваченной наказанием армянского населения, оценка фактических событий в основном находится в зависимости от определенных **конечных результатов,** которые позволяют сделать выводы о том, что происходило и происходит за кулисами.

Благодаря своему срединному положению Алеппо по-прежнему находится в центре депортации армян, и по этой причине особенно удобен для получения общего представления о ней.

1. Расширение масштабов депортации

В конце октября депортация охватила армянское население всей Анатолии до самых врат Константинополя и Смирны. Алеппские армяне тем, что их не тронули до сих пор, по-видимому, были обязаны в основном сопротивлению тех местных кругов, которые при их (армян) исчезновении понесли бы большие финансовые потери.

Армяне протестантского и католического вероисповедований должны были быть лишь удалены с прибрежной полосы, но впрочем могли бы выбрать себе местожительство в глубине страны. Это было лишь теорией. Протестанты и католики, добравшиеся до Алеппо, высылаются дальше так же, как и армяне-ортодоксы, хотя распоряжение об исключении не отменено.

До сегодняшнего дня избежали депортации также персонал и сироты немецких учреждений в Мараше, а также, по-видимому, таковые в Харпуте (вилайет Адана) и Бейруте. Те, что в Урфе, не составили исключения. О судьбе учреждений в Северной Анатолии здесь ничего достоверного не известно. Не стали исключением, несмотря на консульские усилия, армянские учителя в немецких школах и другие лица, оставление которых было в настоятельных интересах Германии, в связи с чем были поданы ходатайства со стороны консульств. Форма, в какой при этом действовала Турция, ничем не позволяла обнаружить, что Германия в настоящее время находится с Турцией в особых отношениях.

Не было сделано никакого исключения и для американских учреждений.

Столько по вопросу о том, кто был депортирован.

2. Резня

Можно считать установленным то, что в собственно армянских вилайетах депортация сопровождалась массовой резней армян мужского пола старше детского возраста, а отчасти и всего населения армянских населенных пунктов.

В этом показания оставшихся в живых из депортированных групп сходятся таким образом, что исключают предварительный сговор. По-видимому, хуже всего пришлось вилайету Диарбекир, вали которого Решид-бей, согласно устным показаниям, данным мне в октябре кайзеровским вице-консулом Гольштейном (Мосул) во время его краткого визита в Алеппо, публично заявил, что он не потерпит в своем вилайете ни одного христианина. Это было заявление, которое правительство (как в Мосуле) тщетно пыталось опровергнуть. Согласно личным констатациям вице-консула Гольштейна, во время его поездки из Мосула в Алеппо местное население подстрекалось патрулями жандармерии из Диарбекира и Мардина к тому, чтобы «покончить» с армянами.

Вице-консул Гольштейн встретил на мало заселенном отрезке пути между Мосулом и Рас-эль-Аином пять полностью разрушенных армянских деревень, среди которых и Тель-Эрмен, население которого насчитывало тогда 2000 армян. Здесь все, вплоть до 15—20 человек, сумевших скрыться, были убиты. Останки их в виде отрезанных голов и членов вице-консул Гольштейн еще застал в церкви. В других четырех деревнях большинство было убито. Между деревнями Тель-Эрмен и Рас-эль-Аин вице-консул повстречал пять обычных цистерн, полных трупов. Были ли они убиты или вырезаны, он уже не мог установить. На всем отрезке южнее Ниссибина он видел, как кругом все мусульмане бегали с кривыми мечами. Их единственной мыслью были «эрмен».

Правдоподобность описания оставшихся в живых подкрепляется тем фактом, что во многих, да почти в большинстве прибывающих из тех местностей групп, не было мужчин и мальчиков старшего возраста. В последнее время известной стороной предпринимаются попытки объяснить это тем утверждением, что мужчины и мальчики отсутствовали лишь потому, что они с оружием в руках скрылись в горах. Однако этому предположению— и лишь о таковом, пожалуй, идет речь— просто противоречит известное у армян сильное чувство любви к своим родным. Там, где мужчины массово убегали в горы, как в местности Суэдие на побережье, они забирали с собой женщин и детей. Мне известны случаи, когда армянские солдаты дезертировали и не то, чтобы уходили в горы, а присоединялись к своим семьям, чтобы быть сосланными вместе с ними, хотя они уже и знали, что́ означала эта депортация.

3. Форма депортации

Депортация из собственно армянских вилайетов предпринималась большей частью в такой жестокой форме, что к сборным пунктам (Алеппо, Мосул, Тель-Абиад, Рас-эль-Аин) прибывали лишь жалкие остатки слывшего сильным и здоровым горного народа. Описания оставшимися в живых своих мучений в длившемся неделями и месяцами пути, ограблений, осквернений, хищений и продажи женщин, девочек и мальчиков, совершаемых со стороны команды сопровождения и проживающих по соседству людей, заслуживают доверия вследствие того, что было увидено из остатков в Алеппо. Их подтверждают безупречные свидетели из Европы в описаниях наблюдений на пройденном ими пути. К ранее сообщенному со стороны кайзеровского консульства в Алеппо материалу следует добавить имеющую достоверное происхождение запись, причем следует принять во внимание, что подлинные места, где происходили упомянутые события в настоящее время, можно сказать, для европейцев недоступны.

Между Тель-Абиадом и Кюльтепе я видел неподалеку от железнодорожного пути в шести различных местах мертвых оголенных женщин, далее мертвую голую женщину с изувеченными стопами, далее двух мертвых детей, далее мертвую взрослую девушку и рядом мертвого ребенка, потом мертвую, еще одетую женщину, далее дважды— мертвых детей— всего 18 трупов. Женщины все, за исключением одной, были совершенно голыми и имели, насколько это можно было установить с поезда, следы истязаний над собой.

Между Кюльтепе и Хараб-Нас я видел рядом с телеграфным столбом умирающего ребенка, далее шесть мертвых совершенно голых женщин и двух мертвых детей. Одна полностью голая женщина вышла из-под моста и стала умолять с распростертыми руками ,чтобы ее забрали с собой. Ее оставили.

В Тель-Абиаде после отправления эшелона вблизи от железной дороги остались 17 мертвых и умирающих людей; двое служащих железной дороги распорядились после этого всех 17 человек захоронить.

В других местах навстречу поезду доходил, бед возможности распознать из поезда откуда, запах разложения.

Уже несколько дней в эти края направляются все армянские эшелоны.

Как уже ранее докладывалось, местные органы власти осознали, наконец, то неприятное впечатление, которое произвели на население Алеппо эти полные горести шествия, и приостановили их прохождение через город.

Я сам был свидетелем того, как предводитель одной из колонн, состоящей из десяти телег, который выбрал путь через оживленную часть города, был с упреками задержан полицией. На десяти телегах сидели, съежившись, без малейшего багажа, соломы, воды, без следов продовольствия, одеял и т. п. по 8—10 изнуренных женщин и детей. Одна была мертва, еще одна— при смерти. Причем лиц мужского пола свыше 10—11 лет не было.

Ранее сообщалось, что красивые девушки и женщины частью продавались жандармами и офицерами сопровождения живущим по соседству курдам. Как установил вице-консул Гольштейн, цена за одну женщину в изъезженной им местности доходила до 5 пиастров (95 пфеннигов).

4. Сборные лагеря

До сих пор ближайшей целью депортированных, идущих с севера и северо-востока, были станции **Тель-Абиад, Рас-эль-Аин** и (для Айнтапа и Мараша) **Акче-Кеюнли** Багдадской железной дороги, затем **Алеппо.** В Алеппо в конце октября были размещены, по данным правительства, около 20 000 лиц: большей частью— в общих жилищах («постоялых дворах») или в открытых полевых лагерях на окраине города. Колонны, идущие из Центральной, Северной и Западной Анатолии, стекались в сборный лагерь под Мамуре (на Багдадской железной дороге в вилайете Адана) и далее в лагерь **Катма** (в 48 км северо-западней Алеппо по Багдадской железной дороге). Там в конце октября располагались, по данным правительства, около 40 000 депортированных.

Некоторые депортированные имеют свои собственные небольшие палатки, более бедные импровизируют защитные крыши из матов, постельных принадлежностей и т. п.

Отсутствуют какие-либо, даже самые примитивные отхожие места; для этого даже не выкапывается яма. Для 40 000 людей под Катмой воду поставляет один источник, разбору которой препятствуют жители окрестностей.

То, какие события развиваются в этих сборных лагерях, показывает прилагаемый отчет канцеляриста консульства о посещении им сборного лагеря Тель-Абиада в связи со служебным поручением.

Число смертельных случаев среди ссыльных в Алеппо возросло за октябрь от 120 до 200 ежедневно. С середины месяца вокруг стал быстро распространяться сыпной тиф. Трое из учителей, подписавших прошение, уже заболели.

Поселенцы лагеря под Катмой перевозились до конца сентября

по железной дороге, а после этого по проселочным дорогам в сборные лагеря на окраине Алеппо. Именно туда постепенно переправляются лица, размещенные с того времени в самом Алеппо, в то время как одновременно оттуда происходит отправка ссыльных.

5. **Дальнейшая пересылка**

Из сборных лагерей Алеппо уже несколько месяцев происходит переброска в места «поселения».

К началу депортации еще 3—4 месяца тому назад местом высылки служили близко расположенные пункты Сирии, такие, как Хама, Хомс, Баб, Дамаск. С начала октября для этого в расчет берутся (четко установленные посредством афиши в Алеппо) лишь пункты **Ракка** и **Дэр-эс-Зор** на Евфрате, а также западный Хауран (Керак), а совсем с недавних пор, наконец, и **Рас-эль-Аин** (конечный пункт Багдадской железной дороги в сторону Мосула). До середины октября по оценкам одного из высокопоставленных чиновников вилайета Алеппо должны быть высланы дальше на юг и юго-восток к месту «поселения» около 300 000 лиц.

Сначала вывоз производился по возможности по железной дороге, потом— без ее использования. К концу октября ввиду опасностей, которые возникают для общественности исходя из задержки с вывозом из Алеппо, вновь прибегли к помощи железной дороги и теперь совершают пересылки преимущественно в Рас-эль-Аин. Наряду с этим караваны ссыльных беспрестанно идут и в другие названные пункты назначения.

Дорога, которую предстоит пройти пешком или верхом, такая, что неминуема в дальнейшем гибель депортированных. При этом вовсе нет необходимости в том, чтобы ссыльных преднамеренно не вели по обычным, имеющим доступ к воде, караванным путям.

Достигнув цели поселения, то есть, как правило, Ракки, Дер-эс-Зора, Керака, Мосула (от Рас-эль-Аина), депортированные предоставляются самим себе (по сведениям вышеупомянутого высокопоставленного чиновника вилайета). Для действительного поселения не хватает, по словам упомянутого авторитетного лица, средств.

Поэтому невозможно избежать гибели всех депортированных.

Депортация армян сообразно с этим не многим отличается от их истребления. Их собственные предводители на основании отдельных отчетов прибывших групп, оценивают число умерших до конца октября по меньшей мере в 600 000 человек.

Вопрос в том, стоит ли истребление в плане центральных властей. Известно высказывание бывшего комиссара по депортации в Алеппо (который и сегодня еще занимает там важное положе-

ние) Экюб-бея, с которым он отклонил ходатайства за сирот: **«Вы по-прежнему не понимаете, чего мы хотим: мы хотим искоренить имя армян»** (выделено мною.— В. М.).

То, что это мнение исполнительных органов, узнается без труда по характеру исполнения. Правда, несколько дней назад одной ссыльной армянке было предъявлено обвинение в убийстве ребенка. Она бросила своего ребенка в Евфрат. Однако органы власти тем самым не достигли иного впечатления, как впечатления циничной издевки.

Столько **о фактической стороне** депортации армян в декабре*.

Прошу позволить мне относительно этого некоторые замечания.

1. **Политические и военные причины**, выставляемые в качестве довода для депортации армян, известны. Значение обнаруженных в Константинополе нитей мнимого заговора я не в состоянии оценивать. Они непосредственно армян Анатолии не разоблачают.

2. Иное дело, когда депортация армян связывается с тем опасением, будто армяне могли бы в случае вражеского вторжения, как в Ване, выступить вместе с врагом. Это опасение, несомненно, было бы обоснованным, если бы оно относилось не только к армянам, но и к другим христианам Турции и даже ко многим магометанам, как курдам бедерханпартии и известным крупным арабским племенам Ирака и Аравии. Во всяком случае очевидно, что этим может быть оправдано лишь очищение территорий, находящихся в опасности, т. е. прежде всего областей на побережье и вдоль этапных дорог, но не всеобщее изгнание армян.

3. Сообразно с этим, пожалуй, ближе всего к истине предположения, что турецкое правительство усмотрело [в войне] желанный повод для того, чтобы в неожиданно благоприятной обстановке нынешней войны раз и навсегда раздавить армянское христианское население, оказавшееся и, с магометанско-турецкой точки зрения также экономически, для правительства тяжелым бременем. (Я, конечно, осознаю, что при этом замечании ничего нового кайзеровскому правительству не высказываю; я привожу его здесь ради полноты).

4. Бросается в глаза также то, что вопрос в основном является **собственным делом Турции.**

Поэтому в первую очередь также может быть то, что как оно (правительство) должно примириться с **опасениями в экономическом аспекте** в связи с депортацией армян.

Я подразумеваю под этим не опасения из-за разовых, хотя и тяжелых потерь, которые терпят кредиторы депортированных и

---

* Вероятно, в октябре.

возмещения которых от ликвидационного закона от 13-го айлула 331 года не ожидает по-серьезному ни один знаток обстановки, а длительные убытки, которые несет малонаселенная империя из-за внезапного исчезновения нескольких сотен тысяч прилежных в своем труде работников.

Если бы каждый армянин был бы ростовщиком и ничем больше, как это при случае могли услышать или прочесть немцы, то, естественно, не могло быть и речи о подобной потере для империи. В действительности же сотни тысяч трудоспособных армян, общее число которых на турецкой земле оценивается, как известно, в 2 миллиона, являются прилежными и умелыми ремесленниками, а также энергичными, старательными и предприимчивыми земледельцами. Последнее часто не замечается судящими о них. При этом именно армяне-горцы, занимающиеся преимущественно сельским хозяйством, представляют собой симпатичный тип людей. Физически здоровые, плодотворные, духовно деятельные и прилежные, они для экономического развития отсталой страны являются слишком ценной составной частью, чтобы их исчезновение среди негусто населенного магометанского населения, духовно беспомощного, экономически тупоумного и уже многократно выродившегося вследствие сифилиса и прочих болезней, не оставило бы после себя длительное время ощущаемого пробела. Ведь уже некоторая потеря в сельскохозяйственных рабочих (как, например, отсутствие рабочих по уборке урожая на греческих островах во время турецко-итальянской войны в вилайете Айдин) в более хорошо освоенных областях Турции имела очень неприятные последствия, так как нехватка там людей является на протяжении ряда лет хронической.

Сумеет ли мусульманско-турецкое население, экономическому усилению которого, как это полагают, должна способствовать депортация армян, при своей духовной и экономической отсталости вступить во владение столь большого неожиданно и сразу доставшегося ему наследства?

После того, что я слышу от турецких друзей, с турецкой стороны не отрицают большого экономического ущерба, вызванного уничтожением армян и трудность их замены мусульманами, однако считают неприемлемым более постепенный и более мирный путь, так как при любом мирном состязании слабоодаренный и экономически безграмотный турок-мусульманин очень скоро вновь окажется сломленным жизнью. Поэтому мои турецкие друзья надеятся, что эта сложная операция на теле турецкого народного хозяйства в конце концов все-таки принесет оздоровление империи в мусульманско-турецком понимании.

Чтобы разделять эту надежду, необходима оптимистическая

точка зрения на способности развития мусульманских турок в экономическом отношении и на активность и умелость правительства в области экономического воспитания, точка зрения, которая мне до сих пор еще кажется повисшей без основания в воздухе.

5. К вопросу отношения **Германии к депортации** я хотел бы на основании моих местных и алеппских наблюдений покорнейше заметить следующее.

В отношении ущерба немецких кредиторов и отраслей немецкой промышленности, работающих на экспорт (таких, как производство красителей), Германия не занимает по сравнению с другими иностранными государствами сколь-нибудь существенную, особую позицию. Выше я коснулся того, что с турецкой стороны совершенно не считались с такими интересами Германии.

Как известно, в противоположность этому неприятельские и нейтральные зарубежные голоса в парламенте и прессе отводят Германии особую роль совиновницы, если не совсем как подстрекательницы. Нелегко сказать, какие последуют отсюда проблемы для интересов Германии.

В самой этой стране, и в этом не может быть никаких сомнений, неармянское **христианское** население (как пришлое, так и местное), которое стало свидетелем депортации, убеждено в совиновности в этом Германии и в ее полном равнодушии по отношению к злодеяниям, которые вызывают чувство отвращения. Судя по достоверным высказываниям, в этом видят следствие того самого образа мыслей, который проявился в «бельгийских злодеяниях». Иными словами: злодеяния в отношении армян и «бельгийские» ставятся во взаимосвязь. Так как мы не воспрепятствовали злодеяниям в отношении армян, нам верят в отношении бельгийских и наоборот. Следует ожидать, что после заключения мира кор возвращающихся к себе враждебно настроенных соперников всемерно усилит эту точку зрения. Я не могу представить себе более действенного агитационного материала в этом вопросе, чем следующую картину: на одной стороне Германия— мощный союзник Турции, которая невозмутимо позволяет посылать на гибель в пустыню сотни тысяч женщин и детей, а на другой стороне— французские военные корабли, которые (под Суедие) забирают 6000 этих несчастных, полагавших уже, что обречены на смерть, и желавших по меньшей мере умереть с оружием в руках, и доставляют их в безопасное место. Уже ясны последствия для репутации немецкого имени в христианских кругах Турции.

Такую же позицию одобрения Германии заняли и **мусульмане.** Лишь кажется, что большинство, насколько оно вообще способно думать, благодарно нам за терпимость в отношении этой радикальной «операции».

А в то же время по сообщениям внушающей доверие стороны всевозможные голоса мусульман будут громко проклинать злодеяния, совершенные особенно по отношению к женщинам и детям, как грех против заповедей ислама. Эти голоса можно услышать особенно среди арабских мусульман, которым, как известно, подлинные турки и то, что они творят, с самого начала кажутся антипатичными и неполноценными.

Этому соответствует неоднократное наблюдение того, как сосланные женщины и дети находили у арабских мусульманских возниц и погонщиков, затребованных для их перемещения, защиту от жестокостей сопровождающих жандармов. Вице-консул Гольштейн сообщил мне между прочим, что между Тель-Абиадом и Джераблусом один из шейхов бедуинов «анезе» повстречал колонну армян и весьма любезно дал им охраняющий конвой до самого Тель-Абиада. За это его осыпал упреками тамошний комендант этапа. Кстати, спустя два дня этот комендант бесследно исчез.

К сожалению, согласно высказываниям, которые мне были сообщены вице-консулом Гольштейном и другой, внушающей доверие стороной, наша терпимость отчасти стала потому считаться естественной и у мусульман, что мы «ведь и в Бельгии не сделали иначе».

Наконец, сами **армяне,** естественно, вообще убеждены в нашей совиновности, если не полностью в нашем подстрекательстве. И даже там, где в виде исключения становится очевидным, что наше невмешательство является не одобрением, а досадным результатом ощутимых политических обстоятельств, немцам приписывается совиновность, потому что они убаюкали армянский народ сознанием его полной безопасности. Так, один хладнокровно мыслящий армянский (протестантский) священник сказал мне: «Мы намеревались оставаться лояльными до тех пор, пока не началась депортация. Если бы мы тогда все оказали сопротивление затеянному истреблению нашего народа, то стали бы хозяевами положения и сегодня бы не были обречены на гибель. Однако все наши немецкие друзья в Мараше, Харунийе, Урфе, Малатии и Мамурет-уль-Азизе настоятельно советовали нам покориться, тогда с нами ничего не произойдет. Мы поверили этому, и то, что мы понадеялись на влияние немцев, стало нашим злым роком».

Если бы депортация армян действительно привела к их истреблению, то тогда бы эти настроения армян были маловажными. Однако, даже если депортация продлится еще месяцы, все же останется существенная частица армян, будь-то какое-то их количество при живучести расы выстоит сквозь все жизненные опасности или при многоопытности армянской интеллигенции найдет средства и пути к спасению.

Все они, естественно, будут глубочайше озлоблены против Германии, даже те, которые своей жизнью обязаны нашему вмешательству. К ним примкнут многочисленные неармяне, которые потерпели убытки из-за депортации армян или же совсем были разорены.

И те, и другие усилят хор голосов наших противников в Турции после заключения мира и найдут при этом благодатную почву у всех частей населения, которые экономически пострадали (и те, кто нет) в войне или потеряли близких. Ибо то, что никакой идеал не уравновешивает эти страдания у огромного большинства населения, в том числе и у мусульманского, пожалуй, в акцентировании не нуждается.

6. Сколь бы неприятным не было осквернение доброго имени Германии из-за депортации армян, практически в основном вопрос все же в том, нанесет ли она **экономический или политический ущерб.**

Что же касается прежде всего будущей экономической деятельности Германии в Турции, то, как и прежде, она **должна** работать с немусульманскими элементами и причем предпочтительным образом. То, что она могла бы, к примеру, в торговле опереться на мусульман, как я еще недавно слышал, как это проповедовалось в Алеппо некоей немецкой стороной, наверняка на долгое время останется утопией. Даже если бы консульства всеми силами сотрудничали в привлечении мусульманского элемента к купеческому сословию, Германия и впредь должна заниматься торговлей судоходством с чужеземными и местными евреями и христианами, включая и оставшихся армян (...).

Гофман, вице-консул

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Алеппо, 20 октября 1915

О моих общих наблюдениях в сборном лагере армян, расположенном в Тель-Абиаде, я сделал следующие заметки.

Лагерь армян охватывает около тысячи лиц, раньше, по-видимому, насчитывал до 5000 ссыльных. 600 из них расположились в обнесенном голыми глиняными стенами большом дворе (примерно 80×100 м) одного дома, помещения которого выходили наружу. Эти 600 человек, следовательно, не имеют крова над головой. Другие 400 человек устроились снаружи, вокруг постоялого двора.

Эти осыльные— оставшаяся часть различных депортированных

с севера колонн. В основном лишь старые женщины и дети. Насколько мне удалось разузнать, все мужчины и мальчики старше 11 лет были уведены в одно место, по-видимому, убиты, молодые женщины и девочки старше 13—14 лет либо обесчещены и убиты, либо проданы сопровождающими солдатами или курдами, либо подарены.

Все эти ссыльные лежат на голой земле, ничем не прикрытые; их имущество похитили у них в дороге. Многие из них полуобнаженные, так как свою одежду они продали, чтобы купить немного хлеба; большая часть их одета лишь в лохмотья, босая.

На всех полно паразитов, полностью спутаны волосы, поскольку они несколько месяцев не имели возможности помыться и причесаться.

Расположившиеся снаружи, кажется, еще имеют немного жизненной силы. Большая часть устроившихся во дворе настолько истощена, что вообще не может подняться, и в полном безразличии ожидает смерти. Жалобный стон обессиленных, просящих воду и хлеб,— единственное, что выражается ими. Свою естественную потребность они отправляют либо прямо в своей одежде, либо возле себя, так как очевидно больше не в силах покинуть свое место. Поэтому двор являет собой единственно загрязненную территорию, откуда исходит невыносимый смрад.

Большинство ссыльных, расположившихся во дворе, имеет страшный вид: от них остались кожа да кости, не лучше выглядят и те, кто устроился снаружи.

В лагере нет эпидемий. От истощения, т. е. от голода, дизентерии и т. д., по сведениям могильщика, умирает ежедневно до 40, в среднем от 25 до 30 лиц.

Местом для погребения служат общие могилы, которые выкапываются приблизительно в 100 м от центра лагеря. Во время моего посещения лагеря я увидел две вырытые могилы; в одной имелось от 16 до 20 разбросанных трупов (к примеру обе ноги женского трупа торчали кверху, в то время как его скрытое туловище заклинилось между другими трупами), в другой могиле, заполненной лишь наполовину, стоят голые трупы, все настолько исхудавшие, что едва ли можно было различить их пол. Как только могила до предела заполняется трупами, что длится иногда целые сутки, тотчас же небрежно засыпается тонким слоем земли, по этой причине из этих могил исходит зловонный запах. Вначале трупы волочили к ямам просто с помощью веревки, позднее один чиновник, работающий на строительстве Багдадской железной дороги, велел изготовить носилки. Трупы определяются из массы поселенцев лагеря жандармом и передаются могильщику. Один из таких «трупов», который, несомненно еще подавал признаки жиз-

ни, повстречали мы при возвращении с кладбища. Господин Б. представил это как обычное явление.

Сборный лагерь находится в подчинении Гареб-бея, каймакама Аин-эль-Аруса, расположенного в получасе пути от лагеря. Мне было интересно узнать его мнение об этих обстоятельствах.

При мне он разыгрывал из себя противника этих изгнаний армян. Если армяне предали нас, говорил он, то должны были быть расстреляны или повешены только виновные. Однако женщин и детей следует пощадить. Он приложит все свои усилия, чтобы облегчить участь сосланных в Тель-Абиад. Если же он не будет регулярно действовать в этом направлении, то армянам не дадут ни кусочка хлеба. Он человек очень чувствительный и не может смотреть на подобные жестокости. Виновным, по мнению каймакама, является вахмистр жандармерии Неджиб Ахмед, то есть тот самый, кто, как было выше упомянуто, сваливал свою вину на каймакама. Господин же Б., которого можно считать совершенно надежным человеком, напротив, рассказал мне, что каймакам в его присутствии сказал, что может часами смотреть на то, как «подыхают» армяне.

Что касается дальнейшей судьбы собранной в Тель-Абиаде колонны ссыльных, то их, как правило, из Тель-Абиада посылают дальше на юг, в Ракку на Евфрате, чтобы «поселить» их там. Для оставшейся части ссыльных описанной выше колонны, по утверждению каймакама, это было пока невозможно, поскольку Шамар-бедуины вновь восстали против правительства и заняли ведущие в ту сторону дороги. Излишне говорить о том, что в итоге ссыльных так или иначе ожидало уничтожение.

Что касается впечатления, которое оставляют эти обстоятельства на арабских мусульман, то замечу, что как я, так и проживающий там господин Б. убеждены в том, что арабские мусульмане, по меньшей мере большая часть из них, не согласны с действиями турок; в качестве примера привожу следующие высказывания: «Когда я с кавасом Махмудом (арабским мусульманином) покидал это место, он был полностью удручен и говорил мне— этот низменный грех (haram nedjim) могут совершить только курды и турки, арабский мусульманин никогда не совершит подобной подлости. Рабочий склада Абдель-Рани, представленный мне господином С. как надежный человек, говорил мне, когда я вызволил из лагеря изгнанную туда семью Готтлоб: «Да воздаст тебе Бог, за этот благородный поступок, ибо ты вновь вернул жизнь десяти бедным существам. Люди, которые обращаются с женщинами и детьми так, как чауиш (вахмистр)— безбожники». Когда я просил заведующего складом в Тель-Абиаде, приготовить горячую воду для семьи Готтлоб, чтобы они смогли помыться, мусульмане-рабочие

(арабы) склада старались как можно скорее нарубить дров, развести огонь, чтобы помочь этой семье. Другой, очевидно, честный рабочий (арабский мусульманин) говорил мне, что он регулярно дает армянам часть своего пайка хлеба, но, к сожалению, их было очень много, чтобы суметь накормить всех. Должно быть известно, что арабские мусульмане так или иначе не считают турецких мусульман равноценными верующими.

Помощник канцеляриста
консульства
(подпись)

★

ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ ЭНВЕРА И ТАЛААТА И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

(К отчету кайзеровской миссии в Берне от 17/16 № 10)

[Женева, между, 17 и 22 января 1916]

Армяне

Армяне проявляют между собой больше единства, нежели ревности, как их привыкли видеть в восточных политических организациях. Здесь, конечно же, имеются тонкости, но едва ли большие противоречия. Несмотря на это, их следует разделить на две группы:

1) армянские политики,

2) армянские торговцы.

Вторая группа открыто не примыкает к первой, однако негласно разделяет ее мнение. Руководители первой группы образуют Армянский комитет или, как он себя именует, **Армянскую ассоциацию.** Во главе ассоциации стоит бывший министр (я полагаю, по общественным работам) Габриел-эфенди Нурудунгкян, который в настоящее время проживает со своим сыном в Лозанне в пансионате гостиничного типа «Монтана». Я долго противился тому, чтобы передать дальше эту информацию, однако теперь вынужден доверять ей, так как получил очень много подтверждений от лиц, относящихся к кругам антиэнверианцев. Его сын и сотрудник— Диран-бей Нурудунгкян.

Подлинным руководителем всего движения является Шериф-паша в Париже. Далее видные должности занимают:

Агафон-бей, как пропагандист,
Погос Нубар-паша из Каира,
Аршак Чобанян и
Матосян, по сей день пребывающие в гостинице «Националь» в Женеве.

Последний в настоящее время находится в Виларсе, но возвратится в «Националь», где имеет номер. Он является предводителем армян в Женеве.

Арам Карагезян, вероятно, тайно входит в комитет. Он, по-видимому, связующее звено с такими армянскими коммерсантами, как Покатян, Гюльбенкян и др. Покатян находится в Гштадте, где он весьма уединенно проживает со своей женой.

Целью армянского комитета в действительности, должно быть, является свободная Армения, но прежде всего свержение нынешнего правительства и свобода для армян. В своей неприязни к Энверу и Талаату интересы Армянской ассоциации сходятся с интересами группы Сабах-Эддин.

Армянские торговцы ставят перед собой более простые цели. Они могут лишиться очень многого. Свободная экономическая деятельность в Турции и безопасность жизни и имущества являются их настоятельным желанием. Их взгляды, вероятно, лучше всего передаются высказыванием известного владельца гостиниц Покатяна: «Если победят центральные державы и сохранят свое влияние в Турции, то там будет порядок, но для нас, армян, не будет места, которым пользуются немецкие торговцы. Если победят союзники, то будет плохо Турции, но хорошо армянам, которые не боятся конкуренции. Если Турция сохранит свое собственное правительство, как это имело место до сих пор, то это будет безобразием и обернется печалью для нас, армян».

В заключение следует упомянуть еще двух людей, которые на самом деле работают в обеих группах и о которых доныне не сумел получить сведения, где, собственно, их место.

Это: Рашид-паша, бывший префект в Стамбуле, ныне находится в Женеве, и Рашид-бей, должно быть, бывший министр внутренних дел, также находится в Женеве.

Арама Карагезяна видел в Гштадте у Покатяна мой друг, установивший там слежку за последним.

Резидент

(Министерству иностранных дел)

R 14089, zu 1960.

★

ПОСЛАНИЕ ОТЦА ШТРАУБИНГЕРА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ АРМЯНАМ

Кайзеровское немецкое посольство
№ 37
1 приложение
через корол. фельдъегеря

Пера, 27 января 1916

Имею честь вручить при сем Вашему превосходительству копию послания, направленного 18 августа д-ром Штраубингером депутату Эрцбергеру. Д-р Штраубингер делает в нем, в частности, предложение об организации помощи армянам и поднимает вопрос о церковном денежном сборе.

Я считаю церковный денежный сбор, в сущности говоря, бесполезным, поскольку турецкие власти, разумеется, не позволят нам помочь выручкой армянам.

В. Меттерних

Его превосходительству
рейхсканцлеру
господину Бетману-Гольвегу

R 14090, Ab. 2892.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия

Пера (Св. Антон), 18 января 1916

Ваше высокоблагородие!

Ваше письмо от 5 января предоставляет мне возможность обстоятельно изложить свое мнение.

Я вполне понимаю, что католические круги Германии и Австрии теряют терпение и обрушиваются с упреками на меня, возможно, и на Вас. То, чего мы добились здесь (направили духовных лиц, сестер, семинаристов), действительно незначительно; то, чего мы не добились,— гораздо большее. Чтобы суметь понять несоответствие, имеющееся между желаемым и достигнутым, было бы лучше, если бы Вы лично приехали сюда и взглянули горькой правде в глаза. Ниже я привожу краткий обзор о положении дел, предпринятых нами, и их перспективах.

Общее положение дел

В Германии составляют себе неверное представление о новейшей Турции, поскольку считают ее предрасположенной влиянию

Запада. Но это отнюдь неверно, если заглянуть в сферу религии и школы. Напротив, турецкое правительство делает все, чтобы создать из Турции, до недавних пор представляющей собой в национальном и религиозном отношениях очень пеструю страну, единое турецко-мусульманское государство. Конечно, возможно, что некоторые ответственные руководящие лица исходят из сугубо национальной точки зрения, в действительности же в стремлении отуречивания всегда вторгаются в сферу религии, так как на Востоке не проводят различия между нацией и религией. Отуречивание, национальное возрождение турок— процессы, которыми так сильно восторгаются в Германии, означают поэтому в сущности исламизацию. Без покровительства, в каком состоянии находится теперь преобладающее большинство христиан, последние подвергаются сейчас беспощадному отуречиванию и при этом большей частью лишаются имущества и жизни, даже если они не оказывают сопротивления.

Положение католической церкви в частности

1. Церковь и духовная деятельность священников

Лишь совсем немного церквей, за исключением столицы и Ливана, находятся во владении католиков. Большинство из них закрыты и, как обычно, ограблены, некоторые превращены в жилые помещения, другие— в мечети; даже в Константинополе на глазах у европейского населения многие церкви и часовни претерпели ту же участь.

Духовные лица, несмотря на закрытие церквей, все еще находятся в некоторых местах и совершают богослужение в частных домах (как, впрочем, д-р Давид в Эскишехире и Р. Либл в Измиде).

Поставленной целью, естественно, является внедренние повсюду вновь духовной деятельности священников и культов. Однако эта цель недостижима. Если Вы проведете линию Константинополь—Эскишехир—Кония—Адана—Мараш—Алеппо—Мосул, то обнаружите к северу от этой линии не более как еще несколько тысяч католиков различных ритуалов (по сравнению со 100 000 в мирные времена). При нынешнем положении их найти почти невозможно, так как они совершенно рассеяны. Южнее указанной линии компактно проживает католическое население в Ливане, которое, однако, было совершенно отрезано от окружающего мира и поэтому нам недоступно. Да возблагодарим Бога, если оно останется лишь отрезанным. Еще остаются католики европейской части Турции, в некоторых населенных пунктах, расположенных у Багдадской железной дороги, католики Смирны, основных городов Сирии и Месопотамии.

Достигнутое на сегодняшний день. С помощью кайзеровского посольства под титулом «Духовная деятельность немецких католиков» мы определили в европейскую часть Турции, в населенные пункты, расположенные у Багдадской железной дороги, как и в Сирию немецких духовных лиц, численностью 11, из коих 6 (францисканцев)— в Сирию, 2—на Багдадскую железную дорогу (д-р Давид и Р. Либл), 3— в Константинополь.

Предложения: О Смирне ведутся переговоры и остается лишь только дождаться ответа кайзеровского генерального консула. Что касается Багдада, смею предложить сейчас кандидатуру одного духовного лица. Багдад имеет немецкую школу, консульство, немецкий банк, немецкий госпиталь. До того, как разразилась война, пасторами были французские кармелиты, покинувшие, однако, страну. Поэтому в качестве замены в первую очередь рассматриваются немецкие кармелиты. В случае, если они не захотят или не смогут,— доминиканцы, так как миссии в Мосуле и вокруг него находились в руках французских доминиканцев, и Мосул и Багдад, после того, как железная дорога будет готова, могут легко объединиться в один церковный приход. В Северную Сирию, т. е. в Алеппо, Александретту, Мараш, Айнтап, предлагаю назначить на должность пастора немецких францисканцев, которые были направлены для кустодействия. Дело в том, что в указанных населенных пунктах по сей день пасторами были кустоды*. Однако осуществить это предложение не можем ни я, ни францисканцы в Сирии, а лишь немецкий настоятель ордена, который их послал. Он или один из других настоятелей должен упорно отстаивать это требование перед кустодами. Лишь тогда столь важная для влияния Германии Северная Сирия станет зоной немецкого миссионерства. Окончательное урегулирование вопроса, разумеется, после войны. Священники ордена в будущем должны ходить в штатском.

Открыть одну из закрытых церквей пока еще не удалось, однако в этом активно прилагают усилия посольства как Германии, так и Австро-Венгрии.

2. **Школы.** Число зарубежных католических школ упало в европейской части Турции примерно от 60 до 3 (австрийские), в азиатской части Турции примерно от 400—500 до 20 (немецкие). В числе школ были один университет, много средних специальных учебных заведений научного типа, много иезуитских школ с хорошими коллекциями и библиотеками, которые обычно расхища-

---

* Церковнослужащий; часто одновременно и предводитель церковных (небольших) приходов.

лись. Школы еще больше, чем церкви, были ограблены и использованы в турецких целях.

Поставленной целью могло бы быть восстановление старых школ или основание новых. При нынешнем настроении и то и другое совершенно исключено. Напротив, ищут учителей языка для турецких школ, в чем я, однако, некомпетентен. Попытка в обход халдеев добиться открытия немецкой католической школы до сих пор не удалась.

Достигнутое на сегодняшний день: обеспечение преподавателями иезуитской школы Св. Георгия в Галате и школ сестер ордена св. Борромойса в Сирии.

Предложения: финансовая поддержка существующих католических школ с целью их сохранения и расширения.

Отклонение упреков: то, что немецкие военные власти самым решительным образом действуют против католических миссионерских школ, не соответствует истине; напротив, допущенные бесцеремонности следует отнести на счет турецких властей, которые предоставляют места немецким войскам и санитарной миссии. Другой упрек относительно того, что детей католиков конфирмуют протестантским образом, здесь, насколько я вижу, нельзя проверить.

3. **Святые места:** во время моей последней беседы с его превосходительством кайзеровским послом, 10 дней тому назад, по этому пункту ничего нового не имелось.

4. **Армянский вопрос:** хотя католические армяне в отличие от своих соотечественников-ортодоксов по указанию своих епископов не участвовали в движении за национальную независимость, тем не менее были также ввергнуты в беду, постигшую их ортодоксальных соплеменников.

Из действующих до сегодняшнего дня 15 епархий они потеряли 11, а 2 в настоящее время находятся в очень большой опасности (Мараш и Алеппо), существуют лишь вдвое меньшем объеме. Остальные две (Константинополь и Брусса) ослаблены. Участью, которая постигла армян-католиков, без их на то вины, как, впрочем, также часть сирийцев-католиков и халдеев, были разня и депортация, причем следует отметить, что депортация со всеми ее последствиями немногим отличается от резни.

Имущество депортированных и подвергнутых резне находится во власти ликвидационного закона, применение которого повсюду полностью лишает этих несчастных родины.

Поставленная цель: оказание помощи армянам там, где они теперь находятся и притом в особенности армянам-католикам, так как об армянах-ортодоксах и армянах-протестантах заботятся в основном американские миссионеры и «Немецкий союз помощи в целях христианской благотворительности в Армении».

Достигнутое на сегодняшний день: поддержка армян Алеппо посредством суммы, высланной Кельном. Далее поддержка находящегося в крайне бедственном положении армяно-католического патриархата, за что в ближайшие дни поступит письменная благодарность.

Предложения: достигнутое нами до сих пор является каплей в море. Нам необходимы, впрочем, для смягчения лишь страшнейшей нужды несколько сотен тысяч марок. Придерживайтесь церковного денежного сбора, так, как это сделали для Польши, но уже теперь ссужайте нас деньгами (возможно, из миссионерской кассы). Без денег мы не можем ничего осуществить, совсем ничего. Деньги должны поступить быстро, очень быстро. В противном случае погибнет еще многое, что сейчас пока еще можно спасти.

Помощь армянам вообще и армянам-католикам в частности должна быть оказана какой-нибудь немецкой организацией, с тем, чтобы умолкли, наконец, бессмысленные слухи о нас и нашем кайзере (будто бы Его величество является инициатором несчастья).

Предлагаю создать 4 центра помощи: Алеппо, Мараш, Ангора, Кония. Организацию помощи в Алеппо мы возлагаем на сестер ордена св. Борромойса, в Мараше должен был быть один из священников, посланных для кустодейства, так как они там же имеют приход. Так как Мараш насчитывал в мирные времена свыше 5000 армян-католиков, он является резиденцией американских миссионеров и в ближайшие недели заполучит евангелического пастора из Германии. Ангору и Конию может обслужить д-р Давид, который находится в настоящее время в Конии или же один из местных пасторов. К размещенным в депортационные лагеря армянам легальным путем невозможно приблизиться.

Проблему организации помощи в Германии я оставляю на Вас, соответственно на католические круги миссионеров Германии.

5. **Благотворительность:** вышеупомянутым мы обошли область благотворительности. При нынешнем бедственном положении христиан, которое возрастает еще из-за подорожания и безработицы, для благотворительности имеются широкие возможности. Много встречается детей католиков, которые слоняются без дела вокруг, не имея школы, так как не желают посещать «магометанские», а европейские школы не могут посещать из-за расходов. Следовало бы этих слоняющихся без дела детей собрать в какое-либо детское учреждение. Большим успехом пользуются дома для сирот вследствие войны и нужды. Из сиротских домов существует еще один католический, тот самый, что принадлежит австрийским сестрам ордена св. Винцентина, расположенный на острове Антигона, в Мраморном море. Были бы нужны также госпитали и лазареты.

Достигнутое на сегодняшний день: расширение дома для сирот на Антигоне, чем тем не менее следует быть обязанным инициативе епископа.

Предложения: прием сирот в школы сестер ордена св. Борромойса в Сирии, для чего, естественно, необходима поддержка; основание собственных домов для сирот, как только оно станет возможным. Предложенные здесь сестры ордена св. Борромойса могли бы взять на себя, пожалуй, также заботу о сиротах. Для Алеппо следует организовать тотчас же строительство запланированного бароном Фюрстенбергом немецкого госпиталя, и поэтому прошу вести переговоры с пребывающим в Германии господином бароном. Легче всего осуществляется вообще миссия врачей.

6. **Немецкая пропаганда:** в противовес ярко выраженному предпочтению Франции, которое все еще господствует здесь среди христианских кругов, необходимо упорно проводить немецкую пропаганду. В особенности нужно настаивать на изучении немецкого языка и с этой целью ввезить немецкую литературу для чтения.

Достигнутое на сегодняшний день: агитационная брошюра в противовес нападкам со стороны французов была распространена здесь и (в министерстве внутренних дел) в 200 экземплярах.

Преподавание на немецком языке было введено в некоторых местных армянских католических школах. (Венские мхитаристы уже раньше имели в учебном плане немецкий язык).

Предложения: мне необходимо еще 50 экземпляров агитационных брошюр, далее нужны несколько книг Малой немецкой грамматики или необходимая для этого сумма. Армянско-католический патриархат, а также болгарский католический архиепископ готовы тотчас же послать несколько семинаристов в немецкие семинарии вместо французских, куда их посылали доныне, при условии, что имеются свободные места.

Пометка: о вопросах, касающихся университета в Алеппо, я еще ничего точного не узнал. Выдвинутые предложения я обсудил в основном с другими господами. Р. Либл, по-видимому, еще лично сообщит Вам.

Его высокопреосвященство господина кардинала Кельна прошу поставить в известность о моих предложениях и сообщить, что деньги для Алеппо и стипендия для монсиньера Дольчи поступили. Квитанцию вышлю я сам или магистр Дольчи.

С выражением глубочайшего уважения
к Вашему высокоблагородию
весьма преданный, д-р Штраубингер

★

ЗАМЕТКИ ВИЛЬГЕЛЬМЛИТТЕНА О ВПЕЧАТЛЕНИЯХ ОТ ПОЕЗДКИ ИЗ БАГДАДА В АЛЕППО

[Вильгельмлиттен,
сотрудник консульства
Германии в Алеппо]

Алеппо, 6 февраля 1916

Многоуважаемый господин консул!

В соответствии с Вашим требованием преданнейше передаю Вам нижеследующие письменные заметки о моих впечатлениях от поездки из Багдада в Алеппо. Преимущественно это дословно воспроизведенные наблюдения, которые я **стенографически нацарапал** (курсив.— **В. М.**) полуокоченевшими пальцами в своей записной книжке во время поездки, совершенной мною в повозке. Поэтому они отражают впечатление, полученное непосредственно на месте.

По пути из Багдада в Алеппо чередуются следующие станции: Багдад, Абу Мессир, Фелуджа, Ромеди, Хит, Багдади, Хадисе, Фахиме, Анэ, Нихие, Абу Кемаль, Селахие, Меядин, Дер Зор, Тибни, Сабха, Хамам, Абу Хурейре, Мескене, Дер Хафир, Алеппо.

Они находятся на расстоянии приблизительно 60 км друг от друга. Переезд от одной станции до следующей в повозке, попеременно то рысью, то иноходью, составляет в среднем от 6 до 8 часов, то есть один день пути. Пешему же от одной станции до другой понадобятся, пожалуй, три дневных перехода.

Между отдельными станциями находится совершенно незаселенная пустыня, лишь местами поросшая низким частым кустарником. На многих станциях даже для отдельных пассажиров не найдется ни продовольствия, ни хлеба. Дорога проходит как раз вдоль Евфрата, но следует не за всеми его изгибами, а порой срезает их. Некоторые станции расположены на расстоянии в несколько миль от реки. В большинстве случаев на станциях имеются фонтаны. Но пеший, три дня идущий от одной станции до другой, должен, если он не хочет умереть от жажды, взять с собой воду.

17 января этого года я выехал из Багдада. 23 января прибыл в Хадисе. Там я увидел первую колонну армян, около 50 человек, почти только мужчины, на них была турецкая крестьянская одежда и жакеты в черно-белую полоску.

24 января я прибыл в Анэ. По пути я встретил приблизительно 30 армян, охраняемых жандармами. На постоялом дворе в Анэ находилось приблизительно 40 армян, все в турецкой крестьянской одежде.

25 января я обогнал одну колонну, состоящую приблизительно из 50 армян, только мужчин, которые под конвоем жандармов шли в направлении Дер Зора. Наш кучер говорил, что хорошо,

что сейчас такая холодная погода, так как иначе невозможно было бы вынести в пути смрад, идущий от разлагающихся трупов армян (...).

Вследствие сильных морозов кучер заболел в пути воспалением легких, и я сам правлю лошадьми. На следующей станции я временно нанял одного парнишку-араба.

26-го числа я обогнал колонну армян, состоящую приблизительно из 50 мужчин. В Абу Кемаль, «крупной» станции (большинство других состоит лишь из двух-трех домов), нас обслуживал на постоялом дворе 16-летний армянский юноша Артин из Зейтуна. На постоялом дворе и во всех конюшнях, а также по всей местности разместилось много армян. Также несколько женщин и детей.

28-го числа я повстречал в Селахийе четырех немецких офицеров, едущих в Багдад, которые заверяли меня, что они на войне, на Востоке и Западе, повидали немало, но то, что предстало их взору на дороге Алеппо—Дер Зор, было самым ужасным из виденного ими когда-либо.

29-го числа. Меядин. На постоялом дворе, до тесноты переполненном армянами, сильный смрад от разложения. Кучера багажной повозки лихорадит. Лошадьми правит мой слуга.

30-го числа. Дер Зор. Самый крупный населенный пункт на всем отрезке пути. Здесь много армян, наверняка, свыше 2000. Все дома и постоялые дворы заполнены ими. На постоялом дворе, где я остановился, опять тот же самый смрад, что и в Меядине. Он переполнен армянами. Многочисленные женщины, ищущие у себя вшей. Много также молодых девушек и маленьких детей. На улицах этого маленького города много армян всех возрастов и обоих полов. Здесь я встретил пять немецких офицеров и одного немецкого врача, которые едут в Багдад. Они рассказывали, что на отрезке пути Алеппо—Дер Зор многие погибли от сыпного тифа. Эти господа насчитали за три часа 64 трупа, лежащих на дороге. На дороге лежала и одна мать со своим трехлетним ребенком, оба— мертвые. Многие из армян, говорят, прибыли из Константинополя (...). Антон из Ангоры продал мне золотые часы за 1 турецкий фунт, Степан из Бруссы— медальон с изображением богоматери за 3 меджидие. Когда я при отъезде вновь захотел всучить им эти семейные реликвии, оба армянина исчезли и, несмотря на поиски, их невозможно было найти. Очевидно, они опасаются, что я захочу аннулировать покупку. Эти деньги продлят им жизнь на несколько дней. Оба предмета я передал в консульство в Алеппо на счет владельцев, отказавшись от каких-либо претензий. Профессор Кюльц, находящийся здесь проездом в Багдад, лечит моего кучера, заболевшего воспалением легких. Кризис уже

прошел. Я надеваю на кучера три шерстяные рубашки, он должен снова сам править лошадьми: временно нанятый кучером арабский юноша сбежал и бесследно исчез, и никто в Дер Зоре не выразил готовности ехать вместе с нами, ... так как за Дер Зором начинается дорога ужасов.

Она разделилась для меня на две части: первую часть от Дер Зора до Сабхы, на которой я по положению трупов, по стадии их разложения и состоянию одежды, а также по лежащим вокруг клочьям белья, предметам одежды и домашней утвари, которыми усеяна дорога, мог создать себе картину того, что здесь разыгралось: как отставшие, однако блуждающие в пустыне, вконец обессилели и с обезображенными и искаженными от боли лицами в отчаянии умерли и как другие, вновь благодаря сильному ночному морозу, быстрее нашли избавление и мирно уснули вечным сном, как некоторые были догола раздеты разбойниками, в то время как другим одежду в клочья разодрали на теле собаки и мелкие хищники, как иные потеряли лишь обувь и верхнюю одежду, и, наконец, другие, полностью одетые, лежа рядом со своими пожитками, обессилели и лишь недавно умерли... видимо, во время последнего перемещения ссыльных, в то время как окровавленные и наполовину побелевшие скелеты напоминают о предыдущих перемещениях; и вторую часть— от Сабхы до Меокене, где мне больше не нужно было догадываться о беде, а вынужден был собственными глазами видеть беду: от Сабхы мимо меня прошла большая колонна армян, все быстрее погоняемая конвоем жандармов, и вот передо мной развернулась в реальном воплощении трагедия оставшихся в живых. Я видел по дороге испытывающих голод, жажду, больных, умирающих, только что умерших, скорбящих рядом со свежими трупами, и тот, кто не мог быстро расстаться с телом близкого человека, подвергал риску собственную жизнь, ибо следующая станция или оазис находится для пеших на расстоянии трехдневного перехода. Обессиленные от голода, болезни, боли, они идут, шатаясь, дальше, падают, остаются лежать. Мои запасы хлеба, воды, чего-либо из питья и съестного быстро иссякли. Я хочу дать денег одному из жаждущих. Он сам достает деньги и предлагает мне один меджидие, приблизительно четыре марки, за один стакан воды. У меня же нет ни капли.

Лишь между Меокене и Алеппо не видно больше ни армян, ни трупов, так как колонны прошли в основном не через Алеппо, а через Баб.

31 января в 11 часов утра я выехал из Дер Зора. В течение 3 часов я не вижу ни единого трупа и уже надеюсь на то, что рассказы об этом могли быть преувеличены.

Однако затем начинается ужасный парад трупов:

1 час пополудни: слева у дороги лежит молодая женщина. Голая, лишь на ногах коричневые чулки, спиной вверх. Голова прикрыта скрещенными руками.

1 ч. 30 м. (п): справа у дороги в могиле старик с белой бородой. Голый, лежит на спине. На 2 шага вперед— юнец, голый. Левая ягодица выдрана.

2 ч. (п): 5 свежих могил. Справа— одетый мужчина. Область гениталий обнажена.

2 ч. 5 м. (п): справа— 1 мужчина. Нижняя часть тела и кровоточащая область гениталий обнажены.

2 ч. 7 м. (п): справа— разлагающийся труп мужчины.

2 ч. 8 м. (п): справа— 1 мужчина, полностью одет, лежит на спине, рот широко раскрыт, голова упорлась назад, искаженное от боли лицо.

2 ч. 10 м. (п): справа— 1 мужчина, нижняя часть тела одета, верхняя часть тела обгрызана.

2 ч. 15 м. (п): следы приготовления еды на костре. Повсюду на дороге клочья белья.

2 ч. 25 м. (п): слева у дороги— 1 женщина, лежащая на спине. Верхняя часть тела вокруг плеч укутана в шаль, нижняя часть туловища обгрызана, из-под шали торчат лишь окровавленные бедренные кости.

2 ч. 27 м. (п): множество клочьев белья.

2 ч. 45 м. (п): »—» »—» »—»

3 ч. 10 м. (п): следы приготовления пищи на костре и размещения лагеря. Множество клочьев белья, следы костра, 1 мангал. 6 мужских трупов, одетые лишь в штаны, с обнаженной верхней частью туловища, лежат вокруг костра.

3 ч. 22 м. (п): 22 свежие могилы.

3 ч. 25 м. (п): справа— 1 одетый мужчина.

3 ч. 28 м. (п): слева— 1 голый мужчина, обгрызан.

3 ч. 45 м. (п): окровавленный скелет приблизительно десятилетней девочки, на нем еще длинные русые волосы, лежит посреди дороги с широко распростертыми руками и ногами.

3 ч. 50 м. (п): множество клочьев белья.

3 ч. 55 м. (п): слева— полностью одетый мужчина с черной бородой, лежащий посреди дороги на спине, словно только что сорвался со скалы, находящейся слева у дороги.

4 ч. 3 м. (п): справа— 1 женщина, закутанная в шаль; возле нее, скорчившись, девочка, приблизительно трех лет, в голубом ситцевом платьице. Видимо, девочка умерла от голода рядом с обессилевшей матерью.

4 ч. 10 м. (п): 17 свежих могил.

5 ч. 2 м. (п): собака гложет человеческий скелет.

5 ч. 3 м. (п): прибытие в Тибни. Лишь один постоялый двор и больше никаких домов.

Ни одного армянина.

1 февраля 1916 года:

8 ч. 32 м. (у): отъезд из Тибни. Нанят новый юноша в качестве временного кучера.

8 ч. 33 м. (у): слева— 1 мальчик в голом виде. Совсем рядом следы располагавшегося здесь лагеря. Детская, женская обувь, галоши, штаны, клочья одежды, которые впредь больше не будут отдельно упоминаться, так как ими усеян весь последующий путь.

9 ч. 4 м. (у): слева— 1 разлагающийся труп.

11 ч. (у): слева— 1 окровавленный скелет.

11 ч. 3 м. (у): слева »—» »—» »—»

11 ч. 33 м. (у): слева »—» »—» »—»

12 ч. 5 м. (п): следы располагавшегося здесь лагеря, много предметов одежды, жестяные сосуды, старые стеганые одеяла, 1 детский чепчик.

2 ч. 7 м. (п): 1 скелет.

Из-за ледяного ветра справа я задвинул занавеси на одной стороне повозки, так что я не видел в этот день трупы, лежащие по правую сторону дороги.

4 ч. 30 м. (п): прибытие в Сабха. В этом селении полно армянских семей, которые, очевидно, уже давно прибыли сюда и построили себе здесь маленькие домики. Все постоялые дворы забиты армянами. Я проехал через селение, чтобы за его пределами переспать в повозке, и, наконец, мудир разместил меня в школе, где мне дают хорошую комнату. В селении находятся также несколько молодых женщин и девушек. Вокруг села расположились лагерями в хижинах и палатках более бедные. 1 палаточный лагерь расположен вплотную к селу, около 150 палаток. Хижины сколочены из досок от ящиков. Привратник школы жалуется на большую дороговизну. Раньше за 1 металлик можно было купить 6 яиц, сейчас же одно яйцо стоит от трех до четырех металликов.

2 февраля 1916 г.:

9 ч. утра: отъезд из Сабха.

9ч. 45 м. (у): слева— 1 человеческий череп. У юноши, нанятого временным кучером, понесло лошадей с багажной повозкой, однако через несколько минут они были вновь пойманы в стороне от дороги.

1 ч. 55 м. (п): 1 колонна армян. Свыше 20 запряженных быка-

ми повозок нагружены мешками и домашней утварью. На них разместились женщины и дети. Кроме того, много пеших с мешками на спине. Колонна как раз остановилась. На одном из мешков на земле лежит стонущая женщина. Некоторые в отчаянии утверждают, что они являются персидскими подданными, так как они приняли меня из-за моей меховой шапки за персидского чиновника. Вооруженные плетьми жандармы подгоняют их, чтобы те трогались в путь.

2 ч. 5 м. (п): у дороги свалился юноша со своим тюком, все еще шевелит ногами.

2 ч. 7 м. (п): старая женщина ведет за руку приблизительно 12-летнюю девочку, обе сильно изможденны.

2 ч. 8 м. (п): мимо проходит юноша со штангой для палатки и тяжелой ношей на спине, за ним идет старик, укутанный в скатерть из-под кофейного столика.

2 ч. 30 м. (п): один больной армянин с обернутым вокруг верхней части тела платком напрасно предлагает мне деньги за глоток воды. У меня больше нет ни капли.

2 ч. 31 м. (п): телега без кучера с двумя впряженными лошадьми. Нагруженная мешками. На мешках стонущая молодая женщина с закрытыми глазами.

2 ч. 32 м. (п): слева— плачущая у дороги старуха.

2 ч. 33 м. (п): слева— двое мужчин с отрешенно уставившимся взглядом сидят у дороги.

2 ч. 34 м. (п): рыдающая женщина около 25 лет сидит на корточках возле мужчины около 30 лет. Одетый лишь в сорочку и брюки, он только что умер, лежит, вытянувшись в длину.

2 ч. 57 м. (п): слева— 1 старик, голый, левая нога у него обгрызана.

3 ч. 30 м. (п): справа— 1 маленький мальчик, одетый лишь в сорочку, рядом с ним собака. Пиджак лежит несколько поодаль.

3 ч. 33 м. (п): слева— открытая могила.

3 ч. 35 м. (п): слева— 1 ребенок приблизительно 4 лет в синей рубашке.

3 ч. 36 м. (п): слева у дороги виден большой лагерь приблизительно в 500 палаток. 200 свежих могил. 1 женщина с грудным ребенком на руках, оба мертвые.

3 ч. 37 м. (п): слева— 5 свежих могил, 1 мертвый мужчина.

3 ч. 38 м. (п): прибытие в Хамам. Он состоит лишь из двух домов— пункта жандармерии и постоялого двора. Армяне, около 5000 человек, разместились в вышеупомянутом палаточном лагере. В центре «населенного пункта»— недостроенная хижина. Рядом с ней мертвый мужчина. Командование поста жандармерии в Хамаме приняли 2 добровольца, которые находятся здесь уже 15

дней. Они жалуются на непорядки, которым они бессильны противостоять. Каждый день, по их словам, прибывали новые армяне, которых они, согласно приказу, должны были перемещать дальше. Но здесь нечего есть. Поэтому ничего иного не остается, как отправлять голодающих как можно дальше, чтобы трупы по крайней мере не оставались лежать в этой местности. На вопрос, почему армяне не хоронили лежащих по крайней мере прямо рядом с лагерем мертвецов, мне ответили, что на это у них больше не было сил, тем более, что земля сильно замерзла. Большинство из них были больны сыпным тифом. Пожилой жандарм рассказал, что он здесь находится 25 дней. Он воздает армянам их наказание, ибо некоторые из них, по его словам, действовали против падишаха. Но их следует затем осудить и расстрелять, а не мучить долго до того, как наступит смерть. Он не может больше вынести это и, наверняка, лишится рассудка, если еще долго будет вынужден быть свидетелем этого беспредельного горя. На мой вопрос обоим комендантам, почему они не представляли об этом рапорт, последовал характерный ответ: «Effendim, hükümetin emri! Basch üstüne!» (Мой господин, приказ правительства! Слушаюсь его!).

3 февраля 1916 г.:

8 ч. 20 м. (у): отъезд из Хамама. Ледяной холод. Все лужи замерзли. Трое мужчин, которые накануне сидели на солнце у ворот, замерзли. Я закупаю весь имеющийся еще запас хлеба, т. е. 6 караваев хлеба.

8 ч. 50 м. (у): слева— 1 разлагающийся труп.

9 ч. 1 м. (у): слева— 1 скелет в чулках.

9 ч. 40 м. (у): слева— 1 свежий труп в одежде.

10 ч. 10 м. (у): слева— »—» »—» »—», почерневшее лицо.

10 ч. 20 м. (у): слева — »—» »—» »—», ноги обгрызаны, почерневшее лицо.

10 ч. 26 м. (у): слева— »—» »—» »—», голова замотана.

10 ч. 30 м. (у): справа— »—» »—» »—», почерневшее лицо.

10 ч. 31 м. (у): слева— у дороги стоит 1 лошадь с седлом без всадника.

10 ч. 57 м. (у): слева— 1 труп, прикрытый шалью.

11 ч. 48 м. (у): слева— 1 молодая женщина, труп совсем свежий. Синие шаровары, черный жакет. Спокойное выражение лица. Лицо коричневое.

Мальчишка-кучер набрал камней и бомбардирует ими трупы «неверных». Он получает от моего слуги-перса взбучку.

12 ч. 5 м. (п): слева— 1 разодранный труп. 1 полностью одетая нога. Другая, обгрызанная до костей, находится несколько поодаль. Рядом открытая могила.

12 ч. 25 м. (п): 10 свежих могил.

12 ч. 35 м. (п): справа— 1 голый мальчик. От головы остался череп.

Багажная повозка опрокинулась. Одна лошадь из-за сломанной ноги стала непригодной. Правивший лошадьми мальчик-араб получает на сей раз от меня взбучку и после этого, обращаясь ко мне, говорит уже не «эфенди», а «бей».

12 ч. 45 м. (п): 6 запряженных быками повозок с армянскими семьями и багажом, а также много пеших проходят мимо нас. Справа у дороги два больших палаточных лагеря, всего около 600 палаток, 6000 человек. Дети, женщины, покойники, больные,— все перемешалось. Тут же полно нечистот. Отсутствие отхожих мест. Несколько мужчин совершают обход, тычут ногой каждого лежащего на земле, чтобы узнать, мертв ли он уже. Собирающиеся в путь тащат с собой еще много домашней утвари, палатки, одеяла и т. п.

1 ч. (п): прибытие в Абу Хурейре. На берегу Евфрата. Армяне из палаточных лагерей приходят с ведрами и черпают воду из Евфрата. Я спускаюсь к реке и вылавливаю две льдины из Евфрата. Это свидетельствует, пожалуй, о том, какие холода стоят здесь ночью. Приходят две молодые девушки с двумя ведрами. Руки у них опухли и стали темно-красными от непривычной работы в холодной воде. Их сопровождают три мальчика приблизительно 6, 5, 4 лет. Девушки помимо турецкого знают немного французский, настроены недоверчиво и не говорят, откуда они идут. Похоже, они расположились здесь в лагере со своей семьей уже несколько дней. Их продовольствие хватило до сегодняшнего дня. У меня еще имеется полтора каравая хлеба. Они берут дар с условием, что разделят его с другими, если все же что-то можно купить за деньги, и быстро удаляются с краткими словами благодарности.

1 ч. 52 м. (п): отъезд из Абу Хурейре.

2 ч. 27 м. (п): слева— 1 труп, обернутый в белую ткань.

2 ч. 30 м. (п): слева— 3 трупа: 1— уже обгрызан, 1— свежий, верхняя часть туловища обнажена, 1— уже разложился.

2 ч. 35 м. (п): слева— 1 мужчина, одетый в сорочку и синие брюки, только что умер. Рядом сидят, плача, две девочки.

2 ч. 36 м. (п): слева— 1 девочка с рыжими волосами, в черной блузе и серых штанах, лежит на животе.

2 ч. 40 м. (п): слева— 1 разлагающийся труп. На нем сидит коршун.

2 ч. 47 м. (п): слева— труп маленькой девочки, разодранный мелкими хищниками. Черные волосы. Вокруг повсюду лежат кости ног, выдранные куски мяса. Над ними кружит коршун.

2 ч. 52 м. (п): слева— 1 труп, обернутый в ткань. Ноги обгрызаны.

2 ч. 53 м. (п): слева— умирающий юноша лежит на своем тюке. Еще судорожно движутся ноги. Рядом собака потрошит какой-то труп.

2 ч. 55 м. (п): слева— труп еще полностью одетого мальчика.

2 ч. 58 м. (п): слева— 2 человеческих черепа и разодранные кости скелетов.

2 ч. 59 м. (п): слева— труп мужчины, одетого в белую сорочку и черные брюки. Рядом пиджак.

3 ч. (п): слева— разожравшаяся бродячая собака. Ключья от стеганых одеял и предметов одежды.

3 ч. 1 м. (п): справа— 1 старик. Обнажившийся позвоночник, ноги обгрызаны.

3 ч. 2 м. (п): посреди дороги— позвоночник и человеческий череп.

3 ч. 3 м. (п): слева— 1 женщина в коричневых штанах, свежий труп. Разодранное стеганое одеяло.

3 ч. 9 м. (п): 1 труп. Голова еще сохранилась. Лицо почерневшее. Ноги обгрызаны. Полости живота и груди вскрыты и распотрошены. Вокруг челюстей обмотана белая ткань.

3 ч. 13 м. (п): слева— большая белая собака, раздирает на одном трупе пиджак, а затем разрывает на части его лицо.

3 ч. 15 м. (п): справа— скелет с еще сохранившейся кожей на груди. Ноги, начиная от колен, отсутствуют. Обнаженный таз. От бедер сохранились лишь кости.

3 ч. 24 м. (п): слева— 1 одетый мужчина, 1 одетая женщина с седыми волосами.

Посреди дороги, приблизительно, 15-летняя девочка, обнаженная, с красивыми формами тела, лежит, словно спящая, однако, затем обнаруживается, что правая рука отсутствует, она вырвана из еще кровоточащего сустава.

3 ч. 25 м. (п): слева— двое мужчин, одеты, с почерневшими лицами.

3 ч. 30 м. (п): слева— 1 женщина в синем платье, с обнаженными ногами, в черных чулках, совсем свежий труп.

Справа— 1 большая белая собака.

3 ч. 34 м. (п): справа— побелевший череп и кости среди клочьев белья и одежды.

3 ч. 37 м. (п): справа— 1 мужчина, одетый, совершенно черный.

3 ч. 43 м. (п): справа— 1 ребенок в штанах в красно-белую полоску, прикрыт коричневым мужским пиджаком. Впереди слева— толстая собака.

3 ч. 45 м. (п): справа— 6 больших армянских палаточных лагерей, около 600 палаток, 6000 лиц. Армяне собирают хворост.

3 ч. 53 м. (п): справа— 1 труп в черных штанах и желтом кителе, лицо почерневшее.

3 ч. 59 м. (п): справа— 1 труп, почерневшее лицо, белая сорочка, белые подштанники.

4 ч. 3 м. (п): справа— 1 мужчина, босой, в черном костюме, пиджак разорван по длине.

4 ч. 4 м. (п): скелет на дороге прямо рядом с колесами повозки. Зубы и мышечная ткань нижней части лица еще сохранились. Поэтому лицо выражает широкую ухмылку сквозь оскаленные зубы. Пугающий вид. Слева— на небольшой возвышенности, и потому на уровне глаз сидящего, ребенок женского пола приблизительно двух лет, одетый лишь в красную рубашонку, задранную наверх. Окровавленная область гениталий обнажена и обращена к дороге.

4 ч. 8 м. (п): слева— 1 женщина, желтые штаны, черные чулки.

4 ч. 12 м. (п): слева— 1 маленький мальчик, в белых штанах, почерневшее лицо, в остальном совсем свежий вид.

4 ч. 13 м. (п): слева— 1 маленький мальчик с вывернутыми руками, черный костюм, белые чулки.

4 ч. 23 м. (п): слева— 1 маленькая девочка, штаны в клетку, серый пиджак, коричневые волосы.

4 ч. 24 м. (п): слева— 1 молодой мужчина, совсем свежий вид, полностью одет. Изготовленная из мешковины обувь, ленты вокруг икор.

4 ч. 37 м. (п): слева— 1 труп, обернутый в белую простынь и черное покрывало. Голова почерневшая.

4 ч. 50 м. (п): справа— 1 женщина, черные штаны, коричневый жакет.

4 ч. 55 м. (п): слева— 1 женщина посреди дороги, черный жакет, черные волосы, рука положена на глаза.

6 ч. 10 м. (п): прибытие в Мескене.

Перед Мескене— большой палаточный лагерь, свыше 2000 палаток, более 10 000 лиц. Настоящий палаточный городок. Видимо, ни одного отхожего места. Вокруг местности и палаточного лагеря широкий пояс человеческих нечистот и отбросов, сквозь который вынуждена была ехать какое-то время и моя повозка. Я про-

вожу ночь в повозке, так как в этой местности, полностью забитой людьми, нигде невозможно найти ночлег. Единственная комната на посту жандармерии занята 6 турецкими военными врачами, которые следуют из Константинополя в Багдад. Представят ли они в Константинополь отчет о впечатлениях, полученных ими, начиная от Мескене?

4 февраля 1916 г.:

3 ч. (у): отъезд из Мескене.

11 ч. (у): 2 трупа мужского пола, один— слева, другой— справа от дороги.

5 ч. 5 м. (п): прибытие в Алеппо.

5 февраля 1916 г.: дождливая погода.

6 февраля 1916 г.: сильный снегопад.

Обобщение: я собственными глазами видел около ста трупов и, приблизительно, столько же свежих могил на отрезке пути Дер Зор—Мескене. При этом не были засчитаны в населенных пунктах могилы, объединенные в кладбища. Я видел около 20 000 армян. Во всех указанных мною числах я ограничивался, однако, оценкой фактически увиденных мною лиц. Я ни разу не отклонился от дороги и в Дер Зоре, например, не посетил отдаленные кварталы города. Число действительно высланных за пределы родины должно быть поэтому значительно выше. Далее я не видел и тех, кто еще находится на левом берегу Евфрата. Отрезок пройденного мною этапного пути, пожалуй, является лишь его частью. Севернее Мескене в сторону Баба и севернее Дер Зора в направлении Рес-эль-Айна крупные армянские лагеря вынуждены дожидаться своего перемещения. Поэтому не исключено, что люди, которые проедут этот отрезок пути спустя несколько недель после меня, насчитают потом в десять раз больше трупов, чем я. Повсюду, где в Турции пески пустынь соседствуют с населенными местностями, в эти дни, видимо, разыгрываются подобные трагедии с **сотнями тысяч их участников** (курсив.— **В. М.**).

Армяне турками именуются не как пленные, а как «переселенцы» (мухаджиры), и сами себя они называют так же. И этот самый омерзительный из всех видов смерти называется в официальном сообщении «переселением»!

«Что станет с ними?»— спрашивал я в дорогу у некоторых турок. «Они умрут»,— был ответ.

Они умрут. Слепое послушание преданных правительству жандармов, до сознания которых, кажется, еще никогда не доходила мысль, что служебная присяга часто может обязывать к временному непослушанию и к просьбе об изменении какого-то приказа;

леденящий зимний мороз, невыносимая летняя жара, сыпной тиф, нехватка продовольствия являются тому поручительством.

Те, кто таким образом умирал и падал в пути, были оттоманскими подданными и христианами. Капитуляции отменены; мы поставлены в Турции вровень с оттоманскими подданными христианского вероисповедования, мы больше не можем претендовать на равное обращение!

Однако погибнут не все. В живых останутся немногие, те, у кого железное здоровье и отъявленная хитрость. Они будут смотреть смерти в глаза, закалять свои нервы, накапливать в себе, если что-нибудь не случится, непримиримую ненависть к Турции и Германской империи. Эту жизненную силу в жилах они, возможно, породят у своих многочисленных потомков.

Поэтому в будущем, по-видимому, нам придется считаться с таким армянским населением, которое не только на севере, на побережье Черного моря, но и на восточной границе, на границе с Персией будет жить во вражде с курдами, как и на юге, от берегов Евфрата до самой Месопотамии— с арабами, которое таким образом, вероятно, будет селиться на берегах Евфрата от его истоков до Шатт-эль-Араба.

Не должны ли мы проявить тут предусмотрительность? Каждый армянин, посещавший одну из многих французских миссионерских школ, бегло говорит по-французски и воспитан во французском духе. Напротив, мне известны немецкие миссионерские школы для армян, в которых немецкому языку не обучают, а преподают на армянском языке, где учителя и учительницы не распространяют среди воспитанников немецкий дух, а, наоборот, сами находятся под влиянием армянских учеников и втягиваются в путы армянской пропаганды, так что они непреднамеренно становятся носителями и защитниками армянской политики.

Отдельные из этих заведений испытывают нужду. Я знаю одно такое, которое за двух учительниц и за более 60 детей несет все расходы в размере 8000 марок в год, включая жалованье и пропитание. Не нужно ли было через предоставление имперской помощи осуществлять в Армении и зарождающейся новой Армении надзор имперского правительства над этими немецкими миссионерскими заведениями, который должен был бы постепенно стать настолько строже, чтобы было обязательно обеспечено распространение немецкого языка и немецкого духа и было бы исключено использование миссионеров для политических интриг?

Не настало ли время уже теперь начать эту работу в интересах немецкой нации, прежде чем возвратятся французские патрэ и русские попы или их подставные лица и будут натравливать армян против всего немецкого.

Весьма досадно также, с чисто практической точки зрения, уничтожение столь огромной живой рабочей силы как раз на дороге Алеппо—Багдад. На этом отрезке пути повсюду видно начало довольно-таки продвинувшейся в строительстве искусственной дороги. Армяне бы с радостью завершили эту дорогу. Они не требовали бы себе даже дневного заработка, а лишь хлеба— спасения от голодной смерти. Уже почти повсюду возведенная дорожная насыпь, зачастую покрытая на протяжении многих миль щебнем, уже пройденные насквозь гряды холмов, отчасти завершенные, отчасти начатые каменные мосты прямо-таки возвещают о завершении дороги! И на этом выданном задании свыше 20 000 готовых рабочих, будучи распределенными уже вдоль всего отрезка пути, сидят и помирают с голоду!

Вовсе не нужно было полностью строить путь по первоначальному плану, как искусственную дорогу. Уже сейчас были бы достаточны кое-какие ремонтные работы в некоторых местах с целью благоустроить за короткое время дорогу так, чтобы расстояние Алеппо—Багдад грузовой автомобиль мог бы свободно пройти за пять дней, на преодоление которого сейчас необходимо потратить 20 дней.

В кругах Багдадской железной дороги я слышал жалобы о нехватке рабочих рук. 12 000 рабочих, которые понадобятся в ближайшее время, трудно заполучить. А в треугольнике Алеппо—Мосул—Багдад находятся не у дел сотни тысяч армянских рабочих!

Однако в Персии наши соотечественники рискуют своей жизнью и с пустыми патронными лентами страстно ожидают боеприпасов, которые при отвратительных турецких условиях этапирования застряли в одном из сверхзабитых этапов где-нибудь между Константинополем и Багдадом.

С заверениями в том, что мои данные собраны
самым добросовестным образом,
преданнейший Вам

Вильгельмлиттен

Кайзеровскому консулу в Алеппо
господину Реслеру

R 14090, Ab. 4598[16].

★

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О ПОЛОЖЕНИИ КАТОЛИЧЕСКИХ АРМЯН В ТУРЦИИ

М. Эрцбергер,
член рейхстага

Берлин, 3 марта 1916

Его высокоблагородию господину барону
фон Розенбергу,
министерство иностранных дел

Многоуважаемый господин барон,

передаю Вам в приложении

1) копию письма, которое вчера я отправил господину рейхсканцлеру в Большую резиденцию относительно предложения о приобретении столовой;

2) эскиз памятной записки, как я ее себе задумал, чтобы передать ее Энверу-паше и Талаату, последнему— в переводе на французский язык. Я буду обсуждать эту памятную записку в будущий понедельник в Кельне с господином кардиналом фон Хартманном*.

Если у Вас есть какие-либо пожелания относительно изменений, было бы желательно, если бы Вы еще сегодня распорядились сообщить их мне.

С глубоким уважением
Ваш весьма преданный

М. Эрцбергер,
член рейхстага

---

* Публикуется лишь второе приложение: первое приложение не касается темы.

Тайному советнику посольства
министерства иностранных дел Германии
господину фон Розенбергу

R 11690, Ab. 5914.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О МЕРАХ В ПОЛЬЗУ ХРИСТИАН В ТУРЦИИ

III

Положение католических армян

1. Армян-католиков, число которых одними оценивается приблизительно в 100 000, а другими— более того, следует отличать как от так называемых григорианских или ортодоксальных, так и от протестантских армян. Они находятся в подчинении у собственного патриарха, признаны турецким правительством в качестве нации и в национальном отношении никогда не давали повода для жалоб.

2. Несмотря на лояльные настроения армян-католиков и несмотря на дававшиеся им заверения, их постигла та же участь, что и их соотечественников. Потери человеческих жизней и имущества у них относительно так же велики, как и у других, но обычно лишь с той разницей, что их экзекуция и депортация откладывались на несколько дней или недель. Сообщения, которые поступают из министерства внутренних дел от неармянских свидетелей, настолько ужасны, что их невозможно изложить на бумаге. Ниже приводится лишь современное состояние армяно-католической церкви.

3. Из 15 церковных приходов 11 прекратили свое существование: Адана, Ангора, Кейсарие, Диарбекир, Эрзерум, Харпут, Малатия, Мардин, Сивас, Трапезунд. Два прихода частично уничтожены: Мараш и Алеппо. Еще пока действуют лишь приходы Константинополя и Брусы, хотя и они понесли потери. Так, к примеру, в Измиде католические армяне были изгнаны подобно григорианским, квартал их был сожжен, имущество отчуждено якобы в пользу изгнанных, а в действительности— с целью обогащения турецких чиновников. Что же касается, в частности, ликвидированных приходов, то Диарбекир, Харпут, Малатия, Мардин, Муш и частично Эрзерум потеряли своих жителей вследствие резни, а остальные— из-за депортации.

4. Можно было бы предположить, что депортация является более мягкой формой наказания, нежели умерщвление. Фактически же первая отличается от второй не намного. **В то время как именно при общей резне всегда некоторым удается улизнуть, спрятаться или бежать в горы, во время депортации шансы на сохранение жизни невелики.** Людей гонят, как стадо, неделями и месяцами к месту назначения. Таким образом, **бедняги в массовом по-**

рядке умирают от голода и эпидемий. Если же они достигли места назначения, то и там им нельзя оставаться, их гонят на новое место, а оттуда— в другое, так что они никогда не имеют покоя. В иных случаях семьи рассеиваются по различным местностям Турции и, так как обычно мужчин отторгают от женщин, пропитание последних полностью оставлено на самих себя. Голод и угрозы гонят их в руки турок. Дети сами по себе тогда становятся турчатами или официально отуречиваются в качестве так называемых «военных сирот».

5. После обещаний, данных турецким правительством папскому нунцию, надеялись, что остаткам католических армян будет позволено вернуться. Фактически же никто из них не возвратился. Наоборот, согласно внушающим доверие известиям, поступившим в эти дни, сейчас принимаются меры и против армян, оставшихся в Мараше, Айнтапе и Алеппо.

Интересы турецкого правительства требуют того, чтобы еще во время войны был принят ряд мер, которые бы возымели успокаивающее действие в отношении обвинений и утверждений прессы стран Антанты. В качестве таких мер с целью немедленного осуществления предлагаются:

1) Возможность непосредственно приблизиться к депортированным, а именно не через частных лиц, а через миссию Ордена мальтийских рыцарей, которая будет оснащаться в Германии и действовать безвозмездно. Хлеб и прочие необходимые средства к существованию будут распределяться этой миссией, но поставляться немецким правительством.

2) Постепенное возвращение депортированных и их новое поселение возможно вблизи от железнодорожных линий, чтобы, с одной стороны, они могли лучше контролироваться, а с другой стороны, легче снабжаться продовольствием. При всех случаях исключаются местности, рассматриваемые как относящиеся к району военных действий. Заселение может распространяться между тем лишь на Малую Азию, а не на Сирию и Аравию. Поселение производится в закрытых местностях. Правительство предоставляет возвращающимся на родину армянам земли в таком количестве и качестве, как они их ранее имели. За потерю жилищ и инвентаря им должна быть предоставлена компенсация посредством бесплатной выдачи строительного материала, сельскохозяйственных орудий и посевных семян. Возвращение депортированных и их поселение будут осуществляться при посредничестве делегаций Ордена мальтийских рыцарей.

3) Удовлетворение религиозных потребностей армян. К примеру, в Ангоре все еще остаются 2000 католических армян без епископа и без священника, хотя и многократно предпринимались

шаги послать к ним священника. Закрытые церкви должны быть вновь открыты, церковное имущество возвращено, и армянам, из страха перешедшим в ислам, предоставить возможность возвращения в свою церковь.

4) Городские армяне имеют право вернуться в свои города, если те не относятся к району военных действий.

5) Ликвидационный закон будет временно приостановлен или по крайней мере не будет применен в отношении тех армян, которые возвращаются.

6) Поскольку католические армяне держались в стороне от революционных идей, то при возвращении армян в первую очередь следует принять это во внимание.

7) Будет ходатайствовано перед турецким правительством признать патриарха католических армян монсеньера Терзяна согласно церковно-католическим принципам.

Осуществление этих мер привело бы к тому, что стихло бы возбуждение, имеющееся и среди христиан центральных держав. Именно Орден мальтийских рыцарей больше всех подходит для реализации этих мер. Необходимые для этого деньги должны быть предоставлены немецким правительством.

Эти предложения продиктованы стремлением устранить препятствия, мешающие достижению Турцией военных целей. Мы полагаем также всемерно учитывать все претензии турецкого правительства. С другой стороны, эти предложения дают зарубежным и местным католикам в Турции гарантию полной свободы вероисповедования.

★

ИЗВЕСТИЯ О ПОЛОЖЕНИИ АРМЯН ЕЩЕ ОСТАВШИХСЯ В УРФЕ

Кайзеровское немецкое консульство — Алеппо, 13 марта 1916

№ 698

копия

Покорнейше послано к благосклонному сведению кайзеровского посла.

Пера
Реслер

[Его превосходительству
кайзеровскому послу господину
графу Вольфу-Меттерниху]

Konst./Ankara 100, Ab. 3617.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия

Урфа, 8 марта 1916

Глубокоуважаемый господин консул!

Уже давно как не могу Вас более извещать о положении в Урфе.

Тиф, наконец, идет на убыль. Он повлек весьма много жертв. Армян Урфы довольно-таки мало еще в Урфе, да и эти, собственно, все в тюрьме, насколько это касается мужчин, следовательно, и оба наших аптекарских ученика— Зарэ и Осеп, д-р Арменак и аптекарь Карекин. Из женщин некоторые вернулись из пустыни, другие при отъезде схвачены мусульманами. Весьма много приезжих осталось здесь на постоялом дворе, и это сейчас те, которых нам нужно поддержать: итак— сравнительно небольшое количество.

Метрик комиссия производит поиск денег и имущества армян. Один турок давал показание, что будто бы целыми днями в наши дома таскали деньги и вещи, из-за чего всех нас уже допросили. Мы сдали имеющееся в небольшом количестве имущество. У нас в госпитале работает Сатеник, дочь нашего бывшего аптекаря Абраама! У нее также была отобрана комиссией последняя рубашка из нашего госпиталя. Какой позор! Они разыскивают деньги. Будто бы Абраам-эфенди их имел.. Несколько фунтов, которые он имел, вероятно, были израсходованы в поездках. Говорят, будто бы я получил 2000—4000 фунтов армянских денег! И я должен теперь их выдать. Они хотят иметь все. Но я не брал ни одного лишнего цента и никаких драгоценностей. Что я имел— несколько ковров, сундук, предметы медной посуды и тюк текстильных изделий— должен был сдать, несмотря на то, что имел кредиторские претензии к владельцу на сумму 115 фунтов, о чем комиссия была официально уведомлена. Жажда армянского имущества кажется ненасытной, и я полагаю, что все из нас, кто имеет претензии к компетентной комиссии, не получат ни единого цента.

Весьма преданный Вам

Яков Кюнцлер

★

УБЫТКИ, ПОНЕСЕННЫЕ НЕМЦАМИ ИЗ-ЗА ПРЕСЛЕДОВАНИЙ АРМЯН

Кайзеровское немецкое посольство
В. № 3749
через фельдъегеря

Пера, 3 апреля 1916

Турецкое правительство в своей ноте от 22-го декабря 1915 г. (приложение к отчету № 729 от 23 декабря 1915) сняло с себя всякую ответственность за убытки, которые понесли подданные Германской империи из-за преследования армян. Требование возмещения убытков было выдвинуто нами в вербальной ноте от 13 сентября 1915 г. (приложение к отчету № 6358 от 13 сентября 1915).

Турецкое правительство отстаивает ту точку зрения, что меры по переселению армян не только в восточных провинциях, как это мы признали, но и во всех областях империи были оправданы военными причинами. Этого весьма упорно будут придерживаться как нынешнее правительство, так и любое следующее, если не произойдет полная смена системы. Безнадежно было бы стремиться представить факт выселения армян из областей страны, непосредственно не затронутых войной, как правонарушение, мотивирующее возмещение убытков. Мы можем впредь обосновывать свои претензии лишь преступными злоупотреблениями и бездействием, которые были допущены виновными правительственными органами при осуществлении этих мер. Разумеется, едва ли можно доказать причинную связь между поведением чиновников, несовместимым с их обязанностями, и материальным ущербом в единичных случаях.

Что касается способа возмещения убытков, то мы могли бы согласно общепринятым международно-правовым принципам учесть лишь непосредственный ущерб. Однако большей частью ущерб заключается в том, что в свое время бывшие платежеспособными должники-армяне исчезли или лишились всего своего имущества. В качестве непосредственного ущерба это рассматриваться не может. Вопрос в том, должны ли мы, тем не менее, требовать за это возмещения убытков. Наряду с этим остаются лишь сравнительно немногие случаи, когда немецкие кредиторы имели залоговое право или аналогичное право на земельный участок, на посев или на какой-либо товар и когда объект залога был поврежден, уничтожен или похищен.

От переговоров с турецким правительством относительно единичных случаев убытков я не ожидаю никакого успеха. О третейском процессе нельзя и помышлять. Имеется, по-моему, лишь возможность при представившемся случае взаимного расчета выдви-

нуть вопрос о наших задатках и требовать общую сумму для возмещения убытков, нанесенных подданным Германской империи из-за переселения армян. Я предполагаю, что взаимный расчет вообще может быть использован для урегулирования наших претензий по отношению к турецкому правительству. Согласно поверхностным оценкам рассматриваемый ущерб, включительно и убытки, вызванные исчезновением или обнищанием армян-должников, составляет:

у Немецкого банка	1 500 000 марок
у Ближневосточного банка	2 000 000 —»—
у Немецко-левантийского пароходного общества	500 000 —»—
у Анатолийского торгового общества	20 000 —»—

Ущерб отдельных фирм оценить трудно. Но в целом едва ли потребуется более чем 5 миллионов марок.

Разумеется, нам следовало бы быть готовыми к тому, что наши противники станут упрекать нас в том, что мы, кому приписывается соучастие в злодеяниях против армян, еще и себе присвоили часть добычи, в то время как для облегчения нужды среди самих армян нет никаких казенных денег. Но это не должно было бы стать для нас причиной отказа от своих притязаний.

Смею просить Ваше превосходительство сообщить мне, намечается ли обсуждение этого вопроса. В таком случае я бы ответил на ноту турецкого правительства от 22 декабря, что мы всецело настаиваем на своих претензиях, которые относятся не к мерам по переселению, а, как известно, к проявленным при этом злоупотреблениям со стороны правительственных органов.

Меттерних

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину Бетману-Гольвегу

R 14091, Ab. 9024.

★

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ СЕКРЕТАРЯ КОНСУЛЬСТВА В СИВАСЕ КАРЛА ВЕРТА*

Кайзеровское немецкое
консульство
№ 271
№ 7

Сивас, 20 апреля 1916

Позволю себе сим весьма покорнейше представить кайзеровскому посольству следующий отчет.

Как видно из моих различных телеграфных сообщений, положение на Кавказе, т. е. в Эрзеруме, после взятия Кепрю-Кей ухудшалось все более и более до тех пор, пока не пал также Асан-Кале, а в конце еще и Эрзерум. Если бы русские при занятии Асан-Кале непосредственно прорвались бы дальше, то они могли бы с легкостью взять Эрзерум, не испытывая на себе решительного сопротивления. К счастью, они сразу же на это не отважились. Так что нам было еще предоставлено определенное, тем не менее очень ограниченное время находиться пока что в Эрзеруме. Военные власти меня постоянно заверяли в том, что положение для турок весьма благоприятное и опасность того, что русские бы заняли город Эрзерум, исключена. Это могло бы тем не менее произойти в том случае, если бы русские сразу же после взятия Асан-Кале выступили далее маршем на Эрзерум, так как уже после захвата Асан-Кале большая часть солдат и жителей бежала из самого Эрзерума и окрестностей. Некоторые турецкие офицеры говорили, что для русских это означает упущенную возможность. Однако я не обольстился этими утешениями и постарался выйти ночью, и мне представился случай побеседовать с различными офицерами, возвращавшимися по той или иной причине из Асан-Кале, и другими лицами, которые всегда держали меня в курсе и сообщали мне об истинном положении дел.

После взятия Асан-Кале и после моего твердого убеждения

---

* Как было указано в «Введении», для оправдания своих зверств в отношении армян турецкие правящие круги обычно накануне организации истребления армянского населения старались обмануть мировое общественное мнение кампанией о так называемых погромах, якобы учиненных армянами над мирными турецкими жителями. К такой лживой пропаганде против армян они прибегли и в начале 1916 г. Настоящее сообщение и. о. консула немецкого консульства в Эрзеруме и Сивасе Верта вскрывает истинную причину гибели десятков тысяч турок зимой 1916 г., вероятно, останки которых ныне демонстрируются в Эрзерумском музее в качестве «жертв армянских погромов».

в том, что русские вновь покинули этот город, чтобы несколько оттянуть войска назад, я отправился туда в повозке и имел возможность во время поездки, а также в самом Асан-Кале установить следующее.

Весь путь до того места был похож на настоящее кладбище; по левую и правую стороны дороги вместо аллеи деревьев тянулся непрерывный ряд замерзшего скота, а среди него, к сожалению, и большое количество замерзших людей, чаще всего солдат, которых, чтобы проложить путь, оставили лежать на высоких снежных валах слева и справа от дороги; это было подобно юдоли печали, и зрелище было прямо-таки душераздирающим. Конечно же, этому весьма способствовали крайне суровые морозы; у нас также была очень суровая зима, и в Эрзеруме, так же, как и в Асан-Кале и окрестностях, всегда было 30—35° ниже 0, что говорит об очень многом, так как большинство солдат одето очень легко, а некоторые даже лишь в подштанниках, и, кроме того, они почти не получают довольствия или лишь два ломтя хлеба ежедневно, причем редко свежий, почти всегда черствый, как камень. Когда солдаты видели, что я приближаюсь к ним, многие из них просили у меня кусочек хлеба.

В последнее время днем и ночью мимо нашего консульства непрерывно тянулись повозки с впряженными быками, на которых перевозили дальше солдат с обмороженными членами, в основном ногами и руками, с той целью, чтобы они, несмотря на их плачевное состояние, не попали бы в руки русским.

Во время прибытия в Асан-Кале я обнаружил на этом месте пустынное пожарище; оставались лишь еще 4 турка и 3 перса, которые находились в маленьких разрушенных аварийных хижинах. На заднем плане вдали я мог с помощью своего полевого бинокля наблюдать, как в горах маневрирует кавалерийский патруль русских. Я очень сожалею, что не своевременно получил из информационного пункта обещанные мне пластинки и пленки, так как я мог бы отправить в кайзеровское посольство очень интересные и ценные снимки.

Вдоль всей дороги турецкий саперный полк собирался установить на всех направлениях и по всем правилам искусства заграждения из колючей проволоки и вырыть по инструкции траншеи.

Среди руководящих офицеров инженерных войск имелись некоторые, говорящие по-немецки, которые получили свое военное образование в Германии и которые изо всех сил старались с патриотическим долгом и преданностью защитить свою страну.

Я не упустил возможности расспросить еще оставшихся в самом Асан-Кале жителей, и мне было рассказано следующее.

После того как турки при приближении русских подожгли город, они его покинули, оставив после себя все и, в частности, полностью оснащенный и предельно набитый продовольствием и одеждой склад. Там же можно было обнаружить предметы снаряжения. При взятии города русские вели себя весьма приветливо и заверяли оставшихся там, что им не следует опасаться, так как с ними ничего не случится, что они совсем не виноваты в этом большом несчастье, но, если им в руки попадут некоторые офицеры или солдаты, горе им, целыми они от них не уйдут, никто не останется в живых, настолько велика их месть в отношении немцев и турок. За то, что русские офицеры и солдаты брали у крестьян, они расплачивались тут же и по высоким ценам, как, к примеру, за один окм молока платили один турецкий фунт, за простоквашу, хлеб и рис— такую же сумму, так что крестьяне были в крайнем восхищении от этих славных господ и в особенности от этой нации.

По высказыванию этих крестьян шеф военного склада Асан-Кале, вероятно, был арестован русскими, а позднее и повешен. Он странным образом исполнил там свой воинский долг. Все склады были заполнены продовольствием и одеждой, и русские еще могли спасти эти склады от огня. При таком сильном морозе и крайне плохом питании солдаты просили его о том, чтобы он соизволил дать им по крайней мере хотя бы лишь **одну** шерстяную рукавицу, чтобы они могли попеременно греть свои руки, и вместо пары чулок лишь **один**; однако вместо того, чтобы исполнить их желание и по той причине, что он не получил никакого **письменного предписания** от верховного командования выдать затребованные вещи, после настаивания тех он стал их потчевать ударами ружейного приклада и грубейшими ругательствами, общепринятыми и обыденными у турок, и тому подобным. В самом Эрзеруме мне представился случай повидать в городских лазаретах некоторых русских военнопленных, одежда которых была безупречной, брюки, китель, а также шинель были хорошо подбиты мехом, и хорошая обувь защищала их ноги от обмораживания.

По мнению персидского генерального консула, его превосходительства Мирзы Керим-хана, а также по мнению различных авторитетных лиц Эрзерума, бывший командующий армии Махмуд Кямил-паша страдает манией преследования. Он требовал выселения 50 мирно живших, безобидных греческих семей, а в заключение еще и персидского генерального консула, и это еще в такой нужный момент, что нахожу очень странным. Греки, армяне, персидский генеральный консул, а также я не устраивали его в его военной сфере, он не испытывал большого желания видеть дипломатических представителей, однако не мог мне прямо об этом

сказать, а лишь часто спрашивал меня, собираюсь ли я и когда отправиться в Эрзинджан или Сивас. Я всегда отвечал ему в виде отговорки, что еще не получал от посольства подобного приказа и поэтому не имею права пока покинуть город. Персидского генерального консула он подозревал в шпионаже в пользу русских, что было совсем неверно, так как Мирза Керим-хан при наших частых встречах ни разу не проронил в моем присутствии слов, из которых я мог бы заключить, что он дружественно настроен в отношении русских; на меня он всегда производил обратное впечатление.

Чтобы облегчить участь греков, я проявлял о них большую заботу, по приказу Махмуда Кямиля-паши они трижды должны были подвергнуться высылке, и каждый раз мне удавалось успешно за них заступиться и добиться разрешения на то, чтобы они имели право еще оставаться, и так до следующего приказа. Естественно, в последний момент при приближении русских всем пришлось бежать.

В последнее время к нам в Эрзерум один или два раза в день наведывались русские аэропланы, совершавшие поначалу безобидные облеты города с целью наблюдения, а затем уже прилетали чаще, и ночью, чтобы сбросить бомбы на выбранные цели, как, например, на дом правительства, наше консульство, этапный пункт, персидское консульство и т. п. Но они все время не попадали в цель, и вместо нее слегка или сильно повреждали другие дома, дома мирных жителей. Вначале (я так предполагаю) бомбы чаще падали на персидское консульство, потому что оно расположено недалеко от нашего, а также и потому, что флагштоки обоих консульств очень похожи друг на друга, так что русские думали, что это, пожалуй, было немецкое консульство. Но позднее бомбы чаще падали на наше консульство, не причиняя все же значительного ущерба. Пилоты целились для нас столь удачно, что бомбы всегда падали в реку или же на примыкающую к консульству голую равнину. 11 февраля, то есть как раз за день моего отъезда из Эрзерума, на наше консульство обрушился настоящий бомбовый дождь, однако все бомбы не попали в цель, за исключением одной, которая упала на конюшню, не причинив никакого вреда, так как она попала в сарай, где обычно хранились сани, и в тот самый день их достали из сарая для использования.

Ночью того же дня много бомб упало на персидское консульство, а одна из них угодила в спальню генерального консула. Даже после моего отъезда из Эрзерума бомбы еще сбрасывались. Несмотря на указания персидского посла в Константинополе о том, что генеральный консул, если даже город смогли бы занять русские, должен остаться, чтобы защитить своих подданных, Мирза Керим-хан вынужден был по приказу Махмуда Кямиля-паши спу-

тя день после меня покинуть Эрзерум, а так как он решительно сопротивлялся этому приказу, то был принужден к этому со стороны командующего армией, и в качестве сопровождающего и наблюдающего за ним был выделен майор Энвер-бей. В тамошнем персидском консульстве был оставлен в качестве исполняющего обязанности один из виднейших персидских торговцев, которого позднее командующий армией тоже велел выслать и который невредимым добрался до Терджана (Мамахатун), а оттуда вдруг бесследно исчез так, что его нельзя было вновь найти и что-либо о нем услышать. 12 февраля по приказу Махмуда Кямиля-паши я покинул вместе со всем персоналом консульства и опекаемыми нами армянами Эрзерум и попросил командующего армией, поскольку я никакого подобного приказа от кайзеровского посольства не получал, телеграфом срочно сообщить об этом в посольство, что он и обещал мне сделать, но мне не известно, было ли это сделано.

16 февраля Эрзерум был окончательно занят русскими.

Поездка в Эрзинджан была очень напряженной и одновременно также крайне неприятной. По пути из Эрзерума в Эрзинджан вновь были видны по правую и левую стороны дороги непрерывные ряды замерзшей скотины, а также, к сожалению, и многих людей. Все лазареты в Эрзеруме опустели, и больные, могли ли они или нет и были ли в состоянии и имели ли достаточно для этого сил, должны были пешком идти в Эрзинджан. Арбы и повозок с впряженными быками вообще невозможно было больше раздобыть. Естественным результатом было то, что большинство солдат, привыкших в какой-то мере к теплым больничным палатам, умирало из-за сильных холодов или из-за голода и оставалось там лежать. Многие умирали и от слабости. Из-за этого непрерывного шествия бесчисленных ссыльных было также крайне трудно у каждого этапного пункта делать соответственно места остановки, так как невозможно было найти ни ночлега, ни конюшни, и я был вынужден каждый раз в течение нескольких часов ехать дальше, чтобы разыскать какую-нибудь конюшню, если я не хотел спать при этом сильном холоде под открытым небом. Со мной очень часто случалось, что я и весь персонал вынуждены были ночевать в коровниках и конюшнях вместе с коровами и лошадьми. Поездка до Эрзинджана была крайне неприятной и напряженной, а оттуда до Сиваса было уже несколько легче.

После больших мытарств 18 февраля мы, утомленные, прибыли в Эрзинджан, где мой шеф граф фон дер Шуленбург, который намеревался ехать в Эрзерум и которому я сообщил по телеграфу о моем отъезде оттуда в Эрзинджан, уже несколько дней

тому назад прибыл туда и где наш кавас*, уже заранее посланный вперед с частью багажа, подготовил подходящее здание для нашего консульства.

После занятия Эрзерума русскими турецкий штаб был переведен вначале в Иллиджа, затем в Йени-Кей, позднее же в Терджиан (Мамахатун) и, наконец, в Петрич, в четырех часах езды на лошадях от Эрзинджана и, если не был никуда переведен вновь, насколько мне известно, в настоящий момент все еще находится там.

При отъезде из Эрзерума и во время всей поездки до самого Сиваса я был свидетелем различных ужасных инцидентов в отношении бедных, еще живых армян, а из мужчин многие были обобраны и убиты, женщины же ограблены и насильно уведены; они, а также девушки, были схвачены турецкими крестьянами и помещены в гаремы.

Где я только мог и сам при этом находился, всеми силами помогал в том, чтобы спасти беспомощных армян и армянок от смерти или от жестокого обращения. Так, мне представился случай спасти в Йени-Кее одну очень уважаемую даму из Эрзерума, вдову доктора Гарабета Ташджяна, жену скончавшегося в прошлом году от сыпного тифа карантинного врача и ее дочь, и их обеих под моей защитой доставить до Эрзинджана, а оттуда далее до Сиваса. Если бы я случайно не оказался там, то мать и дочь уволокли бы в какую-нибудь отдаленную местность, а дочь насильно бы отдали в жены какому-нибудь турецкому крестьянину (...).

Месть турок по отношению к армянам еще не улеглась и, кажется, во время этого бегства из Эрзерума вспыхнула лишь еще больше. По отношению к этому бедному беззащитному народу совершались невообразимые дела. Турецкие эмигранты мне говорили, что это наказание им, туркам, ниспослал бог: тогда они высылали, грабили и резали армян, сегодня турки должны бежать от русских, ни один человек не причиняет им какого-либо зла, тем не менее большинство умирает в пути от голода и холода.

После нашего прибытия в Эрзинджан вали Таксин-бей, а также инспектор этапов полковник Фуад-бей посоветовали не задерживаться там долго и ехать дальше в Сивас, так как Эрзинджан также в опасности. Благодаря большой предупредительности вали и особенно инспектора этапов Фуад-бея, которые поддерживали нас в любом отношении и были готовы помочь, а еще совершенно особую благодарность заслуживает Фуад-бей, который с огромным трудом и большими жертвами предоставил нам несколько по-

* Кавас (турец.)— посланец.

возок для дальнейшей поездки в Сивас, мы, наконец, смогли 15 марта выехать в Сивас. На этом отрезке пути нам также пришлось много помучиться и после очень напряженной и неприятной поездки, длившейся 13 дней, обессиленными прибыли 28 марта в Сивас.

Из дел консульства и инвентаря я прихватил то, что смог, а остаток вынужден был оставить частично на хранение у тамошнего персидского генерального консула, а частично в самом консульстве.

Весьма покорнейше прошу кайзеровское посольство благосклонно меня извинить за то, что настоящий отчет я отправляю столь поздно, однако из-за военных событий в Эрзеруме, приезда в Сивас и из-за обустройства здесь нового консульства, я до сегодняшнего дня был лишен возможности передать его. Я все еще очень занят, и как только мне позволит время, покорнейшим образом перешлю следующий отчет о моем прибытии сюда, моей деятельности, обустройстве нового консульства, а также об открытии нового читального зала и зала для депеш.

И. о. кайзеровского консула
Карл Верт

Кайзеровскому немецкому
посольству в Константинополе

R 21019, Ab. 12155.

★

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ НЕМЕЦКОГО ОФИЦЕРА СВЯЗИ О КАРАИСАРЕ И КЕРАСУНДЕ

Копия

Офицер связи
по Кавказу
№ 28а

Керасунд, 28 апреля 1916

17-го сего месяца я покинул Эрзинджан и, следуя через Караисар, прибыл 23-го сего месяца вечером в Керасунд (...).

Первые два дня пути из Эрзинджана ведут через типично анатолийскую безлесую горную тропу, проложенную в горах Чардахли, где нас еще застала врасплох метель; на третий день мы проезжали через маленькую, растянувшуюся вдоль плодородную

равнину Авшарова. Здесь раскинулись многочисленные деревни, утопающие в прекрасных фруктовых садах, где растут преимущественно абрикосовые деревья, плоды которых засушиваются. Множество церквей свидетельствует о том, что местность, пожалуй, была густо заселена армянами (...).

Караисар—очень красивый город на уровне моря 1500 м, расположенный в седловине двух крутых доломитовых вершин, на одной из которых стоит старая крепость. До войны этот город был оживленным и важным торговым центром. В дни самообороны армян прошлым летом он почти полностью был сожжен, из 5000 домов едва ли еще сохранились 100. 4000 армян: мужчин, женщин и детей тогда заняли осадное положение в старой крепости и обстреливали оттуда город. Потребовались 20-дневные бои с введением 9-сантиметровых полевых орудий, а также пехоты численностью в 2500 человек, пока сумели взять крепость. Наверху все были затем убиты. Лишь молодые девушки, как всегда, были пощажены, теперь их можно найти по всей местности в гаремах, где их содержат в качестве прислуги. В крепости еще можно отчетливо видеть много сотен небольших валов, сооруженных из камней, которые армяне с целью защиты выкладывали слоями. Так как на вершине скалы невозможно было похоронить убитых, эти каменные валы были опрокинуты на мертвых. Повсюду видны разбросанные в разных местах ключья одежды, черепа и другие человеческие останки, между ними спутавшиеся в клубки длинные женские волосы. Зрелище было настолько неприятным, что мой слуга-мусульманин попросил меня покинуть крепость, так как он не мог больше выносить этого. Число трупов наверху в крепости составляет около нескольких сотен, отнюдь не несколько тысяч. Таким образом, преимущественное большинство осажденных, по-видимому, осталось в живых (...).

Керасунд— небольшой, но оживленный торговый город, населен в основном греками (...).

Греки здесь, на побережье, очень настроены прорусски. В Керасунде они едва в состоянии скрыть свое злорадство из-за падения Трапезунда. В Трапезунде они, пожалуй, с восхищением приветствовали русских. Но говорят, что русские там установили такую строгую власть, что возникло горькое разочарование. Письма, поступившие в последнее время из Трапезунда, описывают новую обстановку без особого восхищения (...).

В Керасунде находятся еще некоторые армяне, которые большей частью вернулись сюда без разрешения. Вали отдал теперь распоряжение об их задержании и изгнании в Эгин. По моей инициативе вали изменил приказ в том отношении, что людей должны отправлять в Самсун. Поездка на судне туда не представляет ни-

каких трудностей, и армяне скорее найдут там помощь и в случае необходимости защиту. Если бы я добился того, чтобы они остались здесь, как этого желали люди, то, по всей видимости, весьма неблагоприятнейшая высылка армян на юг имела бы все же место после моего отъезда.

Послезавтра ранним утром я намереваюсь поехать верхом отсюда в Самсун. Я должен продлить срок моего пребывания здесь, так как один из моих людей серьезно болен.

Капитан
Шуленбург

Заместителю генерального штаба
Политический отдел
Берлин

R 21019, zu Ab. 13891[16].

★

БЫВШИЙ ТУРЕЦКИЙ МИНИСТР ОБ АВТОНОМИИ ДЛЯ АРМЕНИИ

Кайзеровская немецкая миссия
№ 910

Берн, 4 мая 1916

Болгарский посланник Точев посетил также здесь, в Швейцарии, бывшего министра сельского хозяйства Турции Сулеймана Эль Бостани, которого он хорошо знал с давних пор.

Эль Бостани строго доверительно рассказал господину Точеву, что перед вступлением Болгарии в мировую войну он получил полномочия от турецкого правительства произвести зондирование относительно возможности проведения мирных переговоров. Позднее он еще раз испрашивал подобное полномочие, которого, однако, не получил. Он неоднократно настойчиво подчеркивал перед г-ном Точевым, что у него в настоящий момент нет никакого поручения от турецкого правительства.

Эль Бостани сказал, что в Турции очень устали от войны, и что Турция не должна упустить возможность для удовлетворяющего стороны заключения мира. Такой удобный случай представится, как только Турции удастся удержать русских в Армении. Из-за Армении можно было бы, пожалуй, пойти с русскими на компромисс, по которому Турция предоставила бы Армении авто-

номию. Однако, если Турция упустит этот удобный момент, то следует опасаться того, что она сможет заключить мир только на очень жестких условиях. Русские потребуют уступки Армении, англичане — части Месопотамии, а кроме того, может быть, от Турции потребуют уступки некоторых областей Сирии.

Эль Бостани возлагал известные надежды, конечно, на то, что относительно восточного вопроса имелись определенные противоречия.

Подп.: Ромберг

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14091, Ab. 11983.

★

ПОМОЩЬ АРМЯНСКИМ БЕЖЕНЦАМ СЛЕДУЕТ ПРОДОЛЖИТЬ НЕГЛАСНО ПОСРЕДСТВОМ ДОВЕРЕННЫХ ЛИЦ

[Помощник статс-секретаря министерства иностранных дел Циммерман]

Берлин, 8 мая 1916

Конфиденциально!

В связи с письмом от 7-го прошлого месяца A 8702 я хотел дополнительно сообщить Вашему величеству и пр., что кайзеровский посол в Константинополе на мой запрос относительно запланированного отправления помощи в пользу армянских беженцев высказался следующим образом: «inser des Eingangs».

Как я хотел далее сообщить Вашему величеству и пр. (с просьбой хранить в строжайшей тайне), консул Лойтвед в Дамаске на телеграфный запрос высказался в том отношении, что он считает целесообразным акцию помощи негласно продолжить посредством доверенных лиц, как это было до сих пор.

Помощник статс-секретаря
Циммерман

[Председателю Германо-армянского общества господину И. Лепсиусу, Подсдам]

R 14091, zu Ab. 11470.

★

ЗАВРИЕВ О ВОЕННЫХ ПЛАНАХ РОССИИ 1916 г.

[Статс-секретарь министерства иностранных дел фон Ягов]
Начальник генерального штаба пехоты
№ 367556 от 18.5. 16.

Берлин, 10 мая 1916

Известный друг армян профессор Лепсиус недавно встретился в Швейцарии с одним из лидеров российских армян по фамилии Завриев, а также с некоторыми швейцарцами, среди них и с известным египтологом Эдуардом Навилле, проявляющими интерес к армянам. Профессор Лепсиус передал мне следующее.

Завриев сообщил, что русские пытались стянуть еще больше воинских частей в Турецкую Армению. Их планом не является наступление из Трапезунда в Константинополь, что натолкнулось бы на слишком большие военные трудности. Скорее всего их целью является Александретта, чтобы достичь там Средиземного моря и отрезать Багдадскую железную дорогу. Они продвигались по дороге на Диарбекир. В завоеванной области они намеревались выселить армян и поселить казаков, а также русских крестьян, и создать нечто вроде военной границы. Несмотря на все творимые со стороны турок зверства против армян, господин Завриев боялся русского господства больше, чем турецкого. Русские не хотели бы англичан освободить от обязательств в Куте, они сами хотели достичь Багдада. Ясно, что такое наступление русских должно было бы скреститься с интересами англичан. Швейцарские господа обратились к лорду Брайсу, одному из руководителей Проармянского комитета в Англии, чтобы он предостерег правительство; они ждут в скором времени ответа.

То, что русские вынашивают такие далеко идущие планы, вполне вероятно. Русская политика всегда была широкозадуманной и упорной в преследовании своих целей. Захват малоазиатской области от Эрзерума до Александретты принес бы России желанный выход к Средиземному морю, развалил бы Турецкую империю, тем более, если бы он сопровождался взятием Багдада. Дальнейшее продвижение через Персию открыло бы путь к Персидскому заливу и Индии. Такого рода успехи на Ближнем Востоке возместили бы, пожалуй, поражение на Западе. Но одновременно они, вероятно, сделали бы неизгладимыми русско-английские противоречия. Они наисерьезнейшим образом угрожали бы и нашим интересам.

Такие планы имеют более реальную вероятность, нежели сообщенные кардиналом Хартманном опасения о том, что русские

намереваются идти из Трапезунда в Константинополь. Может быть, они все же связаны с известиями, которые дошли до папы и в которые могло вкрасться недоразумение.

Ягов

Военному кабинету

R 14091, Ab. f 36756.

★

ОБРАЩЕНИЕ АРМЯНСКОГО ПАТРИАРХА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ПОСЛУ ГЕРМАНИИ

Армянский патриархат в Константинополе — Константинополь, 12 мая 1916

Господин посол!

Я имел честь довести до сведения Вашего превосходительства, несколько месяцев тому назад, о недопустимом положении армян в Турции вследствие преследований, которым они подверглись, и просил Вас вмешаться, обратившись в имперское правительство Германии, чтобы поставить конец проливающейся крови сотен тысяч жертв и этому несчастному народу было бы позволено жить впредь спокойно и в мире.

С тех пор прошло много месяцев, а число жертв увеличилось и растет по сей день. Тысячи людей умирают каждый день от болезней, из-за отсутствия пропитания и чудовищного к ним отношения со стороны оттоманского правительства. Депортированные в ссылку из своих родных очагов люди не могут добиться права где-либо определиться, влача нищенское существование, блуждая как бродяги в пустынях Месопотамии и Сирии, где ятаган «чтесов» косит их тысячами, как это случилось недавно в Рас-уль-Айне.

Депортация еще не прекратилась. Некоторые семьи, проживающие в Кастелуни, Ангоре, Мараше, Адрианополе и т. д., были сосланы в пустыни, а сотни мужчин высылаются еженедельно под различными предлогами из Константинополя и из Смирны. В соответствии с новым законом, все имущество, принадлежащее этим несчастным, отбирается и продается, в то время как их владельцы умирают от лишений, выпавших на их долю, а правительство отказывает им в куске черствого хлеба, довершая тем самым все несчастия, лишая поддержки тех немногих, которые еще остались в живых.

В различных местностях, таких, как Родосто, Адрианополь, Цезаре, Йошгода, Амасия, Самсун и др., некоторые армянские семьи,

имея некоторую поддержку, находятся под охраной, и поэтому им разрешено остаться при своих очагах, но при этом они лишены пособий и подвергаются всевозможному давлению, дабы обратить их в Ислам.

Армяне, проживающие в различных регионах провинций Конии, Адрианополя, Муша и др., лишены возможности исповедовать свою религию, так как правительство запретило им ходить в церковь и молиться там.

Большинство епископов подвергнуты резне, часть из них томится в тюрьмах, даже в Константинополе, или сосланы в мусульманские села. И подобная политика преследований продолжается с той же жестокостью, с какой преследуется цель не подавления так называемого армянского восстания, ибо правительство имеет дело только с женщинами и детьми, а уничтожения всего армянства в Турции.

Господин посол, обращаюсь второй раз к Вашему превосходительству, чтобы во имя человечества, так как я твердо верю в то, что такая могущественная держава, как Германия, никогда не согласится с преступлением, не имеющим аналогов в истории человечества, и она вправе и одна может смягчить неправедный гнев оттоманского правительства по отношению к армянской нации.

Женщины и дети, лишенные крова, средств к существованию и поддержки, являясь относительно цивилизованными, оставлены на волю диких племен, голые и голодные, блуждая в пустынях на раскаленных песках, эти тысячи несчастных устремили свои взоры, полные слез, к великому народу Германии и его всемогущему императору, взывая хоть к капле христианской милости и человечности.

Германия, борющаяся в течение двух лет за права угнетенных народов, способна ли остаться безразличной к судьбе народа, имеющего вековую историю и находящуюся в когтях смерти?

Это крики и мольба несчастного отца, находящегося перед истерзанными телами своих детей.

Надеясь, господин посол, что эти крики будут услышаны, я молюсь за счастье и процветание Германии и за здоровье Вашего превосходительства.

Патриарх западных армян в Турции
архиепископ Завен

[Кайзеровскому послу в Константинополе господину графу Меттерниху]

R 14091, Ab. 13207.

★

ЦЕЛЬ АРМЯН—АВТОНОМИЯ

Кайзеровская немецкая миссия
№ 1062

Берн, 22 мая 1916

Секретно!

Как мне сообщил господин Якоби, в армянских кругах, близких к Рашиду-паше, вновь пропагандировалась идея, что целью армян должна быть автономия. Если этого нельзя добиться, то следовало бы отдать предпочтение хорошему турецкому правительству вместо русского.

Подпись:
Якоби

Его превосходительству
господину Бетману-Гольвегу

R 14091, Ab. 13781.

★

К ГЕРМАНО-АМЕРИКАНСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В АРМЯНСКОМ ВОПРОСЕ

Телеграмма

Кайзеровское немецкое посольство
№ 706

Пера, 25 мая 1916

Расшифровка
Ответ на телеграмму № 650

Прием Американского комитета помощи армян и сирийцев графом фон Бернсторфом в любом отношении кажется мне нежелательным. Если на прошение комитета ответят в предложенном смысле, то наши противники извлекут выгоду из отрицательной позиции. С другой стороны, турецкое правительство, которое всегда отрицательно относилось к германо-американскому сотрудничеству в Армянском вопросе и категорически отвергало его в деле помощи, согласится на это, если не будет опубликовано никакого ответа.

Поэтому я хотел бы предложить, чтобы граф Бернсторф попросил бы г-на Моргентау, ссылаясь на известные последнему сложные взаимоотношения при рассмотрении Армянского вопроса, отговорить комитет от своего плана, поскольку посредством приема или же письменного ответа на прошение никоим образом

не будет достигнута намеченная цель, скорее всего существует опасность, что и усилия немцев, направленные на смягчение нужды армянского населения, будут подорваны.

Посол Меттерних

Министерству иностранных дел

R 14091, Ab. 13881.

★

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ПРОСЬБА КОМИТЕТА НЕМЕЦКОЙ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ МИССИИ, НАПРАВЛЕННАЯ РЕЙХСКАНЦЛЕРУ

[Комитет немецкой евангелической миссии, Берлин] Берлин, май 1916

Чрезвычайная просьба о разовой помощи из-за неописуемой нищеты

К несчастнейшим жертвам мировой войны относятся те народы, которые, будучи разделенными между чужими враждующими друг с другом соседними государствами, изнемогают в противоборстве этих государств. Мы взываем к состраданию немецких христиан из-за бедственного положения армян.

Как христианскому народу, находящемуся под исламским господством, армянам, проживающим в Турции, с давних пор оказывалось покровительство и помощь со стороны европейских христианских народов, которые, к сожалению, под видом самоотверженности и христианской гуманности, однако, слишком часто злоупотребляли этим влиянием ради преследования своих собственных экономических и политических целей и еще больше усиливали недоверие и антипатию между христианскими народами, которым оказывалась помощь, и турецкими властями. Не в нашей компетенции определять сегодня приписываемую отдельным взаимодействующим факторам вину в вопиющей нищете. Мы возвышаем наш голос не с целью обвинения какой-либо стороны. Потрясенные, стоим мы перед одной из страшнейших катастроф, которые знает история, и как христиане стараемся помочь гибнущему христианскому народу.

В ходе военных событий армянское население, т. е. свыше одного миллиона людей, было насильно выселено из провинций Восточной и Западной Анатолии, Киликии и Месопотамии. Как изложено в многочисленных бесспорных и соответствующих друг другу по содержанию отчетах свидетелей, во время этой депортации

погибли сотни тысяч людей, и по сей день горькая нужда уносит жизнь неисчислимого множества людей, особенно женщин и детей. Одной из древнейших христианских церквей и народу, к которому с давних пор с состраданием относятся немецкие христиане, угрожает гибель.

Мы бы не осмелились в эту пору, когда собственная нужда на родине и среди наших немецких братьев на чужбине доставляет нашему народу много забот, взывать к христианам Германии из-за чужой беды, если бы нас к этому не вынудила царящая здесь бесподобная нищета. Вместе с любовью к собственному народу и верностью к нашим союзникам нельзя пренебрегать и общим для христиан чувством, чувством братской любви к тем, кто единой веры с тобой. Именно мы, будучи друзьями и союзниками Турции, мы, немецкие христиане, не смогли бы со временем со спокойной совестью оглянуться на эту войну, если бы не выразили свою готовность помочь нашим единоверцам, находящимся в крайней беде в Османской империи.

Сообщить подробности об этой беде не позволяет нынешнее положение. Смеем надеяться на то, что нам поверят и без подобного описания, что наша просьба неотложна и весьма обоснована, и мы постараемся изыскать пути для оказания им быстрой, эффективной помощи.

Разовый щедрый дар из-за которого, однако, не следует сокращать поддержку других христианских благодеяний и миссий, мы просим высылать с отметкой «Помощь армянам» подписавшемуся вместе с нами директору А. В. Шрейберу, Штеглитц, Гумбольдтштрассе, 14. «Поддержи того, кто на грани гибели!»

В мае 1916 г.

Директор миссии— доктор теологии Карл Аксенфельд— Берлин,
проф. доктор теологии Г. Хауслайте— Галле,
инспектор миссии— Хельд— Висбаден,
Директор миссии— епископ Хеннид— Гернхут, проф. доктор теологии Юлиус Рихтер— Штеглиц,
пастор Реббелен— Германсбург,
Отставной директор миссии— Аугуст Вильгельм Шрейбер— Штеглиц,
пастор Готтфрид Симон— Бармен,
пастор Эвальд Штир— Марбург.

[Его превосходительству
господину рейхсканцлеру]

Архив Берлинской миссии.
Архив Восточной миссии Лепсиуса, 1916, № 127.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия
Совершенно секретно!

Из отчета одного из доверенных нам лиц

Между Джераблусом и Дер Зором (Эль Деир) на Евфрате находилось, пожалуй, около 150 000—200 000 армян, почти исключительно женщины и дети. Невозможно словами передать страдания этих бедных людей, которые большей частью больны из-за недостаточного питания и вследствие истязаний. В местности Мескене доверенное нам лицо обнаружило большую группу армян, числом приблизительно в 4000 лиц, некоторые из которых были размещены в палатках. В каждой палатке больные и умирающие, многие беспомощно лежат под палящими лучами солнца. Многие живыми бросаются в общую могилу с просьбой их тоже захоронить во избежание страшных мук. Эшелон ссыльных из Баба находится в безвыходно плачевном состоянии. Смертность очень высокая и растет, чем дольше длятся перевозки людей. Люди алчно поедают саранчу в сыром и варёном виде, корни растений, с жадностью проглатывают даже дворовых собак и павших животных. При этом имеет место жестокое обращение со стороны сопровождающих турецких жандармов, которые не боятся вымогать у бедных жертв и последнее, что высоко ценится в глазах жандармов. Даже на лодках перемещаются эшелоны ссыльных вниз по Евфрату. Из 50 погруженных в Ракке в Дер Зор прибывает около 20. Только там расположилось свыше 40 000 армян, которых далее должны отправить на юг. Те, кто имеет еще денежные сбережения, получают за 40—50 лир вид на жительство, позволяющий им оставаться в Дер Зоре.

★

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ СЕСТРОЙ Б. РОНЕР АМЕРИКАНСКОЙ ДЕНЕЖНОЙ ПОМОЩИ

Кайзеровское немецкое консульство — Алеппо, 17 июня 1916
К № 61
№ 1703

Покорнейше передаю в приложении Вашему превосходительству копию отчета сестры Беатриче Ронер, адресованного м-ру Питу, в Константинополе, с препроводительным финансовым отчетом на сумму в 7435 турецких лир за период с 1 января по 1 июня

сего года о распределении ею американской денежной помощи для устранения бедственного положения. Оригинал уже несколько дней тому назад отправлен адресату.

Со дня моего отчета от 29 апреля сего года до моего сведения дошли следующие факты:

1) в Мараше полным ходом осуществляется высылка 9000 оставшихся на месте лиц;

2) концентрационный лагерь в Рас-уль-Айне, который в конце апреля насчитывал еще около 2000 заключенных, теперь почти пуст. Немногие еще, пожалуй, живы;

3) судьба пришлых армян в Алеппо остается все еще неопределенной. Приблизительно 14 дней тому назад такие очевидные признаки, как затребование выданных здесь свидетельств о местожительстве, предвещали предстоящую высылку. Вали неоднократно заявлял, что он не отказывается от своего намерения выслать большую часть детей из местного сиротского дома в Конию, Эскишехир и Константинополь. Но еще не осуществил это, лишь исходя из того обстоятельства, что железная дорога перегружена военными эшелонами.

Аналогичный ответ посылаю кайзеровскому посольству.

Реслер

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину д-ру фон Бетману-Гольвегу

R 14092, Ab. 17939.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отчет о работе по устранению бедственного положения в Алеппо* с 1 января по 1 июня 1916 г.

Когда я в конце декабря 1915 г. с сестрой Паулой Шэфер прибыла в Алеппо, чтобы при первой возможности добиться разрешения следовать за изгнанными далее на юг, работа по устранению бедственного положения была уже в полном разгаре. Денежными средствами, поступившими через американского консула, распоряжался главным образом протестантский проповедник Оганес Эскиджян. Имелось уже несколько сиротских домов, и различные церковные общины заботились об этих бедняжках, насколько позволяли поступающие средства. Разумеется, тогда мы поначалу не думали о том, чтобы взять здесь на себя какую-либо

---

* Ср.: **Й. Лепсиус**, с. 272.

работу, пока отказ Джемала-паши в ответ на наше предложение относительно поездки не вынудил меня пока что оставаться в Алеппо. До конца марта я ограничила свою деятельность заботой о переданных мне 350 детях и лично помогала, где сталкивалась с нуждой людей. Но, когда в конце марта скончались патвели Эскиджян, а также глава одного из домов для сирот, по его просьбе полностью взяла на себя работу по устранению бедственного положения, как и дом для сирот, открытый им с разрешения правительства. Как явствует из финансового отчета за апрель и май, я имела возможность пересылать денежные средства в различные направления. По почте, конечно, можно незаметно послать лишь небольшое количество денег, но торговцы и приезжие, как и отдельные смелые молодые армяне, которым удается ездить между Алеппо и Дер Зором, в качестве посредников передают более крупную сумму. Трудности этой работы заключаются главным образом в отсутствии соответствующих организаций, но невозможно сейчас создавать комитеты и т. п., без того, чтобы тотчас же не навлечь на себя подозрение правительства. Даже квитанции невозможно получить, так как люди из страха отказываются поставить свою подпись. Можно себе представить, какое большое недовольство у людей вызывает такая работа; кое-кто чувствует себя обделенным и что другим отдается предпочтение— критикуют и осуждают тех, кто распоряжается денежными средствами. Надеюсь, что это не повлечет за собой, наконец, такие последствия, что правительство все же заметит это и что этот последний источник помощи будет урезан по собственной вине.

Здесь, в Алеппо, находятся еще многие (4000—5000) пришлые армяне, которые влачат жалкое существование в постоянном бегстве от полиции. Их без конца выгоняли, частично помещали в депортационный лагерь за пределами города, и они постоянно убегали. Разумеется, тысячи были высланы. Из их сообщений о положении вещей далее к югу становится понятным, почему каждый в отдельности пытается сделать все, чтобы остаться в Алеппо и не умереть с голоду на проселочных дорогах. Те, которые таким образом остались здесь, почти все без исключения нуждаются в помощи, они давно израсходовали свои денежные сбережения и продали все свое движимое имущество. Поскольку цены на все продукты питания очень высокие, они едва могут перебиваться деньгами от помощи. Мы вынуждены также содержать все 1400 сирот на денежные средства, предназначенные для устранения бедственного положения. Сиротский дом господина Цоллингера, д-ра Алтуняна и патвели Жираджяна, насчитывающий около 500 детей, имеет свое собственное управление; так же, как и дом для сирот, опекаемый григорианской церковью, насчитывающий

300 детей; остальные 600 детей находятся под моим покровительством. Разумеется, продовольственное снабжение этих детей, соразмерное с нынешними условиями, также может быть лишь скудным. Протестантская община со своим представителем Кумрегяном получает еженедельно определенную сумму, точно так и григорианская община— насколько имеются средства. Они раздают деньги армянам преимущественно, еще пребывающим здесь. Некоторые семьи из хороших кругов получают ежемесячное пособие через американское консульство или через мое посредничество.

Со стороны постоянно поступают призывы о неотложной помощи. Проповедник Таймиссиян в Дамаске уже несколько раз получал крупную сумму через немецкое консульство, однако Джемал-паша, видимо, хотел препятствовать этой работе, поясняя, что денежные средства, поступающие с целью устранения бедственного положения, должны поступать к нему и распределяться его людьми. После этого работа на недолгое время была приостановлена, но, видимо, теперь будет вновь незаметно возобновлена. Один сиротский дом там уже в стадии организации. Живущие там армяне и прежде всего выселенные оттуда в деревни района Хауран все пребывают в горькой нужде. Ежемесячная крупная сумма могла бы уберечь их от голодной смерти. Аналогично обстоят дела и в Хаме, где уже собрано 200 детей. Высланные туда деньги хватают в настоящее время лишь для сирот. Проповедник Арутюн Нохуджян пишет: «Среди живущих здесь 20 000 депортированных 15 000 нуждаются в помощи, в самой Хаме 1000 и в окрестных деревнях— 6000, не имеющих ни единого куска хлеба. Многие умирают от голода». Покойный патвели Эскиджян писал мне: «Деньги предназначены сиротам, нуждающимся учителям и проповедникам. Ах, нет ли у Вас ничего для многих голодающих? Напишите, пожалуйста, так как из Селимидже и отовсюду поступают просьбы о неотложной помощи».

У меня вновь была возможность послать несколько сотен фунтов в Дер Зор. Там и далее на юг в сторону Меджина нужда кажется ужасной. Один из наших рабочих пишет: перо отказывается описывать обстоятельства. К сожалению, там внизу нет ни одного из руководителей, все проповедники и учителя где-то попрятались и отстали. Разумеется, это весьма затрудняет работу. Я попросила Хачатура-эфенди Докузляна из Айнтапа помочь мне, помимо этого есть еще несколько людей из Мараша и молодой человек из Смирны, которые, подвергая собственную жизнь опасности, едут по разным направлениям, чтобы передать дары. Сейчас, к сожалению, очень добрый и справедливый мутесариф отозван из Дер Зора— тяжелый удар для всех оставшихся там армян. Он заботился не только о сиротах, по возможности поддерживал

и бедняков. Из одного письма я извлекла известие о том, что тысячи отправляются снова из Дер Зора в Мосул. Дороги, должно быть, усеяны трупами. Депортируемые далее вниз в Ана сотнями умирают от голода.

Из Сепхе, Абухрера, Хамама, Ракки, Мескене поступают просьбы о неотложной помощи. Если удается выслать небольшую сумму, то люди пишут: «Ваши дары продлили вновь нашу жизнь на несколько недель». Проповедник Вартан Еремеи пишет из Хамама: «Все оставшиеся в дороге группы депортированных изгоняются на юг. Это похоже на непрерывный людской поток. Горе их неописуемо. Случается, что голодающие жарят мясо трупов... они ищут ячменные зерна в лошадином навозе... В Ракке около 5000 депортированных. В каждом арабском доме можно найти армянских девушек и женщин; только у старого каймакама— 7 девушек. В Абухрера— 2500 палаток; но все должны идти дальше, часто без единого куска хлеба».

В Бабе было приблизительно 80 сирот, в Мескене— 100, их всех сослали далее на юг.

В Киллисе и Джизр Шугуре до сегодняшнего дня могла быть продолжена работа по устранению бедственного положения, в первом населенном пункте 100, во втором— 40 сирот, которые поддерживаются отсюда. В обоих пунктах множество сотен депортированных, живущих только на высланные отсюда пособия. Из многих подобных небольших населенных пунктов поступают призывы о помощи, повсюду возможно спасти жизнь людей. Дай Бог, чтобы они сумели спастись до наступления мира. И пусть каждый из нас при этом выполнит свой долг.

Б. Ронер

★

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ ОДНОГО ИЗ ДОВЕРЕННЫХ ЛИЦ О МЕДЛЕННОМ ПРОЦЕССЕ УНИЧТОЖЕНИЯ АРМЯН, СОСЛАННЫХ В ПРИЛЕГАЮЩИЕ К ЕВФРАТУ МЕСТНОСТИ

Кайзеровское немецкое консульство
К. № 65
№ 1822.

Алеппо, 29 июня 1916

Работающая здесь для смягчения бедственного положения армян сестра Беатриче Ронер направила 20 апреля из Алеппо в приевфратские районы доверенное лицо, местного жителя, для рас-

пределения там среди ссыльных денег и оказания им прочей помощи. После его возвращения 20-го июня, на основе его высказываний, сна составила покорнейше прилагаемое в копии сообщение, которое, к сожалению, вновь свидетельствует о том, что медленный и мучительный процесс уничтожения армян все еще продолжается.

В Алеппо с 19 июня возобновилась высылка. Сначала под тем предлогом, что должны быть убраны все, представляющие угрозу здоровью окружающих, а затем, что не могут быть оставлены все «подозрительные». При этом не всегда делается различие между переселенцами и постоянно проживающими в этой местности, тогда как согласно прежним обещаниям последние должны были быть освобождены от депортации. Повсюду не сдерживается и то обещание, что должны быть пощажены протестанты и католики. Более того, все оставлено на полный произвол полицейских органов.

Аналогичное сообщение отправляю кайзеровскому посольству в Константинополе.

Реслер

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину доктору фон Бетману-Гольвегу

R 14092, Ab. 18552[16].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Путевые заметки нашего доверенного лица

20 апреля я добрался до Мескене и застал там 3500 ссыльных армян и более 100 сирот. Часть людей обосновалась здесь в качестве пекарей, кучеров и т. п., хотя и Мескене является лишь транзитным пунктом. Все прочие просят милостыню, в каждой палатке находятся больные и умирающие. Тот, кто не может раздобыть себе куска хлеба попрошайничеством, питается травой, которую он без соли отваривает и съедает. Многие сотни больных лежат без палаток, без одеял под открытым небом на солнцепеке. Я видел отчаявшихся людей, бросавшихся в массовые могилы к мертвецам и умолявших могильщиков закопать, наконец, их вместе с теми. Правительство не дает ни куска хлеба голодающим, ни палаток бездомным. Когда я был в Мескене, прибыла как раз колонна больных, женщин и детей из Баба. Они были в неописуемом состоянии, их сбрасывали с повозок вниз подобно колодам.

Они, кричали, прося воду. Каждому из них давали в руки по куску черствого хлеба и оставляли лежать— и никто не думал принести им воды, после того, как они весь день пролежали под солнцем. Всю ночь мы были заняты тем, чтобы немного облегчить их состояние. Среди сирот из Баба я нашел одного четырехлетнего малыша. Это было ранним утром: я спросил его, поел ли он что-нибудь. Тут он посмотрел на меня удивленно и сказал: «Я все время смотрел на звезды и тогда милый боженька сделал так, что я стал совсем сытым». На мой вопрос, где же его мать и отец, он просто ответил, что они умерли в пустыне. В Мескене мне удалось собрать в палатке сто голодных детей, я распорядился постричь их и искупать, а также постирать их тряпье. Каждый день они получали хлеб и тарелку супа. Когда через шесть дней я должен был следовать дальше, то нашел одну молодую овдовевшую женщину из Аджина, которая вызвалась далее заботиться о детях. Она была из хорошей семьи, раньше посещала высшие классы средней школы и с большой любовью заботилась о детях. Эту самую женщину я вновь нашел спустя несколько недель в Сепхе, в лохмотьях, она потеряла рассудок, ходила по рынку и каждого спрашивала: «Где мои дети? Что вы с ними сделали?» Она ищет и собирает черепа и кости и показывает их прохожим. Если кто-нибудь даст ей грош, она купит хлеба, попробует немного и затем быстро отнесет его кому-нибудь, кто голоднее ее. Спустя десять дней после моего отъезда ее сослали вместе со 100 детьми на юг. В Абухаре она потратила оставшиеся деньги и все, что у нее самой было, дети разбрелись, обреченные на голод. Позднее в Дер Зоре я нашел из них двоих— единственно оставшихся в живых, они мне рассказали, что все остальные погибли. В Мескене я видел свыше 600 депортированных, которые до этого жили в Муарре и уже 9 месяцев влачили там жалкое существование. И вот теперь их вторично подняли с мест и вновь погнали на тракт. Вымотанные, они медленно прибывали со своими пожитками, которые несли на спине. В пути они питаются отваренной травой, из которой отжимают воду и формуют высушенные на солнце комки. 1 мая я прибыл в Дабси, там я застал в отчаянном состянии 600 вышеупомянутых переселенцев. Им не давали ни отдыха, ни возможности собрать траву и немилосердно гнали вперед. В пути я повсюду видел умирающих, они, изнуренные голодом и жаждой, отставали от каравана и вынуждены были столь жалким образом погибнуть. Каждую пару минут откуда-то доносится запах мертвечины. Жандармы избивают таких отставших бедняг затем уже до полусмерти, утверждая при этом, что те притворяются уставшими. В Дабси находятся 3000 депортированных, в Абухаре— 6000. В обеих местностях смертность **ежедневно** составляет **18** %. В Ме-

ме я обнаружил 7000 депортированных, из них 5000, которые...* и не имели больше на теле ни одного целого места. Здесь больше не было травы, так как саранча все обглодала. Я видел, как люди собирали саранчу, чтобы сырую или отваренную употребить ее в пищу. Другие вновь выкапывали для себя корни трав. Они ловят бродячих собак, как дикари набрасываются на павших животных, мясо которых жадно поедают в основном в сыром виде. Мне показывали, как непосредственно вокруг палаток слегка закапывали мертвецов. В самом Ракке и в прилегающем к нему вплотную палаточном лагере обитают приблизительно 15 000 ссыльных. Лагерь расположен на берегу реки и живущим там запрещено ходить в город. Более богатые люди покупают за 30—40 турецких лир у чиновников разрешение пожить некоторое время в городе. Повсюду все та же горестная картина. В Сепхе 1500 человек сумели там обосноваться, достаточно потратив денег. Остальные, приблизительно 6000 человек, находятся за чертой города в лагере на берегу Евфрата. Здесь люди в большой беде. Многие в отчаянии бросаются в реку. При каждом перемещении из одного населенного пункта в другой от жестокого обращения сопровождающих жандармов погибают по меньшей мере 5—6 человек. Те пытаются вымогать у бедняг деньги, и если их не получают, наносят им в отместку свирепые удары. В Тибне я застал 5000 депортированных. Повсюду мы встречаем колонны ссыльных, транспортирование проводится целыми колоннами даже в лодках по Евфрату. В каждом арабском селении оказываются отдельные семьи, в каждом арабском доме— девушки и молодые женщины. Наконец, я прибыл в Дер Зор и обнаружил там около 15 000 депортированных... Дети и взрослые копошатся в кучах мусора в поисках чего-нибудь съедобного, поедается все, что только можно жевать. У мясных лавок люди жадно дожидаются отбросов. Из 50 людей, загруженных в лодку в Ракке или Сепхе, обычно прибывают до места назначения лишь 20, часто и того меньше. Во время моего прибытия в Дер Зор правительство собрало в одном из домов 200 сирот, при моем отъезде спустя 6 недель, их было 800. Они получают ежедневно немного супа и кусок хлеба. В то же самое время в Дер Зор прибыло свыше 12 000 депортированных; каждый день в сторону Мосула транспортировались большие колонны, и, несмотря на это, в самом Дер Зоре и в прилегающем лагере во время моего отъезда было свыше 30 000 армян. Тем, у кого имеются необходимые средства, выдается вид на жительство, все остальные должны идти дальше. Из расспросов выяснилось, что за один вид на жи-

---

* Слово не читается.

тельство давали 40—50 турецких фунтов. Особенно жестоким образом перемещают людей именно в Дер Зор. Их поднимают с мест и гонят вперед ударами плетей, и в большинстве случаев они не могут взять с собой самое необходимое. На обратном пути я встречал повсюду новые колонны. Люди потеряли человеческий облик. Часто из какой-нибудь могилы неожиданно возникает целый ряд жутких фигур, протягивающих навстречу руки ради кусочка хлеба или глотка воды. Они выкопали себе там могилу и дожидаются своей смерти. Более знатные люди, которые не могут решиться на то, чтобы выпросить кусок хлеба, лежат в своей постели, если они слишком обессилены, и дожидаются, пока смерть не избавит их от мучений. Никто за ними не присматривает.

Очередное сообщение из местностей Меядин и Ана, к югу от Дер Зора, где находятся тысячи депортированных, последует в скором времени.

Наш посыльный 20 июня вернулся в Алеппо. 25 числа он вновь отправился в поездку на юг.

Алеппо, 26 июня 1916 г.

Беатриче Ронер

★

БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ ПИСЬМА СЕСТРЕ В. РОНЕР ОТ ДЕПОРТИРОВАННЫХ В ДЕР ЗОР, ХАММАМ И САБХУ АРМЯН С ОПИСАНИЕМ УЖАСНОГО СОСТОЯНИЯ ССЫЛЬНЫХ

Копия

Дер Зор, 3/16 июля 1916

Моя дорогая сестра во Христе,
фрейлейн Беатриче Ронер!

Надеюсь, Вы получили наше письмо, отправленное на прошлой неделе. Работа как раз должна была здесь по-настоящему развернуться. Но, к сожалению, вновь начавшаяся депортация глубоко всех опечалила. Часть населения уже сослана, а для нас, а также остальных уже отдан через глашатая приказ. Все мы не знаем, когда и куда пойдем. Нужда и горе людей неописуемы.

Ах, дорогая сестра, мы пребываем во мраке жизни, но слава Богу, что имеются для нас его обеты. На этой неделе Дер Зор

превратился в пустыню для депортированных: и каждый пытается собраться в дорогу. Говорят, что мы будем сосланы на берег реки Хабур.

4/17 июля 1916 г.

Ах, дорогая сестра, пером нельзя описать нужду, беду и печаль ссыльных. Сегодня они арестовали всех священников и руководящих лиц. Часть людей ушла, другая уйдет скоро, и было объявлено, что до конца этой недели должны уйти все. Говорят также о том, что мужчины и женщины должны быть сосланы порознь. Во всем городе обычным явлением стали плетка и палка. Преследование и угнетение людей, лишенных родины, в последние дни возросли настолько, что лишь одна мысль терзала мою душу: кто тот человек, который бы мог смягчить эти плачевные условия и представить картину нашего положения тем, кто допускает это насилие и открывает ему путь? Мы ставим вопрос прежде всего перед Богом, а затем говорим о нем Вам. Не можете ли Вы что-то сделать, чтобы облегчить наше бремя?

Вы не думайте, что я написала эти строки для обращения к Вам. Я только думаю, что Вам мог представиться удобный случай в нужном месте.

Я также знаю, что Вы во всем принимаете участие, и наше положение (...).

Я прощаюсь с Вами с большими приветами. Господь (всемогущ). Он может скалу превратить в источник воды (...). Во всяком случае мы от души Богу говорим: Да будет воля твоя!

Ваша сестра, подп.: Араксия Джебеджян

Копия

Письмо сестре Б. Ронер

Дер Зор, 22 июня 1916

Объем работы здесь нельзя в достаточной мере описать ни словами, ни пером. Нужно все увидеть самому. Ах, любимая сестра, Дер Зор нуждается в помощи, в совершенно особой помощи, передайте это, пожалуйста, дальше. Скажите нашим миссионерам, что их дети из колледжей, молодые парни и девушки умирают с голоду. Вид их душераздирающий. Нам нужны протянутые для помощи руки, готовые на жертвы и верные своему долгу люди. Может быть, Вы удивитесь этому крику о помощи. Однако

я думаю при этом не о самой себе, а о толпах детей на улице, просящих хлеба, о многих непорочных девушках, гонимых голодом и одиночеством, которые ищут приют в домах, у очагов арабских мужчин, и продаются тем ради хлеба, о женщинах, о матерях, в отчаянии скитающихся ради хлеба для голодающих малышей, о молодых людях, которые, обессилев от голода, дряхлые, как старики, ходят, шатаясь, с палкой. Сознание ответственности после увиденного мною заставляет меня писать. Объем работы, проводимой здесь для этих бедняг, очень большой, но, несмотря на это, он остается гораздо меньше требуемого. Ежедневно мы должны выкупать по меньшей мере 3—4-х девочек, или же их заберут в оплату за наем жилищ. Число молящих о помощи бесконечно. Маленький мальчик говорил матери: «Мама, вот кастрюля и крышка, почему ты не готовишь нам еду?» Малыш два дня ничего не ел. Другой малыш спрашивал: «Мама, наступит ли снова время, когда можно будет сытно поесть?» Люди забивают и поедают бродячих собак. Это рассказал мне один из свидетелей. Одна женщина отрезала свои волосы и продала их за кусок хлеба. Я видела одну женщину, которая на улице пила текущую кровь какого-то животного. До сих пор все питались травой, но сейчас и она высохла. На прошлой неделе мы были в одном из домов, жители которого 3 дня ничего не ели. Женщина держала на руках маленького ребенка и пыталась дать ему съесть крошку хлеба, ребенок больше уже не мог, он улыбнулся и умер на ее руках. В этот момент я вместе с Г. пришла к ней, и он дал ей один фунт. Женщина взяла его, затем она сквозь слезы сказала: «Ах, если бы Вы дали это днем раньше, мой ребенок был бы еще жив». Одна семья легла спать голодной, ребенок не мог заснуть и громко просил хлеба. Наконец, хозяин дома, араб, сжалился, встал и дал малышу кусок хлеба. Ребенок взял его, хотел сперва откусить, затем передумал, крепко прижал хлеб к себе и сказал: «Если я сейчас его съем, то завтра утром буду снова голодным» и с чувством того, что рядом имеется хлеб, он заснул. Одна из матерей бросилась в Евфрат, увидев, как ее ребенок умер от голода, точно так же поступил и один из отцов. Из-за общей дороговизны нужда людей сильно растет. Если дают несколько меджидие, люди первым делом оплачивают свои долги за хлеб, потом у них несколько дней имеется хлеб и вновь наступают голодные дни. Если будет какая-либо помощь и господь будет нуждаться в Вас вместе с нами, мы от всей души готовы приложить все усилия. Дорогая сестра, если бы Вы сейчас могли увидеть многих наших женщин и девушек, которых Вы знали раньше! Работа, которую Вы с божьей помощью здесь [провели], позднее даст свои плоды. Плоды будут очень большие, как Ваши ожидания... В последние недели я вместе с Г. посетила столь-

ко семейств, что мы ближе узнали весь Дер Зор со всеми его беднягами. Вовсе невозможно оставаться полностью незамеченным. Г. с утра до вечера на работе, он действительно беспокоится о судьбе бедных и несчастных и все время подвергает свою жизнь опасности, чтобы спасти некоторых из них.

Араксия Джебеджян

Копия

Письмо из Дер-Зора от 12 июня 1916 г. сестре Ронер

Нужда велика. Люди живут тем, что мы им можем дать. Те, которые встречаются нам на улицах, едва ли еще походят на людей, настолько их иссушил голод. Если кто-то имеет деньги, то ему не надо искать бедняг; их толпы найдут его. Больше нет богатых и бедных. Если бы раздавали подаяния, ходя из дома в дом, то можно было бы быть уверенным, что дали их не напрасно. После темной ночи наступит утро, но, конечно же, Господь победит лишь если ночью на посту будут стоять верные стражи, преданнейшим образом исполняющие долг. И пусть Господь использует Вас как таковых.

Араксия Джебеджян

Копия

Из письма от 28 июня 1916 г. из Хаммама сестре Ронер

...Здесь имеется около 1000 палаток. Относительно здоровья у нас обстоит хорошо, однако многое из того, что мы видим и переживаем, побуждает написать Вам. Здесь находятся многие сотни убогих покинутых детей, женщин и мужчин (воистину жалкие создания), которые, обессилев от голода и болезней, скитаются между палатками. Во время каждого приема еды собирается по меньшей мере 20—30 человек, просящих кусок хлеба. Многие семьи уже несколько дней ничего не ели, но они не решаются попрошайничать. Число именно таких семей растет с каждым днем. Каким будет исход? Если это еще долго будет так продолжаться, то большая часть народа, возможно, все, погибнет от голода и лишений. Люди дерутся из-за растекающейся по земле крови убитых животных, они обгладывают кости, которые находят в навозных

кучах, они ищут в лошадином навозе ячменные зерна, чтобы с жадностью съесть их. Они поедают мясо павших животных и людей. Многие, кто больше не выдерживает этого, бросаются с детьми в Евфрат. Это ужасающее зрелище мы видим каждый день и не можем поделать ничего иного, как молить Господа о пощаде и помощи. Мы считаем своим долгом сообщить Вам обо всей этой ужасной беде. По крайней мере так мы избавимся от нашей ответственности. Дорогая сестра, просим Вас, ради Бога, чтобы Вы каким-то образом пришли на помощь этому бедному жалкому народу, дабы спасти его от ужасной голодной смерти. Если можно, пришлите кого-нибудь, кто сам бы мог все увидеть. Если возможно, как-либо отправьте срочно и в достаточном количестве помощь и продолжительную помощь... Все очень дорого, одной семье нужно только для хлеба 15—20 пиастров в день.

Проповедник Вартан Геранян

Копия

Письмо из Сабхы от июня 1916 г. сестре Ронер

Этим письмом я обращаюсь от имени многих, преисполненных мольбы и взывающих о помощи. Я прошу за толпу убогих, голодных, превратившихся в скелеты людей, численностью свыше 2500 человек. Многие из них уже побывали здесь, толпы новых присоединились к ним. Ежедневно многие умирают с голоду. У могильщиков все время хватает дел. На рынке, на улицах слышны вопли и стон, за огородом, в тихой пустыне сердце не может найти покоя. Дети на навозной куче! Ах, что мне описывать! Перо противится этому! Я прошу Вас о помощи, о сострадании.

Проповедник Дер-Богосян

Сестре Беатриче Ронер в Алеппо

R 14093, Ab. 21969[16].

★

О СВЯЗЯХ ЖЕНЕВСКИХ АРМЯН С АХМЕДОМ РИЗА-БЕЕМ

[Кайзеровская немецкая миссия, Берн]
№ 1393

Берн, 4 июля 1916

Секретно!

Ваше превосходительство, имею честь представить при сем копию сообщения господина Якоби об Ахмеде Риза-бее и армянах в Швейцарии.

Подп.: Ромберг

Копия к А. 18014.16

Р. Р.

Сразу же после своего прибытия Ахмед Риза-бей обратился по телефону к Есаяну и попросил адрес Габриэла-эфенди Нурудунгяна. Полагают, с последним и с Есаяном он часто бывал. В кругах женевских армян и старотурок хотят знать, отправлен ли Риза-бей с той целью, чтобы успокоить армян и повлиять на то, чтобы придать спокойствие ходу конференции в Лозанне.

При сем прилагается список* армянского комитета в Швейцарии, составленный д-ром Фальком.

Р. Р.

---

* Список в архивном деле отсутствует.

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14092, Ab. 18014.

★

ТРЕБОВАНИЕ ТУРЕЦКИХ КОНСУЛЬСТВ О ВОЗВРАЩЕНИИ ТУРЕЦКИХ АРМЯН ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА ИЗ ГЕРМАНИИ В ТУРЦИЮ

Германо-армянское общество

Потсдам, 7 июля 1916

Нижеподписавшееся правление имеет честь представить на рассмотрение Вашему превосходительству следующее прошение.

В Германской империи все еще проживает большое число ту-

рецких армян призывного возраста, большинство из которых уплатило (своим обнищанием) налог на освобождение от армии. Мы слышим с разных сторон, что сейчас турецкие консульства требуют от этих молодых армян, чтобы они явились в Константинополь. Армяне знают, какая их ожидает участь, и будут уклоняться от повиновения приказу о призыве. Однако существует опасность того, что если турецкие консульства обратятся к имперскому правительству (что пока еще не произошло), то могла бы последовать их выдача. Так как несомненно то, что армяне фактически будут взяты в Турции не на службу в армию, а лишь отправлены— под предлогом использования их на дорожных работах— в глубь страны, где их по прежнему опыту почти всех без исключения убивали, то мы просим имперское правительство не давать согласия на выдачу этих армян, если бы ее потребовали.

Правление
Германо-армянского общества
Председатели: д-р Иоганн Лепсиус, д-р Пауль Рорбах

Его превосходительству статс-секретарю
г-ну фон Ягову
Берлин, министерству иностранных дел

R 14092, Ab. 18623.

★

ВЫСЫЛКА АРМЯН, ЗАНЯТЫХ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ УЧАСТКА АДАНА БАГДАДСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

К. № 78
№ 1934

Алеппо, 10 июля 1916

О депортации армян, занятых на строительстве участка Адана Багдадской железной дороги, распоряжение о которой было отдано правительством в середине прошлого месяца, а позднее по настоянию отдела строительства частично было вновь аннулировано, вероятно, доложило кайзеровское консульство в Адане. Однако те, кого не удалось оставить на железной дороге, вскоре были отправлены из вилайета Адана в Мараш, Айнтап, Биреджик, Урфу, так что консульство в Алеппо компетентно относительно отчета об их перемещении. Потому имею честь подать в приложении

Вашему превосходительству к Вашему благосклонному сведению перевод письма некоего Леона Хачадуряна сестре Б. Ронер, которое отличается трезвым изложением в сравнении с остальными известными здесь новостями. При этом речь здесь идет о группе лиц, насчитывающей приблизительно 1000 человек. У меня нет надежных сведений о том, были ли при этом удобном случае высланы еще и иные лица с железной дороги и в каком количестве.

Аналогичное сообщение я отправляю господину рейхсканцлеру.

Реслер

Его превосходительству
кайзеровскому послу господину графу Вольфу Меттерниху

Konst./Ankara 101, Ab. II 6266.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Алеппо, 9 июля 1916

Уже 6 месяцев как я работаю в Энтели у инженера Кеппеля железнодорожным рабочим. 16 июня, во время работы, нас неожиданно увели жандармы, невзирая на больных, детей и стариков, и не дав возможности прихватить свои пожитки. Так нас гнали ударами прикладов до Буланек-Бахче, который был уже заполнен рабочими из Коллера, Ярбаши, Айрана и других мест. Можно было подумать, что наступил день Страшного суда. Достаточно было лишь взглянуть на женщин и детей, чтобы представить себе, что происходило. Спустя три дня правительство записало имена всех рабочих, у которых не было семьи и, не давая нам хлеба или возможности купить что-нибудь, нас погнали ударами прикладов вперед, вместе с больными, стариками и детьми до Чаклисоглу и далее Фундаджака, Мараша, Каракюджюкли, Айнтапа, Нисиба, Биреджика, Урфы, Карасу, т. е. на расстояние, пожалуй, в 200 км. В местности Мараш, а именно под Фундаджаком были убиты из ружей около 70 человек. Под Марашем мы были вынуждены покупать воду, к которой не притронулись бы даже животные. Жандармы продавали нам один стакан чая из этой воды за 1 пиастр. Среди нас находились от 250 до 300 людей из Мараша. Пришли их родственники, но им не разрешили с теми говорить. С собой они принесли хлеб, но им не позволили его раздать. Ударами прикладов и палок нас погнали до Каракюджюкли, где нам

дали два куска хлеба, т. е. его можно было купить за три металика. До самого Биреджика не было ничего, в Биреджике нам дали на каждого хлеб за 6 металиков. Когда мы отправились в путь из Урфы, ничего не дали. Сначала нас насчитывалось 1000 человек, в Урфе и Карасу нас пока еще было 683 человека. Как в дальнейшем обстояло, не знаю. Арабы уверяли нас, что жандармы поведут нас на смерть. Отсюда мне с большим трудом удалось сбежать. О подробностях я не могу ни говорить, ни писать. Я прибыл в Алеппо без единого пфеннига.

Леон Хачадурян

★

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АРМЯН В ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЯХ ТУРЦИИ

Кайзеровское немецкое посольство
№ 368
через корол. фельдъегеря

Терапия, 10 июля 1916

Преследование армян в восточных провинциях вступило в свою последнюю стадию.

Турецкое правительство не дало сбить себя с толку в осуществлении своей программы— «Решение Армянского вопроса посредством уничтожения армянской расы»— ни вследствие наших представлений, ни вследствие представлений американского посольства и папского легата, а также вследствие угроз со стороны Антанты, но меньше всего вследствие принятия во внимание общественного мнения Запада. Сейчас оно собирается растворить и рассеять последние остатки армян, выдержавших первую депортацию.

При этом речь идет об армянах, оставшихся в северной Сирии (Мараш, Алеппо, Рас-уль-Айн), а также в некоторых крупных населенных пунктах Малой Азии (Ангора, Кония), а именно таких ,которые оказались там вследствие депортации или ранее уже иммигрировали туда. Но и среди старожилов, а также среди католических и протестантских армян производится сейчас «очищение», хотя и Порта вновь обещала пощадить этих последних.

Эти остатки частью высылаются далее в Месопотамию, а частью подвергаются исламизации.

Концентрационный лагерь в Рас-уль-Айне, который еще в конце апреля насчитывал 2000 заключенных, полностью «очищен», на

переходе в Дер Зор первая колонна подверглась нападению и истреблению. Предполагается, что с остальными обошлись не лучше.

В Мараше и Алеппо депортация в полном разгаре, в Мараше не были пощажены даже те семьи, которые имели специальный вид на жительство от министра внутренних дел. В Ангоре известный своей деятельностью в Диарбекире вали Решид-бей занят тем, чтобы отыскать последних армян (включая католиков) и изгнать их. Аналогично поступают и с находящимися еще в Эскишехире и в окрестности Исмида протестантскими и католическими армянами.

Несмотря на все отрицания официальных лиц, на этой последней фазе преследования армян большую роль играет **исламизация.** Уже в конце апреля священник Кристоффель сообщал из Сиваса, что он застал в Эрегли последних армян-христиан, оттуда до Сиваса было все основательно «очищено», **«либо сослано, либо обращено в иную веру, либо уничтожено. Нигде больше не было слышно ни единого армянского звука».** В Караисар Шарки, видимо, еще оставались некоторые группы христианских армян. Говорят, они недавно образовали совместно с тамошними греками комитет, чтобы возбудить среди солдат мятеж. В ответ на это всех армян арестовали, чтобы сослать их; тогда они предпочли перейти в исламскую веру. Из Дамаска консул Лойтвед сообщает от 30 июня: «Всех армян в большей или меньшей мере принуждают стать мусульманами, в Дерате 149 семей приняли ислам, лишь одна-единственная осталась верна христианской вере».

Наконец, следует упомянуть о действиях Порты в отношении таких заведений, как дома для сирот, госпитали, школы и т. п., которые до сих пор содержались в тех местностях немецкими и американскими обществами на благо армянского населения. Тем, немногим заведениям, которые пока еще не закрыты, изо дня в день угрожают депортацией армянского персонала, учеников и детей-сирот, а также иными мерами. Отдельные уступки, которые правительство сделало еще в прошлом году, отменены и имеется лишь незначительная надежда на то, что эти заведения смогут после войны возобновить свою деятельность в прежнем объеме. Турецкое правительство правильно осознало, что школы и дома для сирот, руководимые иностранцами, оказали большое влияние на пробуждение и развитие у армян национального чувства; с его точки зрения будет лишь последовательным, если оно подвергнет их строгому контролю или распорядится полностью ликвидировать их.

Точно так же в принудительной исламизации армян сначала нельзя усмотреть никаких мер, обусловленных религиозным фанатизмом. Пожалуй, младотурецким властелинам чужды подобные

чувства. С другой стороны, верным остается то, что для того, чтобы и в душе быть хорошим османским патриотом, прежде всего нужно объявить себя приверженцем ислама. История Турецкой империи от ее истоков до последних времен существует для того, чтобы доказать правильность тезиса, что на Востоке вероисповедование и национальность идентичны, и каждый осман в глубине души убежден в этом. Официальные и неофициальные заверения обратного толка являются неискренними и вместе с сопутствующим аппаратом цитат из корана и традиций относятся к общепринятым фразам, которыми пользуются, начиная с эры фирманов о реформах, по отношению к европейцам для того, чтобы доказать терпимость друг к другу ислама и османов. Таким образом, и те опровержения, которые министры противопоставляют сообщениям о преследованиях за веру, прежде всего соответствуют требованиям хорошего тона Однако они соответствуют действительности в том смысле, что лейтмотивом является не религиозный фанатизм, как, к примеру, во времена принудительного обращения в иную веру евреев и мавров в Испании в 15-м и 16-м столетиях, а намерение слить воедино армян с мусульманским населением империи.

И как бы (по различным причинам) ни обвиняли, что нам не удалось направить политику Порты в отношении армян по иному руслу, с другой стороны, ни наши враги, ни так называемые нейтралы не имеют ни малейшего права делать нам из-за этого упреки или лишь требовать, чтобы мы официально высказали наше порицание. Мы всеми силами старались смягчить участь несчастного армянского племени в Турции как посредством воздействия на правительство, так и посредством щедрых даров.

Неописуемые же злодеяния всех видов, которые в течение мировой войны совершались по отношению к немецким гражданским и военным пленным англичанами, французами и русскими— тремя нациями, представляющими себя поборниками протестантской, католической и ортодоксальной веры, ни разу не становились предметом протестов со стороны одной из союзнических стран Антанты в отношении другой. Столь же мало было когда-либо известно, чтобы в неприятельской прессе подняли голос за попранные человеческие права. Однако было, пожалуй, достоверно сообщено, что архиепископ Кентерберийский не побоялся представить в своих проповедях известные действия гарнизонов Баралонга и Кинг Стефана как богоугодные дела.

Это положение вещей известно и Порте, и она, неоднократно противостояла нашим официальным представлениям в Армянском вопросе ссылками на это. Не мы, как это столь часто утверждалось, а наши враги указали туркам путь, как, невзирая на

заповеди о гуманности, устранить сомнительные элементы населения.

Меттерних

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14092, Ab. 18548.
Ср.: **Й. Лепсиус,** док. № 287.

★

О НЕУЧАСТИИ АРМЯН В КОНГРЕССЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Кайзеровская немецкая миссия
№ 1504

Берн, 12 июля 1916

Секретно!

Имею честь представить Вашему превосходительству в приложении копию сообщения господина Якоби о неучастии армян в Конгрессе национальностей, а также об Ахмеде Ризе и об армянах.

Подп.: Ромберг

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14092, Ab. 19095.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия к А 19095

В ближневосточных кругах Женевы много дискутируется вопрос о том, почему армяне не приняли участия в Конгрессе национальностей (Лиге наций.— **В. М.**). Называются следующие причины:

1) принятие во внимание соотечественников, все еще проживающих в Турции;

2) опасение того, что война может закончиться с благоприятным исходом для центральных держав;

3) агенты стран Антанты, которые отсоветовали им принять участие;

4) надежды, возлагаемые на миссию Ахмеда Риза-бея.

Кстати, армяне считают иронией то, что оплаченные Турцией татары, киргизы, грузины и т. д., которых специальным вагоном доставили из Гесполи в Германию, должны были бы в Лознанне требовать автономии, и турки тут же бы имели наготове виселицу для армян, если те хотя бы только осмелились помышлять о самоуправлении.

Баш Хамба высказался об Ахмеде Ризе, что его намерением было сблизить оппозиционных турок и армян с младотурками. Его план, однако, полностью провалился и он покинул Швейцарию с тем впечатлением, что от этих людей нет никакого толку. Армянский народ хороший, но его предводители— неблагоразумны.

★

КАЗНИ АРМЯН В СИВАСЕ

Телеграмма

[Кайзеровское консульство в Сивасе]
№ 93

Сивас, 22 июля 1916

Неделю назад здесь были повешены два армянина, а сегодня утром перед зданием правительства— вновь четверо мужчин. В Токате, входящем в вилайет Сивас, такие казни в последнее время совершаются часто.

Верт

[Посольству Германии в Константинополе]

R 14092, Ab. 19989.

★

ВЫНУЖДЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ АРМЯНСКИХ ВОЕННЫХ ВРАЧЕЙ В ИСЛАМСКУЮ ВЕРУ

Кайзеровское немецкое посольство

Терапия, 24 июля 1916

№ 414
1 приложение
через королевского фельдъегеря

Покорнейше передано в копии
Его превосходительству
рейхсканцлеру господину фон
Бетману-Гольвегу

Меттерних

R 14092, Ab. 19983.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия
№ 96 от 23 июля

Сивас, 23 июля 1916
(консульство)

К празднованию дня (национальный праздник) сегодня все армянские военные врачи всех рангов были вынуждены под угрозой перейти в исламскую веру. Обратиться в другую веру были вынуждены все; армянский капитан санитарной службы, который уклонился от этого, временно посажен под арест.

Секретарь Верт

★

ВПЕЧАТЛЕНИЯ СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НЕМЦА, ВЫНЕСЕННЫЕ ИЗ ТУРЦИИ

Эрцбергер,
член рейхстага
Его высокоблагородию
господину барону фон Розенбергу,

министерство иностранных дел

Берлин, 1 августа 1916

Многоуважаемый господин барон!

Пересылаю Вам в приложении поступившую ко мне рукопись («Слово к авторитетным представителям немецкого народа»), кото-

ия, как мне известно, была отправлена прежде всего депутатам рейхстага.

С глубоким уважением
подпись: Эрцбергер,
член рейхстага

R 14092, Ab. 20411.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Печатается на правах рукописи!

Строго конфиденциально!

СЛОВО

к авторитетным представителям немецкого народа

Впечатления старшего преподавателя немца,
вынесенные из Турции
Д-р Мартин Нипаге,
старший преподаватель немецкого реального училища в Алеппо,
в настоящее время в Вернигероде

Когда в сентябре 1915 г. я после трехмесячного пребывания на каникулах возвратился из Бейрута в Алеппо, то с ужасом услышал, что начался новый период избиений армян, которые были гораздо ужасней, чем предыдущие во времена Абдула Гамида, и имели целью полностью истребить умный, трудолюбивый и прогрессивный армянский народ и передать его имущество в турецкие руки.

Вначале я не мог поверить столь чудовищному известию. Мне говорили, что в различных кварталах Алеппо лежат массы полуизмореннных голодом людей, отставших от так называемых «депортационных колонн». С целью придания политической окраски истреблению армянского народа в оправдание приводились военные причины, которые, якобы, требовали того, чтобы изгнать армян из своих родных мест обитания, принадлежащих им вот уже 2500 лет, и депортировать их в Аравийскую пустыню. Еще говорят, что, мол, некоторые армяне подбивались на отдельные акты шпионажа.

После того, как я был проинформирован о фактах и навел со всех сторон справки, я пришел к такому выводу, что при всех обвинениях против армян речь шла лишь о незначительных обвине-

ниях, которые были взяты в качестве предлога, чтобы самым жестоким образом неистовствовать по отношению к женщинам и детям и проводить против депортированных кампанию голода, имевшую своей целью истребление всей нации.

Чтобы перепроверить суждение, выведенное из полученной мной информации, я посетил все места в городе, где лежали армяне, отставшие от колонн. В заброшенных караван-сараях (постоялых дворах) я обнаружил кучи мертвых и полуразложившихся людей, а среди них еще живых, которые были уже при последнем издыхании. В других дворах я обнаружил множество больных и голодающих, за которыми никто не присматривал. Вокруг немецкого реального училища, в котором я работаю старшим преподавателем, находились четыре таких постоялых двора с семью-восемью сотнями депортированных, которые умирали с голоду. Мы, учителя, и наши ученики ежедневно вынуждены были проходить мимо них. Через открытые окна мы при каждом выходе видели жалкие, закутанные в тряпье истощенные фигуры. Наши ученики должны были по утрам протискиваться на узких улицах мимо двухколесных телег, запряженных волами, на которых ежедневно отвозились от восьми до десяти застывших трупов без гробов и покрывал, в то время, как из этих телег свисали руки и ноги.

После того, как я это наблюдал несколько дней, то счел своим долгом составить следующее сообщение:

«Как преподаватели немецкого реального училища в Алеппо весьма покорнейше позволим себе сообщить следующее.

Считаем своим долгом обратить внимание на то, что впредь наша школьная деятельность лишится нравственной основы, а также авторитета местных жителей, если немецкое правительство окажется не в состоянии воспрепятствовать той жестокости, с какой здесь обращаются с женами и детьми убитых армян. Из колонн, насчитывавших около двух-трех тысяч мужчин, женщин и детей, в то время когда они покидали своих родные места в Высокой Армении, сюда на юг добираются от двух до трех сотен людей. Мужчин в дороге убивают, женщин и девушек, за исключением пожилых, некрасивых и совсем маленьких, после того, как их изнасилуют турецкие солдаты и офицеры, утаскивают в турецкие и курдские деревни, где они вынуждены принять ислам. Остатки караванов стараются измотать голодом и жаждой. Даже при переходе рек изнывающим от жажды не позволяют пить воду. Для пропитания им в руки насыпают в качестве дневного рациона немного муки, которую те жадно слизывают, что лишь оттягивает голодную смерть.

Напротив немецкого реального училища в Алеппо, в котором мы ведем обучение в качестве преподавателей, на одном из

постоялых дворов лежат остатки от таких колонн— масса истощенных людей, насчитывающая приблизительно четыреста человек, среди которых около ста детей (мальчиков и девочек) в возрасте от пяти до семи лет. Большинство больны тифом и дизентерией. Если войти во двор, то создается впечатление, что попадаешь в дом для умалишенных. Если им приносят пищу, то можно заметить, что они отучились есть. Желудок ,ослабленный из-за длительного голодания, не в состоянии принимать какую-либо еду. Если им дают хлеб, они равнодушно откладывают его в сторону. Они молчаливо лежат там и дожидаются своей смерти. Разве можем мы, учителя, вместе с нашими детьми читать здесь немецкие сказки или более того библейскую историю о милосердном самаритянине? Разве можем мы требовать склонения и спряжения слов, если вокруг, в соседних с реальным училищем дворах, обречены на медленную смерть изможденные голодом соплеменники наших армянских учеников? Ведь наша школьная деятельность противоречит тут всякой подлинной нравственности и превращается в насмешку над человеческими чувствами.

А те несчастные, которых тысячами погнали в пустыню через город и всю округу, почти все без исключения женщины и дети, что станет с ними? Их гонят с места на место, все дальше и дальше до тех пор, пока из тысяч не останутся сотни, из сотни— маленькая горстка. И даже эту горстку гонят дальше до тех пор, пока не умрут и последние. И лишь тогда цель скитаний— «новые, отведенные армянам места для проживания»,— как выражаются газеты, становится достигнутой.

«Ta'alim el aleman» («это— наставление немцев») заверяет простой турок каждого, кто спрашивает его об инициаторах этих мер. Образованные среди мусульман люди убеждены, что даже если немецкий народ и не одобряет такие злодеяния, немецкое правительство с оглядкой на своих турецких союзников не предпринимает никаких шагов для их предотвращения.

И более чувствительные мусульмане, как турки, так и арабы, неодобрительно качают головой, даже не скрывают своих слез, когда видят, как при прохождении через город какого-нибудь каравана депортированных солдаты принимаются дубинками колотить беременных женщин или умирающих, которые уже не в состоянии плестись вперед. Они не могут себе представить, что об этих зверствах распорядилось их правительство, и все бесчинства ставят в вину немцам, которых в течение войны считают наставниками турок во всех делах. И моллы в мечетях говорят, что не Высокая Порта, а немецкие офицеры отдавали распоряжение о жестоком обращении и уничтожении армян.

Дела, которые творятся здесь уже месяцами на глазах у каж-

дого человека, фактически останутся в памяти восточных народов позорным пятном на репутации Германии.

Некоторые образованные люди, дабы не разочароваться в характере немцев, который они до той поры весьма ценили, находят этому следующим образом оправдание. Немецкий народ, говорят они, вероятно, ничего не знает об ужасных избиениях, которые повсеместно устраивались в Турции против местных христиан. Иначе разве были бы возможны при правдолюбии немцев те статьи ,которые мы читаем в немецких газетах, ни о чем ином, кажется, не ведающих, лишь как о том, что отдельные армяне в соответствии с приговором были расстреляны. Иные опять же говорят: «Может быть, у немецкого правительства повязаны руки вследствие известных договоров о компетенциях или же вмешательство в настоящее время несвоевременно». Нам известно, что посольство в Константинополе было проинформировано обо всех этих делах через свои консульства. Но так как в способе осуществления депортации до сих пор не произошло ни малейших изменений, то из побуждений совести мы считаем себя обязанными **этому сообщению».**

В то время, когда я составлял это сообщение, немецкого консула в Алеппо замещал его коллега из Александретты господин Гофман. Консул Гофман заявил мне, что немецкое посольство подробно информировано о событиях в стране посредством неоднократных сообщений из консульств в Александретте, Алеппо и Мосуле. Однако, по его словам, как дополнение к актам и для детального описания было бы желательно сообщение о том, что я видел собственными глазами. А он распорядится доставить надежным путем мое сообщение в посольство в Константинополе. И вот я составил сообщение, как того желали, точно изложив при этом обстановку на постоялом дворе напротив нашего училища. Господин Гофман захотел приложить несколько фотографий, которые он сам снял на постоялом дворе. На них была изображена куча трупов, между которыми ползали или справляли свою нужду еще живые дети.

В переработанной форме сообщение было подписано кроме меня еще и моими коллегами— господином старшим учителем д-ром Грэтером и фрау Марией Шпикер. Руководитель нашего заведения, господин директор Губер, поставил свою подпись вместе с нами и добавил приблизительно следующие слова: «Сообщение коллеги Нипаге никоим образом не преувеличено. Уже несколько недель мы живем, вдыхая воздух, отравленный болезнями и трупным запахом. Лишь надежда на скорую помощь позволяет нам продолжать свою работу.

Помощь не пришла. Тогда моей мыслью было сложить с себя обязанности старшего преподавателя в немецком реальном учи-

лище с той мотивировкой, что бессмысленно оправдывать и невозможно морально оправдать то, что в качестве представителей европейской культуры мы должны давать одному из народов знания и воспитание и одновременно с этим вынуждены равнодушно взирать на то, как правительство страны обрекает соплеменников наших учеников на голодную смерть. Однако мое окружение, а также руководитель заведения господин Губер отговорили меня от моего намерения. Мне дали понять, что было бы важно остаться в стране в качестве свидетелей творившихся дел. Может быть, наше присутствие способствовало бы тому, что турки с оглядкой на нас, немцев, обращались бы несколько человечней со своими несчастными жертвами. Теперь я вижу, что чересчур долго был молчаливым свидетелем всей этой несправедливости.

Ничто не улучшилось вследствие нашего присутствия, а то, что мы могли сделать сами, было пустяком. Фрау Шпикер, наша энергичная, отважная коллега, купила мыло, и те, кто еще оставался в живых из женщин и детей (мужчин здесь больше не было), были вымыты мылом и очищены от вшей. Фрау Шпикер наняла женщин, которые варили суп для тех, кто еще мог принимать пищу. Сам я в течение шести недель каждый вечер распределял среди умирающих детей два ведра чая, сыр и размягченный хлеб. Но когда из домов, где умирали обреченные на смерть, стали распространяться по городу голод или сыпной тиф, мы с пятью нашими коллегами заболели и были вынуждены приостановить оказание помощи. Да и всякая помощь для депортированных, прибывавших сюда в Алеппо, была напрасной. Мы могли дать обреченным на гибель людям еще лишь небольшое облегчение в их смертельной беде.

То, что мы видели здесь, в Алеппо, собственными глазами, было просто лишь последней сценой большой трагедии истребления армян, лишь крошечной долей того ужасного, что одновременно разыгрывалось в остальных провинциях Турции. О более ужасных делах сообщали инженеры Багдадской железной дороги, когда они возвращались домой с дистанции, или немцы, совершавшие поездку и встречавшие на своем пути караваны депортированных. Некоторые из этих господ днями не могли ничего есть, настолько ужасные вещи повидали они.

Один из них сообщал (господин Грайф, Алеппо), как у железнодорожной насыпи у Тель Абиада и у Рас-уль-Айна массово валялись голые трупы обесчещенных женщин. Многим из них в задний проход были всажены дубинки. Другой (господин Шпикер, Алеппо) видел, как турки связали вместе армянских мужчин, произвели из охотничьих ружей ряд выстрелов в связанных людей и, посмеиваясь, удалились, в то время как их жертвы медленно уми-

рали в страшных конвульсиях. Другим мужчинам связали за спиной руки и заставляли их катиться вниз с крутых склонов. Внизу стояли турецкие женщины, которые наносили им удары ножом до тех пор, пока они не умирали. Одному протестантскому священнику, который еще два года назад любезно принимал находившегося у него проездом моего коллегу д-ра Грэтера, выдрали на руках ногти.

Немецкий консул из Мосула в моем присутствии говорил в немецком казино в Алеппо, что видел на некоторых отрезках пути из Мосула в Алеппо столько отрубленных детских рук, что ими можно было бы вымостить улицу. И в немецком госпитале в Урфе лежит маленькая девочка, у которой отрублены обе руки. Возле одной арабской деревни под Алеппо немецкий консул из Мосула, господин Гольштейн, видел неглубокие ямы со свежими трупами армян. Арабы из этой деревни заявили, что они убили этих армян по приказу правительства. Один из них с гордостью уверял в том, что он один убил восьмерых.

Во многих алеппских домах, в которых проживают христиане, я обнаруживал прятавшихся армянских девушек, избежавших смерти благодаря какому-либо случаю: то ли они обессиленные остались лежать и их приняли за мертвых, в то время как их караван гнали дальше, то ли европейцам представился удобный случай выкупить несчастных за несколько марок у турецкого солдата, который напоследок обесчещивал их. Все эти девушки подобны душевнобольным. Многим из них довелось видеть, как турки перерезали их родителям горло. Я знаю таких бедняжек, из которых месяцами невозможно и по сей день выдавить ни слова, ни улыбки. Одну такую девочку, приблизительно 14 лет, взял заведующий складом Багдадской железной дороги в Алеппо господин Краузе. Это дитя за одну ночь столько раз растлевали турецкие солдаты, что девочка полностью потеряла рассудок. Я видел, как она с пылающими губами в безумии ворочалась на своей подушке, и лишь с трудом мог дать ей выпить воды.

Один знакомый мне немец видел неподалеку от Урфы, как турецкие солдаты принудили сотни крестьянок христианского вероисповедования раздеться догола. На потеху им они были вынуждены днями плестись в таком состоянии по пустыне при 40-градусной жаре, пока полностью не обгорела их кожа. Другой же видел, как один турок вырвал у одной армянки из утробы ребенка и швырнул его об стенку.

Другие факты и более страшные, нежели эти немногие примеры, приводимые мною, можно найти в многочисленных сообщениях немецких консулов Александретты, Алеппо и Мосула, поступавших в посольство. Консулы полагают, что до сих пор вслед-

ствие избиений в последние месяцы погибло, вероятно, около одного миллиона армян. От этого числа, пожалуй, половина приходится на женщин и детей, которые были либо убиты, либо померли голодной смертью.

Рассказать об этих делах является долгом совести. Хотя правительство преследует уничтожением армянского народа только внутриполитические цели, осуществление такового все же несет во многих чертах характер преследования христиан.

Целые десятки тысяч девушек и женщин, уведенных в турецкие гаремы, и масса детей, собранных правительством и распределенных среди турок и курдов, потеряны для христианской церкви и вынуждены принять ислам. И немцам сейчас вновь приходится выслушивать бранное слово— «гяур».

В Адане я видел толпу армянских сирот, медленно идущих по улицам под охраной турецких солдат. Их родителей вырезали, а дети должны стать мусульманами. Повсюду имело место то, что взрослым армянам удавалось спасти свою жизнь благодаря их готовности принять ислам. В иных же местах после того, как христиан побуждали подать прошение о принятии в исламскую общину, турецкие чиновники очень напыщенно, с той целью, чтобы пустить пыль в глаза европейцам, отвечали, что, мол, религия не игрушка, и предпочитали распорядиться убить просителей. Такие личности, как Талаат-бей и Энвер-паша, одновременно с выражением своей благодарности знатным армянам, доставлявшим им подарки, высказывали и то мнение, что им было более приятней, если бы армянские дарители вручали им свои подношения в качестве мусульман. Одному газетному репортеру один из этих господ сказал: «Конечно же, мы наказываем сейчас и многих невиновных. Но мы должны защитить себя и от тех, кто когда-нибудь может стать виновным». С таким обоснованием турецкие государственные деятели оправдывают массовые убийства беззащитных женщин и детей. Один немецкий католический священник сообщал, что Энвер-паша высказался перед папским посланником в Константинополе, монсеньером Дольчи в том смысле, что не будет он спокоен, пока еще жив хотя бы один армянин.

Целью депортации является истребление всего армянского народа. Это намерение явствует также из того, что турецкое правительство любое оказание помощи миссиями, сестрами милосердия и европейцами, проживающими в стране, отклоняет и систематически пытается этому воспрепятствовать. Один швейцарский инженер был обязан предстать перед военным судом, так как он распределял в Анатолии хлеб умирающим с голоду армянским женщинам и детям одной из депортационных колонн. Правительство не остановилось даже перед депортацией армянских школь-

ников и учителей из немецких школ в Адане и Алеппо, а также армянских детей из немецких домов для сирот, оставаясь безразличным ко всем стараниям консулов и руководителей этих заведений. Было отклонено и предложение американского правительства доставить депортированных лиц в Америку на американских судах и за счет Америки.

То, какого мнения о резне армян немецкие консулы и многочисленные иностранцы, проживающие в стране, выявится в один прекрасный день благодаря их сообщениям о ней. О мнении немецких офицеров в Турции я ничего сказать не могу. Я часто замечал, как в их кругах возникали досадное молчание или судорожные попытки поменять тему, когда какой-нибудь бойкий немец с независимым суждением заводил разговор об ужасной беде армян.

Когда генерал-фельдмаршал фон дер Гольтц совершал поездку в Багдад и должен был под Джераблусом пересечь Евфрат, там как раз находился большой лагерь полуизмореннных голодом депортированных армян. Незадолго до прибытия фельдмаршала, как я узнал в Джераблусе, этих несчастных кнутами погнали вместе с больными и умирающими на несколько километров за ближайшие холмы. Когда проезжал фон дер Гольтц, от этого мерзкого зрелища ничего не осталось. А когда вскоре после этого мы с несколькими коллегами посетили это место, то еще застали в более укромных местах мужские и детские трупы, остатки одежды, черепа и кости, с которых шакалы и хищные птицы лишь частично обглодали мясо.

Автор данного сообщения не допускает той мысли, что правительство Германии, если оно имеет серьезное намерение еще в последнюю минуту предотвратить гибель армян, было, дескать, не в состоянии образумить турецкое правительство. Если турки действительно так благонамеренно относятся к нам, немцам, как об этом говорят, неужели нельзя указать им на то, насколько они компрометируют нас перед всем цивилизованным миром, если мы, как их союзники, должны спокойно созерцать то, что в Турции убивают сотни тысяч наших единоверцев, обесчещивают их жен и дочерей, а их детей воспитывают в исламской вере. Неужели турки не осознают, что их варварство ставится нам в вину и что нас, немцев, будут обвинять либо в непростительном с этим согласии, либо в достойной презрения слабости, если мы будем закрывать глаза на страшные злодеяния, порожденные этой войной, и пытаться замалчивать факты, которые известны уже всему миру? Если турки действительно столь умны, как об этом говорят, неужели было тогда невозможно убедить их в том, что вместе с истреблением христианских наций в Турции они уничтожают факторы, соз-

дающие ценности, а также посредников европейской торговли и всеобщей цивилизации? Если турки столь дальновидны, как об этом говорят, смогут ли они игнорировать то опасение, что, ознакомившись с тем, что происходило в Турции во время войны, европейские культурные государства должны будут прийти к выводу, что Турция теряет право сама управлять собой, а также раз и навсегда подрывает их веру в ее цивилизованность и толерантность? Разве не является собственным благом Турции, которое отстаивает немецкое правительство, если оно препятствует ей в ее экономической и моральной гибели?

Это сообщение я пытаюсь через посредство авторитетных представителей немецкого народа довести до слуха правительства. Эти события не могут больше умалчиваться на заседаниях комиссий рейхстага, насколько бы они ни были неприятны. Ничто не было бы для нас более постыдным, как если бы в Константинополе с неслыханными денежными затратами был организован дом немецко-турецкой дружбы, в то время как мы не в состоянии защитить наших единоверцев от проявлений варварства, не имеющих себе подобных во всей запятнанной кровью истории Турции. Не лучше ли было бы использовать собранные средства для того, чтобы соорудить сиротские дома для безвинных жертв варварства турок.

Когда после резни 1909 года в Адане состоялся своего рода торжественный примирительный обед, в котором помимо высокопоставленных турецких чиновников приняла участие верхушка армянского духовенства, поднялся, как рассказывал присутствовавший там немецкий консул Бюге, один армянский священник и сказал в своей речи: «Это правда, что мы, армяне, в дни этой резни потеряли многое— наших мужчин, наших женщин, наших детей и наше имущество. Однако вы, турки, потеряли нечто большее. Вы потеряли свою честь».

Если мы будем продолжать объявлять резню христиан внутренним делом Турции, которое имеет для нас лишь то значение, чтобы обеспечить нам дружбу турок, то тогда мы должны изменить также директивы нашей культурной политики. Тогда мы должны прекратить посылать в Турцию немецких учителей, а мы, учителя, должны отказаться от того, чтобы рассказывать в Турции нашим ученикам о немецких писателях и философах, о немецкой культуре и немецких идеалах,, совершенно уж не говоря о немецком христианстве.

Три года назад я был направлен министерством иностранных дел в качестве старшего преподавателя в немецкое реальное училище в Алеппо. Королевская коллегия по делам провинциальных школ в Магдебурге при моем отбытии вменила мне в особую обя-

занность, удостоив меня того доверия, что возложила на меня должность старшего преподавателя в Алеппо, временно уволив меня от ныне занимаемой должности. Как немецкий чиновник и как авторитетный представитель немецкой культуры я не исполнил бы свой долг, если бы намеревался хранить молчание перед лицом тех гнусностей, свидетелем которых я был, и безучастно взирать на то, как гонят в пустыню и на голодную смерть вверенных мне учеников.

***

Если спросить о причинах, которые побудили младотурецкое правительство распорядиться и осуществить ужесные меры против армян, то следовало бы сказать следующее.

Младотурку мерещится европейский идеал единого национального государства. Нетурецкие мусульманские расы, такие, как курды, персы, арабы и т. д., он, ссылаясь на общность мусульманских интересов, надеется сумеет отуречить административным путем или посредством турецкого школьного обучения. Христианские нации— армян, сирийцев, греков— он опасается из-за их культурного и экономического превосходства и видит в их религии препятствие для отуречивания мирным путем. Поэтому они должны быть либо истреблены, либо исламизированы. При этом турки и не подозревают, что рубят сук, на котором сами сидят. Кто же должен двигать Турцию вперед, если не греки, армяне и сирийцы, которые составляют более чем одну четверть населения империи. Турки— бездарнейшая из наций, живущих в Турции, сами ведь являются лишь меньшинством населения и в культурном отношении все еще гораздо отстают даже от арабов. Где же турецкая торговля, турецкое ремесло, турецкая промышленность, турецкое искусство, турецкая наука? Даже право и религию, а также язык, насколько он пригоден к литературе, они позаимствовали у покоренных ими арабов.

Мы, преподаватели, годами обучавшие в немецких школах Турции греков, армян, арабов, турок и евреев, не можем высказывать иного мнения, как то, что из всех наших учеников чистые турки являются самыми нерадивыми и самыми неспособными. Там, где какой-нибудь турок когда-нибудь чего-то достигнет, то в девяти из десяти случаев можно быть уверенным, что речь идет о каком-то черкесе, албанце или турке с болгарской кровью в жилах. Из своего личного опыта я могу лишь прогнозировать то, что подлинные турки в торговле, промышленности и науке никогда не достигнут ничего.

Нам сейчас в немецких газетах рассказывают о жажде к знаниям турок, которые усердно стремятся изучить немецкий язык,

сообщают даже об организованных в Турции языковых курсах для [illegible]. Они, конечно же, организуются, но с каким результатом? Вот можно прочесть о языковом курсе в одном из реальных училищ, который был начат с участием двенадцати турецких учителей в качестве его учеников. Однако журналист забыл добавить, что после четырех уроков на занятиях появлялись уже только шесть, после пяти уроков— пять, после шести уроков— четыре, а уже после семи уроков лишь три ученика, так что курс после восьми уроков из-за беспечности учеников ликвидировался раньше, чем он, собственно, еще начался. Если бы учениками были армяне, они бы продержались до конца учебного года, прилежно бы учились и в конце бы сносно владели немецкой речью.

Что является долгом немцев, как любого цивилизованного христианского народа, перед лицом избиения армян? Мы должны испробовать все, чтобы уберечь от гибели, которая бы стала позором всего цивилизованного мира, полмиллиона армянских женщин и детей, быть может, еще оставшихся в живых в Турции и обреченных на голодную смерть. Сотни тысяч депортированных женщин и детей, которые остались лежать на окраинах месопотамской пустыни и на дорогах, ведущих туда, могут еще лишь недолго влачить свое жалкое существование. Или сколь долго еще можно жить тем, что выискиваешь для себя зерна из лошадиного навоза и поедаешь траву? Едва ли еще можно помочь бесчисленному множеству людей, страдающих длительным недоеданием и разразившейся дизентерией. В Конии еще живут несколько тысяч изгнанных из Константинополя некогда зажиточных и образованных армян— врачей, писателей, торговцев, которым еще можно было бы помочь, прежде чем и их постигнет та же злая судьба. Пока еще работают забойщиками и землекопами на отрезке Багдадской железной дороги между Айраном и Энтели, вблизи большого туннеля, полторы тысячи здоровых армянских мужчин, женщин и детей, среди которых находятся и шестидесятилетние бабушки и много детей в шести-семилетнем возрасте. Сейчас их еще обеспечивает продовольствием старший инженер Морф, но и их имена уже зарегистрированы турецким правительством. Как только их работа будет завершена, что, вероятно, осуществится через два-три месяца, и их не будут больше использовать, по-видимому, им «отведут новые места проживания», т. е. мужчины будут уведены и убиты, красивые женщины и девушки попадут в гаремы, а остальных будут гонять по пустыне туда и обратно, пока все не сколеют.

Армянский народ имеет претензии на помощь немцев. Когда несколько лет тому назад в Киликии возникла угроза армянской резни, у Мерсины появился немецкий военный корабль. Его ко-

мандир посетил армянского католикоса в Адане и заверил его в том, что пока в Турции существует влияние Германии, избиения, подобные тем, что были во времена Абдула Гамида, будут невозможны. В том же самом заверил армянского патриарха и председателя армянского Национального совета и немецкий посол фон Вангенгейм, во время одной из аудиенций в апреле прошлого года.

Помимо общехристианского долга у нас, немцев, есть еще и совершенно особое обязательство— положить конец полному истреблению пока оставшихся в живых полмиллиона армянских христиан. Мы— союзники Турции и после исключения французов, англичан и русских являемся единственными, от кого там еще что-то зависит. Мы можем с возмущением отмести выдумки недружественных стран в том, что резню организовали немецкие консулы. Веру турецкого народа в то, что о резне армян распорядилась Германия, мы не расшатаем, если, наконец, не вмешаются решительным образом немецкие дипломаты и офицеры. И если бы оставался один лишь упрек, что наши страх и слабость перед нашим союзником помешали нам уберечь полмиллиона женщин и детей от избиений и голодной смерти, то образ немецкой войны в зеркале всемирной истории был бы на все времена искажен посредством одной этой отвратительной черты. Было бы большим заблуждением полагать, что турецкое правительство и само по себе бы отказалось от истребления женщин и детей, если со стороны немецкого правительства не было бы оказано сильнейшее давление. Еще незадолго до моего отъезда из Алеппо в мае этого года в Рас-уль-Айне на Багдадской железной дороге были перебиты целые группы расположившихся там лагерем депортированных, примерно двадцать тысяч женщин и детей.

★

НАПАДКИ Д-РА ФОРЕЛЯ НА МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Кайзеровская немецкая миссия
№ 1780
I приложение

Берн, 12 августа 1916

В сегодняшней «Бернер Тагвахт» (№ 188 от 12.08. 16) приводится под заглавием «Армения» статья, принадлежащая перу профессора д-ра Фореля и содержащая нападки на министерство ино-

странных дел из-за позиции последнего в вопросе злодеяний против армян.

Якоби

Его превосходительству
рейхсканцлеру г-ну фон Бетману-Гольвегу

R 14093, Ab. 21766.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Армения

Господин проф. д-р Форель пишет нам:

Господин д-р Эдуард Грэтер— швейцарец, бывший преподаватель в Алеппо (Турецкая Малая Азия), посетил меня на днях и дал мне следующие строки для произвольного использования соответственно публикации. Подписавшийся вместе с ним д-р Нипаге является немцем. Оба вследствие тамошних обстоятельств сложили с себя полномочия преподавателей для армянских детей в Алеппо. Двоих других, подписавших вместе с ними этот документ, я здесь не называю, однако со стороны обоих названных лиц уполномочен на это.

После того, как министерство иностранных дел Германии уже в октябре 1915 года получило этот материал, но тем не менее умолчало о нем, тогда как нижеподписавшиеся имеют мужество отвечать за него, я со своей стороны посчитал молчание малодушием. Доктора Эдуарда Грэтера я знаю уже несколько лет как замечательного человека, стремящегося к высоким идеалам и способного всецело жертвовать собой во имя таковых. Поэтому о какой-либо враждебной предвзятости по отношению к Германии и немцам, о каком-либо утрировании и скрытых намерениях не может быть и речи. Кроме того родственники господина д-ра Э. Грэтера хорошо известны в Базеле своей широкой бескорыстной деятельностью в движении борьбы с алкоголизмом.

Любое дополнение нанесло бы лишь вред краткому сообщению, адресованному министерству иностранных дел Германии. Оцепенев от ужаса, стоишь перед фактами. Неужели боевое содружество Германии и Турции зашло настолько далеко, что в этом случае предпочитается полное умалчивание? Для стратегии Германии, может быть, и да, можно понять ее нынешнее затрудненное положение; но мы, нейтральные страны, должны во весь голос протестовать против такого чудовищного истребления целого народа, которое по своей жестокости превзошло всякую свире-

пость хищных зверей. Пусть некоторые армянские купцы и принесли своему народу дурную славу, но это же вовсе не относится к столь же дельным, сколь и работающим армянским крестьянам и многим другим из их умелых соотечественников.

Откровенно говоря, я и сегодня, чем когда-либо, имея в виду мировую войну, не понимаю, почему каждый приличный человек не становится социалистом и не прилагает энергично свои усилия для установления мира между народами на земле.

Иворн, 10 августа 1916

Д-р А. Форель,
прежде профессор в Цюрихе

★

РУКОПИСИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ В ОТНОШЕНИИ АРМЯН, ОТПРАВЛЕННЫЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ КАЙЗЕРУ ГЕРМАНИИ И КОРОЛЮ ПРУССИИ

Тайный гражданский кабинет
его величества кайзера Германии
и короля Пруссии

Ставка верховного главнокомандования 10 сентября 1916 г.

В оригинале с приложениями преданнейшим образом передаю Его превосходительству господину рейхсканцлеру доктору фон Бетману-Гольвегу с той оговоркой, что прилагаемые рукописи как вопрос, касающийся внешней политики, не были мною представлены его величеству кайзеру и королю, и об этом я сообщил господину фон Клюдиусу.

Валентин

[Его превосходительству
господину рейхсканцлеру фон Бетману-Гольвегу]

R 14093, Ab. 24663.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

1. Сообщение фрейлейн Торы фон Ведель и фрейлейн Эльверс, медицинских сестер в службе Красного креста.

(ноябрь, 1915)

Мы, обе нижеподписавшиеся, были направлены через посредство Немецкой военной миссии в Эрзерум, где с октября 1914 г.

на конец апреля 1915 г. ухаживали за турецкими солдатами. В марте этого года скончавшийся позднее от тифа доктор Ташджян — человек, пользующийся одновременно уважением и у турок, и у армян,— сообщил нам, что против его народа планируется резня и попросил нас сообщить об этом тогдашнего коменданта Эрзерумской крепости— генерала Посселта, что мы тут же и сделали. Позднее было сказано, что этот замечательный офицер предотвратил также преступление, и за что поплатился увольнением.

Через немецкого консула в Эрзеруме, господина Шойбнера-Рихтера, мы были приглашены немецким Красным крестом на работу в Эрзинджан и работали там уже семь недель.

В начале июня руководитель миссии Красного креста штабный врач господин Коллей сообщил нам, что армянское население будет переведено из окрестностей Эрзинджана в Месопотамию, где оно больше не будет образовывать большинство населения. Однако никакой резни вовсе не должно быть. О питании и ночлеге переселенцев будет позаботчено и их безопасность будет обеспечена посредством достаточного военного конвоя.

Персоналу Красного креста было запрещено всякое общение с ссыльными, были также запрещены дальние прогулки и поездки верхом. Армянам Эрзинджана было дано немного времени, чтобы продать свои вещи, которые, конечно же, были куплены за бесценок. 7 июня ушла первая колонна ссыльных. То были наиболее зажиточные, которые могли себе позволить повозки. Говорят, они прибыли в Харпут, по крайней мере была показана относительно этого телеграмма оттуда. В последующие три дня вновь происходили высылки. Многих детей приняли к себе мусульманские семьи. Позднее, говорили, были сосланы и они. Должны были уйти и семьи армян, дежуривших в нашем доме, и даже одна больная тифом женщина. И протест лечившего ее врача д-ра Нойкирха не помог или лишь настолько, что ей дали возможность два дня обождать. Один солдат, который нес службу у нас, говорил сестре Еве: «Мне вот сейчас 46 лет, а меня все же взяли на солдатскую службу, несмотря на то, что каждый год за меня выплачивались деньги по освобождению... Я никогда ничего не совершал против правительства, а теперь у меня отбирают всю семью, мою семидесятилетнюю, согнувшуюся от горя мать, мою жену, и пятерых детей. И я не знаю, куда они пойдут». Больше всего он горевал из-за полуторагодовалой дочурки. «Такого красивого ребенка ты некогда не видела, глаза у нее были большие, как блюдца; если бы я только мог, то, как змея, пополз бы за ней на брюхе». Он плакал как дитя. На следующий день тот же мужчина пришел, совершенно спокойный, и сказал: «Теперь я знаю, что все они мертвы!». То была лишь сущая правда.

Караваны, которые 8, 9, и 10 июня покинули Эрзинджан в кажущемся порядке (дети размещались часто на впряженных волами повозках), сопровождались военными. Несмотря на это, лишь часть их достигла следующего пункта назначения. К востоку от этого города дорога на Харпут покидает Эрзинджанскую равнину, чтобы войти в каньон Евфрата, который пробивает здесь Таврский горный хребет. Дорога, пролегая вдоль Евфрата, следует меж отвесных склонов гор за многими поворотами реки. Расстояние до Кемаха, которое по прямой линии составляет лишь 16 километров, удлиняется из-за поворотов на 55 километров. В зауженных местах дороги совершались нападения на состоящие почти лишь из женщин и детей беззащитные толпы, которые оказывались зажатыми между войсками и подозванными курдами. Вначале их полностью обобрали, а затем чудовищнейшим образом вырезали и трупы бросали в реку. Тысячами исчислялись жертвы во время этой резни в Кемахской долине, находящейся лишь в двенадцати часах от гарнизонного города Эрзинджана, резиденции мутесарифа (начальника окружного правления) и командования четвертого армейского корпуса. **То, что случилось здесь с 10 по 14 июня,** произошло с ведома и согласия властей.

Сначала правду о слухах нам подтвердила наша повариха-турчанка. Эта женщина рассказывала сквозь слезы, что курды изнасиловали женщин и убили их, а детей бросили в Евфрат. Две молодые учительницы, получившие образование в американском колледже в Харпуте, следовали с одной из колонн депортированных через Кемахское ущелье (Кемах-богази), когда 10 июня они попали под перекрестный огонь. Впереди дорогу блокировали курды, позади были отряды милиции небезызвестно Талаата. В ужасе они бросились на землю. Когда стрельба прекратилась, им и жениху одной из них, переодетому в женское одеяние, удалось окольными путями возвратиться в Эрзинджан. Им помогал турок-одноклассник молодого человека. Встречавшимся курдам они давали деньги. Когда они добрались до города, один жандарм захотел взять одну из них, ту, что была невестой, к себе домой. Когда жених стал возражать против этого, он был застрелян жандармами. Обе молодые девушки были доставлены после этого турецким другом жениха в знатные мусульманские семьи, где их любезно приняли, но и тут же потребовали принять исламскую веру. Они же стали через врача Кафафяна с мольбой упрашивать немецких медицинских сестер взять их с собой в Харпут. Одна из них писала, что если бы только у нее был яд, она бы приняла его.

На следующий день, 11 июня, регулярные войска 86-й кавалерийской бригады были посланы под предводительством своих офицеров в Кемахское ущелье, чтобы, как говорилось, наказать

курдов. Немецкие медицинские сестры слышали от турецких солдат, самих присутствовавших при этом, как эти турецкие войска перебили всех, кого еще застали в живых, почти всех женщин и детей. Турецкие солдаты рассказывали о том, как женщины умоляли на коленях о жалости и затем, когда уже не было больше никакой помощи, сами же бросали своих детей в реку. Молодой турецкий солдат говорил: «Это была беда. Я не мог стрелять. Я лишь делал вид, что так поступаю». Другие же похвалялись в своих гнусных поступках перед немецким аптекарем, господином Гельзеном. Четыре часа продолжалась эта бойня. Были взяты с собой повозки с впряженными волами, чтобы трупы доставить к реке и замести следы содеянного. Вечером 11 июня солдаты, нагруженные добычей, возвратились. После резни в пшеничных полях вокруг Эрзинджана несколько дней вели охоту на людей, чтобы пристрелить многих спрятавшихся там беглецов.

В последующие дни первые караваны депортированных шли из Байбурта через Эрзинджан.

Вечером 18 июня мы вместе с нашим другом, аптекарем Гельзеном, ходили взад и вперед перед нашим домом. Тут нам повстречался один жандарм, который рассказал нам, что едва ли в десяти минутах ходьбы выше госпиталя ночует группа женщин и детей из местности Байбурт. Он сам помогал гнать их и взволнованно рассказывал о том, что пришлось испытать депортированным на всем пути. «Kessé, kessé sürüjorlar!» («Забивай, забивай, как скотину!»). Каждый день,— рассказывал он,— он убивал от десяти до двенадцати мужчин и сбрасывал их в ущелья. Если дети кричали и не могли идти вместе со всеми, то им пробивали череп. У женщин отбирали все и у каждой новой деревни их вновь насиловали. «Я сам велел захоронить трупы трех голых женщин»,— завершил он свой рассказ. «Пусть Бог зачтет мне это». На следующее утро на рассвете мы слышали, как мимо проходили обреченные на смерть люди. Мы с господином Гельзеном примкнули к ним и сопровождали их в течение часа до самого города. Вопли их были неописуемы. Это была большая толпа людей. Лишь двое-трое мужчин, остальные все женщины и дети. Некоторые из женщин лишились рассудка. Многие кричали: «Спасите нас, мы станем мусульманами, или немцами, или кем вы хотите, только спасите нас. Сейчас они отведут нас в Кемах и перережут нам горло». При этом они делали характерный жест. Иные прибегали, ступевшие и безразличные, со своими скудными пожитками на спине и детьми на руках. Другие вновь умоляли нас спасти их детей. Когда мы приближались к городу, то прибывали верхом многие турки и забирали к себе детей или молоденьких девушек. У входа в город, где и немецкие врачи имеют дома, толпа на миг

остановилась, прежде чем идти на Кемах. **То был здесь настоящий невольничий рынок**, разве что тут никто ничего не платил. Матери, казалось, добровольно отдавали детей, да и сопротивление было бы ни к чему.

Когда мы 21 июня покидали Эрзинджан, то видели по пути много чего из участи, постигшей депортированных.

В дороге нам повстречался большой караван ссыльных, лишь недавно покинувших свои селения и имевших пока хороший вид. Мы были вынуждены долго стоять, чтобы пропустить их мимо себя, и мы никогда не забудем этого зрелища. Несколько мужчин, а в основном лишь женщины и множество детей. Многие из них светловолосые, с большими голубыми глазами, смотрели на нас столь серьезно и с таким неосознанным величием, словно бы они уже были ангелами суда Божьего. В безмолвной тишине они двигались вперед, мал и велик вплоть до престарелой женщины, которую лишь с трудом могли удержать на осле, шли все, все, чтобы, связанные друг с другом, быть сброшенными с высоких скал в волны Евфрата, в той долине проклятий, Кемах-богази. Один кучер-грек рассказывал нам, как это делалось. Сердце леденело от этого. Наш жандарм сообщил, что он только что как раз привел один такой караван из 3000 женщин и детей из Мамахатуна (из местности Терджан между Эрзерумом и Эрзинджаном) в Кемах: «Hep gitdi bitdi!» («Все сгинули!»),— сказал он. Мы ему: «Если вы хотите их убивать, то почему вы это не делаете в их деревнях? Зачем доводите их сперва до столь жалкого состояния?» «А куда нам девать трупы, они же будут смердеть!»,— было ответом.

Ночь мы провели в Эндересе в одном из армянских домов. Мужчин уже увели, в то время как женщины еще ютились внизу. Нам сказали, что их, вероятно, уведут на следующий день. Сами они, однако, не знали этого и поэтому могли еще радоваться, когда мы подарили детям сладости. На стене нашей комнаты было написано по-турецки:

«Жилищем нам— горная вершина,
Комната не нужна нам больше.
Испили мы горькую чашу смерти.
Судья не нужен нам больше».

Был светлый лунный вечер. Незадолго перед тем, как лечь спать, я услышала ружейные выстрелы с предшествовавшей им командой. Я поняла, что это означало и заснула прямо-таки умиротворенная, радостная, что эти жертвы по крайней мере нашли скорое избавление и теперь предстали перед Богом. Утром граж-

данское население призвали устроить охоту на беглецов. Во всех направлениях поскакали вооруженные люди. Под тенистым деревом сидели двое мужчин и делили свою добычу, один из них держал как раз высоко над собой синие груботканные штаны. Все трупы были догола раздеты, а один из них, как мы видели, обезглавлен.

В ближайшем греческом селении мы встретили мужчину, похожего на дикаря, который нам рассказывал, что он поставлен там на пост, чтобы охранять держащих путь людей (т. е. убивать армян). С его слов он уже многих из них поубивал. В шутку он добавил, что «одного из них он сделал королем». «Наш кучер пояснил нам, что то были 250 дорожных рабочих-армян, (Inscha'at—Taburi, армянские солдаты), которых использовали в строительстве дороги, место казни которых мы уже по пути видели. Было еще много запекшейся крови там, но трупы были уже убраны.

После обеда мы прибыли в одну из долин, где сидели в три кучи дорожные рабочие-мусульмане, греки и армяне. Перед последними стояли несколько офицеров. Мы поехали дальше, взбираясь на один из холмов. Тут кучер указал вниз, в долину, где около ста мужчин отошли от тракта и были построены в ряд у склона холма. Теперь-то мы знали, что бы произошло. В другом месте повторилась та же самая сцена. В миссионерском госпитале в Сивасе мы видели одного мужчину, спасшегося от такой бойни. Его поставили в один ряд вместе с 95 другими дорожными рабочими-армянами (которые были мобилизованы на военную службу). Вслед за этим десять приданных им жандармов расстреляли столько людей, сколько могли. Остальных забили другие мусульмане с помощью ножей и камней. Десять человек спаслись бегством. У самого этого мужчины была страшная рана в затылке. Он потерял сознание. После того, как очнулся, ему удалось преодолеть двухдневный путь до Сиваса. Да будет ему олицетворением своего народа, чтобы тот сумел оправиться от нанесенной ему смертельной раны!

Одну ночь мы провели в здании окружного правления Зара. Там перед дверью сидел жандарм и безостановочно распевал: «Ermenileri hep kesdiler» («всех армян перерезали»). Кто-то в соседней комнате говорил по телефону о людях, которых должны были еще поймать. Однажды мы заночевали в одном из домов, где женщины как раз получили известие о смерти своих мужей и всю ночь их оплакивали. Жандарм сказал: «Их крики будут беспокоить вас! Я пойду и запрещу им это». К счастью, нам удалось воспрепятствовать ему в этом. Мы пытались поговорить с беднягами, но они были совершенно вне себя. «Что же это за король, который допускает подобное? Ваш кайзер должен же помочь. По-

чему он ничего не делает?» и т. п. Другие были истерзаны страхом перед смертью. «Пусть они возьмут у нас все, все, вплоть до рубашки, лишь оставят нам одну только жизнь». Мы были вынуждены все время выслушивать это, и не могли делать ничего иного, как указывать на того человека, превозмогшего смерть.

28 июня мы прибыли в Сивас, где нам позволили жить у американцев, и остались там два дня. Там находились в тюрьме 1200 мужчин. Позднее мы слышали, что все армянское население было уведено или уничтожено. В Кесарии нас хотели интернировать, но американским миссионерам удалось нас вызволить, так что мы могли проживать у них. Благодаря посредничеству посольства Германии в Константинополе мы получили разрешение на продолжение поездки. О положении вещей там и в Сивасе будет, конечно, с американской стороны доложено, но все же нам хочется еще рассказать о девушке **в Гемереке.** Когда всех мужчин увели, женщинам постарше разрешили идти, куда им захочется. А 30 самых красивых девушек и женщин собрали и сказали им: «Либо вы станете мусульманками, либо умрете». «В таком случае мы умрем»,— прозвучал смелый ответ. Вслед за этим была послана телеграмма вали Сиваса, который дал указание распределить отважных молодых девушек, многие из которых воспитаны в американских школах, среди мусульман.

От русской границы до местности к западу от Сиваса страна почти полностью «очищена» от армян и лишь печальным утешением является то, что Турция вследствие убийства ее лучших людей развалила самое себя. Сами турки радуются грядущему дню, когда какая-нибудь зарубежная держава возьмет в руки бразды правления и водворит справедливость, а совершенные злодеяния были одобрены отнюдь не всем турецким народом, как таковым, а, пожалуй, его так называемыми образованными людьми.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

3) Сообщение немецкого служащего Багдадской железной дороги*

(1915)

Когда жители киликийских деревень переселялись, многие из них еще имели с собой ослов в качестве верховых и вьючных животных. Однако солдаты, сопровождавшие колонны, ехать на них позволяли катэрджи (погонщикам ослов), потому что был отдан

* Второе сообщение в архиве отсутствует.

приказ, запрещавший любому депортированному, будь то мужчина или женщина, ехать верхом. При перемещении из Аджина катэрджи пригоняли прямо в деревни тех вьючных животных, в поклаже которых они предполагали наличие денег или ценных вещей. Остальную скотину, которую люди брали с собой, у них насильно отбирали в пути или же скупали за такую смехотворную цену, что они могли бы отдать ее равно что и бесплатно. Одна женщина, семью которой я знаю, продала за 100 пиастров 90 голов овец, которые в иные времена принесли бы 60—70 турецких фунтов (около 1300 марок), т. е. за 90 голов она получила стоимость одной головы. У Гекпунара им пришлось уйти с проезжей дороги и пойти более коротким, пешим путем через горы. Они были вынуждены плестись дальше без какой-либо еды на дорогу или какого-нибудь имущества. Сопровождавшие их солдаты прямо говорили, что у них такой приказ.

Между Марашем и Айнтапом население одной из турецких деревень хотело дать колонне в 100 семей воду и хлеб. Солдаты этого не позволили. Американской миссии и армянам Айнтапа, которые позднее также были депортированы, удавалось приносить в ночное время для колонн, проходивших мимо Айнтапа (всего их насчитывалось около 20 000, в основном женщины и дети), хлеб и деньги. То были жители деревень из санджака Мараш. Колонны не имели права войти в Айнтап, а расположились лагерем в открытом поле. До Нисиба (в 9 часах к юго-востоку от Айнтапа по дороге к Евфрату) американцы могли предпринимать подобное ночное снабжение продовольствием.

Во время перемещения у депортированных вначале отбиралась их наличность, а затем и все пожитки. Один депортированный протестантский священник видел, как у одной семьи забрали 43 фунта, у другой— 28. Сам священник недавно женился и вынужден был оставить свою молодую жену, ожидавшую первенца, в Аджине. **Впрочем, четыре пятых депортированных составляют женщины и дети, из коих три пятых идут босиком.** У одного мужчины из Аджина, которого знаю лично и который имел состояние по меньшей мере в 15 000 фунтов (около 270 000 марок), как и у других, отняли в пути его одежду, так что пришлось здесь для него выпрашивать ее. Особым горем для депортированных является то, что они не могут захоронить своих покойников. Они остаются лежать где-нибудь на дороге. Часто женщины днями еще тащат с собой на спине своих мертвых детей. В Бабе, в десяти часах к востоку от Алеппо, были временно размещены на несколько недель проходившие через него ссыльные, однако им не позволили вернуться и похоронить умерших в пути.

Самой тяжелой оказывается участь тех женщин, которые ро-

жают в пути. Им едва дают время произвести на свет ребенка. Одна женщина ночью родила близнецов. Утром она должна была с двумя детьми на спине идти пешком дальше. После двухчасового перехода она свалилась с ног. Ей пришлось обоих детей уложить под кустом, сама она была принуждена солдатами идти дальше со своими попутчиками. Другая женщина, которая во время перехода родила, вынуждена была идти дальше и замертво свалилась. Еще одна женщина, когда она рожала неподалеку от Айнтапа, была окружена американскими миссионерами. Удалось добиться лишь того, что ей позволили сесть на осла и следовать дальше вместе с завернутым в тряпье ребенком. Эти примеры наблюдались лишь только на отрезке пути от Мараша до Айнтапа. Здесь при уборке постоялого двора, который за час до этого покинула одна из колонн, нашли новорожденного ребенка. В Мараше нашли в таш-хане трех новорожденных детей, уложенных в навоз.

Многочисленные трупы детей находят в дороге незахороненными. Один турецкий офицер, вернувшийся три дня тому назад вместе со мной, сказал, что многие дети были оставлены своими матерями в пути, потому что они не могли их больше кормить. Более взрослых детей отбирали у матерей турки. Майор, так же, как и его братья, имели при себе по одному ребенку, они хотели воспитать их мусульманами. Один из детей говорит по-немецки. **Он, должно быть, сирота из какого-нибудь немецкого приюта. Количество рожавших в дороге женщин из колонн проходивших здесь, определяется в 300 человек.**

Одна семья продала здесь в страшной нужде и отчаянии свою 18-летнюю девушку одному турку за 6 лир (около 110 марок). Мужья большинства женщин были взяты на службу в армию. Тех, кто не повиновался приказу о призыве в армию, вешают или расстреливают, как недавно— семерых в Мараше. Однако военнообязанные в большинстве случаев привлекаются только к строительству дорог и не имеют права носить оружие. Возвращающиеся застают свой дом пустым. Два дня тому назад я встретил в Джерабулусе одного армянского солдата, который шел из Иерусалима в отпуск к себе на родину в деревню Гебен (между Зейтуном и Сисом). Этого человека я знаю несколько лет. Здесь он узнал, что его жена, мать и трое детей были депортированы в пустыню. Все его попытки навести справки о родных остались бесплодными.

Уже 28 дней ежедневно в Евфрате наблюдаются трупы, которые гонит вниз по течению, связанные друг с другом по двое спинами или по пятеро, вплоть до восьмерых—за руки. Турецкому полковнику, расположившемуся в Джерабулусе, был задан вопрос, почему, он не распоряжается захоронить трупы, на что тот ответил, что у него нет такого поручения и к тому же невозможно устано-

вить, мусульмане ли это или христиане, так как у них отрезаны половые органы. (Мусульман они захоронили бы, а христиан— нет). Трупы, прибитые волнами к берегу, были обгрызаны собаками. На другие, застрявшие на песчаных отмелях, опускались коршуны. Один немец видел лишь за одну прогулку верхом шесть пар трупов, пригнанных течением вниз. Немецкий ротмистр рассказывал, что он во время своей поездки верхом из Диарбекира в Урфу видел лежавшие по обе стороны пути бесчисленные незахороненные трупы **исключительно молодых мужчин с перерезанным горлом.** (Это были призванные на службу в армию дорожные рабочие). Один турецкий паша высказался перед одним из авторитетных армян: «Будьте рады тому, если вы найдете себе в пустыне какую-то могилу, многие из вас и ее не имеют».

В живых не остается и половина депортированных. Позавчера на вокзале умерла одна женщина, вчера— 14 человек, а сегодня утром— еще 10. Один протестантский священник сказал одному из турок в Османие: **«Из этих депортированных и половина не останется в живых».** Турок же ответил: **«Мы только этого и добиваемся».**

Не следует забывать, что есть и мусульмане, порицающие злодеяния, совершаемые по отношению к армянам. Один мусульманский шейх— авторитетная личность в Алеппо— высказался так в моем присутствии: **«Когда говорят об обращении с армянами, я стыжусь того, что я турок».**

Тот, кто хочет остаться в живых, вынужден принять мусульманскую веру. Чтобы способствовать этому, тут и там отдельные семьи посылают в чисто мусульманские селения. Число депортированных, которые прошли здесь и в Айнтапе, составляет по сей день около 50 000. Из них девять десятых получали вечером, накануне отъезде, приказ о том, что они должны отправиться в путь. Большая часть колонн идет через Урфу, меньшая— через Алеппо. Те— в направлении на Мосул, эти же— в направлении на Дер-эс-Зор. **Власти говорят, что они там должны поселиться, однако тот, кого минует нож, будет обречен на голодную смерть.** В Дер-эс-Зор на Евфрате прибыло приблизительно 10 000 человек из колонн. Об остальных до сих пор нет никаких известий. О тех, кто посылается в направлении на Мосул, говорят, что они должны поселиться в 25 километрах от железнодорожного пути; пожалуй, это должно означать то, что их хотят погнать в пустыню, где их истребление может совершиться без свидетелей.

То, о чем я пишу, **является лишь незначительной долей всех тех зверств, которые происходят здесь уже два месяца и которые с каждым днем возрастают.** Это лишь доля того, что я видел сам и

узнал от являвшихся очевидцами знакомых и друзей. Относительно того, что я сообщаю, могу в любое время назвать даты и лиц, бывших свидетелями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

4. Сообщение вдовы одного уважаемого армянина из Байбурта

[конец 1915 г.]

Мой муж умер восемь лет назад и оставил мне, моей матери и восьмилетней дочери большое имущество, на которое мы могли спокойно жить. С начала мобилизации в моем доме бесплатно проживал комендант. Он говорил мне, что мне нужно будет уходить, но я нашла, что обязана разделить судьбу своего народа. Я взяла с собой трех лошадей, которых навьючила запасами. У моей дочери на шее были в качестве украшения несколько золотых монет, и я с собой имела около 20 фунтов и два бриллианта. Все остальное мы были вынуждены оставить. Наша группа отправилась в путь 14 июня. В ней насчитывалось от 400 до 500 лиц, сопровождали нас 15 жандармов. Мутесариф (начальник окружного правления) пожелал нам «счастливого пути». Едва мы удалились на расстояние двух часов пути от города, как нас на дороге окружили банды жителей деревень и множество бандитов с ружьями, винтовками, топорами и т. п. и отобрали у нас все, что мы имели с собой. Сами жандармы забрали моих лошадей и продали их турецким мухаджирам. Деньги за них спрятали себе в карманы. Далее они взяли себе мои деньги и то, что моя дочь носила на шее, к тому же все наше продовольствие. После этого они отделили от нас мужчин. В течение семи-восьми дней они убили их одного за другим. Из лиц мужского пола в живых не остался ни один старше 15 лет. Достаточно было двух ударов прикладом, чтобы кого-то прикончить. Рядом со мной убили двух священников— Тер-Вагана, родом из Терджана, и Тер-Микаэла, которому было свыше 90 лет. Бандиты хватали всех миловидных женщин и девушек и увозили их на своих лошадях. Многих женщин и девушек утащили таким образом в горы, среди них и мою сестру, годовалого ребенка которой они выбросили. Один турок забрал его, куда— я не знаю. Моя мать бежала до тех пор, пока не обессилела. У обочины на возвышенности она свалилась с ног. Мы находили на дороге многих из тех, кто был уведен из Байбурта в предыдущих группах. Среди убитых лежали несколько женщин возле своих мужей и сыновей. Нам встречались и старые люди и малень-

кие дети, еще живые, но в жалком состоянии. От долгого плача у них пропал голос.

Ночью мы не имели права спать в деревнях и вынуждены были ложиться за их пределами на голую землю. Я видела, как люди, чтобы утолить голод, ели траву. Под покровом ночи жандармы, бандиты и жители деревень творили неслыханные дела. Многие из наших товарищей умерли от голода и вследствие апоплексического удара. Другие оставались у обочины, слишком обессиленные, чтобы быть в состоянии продолжить путь.

Однажды утром мы увидели от 50 до 60 повозок с 30 турецкими вдовами, ехавшими из Эрзерума в Константинополь, мужья которых пали на войне. Одна из этих женщин подала жандарму знак и указала на армянина, которого тот должен был убить. Жандарм спросил ее, не хотелось бы ей самой это сделать, на что та ответила: «Почему бы и нет?» Она вытащила из кармана револьвер и застрелила его. Каждая из этих турчанок имела при себе от пяти до шести армянских девочек 10 лет и младше. Мальчиков турки никогда не желали брать, они убивали всех, притом в любом возрасте. Эти женщины хотели отнять у меня мою дочь. Но она не желала отлучаться от меня. Наконец, нас обеих взяли в их повозку, когда мы пообещали стать мусульманками. Как только мы поднялись в арбу (повозку), они начали учить нас тому, что следует нам делать как мусульманкам, и поменяли наши христианские имена на мусульманские.

Самые страшные и неслыханные зверства ждали нас, когда мы прибыли в Эрзинджанскую равнину и к берегам Евфрата. Изуродованные трупы женщин, девушек и малолетних детей заставляли содрогнуться любого. Даже женщинам и девушкам, которые были при нас, бандиты причинили нечто ужасное. Их крики поднимались до самого неба. На берегу Евфрата жандармы кидали всех оставшихся детей младше 15 лет в реку. Те, которые могли плавать и пытались переплыть ее, были застрелены. Когда по дороге на Сивас мы добрались до Эндереса, склоны и поля были усеяны распухшими и почерневшими трупами, которые наполняли своим смрадом воздух и отравляли его.

Спустя семь дней мы достигли Сиваса. Там больше не было в живых ни одного армянина. Турчанки взяли меня и мою дочь с собой в баню и показали нам много других женщин и девушек, которые должны были принять ислам. По дороге в Йосгад мы повстречали шесть женщин в накинутых ферадже (чадрах) со своими детьми на руках. Когда жандармы приподняли чадры, они обнаружили, что это были переодетые в женщин мужчины, и расстреляли их на месте. После долгого пути, длившегося 32 дня, мы добрались до Константинополя.

5. Выдержка из сообщения армянки Марицы Кеджеджян из Хусейника (в получасе езды от Харпута), которая была перемещена в Алеппо и, так как она была натурализирована в Америке, получила паспорт в Александрию

2 ноября 1915

После пасхи в Харпуте, Месере и в окрестных селах производились многочисленные аресты. Арестованные подвергались в тюрьмах пыткам. Их избивали, вырывали у них волосы и ногти и мучали раскаленным железом, предварительно связав их веревками. Один солдат уселся на живот беременной женщины, а другие избивали ее, чтобы вынудить к показаниям о том, где скрывался ее муж.

Мы были депортированы 4 июля и сначала по направлению в Диарбекир. Нас было приблизительно 100 семей, и мы имели с собой вьючных животных. На следующий день мы проходили мимо многочисленных трупов мужчин, по-видимому, это были те двести, сосланные вместе с Исаком Вардапетом за десять дней до нас. В течение целых суток мы лишь пили смешанную с грязью воду. И на третий день по дороге на Аргану мы проходили мимо кучи трупов. Здесь главным образом были убиты мужчины и женщины.

На шестой день мы прибыли в одну из курдских деревень. Жандармы потребовали здесь от нас деньги и все украшения, которые у нас еще были, угрожая при этом нашей чести. На девятый день они забрали у нас и все наше белье. Когда мы добрались до Диарбекира, жандармы увели всех наших вьючных животных и уволокли одну женщину и двух молодых девушек. Целые сутки мы сидели на солнцепеке под стенами Диарбекира. Из города пришли турки и забрали наших детей. Под вечер мы уже готовились к тому, чтобы отправиться в путь, когда подверглись нападению пришедших из города турок. Тут мы побросали все, что у нас было из поклажи, и разбежались кто куда, чтобы спасти нашу жизнь и честь. Ночью на нас еще трижды нападали турки и утаскивали с собой девушек и молодых женщин.

На следующий день нас, лишенных воды, долго гнали на юг. Многие из нас валились с ног от голода и жажды. Каждый день на нас нападали и подвергали издевательствам. Некоторых из нас увели с собой. Одну женщину, оказавшую сопротивление, когда у нее хотели забрать дочь, сбросили вниз с моста так, что она сломала себе руку. Потом она была сброшена вниз со скалы

вместе с одной из своих дочерей. Увидев это, другая дочь бросилась за ними, чтобы умереть вместе с матерью и сестрой.

Когда мы прибыли под Мардин, нас в течение целых восьми дней держали в поле под открытым небом на солнцепеке. Вблизи находился бассейн с водой. Ночью турки выпускали из него воду в поле, на котором размещался наш лагерь. Затем они стреляли в нас и похищали женщин и детей. Однажды вечером отдали приказ трогаться в путь. Каждый день совершались все те же гнусности и обесчещивания, и наш караван все больше таял. Только один жандарм из Мардина (предположительно, араб) обращался с нами прилично.

Мы прибыли в Вераншехир, а затем в Рас-уль-Айн. Перед приходом в Рас-уль-Айн мы повстречали три цистерны, полностью заполненные трупами.

В Рас-уль-Айне мы встретили и тех женщин, которые были высланы из Эрзерума, Эгина, Кехи и других мест и тоже держали путь на Дер-эс-Зор. Часто нам предлагали или хотели заставить нас принять исламскую веру. Мы отвечали, что уж лучше бросимся в воду или умрем, чем примем ислам. Духовные шейхи были очень удивлены таким ответом и говорили: «Мы никогда не видели людей, которые бы все до единого с таким рвением защищали свои честь и религию».

В Рас-уль-Айне мы увидели Аракел-агу, который прибыл из Алеппо, чтобы посмотреть может ли он кого-нибудь спасти. Ему удалось взять с собой в Алеппо некоторых из нас. Армяне Алеппо дали нам поесть. До этого целые сутки мы ничего не получали. В Алеппо находились лица, депортированные из различных местностей Армении, которые были в пути четыре месяца. Они были настолько истощены, что каждый день умирало около 40 человек. Мужчины были зарублены топорами и саблями в долине Шейтан Дереси. Перед этим их заставили вырыть могилы, а затем устроили резню. Один солдат-армянин рассказывал мне, как турки бросали армян в Евфрат. Ему самому с пятью товарищами удалось спастись, переплыв реку. Они были в пути три дня и повсюду видели лежавшие на дороге трупы.

В течение всего пути следования мы ни разу не получили от турецких властей никакой еды. Наша одежда истлела, а мы почти все помешались из-за наших страданий. Многие, когда им дали новую одежду, не знали уже, как нужно ее надевать. Когда они впервые вновь искупались и очистились от всей грязи, вдруг многие заметили, что потеряли волосы.

6. Из сообщения одного миссионера о судьбе депортированных из Мерзивана

(1915)

Злые дела творятся во мраке. Вскоре после полуночи жандармы вывели около 300 заключенных, связали им руки, запретив взять с собой какие-либо запасы, одежду или постель. Они должны были якобы идти на Амасию, но уже через три четверти часа по пути в Циле (Цела)— знаменитое место, откуда Юлий Цезарь послал в Рим свое «veni, vidi, vici»— они все были зарублены топорами. День за днем так их «ссылали». По свидетельству чиновников, таким образом были убиты 1215 человек. По свидетельству турок-очевидцев, у места казни была сооружена большая палатка, где жертв подробно расспрашивали и тщательно обыскивали. Вопросы, задававшиеся им, касались в основном оружия, мнимых революционных планов и имен разных лиц. Затем отбирали все ценные вещи, которые у них имелись.

Чуть поодаль от палатки была вырыта большая яма. К ней подводили приблизительно по пять пленных, лишь в нижнем белье, со связанными за спиной руками; затем ставили их на колени и ударами топора или кинжала отправляли на тот свет. Это было констатировано очевидцами, а также жандармами, лично принимавшими участие в этой кровавой работе.

После того, как таким образом избавились от мужчин, стариков и мальчиков младше 18 лет отпустили со словами: «Его величество султан даровал вам свободу, идите и молитесь за него!»

Невозможно описать, как эти отпущенные на свободу вели себя, когда вновь добрались бы до дому. Они прыгали от радости, ведь они думали, что все уже позади и для оставшихся в живых теперь наступят лучшие дни. Ах, эта радость длилась всего лишь один-единственный день. На следующий же день городской глашатай оповещал на улицах города о том, что все армяне— женщины, дети и пожилые обязаны были отправляться в Мосул. Тут лишь до бедняг дошла вся вопиющая истина. А до той поры они все еще строили себе иллюзии, что вследствие каких-то перемен должен открыться и откроется путь к освобождению. Надежда на то, что самое страшное минует их, не покидала их до этой поры. После моих разговоров со многими турками, должностными и прочими лицами я пришел к убеждению, что всех мужчин, которых уводят, тоже убивают.

7. Сообщения американских консульских сотрудников:
а) сообщение м-ра Джэксона, американского консула в Алеппо

Алеппо, 3 августа 1915

Метод непосредственных нападений и резни, обычный в прежние времена, сегодня несколько изменился в том отношении, что большое число мужчин и мальчиков депортируется из их родных мест и исчезает в пути с тем, чтобы позднее за ними последовали женщины и дети. Совершавшие поездки лица, которые шли из глубины страны, какое-то время давали преимущественно такие сообщения, что мужчин убивали, что большое число трупов лежит вдоль пути следования и плавает в водах Евфрата, что молодых женщин, девушек и детей сопровождающие их жандармы отдавали курдам и что этими самыми жандармами и курдами творились неслыханные преступления. Поначалу этим сообщениям не очень-то верили. Но так как в Алеппо прибывают многие беженцы, правдивость сообщенных фактов больше не вызывает сомнений. Второго августа около 800 женщин среднего возраста, а также пожилые женщины и дети младше 10 лет прибыли пешком из Диарбекира в наиплачевном состоянии, насколько это можно представить, после 45-дневного пути. Они рассказывали, что все молодые девушки и женщины были уведены курдами, что даже последние гроши и все прочее, что у них с собой имелось, было отобрано, рассказывали о голоде, всевозможных лишениях. Их жалкое состояние полностью подтверждает достоверность их рассказов.

Я узнал, что 4500 человек были сосланы из Сохгета в Расуль-Айн, свыше 2000 человек— из Мезеры в Диарбекир, и то, что везде и всюду, во всех городах— Битлисе, Мардине, Мосуле, Севереке, Малатии, Безне и т. д., армяне были эвакуированы, что мужчины и мальчики и многие из женщин были убиты, а оставшиеся были рассеяны по всей стране. Если это правда, в чем едва ли можно сомневаться, последние, должно быть, погибнут также от голода, болезней и переутомления. Губернатор Дер-эс-Зора на Евфрате, находящийся сейчас в Алеппо, говорит, что в Дер-эс-Зоре в настоящее время имеется 15 000 армянских беженцев. Детей нынче продают, чтобы спасти их от голодной смерти, так как правительство не оказывает никакой поддержки. Только через Алеппо вплоть до 30 июля в общем прошло 15 255 человек.

Говорят, что сейчас депортированы все армяне Айнтапа, Антиохии, Александретты, Кесаба и всех мелких городов провинции Алеппо— примерно 60 000 лиц. Естественно предположить, что они испытают такую же жестокую и печальную участь, что и их предшественники.

Важные американские миссионерские институты теряют в этой местности своих профессоров, учителей, ассистентов и студентов и даже из домов для сирот убирают сотни детей и тем самым уничтожают плоды неустанных пятидесятилетних усилий в этой области. Правительственные чиновники с издевкой спрашивают, что же американцы будут делать с этими институтами сейчас, когда покончат с армянами!

Ситуация день ото дня становится все более критической, так как этому не видно конца.

Так как 90 % внутренней торговли находится в руках армян, результатом является то, что страна стоит перед развалом. Ввиду того, что подавляющее большинство дел ведется в кредит, сотни авторитетных купцов-неармян стоят перед банкротством. В местах эвакуации за небольшим исключением не осталось ни одного каменщика, кузнеца, портного, плотника, гончара, кибиточника, ткача, сапожника, ювелира, аптекаря, доктора, адвоката или какого-нибудь службиста или торговца: фактически страна будет находиться в беспомощном состоянии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

7б. Сообщение Оскара Хайзера, американского консула в Трапезунде

Трапезунд, 28 июля 1915

В субботу, 26 июня, на улицах был вывешен приказ относительно депортации армян. В четверг, 1 июля, все улицы охранялись жандармами с примкнутыми штыками, и кампания по изгнанию армян из их домов началась. Группы мужчин, женщин и детей, с поклажами и узелками на спине, собрали в небольшом переулке вблизи от консульства и, как только набралось около 100 человек, жандармы погнали их мимо консульства в жару и по пыльным дорогам на Эрзерум. За городом велели задержаться на месте до тех пор, пока не собралось около 2000 человек, затем их отправили дальше. Три такие группы вместе, таким образом, около 6000 человек, были высланы отсюда в течение пер-

вых трех дней, а небольшие группы из Трапезунда и окрестностей, депортированные позже, составили последующие приблизительно 4000 человек. Плач и стенания женщин и детей были душераздирающими. Некоторые из этих бедняг были из богатых и знатных кругов. Они привыкли к изобилию и зажиточности. Тут были священнослужители, купцы, банкиры, юристы, механики, ремесленники— люди из всех сфер жизни. Генерал-губернатор говорил мне, что им было позволено распорядиться об экипажах, но никто из них, кажется, ничего подобного не подготовил. И все-таки я знаю одного купца, заплатившего 15 турецких фунтов (270 марок) за повозку, которая должна была доставить его и его жену в Эрзерум. Но когда они прибыли к месту сбора, находящемуся в десяти минутах от города, жандарм приказал ему оставить повозку, которую отправили обратно в город. Все мусульманское население с самого начала знало, что эти люди станут их добычей и с ними обращались, как с преступниками. В Трапезунде, начиная со дня обнародования распоряжения— 25 июня, ни одному армянину не разрешалось ничего продавать и любому под угрозой штрафа было запрещено что-либо у них покупать. Как же они должны были раздобыть средства для осуществления перехода? Шесть или восемь месяцев в Трапезунде никакие торговые дела не велись, и люди проели свой капитал. Почему же им должны были мешать продавать ковры или что-либо, чтобы раздобыть в дорогу деньги? Многие люди, имевшие недвижимость, которую они могли бы продать, если бы имели на то разрешение, вынуждены были идти пешком, без средств, имея с собой лишь то, что смогли поспешно собрать у себя в доме и нести на спине. Если они вследствие изнеможения отставали, их закалывали штыками и бросали в реку. Их трупы гнало в море мимо Трапезунда, или они повисали на скалах в мелких речках, где оставались дней десять-двенадцать и разлагались к ужасу людей, проезжавших этим путем. Я разговаривал с очевидцами, подтверждавшими, что люди видели много голых трупов на пнях деревьев в реке, спустя дней пятнадцать после случившегося и что запах был ужасным.

17 июля, когда вместе с немецким консулом я совершал прогулку верхом, мы повстречали трех турок, рывших в песке могилу для голого трупа, который мы видели прямо возле реки. Труп выглядел так, словно дней десять или дольше он пролежал в реке. Турки сказали, что только что выше по течению они закопали четыре других. Другой турок сказал нам, что один труп незадолго до нашего появления погнало вниз по реке в море.

С четверга, 6 июля, все армянские дома в Трапезунде, около 1000, были опустошены, а их жители депортированы. При этом

не устанавливалось, был ли кто-нибудь виновен в участии в каком-либо движении, направленном против правительства. Если кто-либо был армянином, то этого было достаточно, чтобы обращались с ним, как с преступником и подвергли его депортации. Вначале говорилось, что уйти должны были все, кроме больных, кое-кто из последних был помещен в городскую больницу до тех пор, пока в достаточной мере не выздоровеет. Позже были исключены пожилые мужчины и женщины, беременные женщины и дети, те, которые работали при правительстве, и армяне-католики. Наконец, было решено, что должны уйти и пожилые мужчины и женщины, и католики, и все они были отправлены вслед за последней колонной. Несколько легких суден были одно за другим загружены людьми и отправлены в Самсун. По мнению всех, они были потоплены. Во время первых дней всеобщей депортации один большой каик загрузили мужчинами, которых считали членами Армянского комитета, и отправили в Самсун. Спустя два дня один известный русский подданный, по имени Вартан, который отплыл на той самой лодке, вернулся по суше в Трапезунд с большой раной на голове и настолько сбитый с толку, что не мог объясняться. Все, что он мог сказать, было: «Бум, бум». Он был задержан властями и доставлен в больницу, где на следующий день умер. Один турок сообщил, что та лодка недалеко от Трапезунда встретилась с другой, набитой жандармами, которые принялись убивать всех мужчин и выбрасывать их за борт,. Они думали, что убили всех, однако этот русский, который был крупным и сильным, был лишь ранен и незаметно выплыл на сушу. Несколько таких каиков покинуло Трапезунд. В большинстве случаев они через несколько часов возвращались пустыми.

Тоз— деревня, находящаяся едва в двух часах от Трапезунда, населена григорианскими и католическими армянами и турками. Один богатый и влиятельный армянин— Богос Миримян, как сообщает надежный свидетель, был убит вместе со своими обоими сыновьями. Их поставили друг за другом и расстреляли. 75 мужчин и женщин увели в долину, находящуюся неподалеку от деревни. Женщин сначала изнасиловали офицеры жандармерии и затем отдали в пользование жандармам. Как сообщал этот свидетель, одного ребенка убили, пробив ему череп ударом об скалу.

Пришлось отказаться и от плана спасения детей. Они были размещены в школах и приютах Трапезунда под надзором организованного и поддерживаемого греческим архиепископом комитета, президентом которого являлся вали, вице-президентом— архиепископ, а членами были три христианина и три мусульманина. **Сейчас девочек отдают исключительно в мусульманские семьи и**

этим разлучают их друг от друга. Ликвидация приютов и распределение детей явились большим разочарованием для греческого архиепископа, так усердно работавшего над осуществлением этого плана и заручившегося поддержкой вали. Однако руководителю комитета «Единение и прогресс» (его имя Наиль-бей), не одобрившему этот план, удалось весьма скоро его перечеркнуть. Многих мальчиков, кажется, отсюда отправили, чтобы распределить их среди фермеров. **Самые красивые среди самых старших девочек, оставленные в сиротских домах в качестве ухаживающего персонала, были взяты в дома, предназначенные для развлечений членов клики, которые, кажется, здесь заправляют делами. Из надежного источника я слышал, что один из членов комитета «Единение и прогресс» имеет здесь десять самых красивых девушек в одном из домов в центре города для использования им самим и его друзьями.** Некоторые маленькие девочки были размещены в мусульманских семьях. Несколько бывших школьниц американских миссионерств находятся теперь в мусульманских семьях рядом с миссией, но большинству, разумеется, такое счастье не выпало.

Тысяча армянских домов, один за другим, опустошаются полицией. Мебель, постель и все ценное хранится в городе в больших зданиях. Не предпринимается никаких попыток упорядочить вещи, а идея хранить имущество «скопом» «под защитой правительства с тем, чтобы при возвращении владельцев вернуть его им», просто смешна. Разное имущество складывается друг на друга без какой-либо попытки зарегистрировать его или ввести в его накапливание какую-то систему. Толпа турецких женщин и детей следует шаг за шагом за полицейским чиновником подобно стае коршунов и хватает все, чем она может завладеть. Если из какого-нибудь дома полицией выносятся ценные вещи, то эта свора врывается в дом и забирает то, что там еще есть. Такое я вижу каждый день собственными глазами. Полагаю, несколько недель понадобятся для опустошения всех домов, а затем уж будут очищены армянские лавки и торговые дома. Комиссия, ведающая этим делом, сейчас ведет речь о том, чтобы продать множество накопленных предметов домашней утвари и другого имущества с тем, чтобы оплатить «долги армян». **Немецкий консул сказал мне, что он не верит, что армянам будет позволено вернуться в Трапезунд даже после окончания войны.**

Я только что говорил с одним молодым человеком, исполняющим свою воинскую обязанность в «Inscha'at-Taburi» (в армянских частях) и работавшим на дорогах по направлению на Гюмюшхане. Он рассказал мне, что 14 дней тому назад все армяне, около 180 человек, были отделены от других рабочих. Он слышал зву-

ки выстрелов ружей и после этого был в числе тех, кого послали захоронить трупы. Он констатировал, что все они были голыми; у них отобрали одежду.

Несколько женских и детских трупов волнами прибило на песчаный берег под стены итальянского монастыря в Трапезунде. Их похоронили местные гречанки на берегу, где их нашли.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

7с. Сообщение американского консула в Харпуте м-ра Лесли А. Дэви

Харпут, 11 июля 1915

Если бы дело было просто в переселении с одного места в другое, то это можно было бы стерпеть, но каждый знает, что при нынешних событиях речь идет о верной гибели. Если в этом еще и было какое-то сомнение, то оно рассеялось по прибытии ряда колонн из Эрзерума и Эрзинджана, насчитывавших несколько тысяч человек. В разное время я посещал их лагерь и говорил с некоторыми людьми. Более печального зрелища просто нельзя себе представить. Все они почти без исключения истрепанные, голодные, грязные, больные. В свете этого факта не удивительно то, что почти два месяца находясь в пути, они ни разу не меняли одежду, не имели возможности постирать, не имели пристанища и имели лишь незначительное количество еды. Правительство давало им пару раз скудные пайки. Однажды я наблюдал их, когда им принесли еду. Дикие звери не могли быть более жадными. Они набросились на охрану, которая принесла еду, а та отбила их кнутами назад. Некоторым хватило этого навечно, и они мертвыми остались там лежать. Когда видели их, едва можно было поверить, что то были человеческие существа.

Если идешь через лагерь, то матери предлагают своих детей и умоляют взять тех с собой. **Красивых детей и девушек турки уже выбрали себе. Они должны будут считаться рабами, если их не будут использовать для более худшего.** Для этой цели у тех имелись в распоряжении и свои врачи с тем, чтобы обследовать понравившихся им девушек и выбрать себе наилучших.

Мужчин среди них уже очень мало; большинство было убито в пути. Все рассказывают одну и ту же историю о том, что они подверглись нападению и ограблению со стороны курдов. Большинство из них, в который уже раз, подвергалось нападению и многих, особенно мужчин, при этом убивали. Вместе с ними уби-

вали женщин и детей. Многие, конечно же, умирали в пути от болезней и изнеможения. Сюда прибыли некоторые совершенно разные колонны, а спустя день или два были отправлены, по-видимому, без определенной цели дальше. Прибывшие сюда все вместе составляют лишь малую часть тех, кого отправляли в путь со своей родины. Если с ними будут продолжать обращаться таким образом, станет возможным то, что от них избавятся за сравнительно короткое время.

Среди тех, с кем я имел возможность поговорить, были три сестры. Они были воспитаны в одном из американских колледжей и отлично говорили по-английски. Они рассказывали, что их семья была самой богатой в Эрзеруме и при отъезде насчитывала 25 человек. Сейчас оставалось еще в живых 14. 11 других, среди которых был и муж одной из сестер, убили на их глазах курды. Самому старшему, оставшемуся в живых из лиц мужского пола, было восемь лет. Когда они отправлялись из Эрзерума, у них имелись с собой деньги, лошади, личное имущество. Но у них все похитили, отняли даже их одежду. Некоторые из них, по словам сестер, были оставлены совершенно голыми, другим оставили лишь один предмет одежды. Когда они добрались до одной деревни, жандармы получили для них от некоторых местных женщин одежду.

Другая девушка, с которой я беседовал, была дочерью протестантского священника в Эрзеруме. Она рассказывала, что убили всех членов ее семьи, с которыми она была выселена, каждого в отдельности. Только она одна осталась в живых. Эти и некоторые другие являются немногими оставшимися в живых из тех, кто относился к высшим сословиям депортированных. Их разместили тут же за городом в старом здании школы, в которое никто не имеет право войти. Они утверждали, что по сути дела они находятся в заключении; они имели право пользоваться лишь колодцем вблизи от этого здания; здесь я их случайно и увидел. Все остальные расположились лагерем на большом открытом поле и ничем не защищены от солнца.

Состояние этих людей явно указывает на судьбу тех, которые отсюда уже ушли и еще будут уходить. До сих пор о них ничего больше не было слышно, и я полагаю, что о них вообще ничего не услышат. Система, которой руководствуются, кажется, следующая: в пути бандам курдов дают возможность подкарауливать их, чтобы убить в первую очередь мужчин, а заодно также женщин и детей. Все это мероприятие кажется мне отлично организованной и самой успешной резней, которую когда-либо видели в этой стране.

Первая колонна проследовала ночью 23 июня. Среди них было несколько профессоров американского колледжа и другие уважаемые армяне, а также прелат армяно-григорианской церкви. Ходили слухи, что их всех убили, и, к сожалению, едва ли можно сомневаться в том, что это так. Все армянские солдаты тоже были высланы аналогичным образом. После того, как они были задержаны, их держали под арестом в одном из зданий города. Не делалось никакого различия между теми, кто уплатил свой законный налог за освобождение от военной службы, и теми, кто его не платил. С них взяли деньги, а затем их арестовали так же, как и других, и отправили вместе со всеми. Говорили, что их должны были куда-то доставить, чтобы они работали на дорогах, но никто о них ничего больше не слышал, и их работа, несомненно, была лишь предлогом.

Как можно заключить из достоверных сообщений об аналогичном случае, который произошел в среду, 7 июля, их судьба почти предрешена. В понедельник, 5 июля, многие мужчины были арестованы и брошены в тюрьму, как в Харпуте, так и в Месере. В четверг на рассвете их вывели наружу и велели отправиться маршем в направлении на одну из почти необжитых гор. Всех вместе было около 800 человек, связанных группами, в каждой по 14. В тот ранний вечер они прибыли в какую-то маленькую курдскую деревню, где заночевали в мечети и других зданиях. Все это время у них не было ни еды, ни воды. Деньги и многие предметы их одежды у них отняли. В среду утром их привели в долину, находившуюся в нескольких минутах ходьбы. Там им приказали усесться. После этого жандармы стали стрелять в них до тех пор, пока почти всех не перебили. Некоторых из них, кого не настигли пули, убрали ножами и штыками. Кое-кому удалось разорвать веревку, которой они были связаны со своими товарищами по мукам, и бежать. Но большинство из них было убито во время преследования. Число тех, кому все-таки удалось спастись, наверняка, равно не более чем двум или трем.

Среди убитых был казначей американского колледжа. Далее к таковым относились и многие другие уважаемые люди. Какие-либо обвинения против этих людей никогда не выдвигались. Арестованы и убиты они были лишь потому, что существует всеобщий план уничтожения армянской расы.

Вчера вечером очередные несколько сот мужчин, как те, что были арестованы органами гражданской власти, так и те, что были мобилизованы в качестве солдат, были уведены в другом направлении и аналогичным образом злодейски убиты. Это,

должно быть, произошло в месте, находящемся менее чем в двух часах пути отсюда. Если станет немного спокойней, я совершу вылазку и попытаюсь сам установить, насколько это правда.

Такие же дела совершались в наших деревнях систематически. Пару недель назад были собраны 300 мужчин из Ичнэ и Габузи, двух деревень, находящихся отсюда в четырех и пяти часах пути, а затем уведены в горы и вырезаны. Это кажется вполне достоверным. Многие женщины из этих деревень побывали здесь с тех пор и сообщили об этом. Ходят слухи о подобных событиях, которые произошли и в других местах. Существует, кажется, окончательный план уничтожения всех армянских мужчин. Однако в течение первых нескольких дней после отбытия семей, на которые распространялся принудительный приказ, было сообщено, что женщины и дети, не имевшие в семье мужчин, временно могли бы оставаться здесь. Многие надеялись тогда, что самое страшное миновало. Американские миссионеры стали строить планы относительно помощи женщинам и детям, оставшимся без средств для существования. Думали о том, чтобы создать, возможно, приют с целью заботы о некоторых детях, особенно о тех, кто родился в Америке и затем был привезен сюда родителями, а также о тех, родители которых каким-либо образом были связаны с американской миссией. И это было бы вполне удобным случаем, пусть даже не имелось достаточных средств, позаботиться и о детях, которые проходили здесь вместе с депортированными из других вилайетов и родители которых умерли в дороге.

Вчера я ходил к вали, чтобы поговорить с ним об этом и получил от него прямой отказ. Он сказал: «Мы могли бы поддержать этих людей, если бы желали. Однако создание для этих детей сиротских домов является делом правительства, и мы не могли бы такую работу взять в свои руки...».

Спустя час, после того, как я ушел от вали, было объявлено, что все оставшиеся еще здесь армяне, включая женщин и детей, 13 июля должны отсюда убраться. Консул завершает свое сообщение примечанием о том, что помощь, вероятно, будет не нужна, так как всех оставшихся в живых мужчин убивают, а оставшихся женщин и детей вынуждают принять ислам.

★

РАССКАЗЫ АРМЯН О. САРКИСЯНА, М. КИРМЕНИКЯНА И Н. МУРАДЯНА, СПАСШИХСЯ ОТ РЕЗНИ В АВГУСТЕ 1916 г.

Кайзеровское немецкое консульство
К № 104
№ 3045

Алеппо, 5 ноября 1916

Имею честь передать в приложениях Вашему превосходительству рассказы некоторых армян, спасшихся от резни в августе на берегу Хабура, а именно:

Овсепа Саркисяна из Айнтапа, Манука Кирменикяна из Алабаша под Марашем и Назарета Мурадяна из Зейтуна в записи, произведенной сестрой Беатриче Ронер.

Сопутствующие обстоятельства и помимо того ставшие здесь известными факты таковы, что рассказы предстают как абсолютно достоверные. Последних двух, представивших отчеты, сестра Ронер хорошо знает уже несколько лет.

Действия по истреблению армян, насколько здесь известно, без особой причины были начаты мутесарифом Зеки-бейем, которого, впрочем, как сегодня здесь говорили, отозвали в Константинополь.

Овсеп Саркисян (в прилжении 1) указывает на число убитых лиц в июле и августе, превышающее 150 000. Теперь нет никакого сомнения, что в местности, прилегающие к Евфрату, были сосланы **сотни тысяч** армян. Но то, что еще в июле 150 000 ссыльных, вроде бы, были живы, кажется мне слишком преувеличенным утверждением. Конечно, следует принять во внимание, что в доныне представленном отчете, где допускалось число от 20 000 до 30 000 жестоко убитых в июле-августе у берегов Хабура, имелся в виду только Дер Зор, в то время, как согласно ныне представленному описанию, все лагеря, расположенные южнее его, стало быть, Меядин и Ана, также очищены от ссыльных. Число разместившихся там людей никогда здесь точно не сообщалось, поскольку совершавшие поездки лица, которые следовали из Багдада, обычно шли караванным путем по западному берегу Евфрата, армянские же лагеря были разбиты на восточном берегу Евфрата, вне поля их зрения. Отсюда, пожалуй, можно предположить, что число убитых в июле-августе превышает 30 000. Впрочем, следует придерживаться того, что по сообщениям Бернау, который посетил все лагеря севернее Дер Зора, в конце августа между Мескене и Дер Зором было лишь около 15 000 армян, а

число их в Дер Зоре и южнее, идя на убыль, ничтожно мало. И число тех 15 000, по-видимому, быстро убавится.

Дети-сироты в Мескене, число которых еще в начале сентября составляло 420, отправлены приблизительно 21 сентября в Хамам. Немец, который следовал 29 сентября через Хамам, не застал там и 200 детей, в крайне жалком состоянии лежащих без всякого укрытия под открытым небом. Нет сомнения, что все они обречены на гибель. В Мескене, как он установил, больше не было ни одного из них.

Число детей, которые снова скопились в Урфе и которым со стороны Ближневосточной миссии Германии оказывается помощь, составляет 450, число вдов— 60. Разумеется, поддержка должна осуществляться посредством размещения детей в сиротских семьях. Принять детей вновь в сиротские дома пока еще невозможно. В Мосуле обстановка осложнилась. Там правительство требует вновь, чтобы денежная помощь, поступающая из-за границы, выдавалась через его посредство.

Числа 5 октября в Ракке произошла небольшая кровавая бойня, во время которой было убито около 30 армян.

В Мараше 19 сентября опять произошли новые высылки. Из оставшихся, по-видимому, 5000 армян, вначале насчитывавших 25 000, сослано 120 семей, большей частью уже весьма исхудавших от недостаточного питания, причем женщин и детей по обыкновению отделяли от мужчин.

В Алеппо примерно с начала августа армянские женщины заняты тем, что прядут пряжу для административно-хозяйственной службы армии. Каждая из местных церковных администраций взяла под свою опеку такие трудовые колонии, так что в общем около 4000 женщин таким способом пока могли быть спасены, в то время как в приютах теперь размещены 1500 детей.

О числе армян, имеющихся на сегодняшний день в Сирии и в районе компетенции этого консульства, мне известно следующее.

В Мараше— около 4500 нуждающихся в помощи марашцев и лишь немногие... извне, так как существуют препятствия для иммиграции.

В Айнтапе— около 3800 айнтапцев и 1200 беженцев в городе, а также 3000 беженцев в более чем 150 окрестных деревнях.

В Урфе— около 700 беженцев, зато ни одного урфинца.

В Биреджике и Джераблусе— 2000 беженцев.

В Мосуле— 4000 беженцев.

В Алеппо— около 17 220 в списке нуждающихся в помощи, включая сирот.

На Евфрате между Мескене и Дер Зором— 15 000 беженцев.

В Дамаске— около 10 000, из коих многие стали мусульманами.

В Хауране и южнее его— около 30 000 беженцев.

В Хаме и Селимидже— все 15 000 стали мусульманами.

В сумме 106 420, к чему присовокупляются самое большее еще несколько тысяч обходившихся без помощи в Алеппо, Мараше и Айнтапе и, может быть, еще несколько тысяч, о которых здесь ничего неизвестно. Если помимо этого причислить еще людей, находившихся в вилайете Адана, число которых здесь неизвестно, но может быть лишь незначительным, далее—отставших и сбившихся в армянских и анатолийских вилайетах людей, перешедших русскую границу, а также население Смирны и Константинополя, то можно в общих чертах получить представление о том, сколько армян еще осталось в Турции. Впрочем, среди выше насчитанных 106 000 в течение этой зимы смерть определенно унесет еще множество жизней.

Аналогичный отчет отправлен кайзеровскому посольству.

Реслер

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину д-ру фон Бетману-Гольвегу

R 14091, Ab. 31831.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Копия

Осеп Саркисян из Айнтапа почти год был в Дер Зоре и работал там поденщиком. Благожелательный к армянам мутесариф делал все возможное, чтобы помочь депортированным. Но после того, как его заменил Зеки-бей, снова началась высылка армян. В июле-августе тот велел доставить всех ссыльных из Сабхы, Дер Зора, Меядина, Ана и т. д. числом свыше 150 000 в деревню Мерад (Маррат), оттуда их затем караванами, состоящими из 2000—4000 и более лиц, отправляли дальше. Караван Осепа насчитывал около 1700 лиц. После многодневных скитаний они разбили лагерь близ Шидадье на берегу Хабура, по течению которого они до этого следовали. На следующее утро верхом прискакала банда черкесов и окружила караван— они отобрали у людей все, что те имели при себе, и сорвали с них одежду. Деньги, драгоценности и т. д. черкесы оставили себе, одежду распределили между арабами, гурьбой сбежавшими сюда. Затем всех армян: обнажен-

ных мужчин, женщин и детей погнали дальше и спустя три часа добрались до Карадага, на северной части которой на окруженном холмами высокогорном плато, остановились. Тут черкесы вторично ринулись на свои жертвы, с топорами, саблями, кинжалами врезались в толпу, пока кровь не полилась ручьем и вся равнина не покрылась их изуродованными трупами. Йозеф (Овсеп) видел, как мутесариф Дер Зора наблюдал из повозки за происходившим и громкими возгласами «браво» воодушевлял убийц; часовые оцепили всю равнину. Овсеп бросился под груду трупов и слышал еще, как предводитель банды кричал над полем мертвецов: «Мои ягнята, вот вам всеобщая пощада падишаха, кто жив еще, может встать!» После того, как весь полк всадников несколько раз проехался по трупам, и никто не шевельнулся, черкесы ускакали прочь. Спустя 3 дня оставшиеся в живых, 31 человек, выползли из своих жутких убежищ. Потребовалось еще три дня, чтобы без воды и хлеба добраться до Евфрата. Истощенные люди один за другим падали на землю и оставались на ней лежать, лишь пересдетому в дервиша Овсепу удалось, наконец, добраться до Алеппо.

Алеппо, 29 октября 1916

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Копия

Рассказ Манука Кирменикяна из Алабаша под Марашем

Когда в июле новый мутесариф Дер Зора вновь возобновил действия по выселению, в Дер Зоре было объявлено, что желающие поступить на военную службу будут приняты и что их семьи могут остаться в Дер Зоре. Около 2400 молодых мужчин, среди них я и мои друзья, предоставили себя в их распоряжение, в то время как все остальные с семьями были сосланы. Пять дней мы находились в казарме и каждый день должны были заниматься немного строевой подготовкой. Затем было приказано, чтобы на следующий день часть из нас отправилась в путь, мы должны были идти на север, в сторону Алеппо, чтобы работать на участке дороги Энтилли-Мамуре или Гюлек-Богаз Бозанти. Сам я и мои друзья были прикомандированы ко второй группе и спустя два дня должны были отправиться в путь. Наши товарищи были уже готовы к походу, как внезапно прибыл курьер с вестью о том, что собираются выселить всех наших жен и детей. Когда мы хотели пожаловаться своему начальству, двери закрылись, и мы оказа-

лись пленниками. Лишь после того, как наши родные перешли мост, мы получили разрешение следовать за ними, таким образом мы были последними, кто покинул Дер Зор. Спустя 14 дней после того, как мы простояли лагерем на другом берегу реки, напротив города, нас повели в деревню Мерад (Маррат), расположенную южнее, в двух часах пути отсюда, где мы опять остались несколько дней. Нас было несколько тысяч, наскоро собранных из различных частей империи. Наконец, нам также и оттуда приказали трогаться в путь. Медленно перемещались мы три дня вдоль реки Хабур, пока не добрались до местечка Суара (Сауар), где вновь остановились. Мудир-черкес вызвал к себе самых влиятельных мужчин и велел им выявить те семьи, которые могли бы прожить за свой счет до следующего лета. В качестве таковых откликнулись около 400 семей, которым велели разбить свои палатки вплотную к этому местечку, что и было немедленно сделано. Остальные все получили приказ отправиться в путь, и все были готовы к маршу, но когда половина людей была уже в пути, остальных задержали, и вышло так, что некоторые семьи были разъединены. Кто, однако, опишет ужас оставшихся там, когда на второй и третий день волнами Хабура приносило трупы их родных? Одному мужчине удалось вытащить на сушу труп своего брата и захоронить. Затем, когда глашатай призвал людей отправиться в путь, они уже знали, что их ожидало. Сам я с друзьями был среди поселившихся в Суваре 400 семей, и мы планировали построить себе хижины на зиму. Тут мудир попросил к себе влиятельных мужчин и потребовал в качестве вознаграждения за проявленную по отношению к ним доброту 2000 фунтов. Организованный вслед за этим сбор составил 840 фунтов, они были переданы мудиру, который с деньгами отправился верхом в Дер Зор. Спустя 3 дня он принес деньги обратно и вернул их подателям. На следующий день он затребовал **10 000 фунтов!** Под воздействием многочисленных просьб и пролитых слез он согласился на 2000 фунтов. Каждый давал то, что имел, и продавал последние ковры, палатки, кровати, украшения и т. п. К вечеру все 2000 были собраны. Мудир благосклонно принял деньги и велел влиятельным мужчинам на следующий день прийти к нему, чтобы, как он говорил, дать им квитанции за кругленькую сумму, отданную ими Красному полумесяцу. Однако мужчин там взяли под стражу до отправления в путь всего лагеря, относительно чего приказ был отдан сразу же на следующее утро. Люди брали с собой лишь самое необходимое, многие мирились еще и прощались друг с другом; они знали, что уже шли на смерть. Но еще целых три дня им велели ежедневно по 2—3 часа медленно перемещаться, пока, наконец, вечером тре-

тьего дня не был отдан приказ о том, чтобы колонны из Айнтапа, Аджина, Албистана только следующим утром отправились в путь. С места расположения своего лагеря оставшиеся там люди видели, как спустя приблизительно полчаса, на склоне одного из холмов банда черкесов и арабов, вооруженных всевозможными орудиями убийства, оцепила караван. Животные были разгружены, и все имущество, а также вся одежда, вплоть до нательного белья, были уложены слоями в большую кучу. Черкесы взяли себе самое лучшее, чем нагрузили животных и погнали тех— на остатки же набросились арабы. Когда с этим разделались, мужчин отдельно повели через ложбину на другую сторону холма, женщины и дети младше десяти лет должны были идти в обратном направлении, к берегу реки, где они были брошены на произвол судьбы. Вечером черкесы возвратились в лагерь. Один из них, для которого один армянин исполнял в свое время различные важные поручения, подошел к нему, чтобы предостеречь его и посоветовать ему ночью бежать. С ним потихоньку улизнули из лагеря к полуночи приблизительно 200 мужчин. После трех суток трудного перехода, без хлеба и воды Манук и трое друзей добрались до Евфрата и переплыли его.

Алеппо, 29 октября 1916.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Копия

Назарет Мурадян из Зейтуна под Марашем рассказывает: я двигался с последним караваном из Мерада (Маррат) в Сувара (Сауар); когда я услышал о переговорах с мудиром, то решил бежать, и на третий день после нашего прибытия мне удалось ускользнуть. Во время моего недолгого пребывания там, прибыли 20 раненых из предыдущего каравана. Некоторые из них были из моего родного города Зейтуна. Этот караван, насчитывавший около 15 000 людей, в основном из местности Мараш, повели из Сувары в Шидадье. Мутесариф Дер Зора следовал за ними и на расстоянии одного часа пути от их лагеря разбил свою палатку. Оттуда он послал 3-х жандармов верхом на лошадях с приказом отделить мужчин от их семей, чтобы сформировать особый полк землекопов. Мужчины ответили, что они хотят вместе с женами и детьми выполнять земельные работы, и отказались разлучиться друг с другом. Обе стороны настаивали на своем требовании, и когда жандармы стали бить мужчин кнутами, те схватили их, как следует избили и, отняв у них оружие, прогнали. Спустя несколь-

ко часов пожаловали 3 новых жандарма с приказом мутесарифа немедленно сдать оружие, в противном случае все должны будут умереть. Люди и без того похоронили всякую надежду на спасение и, полагая, что сумеют еще как-то защитить себя, послали гонцов обратно с отрицательным ответом. Прошла ночь. На следующее утро армяне празднуют свой последний день, они раздают бедным оставшиеся продукты питания и забивают свой рабочий скот для общей жертвенной трапезы. Священники ведут богослужение и раздают ужин. После полудня вдруг появились 200 жандармов с арабами и черкесами и окружили лагерь. Они обстреляли со всех сторон толпу людей. Те вначале не оборонялись, и многие при этом погибли. Но как только они подошли ближе, армяне применили отобранное у жандармов оружие. Жандармы отошли, однако снова стали наступать и отбросили армян назад. Те встали плотно друг к другу, и тут их сразил град пуль. В сторону реки жандармы оставили свободной дорогу, многие нашли смерть в реке, некоторым удалось переплыть ее и сбежать.

Алеппо, 30 октября 1916

★

НАЧАЛО МАССОВОЙ ДЕПОРТАЦИИ АРМЯН ИЗ СМИРНЫ

[Кайзеровский поверенный в делах]
№ 1191

Константинополь, 13 ноября 1916

Телеграмма

Расшифровка

В эти дни началась массовая ссылка армян из Смирны. Маршал Лиман фон Зандерс заявил в военных интересах протест. Сообщение следует*.

Радовитц

* Сообщение Лимана фон Зандерса см. **Й. Лепсиус**, с. 302—303.

Министерству иностранных дел

R 14094, Ab. 30700.

★

ИЗГНАНИЕ АРМЯН ИЗ СМИРНЫ*

Кайзеровское немецкое посольство
№ 703
через корол. фельдъегеря

Пера, 13 ноября 1916

Как сообщает кайзеровский консул в Смирне, тамошние власти начали высылку армянского населения. Поводом послужило то обстоятельство, что несколько недель тому назад на католическом кладбище якобы были обнаружены старые бомбы и подобного рода материал, которые, говорят, спрятали там армяне. Вслед за этим вали потребовал у армянского епископа, соответственно у общины, назвать подозрительных лиц и сдать все еще имеющееся оружие, однако епископ заявил, что ему такие лица не известны и никакое оружие не прячется.

Вследствие этого 8-го числа этого месяца был предпринят ряд арестов, и на следующий день 300 армян без различия в поле и возрасте были высланы по железной дороге; должны проследовать очередные колонны ссыльных. Депортацией руководит начальник полиции Смирны, которому вали предоставил свободу действий.

Находящийся в настоящее время в Смирне маршал Лиман фон Зандерс обратил внимание вали на то, что массовая депортация наносит вред военным интересам и что поэтому он не потерпит последующих арестов и высылок.

Вали в свое оправдание объяснил, что комитет младотурок в Смирне всегда был недоволен тем, что он щадил армян, и из-за этого пошатнулась также его позиция в Константинополе, изгнание армян было потребовано из Константинополя.

В этом отношении я позволю себе сослаться на ранее представленную передовую статью Тесмири Эфкгара от 6 октября этого года, в которой ставилось требование депортации армян из тех городов и округов, в которых их до сих пор еще терпели.

Я считаю невозможным то, что посредством представлений Порте можно еще добиться отказа от этих мер, и вынужден опасаться того, что в ближайшее время приступят и к изгнанию местных армян.

Впоследствии я получил письмо маршала Лимана фон Зандерса от 12-го этого месяца с приложенной заметкой графа Шпее от 11-го этого месяца.

Маршал пишет следующее: «Так как такого рода массовые

* Ср.: **Й Лепсиус**, с. 300—301 (док. № 306).

депортации вторгаются в военную сферу (военнообязанные, использование железных дорог, санитарные меры, волнение населения города, находящегося вблизи от неприятеля.), то я известил вали о том, что впредь без моего разрешения подобные массовые аресты и депортации не должны иметь места. Я уведомил вали, что в случае их повторения прикажу силой оружия воспрепятствовать этому.

В ответ на это вали пошел на уступку и обещал мне, что они больше не повторятся.

Но так как он утверждает, что его к этому побуждал Константинополь (Талаат-бей), я не уверен, не будут ли выбраны иные пути».

Насколько я смог разузнать, число проживающих в Смирне армян составляет 6—7 тысяч, среди которых самые богатые люди города.

Из заметки графа Шпее добавлю следующее:

«Все это дело чревато серьезными последствиями, не говоря о правовом насилии и непредвиденных последствиях для жертв, для интересов Германии, соответственно престижа Германии.

Меры правительства последовали в то время, когда помимо командира немецкого корпуса в Смирне находился также верховный главнокомандующий— маршал Лиман фон Зандерс. По городу ходит молва, что эти планомерные действия подготовлены немцами с той целью, чтобы суметь отделаться таким образом от мешающих им в торговле армянских конкурентов.

В материальном отношении возникает прямой ущерб, так как армянские торговцы фактически забрали в большом количестве немецкие товары, которые частично еще не оплачены. Товары, пока удерживаемые армянами, при применении нового закона об оставленном имуществе дадут повод нездоровым турецким элементам вступить без затруднений во владение этими товарами одновременно с весьма значительным состоянием армян. И все это под дешевым предлогом, что сделали это немцы.

Христианское население, выросшее в основном под французским и английским влиянием, воспринимает эти известия небезохотно, не говоря уж о гражданах недружественных государств, которые близки американскому консулу и чья отчетность соответственно даст свои результаты».

Радовитц

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14094, Ab. 31127.

★

ОБРАЩЕНИЕ К НЕМЕЦКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ О ПРИНЯТИИ МЕР ПО СПАСЕНИЮ АРМЯН ОТ ИСТРЕБЛЕНИЯ И ИСЛАМИЗАЦИИ

[Доктор Карл Аксенфельд,
директор Берлинского
миссионерского общества]

Берлин, 16 ноября 1916

Нижеподписавшийся председатель Восточно-исламской комиссии при Немецком евангелическом миссионерском комитете просит почтительно позволения Вашего превосходительства высказаться о том, насколько сильно подавляет совершаемые для несчастного армянского народа миссионерские и благотворительные акции и стоящие за ними широкие круги нашего народа постоянное проявление ужасных обстоятельств, вследствие чего этот древний христианский народ стоит на грани истребления. В последние месяцы обстоятельства, скорее, более ухудшились, чем улучшились. Из-за отсутствия прежде всего всякого попечительства, но часто и вследствие жестокого насилия все еще плачевно гибнут тысячи и тысячи беззащитных, несомненно безвинных людей, особенно женщин и детей, и притом в таких местностях и в таких случаях, где полностью исключено всякое подозрение возможной угрозы общественным интересам со стороны беззащитных жертв этих мероприятий. Наряду с этим много случаев обращения в ислам, к чему принуждают посредством насилия и угроз, хотя часто они и бывают окружены для других некоторой видимостью добровольности. Эти факты, известные Вашему превосходительству посредством официальных сообщений, полностью подтверждаются сообщениями наших работников.

Принимая во внимание союзнические отношения Германской империи с Турцией и ввиду общеизвестного факта, что страны Антанты под видом христианского сострадания злоупотребляют событиями в Армении в целях травли против Германии, мы, с каким бы трудом нам не давалось, постарались удержать стоящие за нами круги от публичного выражения их боли и возмущения и в нашей христианской прессе возложили на себя предельную осторожность в затрагивании Армянского вопроса и без огласки лишь попросили о пожертвованиях с тем, чтобы в какой-то мере оказать им помощь в борьбе с ужасным бедствием. Однако такое самоограничение сильно угнетает нашу совесть, когда в ежедневной прессе, в то время, как мы должны молчать, могут беспрепятственно появляться сообщения, односторонне и вопреки истине взваливающие всю вину событий на армянский народ и пытающиеся оправдать невероятно безумные злодеяния как меры,

необходимые в военном и политическом отношениях. Такие публикации, тем более если они, подобно помещенным в «Норддойче Альгемайне Цайтунг» от 8 и 9 сентября, распространяются Вольфовским бюро, могут лишь поддержать турецкое правительство в его пагубной политике по отношению к армянам и служить враждебным и нейтральным зарубежным странам в качестве обвинений в том, что Германия «невозмутимо и преданно», и даже «возможно одобрительно» наблюдает за «этой организованной кампанией насилия и резни против христианского народа». Пагубное влияние этой ложной картины на суждение нейтралов, в особенности на Америку, пожалуй, едва ли можно переоценить. Оно показывает, что Армянский вопрос не является исключительно внутренним вопросом Турции, а затрагивает также жизненные интересы Германии. В Германии, однако, такие публикации убавляют у многих, кто не знаком с действительными событиями, чувство сострадания к армянскому народу и готовности ему помочь а также доверие к нашей работе, в то время как те, кто осведомлен в подлинном положении вещей, но не могут его изложить, чувствуют себя оказавшимися в серьезном конфликте с совестью.

Ваше превосходительство 12 ноября 1915 г. изволили ответить на направленное Вам из наших кругов послание от 15 октября 1915 г., что «кайзеровское правительство, как ранее, так и впредь, всегда будет считать одним из своих первейших долгов использование своего влияния в том отношении, чтобы христианские народы не подвергались преследованию из-за своей веры, а немецкие христиане могли бы положиться на то, что Ваше превосходительство, руководствуясь этим принципом, сделает все, что в Вашей власти, чтобы принять во внимание выраженные нами беспокойство и пожелания».

Поэтому позвольте нам, Ваше превосходительство, с благодарностью напоминая об этом обязательстве, настоятельно повторить нашу почтительную просьбу о том, чтобы:

а) до тех пор, пока от нас, исходя из интересов отечества, требуется всемерная сдержанность в публичных высказываниях о нашей сфере деятельности, не позволялась также публикация в прессе армянофобских сообщений;

б) по возможности решительнее использовалось политическое влияние Германии для того, чтобы, наконец, прекратилось столь излюбленное доныне со стороны Турции обращение с армянским народом, так как оно наносит только вред как политическим, так и экономическим интересам Турции, дает странам Антанты, как именно вновь свидетельствует речь премьер-министра Асквита, желанный и только слишком действенный повод к тому, чтобы в нейтральных странах возбудить настроение против центральных

держав, в частности, против Германии, и предъявляет просто чрезмерные требования к христианской совести немецкого народа;

в) мы удостоверились в том, что христианам, обращенным во время войны принуждением и угрозами в исламскую веру, после войны будет предоставлена подлинная, а не лишь мнимая возможность вернуться к христианской вере.

Весьма покорный
Вашему превосходительству
директор миссии
Карл Аксенфельд

Его превосходительству рейхсканцлеру Германии
господину д-ру фон Бетману-Гольвегу,
Берлин

F 14094, Ab. 31694.

★

ПРЕДЛОЖЕНИЕ О ВЫВОЗЕ АРМЯН ИЗ ТУРЦИИ В ГЕРМАНИЮ

[Кайзеровское немецкое посольство]
№ 1209
A. 30700[11]

Пера, 17 ноября 1916

Телеграмма

Расшифровка
Ответ на тел. № 1301

После подробного обсуждения положения в Смирне и в согласии с маршалом Лиманом фон Зандерсом я пришел к тому убеждению, что предложение вывезти армян в Германию возбудило бы недоверие турок и поэтому нанесло бы в политическом аспекте ущерб. Депортацию армян из Смирны по вмешательству маршала прекратили. Сообщение следует.

Кюльман,
посол

Министерству иностранных дел

R 14094, Ab. 31174.

★

ПИСЬМО БЕАТРИЧЕ РОНЕР ШВЕЙЦАРСКИМ ДРУЗЬЯМ

[Кайзеровское немецкое посольство]
К. № 108

Алеппо, 25 ноября 1916

В. 3173

Покорнейше пересылаю Вашему превосходительству в приложении письмо сестры Союза помощи Б. Ронер с тем, чтобы по Вашему усмотрению довести его до адресата— д-ра Э. Риппенбаха (Базель, Штаренштрассе 2.) через посредство кайзеровской миссии в Берне или иным приемлемым способом. Суть его содержания заключается во втором листе, в котором выражается просьба к швейцарским друзьям, в своих письменных высказываниях к сестре проявлять бо́льшую, чем до сих пор, осторожность. Озабоченность сестры тем, что вся ее работа может быть скомпрометирована из-за одного неосторожного слова, слишком уж обоснована.

Реслер
(подпись)

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину д-ру фон Бетману-Гольвегу

R 14094, Ab. 34236.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия к А 34236

Немецкий Союз помощи
во имя христианской добродетели на Ближнем Востоке,
E. V. резиденция— Франкфурт н/М

Станция Алеппо, Азиатская Турция, 24.11. 16

Господину д-ру Э. Риппенбаху
Базель, Штаренштрассе 2

Многоуважаемый господин доктор!

Вашу дорогую открытку от 31 октября я получила и хотела бы сердечно поблагодарить Вас и господина Гислера, а также

других друзей наших бедствующих подопечных за Ваш горячий интерес и Вашу действенную помощь. Деньги, отправленные год назад швейцарским Комитетом помощи, а также недавно переданные Вами 1000 франков намного смягчили бедственное положение как в домах для сирот, так и вне их, в различных местах, где голодают тысячи людей. Я не хочу пытаться даже приблизительно обрисовать картину положения, для этого понадобилось бы иное, чем мое перо. Однако какое-то небольшое представление о работе Вы все же, быть может, получите, если я расскажу Вам об использовании денег. Первые 120 франков я дала для найма одного здания, похожего на хлев, чтобы суметь дать пристанище целому ряду бездомных семей. Столько же понадобилось мне для некоторых беженцев из местности Дер Зора, прибывших сюда больными и частично ранеными, без одежды. Их накормили в больнице, после того как мы обеспечили их одеждой. Посредством следующих 80 франков мы смогли спасти от дальнейшей депортации и, тем самым, от верной смерти одного армянского священника. Во время своего побега он тринадцать раз подвергался нападениям арабских разбойников, и с него была также сорвана последняя одежда. Фрау Ерануи Никогосян, которую мне рекомендовали Вы, получает ежемесячную помощь в 3 турецких фунта=60 франков. Для обычного времени эта сумма была бы более чем достаточна, но при нынешней дороговизне этого едва хватает на ежедневный хлеб. Сто франков я послала в Мескене, где находится большой лагерь для депортированных, кое-что я смогла послать и в другие места. Тысячи людей ждут помощи. Почти в каждом благодарственном письме этих несчастных говорится: «Ваше подаяние на 2—3 недели уберегло нас от голодной смерти». Одному священнику, который из сострадания поставил себе связанную с малышами задачу собирать на улицах безродных детей и приводить к нам, я дала 40 франков на его личные нужды. Он сам безродный. Трогательна картина, когда он в своем длинном черном одеянии приходит со свитой в 40—30 ребятишек. С какой охотой мы взяли бы этих детей, с какой охотой мы взяли бы побольше, если бы хватало домов и средств. Скольких можно было еще спасти. Но пока что мы должны остановиться на 900. Два других приюта дают кров еще приблизительно 800 детям. Для женщин смогли открыть рабочие места, где тысячи прядут и шьют для военной администрации. За это они ежедневно получают три ломтя хлеба; для постели, одежды, горячей пищи и т. п. деньги должны поступать из кассы помощи для крайне нуждающихся. То, что все эти учреждения вынуждены быть крайне примитивными, Вы себе можете представить. И тем не менее средств ни на что не хватает.

Наибольшие трудности возникают, однако, из двойного факта, заключающегося в том, что меня с моей работой с сиротами терпят и что работа, связанная с оказанием помощи депортированным армянам, официально вообще не разрешена. Она должна совершаться в полной тайне, а там, где становится достоянием гласности, она запрещается и подавляется. На сей раз армяне не должны ожидать помощи извне. От моей скромной особы власти до сих пор не могли отделаться потому, что они сами дали мне работу. Однако делается все возможное, чтобы отбить мне к ней всякую охоту. Наши друзья на родине не могут и подозревать, насколько нужно быть осторожным, чтобы не навредить делу при самых благих намерениях. Одно предложение в письме может оказаться достаточным для того, чтобы разрушить всю работу. Поэтому я должна попросить Вас, уважаемый господин доктор, и всех моих швейцарских друзей впредь не писать об «Армении», «бедственном положении армян», «Листок для Армении», «привлекать друзей» и т. п., так как все эти выражения крайне опасны в нашей «любимой Турции». Не упоминайте, пожалуйста, господина д-ра Грэтера, так как его имя может действовать подобно красному платку. Пишите о моих детях, моих беднягах, так никто при этом ничего не обнаружит. Далее, будьте любезны, не публиковать никаких сообщений с моей подписью. Могу ли я, несмотря на многочисленные трудности, все же в дальнейшем рассчитывать на Вашу помощь? Или я лишила Вас оптимизма? Возможно ли то, чтобы для моей работы Вы больше привлекали людей лично и втайне? Я всегда охотно готова писать отдельным друзьям через посредство господина Шухардта. Мне только нужно остерегаться общественности. Пока я имею право действовать здесь в качестве миссионерки Немецкого общества и в известном смысле сотрудницы турецкого правительства, я должна в интересах детей и всей работы избегать всего того, что могло бы скомпрометировать мою должность. Остаткам армянского народа было бы мало пользы, если бы повсюду я рассказывала, а для самой беды делать ничего бы больше не могла. То же самое относится и к Вашей задаче на родине. Если когда-нибудь раздраженное сильной пропагандой турецкое правительство стало бы протестовать против этой помощи, то все усилия оказались бы напрасны.

Если благодаря любезности министерства иностранных дел и кайзеровского посольства Германии в Берне это письмо дойдет до Вас, то Вы (я с уверенностью надеюсь) поймете и одобрите мою сдержанность. Прошу Вас подтвердить получение открытки

Еще раз с выражением горячей благодарности и с большим

приветом Вам и господину Гислеру, как и всем друзьям, остаюсь с глубоким почтением, преданная Вам

подп.: Беатриче Ронер

★

ОБРАЩЕНИЕ Й. ЛЕПСИУСА К ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ В СВЯЗИ С ТЯЖЕЛЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ДЕПОРТИРОВАННЫМ СИРОТАМ И ВДОВАМ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Приложение к сообщению Гаага А 1800

Копия

{Д-р Й. Лепсиус,
председатель Германо-армянского
общества}

Потсдам, 28 ноября 1916

Ваше превосходительство,

имею честь на устные сообщения от прошлой пятницы передать в приложении мой ответ, который я прошу довести до сведения министерства иностранных дел.

Одновременно позволю себе переслать Вашему превосходительству апрельский номер «Пантеры» от 1916 г. Мое суждение об английской политике, представленное в сомнительном свете вследствие дошедших до Вас искаженных сообщений..., соответствует тем моим взглядам, которые я олицетворил в своем «Джоне Булле».

С глубоким почтением,
преданный Вашему превосходительству
подп.: д-р Йоганнес Лепсиус

**Его превосходительству д-ру Розену,
Немецкая миссия, Гаага**

R 14094, Ab. 34247[16].

Копия приложения к вышеприведенному письму

Ваше превосходительство,

на устное сообщение от прошлой пятницы имею честь возразить следующее.

Я не могу объявить, что прекращу деятельность по оказанию

помощи депортированным сиротам и вдовам армянского народа и необходимый для этого сбор средств. Это означало бы, что многие сотни детей-сирот, лишенные хлеба женщины и больные, которые были вырваны из когтей смерти, будут обречены на гибель.

В свое время на поданное господину рейхсканцлеру по моей инициативе заявление пятидесяти немецких теологов и представителей миссий последним был дан ответ, что деятельности по оказанию помощи ничто не будет препятствовать.

Тот факт, что немецкое христианство не замкнулось перед бедой одного из христианских народов в Турции и помогло исполнить требования гуманности, насколько это было в пределах возможного, считаю моральным активом нашей национальной чести, представляющим также политическую ценность как для заключения мира, так и после его заключения. Поэтому я всегда использовал свои связи с зарубежными армянскими друзьями для того, чтобы опровергать и отклонять обвинения, выдвигаемые со стороны стран Антанты и враждебных государственных деятелей против правительства Германской империи.

Для того, чтобы предотвратить угрозу нашим политическим отношениям с Турцией, я при продолжении сбора средств не буду делать никаких сообщений, которые могли бы возбудить чувствительность турецкого правительства, а также отодвину рассмотрение вопроса виновности до окончания войны.

Полагаю, что тем самым сделано достаточно много в угоду желаниям имперского правительства.

Если имперское правительство, как, кажется, допускает Ваше превосходительство, будет намерено подавлять в политических интересах любую деятельность по оказанию помощи обреченным на гибель сиротам и вдовам армянского народа, то я прошу Вас, чтобы со стороны министерства иностранных дел мне письменно был бы вручен соответствующий запрет с тем, чтобы после войны я был бы в состоянии оправдать свою, обусловленную этим бездеятельность. Так как я уже двадцать лет известен за рубежом как адвокат армянского народа, моя позиция будет оцениваться не только как позиция какого-то случайного частного лица, а как представителя немецкого христианства и выразителя немецкой гуманности.

Прошу, Ваше превосходительство, эти мои высказывания довести до сведения министерства иностранных дел.

Весьма преданный Вашему превосходительству
д-р Йоганнес Лепсиус

★

ПОЗИЦИЯ НЕМЕЦКОГО КОНСУЛА В ЭРЗЕРУМЕ ШОЙБНЕРА-РИХТЕРА В АРМЯНСКОМ ВОПРОСЕ

Шойбнер-Рихтер
(Мюнхен)
Tgb. z 243

Мюнхен, 4 декабря 1916

Ваше превосходительство!

Весьма преданно ссылаясь на свое сообщение от 5 августа 1915 года из Эрзерума и последовавший вслед за этим похвально оценивающий мою позицию в Армянском вопросе указ Вашего превосходительства, содержание которого 15 октября 1915 г. было предано мне в Мосул через кайзеровское посольство в Константинополе, покорнейше позволю себе доложить следующее.

В своем стремлении еще в последнюю минуту попытаться установить Modus vivendi между занимающимися этим вопросом представителями турецкого Комитета и армянами, я исходил из той предпосылки, что найду поддержку у отправляющегося вместе со мной в Азербайджан и Восточный Кавказ генерала-инспектора Комитета «Единение и прогресс» Омера Наджи, которого я лично хорошо знаю, ибо мне было известно, что он не одобрял суровые меры остальных членов Комитета.

Я надеялся еще больше убедить его в бессмысленности мер против армян во время нашей совместной поездки. Помимо этого я рассчитывал на то, что мое присутствие по меньшей мере предотвратит то, что предоставленные в распоряжение Омера Наджи отряды под влиянием некоторых других сопровождавших нас в поездке членов Комитета, среди которых был известный мне как инициатор резни армян в вилайете Трапезунд д-р Фуад, будут подбиваться на то, чтобы подобно отрядам Халильс устроить в Северной Персии резню христиан.

Эти мои предположения, как я могу с удовлетворением установить, меня не обманули.

Омер Наджи сам был рад найти во мне, как в немецком офицере, поддержку своей сдержанной по сравнению с другими членами Комитета позиции.

Ужасное зрелище убитых армян в опустошенных деревнях областей, пройденных нами до самого Битлиса, не преминуло оказать свое воздействие и на других господ. Им было явно неприятно, что я и мои немецкие спутники были свидетелями того, что натворили их единомышленники, и они вновь пытались

* Ср.: **Й. Лепсиус**, с. 305—309.

посредством пояснений, приписывающих всю вину курдам, ослабить полученное нами дурное впечатление.

О виденном мною на этом пути, насколько казалось мне это необходимым, я докладывал через кайзеровское консульство в Мосуле. В отдельных случаях, как, например, в Битлисе, еще оставшимся там армянским женщинам и детям, которых приняли к себе американские миссионерки, я мог доставить облегчение, а также оказать помощь последним.

Не могу оставить неупомянутым следующий характерный инцидент.

По пути в Мосул, ведущему нас в новообразованный район подчинения 6-й армии, подразделения Омера Наджи, а также мои подразделения получили приказ взять штурмом и подвергнуть наказанию армянскую деревню под Хесаком, в которой, как утверждалось, окопались армянские повстанцы. Я вовремя узнал, что то были мнимые «повстанцы», окопавшиеся из страха перед резней, и готовые охотно сдать свое оружие, если только им будет обещано сохранить жизнь. Сделанная представителем немецкого консульства в Мосуле и мною попытка о посредничестве была отклонена со стороны верховного командования 6-й армии, которому я до этого сообщил обстоятельства дела.

Я сумел избежать грозящего мне конфликта благодаря тому, что находившихся в моем подчинении немцев—офицеров и рядовой состав— вызвал в Мосул, а командование над вверенными мне турецкими войсками передал одному из моих турецких офицеров с той мотивировкой, что речь идет о «внутритурецком» деле, и поэтому я не считаю уместным, чтобы при этом турецкими войсками, выполняющими «жандармские обязанности», командовали немцы.

Мое поведение нашло впоследствии одобрение генерал-фельдмаршала фон дер Гольтца. И с турецкой стороны это решение было признано «находчивым». Проявленное же при этом разочарование наводит на подозрение, что, когда мне отдавали приказ, дело заключалось в попытке Халил-бея втянуть меня и сопровождавших меня немцев компрометирующим нас образом в вопрос, связанный с армянами.

Последовавшее позднее придание моего подразделения заново созданной группе Мосул и обусловленное этим военное подчинение меня командованию вали города Мосула— Хайдар-бею, естественно, заставило меня проявлять бо́льшую сдержанность относительно вмешательства в армянские проблемы.

Несмотря на трудность своего положения, я смог, однако, и здесь добиться, чтобы во время всего срока моего нахождения при действовавших в Северной Персии турецких войсках не име-

ли место случаи избиений или чрезмерного подавления тамошних восточных христиан.

Попытки войти в переговоры со сражающимися на русской стороне армянскими предводителями, с которыми я надеялся связаться с помощью сирийских христиан, были прерваны из-за наступления русских и связанных с этим военных операций.

Продвижение русских войск в мае этого года, вследствие чего слабые турецкие силы должны были отступить, а также использование меня в других военных целях, временно прервали мои старания в этом отношении.

Покорнейше прошу позволить вслед за этим указать на следующее.

Высказанное в моем сообщении из Эрзерума опасение в том, что выселение армян будет равнозначно их уничтожению, или, вероятно, имело целью таковое, к сожалению, оправдалось.

Остатки принудительно выселенных людей этого племени, еще живущие в Месопотамии, находятся в безутешном состоянии. Это не преувеличение, когда говорят, что турецкие армяне за исключением нескольких сотен тысяч, живущих в Константинополе и других больших городах, все равно что истреблены.

Если бы я пожелал остановиться на причинах истребления армян, а также политических и экономических последствиях этого мероприятия для Турции, пришлось бы слишком далеко зайти.

Для первого аспекта, к сожалению, эта тема завершена, и наша забота, а также наш интерес лишь могут еще быть употреблены для облегчения положения оставшихся в живых, находящихся в Месопотамии.

С другой стороны, я считаю себя, однако, обязанным обратить внимание Вашего превосходительства еще и на нижеследующее: ряд бесед с авторитетными турецкими личностями оставил у меня следующее впечатление.

Большая часть младотурецкого Комитета стоит на той точке зрения, что Турецкая империя должна быть построена только на чисто мусульманской, пантюркистской основе. Немусульманские и нетурецкие жители империи должны быть мусульманизированы и отуречены, а там, где это невозможно,— уничтожены.

Для осуществления этого плана нынешнее время кажется этим господам самым благоприятным.

Первым пунктом их программы шло уничтожение армян.

Союзным с Турцией державам в оправдание приводилась якобы готовящаяся революция партии Дашнакцакан. Помимо этого были раздуты слухи о локальных беспорядках и стремлении армян к самозащите и приняты в качестве предлога, чтобы обосновать выселение армян из находящихся под угрозой пограничных

областей. В пути по подстрекательству Комитета армян убивали курдские и турецкие банды, а иногда и жандармы.

2) Приблизительно в то же самое время в восточном Курдистане вали Мосула Хайдар-беем, после смелого сопротивления, были изгнаны из своих мест обитания и частично уничтожены несторианцы. Их поля и жилища были опустошены. Оставшиеся в живых бежали к русским и сейчас сражаются в их рядах против Турции.

3) Поход Халил-бея в Северную Персию имел следствием расправу над его армянскими и сирийскими батальонами и изгнание армянского, сирийского и персидского населения из Северной Персии и оставил после себя сильную озлобленность против турок.

4) Помышляется также о сведении счетов с арабами, однако неблагоприятное в настоящий момент военное положение еще не позволяло считать, что пора для этого настала. Тем временем посредством интенсивного набора арабов и отправки арабских войск с крайне неудовлетворительной экипировкой в климатически неблагоприятные местности (зимняя кампания 1914 г. Эрзерум, 1915 г., Северная Персия) пытались найти тому подходящую замену.

5) Смехотворно переоценивая мощь и перспективу воздействия пантюркистских идей и недооценивая влияние кавказских армян, полагают, что сумеют склонить мусульман Кавказа к присоединению к Турции и к восстанию против России, и лишь медленно наступает осознание того, что вследствие акций против армян и действий турецко-курдских партизан в пограничных кавказских областях этот план весьма лишен своей вероятности. Немецкая пропагандистская работа среди кавказцев воспринимается нежелательно, и ей часто ставятся преграды.

Резюмируя свои впечатления, связанные с проблемой отношений турок к другим проживающим там нациям (полученные мною до конца августа 1916 года), я мог бы в расчете на будущее вывести следующее.

Мне не кажется исключением то, что в районе 6-й армии, с целью поднятия настроения воюющих на турецкой стороне курдов, будет предпринята попытка вновь разжечь их фанатизм и предоставить им свободу действий против местного христианского населения.

Аналогичное сталкивание лбами суннитских курдов с шиитскими персами могло бы при известных условиях иметь место в Северной и Центральной Персии и, несмотря на экономические последствия, вызвать из-за этого между участвующими в нем сто-

ронами длительное противостояние, которое самым серьезным образом повредило бы и нашим интересам.

Наконец, я получил то впечатление, что наша сдержанность в Армянском вопросе заметно повредила нашему престижу в Турции и Персии, так как многими она была истолкована как слабость. Более категоричное выступление против жестоких устремлений младотурецкого Комитета могло бы быть полезным нашему авторитету и снискало бы нам симпатии не только немусульман и арабов, но также старотурок и нынешнего меньшинства младотурок.

В условиях ненадежности политической обстановки в Турции мне представляется уместным считаться также с настроениями этих кругов, имеющих влияние в провинции.

«Если мы, турки, истечем кровью в этой борьбе за существование Османской империи, то в ней не должно больше быть и других наций». Это высказывание одного из младотурецких политиков лучше всего характеризует позицию кругов младотурецкого Комитета. И ослабление подлинного туречества (анатолийского), все больше возникающее чаще всего из-за отсутствия организованности и предвидения, в логической последовательности ведет за собой и насильственное уничтожение других живущих в Турции наций.

Уделять наше внимание этому процессу уничтожения и, где это возможно, противодействовать ему, мне кажется, соответствует нашим политическим и экономическим интересам.

Шойбнер-Рихтер
(подпись)

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14094, Ab. 33457.

★

К ВОПРОСУ О ВЫСЫЛКЕ ВОЕННООБЯЗАННЫХ ТУРЕЦКИХ АРМЯН ИЗ ГЕРМАНИИ

Копия

Немецкая евангелическая помощь
под протекторатом Его величества
кайзера и короля

Берлин—Штеглиц, 18 января 1917

Просьба о поступлении христианских армян турецкого подданства в прусскую армию

Королевскому военному министерству
лично господину майору Дюстербергу
Берлин

Находящиеся в Германии армяне через свое доверенное лицо, господина д-ра Гринфильда, который работает в военном министерстве переводчиком, обратились в Восточно-исламскую комиссию при Комитете немецкой евангелической миссии с просьбой ходатайствовать за находящихся в Германии военнообязанных христианских армян турецкого подданства. Их число составляет 200—300 лиц, большинство понимает немецкий язык.

Вопрос о воинской обязанности этих армян в Турции уже неоднократно обсуждался в министерстве иностранных дел. Было позаботчено о том, чтобы выдача военнообязанных турецких армян не состоялась, в то время как турецкие греки, евреи и т. п. должны были уехать. Армяне опасались того, что после их выдачи они будут брошены в тюрьму или тотчас же лишатся жизни, или же в случае, если их действительно призовут в армию, вскоре исчезнут. Один армянин, который в качестве добровольца вступил в прусскую армию и был отправлен в Константинополь, оттуда был отправлен обратно. Как ему затем в Германии сообщили: «Армян нельзя использовать в Турции в качестве солдат».

И вот недавно, как говорят, турецкое правительство приказало своему послу, призвать на службу также армян. Во всяком случае в середине прошлой недели турецким консулом было дано указание армянам, проживающим в Лейпциге и Йене, обследоваться у определенного военного врача. Армяне опасаются того, что вскоре им придется уехать в Турцию, и там они уже станут жертвами ненависти турок.

Если бы подобные события произошли, они не остались бы незамеченными. Они способствовали бы тому, чтобы уже самым серьезным образом нанести ущерб весьма подорванному доверию ближневосточных христиан в отношении Германии. В нейтральном и недружественном зарубежье, где уже постоянно говорят, что Германия могла бы предотвратить депортацию армян, скажут потом: «Христианские немцы ради интересов своих исламских союзников не защитили даже живущих в Германии армян».

Из-за таких последствий этот вопрос вчера был затронут в министерстве иностранных дел, где проявили понимание в отношении наших предложений.

Правда, именно сейчас при заключении немецко-турецких договоров, вмешательство, разумеется, весьма затруднено. Но выход из положения, возможно, представится посредством того, что армянам позволили бы в качестве добровольцев тут же поступить на службу в прусскую армию. Если военное министерство поскорее определит подходящие для явки места и соизволит сообщить мне об этом через господина д-ра Гринфильда, я тотчас же попросил бы армян явиться по вызову. Может быть, представилась бы еще и возможность послать армян, скажем, в Голландию.

От имени господ: директора миссии д-ра Аксенфельда, проф. д-ра Рихтера, депутата рейхстага, лиценциата Мума, с которыми я вчера обсуждал этот вопрос, настоятельно прошу

королевское военное министерство предоставить возможность живущим в Германии армянам турецкого подданства как можно скорее добровольно поступить на службу в прусскую армию».

Подп.: А. В. Шрайбер,

директор Немецкой евангелической миссионерской помощи, секретарь Восточно-исламской комиссии при Комитете немецкой евангелической миссии.

Постскриптум. Подобный инцидент пережил я в начале июля прошлого года. Перешедший из ислама в христианство египтянин, который в июле 1915 г. с турецким паспортом прибыл в Германию, но по истечении годичного срока паспорта должен был

вернуться в Турцию «для вступления в армию», однако опасался исчезнуть из-за изменения религии. Мне удалось с помощью министерства иностранных дел оставить этого человека в Германии в безопасности.

R 14095, без № копии

ПРИЛОЖЕНИЕ

Прошение

Его превосходительству
господину рейхсканцлеру,
Берлин

Ваше превосходительство!

Нижеподписавшиеся армяне турецкого подданства, которые уже много лет постоянно проживают в Германии, должны возвратиться в Турцию для поступления в турецкую армию.

Принимая во внимание жестокие преследования наших соплеменников в Турции, что наверняка угрожают и нам, если мы будем вынуждены вернуться туда, настоятельно взываем к милости Вашего превосходительства не позволить, чтобы мы, как и остальные живущие в Германии армяне, насильно были бы доставлены в турецкую армию.

Напротив, мы бы рассматривали как величайшую милость, если бы нам предоставили какое-либо занятие в немецкой вспомогательной службе, где бы мы посредством верного исполнения долга могли бы засвидетельствовать Вам нашу благодарность и одновременно были бы в состоянии и впредь поддерживать оставшуюся часть беспомощно нищенствующих в депортации наших несчастных родных.

Покорные слуги Вашего превосходительства:

Седрак Агопян, Керопе Дер Нерсес, Габриель Габриелян, Киркор Татос, Аданург Демирджогли, Оган Бедранк, Алексан Минасян, Нарбе Мовсесян, Гарчак Мовсесян, Богос Ерамян, Артин Гарабедянц, Богос Бенлян, Рапика Бенлян, Агоп Сунтрян, Срабион Сарафян, Марица Папазян, Грант Папазян, Меружан Пиронян.

★

ТРИ ДОКУМЕНТА ОБ АРМЯНСКИХ УЖАСАХ

Кайзеровская немецкая миссия
А 436
1 приложение

Гаага, 7 февраля 1917

Имею честь покорнейше представить Вашему превосходительству приложенную к сему листовку «Армянские ужасы. Три документа», анонимно отправленную кайзеровской миссии из Гааги.

Смею просить Ваше превосходительство благосклонно сообщить, известно ли там что-либо о том, кто автор и распространитель этой листовки.

Розен

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину фон Бетману-Гольвегу

R 14095, Ab. 4543.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Армянские ужасы

Три документа

I

Сообщение* учительского совета Немецкого реального училища в Алеппо (Турецкая Малая Азия) министерству иностранных дел в Берлине

Алеппо, 3 октября 1915

Весьма покорнейше позволим себе сообщить министерству иностранных дел следующее.

Считаем своим долгом обратить внимание министерства иностранных дел на то, что наша школьная деятельность впредь лишится нравственной основы и авторитета у местных жителей, если немецкое правительство действительно окажется не в состоянии умерить жестокость, с какой здесь обращаются с выселенными женами и детьми убитых армян.

---

* Ср.: с приложением к док. от 1.08. 1916.

Ввиду ужасных сцен, которые ежедневно разыгрываются на наших глазах возле здания нашей школы, наша школьная деятельность превратилась в насмешку над человеческими чувствами. Разве можем мы, учителя, читать с нашими армянскими детьми «Белоснежку и семь гномов», разве можем мы склонять и спрягать, если во дворе напротив нашего школьного здания и рядом с ним смерть косит изможденных голодом соплеменников наших учеников: девочек, мальчиков, женщин, почти голыми лежащих на земле, иных, испускающих свой последний вздох между отмучавшимися и уже подготовленными гробами.

Лишь 40—50 скелетов остается из 2000—3000 здоровых крестьянок, когда их сгоняют сюда из Высокогорной Армении. Красивые страдают из-за чувственных страстей своих стражей. Некрасивые становятся жертвами палочных ударов, голода, жажды, так как жаждущим, расположившимся на берегу водоемов, не позволяют пить воду. Свыше 100 трупов людей, умерших с голоду, вывозятся ежедневно из Алеппо.

Все это происходит на глазах у высокопоставленных турецких чиновников. 40—50 превратившихся в скелеты людей лежат, прижавшись друг к другу, во дворе возле нашей школы. Они словно помешанные. Они забыли, что такое еда. Если им дают хлеб, то они равнодушно кладут его в сторону. Тихо стонут они и дожидаются смерти.

Ta-à-lim el aleman (это— наставления немцев) утверждают местные уроженцы. Страшно будет здесь запятнана репутация Германии в исторической памяти восточных народов. Немцы, говорят более образованные жители Алеппо, не хотят, пожалуй, этих злодеяний. Возможно, немецкий народ действительно не знает об этом. Иначе разве были бы возможны у правдолюбивых немцев публикации газетных статей, в которых сообщают о гуманном обращении с армянами-изменниками? Однако, может быть, у немецкого правительства повязаны руки из-за известных договоров о компетенциях? Нет, когда речь идет о том, что тысячи беспомощных женщин и детей ведут на верную голодную смерть, тут такие слова, как «своевременный» и «договор о компетенциях», не имеют больше никакого значения. Тут компетентен каждый культурный человек, и его святым долгом должно быть вмешательство. Наш авторитет на Ближнем Востоке поставлен на карту. С сожалением качают головой и более чувствительные турки и арабы ,когда при перемещении ссыльных через город жестокие солдаты дубинками избивают беременных женщин, которые не могут более плестись вперед.

Еще предстоят ужасные людские гекатомбы, об этом свидетельствует приведенный в приложении указ Джемала-паши... («Ин-

женерам Багдадской железной дороги запрещено делать снимки армянских колонн. Все уже заснятые фотопластинки должны быть сданы в течение суток. В противном случае виновные покараются военным судом»)— доказательство того, что в руководящих инстанциях, пожалуй, опасаются гласности, но пока еще не намерены положить конец этим оскорбляющим человеческое достоинство сценам.

Нам известно, что министерство иностранных дел получило уже из других мест подробное описание здешней обстановки. Но так как в способе депортации до сих пор не произошло ни малейших изменений, мы чувствуем себя вдвойне обязанными этому сообщению, тем более, что мы за рубежом явно осознаем ту чрезвычайную опасность, которая угрожает здесь репутации Германии.

Подп.: директор Хубер,
д-р Нипаге,
д-р Грэтер,
монсеньер Шпикер

II

В журнале «Аллъгемайне Миссионс-Цайтшрифт» (Ежемесячник по истории и теории миссионерства), издаваемом проф. д-ром Юлиусом Рихтером (Берлин-Штеглиц) и священником д-ром Йог. Варником (Бетель под Билефельдом), издательство «Мартин Варник», Берлин, Шеллингштрассе, 5, в ноябрьском номере 1915 г., (№ 11, с. 506 и след. страницы) появилось следующее описание избиений в Армении. По постановлению Берлинского ведомства военной прессы от 10 ноября 1915 г. перепечатка и распространение этой статьи были запрещены.

«Мы не можем воздержаться от того, чтобы не довести до сведения нашего читателя по крайней мере несколько небольших отрывков из многочисленных подлинных сообщений о страшной беде армян. Они переносят нас сначала в начальный пункт депортаций, затем в транзитный город, через который шли толпы изгнанных людей и, наконец, в пустыню, куда их ссылали. 7 июля отправилась первая колонна ссыльных из Эрзинджана. Она состояла главным образом из более состоятельных людей, которые могли нанять себе повозку. И, говорят, они действительно добрались до ближайшего пункта назначения— Харпута. 8, 9, и 18 июля новые толпы людей покинули город, в общем— 20 000—25 000

лиц... Вскоре до нас дошли слухи о том, что курды напали на беззащитную толпу людей и полностью ограбили их. Правдивость этих слухов была подтверждена нашей поварихой-турчанкой. Она рассказывала сквозь слезы, что курды надругались над женщинами и убили их, а детей бросили в Евфрат... И вот 11 июля вслед были посланы регулярные войска, чтобы «наказать курдов». Вместо этого они— войска— перебили всю беззащитную толпу, которая большей частью состояла из женщин и детей. Из уст турецких солдат, которые присутствовали при этом, мы смогли узнать, как женщины на коленях умоляли пощадить их и как некоторые из них сами бросали своих детей в реку. Мы в ужасе спросили: «И вы стреляете в женщин и детей?» Последовал ответ: «А что нам делать! Это же приказ». Один же из них добавил: «Было больно на это смотреть. И я не стрелял...». После резни несколько дней в пшеничных полях вокруг Эрзинджана, где, должно быть, спрятались многие, велась охота на людей...

18-го вечером мы с нашим другом, господином Г. ходили перед нашим домом взад и вперед. Тут встретился нам жандарм, который рассказал нам, что едва ли в 10 минутах ходьбы за госпиталем ночевала толпа женщин и детей из местности Байбурт. Он сам помогал гнать их и теперь взволнованно рассказывал, что они претерпели на долгом пути перемещения. «Забивая, забивая, как скотину, ведут они их оттуда. Каждый день убивали и бросали в ущелья 10—12 мужчин. Детям, которые не могли с ними идти, разбивали черепа. Женщин грабили и обесчещивали. Я сам велел закопать три обнаженных женских трупа. Пусть зачтет мне это Бог». Так он завершил свой ужасный рассказ... На следующее утро на рассвете мы слышали, как обреченные на смерть люди проходили мимо. Мы примкнули к ним и пошли с ними к городу. Вопли их были неописуемы. Оставалось всего лишь двое мужчин. Из женщин некоторые помешались. Одна из них кричала: «Мы хотим стать мусульманами, мы хотим стать немцами, кем только вы хотите, лишь спасите нас! Сейчас они отведут нас в Кемах и перережут нам горло...». По дороге встретили мы большую колонну депортированных, которые совсем недавно покинули свои деревни и были еще в хорошем состоянии. Мы вынуждены были долго стоять, чтобы пропустить их мимо себя и никогда не забудем это зрелище: всего лишь несколько мужчин, остальные женщины и множество детей. Многие из них со светлыми волосами и большими голубыми глазами, которые смотрели на нас с таким глубоко серьезным и столь неосознанно величественным взглядом, словно были они уже небесными ангелами. В безмолвии шли они медленно вперед, мал и велик, вплоть до престарелых женщин, которых лишь с трудом можно было

удержать на ослах, шли вперед все, все, чтобы, связанные друг с другом, быть сброшенными с высоких скал в волны Евфрата. «Так это делают теперь»,— рассказывал нам кучер-грек и трупы, плывшие вниз по течению реки, были, конечно же, видны. Сердце леденело от этого. Наш жандарм сказал, что он только что доставил подобную колонну из 3000 женщин и детей из Мамахатуна, что в двух днях пути от Эрзерума в Кемах. «Все сгинули»,— говорил он. Мы: «Если вы хотите их убить, почему не делаете это в их деревнях? Зачем вначале доводить их до такого неописуемо жалкого состояния...». Он: «Так правильно, они должны стать жалкими. И к тому же куда нам было деваться с трупами? Ведь они бы смердели!»

Между 10 и 30 мая были арестованы очередные 1200 самых авторитетных армян и других христиан без различия в вероисповедании из вилайетов Диарбекир и Мамурет-уль-Азиз. Из них 674 были гружены 30 мая на лодки, плавающие по Тигру, под тем предлогом, что их хотят якобы доставить в Мосул. Вел колонну адъютант вали приблизительно с 50 жандармами. Половина их разместилась на лодках, в то время как другая половина ехала верхом вдоль по берегу. Вскоре после отплытия лодок у людей отняли все деньги (около 6000 лир) и одежду, а затем их сбросили в реку. Задачей жандармов на берегу было— не дать никому уйти. Одежда людей была продана на рынке в Д.

В вилайете Алеппо жители Аджина, Шира, Альбистана, Гексуна, Ташолука, Зейтуна, всех без исключения деревень Алабаша, Гебена, Шивильги, Фурнуса и соседних деревень, Фундачака, Гасанбели, Харне, Лапашли, Дортьола и других местностей были выселены и колоннами сосланы в пустыню, под тем предлогом, что их должны были поселить там. Жители деревни Тель-Армен (у Багдадской железной дороги близ Мосула) вместе с жителями соседних деревень— приблизительно 5000 человек— были вырезаны вплоть до немногих женщин и детей. Людей живьем бросали в колодцы или сжигали. Говорят, что армяне должны заселить земли, расположенные на расстоянии 24—30 километров от Багдадской железной дороги. Но так как выселяются лишь женщины и дети, так как все мужчины, за исключением стариков, на войне, то это равноосильно истреблению семей, потому что нет ни рабочих рук, ни денег для возделывания земли. Один немец повстречал знакомого солдата, который шел в отпуск из Иерусалима. Мужчина этот бродил у Евфрата в поисках своей жены и детей, которые будто бы были сосланы в ту местность. Таких несчастных часто можно встретить и в Алеппо, так как они полагают, что сумеют узнать там подробности о местонахождении своих

родных. Часто случалось так, что при отсутствии одного из членов семьи, по возвращении этот уже не находил ни одного из своих близких, так как все были угнаны, все. В течение целого месяца почти каждый день наблюдались гонимые вниз по Евфрату трупы, часто от двух до шести человек вместе связанные. Мужские трупы частично очень изуродованы (отрезаны половые органы и т. п.), женские трупы— со вспоротыми животами. Турецкий военный— каймакам в Джерабулусе— потому отказывается хоронить трупы у Евфрата, что у мужчин нельзя определить, мусульмане они или христиане; впрочем, ему это и не было поручено. Трупы, прибитые волнами к берегу, пожирают собаки и коршуны. Тому многочисленные свидетели (немцы). Чиновник Багдадской железной дороги рассказывал, что в Диреджике изо дня в день тюрьмы заполняются людьми, а по ночам становятся пустыми (Евфрат). Один немецкий ротмистр видел между Диарбекиром и Урфой множество незахороненных трупов, лежащих на дороге.

III

Отрывок из письма господина д-ра Грэтера, учителя немецкого реального училища в Алеппо (Турецкая Малая Азия) от 7 июля 1916 г.

А сейчас по особому пожеланию госпожи А. позвольте рассказать Вам кое-что еще об историях с армянами вообще. Речь пойдет на сей раз не об одном из традиционных избиений, а не более и не менее как об истреблении армянского народа в Турции, как признаются об этом с величайшим цинизмом турецкие чиновники, начиная от Талаат-бея вплоть до последнего жандарма, и (несколько смущенно) немецкие консулы. Сначала указывали на то, что хотели лишь очистить зону военных действий и ствести переселенцам новые места проживания, и начали с воинственных горных жителей, которых выманивали из расположенных среди скал гнездовий посредством обещаний турецкого правительства, предводителей их же собственной церкви, американских миссионеров и одного из немецких консулов. Затем последовали изгнания отовсюду, даже из тех местностей, которых война никогда не коснется, и о том, как они проводились, свидетельствует тот факт, что из изгнанных из Харпута и Сиваса 18 000 лиц в Алеппо прибыло лишь 350, из изгнанных из Эрзерума 1900— 11 человек. Впрочем, в Алеппо отнюдь не пришел конец мучениям этих бедняг. Того, кто не умер здесь— кладбища перепол-

нены,— гнали затем дальше в сирийскую степь, в направлении Дер Зора на Евфрате, где незначительный процент влачит жалкое существование, борется с голодной смертью.

Я сообщаю это, исходя из собственных наблюдений. В октябре прошлого года я был там и видел много трупов армян, плывших по Евфрату или лежавших в степи. Немцы относятся к этому, за некоторым числом приятных исключений, пассивно с таким обоснованием: «Нам нужны именно турки!» Мне известно также, что одному служащему Немецкого хлопкового общества и другому— с Багдадской железной дороги начальством было запрещено помогать армянам, что немецкие офицеры жаловались на дружелюбие в отношениях с армянами немецкого консула, что учитель— немец, преподающий в школе при одном из немецко-турецких объединений, несмотря на свою прилежность, не был обустроен, так как жена его— армянка. Побаиваются, что это могло бы раздражать турок. Турки ведь не столь уж деликатны. «Речь идет о внутренних делах Турции, мы не можем вмешиваться!» Это слышишь все время. Но когда речь шла о том, чтобы уговорить армян быть уступчивыми, тут все же в это вмешались. И когда армяне Урфы, после того, как они увидели, что произошло с их соплеменниками из других местностей, отказались покинуть свой город и оказали сопротивление, никто иной, как граф Вольф фон Вольфскель приказал тут бомбардировать город, и после того, как 1000 армян (мужчины) сдались в плен, он не сумел предотвратить их от полного истребления.

К сожалению, ситуация не такая, чтобы можно было надеяться на улучшение положения армянского народа. Всеобщее подорожание, все возрастающее недовольство, приближение русских,— все это ничего хорошего не предвещает. Только немцы могли бы сделать что-то сейчас, когда они имеют столько войск в Турции. Многие армяне еще живы. Еще есть несколько сиротских домов, которые турки пока не ограбили, еще работают на строительстве Багдадской железной дороги несколько тысяч мужчин, женщин и детей, которые являются бельмом на глазу у турецких властей. И этим суждено умереть или принять ислам? Это— тревожный вопрос, который задает себе каждый, сознающий себя гуманным человеком и христианином в Турции.

★

НОВЫЕ ВЫСЫЛКИ АРМЯН

Немецкий союз помощи
во имя христианской благотворительности
на Ближнем Востоке
(зарегистрированный союз)

Франкфурт на Майне, 21 апреля 1917

Глубокоуважаемый господин тайный советник!

Одна дама, работающая на одной из станций Багдадской железной дороги, пишет от 18 марта следующее:

«Здесь у нас находится много армян из Мараша, а также бывшие сироты из немецких приютов. Недавно вновь были массовые изгнания, и два дня тому назад мне пришлось увидеть эту большую беду. Сегодня поступила депеша, что должны уйти отсюда все, и тем не менее всегда удается какую-то часть их удержать.

Это сообщение, конечно же, несколько странно характеризует изменившуюся позицию Талаата-паши в отношении армян.

Всегда с благодарностью
преданный Вам
Ф. Шухардт

Действительному тайному советнику посольства
господину фон Розенбергу

R 14090, Ab. 13142.

★

О ПОЛОЖЕНИИ АРМЯН В РАККЕ

Кайзеровское немецкое
консульство
К. № 46

Алеппо, 2 мая 1917

№ 804

В отчете от 14 февраля сего года К. № 21, № 299 были выражены опасения, что сосланные в Ракку 6600 армян обречены там большей частью на голодную смерть. Покорнейше воспроизведенное здесь в копии сообщение от 28 апреля дьякона Кюнцлера, возвратившегося туда из поездки, подтверждает эти опасения. К сожалению, до сих пор не найдены те важные средства, которые

потребовались бы для предотвращения катастрофы. Руководителям организации помощи кажется более правильным использовать имеющиеся средства в первую очередь для того, чтобы помочь армянам в тех местностях, где, скорее, имеется возможность действительно осуществить ее, чем там, где можно добиться лишь продления их мучений на несколько дней или в лучшем случае недель.

Аналогичный отчет посылаю кайзеровскому посольству.

Реслер

Его превосходительству рейхсканцлеру,
г-ну д-ру фон Бетману-Гольвегу

R 14096, Ab. 16719.

★

УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ АРМЯН-КАТОЛИКОВ В АНГОРЕ

Копия

(Д-р Давид
фельдкурат в Ангоре)

Ангора, Малая Азия, 3 июня 1917

Многоуважаемый господин депутат!

Через г-на д-ра Шаде недавно, Ваше высокоблагородие, я послал преподобному господину архиепископу Бреслау письмо с просьбой ознакомиться и любезно передать его дальше, где я описывал свои финансовые затруднения, а также указал в приписке на внезапное ухудшение положения местных армян-католиков.

Так как в отношении последнего отныне можно более или менее ясно догадываться, спешу сообщить Вам подробности и прошу Вас принять надлежащие меры в пользу моих притесненных подопечных.

С декабря прошлого года здесь вновь находился армянский католический священник, который мог совершенно свободно заниматься духовной деятельностью. Следствием было то, что народ, подвергшийся столь суровому испытанию, вновь вздохнул и в него вселилась новая надежда на жизнь. И вот теперь этому вновь полностью пришел конец.

Уже в феврале этого года армянам отбили охоту участвовать в моем богослужении тем, что во время священной мессы

с силой и шумом ворвались вместе с полицией и жандармерией в мое жилище и выставили всех армян. Теперь вот, начиная с масленицы, отказано в проведении публичного богослужения и армянскому священнику. Кроме того, предпринимаются меры, которые согласно прошлому опыту и недвусмысленным заверениям низших органов полиции, должны послужить началом новым ссылкам армян. Правда, у меня пока что еще сложилось впечатление, что речь идет больше о том, чтобы запугать вновь расхрабрившихся католиков, сломить их сопротивление, проявляемое по отношению к переходу в ислам, а перешедших ранее в ислам в форме, не имеющей правовой силы, удержать в исламской вере.

Как бы то ни было, в любом случае налицо настоящее преследование на религиозной почве. В любом случае принимаются во внимание вовсе не причины военного характера, поскольку речь идет почти только о женщинах и детях, и к тому же Ангора расположена слишком вдали от любого района военных действий.

Насколько я вижу, Ангора является единственной из всех католических общин, пострадавших из-за строгих мер, где причины военного характера не могут даже приводиться в оправдание. Поэтому, если мы не сделаем все возможное с целью их защиты, их истребление могло бы быть поставлено позднее католическим зарубежьем в вину нам, немецким католикам, с бо́льшим правом, чем прочие меры, проводимые по отношению к армянам.

Напротив, то, что мы до сих пор делали для Ангоры, как я узнал от апостольского легата, оставило отличное впечатление особенно в Риме, тогда как, конечно, наши прочие здешние действия оставляют, естественно, такое впечатление, что они вытекают больше из национальных, чем из церковных мотивов.

Все-таки сохранение местной католической общины находится и в наших собственных национальных интересах. Ибо она в таком состоянии, что после войны мы сможем принять на воспитание любое количество сирот и полусирот.

Поэтому Ваше высокоблагородие будет, несомненно, действовать также и в национальных интересах, если Вы внемлете моей вторичной просьбе вновь ходатайствовать за местных армян.

С глубочайшим уважением,
преданнейший д-р Давид,
фельдкурат в Ангоре

[Господину депутату Эрцбергеру]

R 14096, zu Ab. 20283.

★

АМЕРИКАНСКАЯ ДЕНЕЖНАЯ ПОМОЩЬ ДЛЯ ТУРЦИИ

Кайзеровское немецкое посольство
№ 335
через корол. фельдъегеря

Пера, 15 июня 1917

Американский «Байбл хаус», который, как замечено в указанном между делом сообщении, до сих пор передавал американскую денежную помощь в распоряжение Турции, а с того дня, как прервались дипломатические отношения между Турцией и Америкой, порвал всякий контакт с кредиторами. Прежний руководитель «Байбл хаус», м-р Пит, недавно отправился в Швейцарию, и до сих пор от него нет никаких сведений. Между тем имеющиеся фонды почти полностью израсходованы, и работа в скором времени, очевидно, прекратится, если заместителю мистера Пита не предоставят новые кредиты.

На мой взгляд, и мы существенно заинтересованы в том, чтобы не были приостановлены или полностью прекращены денежные поступления со стороны Америки.

Уже ряд немецких благотворительных организаций, как, например, миссии сестер Ронер в Алеппо и Паулы Шефер в Адане, связанные с возглавляемым директором Шухардом «Немецким союзом помощи во имя христианской добродетели на Ближнем Востоке», сиротские дома, опекаемые священником Эманом в Харпуте и господином Доббелером в Харуние, миссия дьякона Кюнцлера в Урфе (Ближневосточная миссия Германии) и открытая в Самсуне под надзором немцев благотворительная кухня приблизительно на 1000 лиц,— действуют большей частью на американские деньги. Если впредь они не будут поступать, то, по-видимому, круги в Германии, принимающие участие в различных благотворительных акциях, сильнее будут вовлечены в это, и таким образом, за границу перекочуют немецкие деньги, которые лучше бы использовать внутри страны для нужд Германии.

Но также из чисто гуманных соображений представляется желательным, чтобы и далее проводились существующие мероприятия по благотворительности. Хотя они в первую очередь предназначены для бедствующих армян, но и другие неармянские и нехристианские элементы (греки и мусульмане) в значительной мере принимают в этом участие.

И поэтому я верю просьбе м-ра Л. Р. Фоула, замещающего отсутствующего м-ра Пита, о необходимости доставки приложенного письма. При надобности прошу доставить ответ м-ра Пита тем же самым путем; по возможности скорейшее выполнение бы-

ло бы в интересах всех и приветствовалось бы участниками с чувством особой благодарности.

Кюльман

Его превосходительству
рейхсканцлеру, господину фон Бетману-Гольвегу

R 14096, Ab. 19998.

★

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕМЕЦКОГО КАТОЛИЧЕСКОГО СВЯЩЕННИКА СРЕДИ АРМЯН-КАТОЛИКОВ АНГОРЫ

Кайзеровское немецкое посольство — Пера, 9 июля 1917
№ 373
На указ от 25.06. 17.
№ 589
через корол. **фельдъегеря**

Согласно пожеланию д-ра Давида уже в мае месяце я сделал представление Порте по делу католических армян.

Представитель Союза Палестины господин д-р Шадэ предоставил мне выборку различных писем д-ра Давида. Из письма, датированного 13 июня (т. е. спустя 10 дней после отправки письма господину Эрцбергеру), следует извлечь следующее место: «На прошлой неделе мне попалось на глаза телеграфное предписание министерства (турецкого.— **В. М.**), в котором местному вали категорически запрещается депортировать католиков, даже если имеются на то причины, и требуется переждать с осуществлением дальнейших высылок. Я думаю, это результат предпринятых посольством шагов. С тех пор ограничиваются мерами против тех, кто ранее однажды перешел в исламскую веру, и, кажется, делают вид, что довольны, если те в тюрьме объявляют о своей готовности впредь носить турецкое одеяние».

Из прочих отрывков упомянутых писем явствует, что в Анторе среди армянских католиков царит большое беспокойство. При таком уж господствующем здесь произволе не исключено, что время от времени будут происходить известные перегибы. Д-р Шадэ постоянно держит меня в курсе об обстановке в Анторе. Я не премину иметь это в виду и в случае необходимости обратить внимание здешнего правительства на события в Анторе. Хотел бы еще заметить, что это дело с учетом того, что здесь речь идет о турецких подданных, особо затруднительно и что (так как д-р Давид является единственным лицом, через которое мы можем получать известия об обращении с армянскими католиками) крайне нелегко заявить правительству протест, не вызывая при этом подо-

зрения в том, что вышеупомянутый является нашим источником информации.

С другой стороны, я опасаюсь того, что д-р Давид добивается возвращения в христианство лиц, принудительно обращенных в иную веру, и в своей миссионерской деятельности заходит в этом смысле, быть может, слишком далеко. Как я имел честь сообщить телеграммой за № 17 от 5 января сего года, здешнее правительство придерживается того взгляда, что возвращение в христианство лиц, принудительно обращенных в иную веру, в настоящий момент неуместно и что это дело все же после войны можно было бы решить удовлетворительно. Поэтому следовало бы, пожалуй, порекомендовать господину депутату Эрцбергеру повлиять в этом смысле на д-ра Давида.

Деятельность немецкого католического священника среди армян-католиков, вероятно, подвержена известным трудностям уже принимая во внимание то, что армянский ритуал совсем иной, чем таковой римско-католической церкви. Так, к примеру, армянский священник наделен правом совершать конфирмацию, в то время как у римских католиков это может делать лишь епископ. Кроме того, наблюдается совсем иной ритуал и во время мессы. Поэтому должен быть поднят вопрос о том, представляется ли вообще целесообразным возложение на немецкого католического священника заботы о спасении душ армянских католиков, тем более что при этом речь идет ведь исключительно об оттоманских подданных. Такая деятельность какого-либо немецкого священника, несомненно, будет иметь следствием постоянные трудности с турецким правительством.

Поэтому позволю себе покорнейше представить Вашему превосходительству соображения о том, нельзя ли было бы порекомендовать в этом смысле связаться с господином Эрцбергером и кардиналом кельнским. Проблемы армянских католиков являются ведь, собственно, делом Священного престола. При этом, конечно же, должно учитываться, что его представитель в Константинополе, апостольский делегат, не признан турецким правительством как таковой. Правда, турецкое правительство оказывает ему известное внимание, однако то обстоятельство, что он официально не может выступать в качестве представителя Священного престола, крайне затрудняет его деятельность.

Кюльман

Его превосходительству
рейхсканцлеру, господину фон Бетману-Гольвегу

R 14097, Ab. 23000.

★

ПОЛОЖЕНИЕ АРМЯН И ИХ БУДУЩЕЕ В МАЛОЙ АЗИИ

Немецкая евангелическая
миссионерская помощь

Берлин—Штеглиц, 14 июля, 1917
Гумбольдтштрассе, 14
№ 2423

Как член правления Немецкой миссии слепых на Ближнем Востоке я получил от руководителя нашего дома слепых в Малатии Эрнста И. Кристоффеля письмо от 26 марта с. г., содержащее взгляды господина Кристоффеля на положение армян в Малой Азии и их будущее. Позволю себе представить его в копии, не занимая какой-то позиции по данным сообщениям.

Шрайбер,
директор Немецкой евангелической
миссионерской помощи

Министерству иностранных дел,
Берлин

R 14097, Ab. 23271.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия

Сообщение настоятеля дома слепых в Малатии господина Эрнста И. Кристоффеля пастору Г. Штойвезандту в Берлине о положении армян

Малатия, 26 марта 1917

Я пользуюсь благоприятной возможностью, чтобы посредством любезного посещения дать неподвергшуюся цензуре информацию: в основном о том, что касается положения ближневосточных христиан, в то время как относительно самого учреждения я хочу написать госпоже д-р Шр. и прошу Вас обоих обменяться письмами.

Потери армянского народа, начиная с депортации летом 1915 г. по сей день, превышают 2 миллиона. Часть его была умерщвлена в тюрьмах после ужасных мучительных пыток. Из женщин и детей большинство погибло от голода, эпидемий, а также убийств по пути в ссылку. В подробности входить я не могу. Если мой дорогой друг Андреас Крюгер будет иметь возможность видеть Вас, то он сможет более или менее полнее проиллюстрировать мои голые фразы.

Жалкие остатки депортированных влачат убогое существование на равнинах Сирии и Северной Месопотамии, и с каждым днем их число сокращается вследствие эпидемий и принудительного обращения в ислам. Мужчины лишь в единичных случаях остались в живых. В городах Анатолии пока еще находится несколько отбившихся, бежавших, которые, однако, в своем большинстве перешли в ислам. Наряду с принудительным обращением в мусульманство, происходившим в массовом порядке, другим характерным признаком было массовое усыновление армянских детей. Речь тут идет о многих тысячах. Их искусственным образом превращают в фанатичных мусульман. Убийства пошли на убыль, однако процесс уничтожения не прекратился, а лишь принял иные формы.

У людей похищено все. Собственность, семья, честь, религия, жизнь. Осенью 1915 года для протестантских и католических армян, вероятно, по побуждению немецкого и австрийского посольств, вышел указ о помиловании, который должен был уберечь тех от депортации и оставить их во владении своего имущества. Он был подобен лишь холостому выстрелу. В большинстве случаев он подавлялся до тех пор, пока не были убиты мужчины-протестанты, а для женщин и детей он едва ли имел практическое значение.

От Черного моря до самой Сирии проповедь слова Божьего заглушена, протестантские общины за исключением тех, что в немецких учреждениях, уничтожены. Их проповедники, вплоть до отдельных исключений (возможно, четырех-пятерых) были убиты. Их часовни и школы были уничтожены, осквернены или разрушены. То же самое относится к католическим и староармянским общинам.

Нелепо взваливать ответственность на армянские революционные круги. С турецкой точки зрения они очень провинились, с армянской же— вовсе нет.

Была виновата не нация как таковая. Турецкое правительство знает это так же хорошо, как и любой человек в этой стране. Для нас, немецких миссионеров, несказанно тяжело то, что христиане и мусульмане рассматривают Германию как зачинщицу резни. Это мнение подпитывается и усиливается со стороны Турции. Если этот упрек пристанет к Германии, то тогда он на десятилетия будет оставаться крупнейшим препятствием для осуществления немецкой миссии как в отношении христиан, так и мусульман. Сведения, поступающие из турецких или туркофильских кругов, следует либо начисто отвергнуть, либо рассматривать с большущим недоверием. Если когда-нибудь могло бы быть исследовано проведение этой политики, то немецкой стороне нужно было бы настоять на том, чтобы при этом:

1) непредвзятым, независимым людям было поручено проявить понимание религиозной стороны вопроса;

2) армянам, принудительным образом обращенным в ислам, была предоставлена возможность совершить обратный переход, а именно так, чтобы им не пришлось опасаться за свою жизнь;

3) родственники тех детей, которые пребывают в мусульманских семьях, имели право затребовать их обратно;

4) были возвращены здания для богослужения и школьные здания;

5) была возвращена недвижимая собственность или возмещена ее стоимость;

6) была разрешена армянам эмиграция;

7) не чинились препятствия христианскому богослужению.

Мы, немецкие миссионеры, можем делать здесь, внутри страны, не больше того, как более или менее пассивно нести вместе с ближневосточными христианами бремя невыразимых страданий. Активность, однако, является качеством, присущим немецкому евангелическому христианству и немецким евангелическим миссионерским кругам.

Я убежден в том, что если бы люди знали правду, то наш народ охватил бы исключительно крик негодования. Нет никакого сомнения в том, что то, что причинено армянскому народу и то, что еще будет ему причинено, является величайшим преступлением в мировой истории. Смирится ли народ, породивший Реформацию, как со свершившимся фактом, с полным уничтожением одной из христианских наций, осуществляемым дегенерированной, неполноценной расой? Не выразит ли немецкая евангелическая церковь, собирающаяся в этом году отметить вековой юбилей своей Реформации, протест тому, что здесь садистскими фанатиками была разрушена братская церковь? Это было бы не по-немецки, не по-христиански.

Используйте, пожалуйста, мое письмо там, где Вы можете. Возможно, Вы позволите также ознакомиться с ним его превосходительству Дриандеру.

Но пусть Вами во всем руководит Бог-владыка церкви.

И вот что еще: нам нужна материальная помощь, опять же помощь и еще раз помощь. На карту поставлены миссионерские блага высочайшей ценности.

Передайте, пожалуйста, поклон Вашей уважаемой супруге.

Оставайтесь с Богом. Ваш верный

подп.: Эрнст И. Кристоффель

★

ПРЕДЛОЖЕНИЕ Й. ЛЕПСИУСА О СБОРЕ СРЕДСТВ В ПОЛЬЗУ ЖЕРТВ АРМЯНСКОЙ РЕЗНИ

[Министерство иностранных дел, помощник статс-секретаря]

Берлин, 20 августа 1917

Секретно!

Как известно Вашему благородию, директор Немецкой ближневосточной миссии д-р Йоганнес Лепсиус в Потсдаме обратился в министерство внутренних дел с прошением от 28 марта сего года о разрешении на продолжение ведущегося им с июля 1916 года сбора средств в пользу армянских детей-сирот и получил на это отрицательный ответ. Господин Лепсиус в ответ на это обратился с заявлением от 18 мая сего года к господину рейхсканцлеру и, ссылаясь на впечатление, которое произвел бы в странах нейтрального и недружественного зарубежья отказ его акции помощи, просил поддержать его заявление. Несомненно, в нейтральном зарубежье, если даже насколько оно обычно занимает благожелательную к нам позицию, очень распространена точка зрения, что немецкое правительство, по крайней мере морально, ответственно за совершенные во время войны в Турции злодеяния против христианских армян, так как оно не воспрепятствовало турецкому правительству в проведении его политики истребления, направленной против армянского элемента. Существует опасность того, что эта точка зрения, распространенная даже в отдельных христианских кругах Германии, получит новую пищу и даст повод нейтральной и враждебной прессе для новых нападок, если станет известно, что в Германии запрещен сбор средств в пользу жертв армянской резни. С политической точки зрения было бы поэтому весьма желательно избежать дурной славы запрета на сбор этих средств и дать возможность д-ру Лепсиусу продолжить свою акцию помощи. Ввиду того, что не может быть и речи об агитационной деятельности среди общественности посредством публичных воззваний в газетах и т. п. с оглядкой на чувствительность наших турецких союзников, д-р Лепсиус представил по моей инициативе приложенный в копии проект агитационного письма к кругам подателей, содержание которого в политическом аспекте сомнений не вызывает. Покорнейше смею просить Ваше благородие дать д-ру Лепсиусу испрашиваемое позволение на продолжение им сбора средств с той оговоркой, что агитационная деятельность

исключительно ограничится отправкой этого агитационного письма в открытом конверте.

Считал бы себя обязанным
за любезный скорый ответ,

Помощник статс-секретаря

Господину государственному
комиссару по военной благотворительной
помощи министерства внутренних дел

R 14097, zu Ab. 25334.

★

ПОЗИЦИЯ АРМЯНО-КАТОЛИЧЕСКОГО ПАСТОРА Г. МИХАЭЛЯНА ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ

Кайзеровская немецкая миссия
№ 2539

Берн, 25 августа 1917

Советник посольства Марум представил мне прилагаемые в двух экземплярах обе заметки, касающиеся позиции армяно-католического пастора Габриэля Михаэляна по Армянскому вопросу.

Упомянутую в первой заметке газетную статью пастора и упомянутую во второй заметке брошюру «Le peuple que souffre» также имею честь приложить в двух экземплярах.

Якоби

Его превосходительству
господину рейхсканцлеру

R 14097, Ab. 28718.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Заметка

Женева, 19 августа 1917

На постановление кайзеровской посольской миссии в Берне от 14 этого месяца A 6865 и в дополнение к моей заметке от 17 этого месяца G 1675.

Пастору Габриэлю Михаэляну, которого вчера я навестил здесь в его квартире на Рю Бови Лиоберг, 9, я сообщил в соответствии с упомянутым постановлением, что депутата рейхстага Эрцбергера, с которым он хотел встретиться, в Швейцарии больше нет. Пастор Михаэлян сказал мне, что ему уже известно о том, что господин Эрцбергер покинул Швейцарию; он хотел иметь упомянутую встречу, чтобы по совету прибывшего в мае сего года из Берлина в Женеву господина Гринфильда заинтересовать Армянским вопросом господина Эрцбергера и его партию.

Когда в ходе разговора я упомянул опубликованную им в «Трибюн де Жэнев» от 14 этого месяца статью «Ля Сюис э ля Тюрк» («Швейцария и Турция»), пастор Михаэлян заявил, что отныне он считает нужным публично выступить в интересах решения Армянского вопроса, соответствующего чаяниям всех армян, так как, с одной стороны, настоящий момент ему представляется приемлемым, а с другой стороны, чтобы выступить против некоторых находящихся в Швейцарии армян, которые совершили предательство по отношению к собственной нации и пошли в услужение другим государствам (...), в качестве провокаторов и шпионов.

Пастор Михаэлян и сегодня говорил об армянине по имени Самуэлов в Женеве, который, якобы, ранее уже оказывал в интересах царизма шпионские услуги против собственных соотечественников и сейчас здесь ему предъявлено судебное обвинение. Пастор Михаэлян подчеркнул, что отныне все армянские партии едины в своем устремлении, чтобы провинции Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Харпут, Сивас и Киликия объединились и образовали автономную Армению под протекторатом крупных демократических государств. Армяне никоим образом не желали стать отделенными и аннексированными со стороны какой-либо иной нации, и даже не со стороны Франции, Англии или России. При этом пастор Михаэлян принес из своей библиотеки составленную Шарлем Фогелем и А. Кумрянцом недавно изданную брошюру— Le peuple que souffre. L'Arménie. Ses Orgines, son passé, son avenir?— и обратил мое внимание на ее последнюю главу, в которой выражаются рассматриваемые устремления армян. Далее он упомянул составленную недавно в Женеве Микаэлом Варандяном, сооснователем армянского революционного комитета «Дашнакцутюн», брошюру: «L'Arménie et la Question arménienne, Laval, Imprimérie Moderne, 57 Place de la Préfecture, в которой также выдвигаются те же самые устремления. (Микаэла Варандяна касались постановление кайзеровской посольской миссии в Берне от 4 июля этого года— A 5609 и моя заметка от 11 того же месяца— C 1279). Пастор Михаэлян заметил, что Микаэл Варандян лично вручил ему упомянутую брошюру, когда последний некоторое вре-

мя тому назад из Парижа, где он пребывал в последние месяцы, прибыл на какой-то срок в Женеву. Между тем Варандян в качестве армянского делегата при Социалистическом конгрессе отправился в Стокгольм. Пастор Михаэлян добавил, что и Погос Нубар-паша, находившийся недавно на лечении в Эвиане, незаметно прибыл в Женеву и навестил его (пастора Михаэляна). Из высказываний Погоса Нубар-паши он заключил, что между ним и Варандяном больше нет каких-либо противоречий и что, как упоминалось выше, между всеми армянскими партиями царит полное согласие. Для пастора Михаэляна существует лишь один Армянский вопрос, а именно вопрос расположенных на турецкой территории шести вышеназванных провинций и Киликии. По его сообщению Временное русское правительство обещает постоянно проживающим на русской территории армянам полную автономию и отдало уже относящиеся к этому вопросу распоряжения. Он полагает, что турецкое правительство действовало бы успешней в собственных интересах, если бы проявило по отношению к армянам большую лояльность и тем самым создало бы почву к примирению; с турецкой стороны до сих пор ровным счетом ничего не было сделано для того, чтобы смягчить участь депортированных в Месопотамию армян. На мое замечание о том, что содержащиеся в опубликованной в «Трибюн дэ Женев» от 14 этого месяца вышеупомянутой его статье резкие выпады против турецкого правительства и младотурок едва ли кажутся приемлемыми для какого-либо примирения, пастор Михаэлян возразил, что его тактика пока что заключается в том, чтобы вести борьбу против турецкого правительства при как можно более щадящем отношении к центральным державам, от которых он ожидает, что те будут посреднически действовать между турецким правительством и Арменией благоприятным для последней образом.

Пастор Михаэлян сказал мне еще, что отныне он оставит свою деятельность в качестве профессора при университете в Фрайбурге (Швейцария), чтобы всецело посвятить себя армянской пропаганде, ради которой он действует уже длительное время и в интересах которой создал уже около 200 анонимных трактатов и статей. Пастор Михаэлян, который проявляет интерес не только к Армянскому вопросу, но и к другим проблемам большой политики, весьма восхвалял передо мной переданную кайзеровской посольской миссии вместе с моей заметкой от 30 числа прошлого месяца— G 1437 и опубликованную в «Трибюн дэ Женев» статью члена турецкой оппозиционной партии в Женеве— Мидхата Кемаля относительно преобразования Турецкой империи в «федеративную монархию». Отправку турецких социалистов в Стокгольм он характеризует как блеф, ибо, по его мнению, в Турции вооб-

ще неведомо понятие социализма. Из непринужденной беседы с пастором Михаэляном я вынес то определенное впечатление, что он полностью находится в фарватере стран Антанты и что он, вне всяких сомнений, состоит в связи с ее агентами. Я попытаюсь продолжить общение с ним с тем, чтобы быть информированным о его деятельности.

Вышеупомянутую брошюру «Le Peuple qui souffre», приобретенную мною в одном из местных книжных магазинов, я прилагаю здесь в трех экземплярах. Брошюра Варандяна «L'Arménie et la Question arménienne» в книжной торговле еще не появлялась.

Советник посольства
Марум

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Заметка

Женева, 17 августа 1917

Проживающий здесь армяно-католический пастор Габриэл Михаэлян опубликовал в «Трибюн дэ Женев» и прочих женевоких газетах фрагментарно приведенную в приложении статью, в которой он использует в качестве предлога появившиеся в местной газете «Ля Насьон» две статьи относительно пользы развития экономических связей между Турцией и Швейцарией с той целью, чтобы при всяческих нападках против младотурок встать на защиту автономии для Армении. В заключении своей статьи пастор Михаэлян высказывает то мнение, что Швейцария в экономическом аспекте могла бы приобрести гораздо больше от освобожденной Армении, чем от «инертных» турок. Пастор Михаэлян, как известно, поддерживает уже длительное время связь с постоянно проживающим в Париже армянским агитатором Нубар-пашой, но лишь теперь он публично выступил за армянское дело, полагая, по-видимому, что нынешний момент мог бы быть для этого подходящим. От пастора Михаэляна, которого я должен навестить по другому делу, я попытаюсь узнать подробности о начатой им в прессе кампании.

Ф. Марум

ПЛАНЫ ГРУППЫ, РУКОВОДИМОЙ ПОГОСОМ НУБАР-ПАШОЙ

Кайзеровская немецкая миссия через корол. фельдъегеря

Берн, 26 сентября 1917

Секретно!

Секретарь посольства фон Везендонк сообщает мне:

«Встречи армян Норадунгяна и Тогатляна в Каиксе вызывают интерес в той мере, что Норадунгян поддерживает связь в Фрайбурге с известным армянским публицистом Михаэляном. Последний недавно заявил, что между армянскими революционерами и умеренной группой, руководимой Погосом Нубар-пашой, было достигнуто единство взглядов и определена программа, требующая широчайшей автономии для армянских провинций Турции, включая Киликию. Новое русское правительство будто уже дало принципиальное согласие на эти требования армян».

Содержание: армянские планы

Якоби

Содержание: армянские планы
Его превосходительству
господину рейхсканцлеру

R 14097, Ab. 32245.

★

УНИЧТОЖЕНИЕ АРМЯНСКОГО ГОРОДА МУША И ЕГО АРМЯНСКИХ ЖИТЕЛЕЙ (ПИСЬМО СЕСТРЫ АЛЬМЫ ЙОГАНССЕН)

Воен. пункт почтового надзора

Дрезден, 9 октября 1917

1 приложение

Секретно!

В секцию контрразведки, отделение III в,
зам. начальника главного штаба армии,
Берлин С. 3. 40

При сем 1 письмо,
Отправитель: А. Йоганссен, Стокгольм Бруннсгатан, 3.
Получатель: пастор Арсениус Джендоян, Вена, VII/2,
Мхитаристенштрассе, 4.

Содержащее— подробное описание армянской резни.

Подп.: Тепель,
лейтенант

подп.: Шмидт,
генерал-майор запаса

Зам. нач. главного штаба армии
РШв, № 10182 сек.

Берлин, 13.10. 17

V 19

Подлежит возврату в министерство иностранных дел,
отдел информации
к сведению. Письмо не будет подлежать отправке.

По поручению
подп.: фон Редер,

Стокгольм

R 14097, Ab. 34435.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к А. 34435

Стокгольм, 1.10. 1917

Дословная копия

Многоуважаемый господин Джендоян!

Я получила Ваше письмо и ах (как жаль), что мне не нужно на него отвечать! Сообщать хорошие сведения представляет само собой радость, но, ах, как это трудно, когда приходится говорить лишь о крови и слезах.

Вы правильно подумали, что с одним учителем семидесяти девочек я прожила в доме несколько лет, пока все не было кончено. Ваш шурин был убит за две недели до резни. Они жили в маленьком домике поблизости от католической церкви. Насколько мне известно, никто не остался в живых. Вашу сестру я видела вечером, прежде чем начался обстрел города. Армянские кварталы сожжены дотла, а жители полностью перестреляны, и за исключением нескольких сотен женщин и детей, обнаруженных живыми, а затем убитых, все армяне погибли в своих домах. Можете ли Вы понять, каково было бы смотреть на все это и не суметь ничего сделать и, тем не менее, остаться в живых, можете ли Вы понять, что душа моя столь изранена, что она никогда не может исцелиться в этой земной юдоли.

А в саду перед домом я похоронила 3 первых мучеников из моих детей, а затем они пришли от правительства— комендант и штаб-офицер и множество солдат и забрали всех детей, да притом заверяя честным словом, что с ними ничего не случится, однако те, что еще были в живых, должны быть высланы в Месопотамию. Все мои просьбы и ходатайства были напрасными. Лишь трех из взрослых девочек имела я право оставить в качестве прислуги; позже мне удивительным образом удалось заполучить обратно трех учительниц, и я их взяла с собой в Мамурет-уль-Азиз, так как, наконец, стало возможным совершать поездки. Все остальные, так же, как и приютские дети и наши служащие, были убиты; большей частью живьем сожжены в домах. Были, конечно же, армяне, которым удалось еще до начала резни покинуть Муш, некоторым удалось бежать на русскую сторону. Миссионеры в Тифлисе застали их там. Как Вам известно, Ариуш была католической деревней; некоторые жители деревни все же смогли спрятаться и вышли позднее наружу. Так как правительство полагало, что теперь больше нет в живых ни одного католика и протестанта, оно издало указ, позволяющий им жить! Таким образом, Муш представляет собой лишь только руины. Жив ли католический епископ, я не знаю, старший Вардан Вартапетян из Святого Карапета, который был замещающим епископом григорианцев, был отвратительным образом обманут, а затем застрелан самим врачем Балади, им же, чтобы убить какого-нибудь армянского врача, убит также аптекарь Мекердич, которого вы также, наверняка, знаете.

Да, ведь для одного раза этой крови и слез достаточно. Я же откровенно высказалась так, как я думаю. Вы уже так много наслышались, что уже были подготовлены к этому ужасному известию. Дайте, пожалуйста, мне знать, дошло ли до Вас письмо. Если там находятся какие-либо армяне, то передайте очередные приветы от одной особы, которая с давних пор и в большом горе стала частицей Вашего народа, а Ваш народ стал ее частью. Корни моего сердца здесь, в Армении, доведется ли мне вновь ее увидеть?

Пусть Господь сполна утешит Ваши сердца, доверьтесь Ему и Его милости!

С сердечным приветом, Ваша верная
Альма Йоганссен

Пастору Арсению Джендояну, VII 2 Мхитаристенштрассе, 4, Вена

★

ПРОСЬБА О ДЕНЕЖНОЙ СУММЕ В 5000 ТУРЕЦКИХ ФУНТОВ ДЛЯ РАБОТЫ В ШКОЛАХ И СРЕДИ БОЛЬНЫХ

Немецкий союз помощи во имя христианской благотворительности на Ближнем Востоке Е. V. (зарег. союз) Франкфурт н/М

Франкфурт/Майн, 26 октября 1917

Копия

Нижеподписавшийся Союз позволил себе представить покорнейше Вашему превосходительству следующую настоятельную просьбу.

Непрекращающийся отток бумажных денег, ввезенных Германской империей в Турцию и предоставленных ей, приводит в итоге сейчас к такой девальвации, что деньги, перечисленные нами туда с целью нашей работы, едва ли составляют и пятую часть стоимости. К тому же все это усугубляется еще и чудовищными ценами на продовольствие, одежду и т. д.

Руководители трех наших станций— господин проповедник Йог. Эмани— Мамурет-уль-Азиз, господин Карл Бланк— Мараш, вилайет Алеппо, господин Е. фон Доббелер— Харунийе, вилайет Адана*,— сообщают в один голос, что вследствие этой девальвации бумажных денег будет невозможно продолжить работу в прежнем масштабе, если с чьей-либо стороны не будет оказана решительная помощь.

Так как мы не имеем права сообщать что-либо о фактических процессах в Турции даже в отношении стоимости бумажных денег, то возможность покрытия возникающей здесь убыли со стороны миссионерской общины исключается. Тем более нам представляется долгом Германской империи— сделать все, чтобы наша работа в союзнической с нами Турции могла быть продолжена, так как в основном речь идет о воспитании детей-сирот христианской конфессии (армян), о школьной деятельности и о работе среди больных. Излишне указывать сегодня на процессы, вследствие которых в стране имеется большое количество сиротских детей, из которых в наших заведениях приют нашла их малая доля (свыше 1300).

Так как официальные инстанции, кажется, придают значение тому, чтобы представить доказательства того, что правительство

---

* Буквы искажены.

Германии по возможности старается поддержать гуманитарную деятельность по отношению к остатку армянского народа, то здесь бы представилась благоприятная возможность доказать это практически. В дальнейшем для нашего правительства могло бы быть лишь желательным оказание такой поддержки.

Мы также уверены, что Ваше превосходительство очень заинтересовано, **чтобы начатая немцами школьная деятельность не прекратилась бы** и после того, как уже вследствие разразившейся войны из-за существующих обстоятельств должно было возникнуть ограничение.

В настоящее время ежедневно следует прокармливать, вместе с преподавателями и вспомогательным персоналом, включая немецких служащих, около 1600 человек. При огромной нищете местного населения, в том числе и мусульманского, само собой разумеется, что ни посредством деятельности в больницах и в школах не поступают сколь-нибудь существенные доходы от всей работы.

Стоимость пшеницы, которая остается одним из самых основных продуктов питания, поднялась до 250 фунтов (?) за один центнер. На заявление военной миссии в Константинополе, нашедшей поддержку со стороны министерства иностранных дел, нам был дан ответ с указанием на то, что оно было передано дальше имперскому османскому ведомству по продовольственному снабжению как компетентной инстанции. **Действительная помощь не последовала.**

Наша просьба к Вашему превосходительству заключается в том, чтобы Вы распорядились перевести нам сумму в 5000 турецких фунтов в качестве единовременного пособия от имперских средств для наших благотворительных фондов— Немецкого союза помощи в Мамурет-уль-Азизе; Немецкого союза помощи в Мараше, Немецкого союза помощи в Харунийе.

Мы считаем тем более быть вправе на свою просьбу, что со стороны Американской миссии изложенная нами часть работы была принята.

С совершенным к Вам почтением
подп.: Ф. Шухардт

Его превосходительству
господину рейхсканцлеру Германской империи

R 14097, Ab. 35837.

★

председатель фракции Центра граф Гертлинг взял в руки бразды правления правительства Германской империи. Теперь же чувствуют себя разочарованными и спрашивают о том, как может порядочный католик и центрист допускать что-либо подобное.

Поэтому я хотел бы просить Ваше высокоблагородие, если это сейчас возможно, предпринять в руководящих инстанциях необходимые шаги с тем, чтобы воспрепятствовать новым злодеяниям против армян. Однако простой запрос у турецких властей недостаточен, а кто-то должен был бы объявиться на месте под военной фирменной вывеской для проверки обстоятельств.

С целью информации я хотел бы еще заметить, что сообщения, официально распространявшиеся за границей турецкими представителями, ведут к турецкому военному министерству.

Воспользовавшись случаем, я хотел бы указать на обращение Турции с живущими на побережье Черного моря греками, как две капли похожее на действия по отношению к армянам. Убийства и похищения на сельских дорогах на протяжении сотен километров. В Эскишехире такие толпы лежали целыми днями на лютом морозе. Это чистейшее убиение христианских народов. Исключена всякая политическая и стратегическая необходимость в отношении к грекам после того, как с некогда враждебными жителями черноморского побережья заключено перемирие.

★

О ВОЗМОЖНОМ УСТАНОВЛЕНИИ ОТНОШЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ШИРОКИХ РЕФОРМ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СО СТОРОНЫ ТУРЦИИ

Ближневосточная и исламская комиссия Немецкого евангелического миссионерского комитета

Берлин, 4 марта 1918

Министерству иностранных дел,
его высокоблагородию тайному советнику
господину Гепперту, лично
Берлин

Ваше высокоблагородие!

28 прошлого месяца я позволил себе устно сообщить, что вместе с мирными переговорами между Закавказской республикой и Турцией и предстоящим повторным захватом Эрзерума представился, кажется, момент, когда Турция посредством честного пред-

ложения амнистии должна была содействовать стоящим под ружьем армянам в том, чтобы положить конец бесполезному пролитию крови и продолжающемуся ужасному опустошению страны. Я доверительно добавил, что в случае, если немецкое правительство желает в этом смысле энергично воздействовать на турецкое, то я со своей стороны настоятельно рекомендовал бы тем немецким друзьям армян, которые через аналогичные круги нейтрального зарубежья могут при известных условиях связаться со сражающимися армянами, воспользоваться их влиянием в том отношении, чтобы такая амнистия была принята и в ответ было бы сложено оружие. В ответ на это я только что получил от секретаря Германо-армянского общества письмо, из которого позволю себе **конфиденциально** процитировать следующие фразы:

«Я оцениваю положение вещей иначе, поскольку не думаю, что туркам легко удастся сломить сопротивление армян. Они могут, пожалуй, завоевать города, однако в горах армянские легионеры могут сражаться еще долго. Сложность в том, что туркам доверять невозможно. Их согласие предоставить амнистию не произвело бы никакого впечатления. Мы имеем как раз-таки дело не с добросовестными немцами, а с лукавыми азиатами. Я могу лишь ожидать успеха, если такая держава, как Германия, имела бы желание и возможность предоставить гарантию для соблюдения обещаний турок. Если это невозможно, то и друзья армян не могут им посоветовать сложить оружие».

Я дал на это также **конфиденциально** прилагаемый ответ. Ваше высокоблагородие слишком хорошо осведомлено о событиях в Армении, чтобы не признать их оправданием в возражении господина пастора Штира. Предложение амнистии Турцией на самом деле не достигнет цели, если не удастся преодолеть то слишком сильно обоснованное неверие армян в честность турецких обещаний. И серьезным образом ставится вопрос о том, что может быть сделано с этой целью. В моей памяти предстает аналогичное положение в случае африканских восстаний, в которых опять же, как, например, под конец борьбы племени гереро истребление остатков сокрушенного племени было предотвращено посредством того, что миссионеры как посредники навещали и побуждали их к покорности. Разве нельзя было бы попытаться аналогично воздействовать в нужный момент на сражающихся армян посредством людей, которые завоюют доверие армян своей деятельностью и одновременно предложат через своих лиц немецкому и турецкому правительствам требуемые гарантии? Покорнейше прошу Ваше высокоблагородие проверить и эту возможность и при известных условиях посовещаться об этом со мной.

Одновременно я позволю себе покорнейше передать очеред-

ное письмо господину д-ру Андреасу Вишеру в Базель для проверки и, если не существует сомнений, дальнейшей его пересылки под консульским замком.

В той беседе от 28 числа прошлого месяца я позволил себе также, Ваше высокоблагородие, изложить, что немедленно должны быть установлены терпимые отношения, исключающие будущую ненависть и делающие возможным мирное сосуществование наций и религий посредством развернутых со стороны Турции реформ, и что не только для Турции, но и для Германии создалась бы неприятная и политически трудноиспользуемая ситуация, если к подобным реформам принуждали бы только на общих мирных переговорах под натиском Антанты и, в частности, Америки. Позволю себе передать более подробное об этом сообщение вскоре после совещания с моими сотрудниками.

С совершенным почтением
преданный Вашему высокоблагородию
д-р Карл Аксенфельд,
директор миссии

R 14099, Ab. 9988.

★

СВ УГРОЖАЮЩЕЙ АРМЯНАМ ОПАСНОСТИ И О НОВОМ ПОРЯДКЕ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ МАЛОЙ АЗИИ

[Д-р Виктор Науманн] Мюнхен, 6 марта 1918

Ваше превосходительство!
Высокочтимый господин рейхсканцлер!

Прежде всего я хотел бы весьма покорно сообщить Вашему превосходительству, что для меня стало самым ценным сообщение из Швейцарии о том, как влиятельные американцы толкуют последнюю речь Вашего превосходительства в совершенно ином смысле, чем официальная дипломатия других стран Антанты, и что поэтому, пожалуй, существует надежда на то, что Вильсон окажет давление на своих союзников. Очередное подтверждение тому заключается ведь и в позиции лорда Ландсдауниса, который также характеризует речь Вашего превосходительства как шаг к миру. Далее я позволю себе сообщить господину унтер-статс-секретарю барону фон Буше, что наш голландский курьер при-

был к упомянутому американцу— мистеру Риду. Мы получили здесь в Мюнхене письмо пастора Веркада. Надо надеяться, что мистер Рид теперь скоро приедет в Швейцарию и можно тайно провести переговоры с этим представителем группы Рокфеллера.

Далее я хотел бы, Ваше превосходительство, сообщить о следующем: вчера у меня были армяне, которые пребывают в больших заботах и страхе за судьбы своей нации. Уступка Батума, Карса и т. д. Турции, создание Закавказской республики, в которой ведущую роль играют мусульмане и грузины, позволяют армянам предположить, что и остатки их народа будут принесены в жертву.

Сейчас Вашему превосходительству известно еще лучше, чем мне, что эта несчастная христианская нация была подвергнута турками во время этой войны ужаснейшему истязанию. Сами армяне свидетельствуют, что от преследований турок погибло 1,5 миллиона их соплеменников. Майор Эндрес и профессор Лепсиус оценивают количество жертв в один миллион. А Свензадин, указывающий минимальное количество, так как он все же преследует цель обелить турок, говорит о 500 000. Для меня же число безразлично. Установлено, что турки сделали все, чтобы полностью истребить армян. Об этом я говорил с виднейшими немецкими офицерами, они с величайшим возмущением и негодованием сообщают о чудовищных мучениях, которые пришлось испытать армянам. Наиболее ужасное впечатление вызвало обречение на голодную смерть сотен тысяч женщин и детей. О наших турецких союзниках делались такие высказывания, которые в своей недвусмысленности не оставляли желать большего.

Беда при этом в том, что со стороны Антанты эти факты очень умело используются с той целью, чтобы перед всем миром возложить на нас вину за убийства армян. Если мы допустим дальнейшую резню армян, то эти упреки, очень громко раздающиеся и среди нейтралов, непомерно возрастут.

А сейчас армяне просили меня о следующем: я должен настоятельно просить Ваше превосходительство позаботиться о том, чтобы при новом порядке в восточной части Малой Азии при всех обстоятельствах мы следили за тем, чтобы армянский народ был защищен, и мы приняли меры, которые позволили бы сделать действенной эту защиту.

Я знаю, что Ваше превосходительство, руководствуясь как христианскими принципами, так и высоким политическим сознанием, не будет глухим к страданиям этих преследуемых и что Ваше превосходительство сделает все, что в Ваших силах, дабы воспрепятствовать совершению дальнейших убийств. Ведь само собой разумеется, что это произойдет при возбужденном настроении ту-

рок, если мы ничего против этого не предпримем. Но в первую очередь мы понесли бы от этого урон, ибо мир, хотя и не по справедливости, возложил бы на нас за это ответственность. Я был бы очень благодарен Вашему превосходительству, если бы Вы поручили мне написать несколько слов, которые я мог бы предъявить армянам с тем, чтобы рассеять их самые наихудшие опасения. С этой просьбой я обращаюсь к Вашему превосходительству не только в интересах гуманности, но и как немецкий патриот, и я уверен, что Ваше превосходительство не поймет мои обоснования превратно.

Выражая Вашему превосходительству мое величайшее почтение, всегда остаюсь покорнейшим Вашему превосходительству

д-р Виктор Науманн

Его превосходительству рейхсканцлеру
г ну графу Гертлингу

R 14099, Ab. 10314.

★

НОВЫЕ СЛУЧАИ РЕЗНИ В АРМЕНИИ

Радиограмма из Лиона сообщает 5.03. 18. Берлин, 7 марта 1918

Новые случаи резни в Армении. Стокгольм:

Пагубные последствия уступок максималистов (большевиков.— З. М.) ощущаются на угнетенных народах. Интернациональное социалистическое бюро в Стокгольме только что получило от женевской группы армянских социалистов телеграмму, в которой настоятельно просят о вмешательстве ввиду новых случаев резни в Армении, которые начались, как только русские войска оставили эту страну.

Тайному советнику
Гепперту

R 14099, Ab. 12002[18].

★

ЗЛОДЕЯНИЯ ТУРОК В АРМЕНИИ

Радиограмма из Лиона сообщает 17.03. 18. **Берлин, 19 марта 1918**

Армянское бюро новостей сообщает, что возвращение турок в Трапезунд дало о себе знать в проявлении новых актов жестокости. Тысячи замешкавшихся русских были расстреляны или заживо сожжены. Армяне были подвергнуты неописуемым мукам; детей совали в мешки и выбрасывали в море. Пожилых мужчин и женщин подвергали распятью и изувечиванию, все молодые девушки и женщины были выданы туркам.

Тайному советнику
господину Гепперту

R 14099, Ab. 12601.

★

ОБРАЩЕНИЕ ГЕРМАНО-АРМЯНСКОГО ОБЩЕСТВА К НЕМЕЦКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ С ПРОСЬБОЙ О ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И СРАЖАЮЩИМИСЯ АРМЯНАМИ

Берлин, 19 марта 1918

В дополнение к нашему недавнему прошению* мы, нижеподписавшиеся, от имени и по поручению правления Германо-армянского общества, из-за изменившегося между тем положения дел, просим, позволить еще высказать следующее.

Согласно сообщениям, в Турецкой Армении армянские партизаны сражаются против турецких войск, продвигающихся вперед с той целью, чтобы вновь захватить территорию, формально сданную русскими. Очевидно, речь при этом идет в значительной степени о тех самых вооруженных силах на армянской стороне, которыми Россия в свое время оперировала в Турецкой Армении, о войсках большей частью армянского, в частности, русско-армянского происхождения под армянским командованием. После заключения мира они теперь продолжают на свою ответственность бои против Турции. На длительный успех против регулярных турецких вооруженных сил они, естественно, рассчитывать не могут, особенно если это касается обороны обширных пространств.

---

* См. док. от 6.01. 1918.

В войне же малых масштабов, наоборот, они, без сомнения, могут в условиях гористого ландшафта, при своем опыте в подобном способе ведения боевых действий и своей отваге, еще надолго помешать умиротворению тех областей, где они удерживаются. Очевидно, они дошли до отчаяния из-за судьбы своих соотечественников в Турции, из коих некоторые, кто избежал резни со стороны турок, также сражаются в их рядах и полны решимости сделать все, что в их силах. Между тем жалкое состояние депортированных армян, которые перенесли страдания на переходе и в своем нынешнем месте нахождения, сохраняется. Для окончательного решения Армянского вопроса имеются, таким образом, две возможности: либо полное истребление армянского народа в Турции из-за постепенного вымирания депортированных и из-за многолетней войны, ведущейся группами в горах, либо посредническое вмешательство какой-то инстанции, способной положить конец боям в самой Армении и увести остатки депортированных из Сирии и Месопотамии на их родину. Первое— полное уничтожение армян из-за вымирания депортированных и уничтожения воюющих— на долгое время было бы осуждено цивилизованным человечеством как некая чудовищность и как позорное пятно в истории. Судя по тому, как обстоят дела, вряд ли удалось бы при этом избежать того, что несмотря на все то, что пыталось предпринять немецкое правительство для спасения армян, Германия предстанет перед миром в качестве совиновницы в столь ужасном происшествии. Наше положение в этом отношении уже довольно-таки неблагоприятно для того, чтобы прекратить заботу о том, чтобы не накопились еще и последующие обвинения.

По этой причине мы просим министерство иностранных дел благосклонно обдумать, быть может, представится возможность вмешаться, посредничая между Турцией и сражающимися армянами: склонить армян к тому, чтобы они взамен гарантий жизни, собственности, чести и в определенной степени самоуправления сложили бы оружие и побудили бы тем самым Турцию к тому, чтобы она дала подобные заверения. По вопросу самоуправления, без сомнения, лучше бы учитывались принципы, согласованные уже до войны между Турцией и державами. Одновременно с устранением боев следовало бы наметить возвращение депортированных лиц.

Германия является единственной державой, которая, вероятно, может добиться в настоящий момент чего-то в этом роде. Если же ничего не произойдет, то, возможно, Армянский вопрос, несмотря на все контрмеры, превратится в очень неприятную тему на предстоящих мирных переговорах. А если посчастливится сейчас достигнуть единства, так чтобы армяне сами заявили о своем

удовлетворении, то тем самым использованию армянской проблемы со стороны наших врагов будет в будущем оказано эффективное противодействие.

С просьбой о благосклонном ответе
весьма покорнейше от Германо-
армянского общества
д-р Пауль Рорбах,
Эвальд Кир,
проф. Д. Радо

Министерству иностранных дел

R 14099, Ab. 122997.

★

АРМЯНСКАЯ АГИТАЦИЯ В ШВЕЙЦАРИИ

Кайзеровская немецкая миссия
№ 766

Берн, 30 марта 1918

Положения русско-турецкого мирного договора, в силу которых русско-армянские области отходят к Турции, вызвали среди местных армян оживленное возбуждение, используемое в своих целях Антантой. Вновь назначенный французский посол в Берне, согласно надежным сообщениям, вероятно, уполномочен премьер-министром Клемансо организовать в швейцарской прессе кампанию с той целью, чтобы создать настроения против возвращения Турции Русской Армении, а также воздействовать при таком удобном случае на Германию, потому что та не только не препятствует бесчинствам турок против армян, но даже и поддерживает их.

Первые плоды этой деятельности уже начинают сказываться.

В начале этого года, как впоследствии узнал через одного из армянских друзей А. Б., французский публицист Берар от «Institut de France» прибыл в Женеву якобы с той целью, чтобы выступить там с научными докладами, но фактически с тем, чтобы во исполнение данного ему со стороны Клемансо поручения вступить в контакт с армянскими агитаторами в Женеве. С этой целью в доме армянина д-ра Джериджяна состоялось тайное собрание, на котором также присутствовал известный швейцарский друг армян Леопольд Фавр из Женевы. На этом собрании Берар говорил об Армянском вопросе и особо подчеркнул, что французское правительство ожидает, что армяне окажут Турции сопротивление всеми средствами, для чего правительство Франции охотно предоставило бы необходимые денежные средства. Берар посоветовал

присутствовавшим армянам объединиться в какой-нибудь союз, чтобы быть в состоянии вести пропаганду против турок, и добавил, что армяне могли бы быть уверены в постоянной поддержке союзников, которые достигнут окончательной победы. Союзники стремились растянуть войну с тем, чтобы обеспечить для Америки время с целью осуществления своих военных приготовлений. Берар дал при этом понять, что другие, до сих пор оставшиеся нейтральными государства, вероятно, присоединятся к Антанте, может быть, даже и Испания.

В качестве успеха бераровской агитации следует отметить, что недавно в Женеве объединение различных [людей] отправило в Цюрих*, с тем, чтобы вступить в контакт с тамошними армянами, которые, якобы, поддерживают связь с различными деятелями в Германии, дружественно настроенными по отношению к армянам. С другой стороны, французское правительство, также согласно сообщению А. Б., послало в начале прошлого месяца прибывшего из Америки армянского революционера Рубена Геряна к Эчмиадзинскому католикосу с тем, чтобы поддержать того в его туркофобской позиции.

Содержание: армянская агитация в Швейцарии.

Якоби

---

* Так в тексте.

Его превосходительству
господину рейхсканцлеру

R 14099, Ab. 14346[18].

★

ПРОСЬБА ПРЕЗИДЕНТА НЕМЕЦКОГО СОЮЗА ПАЛЕСТИНЫ К КАЙЗЕРОВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ О СПАСЕНИИ АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОТ НОВЫХ ЗЛОДЕЯНИЙ ТУРОК

Архиепископ Кельнский — Кельн, 2 апреля 1918

Всемогущий господин рейхсканцлер!

Из Турции приходят весьма тревожные известия, заставляющие опасаться того, что злодеяния по отношению к армянам могут повториться. Со всей определенностью стало известно, что ту-

рецкое правительство уже несколько недель тому назад направило союзническим и нейтральным правительствам сообщения о мятежных бандах, которые якобы жестоко вели себя по отношению к турецким жителям. В христианских кругах царит по этому поводу большая обеспокоенность, так как опасаются того, что при этих сообщениях имеют дело с выдумкой или по меньшей мере с очень сильным преувеличением, которое, по-видимому, послужит турецкому правительству предлогом для уничтожения еще оставшегося армянского или вообще христианского населения внутри страны.

Уже во время преследования армян в 1915 году, которое по жестокости не уступает преследованиям христиан времен первых веков существования христианской веры, неоднократно раздавалось мнение, что на правительство Германии и в особенности на немецких католиков также будет возложена ответственность за эти злодеяния перед Богом и историей, если они не сделают все возможное для того, чтобы всемерно препятствовать этим бесчинствам. Особенно будет взваливать тяжелую вину на немецких католиков враждебное зарубежье, если они не позаботятся по мере сил и возможностей об армянах, тем более, что при прежнем преследовании вместе с теми пострадали и армяне-униаты, во все времена проявлявшие себя как лояльные подданные Его величества султана.

При таком положении вещей я, как президент Немецкого союза Палестины, вынужден взывать к имперскому правительству о помощи.

Поэтому я прошу Ваше превосходительство предпринять решительные шаги, чтобы отвести угрозу новых преследований от армян и сделать все возможное, дабы не повторились вопиющие злодеяния, совершенные при первом преследовании.

Согласно дошедшим до меня сообщениям, возможно, будет рекомендовано как можно скорее поручить какому-либо немецкому военному лицу проверить обстановку на месте, исходя из военных аспектов.

Нет необходимости заверять Ваше превосходительство, что не только сострадание к своим единоверцам, но и прежде всего забота о чести немецкого имени побуждает меня направить Вашему превосходительству это воззвание.

С величайшим почтением
Карл Хартманн

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину графу Гертлингу

R 14099, Ab. 14738.

★

ПЕРЕГОВОРЫ С АРМЯНАМИ И ВОЕННЫЕ УСПЕХИ ТУРОК

[Кайзеровское немецкое посольство] Константинополь, 13 апреля 1918

Телеграмма

Кайзеровский посол министерству иностранных дел

Расшифровка

Ответ на телеграмму № 539

Полагаю, что возникло недоразумение. Как я ранее сообщал, целью поездки была пропаганда для защиты местной армянской политики. Поэтому турецкое правительство многократно заводило со мной речь об этой поездке, отсрочка которой была для него очень досадна.

Для переговоров с армянами нет никакого основания, так как поразительно быстрые военные успехи турок сделали их хозяевами на всей прежней территории первых, а также в большей части санджаков Батум, Ардаган и Карс. С армянами, живущими в восточных областях Кавказа, переговоры состоятся сами по себе, так как при этом речь идет о частях Закавказской республики.

Бернсторф

R 14100, Ab. 16062.

★

ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНО-АРМЯНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТУРЕЦКО-АРМЯНСКОМ ВОПРОСЕ

Кайзеровское немецкое посольство Пера, 16 апреля 1918
№ 121
на указ № A. 14753
через корол. фельдъегеря

Мне не следует ожидать какой-либо пользы из того, что Германо-армянское общество вмешается в настоящий момент в турецко-армянский вопрос. Несколько месяцев тому назад, может быть, было бы полезно потребовать у армян отказаться от сопротивления вторжению турок. Сейчас для этого слишком поздно, потому что турки продвинулись до своей старой границы и оккупировали три санджака, обещанных им по Брест-Литовскому миру. Вероятно, Германо-армянское общество верило так же мало, как

и армяне во враждебном зарубежье, тому, что турки бы нашли столь слабое сопротивление.

Наши турецкие союзники находятся в неприятном положении ввиду того, что им из-за их прежних грехов теперь нет никакого доверия. Тем не менее я не питаю ни малейшего сомнения в том, что армянскими группами могло быть совершено всякое. Не следует забывать, что речь идет здесь о людях, которые вследствие четырехлетней непрерывной войны одичали и, кроме того, подстрекались отчасти нашими врагами, отчасти своими собственными, пережитыми в прошлом событиями. Благоразумным было бы, чтобы армяне подвели черту под прошлым и покорились бы. Тогда, быть может, сразу наступило бы спокойствие. Это было бы в наших и турецких интересах, однако отнюдь не в интересах наших врагов.

Теперь же, на мой взгляд, со стороны частного лица ничего больше в исходе нельзя изменить. Зато я могу сослаться на мое другое донесение, в котором мной предлагалось, чтобы кайзеровское правительство официально вмешалось в кавказский вопрос, попытавшись добиться мира между турками и кавказцами.

Бернсторф

Содержание: позиция Германо-армянского общества

Его превосходительству рейхсканцлеру
г-ну графу фон Гертлингу

R 14100, Ab. 16849.

★

ПРОСЬБА ДЕЛЕГАТОВ АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА О ПРОСЛЕДОВАНИИ В БЕРЛИН

[Ставка Ic 3697/18] Ставка, 19 апреля 1918

Копия

Телеграмма

Ставка министерству иностранных дел

Сюда поступила следующая телеграмма армейского отдела D: «Прибывшие сюда 3 делегата Армянского национального совета просят о проследовании в Берлин для переговоров с министерст-

вом иностранных дел; они легитимированы через шведскую миссию генерала Брандстаге.

Трое делегатов выезжают из Пскова в Дюнабург 18.04 в 7.16 вечера».

Дополнение от ставки: транзитное следование здесь разрешено.

Ставка 1с 3697/18

R 14100, Ab. 16703.

★

ВОЗЗВАНИЕ АРМЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ К ЦИВИЛИЗОВАННОМУ МИРУ

Радиограмма из Лиона от 20.04. 1918 г. сообщает:

Армянская национальная делегация публикует следующее воззвание к «цивилизованному миру»: после устроенных в эти последние три года кровавых бойн и депортаций, которые были осуществлены с дикостью и рафинированной жестокостью, каких еще не знала история, и которые заставили вздрогнуть от ужаса весь мир, Армении вновь угражают катастрофой, которая увенчает дело истребления целого народа из-за прихоти владычествующих турок. Используя распад России, турки хотят не только опять покорить оттоманскую Армению и вновь захватить Кавказ, но они пускаются еще и на то, чтобы осуществить свой дьявольский план подавления армянского народа как в Турции, так и на Кавказе. Повсюду, куда они приходят, турки методично режут армян. Посредством распространения исполненных ненависти лживых обвинений в нейтральных странах о том, что армяне творили жестокости против местного населения, они преследовали лишь единственную цель: ввести в заблуждение общественное мнение и создать оправдание преступлениям, которые они готовили и которые они называют просто репрессиями. Допустит ли цивилизованный мир, чтобы тысячи и тысячи стариков, вдов и сирот и далее были бы отданы на произвол этих тиранов, чьи руки обогрены кровью их отцов, их братьев и их детей? Во имя мучеников, чьи кости покрыли поля Малой Азии, во имя женщин и беззащитных детей делегация направляет это воззвание всем цивилизованным народам с тем, чтобы те возвысили свой голос прежде, чем будет слишком поздно, и тем самым они воспрепятствовали бы своим вмешательством истреблению древней нации на виду у всего мира, нации, которая столь служила цивилизации, которая благодаря

своему труду и природным дарованиям составила частицу прогресса и уже несколько веков являлась наилучшей посредницей между культурой Запада и народами Востока.

Тайному советнику
господину Гепперту

R 14100, Ab. 12002[18].

★

АРМЯНСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ПРОСИТ О СОХРАНЕНИИ ТАЙНЫ И ОБ ОТСТРАНЕНИИ ПРЕССЫ

Верховное командование

Копия

Телеграмма

с полевой позиции, 21 апреля 1918

Верховное командование aadN.O.

министерству иностранных дел

С прибывающим 22.04 на Фридрихштрассе поездом в 6.46 утра приезжает лейтенант Ниман в качестве лица, сопровождающего армянскую делегацию, состоящую из трех господ. Просьба встретить. Делегация просит о сохранении об этом тайны и отстранении прессы.

Верховное командование № 5964.

R 14100, Ab. 17034.

★

ТУРЕЦКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НЕМЕДЛЕННО ОСТАНОВЛЕНО

Делегация Армянского национального совета

Берлин, 29 апреля 1918

Нашим покорнейшим письмом от 28 сего месяца мы имели честь обратить благосклонное внимание влиятельного правительства Германии на крайне критическое положение армян и просит его могущественного вмешательства для предотвращения большой

беды, угрожающей не только нашей нации, но и всему благополучию Кавказской области.

Помочь в этой большой беде в состоянии лишь Германская империя и, чтобы помощь поступила вовремя, нужны быстрые действия. Каждый день все более запутывает обстановку и существенно затрудняет ее распутывание. Прежде всего крайне необходимо **немедленно и решительно остановить турецкое наступление.**

Далее делегация Армянского национального совета считает безопасность армянского населения на Кавказе лишь в том случае прочно гарантированной, если будут учтены следующие пункты:

1) Осуществление права населения Карса, Ардагана и Батума на самоопределение, а именно посредством соблюдения принципа национальностей и допущения бежавших жителей к голосованию.

2) Запрещение того, чтобы турки всегда под каким-то предлогом переступали границы, установленные Брестским договором.

3) Воздержание турок от какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела Кавказа.

4) Достаточное поручительство за безопасность всех армян, которые хотят поселиться на территории Турецкой Армении или желают вернуться туда в свои родные места.

Дозвольте нам указать на то, что высказанные в первых трех пунктах пожелания находятся в соответствии с Брестским договором и что выполнение этих пожеланий означало бы не что иное, как соблюдение Турцией вышеназванных положений. Мы ни на минуту не сомневаемся в том, что Германия, также подписавшая этот договор, не потерпит его нарушения.

В интересах целесообразности мы считаем крайне неизбежным и покорнейше просим, не теряя времени, направить немецкую комиссию с тем, чтобы на месте проверить положение, наладить осуществление наших вышеупомянутых пожеланий и контролировать их исполнение.

Делегация Армянского национального совета:
А. Джамалян,
Г. Мелик-Карагезян,
Л. Назарянц

Министерству иностранных дел
Германской империи

R 14100, Ab. 18299.

★

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМЯН В ЖЕНЕВЕ

[И. Агафон,
армянский политик
в Швейцарии]

Женева, 1 мая 1918

Его высокоблагородию, господину д-ру К. Аксенфельду

БЕРЛИН

Многоуважаемый господин!

Мой дорогой друг— господин Леопольд Фавр— поставил меня в известность об отрывке Вашего письма, касающегося меня и прочих армян Женевы, направленного ему.

Позвольте мне ответить Вам на него непосредственно, так как мне представился для этого удобный случай, а также и потому, что господин Фавр из-за недавнего серьезного заболевания, может быть, не в состоянии немедленно ответить Вам.

1. Никакая конференция политического или какого-либо иного характера со стороны армян в Женеве или где-либо еще в Швейцарии не проводилась.

2. Ни я лично, ни мои друзья, которых Вы упоминаете в том письме, не принимали участия в какой-либо подобной конференции.

3. В Тифлис или еще куда-либо никакая телеграмма, в которой армянам советовалось бы прибегнуть к сопротивлению туркам, не отправлялась уже по той простой причине, что вследствие прерванной связи с Россией никакие телеграммы или письма из этой страны Швейцарией не пересылаются.

4. Какое-либо прошение об отправке английской военной помощи на Кавказ из Индии или Персии со стороны проживающих здесь армян в адрес Его превосходительства Погоса Нубар-паши не направлялось.

Распространенный в Берлине слух о цели визита сюда господина Виктора Берара* является полным искажением фактов. Господин Берар, профессор Парижского университета, прибыл в Женеву для того, чтобы выступить с докладами об античной Греции; он не был послан французским правительством, чтобы советовать местным армянам оказывать сопротивление туркам. Со-

---

* См. док. от 30.03. 1918.

всем наоборот, он дал совет ничего не писать в местных газетах против турок, так как это, как он выразился, ничему бы не помогло, а только возбудило бы турок на резню живущих в Турции армян.

Д-р Джерджян, чье имя Вы цитируете, направил уже в газету «Кельнише Цайтунг» опровержение фальшивых слухов, которые были распространены в номере от 6 апреля упомянутой газеты телеграфным агентством Вольфа о пребывании господина Берара в Женеве, сообщенном в таком искаженном смысле.

Мы заявили протест против этого искажения одновременно и консульству Германии, а именно через посредство господина пастора Гофмана.

Из всего этого Вы можете видеть, как совершенно неверна и лжива отправленная отсюда в Берлин информация. В действительности она может быть лишь творением злопыхательствующих субъектов, которые с **сознательным намерением** искажают правду, дабы навредить армянам.

Во всем этом лишь одно является правдой: в одном из кафе Женевы состоялось собрание армян, однако лишенное всякого политического, а тем более революционного характера, скорее исключительно с филантропическими целями, чтобы оказать помощь живущим в Швейцарии нуждающимся армянам. Я лично даже не присутствовал на этом заседании. Однако этот случай наводит меня на такую мысль: если Берлин так плохо информирован из Женевы об армянских делах, как же плохо он должен быть осведомлен о том, что происходит теперь в Турецкой и Русской Арменияx!

Уже два месяца турецкие газеты и телеграфное агентство «Милли» в Константинополе говорят об «армянских бандах» и о совершенных ими злодеяниях по отношению к **«мирному мусульманскому населению»** (???). Будьте уверены: правдой является прямая противоположность этому.

Я уверен в том, что хорошо разбирающиеся в турецкой обстановке и турецкой политике руководящие деятели Германии слишком умны для того, чтобы с каким-либо доверием отнестись к подобной **преднамеренно** распространенной лжи. Они совершенно точно знают, что подобная ложь не преследует никакой иной цели, как ввести в заблуждение общественное мнение и таким способом оправдать в глазах Европы запланированную и, к сожалению, уже осуществляемую среди армян резню, и распространить в Германии армянофобское настроение. Позвольте мне, многоуважаемый господин, откровенно сказать Вам следующее: нам известно из абсолютно надежного и достоверного источника, и мы

имеем тому доказательство, что правительство в Константинополе приняло решение не менее, **как перерезать и на Кавказе всех армян!**

Высокопоставленные мусульманские деятели Турции, депутаты, члены комитета «Единение и прогресс», прибывшие в Швейцарию, говорят совершенно без обиняков: «Мы решили, как только наша армия вступит в Русскую Армению и на Кавказ, всех армян—мужчин, женщин и детей, без исключения— убить и не оставить в живых ни единого, чтобы в будущем раз и навсегда обрести от них покой!!!».

Впрочем, достаточно лишь прочесть статьи в турецких газетах Константинополя (инспирируемых турецким правительством), чтобы сразу распознать между строк кровожадные намерения турок по отношению к армянам.

Такова правда и такова жестокая решимость турок. Как же Вы тогда хотите, многопочтенный господин, чтобы мы, армяне, имели к туркам доверие!

Вы даете армянам совет принять мир, даже заключить перемирие. А ведь армяне ничего иного и не желают. Если бы только Вы, немцы, вмешались между нами, армянами и турками! Но до тех пор, пока Вы будете оставлять армян и турок наедине, турок не будет помышлять ни о чем ином, как убивать нас.

Вы по праву советуете нам быть благоразумными. И мы, армяне, именно исходя из благоразумной сдержанности, ничего не писали против турок. Уж причина для этого, в самом деле имелась бы у нас каждый день!

Чтобы знать кого-то, нужно долгие годы с ним совместно жить. Мы, армяне, прожили совместно с турками шестьсот лет, и мы знаем их, к сожалению, уж слишком хорошо! За то, что мы требуем не то, что нашу независимость и даже не автономию для Армении, а лишь немного справедливости, право на существование, на нашу честь и наше имущество, на нас, вот уж сорок лет преследуемых разбойниками-курдами и безжалостно подвергаемых резне, к тому же еще и постоянно возлагается ответственность за всех!

Из-за некоторых, не совсем сознательных, провинившихся горячих голов все же всю нацию не истребляют! Наверняка, ведь, имеются и в Эльзас-Лотарингии, к примеру, некоторые люди, которые виновны в сепаратистских происках и устремлениях. Но разве немецкое правительство уничтожает из-за этого все эльзас-лотарингское население— женщин, детей и стариков? Ведь закон и справедливость требуют, чтобы наказывались лишь виновные, а не безвинные!

Но Вы, пожалуйста, не думайте, что в моих словах выражена ненависть к туркам! Ненависть— плохой советчик, да и никогда мы турок не ненавидели. Мы лишь всегда желали ужиться с турками. Но турецкое правительство постоянно испытывало недостаток в доброй воле; вместо того, чтбы с нами договориться, оно всегда предпочитало устраивать нам резню. Если показываешь свою боль, ищешь исцеление для ран и высказываешь правду, то это не выражение ненависти!

Мы проклинаем судьбу, поставившую армян под протекторат того правительства, которое за последние сто лет не сделало ничего более, как истребило **миллионы** христиан-греков, словенцев, болгар, сирийцев, несторианцев и даже мусульман, таких, как арабы, албанцы, друзы и курды.

Как человек высокообразованный, прочтите, пожалуйста, мой господин, еще раз историю турок, начиная с 1820 года, а затем скажите мне, можете ли Вы назвать мне хоть одно единственное иное правительство, которое без конца устраивало бы подобного рода резню своих собственных подданных!

Несмотря на все обещания впредь попытаться пощадить жизнь мирного армянского населения, обещания, которые недавно турецкое правительство дало правительству Германии, оно будет продолжать систематическую резню. Из длительного опыта нам известно, чего стоят их обещания и Вы знаете это так же хорошо, как и мы!

Существует лишь единственная держава, которая может удержать турок от истребления христиан, и это Ваше правительство.

Позволит ли столь христианская и столь могущественная Германия еще раз устроить резню нашего несчастного народа со стороны мусульман? Лишь в руках Германии предотвратить это преступление. Множество немецких солдат и офицеров находится в Турции, и ежедневно немецкое командование направляет войска в азиатскую часть Турции. Если же тем не менее Германия не воспрепятствует запланированному Турцией кровавому злодеянию по истреблению армян Кавказа, то она взвалит на себя перед лицом всемирной истории и совести чудовищную моральную ответственность. Может быть, она желает посредством невмешательства пощадить чувствительность своего турецкого союзника? Но уверена ли она в таком случае, что сегодняшний союзник не станет завтра ее непримиримым врагом?

Для кавказского армянина стало привычным завершать в **немецких** институтах свое образование. Но что бы он сказал, если бы обнаружил свою деревню сожженной, свою жену и своих детей порубленными турецкой армией, в которой командную власть имеют и немецкие офицеры?

Внемлете отчаянному крику о помощи двух миллионов христиан— это женщины и дети, умоляющие Вас спасти их от бесчестия и смерти! Уже рекой течет кровь этих безвинных. Каждый день промедления является смертным приговором для новых тысяч этих несчастных.

Поступайте так, как Вам предписывает поступить Ваша культура, Ваши человеческие чувства, Ваш христианский долг. Не допускайте, чтобы истребили народ, который может оглянуться на свое прошлое 35-вековой давности!

Вы— друг армян, как уверяют нас. Как таковому я глубочайше Вам благодарен. Сейчас более, чем когда-либо, подошел тот момент, когда необходимо что-то предпринять для спасения Ваших подзащитных. Турецкая Армения уничтожена, попытайтесь же спасти теперь по крайней мере Кавказскую Армению, которую Ваше правительство передало союзнику по Брест-Литовскому мирному договору.

Надеюсь, Вы не будете обижаться на меня за ту дерзость, которую я себе позволил. Ежедневное и близкое соприкосновение с турками на протяжении 50 лет и все мое прошлое позволяют мне говорить, как знатоку обстановки, так и без злопамятства.

Если любишь свое отечество и свой народ и видишь угрожающую им ужасную опасность, разве можно тут оставаться безразличным и не кричать о помощи?

Между тем заверяю Вас, многоуважаемый господин, в моем полнейшем почтении, весьма преданный Вам

подп.: И. Агафон

P. S. Это письмо, как я позволю себе дополнить, никем не инспирировано, более того, я взял на себя смелость написать Вам исключительно от своего собственного имени.

Директору миссии
г-ну д-ру К. Аксенфельду

R 14100, Ab. 22209.

★

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ДЕЛЕГАЦИИ АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА О НЫНЕШНЕМ УЖАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Делегация
Армянского национального совета

Берлин, 4 мая 1918

Его высокоблагородию, господину тайному
советнику д-ру Гепперту,
министерство иностранных дел
Берлин

Глубокоуважаемый господин тайный советник!

Имеем честь предложить Вашему вниманию находящуюся в письме краткую Памятную записку по вопросу возвращения бежавших на Кавказ армян.

Мы используем этот удобный случай для того, чтобы просить о Вашем любезном посредничестве в предоставлении нам возможности нанести визит Его превосходительству господину рейхсканцлеру.

В ожидании Вашего любезного ответа остаюсь с выражением

совершенного почтения
по поручению Армянской делегации
Л. Назарянц

Его высокоблагородию
г-ну тайному советнику
д-ру Гепперту

R 14100, Ab. 19013.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Памятная записка

делегации Армянского национального совета

Безмерны страдания, безгранична терпимость, которые выстоял армянский народ в течение веков. Однако те испытания, что были возложены на армян во время нынешней войны, в которую они совершенно против своей воли были втянуты как граждане двух воюющих друг против друга держав,— эти испытания превосходят даже самые кровавые периоды их многострадальной истории.

Ни одна другая нация не пострадала столь сильно, столь неслыханно от последствий этой войны, как наша. В этом совпадают все свидетельства, как немецкие, так и иные.

Проведенные в 1913—1914 годах при содействии немецкого правительства реформы для Турецкой Армении, которые должны были гарантировать армянам безопасность жизни и имущества, были тут же после вступления Турции в войну отменены, армянские мужчины толпами заковывались в кандалы и подвергались резне за пределами населенных пунктов, а их жены и дети предавались бесчестию, принудительной исламизации и всем мукам многомесячных невзгод, гонимые от одного населенного пункта к другому, пока они не достигали месопотамских и сирийских пустынь, чтобы в болезнях и неописуемых лишениях влачить свое жалкое существование. Почти все армянское население Турецкой Армении, то есть гораздо больше одного миллиона людей, были насильно уведены за пределы своей родины и обречены на погибель, все добро ссыльных турецкое правительство конфисковывало или же отдавало его на разграбление разбойничьим бандам, а от их процветавших мест обитания оставались лишь развалины и пепелища.

Особенно болезненно воспринимал наш народ то, что эти проявления бесчеловечности смел учинять союзник Германии. Германии, на которую мы привыкли всегда смотреть с почтением, высокая культура которой для нас, как ни для какого иного народа Передней Азии, являлась образцовой и путеводной, язык которой с предпочтением изучался в наших школах, в университетах которой получали образование наши самые выдающиеся люди, а переведенными на армянский язык многочисленными произведениями науки и поэзии которой восхищалось и на них обучалось целое поколение нашей интеллигенции.

После чудовищных жертв, которые незаслуженно были потребованы от армянской нации, она вправе была надеяться на то, что грядущий мир принесет избавление их страданиям, окончательное исполнение их справедливых желаний. Все воюющие державы все же единодушно выставили в качестве довода защиту прав малых наций, как одну из главных целей их устремлений, как важную гарантию прочного мира. Эта надежда нашла подкрепление прежде всего и в том интересе, который немецкое правительство проявило по отношению к судьбе малых наций России, так же, как и находящихся под иноземным господством мусульманских стран.

Тем больше было разочарование, которое испытал наш народ, когда переговоры и Брестский договор не только полностью обошли Армянский вопрос, но помимо того еще и поставили под серьезную угрозу целостность кавказских армян, которые, едва

освободившись вследствие переворота в России, оказались лишенными существенной части своей территории.

Если создавшееся вследствие Брестского договора положение было для армян таким образом уже само по себе весьма неблагоприятным, то сейчас оно обостряется все больше, чем дальше турки продвигаются вперед и своим продвижением они не только делают иллюзорным установленное по договору право на самоопределение армянского населения Карса, Ардагана и Батума, но и в высшей степени угрожают существованию армян в соседних провинциях Кавказа.

Ибо развитие событий показывает, что, с одной стороны, продвижение турок происходит не без тяжких бесчинств против армян (как это имело место в Ардагане и других населенных пунктах, где армянское население, если оно не спасалось бегством, вырезалось), и что, с другой стороны, это продвижение по всем признакам не остановится у границ, проведенных по Брестскому договору, а скорее всего будет искать возможности, под тем или иным предлогом, экспансироваться вовнутрь территорий Кавказа, заселенных армянами. Непосредственно с Карской областью граничит, однако, Эриваньская провинция— резиденция казказского армянства.

Ввиду этого критического положения ясно, что кавказские армяне приложат все свои усилия, чтобы отвратить нависшую над ними угрозу. Армянский народ, без различия возраста, положения и пола, поднялся на борьбу и полон твердой решимости до последнего человека защищать свое существование. Речь теперь идет для армян о том, быть им или не быть, для них это борьба за существование в подлиннейшем смысле этого слова. Никто не может предсказать, как она—эта борьба не на жизнь, а на смерть— завершится. Никто не может вычислить ее ужасные последствия, которые особенно тогда станут неизбежны, когда она перейдет в затяжную партизанскую войну, ведущуюся из неприступных армянских гор.

Верно лишь то, что отчаянное положение, в котором находятся армяне, лишенные даже возможности отступления, должно вызвать борьбу, которая по своим ужасам оставит в тени все то страшное, что до сих пор отмечалось в армянской истории.

Проникнутый убежденностью в том, что такой роковой поворот событий и прежде всего то, что новые и, быть может, последние большие жертвы армянского народа никоим образом не отвечают ни гуманным чувствам Германии, ни к тому же ее культурным воззрениям и политическим интересам, Армянский национальный совет через своих делегатов обращает внимание могущественной Германской империи на непредсказуемое в своих последст-

виях положение дел с целью благосклонной проверки и настоятельнейшим образом просит ее о могущественном вмешательстве для предотвращения рокового кровопролития и для спасения народа, на протяжении многих веков представлявшего христианскую мораль и европейскую культуру в преддверии Азии.

Члены делегации Армянского
национального совета:
Л. Назарянц,
Г. Мелик-Карагезян,
А. Джамалян

Берлин, 28 апреля 1918

*

ОБРАЩЕНИЕ «ШВЕЙЦАРСКОГО КОМИТЕТА ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ 1915 г. ДЛЯ АРМЕНИИ» К ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ С ПРОСБОЙ ПРЕДОТВРАТИТЬ НОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ АРМЯНСКОГО НАРОДА

«Швейцарский комитет гуманитарной помощи 1915 г. для Армении»
Руководящий комитет

Базель, 17 мая 1918

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину графу фон Гертлингу
Берлин

Ваше превосходительство!

Ссылаясь на телеграмму, которую мы послали Вашему превосходительству 13 марта сего года, позвольте нам вновь обратиться к Вам с убедительной просьбой защитить несчастное армянское население.

В 1915 году в азиатской части Турции начались преследования армянского народа, жертвой которых стала его бо́льшая часть. Мужчины в основном вырезаны, женщины, дети и старики вследствие депортации в пустыни Месопотамии обречены на неописуемые страдания и верную гибель. Из всего армянского населения азиатской части Турции осталась лишь только скудная ее часть.

А теперь та же самая страшная опасность угрожает и армянам, проживающим в некогда русских или занятых Россией областях. Сообщения об этом уже проникли в Швейцарию, от цити-

рования которых, однако, мы отказываемся, поскольку чаще всего они поступают от армян, и поэтому они не могли бы рассматриваться как беспристрастные. Что нас глубоко обеспокоило, так это не эти первые сообщения, которые невозможно проверить, и не ужасное ощущение того, что турецкая публицистика подготавливает общественность к предстоящему точно таким же способом, как это сделала официальная турецкая агентура и Вольфовское бюро в 1915 году. Действительные или мнимые злодеяния отдельных армянских зачинщиков описываются в газетах так, что европейский читатель должен понимать все последующее как законную самооборону турецкой империи. В 1915 году выяснилось, что «эта законная самооборона» привела к уничтожению сотен тысяч женщин и детей. Естественно, напрашивается вывод, что в 1918 году за подобным прологом последовала бы подобная же развязка.

Уже четверть века, как в Швейцарии принимают активное участие в печальной судьбе армянского народа и с тревогой следят за мерами турецкого правительства, направленными на его истребление. С 1896 года различные организации во всех частях страны занимались оказанием помощи жертвам резни, а после новых преследований 1915 года были приложены новые усилия к тому, чтобы доставить некоторую помощь несчастным, обреченным на голод и всяческие страдания по пути следования в ссылку в степи Месопотамии.

Но теперь возникла угроза того, что в областях, некогда принадлежавших России, возобновятся события 1915 года.

Как граждане народа, который с давних пор сочувствует угнетенному армянскому народу и как чуть ли не единственные, кто не преследует никаких политических целей, чувствуем мы себя обязанными довести до Вашего сведения наши серьезные опасения.

Мы не можем верить, что все наши мольбы Германии о защите могут быть напрасны и что вся эта драма может повториться, что опекаемая Германией Турция использует самым коварным образом свою возглавляемую немецкими офицерами армию для преследования христиан.

Турция обязалась пощадить христианское население уступленных ей областей. Только Германия может распорядиться о соблюдении этого обязательства.

Мы убеждены, что христианская Германская империя сознает свою ответственность в отношении христиан Востока и не позволит водить себя за нос отрицаниями Турции, пока не станет слишком поздно. Разочарование в этой нашей надежде в Швейцарии, где протестанты и католики единодушно беспокоятся за судьбу

армян, оставило бы потрясающее впечатление главным образом как раз на ту часть швейцарского народа, которая понимает Германию и не прислушивается к пропаганде ее противников.

Мы не собираемся давать советы правительству Германии о способе его действий. Нам лишь важно, чтобы вновь не произошло то, что мы пережили в 1915 году.

Как христиане, исполненные доверия к христианской Германской империи, обращаемся мы с просьбой предотвратить полное истребление христианского армянского народа.

Мы просим Ваше превосходительство принять уверения в нашем совершенном почтении

«Швейцарский Комитет гуманитарной помощи 1915 года для Армении».
Руководящий комитет.
Президент (В. Вишер)

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину графу Гертлингу

R 14100, Ab. 20917.

★

ПЛАНЫ ТУРЕЦКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ НА КАВКАЗЕ

Телеграмма

Кайзеровский посол
министерству иностранных дел
№ 777

Пера, 23 мая 1918

Расшифровка

Фон Лосов телеграфировал вчера следующее:

«Турки в Елизаветполе и других татарских районах подняли турецкий флаг. Их регулярные и нерегулярные войска продвигаются к Еревану и заняли Игдир. Турки продвигаются из Александ-

рополя на Караклис, в Тифлисе— паника. С выходом татарской и армянской провинций из Закавказской конфедерации она распалась. Нет больше никакого юридического лица, посредством которого Турция и державы Четверного союза могут заключить мир. Грузия провозгласит 28 мая свою независимость и через своего министра иностранных дел Чхенкели попросит Германию взять на себя протекторат над Грузией в смысле моих телеграмм №№ 18 и 25. Прошу срочных инструкций, могу ли я дать в отношении Грузии и Турции одобряющее заявление. Лишь таким образом следует надеяться, что мы сможем удержаться на Кавказе и помешаем обоснованию Турции также в Грузии. Армянские делегации умоляют немецкого кайзера и христианские союзные державы защитить армянское население от турецкой бойни. Оставшаяся часть армянского государства хочет позднее просить таким же образом, как и Грузия, протекторат Германии. Целью новотурецкого империализма в Константинополе является завоевание всего Кавказа, целью Талаата и Комитета— полное истребление армян, целью наживающихся за счет войны ростовщиков в Константинополе— выкачивание колонизованных Турцией кавказских государств. Передислокация войск в Персию является лишь поводом для того, чтобы форсировать все требования Турции. Фактически турки полагаются на то, что Германия должна вернуть им Месопотамию и Палестину, в то время как они сами хотят посвятить себя эксплуатации Кавказа по возможности без какого-либо участия Германии.

Прошу немедленно прислать в Поти обмундирование, оружие и боеприпасы для создания войска из военнопленных».

Дополнение: к вышеупомянутой телеграмме Лосова хотел бы повторить, что все военные распоряжения были отданы генералом фон Зектом в полном согласии с нашим Верховным командованием. Поэтому я никогда не был в состоянии при нынешнем правительстве успешно делать представления против этих мер. Этим я никоим образом не хочу сказать, что осуждаю происшедшее. Напротив, при таком положении вещей я склонен разделить точку зрения Зекта.

Нынешнее положение не создалось бы, если бы кавказцы последовали моему совету **тотчас же** заключить мир. Теперь для этого уже очень поздно. Поэтому я возвращаюсь к своему прежнему предложению о том, чтобы мы сначала установили единый немецкий фронт и чтобы потом немецкое гражданское население и военные вместе сказали туркам, что мы бы надолго поддерживали их кавказскую политику лишь в том случае, если бы они окончательно примирились с Болгарией и если бы обеспечили нам эконо-

мические выгоды на Кавказе. О выполнении обоих условий должно быть, однако, заявлено в письменной форме. Относительно независимости Грузии последнее обстоятельство уже является фактом, как это всегда признается турками.

Бернсторф

R 11046, Ab. 21781.

★

ПОЗИЦИЯ НЕМЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ СОБЫТИЯМ НА КАВКАЗЕ В СВЯЗИ С НАСТУПЛЕНИЕМ ТУРОК

[Министерство иностранных дел] Берлин, 26 мая 1918
№ 829 Экстренно!

Шифрованная телеграмма

Вследствие действий турок, которые не посчитались с выраженными из подлинной любезности к союзнику предостережениями и предупреждениями, подорвана надежда на полюбовное соглашение с Кавказом, а Закавказская конфедерация распалась. Ввиду этого нового сложного и досадного положения соблаговольте, Ваше превосходительство, устно заявить в дружеской, но категоричной форме следующее:

1. Кайзеровское правительство сохраняет за собой свободу действий в отношении всех событий на Кавказе. Оно в основном оставляет за собой точку зрения на такие меры, принятые в пределах или за пределами уездов Карс, Ардаган, Батум, которые соответствуют Брест-Литовскому договору.

2. Дальнейшее наступление турецких войск на Кавказе и турецкую пропаганду за пределами упомянутых трех уездов кайзеровское правительство не может ни одобрять, ни поддерживать.

3. Кайзеровское правительство признает грузинское правительство де-факто и выражает свою готовность, с сохранением права согласия Русской советской республики, на признание в принципе независимости Грузии. Оно призывает имперское османское правительство поступить так же и считаться с границами Гру-

зии. Точную демаркацию Грузии необходимо согласовать при участии Германии.

4. Кайзеровское правительство ходатайствует перед имперским османским правительством гарантировать соответствующее обращение с армянами в областях, оккупированных Турцией. Право на более конкретные предложения оно оставляет за собой.

5. Кайзеровское правительство считает необходимым обратить внимание имперского османского правительства на то, что Турция из существующих политических договоров не может выдвигать никаких претензий к Германии в защиту или в поддержку таких военных или дипломатических акций, которые она предпринимает без нашего согласия или же совершенно вопреки нашему совету. Мы снимаем с себя всякую ответственность за подобные самовольно начатые действия, и их последствия должны лечь на Турцию. Если вследствие произвольного раскола сил общее положение Турции ухудшится и достижение гарантированных по договору целей будет поставлено под сомнение, то Турции придется согласиться с этим, поскольку мы не можем пойти в отношении ее на избыточную нагрузку наших политических счетов. Столь же мало могли бы мы защищать Турцию, если с турецкой стороны были бы допущены бесчинства против христианского населения Кавказа.

Генерал Людендорф уже дал указание генералу фон Зекту по прекращению военных действий, и он уведомит Энвер-пашу о том, что за политическим руководством безоговорочно стоит Верховное командование.

Ожидаю срочного сообщения по телеграфу о принятии Ваших шагов.

Так как надвигается угроза, было невозможно согласовать общие действия с правительством Австро-Венгрии. Однако одновременно мы поручим в Вене дать маркграфу Палавичини соответствующие инструкции.

К п. 1 инструкции: сугубо лично и совершенно секретно:

Мы не можем идти на поддержку политики Турции, проводимой в отношении Кавказа, даже взамен каких-либо компенсаций. Возможно, речь могла бы идти лишь о том, что мы...* могли допустить....* нарушение границ Брестского договора при том условии, что турецкое правительство окончательно ограничит свои претензии в вопросе Марицы половиной территории от 1915 года.

К п. 3 и п. 4: прошу, согласовав с генералом фон Лосовым, сделать предложения о границах Грузии и о гарантии подобающего обращения с армянами. В Армянском вопросе мы не можем довольствоваться заверениями Турции, а могли бы по крайней ме-

ре через немецких офицеров и гражданских чиновников получить не подвергнутые цензуре сообщения.

Р. К. (подпись)

---

* Буквы сильно искажены.

[Немецкому послу в Пера]

:R 7308, Ab. 22075.

★

КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ В СВЯЗИ С НАСТУПЛЕНИЕМ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК

Телеграмма

№ 807
A. 22075

Пера, 27 мая 1918

Кайзеровский посол
министерству иностранных дел

Расшифровка

Ответ на телеграмму № 829

Так как фон Лосов, не дождавшись дальнейших инструкций, покинул Батум, я нахожусь здесь в крайне неприятном положении. Относительно ситуации на Кавказе я могу рассчитывать исключительно на турецкую информацию. При осуществлении указаний Вашего превосходительства выяснилось, что почти все предпосылки, являющиеся источником этих указаний, здесь не признаются. Я обсудил дело с великим визирем, министром иностранных дел и Энвером-пашой.

В настоящий момент, как утверждают министры, Закавказская конфедерация вовсе не распалась, а закавказское правительство выпросило еще 48 часов времени на размышление и хотело полюбезно договориться с турками.

К. п. 1: кавказцы никогда не признавали Брестский мирный договор, и затруднения возникли именно из-за того, что турки пытались склонить их принять этот договор.

К п. 2: дальнейшее наступление турецких войск абсолютно не предполагалось. Я сказал Энверу-паше, что генерал фон Лосов того мнения, что он хочет завоевать весь Кавказ. Энвер отверг это

самым категоричным образом и заявил, что ему нужна не более чем возможность в военном отношении беспрепятственно послать войска в Персию и Месопотамию.

К п. 3: грузинское правительство еще не объявило о своей независимости. Но министры повторяли (то, что они мне уже говорили так часто), что они готовы полностью оттянуть турецкие войска из Грузии.

Относительно армян наши пожелания можно будет легко урегулировать, как только мы будем иметь немецких офицеров на Кавказе. К вопросу о поправках замечу, что мы содержанием моей телеграммы № 761 более или менее связаны по отношению к туркам обязательствами.

В заключение я хотел бы предложить уполномочить меня, как можно быстрее организовать реальные переговоры Четверного союза по Кавказу. Как только полковник Кресс прибудет на Кавказ, сюда поступят вновь прямые сообщения оттуда, которые могут послужить основой переговоров. По-видимому, генерал Лосов продолжил свою поездку в Константцу, так как даже Энвер-паша знал уже, что он с армянами и грузинами отправился в ставку верховного командования. Поэтому, пожалуй, нет никакого смысла позволить делегатам Австро-Венгрии и Болгарии отправиться в Батум.

Бернсторф.

R 7308, Ab. 22416.

★

НЕЗАВИСИМОСТЬ ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК В НЕМЕЦКО-ТУРЕЦКО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЯХ

[Министерство иностранных дел] Берлин, 27 мая 1918

Телеграмма

вслед за телеграммой № 1081
для сообщения ген. Людендорфу я телеграфировал генералу фон Лосову:
на телеграмму № 44

Совет Вашего превосходительства, данный грузинам и армянам по поводу их политики на ближайшее время, я полностью разделяю, так как в Константинополе ведется активная деятельность,

чтобы на разумных началах достичь соглашения Турции с Закавказской конфедерацией или же, если та распущена, сначала с Грузией, рекомендуется, чтобы Чхенкели остался сейчас на Кавказе, кроме того русское правительство выразило свою готовность к проведению переговоров с делегатами Закавказья о признании ее независимости и предложило в качестве места переговоров Владикавказ. И по этой причине следует в настоящий момент отсоветовать от поездки в Германию, оба армянских делегата точно так же и на предстоящих переговорах с Турцией могут принести больше пользы своему делу, чем если они приедут сюда. Как известно вашему превосходительству, Армянский вопрос в нашей акции в Константинополе играет значительную роль. Три делегата армянского Национального совета— Мелик Карагезян, Джамалян и Назарянц, которые прибыли сюда через Дюнабург, были осведомлены о нашей позиции в Армянском вопросе. Двое последних сегодня выезжают в Тифлис.

Желания северокавказцев и калмыков в настоящее время неосуществимы. После заключения мира с великой Россией мы не можем установить с ними политические отношения, прежде чем они добьются своей независимости и полного отделения от России. Мы не в состоянии также посредничать при этом, ибо иначе исчезли бы все шансы на успех нашего посредничества относительно Закавказья. Однако мы относимся с полной симпатией к их стремлениям и готовы охотно признать также со своей стороны новые государства и благосклонно проверить их желания, как только их независимость будет признана со стороны России. Прошу осведомить в этом смысле северокавказских делегатов и князя Тундутова (Дундукова?) при возможном бережном отношении к их чувствительности. Предполагаю, что они после этого не будут придавать никакого значения поездке сюда.

Прошу письменного отчета о сообщениях князя Тундутова относительно вступления России в войну, о нынешнем положении в России и ее предложениях ввиду политики в отношении кубанских и терских казаков.

Кюльман

Кайзеровскому послу Германии
в Константинополе

R 22340, Ab. 1092.

★

РАСПАД СОЮЗА ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК И ВТОРЖЕНИЕ ТУРОК В АРМЕНИЮ

Копия
№ 1263

Телеграмма

Ставка верховного главнокомандующего

29 мая 1918

Секретарь кайзеровского посольства
министерству иностранных дел
адмирал Гопман телеграфирует за № 2398
от 24.5. (поступила 27.5)

Нижеследующая телеграмма для Германии, Перы и министерства иностранных дел подана здесь посланцем генерал-майора фон Лосова из Батума:

«Чхенкели в продолжительной беседе 15 мая охарактеризовал последствия турецкой пропаганды в татарских дистриктах как представляющие угрозу дальнейшему существованию Unité du Kaukase (Закавказского союза), так как она укрепляет турецкий тыл для настаивания на своих чрезмерных требованиях. Если чрезмерные территориальные притязания, в последнее время, по-видимому, еще больше выходящие за рамки предложений, переданных на 1-м пленарном заседании, будут выдвигаться в ультимативной форме, то переговоры будут прерваны и, наверняка, наступит развал союза закавказских государств. Развал Unité du Kaukase повлек бы за собой присоединение татарских территорий к Турции, занятие дорог и насильственное вторжение Турции в Армению, для армян— прежде всего борьбу не на жизнь, а на смерть, наконец, для грузин— изоляцию. Чхенкели просит меня уже сегодня принять к сведению то, что грузины обратятся в этом возможном случае к правительству Германии с просьбой о включении Грузии в состав Германской империи, будь то в качестве союзного государства под властью немецких князей, будь то аналогично английскому доминиону с вице-королем. Германия могла бы уже сегодня определить, желательно ли ей такое решение; если она сильно заинтересована в дальнейшем существовании федеративного государства, то было бы необходимо немедленное энергичное воздействие на Петроград. Чхенкели полагает, что в случае, если ход событий примет вышеописанное развитие, то армяне, жизнь которых в опасности, вскоре последуют примеру Грузии и таким же образом вынуждены будут искать тесную связь с Германией. Возможно, позднее и татары стремились бы к объединению с Германией,

осознав, что зависимость от турецкого народа, стоящего по культуре более низко в сравнении с другими кавказскими государствами, будет тормозить их дальнейшее развитие. Окончательный результат мог бы, таким образом, заключаться в обратном сплочении трех закавказских государственностей лишь в той разницей, что в этом случае на Кавказе правила бы Германия. Обозначенная возможность развития предоставляет широкие перспективы. Так как вопрос может стать актуальным, в любой день необходимо срочно осуществить проверку и привести свою точку зрения по этому вопросу. Возможно, подобное решение закавказской проблемы было бы самое наилучшее. Во всяком случае это было бы наилучшим парадом в противовес [политике] турок на Кавказе, которая сводится к тому, чтобы крайне нелояльным образом отстранить Германский союз и обделить его, выкачать закавказские страны и истребить армян. Чхенкели уверяет еще, что сведения об англо-французской пропагандистской деятельности в Тифлисе неточные. Правительство будто уже давно выдворило за пределы страны английских эмиссаров.

Лосов № 08»
подп.: Беркхайм

R 7308, Ab. 22774.

★

ПИСЬМО ВАРАНДЯНА РЕДАКТОРУ ПАРИЖСКОЙ ГАЗЕТЫ «ЛЕ ПОПЮЛЭР»

Кайзеровская немецкая миссия
№ 1317
через корол. фельдъегеря

Берн, 29 мая 1918

Кайзеровский генеральный консул в Женеве сообщает: «Армянин Варандян в Париже направил опубликованное 16 сего месяца в парижской газете «Ле Попюлэр» письмо редактору этой газеты, лидеру социалистического меньшинства, депутату Жану Лонге, в котором он выражает протест против турецкого вторжения в Русскую Армению и совершенных при этом турками избиений среди армянского гражданского населения, в частности женщин и детей, и ответственность за это взваливает на немецкое правительство. Он косвенно призывает Антанту помочь армянам в их борьбе против Турции с мотивировкой, что падение грузино-армянского

Закавказья означает, мол, поражение Антанты и открытие дороги для Германии в Персию и Индию.

Письмо Варандяна покорнейше прилагается здесь в вырезке из «Попюлэр» от 16 мая 1918 года.

О личности вышеупомянутого позволяет судить приведенная в качестве приложения копия предыдущей заметки советника посольства Марума.

А. Монгелас (подпись)

[Министерству иностранных дел]

R 14100, Ab. 23170.

★

НАРУШЕНИЕ СО СТОРОНЫ ТУРЦИИ БРЕСТСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА И ВТОРЖЕНИЕ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК В ЭРИВАНЬСКУЮ ГУБЕРНИЮ

Делегация Армянского национального совета

Берлин, 30 мая 1918

министерству иностранных дел Германской империи
Берлин 3.

Из сообщений, которые правительство Германии соблаговолило сделать нам 3 мая текущего года мы можем убедиться в том, что турецкое правительство, следуя влиянию Германии, намерено уважать установленные Брестским договором границы и тем самым воздержаться от действий, которые неизбежно должны были бы повлечь за собой осложнения непредсказуемого характера.

Мы имели честь указать посредством нашей Памятной записки от 28 апреля текущего года на роковые последствия, которые были бы неизбежны при продолжении наступления турок. Невзирая на свои заверения, турки нарушили сейчас установленные Брестским договором границы и вторглись в Эриваньскую губернию. Они находятся на пути в Эривань и Эчмиадзин, центр кавказского армянства.

Понятно, что армяне не могут бездеятельно взирать на то, как турки все дальше проникают в область армянских поселений и одновременно за их спиной натравливают против них кавказских татар. И точно так же бесспорно то, что армяне предпочтут с ору-

жием в руках защищать свое существование, чем без боя сдаться на милость турецкому произволу. Ведь любой армянин знает, что следует ему при этом ожидать, и разве может он доверять турецким обещаниям, если турки как раз сейчас, на середине батумских переговоров, снова оставили без внимания свои данные немецкому правительству, заверения, что не намерены нарушать границы Кавказа.

Турецкое наступление вынуждает армян вновь вступить в борьбу, которую они охотно бы прекратили в своем искреннем желании достичь при содействии немцев благоразумного понимания с турками. Они вынуждены продолжать борьбу, которая для них имеет значение борьбы за существование, и если их отчаянное положение принудит их к отчаянным средствам, которые превратили бы весь Кавказ в очаг пожара, то ответственность за это падет не на них. Захотят ли наши соотечественники нам поверить, что Турция смеет и может оставить без внимания советы своего могущественного союзника, если мы им сообщим, что дальнейшее продвижение турок никоим образом не соответствует намерениям немцев? Не станут ли армяне, которые возложили сейчас свою надежду на Германию, доверительно рассчитывая на ее благосклонную поддержку, не станут ли они, разочарованные, прибегать к любой возможности спасения, бросаться в объятия иноземных влияний, и не станут ли они принимать в своей беде помощь, откуда бы та ни пришла? Армян, единственным желанием которых является жить в мире и покое, могли бы вследствие последних действий турок принудить к такой позиции, о которой мы сами бы больше всего сожалели в интересах объективного нейтралитета нашей нации.

С тяжестью на сердце возвращаемся мы на родину, крайне озабоченные опасениями за будущее нашей нации. Однако мы не можем освоиться с мыслью о том, что турецкому правительству дозволено вопреки положениям договора, который был подписан также и Германией, навлечь большое несчастье на Кавказ, и мы охотно лелеем надежду на то, что немецкому правительству все же еще удастся удержать турок в последний момент от действий, которые, будучи столь губительными для армян и для Кавказа вообще, а также для самих турок, не могут остаться без опасных последствий.

Делегация Армянского национального совета:

А. Мелик-Карагезян, А. Джамалян, Л. Назарянц

★

СОПРОТИВЛЕНИЕ ТУРЦИИ ЛЮБОЙ ИДЕЕ ОСНОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ АРМЕНИИ

Телеграмма

Кайзеровский посол
министерству иностранных дел

Константинополь, 31 мая 1918

Расшифровка

В дополнение к телеграмме № 829

Генерал фон Лосов продолжает сообщать свои радиограммы с «Минна-Хорн» следующего содержания:

«Самым срочным является прибытие в Поти четырех немецких батальонов. Оно может быть осуществлено на «Минна-Хорн», который тотчас же отправится из Констанцы или же, если можно быстрее, на «Генерале» или «Корковадо». Военно-транспортное судно сможет в таком случае перевезти на обратном пути очередную партию военнопленных.

Капитан фон Нида...* назначен на грузинскую железнодорожную сеть. Порт Поти и основные станции заняты воинскими формированиями из немецких военнопленных. Незамедлительно требуется врач».

Дополнение: с моей точки зрения рекомендуется, чтобы полковник Кресс как можно скорее **прибыл сюда.** Недопустимо, чтобы наша политика в отношении к Грузии на длительное время велась в прямой противоположности к Турции. Если генерал фон Зект и полковник фон Кресс не будут работать рука об руку...*, то могут возникнуть непредвиденные последствия. Должно быть достигнуто взаимопонимание. После того, как вот так развалилась Закавказская республика, что здесь было **совершенно** нежелательным, на мой взгляд, не остается ничего более, как присоединение Армении к Грузии под защитой немецких войск и посредством нашей организации. Об этом, однако, должно иметься полное взаимное согласие. Иначе на Кавказе будет идти расовая и религиозная война до тех пор, пока никого не останется в живых. Идея о самостоятельной Армении вызовет противодействие со стороны турок всеми праведными и неправедными средствами. Они не желают иметь на своей границе смертельного врага. При нынешней обстановке на Кавказе следует предположить, что повсюду, где армяне имеют численное превосходство, они будут убивать турок и будет иметь место обратное там, где в большинстве будут турки.

Энвер-паша и генерал фон Зект на следующей неделе отбудут на Кавказский фронт.

Если Ваше превосходительство желает иметь неподвергнутую цензуре информацию об Армении, я тотчас же предоставлю возможность позвонить в Констанцу, чтобы обязать Вайтца выехать в Берлин. Согласно радиограмме генерала фон Лосова Вайтц, фон Хаас и Беттингер возвратятся сюда.

Бернсторф

---

* Группа слов искажена.

R 7308, Ab. 23259.

★

НАМЕРЕНИЯ ТУРЦИИ ЗАКЛЮЧИТЬ СЕПАРАТНЫЕ МИРНЫЕ ДОГОВОРЫ С ГРУЗИЕЙ И «ЮЖНОКАВКАЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ» ПОРОЗНЬ

Телеграмма

Кайзеровский посол министерству иностранных дел Пера, 1 июня 1918
№ 844

Расшифровка

Как я слышал от Энвера-паши и великого визиря, чьи мнения совпадали... Халил доложил о том что заключил мир с грузинами и некоей «Южнокавказской республикой, которая должна состоять из армян и турок (татар).

Заключили ли грузины и т. д. этот мир в согласии с генералом фон Лосовым, судить отсюда я не могу.

После того, как я услышал от генерала фон Зекта, что Нурибей...* (известный брат Энвера) пробился через Урмию в Елизаветполь, я предполагаю, что он теперь как предводитель и организатор южнокавказских мусульман...* примется за изгнание большевиков, получивших из Персии поддержку англичан.

Бернсторф

---

* Группа слов искажена.

R 7308, Ab. 23308.

★

КОНФЛИКТ С ТУРЦИЕЙ ИЗ-ЗА ОКРУГА АХАЛКАЛАКИ—АХАЛЦИХ И ЗАХВАТ ТУРЕЦКО-ТАТАРСКИМИ БАНДАМИ СТАНЦИИ САДАХЛО

Телеграмма

Кайзеровский посол
министерству иностранных дел
Берлин
№ 352

Константинополь, 3 июня 1918

Расшифровка

Граф фон дер Шуленберг телеграфирует от 31 мая.

В том числе и для посольства в Константинополе.

1. Турецкий ультиматум, требующий от Грузии округ Ахалцих и Ахалкалаки и использование всех грузинских железных дорог для военных эшелонов, вступил в действие вчера с 8 часов вечера. Премьер-министр Рамишвили находится в Батуме. Грузины не хотят отдавать округи Ахалцих и Ахалкалаки, которые якобы являются грузинскими и имеют особое стратегическое значение. Имеется опасность того, что из-за этого возникнет конфликт с Турцией. Сегодня до 9 часов утра у Натанеби все еще спокойно. Я советую грузинскому правительству занять сдержанную позицию с тем, чтобы дождаться успеха акции Чхенкели в Берлине.

Турецкие офицеры во главе татарских банд оккупировали станцию Садахло южнее Тифлиса, в тылу занятых немецкими солдатами станций Санаин и Колагеран. Турки не пропускают даже немецкие войска в Санаин и Колагеран. Мы непременно установим связь с нашими отрезанными людьми.

Генерал фон Зект сказал мне, что Вехиб-паша передал по телеграфу, что граф фон дер Шуленберг предъявил ему ультиматум и спросил, как он должен к этому отнестись. Вехиб получил задание избегать борьбы. Принимая во внимание личность Вехиба, мы должны быть, однако, готовы ко всему. К счастью, Энвер-паша утром уезжает вместе с генералом фон Зектом в Батум.

Пожалуйста, по возможности ускорьте приезд сюда полковника фон Кресса с тем, чтобы нынешнее нетерпимое положение завершилось посредством согласования военных операций и разграничения районов боевых действий.

Бернсторф

R 11047, Ab. 23610.

★

ТУРКИ В ИГНОРИРОВАНИЕ ВСЕХ СВОИХ ОБЕЩАНИЙ ПЛАНОМЕРНО ПРОВОДЯТ ПОЛИТИКУ УНИЧТОЖЕНИЯ АРМЯН НА КАВКАЗЕ

фон Беркхайм
Ставка верховного
главнокомандования
№ 1178

Берлин, 3 июня 1918

Я намереваюсь телеграфировать кайзеровскому послу в Пера следующее:

«Мирные договоры, которые Турция заключила отдельно от своих союзников с кавказцами, не могут быть нами признаны, так как они противоречили бы выраженному в статье 3 немецко-турецкого договора от 28 сентября 1916 г. запрету любого сепаратного договора о мире. Мы можем считать действительными лишь такие договоры, которые заключаются при участии четырех союзников».

Ваше превосходительство, сообщите об этом, пожалуйста, Порте и при этом повторите самым серьезным образом, акцентируя разъяснение из моей телеграммы № 829.

Со всех сторон, от Ватикана, от короля Испании, из Швейцарии, а также от только что прибывших сюда делегатов Армянского национального совета к нам взывают о помощи армянам, и за все, что с ними происходит, возлагают ответственность на нас. Мы не можем уйти от этой ответственности как сторона, участвовавшая в подписании Брестского договора, открывшего туркам путь на Ардаган, Карс и Батум. Донесения наших, безусловно, надежных авторитетов и сообщения армянских эмиссаров совпадают в том, что турки несоблюдением своих обещаний планомерно проводят политику уничтожения армян на Кавказе или же с благосклонной пассивностью допускают его. При этих обстоятельствах мы должны настоять на том, чтобы турецкое правительство не только бы, согласно своим обещаниям, немедленно и окончательно прекратило дальнейшее наступление, но и отныне также без промедления создало бы действенные гарантии для защиты армян в уже занятых областях от нападений регулярных или нерегулярных соединений.

Прошу Ваше превосходительство вновь с особой серьезностью обратить внимание Порты на то, что несоблюдение нашего требования привело бы к последствиям, оговоренным в пункте № 5 телеграммы № 829. Ваше превосходительство уполномочено, не называя четко Месопотамию и Палестину, варьировать свою речь так, чтобы до сознания турецких государственных деятелей дошла

бы возможность обратного воздействия на взятые нами территориальные гарантии. Как телеграфировал генералу фон Зекту генерал Лудендорф, Турция не может рассчитывать на то, что мы немецкой кровью или за немецкий счет вновь приобретем турецкую территорию, защиту или возвращение которой она сама ставит под угрозу или пренебрегает ими. Такую угрозу следует усматривать и в бесчинствах против армян, так как весь цивилизованный мир рассержен на турок и их союзников, и таким образом затруднена перспектива возвращения дипломатическим путем утерянных территорий.

Главное командование сухопутными войсками инструктирует генерала фон Зекта в аналогичном смысле.

Прошу, по возможности срочно, телеграфировать о позиции главного командования сухопутными войсками. Генерал фон Бартенверфер будет здесь извещен.

подп.: фон Кюльманн

[Кайзеровскому послу
господину графу Бернсторфу]

R 14100, Ab. 23533.

★

СОВЕЩАНИЕ У РЕЙХСКАНЦЛЕРА ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛОЖЕНИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ

№ 420/18 Берлин, 3 июня 1918

Совещание у канцлера
от 3.6.18 во второй половине дня

Присутствовали: Его превосходительство господин рейхсканцлер
статс-секретарь фон Кюльманн,
унтер-статс-секретарь фон Радовитц,
генерал-майор фон Лосов,
посланник фон Розенберг,
тайный советник д-р Гепперт,
полковник фон Винтерфельдт,
советник посольства фон Пгиттвитц,
директор Дойтельмозер

Лосов: Турки завидуют нашим, якобы исчисляемым миллиардами прибылям в Румынии, Украине, Прибалтике. На подступах

к Батуму, Карсу, Ардагану там обнаружены большие ценности (медное сырье и т. п.). В восточной части Закавказья (Баку и Елизаветполь) имеются для Турции уже старые панисламистские точки соприкосновения. Желание присвоить себе весь Кавказ, но не для наведения в общих интересах порядка, а для того, чтобы ограбить страну.

Три силы рвутся вперед:

1) новотурецкий империализм, стоящий за Энвером;

2) правящая партия Талаата, желающая истребить всех армян не только в Турции, но и за ее пределами. Халил умеренный, но нерешительный;

3) финансовые воротилы в Госполи, растущая воровская клика. Эта сила, пожалуй, самая могущественная.

Германию пытаются впрячь в дело, однако планомерно скрывают от нее всякую возможность ориентирования в действительном положении дел на Кавказе.

Трапезундский заключительный протокол предусматривал брестскую базу как основу для мира с Кавказом. Однако турецкое правительство с этим не согласно. Назначено продолжение переговоров в Батуме, поскольку там возможна наилучшая изоляция от внешнего мира.

Лосов был в Батуме туркам неприятен. Халил предъявил Чхенкели требования, в которых он упразднял брестскую базу, так как русские слишком поздно высвобождали территории. Этот упрек несправедлив: например, Карс был торжественно, без сражения, передан закавказским генералом туркам. Донесение о взятии его турками является ложью.

Установление мира между Закавказьем и Турцией, по Халилу, даст Турции всю Армению вплоть до подступов к Эривани и Эчмиадзину, далее— экономическое господство в Закавказье и на ж/дорогу на Баку. О немецком участии никакой речи. Халил повсюду претендовал на господство и был лишь готов продать нам излишки.

Даже турецкий заем Закавказью (!)— естественно, с выкачанными **немецкими** деньгами!

Закавказцы были на все готовы, но только если бы Германия представляла собой договаривающуюся сторону. Однако это отклонялось турками. Генерала фон Зекта напугали искаженными донесениями о якобы плохом положении в Мосуле с тем, чтобы сделать его уступчивым по отношению к желаниям турок. Турецкие требования возросли, наконец, даже до притязаний на Северный Кавказ. Край там повсюду богатый. Многое можно награбить. Предпочтительней для турок, чем Месопотамия, которую для них должны отвоевать немцы. Дальнейшие действия использу-

ются теперь Халилом как повод для того, чтобы из-за престижа настоять на удержании достигнутого.

Грузины, армяне, северные и южные кавказцы— все против возвращения в Россию. Они боролись бы против этого, в крайнем случае— за свою свободу. К Турции— сначала любовь, затем разочарование и осознание подлинной обстановки. Возмущение относительно притязаний турок на господство, которые беспомощны даже в собственной стране.

Закавказская республика распалась. Грузия, Армения и Татария существуют лишь пока еще как отдельные составные части. Закавказский союз больше не существует. Неслыханные цены в экономике.

Доступ через Констанцу, Поти или с севера через горы, также наикратчайший путь в Индию.

Чхенкели (грузин) полагает, что сумеет освободиться от правительства России. Он хочет, однако, под каким-либо видом примкнуть затем к Германии. Таким образом, мы должны сейчас вступить на землю Грузии.

Чхенкели находится здесь. Будет иметь беседу с Йоффе. Предварительные договоры с Лосовым о ж/дороге, экономических выгодах и т. д. уже заключены. Чхенкели говорит: с одними турками я никакого мира не заключу. И, наоборот, любой договор— со всем Четверным союзом.

Армяне всюду бежали на север, они плотно сосредоточены вокруг Поти и Тифлиса (только там их имеется 200 000). Сообщение Халила о якобы уже заключенном мире, вероятно, лживо. Оно предполагало принятие далеко идущего турецкого ультиматума. Перед отъездом Лосова никакой тенденции к этому не было. Хотели избежать любого насилия турок, но пакт окончательно заключить лишь со всем Четверным союзом.

Кюльманн: Это описание подтверждает и дополняет сообщения Бернсторфа и кавказцев. Турки очень неблагонадежны. Для тех, кто хорошо знает турок, в этом нет никакой неожиданности.

Нам не нужно признавать заключение Турцией договора с Кавказом, так как имеется юридическое соглашение, по которому сепаратные мирные договоры исключаются. Австрия в протесте пошла бы вместе с нами. Тем не менее не уверена в его целесообразности. Мы не желаем разрыва с Турцией.

Энвер— националист, фантаст, лелеет наполеоновские мечты, хочет искупить свой старый кавказский позор. Талаат хочет очиститься от часто заявляемого упрека в половинчатости и слабости.

Когда-то мы дали Турции слишком много гарантий. Едва ли

можно вернуть Месопотамию и Палестину. Поэтому до сих пор с нашей стороны действия были такими, что мы говорили: за все, что вы делаете на Кавказе, мы не ручаемся. Так что позднее отмену прежних гарантий можно обосновать посредством ссылки на непринятие турками договора.

Предварительно заключить на **военное время** договор с кавказцами, в частности, с грузинами, которые относительно лучше всех организованы в государственном отношении, и дать согласие на имперское покровительство. Сперва никаких длительных обязательств.

Против армян турки планируют новую резню. Поэтому мы им заявили, что такое поведение были бы вынуждены рассматривать как противоречие договору и не намеревались бы брать на себя за это международное обвинение.

Встреча Чхенкели с Йоффе как предтеча русско-кавказских переговоров положительна и целесообразна. Если кавказцам посчастливится освободиться от Великой России, то ситуация для нас значительно улучшится. Мы должны маневрировать между Сциллой— разрыва с Россией— и Харибдой— разрыва с Турцией.

Русские, пожалуй, будут готовы вести с нами переговоры в **Берлине.** Однако относительно Баку они совершенно непреклонны. Баку был бы для них новым casus belli. Но великороссы дали бы нам в Баку привилегию относительно нефти.

Лосов: Баку все еще большевистский. Однако англичан и французов здесь нет. Во Владикавказе полная анархия. Совет беспомощен. В настоящее время Грозный из-за нефти эффективней, нежели Баку, но его домогаются северные кавказцы.

Мы можем оставить туркам преимущество в мусульманских и татарских странах, по меньшей мере в политическом и религиозном смысле. В христианских странах добиваться того же самого для нас, особенно в Грузии и в оставшейся части Армении (она будет небольшой). Но повсюду мы должны требовать принятия участия в экономике.

В зоне Каспия много хлопка. Каспийский тоннаж— здесь, но в большевистских руках.

Рейхсканцлер: Англичане и французы травят уже сейчас папу против нашего мнимого терпения к турецким злодеяниям в отношении армян.

Лосов: Мы получаем, к сожалению, лишь турецкую информацию из Тифлиса, так как наши тамошние радиостанции слишком слабы и турки пропускают по телеграфу лишь отфильтрованные факты.

Рейхсканцлер: Итак турки говорят: мы за вас не заступимся.

Лосов: Грузинская ж/дорога занята с нашей стороны станционными караулами. Далее мы привлечем еще к этому военнопленных. Если турки будут наступать, то караулы по поручению всего Четверного союза останутся стоять для защиты ж/дороги, не проявляя враждебности по отношению к туркам.

Кюльманн: Главное командование сухопутных войск образует к тому же специальные войска для охраны железной дороги под командованием фон Кресса. Зекта турки надули.

Лосов: (подтверждает это).

Кюльманн: Бернсторф также советует покровительство нами Грузии и Армении.

Завтра обсуждение вместе с Бартенверфером и Крессом. К тому же и с Лосовым.

Рейхсканцлер: С предложениями Кюльманна согласен. Кресс должен прежде поехать в Госполи, но не оставаться там слишком долго.

Zentrales Staatsarchiv Potsdam (ZSTA) RK 2458/9, Bl. 201—207.

Потсдам.

★

ПРОТОКОЛ

СОСТОЯВШЕГОСЯ 4 ИЮНЯ 1918 г. В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОВЕЩАНИЯ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОПРОСУ

Присутствовали: статс-секретарь фон Кюльманн,
посланник фон Розенберг,
тайный советник Гепперт, — от министерства
советник посольства Траутманн, — иностранных дел
секретарь посольства фон Везендонк,
секретарь посольства фон Блюхер

статс-секртарь барон фон Штайн,
тайный советник Флах, — от имперского
тайный советник Киссель, — экономического
судья низшей инстанции Тренделенбург, — ведомства

унтер-статс-секретарь фон Радовитц — от имперской
полковник фон Винтерфельд — канцелярии

генерал фон Вартенверфер	от главного командования сухопутных войск
майор фон Рамзай, майор Дюстерберг	от военного министерства
д-р Зильбер, генерал фон Лосов, полковник барон фон Кресс,	от имперского казначейства
капитан Ф. Хюльзен ротмистр барон Ф. Лерснер	от Генерального штаба.

Генерал фон Лосов: (После вступительных слов о начале своей миссии). Турки предъявили на первом общем заседании требования, далеко выходящие за пределы того, что они требовали до сих пор. Турки желают быть единственной договаривающейся стороной. Брест-Литовский мирный договор не может больше рассматриваться как база, так как кавказцы противопоставили захвату Карса, Ардагана и Батума вооруженное сопротивление. Были выдвинуты требования на дальнейшую корректировку границ. В экономической сфере они домогались непременного господства и хотели всю эксплуатацию железной дороги заполучить в свои руки. Немецкое участие, на которое они хотели дать согласие, должно было заключаться в том, чтобы некоторые немецкие офицеры в турецкой униформе использовались в эксплуатации железной дороги.

Как бы потом выглядело на практике немецкое участие, показало обращение, которое испытал на себя посланный из Константинополя в Батум немецкий капитан и турецкий майор фон Кресс, который будто бы заключен под стражу Вехиб-пашой.

Как только кавказские представители получили сведения о требованиях турок, они стали отворачиваться от турок и искать у нас поддержку. Они даже обратились к нам с предложением о том, чтобы Кавказ в какой-либо форме (колония, доминьон) присоединился к Германии.

Турки же тем временем действовали через своих агентов в мусульманской части Закавказья. Нури-бею и его офицерам удалось приобрести там vox populi относительно присоединения к Турции. Татары начали отделяться от Закавказской республики и посылать к Халилу депутации, которые требовали присоединения к Турции. С другой стороны, ко мне, правда, прибыл из занятых турками магометанских территорий мусульманский делегат, чтобы просить о помощи против турок. Я был вынужден дать уклончивый ответ.

Так как я не мог открыто воспротивиться туркам, а с другой стороны, не мог также защищать их требования, кавказцы постепенно пришли к той мысли, что турки, а не немцы являются ведущей державой в Четверном союзе. Ввиду того, что дальнейшая успешная деятельность при таких обстоятельствах была невозможна, я решился на отъезд. Когда я уехал, пришла телеграмма о том, что Закавказский сейм распустился, правительство подало в отставку, татары и грузины объявили себя самостоятельными. Армяне вели себя выжидающе, так как они опасались того, что будут в противном случае полностью уничтожены турками.

Между тем Турция предъявила закавказскому правительству или выступающим вместо него государствам ультиматум и в нем выставила предъявленные на первом заседании требования. Как далее развивались события, я не знаю. Согласно телеграммам из Константинополя делегаты Турции 31 мая заключили с Кавказом мир. Мне заявили местные представители, что невозможно, чтобы их правительство подписало мир. В крайнем случае речь могла бы идти о подписании с той оговоркой, что этот мир положительно бы приветствовался остальными центральными державами.

В настоящее время положение на Кавказе вот такое: граф фон дер Шуленбург направлен мною в Тифлис как представитель правительства Германии, а Андерса я оставил в качестве консула в Поти.

В Поти я составил из немецких военнопленных подразделение численностью в несколько сотен человек, которое должно охранять железнодорожные сооружения до Александрополя и демонстрировать наши интересы в стране.

Немецкое главнокомандование сухопутными войсками пообещало далее два батальона, один батальон должен отправиться уже на днях. С Рамишвили и Чхенкели я уже заключил ряд предварительных договоров:

1. Основное соглашение с двумя дополнительными договорами.

2. Соглашение относительно временного регулирования валютных отношений.

3. Соглашение об обмене военнопленными.

4. Соглашение о предоставлении тоннажа.

Эти соглашения будут оглашены секретарем посольства фон Везендонком.

Генерал фон Бартенверфер: Как выглядит порт Поти?

Генерал фон Лосов: Он лучше батумского порта и имеет вдвое большую территорию, чем тот. Батум является портом, который превзошел Поти лишь благодаря искусственным тарифам и про-

кладке трубопровода. Поти— это естественный порт для всей территории.

Тайный советник Флах: Я слышал, что отправка нефти потому осуществляется через Батум, что совершаемый через Поти экспорт марганца из-за входящих в него примесей не позволяет осуществить отправку нефти через Поти.

На что претендуют турки из закавказских железных дорог?

Генерал фон Лосов: Турки претендуют на все кавказские железные дороги без исключения.

Генерал фон Бартенверфер: Нужна ли ж/дорога из Батума на Александрополь для военных перевозок?

Генерал фон Лосов: Если турки будут планировать наступление на Азербайджан (этого они не делают), то линия Батум—Тифлис—Александрополь для них необходима. Еще имеется шоссе через Карс, но оно сейчас в непригодном состоянии. Кавказцы хотят также охотно дать согласие на использование дороги с целью военных перевозок, однако требуют, чтобы немцы в какой-то форме приняли участие в управлении (...).

Статс-секретарь фон Кюльманн: Вся проблема чрезвычайно сложная, так как тут сказывается еще и ряд соображений. Она может быть обсуждена лишь в рамках нашей общей политики. Следует придерживаться того принципа, что война длится да и помимо нее наше отношение к Турции не должно подвергаться никаким серьезным потрясениям. То, что задача эта сложная, знает каждый, кто бывал в Турции. Отдать Турции установленные Брест-Литовским договором территории— с самого начала было мероприятием, которое должно было вызвать сомнения. Турция— не колонизаторская и не цивилизованная держава, и тот опыт, который мы имели с ней в Грузии в начале войны, был не ободряющим. В дипломатическом смысле наше положение в отношении Турции, однако, малоприятное. Мы торжественно обещали Турции заключить мир, лишь с ее согласия, пока турецкая территория занята врагом. Война для Турции в Месопотамии и Палестине протекала неудачно, и военные эксперты согласятся со мной, что об отвоевании этих областей практически не может быть и речи. (...) Rebus sic stantibus во всяком случае является возможностью очень незначительной, чтобы отвоевать утерянные территории. Поэтому следовало бы желать, чтобы территориально Турция в том или ином месте отделалась не слишком бы плохо. В политическом отношении мы должны встать на почву Брестского мира. Будет Турция требовать большего, то тем самым она будет рубить сук, на котором сидит. Турция посредством попыток заключить с Кавказом специальный договор уже нарушила юридическую установку о заключении лишь общего мирного договора,

В ответ на это мы сообщили Турции, что при ее продвижении на Кавказе вперед мы не в состоянии, будь то в военном отношении, будь то в дипломатическом, поддержать ее и что она должна будет сама нести последствия за вызванное этой акцией распыление своих сил. Если кроме того произойдут новые избиения армян, то и мы бы были в глазах всего мира отягощены новой виной. При этих обстоятельствах мы были бы не в состоянии оставить в силе ранее данные Турции обещания, основывавшиеся на общности политики. Конечно же, будет трудно удержать Турцию от ее планов, так как носителем этих идей в особенности является Энвер.

Железнодорожный путь, позволяющий продвинуться через Персию в Мосул, осложняет ситуацию. Мы должны попытаться, заняв железную дорогу немецкими подразделениями, без помех провести через страну поток турецких войск. Разумеется, я опасаюсь, что турки попытаются превратить использование железной дороги в ее захват. Предвижу конфликты между немецкими и турецкими войсками. Как должны вести себя в таких случаях немецкие войска?

Генерал фон Лосов: Они согласно своей инструкции не должны доводить дело до вооруженных столкновений, а оставаться на своем посту. Я опасаюсь также того, что турки попытаются оттеснить немецкий личный состав железной дороги. Но надеюсь, что демонстрация, заключающаяся в отправке немецких войск, произведет на турок известное впечатление.

Генерал фон Кресс: Не может ли Вехиб-паша, бесцеремонность которого при этих обстоятельствах особенно внушает опасения, быть отстранен?

Генерал фон Лосов: Вехиб мне неоднократно заявлял, что лично он был против дальнейшего наступления турок и хотел лишь удержать то, что захватил, он является, мол, и врагом уничтожения армян. Перед вступлением в Александрополь он подал в отставку, но Энвер ее не принял. Таким образом, он с Энвером не заодно.

Статс-секретарь фон Кюльманн: Мы пока не можем поступить иначе, как дипломатически воздействовать на турок.

Было бы очень полезно делу, если бы верховное командование распорядилось сделать то же самое.

При обсуждении проблемы Кавказа нельзя упускать из виду наше отношение к правительству России. Наши отношения с Советским правительством очень натянутые. Оно будет делать все, чтобы избежать официальной войны с нами. Однако нельзя сказать, что это ему удастся. Во всяком случае действовать резко мы не имеем права. Йоффе не оставил мне никаких сомнений в том,

что взятие Баку могло бы иметь решающие последствия для немецко-русских отношений. Предполагается посредством обсуждения в Берлине заново выяснить все наши взаимоотношения с Россией, которые омрачились из-за известных отдельных военных операций. Итак, мы заинтересованы в том, чтобы помешать осуществлению операции турок против Баку. Мы также заинтересованы в том, чтобы заводские установки в Баку не были разрушены. Так как армяне заявили, что перед занятием турками города они уничтожат все заводские установки, то не следует ожидать, что турки смогут заполучить Баку в свои руки в невредимом состоянии. Занятие Баку могло бы быть предпринято лишь в согласии с Москвой и лишь немецкими войсками.

Относительно Баку нами должен быть осуществлен значительный нажим на Турцию.

Фон Лосов: Люди Нури, вторгшиеся в район Баку и поддержанные там турецкими военнопленными, уже установили там эффективную правительственную власть в согласии с татарским населением.

И по нашим сведениям, жители, в частности армяне, при занятии Баку немецкими войсками не разрушали бы в городе заводские установки.

Фон Бартенверфер: Мы дали генералу фон Зекту распоряжение о том, чтобы он одерживал людей Нури.

Фон Лосов: Посланники Нури находятся уже на Северном Кавказе, в Дагестане.

Фон Бартенверфер: Необходимо обязательно потребовать от Турции, чтобы она отозвала людей Нури и запретила бы им атаки на Баку.

Фон Лосов: Северокавказская республика (естественно, по настоянию Нури и его агентов) испрашивала у Турции отправку оружия и инструкторов во Владикавказ. Турки уже требуют от грузин, чтобы те предоставили для транспорта Военно-грузинскую дорогу. Впрочем, эмиссары с Северного Кавказа, которые прибыли в Константинополь, имели письма также немецкому кайзеру и правительству Германии. Однако турки воспрепятствовали передать их нам.

Майор Дюстерберг: Лучшим средством для того, чтобы побудить турок пойти на наши требования, как мне кажется, является уменьшение поставок военного министерства туркам. В поставках заинтересованы не только турецкие военные круги, но и главный интендант и стоящие за ними инстанции. Если бы мы все эти поставки задержали, то это возымело бы большее воздействие, чем голый дипломатический нажим.

Статс-секретарь фон Кюльманн: Более эффективным является

применить это средство после предварительной угрозы или без того? С военной точки зрения задержка поставки сомнений не вызывает?

Генерал фон Лосов: То, что касается Палестины, поставляться должно, остальные поставки, пожалуй, можно вполне задерживать.

Статс-секретарь фон Кюльманн: С политической точки зрения у меня нет никаких сомнений. Только наше отношение к Турции должно быть выдержано до конца в мягкой форме, так как националистические круги там очень сильны и Антанта пытается войти с ними в контакт. Допустить из-за этого дела разрыв с Турцией я бы считал большой политической ошибкой.

Генерал фон Кресс: Должен ли быть относительно этого ориентирован генерал фон Зект?

Майор Дюстербергер: Лучше всего мы никого не будем информировать.

Майор Дюстерберг: Лучше всего мы никого не будем ин-

ских государств, то речь идет лишь о признании Грузии, другие представления настолько туманны, что речь не может идти даже о признании государств де-факто. В отношении Грузии достаточно признание де-факто, которое сделано нами посредством начала переговоров. Для окончательного признания необходимо будет ждать до тех пор, пока не будет ясно представляться наше отношение к России и не завершится в какой-то мере развитие событий на Кавказе. То, что нам нужно, мы можем достичь на основе состояния де-факто.

Если бы Чхенкели удалось настоять перед правительством России на признании Кавказа, то формальному признанию с нашей стороны никакие сомнения не препятствовали бы. Однако я хочу оставить за собой право на то, чтобы мы, когда положение позволит это, могли заявить о признании, даже не обращая внимания на протест русских. Мы не обязали себя категорически тем тезисом, что для откола какого-то окраинного государства требуется разрешение метрополии.

Генерал фон Лосов: Вчера я намекнул господину Чхенкели на то, что в вопросе признания имел столкновение с Иоффе. Грузины полагали, что положение Грузии является более благополучным, чем положение других государств. Грузия, собственно, всегда была независимым государством, которое было связано своего рода союзом с Россией. С распадом России Грузия автоматически бы вновь стала самостоятельной. Грузины подготавливают меморандум об этом.

Генерал фон Кресс: Как мыслит себе Чхенкели о положении других частей Кавказа?

Генерал фон Лосов: Грузины надеятся, что Германия создаст себе в Грузии pied d terp. Если Германия присоединила бы к себе Грузию, то за пазуху Германии автоматически попали бы и другие части Кавказа.

Генерал фон Бартенверфер: Для того, чтобы избежать конфликта с турками, можно было бы порекомендовать разграничить немецкую и турецкую зоны протекции.

Генерал фон Кресс: Кроме того, относительно транспортирования турецких войск по ж/дороге Батум—Александрополь мы должны договориться о том, чтобы войска брали с собой провиант и по пути не выходили из вагонов. Точно так же были бы целесообразны соглашения о максимальных объемах перевозок по ж/дороге для турецких военных эшелонов.

Генерал фон Лосов: Последнее уже имело место, причем договорились о платеже наличными.

Следует стремиться к тому, чтобы установление зон протекции происходило таким образом, чтобы у армян была возможность вернуться в свою область. Сейчас нет ни одной страны, где бы они могли оставаться. Впереди них стоят турки, а позади— татары. Так, 300 000 армян сейчас переместились в Тифлис, также и в Поти образовались большие лагеря армян. При таких обстоятельствах эти люди потребляют продукты питания, не производя хоть что-то из них.

Генерал фон Бартенверфер: Армянам должна быть предоставлена определенная область, в которой они надежно могли бы предаться своим делам.

Как должен господин фон Кресс вести себя по отношению к грузинам, если они умоляют его защитить их от турок?

Статс-секретарь фон Кюльманн: Он может обещать им поддержку и свое заступничество перед турками, более этого было бы ultra vires.

Генерал фон Бартенверфер: Разве признание Грузии не было бы уже какой-то защитой?

Статс-секретарь фон Кюльманн: Признание де-факто достигает своей цели точно так же, как и официальное.

Остальные вопросы, возникающие из-за разграничения немецкой и турецкой сфер, я предоставляю господам обсудить в узком кругу.

R 11047, zu Ab. 23848.

★

К ВОПРОСУ ВЫДВОРЕНИЯ ТУРОК ИЗ КАВКАЗА СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ

[Министерство иностранных дел] Берлин, 4 июня 1918

1. Пера № 885

Шифрованная телеграмма

Господин Йоффе сказал мне вчера, что его правительство имеет вполне достаточные войска для того, чтобы выдворить турок из Кавказа. Если до сих пор оно не прибегало к этому, то это объясняется исключительно тем, что за турками оно предполагало Германию. Однако при всем желании оно бы не могло бездеятельно созерцать дальнейшее наступление турок. Если турки сейчас не остановятся, то оно будет вынуждено объявить войну.

Прошу вышесказанное довести до Порты и заметить при этом, что турки, в конфликте с Россией, обусловленном их кавказской политикой, по-видимому, не могли бы рассчитывать на нашу поддержку.

2. Берхайм № 1181

Шифрованная телеграмма

Довести до генерала Лудендорфа

Я телеграфирую кайзеровскому послу в Константинополе.

Подп.: фон Кюльманн

Кайзеровскому послу в Константинополе

R 11047, Ab. 23598.

★

КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КАВКАЗСКОЙ АРМЕНИИ ИЗ-ЗА НАСТУПЛЕНИЯ ТУРОК

[Армянская республика Берлинская делегация] Берлин, 8 июня 1918

Министерству иностраных дел кайзеровской Германии

Имеем честь передать в приложении краткий меморандум о критическом положении в Кавказской Армении, создавшемся из-за наступления турок и турецкого ультиматума от 26 мая.

Позволим себе направить завтра статистические данные и картографический материал*, относящиеся к нашему вопросу.

Уполномоченные армянского правительства:
А. Оганджанян,
А. Зурабов

* В архивном деле карты нет.

Министерству иностранных дел

R 11047, Ab. 24553.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Меморандум

о создавшемся в Кавказской Армении положении из-за наступления турок и турецкого ультиматума от 26 мая.

Вследствие сопутствующих обстоятельств мировой войны для армянской нации создалось такое положение, которое по своей трагичности не может сравниться ни с каким другим явлением этой войны.

В то время как население остальных стран, вовлеченных в сферу военных действий (как, например, Бельгии, Сербии и Румынии), могло спокойно оставаться в своих родных местах и лишь характер их правительства становился другим, но жизнь и существование жителей не были поставлены на карту, с армянами, фактически, обстоит иначе.

Опустошение Турецкой Армении. Турецкая Армения в буквальном смысле превратилась в пустыню. Прежние жители этого края покинули страну, и лишь незначительное число курдов-кочевников осталось в недоступных горных долинах. Все вилайеты Турецкой Армении— Эрзинджан, Эрзерум, Битлис, Ван и Муш— превратились в опустошенную, обезлюженную территорию, как это мог констатировать и такой надежный очевидец, как писатель господин Паул Вайтц, направленный Германией для изучения обстановки в этом крае. Это следует установить как неоспоримый факт для характеристики нынешней фазы в истории нашего несчастного народа, хотя мы и не желаем рассуждать здесь о причинах такого трагического развития вещей.

Судьба турецких армян. Армянское население Турецкой Армении, как известно, большей частью было вырезано и депортировано, в то время как около 300 000 армян, бежав к своим соплеменникам на Кавказе, смогли спастись от аналогичной судьбы. Из них около одной трети погибло от голода и эпидемий, а остальные 200 000 были размещены в Карсской и Эриванской губерниях.

Данные о судьбе и состоянии остального приблизительно 1,2 миллиона жителей Турецкой Армении, не спасавшихся бегством, крайне скудные. По данным членов турецкой делегации в Трапезунде, в Турции сейчас должно оставаться не более, чем 350 000 армян; по оценке господина Пауля Вайтца— 450 000. Соответственно этому во время войны в Турции исчезло от 750 000 до 850 000 армян. Если к этому еще причислить 100 000 армян, погибших из числа бежавших на Кавказ, то образуется общая потеря, равная приблизительно одному миллиону армянского населения Турции.

Бегство армян от наступающих турок. Этот ужасный факт не мог оставаться скрытым от кавказских армян. Весть об этом ввергла их в ужас и отчаяние, и слишком хорошо понятно, что когда турки в последнее время начали наступление и на Кавказ, их появление вызвало повсюду среди армян панику, так что они, оставив на произвол судьбы свое жилье и добро, бежали от турецких войск чтобы едва спасти свою жизнь.

Турецкий ультиматум от 26 мая и его требования. Турецкий ультиматум от 26 мая, предъявленный составным частям бывшей Закавказской республики, тем самым и Армении, лишь еще больше обострил положение.

Этот ультиматум, далеко выходя за рамки Брестского договора, требует уступки для Турции следующих закавказских уездов:

всего Александропольского уезда с 156 859 арм. жителями
города Александрополь с 45 646 арм. жителями
города Ахалкалак с 6151 арм. жителем
Ахалкалакского уезда с 76 624 арм. жителями
Сурмалинского уезда с 32 686 арм. жителями
города Ахалцха с 18 165 арм. жителями
Ахалцихского уезда с 10 060 арм. жителями
города Нахичеван с 2665 арм. жителями
Нахичеванского уезда с 51 365 арм. жителями
более чем 1/3 Эриваньского
уезда и Эчмиадзина с приблиз. 74 000 арм. жителями
к тому же еще Карса и Батума с 133 393 арм. жителями

Всего... 607 620 арм. жителей

Если к этому числу прибавить еще число размещенных в Карсе и Эривани армянских беженцев— 200 000, то образуется армянское население числом порядка 800 000 душ, которое, отчасти, уже покинуло таким способом, похожим на бегство, родные места, а отчасти намеревается совершить подобное, когда турки продолжат свое наступление.

Численность кавказских армян и места их обитания. На Кавказе проживает армянское население численностью приблизительно в 2 миллиона человек. Были ли теперь в состоянии оставшиеся 1,2 миллиона армян основать на Кавказе жизнеспособное армянское государство и принять у себя оставшихся без родины 800 000 соплеменников? К этому следует сказать: из этого 1,2 миллиона армян приблизительно 880 000 живут за пределами армянского резервата, а именно:

1) в зоне татарских поселений (Бакинская губерния и Елизаветполь)	— около 470 000 армян,
2) в зоне грузинских поселений (Черноморская губерния, а также Тифлисская, Кутаисская и Сухумская губернии)	— около 310 000 армян,
3) На Северном Кавказе и в России	— около 100 000 армян
Всего...	— около 880 000 армян

Чрезмерное ограничение армянской территории вследствие турецкого ультиматума. После уступок, затребованных турецким ультиматумом, армянам оставался бы резерват всего лишь в 10 000 квадратных километров, с населением приблизительно в 350 000 жителей— территория (состоящая из частей Нор-Баязетского, Эчмиадзинского, Эриваньского и Шарурского уездов), которая охватывает озеро Гокча и большей частью занята самим этим озером и необжитыми горами.

Эта местность едва имеет возможность прокормить проживающее там армянское население, не говоря уже о 880 000 армян, становящихся лишенными родины из-за турецкого наступления и турецких претензий на уступки, и дать им убежище.

Вынуждение армянских беженцев к поиску для себя новых областей поселения. Бежавшие из своих родных мест армяне вследствие этого будут вынуждены искать себе новые области поселения, а так как свободной земли нигде нет, они будут силой оружия проникать на территорию соседних народов. Обстоятельство, которое связано с величайшей опасностью для собственной жизни соседних народов, и которое как их, так и самих армян должно ввергнуть в огромное несчастье. Весь Кавказ был бы втянут в

дикий водоворот кровавых беспорядков, от которых он не смог бы и за десятилетия прийти в себя, чтобы вернуть свою экономическую жизнь в нормальное русло и приступить к своему культурному труду.

Таково отчаянное положение, в которое была ввергнута армянская нация вследствие войны и такова кровавая перспектива, открывающаяся как перед ней, так и перед всем Кавказом, если в последнюю минуту еще не вмешается какая-то благотворная и могущественная сила, чтобы отвести от нашего многострадального народа угрожающую беду.

Возможность предотвращения беды. Мы видим спасение лишь в строгом соблюдении Брестского договора относительно будущей турецко-армянской границы, которое дало бы армянам возможность проживать на территории, на протяжении тысячелетий образующей часть их родины, хотя и с ограничениями и стесненным образом. И только одна могущественная Германия в состоянии спасти от погибели народ, который многие века представлял христианскую религию и европейскую культуру у порога Азии.

Возможность экономического развития Кавказа. Кавказ и, в частности, Закавказский край является местом, пользующимся чрезвычайной благосклонностью природы, скрывающим в себе невообразимые возможности экономического развития, которые, будучи правильно использованными, в высшей мере пригодны, чтобы идти на пользу экономическим потребностям Западной Европы и, в частности, Германии.

Экономические последствия турецкой экспансии. Если бы теперь было позволено туркам покорить Кавказ, то эти возможности были бы в зародыше погублены. Турецкое правительство, не способное стимулировать экономическое развитие собственной страны, еще меньше было бы в состоянии экономически освоить покоренную территорию, и экономическая жизнь Кавказа очень скоро должна была бы быть обреченной на гибель, как это сейчас имеет место в Турции.

Уполномоченные армянского
правительства:
д-р А. Оганджанян,
А. Зурабов

Берлин, 8 июня 1918

★

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О КАВКАЗСКОЙ АРМЕНИИ И ЧИСЛО АРМЯН НА КАВКАЗЕ

Армянская республика
Берлинская делегация

Берлин, 10 июня 1918

Министерству иностранных дел Германской империи

По случаю беседы, которую Вы соблаговолили предоставить нам 5 числа этого месяца, мы с радостной благодарностью приняли к сведению действенное и успешное заступничество немецкого правительства в том, чтобы остановить турецкое продвижение на Кавказе, а затем также защитить армянское население от преследований в занятых турками местностях. Мы просим принять выражение нашей искренней благодарности за это любезное доказательство бескорыстного доброжелательства.

Турки, вторгаясь далеко за пределы установленных Брестским договором границ, оккупировали многие населенные пункты, из которых армянские жители бежали и остались безродными. Побудить их вернуться в свои родные места будет невозможно. Мы обращаемся с преданнейшей просьбой к правительству Германии уделить свое благосклонное внимание к освобождению этих территорий, и нам доставило большое удовольствие посметь узнать, что правительство Германии уделить свое благосклонное внимание к освобождению этих территорий, и нам доставило большое удовольствие посметь узнать, что правительство Германии относительно турецко-кавказской границы, как и прежде, стоит на почве строгого соблюдения Брестского договора.

Далее, Вы имели любезность сообщить нам о запланированной в Константинополе и имеющей целью урегулировать Закавказский вопрос конференции, в которой примут участие все центральные державы. Предусмотрено также официальное представительство Грузии. Официальное представительство Кавказской Армении, наоборот, считается проблематичным, так как обстановка там еще не прояснена.

В настоящее время, когда прекратила существование Закавказская республика, составные части бывшей республики, т. е. грузинский, армянский и татарский Национальные советы, каждый сам по себе, взяли на себя функции правительства и фактически осуществляют правительственную власть на территориях, сохраняемых за этими народами. Существенного различия между армянским и грузинским Национальными советами нет. Как грузинский Национальный совет был избран всеми грузинами России, так и армянский Национальный совет избран армянами России, из которых 95% проживают в Закавказье. В выборах участия

не принимали турецкие армяне, и даже армяне-беженцы из Турции, живущие на Кавказе, кое-кто из последних избрал для себя собственный Национальный совет. Армянский Национальный совет представляет не всю армянскую нацию, как это делает в церковном отношении католикос, а лишь исключительно армян Кавказской Армении, т. е. той области, которая находится под его властью. В этом отношении Армянский национальный совет, как правительственный орган, создан не иначе, чем Грузинский национальный совет, и если вообще существует различие, то оно не качественного характера, а лишь* количественного, поскольку число грузин России вне пределов Грузии меньше, чем число армян России, которые находятся за пределами Кавказской Армении.

То обстоятельство, что Армянский национальный совет в настоящее время осуществляет функции правительственной власти в Кавказской Армении и не видит своей задачей представлять (более чем морально) армян, находящихся за пределами этой территории, дает нам основание просить, чтобы и он был допущен к официальному представительству на конференции. Мы считаем это совершенно необходимым, так как на конференции должна решаться судьба Кавказа и было бы столь же несправедливо, сколь и нецелесообразно отстранить армян, составляющих почти одну треть всего населения Закавказья, от официального участия в конференции, которая должна прийти к окончательным договоренностям о формировании событий на Кавказе.

В приложении мы позволим себе передать к Вашему любезному сведению статистический материал о количественных отношениях армян в Закавказье.

Уполномоченные армянского
правительства:
д-р А. Оганджанян,
А. Зурабов

---

* Слово не читается.

Министерству иностранных дел
Германской империи

R 14100, Ab. 24877.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статистические данные относительно территории Кавказской Армении и число армян на Кавказе

I

В Закавказье и Северном Кавказе проживают согласно Кавказскому календарю за 1917 г.:*

армяне григорианского вероисповедования:

мужчины:	958 282
женщины:	840 827

армяне иных христианских вероисповеданий:
(католики, протестанты и т. п.)

мужчины:	30 532
женщины:	30 022
Всего...	1 859 663

К сему же причисляются беженцы из Турецкой Армении около 200 000

Общее число живущих на Кавказе армян 2 059 663

II

Распределение армян по провинциям Закавказья

В Эриваньской губернии живет 669 871 армянин
В Елизаветпольской губернии живут 418 859 армян
В Тифлисской губернии живут 411 747 армян
В Карсской губернии живут 118 217 армян
В городе Баку живут 77 136 армян
В Бакинской губернии живет 42 921 армянин
В Сухумском уезде живут 20 743 армянина
В Черноморской губернии живет 18 061 армянин
В Батумском уезде живут 15 182 армянина
В Дагестанской губернии живут 4752 армянина
В Кутаисской губернии живут 4643 армянина
В Закатальском уезде живут 2530 армян

Всего... 1 804 662 армянина

* Кавказский календарь за 1917 г., Тифлис.

Число армян в Закавказье 1 804 662
Число армян на Сев. Кавказе:
в Терском крае 24 571
в Кубанском крае 30 430

Беженцы из Турецкой Армении 200 000

Общее число живущих на Кавказе армян 2 059 663

III

Пояснения к приложенной карте*:

1) Окаймленная синей линией территория охватывает:
Эриванскую губернию со всеми ее уездами (Александропольским, Нор-Баязедским, Эчмиадзинским, Эриванским, Сурмалинским, Шаур-Даралагязским и Нахичеванским);
из Тифлисской губернии уезд Ахалкалак и часть Борчалинского уезда;
из Елизаветпольской губернии весь Зангезурский уезд и часть Казахского уезда, Елизаветполь, Джеваншир, Шушу и Карягино (Джебраил);
представляет собой территорию, которая во время господства русских, а также позднее считалась областью армянских интересов.

Фактически речь идет об области, которая более чем на две трети заселена армянами и которая была бы пригодна, чтобы создать для будущей Кавказской Армении достаточную основу, полностью обеспечивающую возможность существования армян. В этой области проживает около 1,3 миллиона армян и лишь 400 000 мусульман. За пределами этой области, можно сказать, находятся лишь 300—400 тысяч армян в татарской зоне поселения (по сравнению с 1,9 млн. мусульман) и 300 тыс. армян в грузинской зоне поселения.

2) Воодушевленные наступлением турок, свои претензии усилили татары и принудили нас в Батуме за 2 дня до турецкого ультиматума к ревизии границ, вследствие чего мы были вынуждены из обозначенной под пунктом 1 области уступить им уезды Джеваншир, Карягино, Шуша, Елизаветполь, Даралагяз, Зангезур, Нахичеван, Сурмалу и часть Эриваньского уезда. После такого, подвергнутого ревизии соглашения о границах, в качестве армян-

* И при отсутствии карты данное «Пояснение» дает четкое представление о размещении армянского населения по губерниям и уездам Кавказа.

ского резервата осталась обозначенная на карте синим пунктиром территория— пространство в 25 000 кв. км с 800 000 армян и 100—150 тыс. мусульманского населения. Хотя это навязанное нам соглашение и учитывает очень мало наших потребностей, согласно ему вне армянских границ все же остается свыше 1 миллиона кавказских армян на грузинской и татарской территориях, мы, наконец, примирились с ним и надеемся, что сможем установить в этой области, хотя и урезанной, наше, в какой-то мере надежное, государственно-национальное существование.

3) Турецкий ультиматум от 26 мая 1918 г. нацелен теперь на то, чтобы обозначенную под пунктом 2 армянскую территорию, которая уже вследствие Брестского договора [лишилась]* некоторых своих частей, еще более урезать, а именно в той мере, чтобы армянской страны почти что не оставалось.

Ультиматум от 26 мая 1918 г. требует уступки для Турции перечеркнутой в красно-черный цвет территории, охватывающей следующие уезды:

1) Александропольский уезд с 156 859 армянскими жителями
2) город Александрополь с 45 646
3) город Ахалкалак с 6151
4) Ахалкалакский уезд с 76 624 армянскими жителями
5) Сурмалинский уезд с 32 686
6) город Ахалцха с 18 165
7) Ахалцихский уезд с 10 060
8) город Нахичеван с 2665
9) Нахичеванский уезд с 51 365
10) более трети Эриваньского уезда, Эчмиадзин с 74 000 армянских жителей

Всего... 474 221

К тому же еще Карс с 118 217 арм. жит.
и
Батум с 15 182 арм. жит.

Всего... 607 620 арм. жит.

Турецко-армянские беженцы в Эривани и Карсе 200 000

Всего... 807 620 арм. жит.

* Слово не читается.

После уступки этих уездов на карте в качестве армянской земли еще оставалась бы лишь окаймленная черной линией территория приблизительно в размере 10 000 кв. км, состоящая из малых частей уездов— Нор-Баязед, Казах, Борчалу, Эчмиадзин, Эривань, и Шарур с армянским населением, равным приблизительно 370 000 человек, в то время, как все остальные 1,6 миллиона армян Закавказья должны были бы иметь свои места обитания вне армянских границ. То, что подобная аномалия неприемлема для создания на Кавказе прочной обстановки, не нуждается в дальнейших разъяснениях; столь же мала невозможность основания на ограниченной территории, равной 10 000 кв. км, да к тому же еще и большей частью занятой озером Гокча и необжитыми горами, сколь-нибудь жизнеспособного государства.

Если желают справедливо отнестись к насущным потребностям кавказских армян и предоставить им возможность образовать жизнеспособное государство, то за ними, по крайней мере, следует признать в качестве государственой территории обозначенную под пунктом 2 область, которая охватывает около 25 000 кв. км и насчитывает 900—950 тыс. жителей (из коих 80% армяне). Конечно же, и это решение не благоприятное, но все-таки приемлемое. И вот во время переговоров в Батуме турки дали понять, что овладению определенных частей этой территории исходя из стратегических причин, они придают особое значение. Таковыми являются Ахалцихский уезд и южная часть Сурмалинского уезда, вплоть до реки Аракс. Изменение границ, установленных по Брестскому договору, в том отношении, чтобы эти территории были уступлены туркам, для армян приемлемы, если за них им оставили бы участок земли на правом берегу реки Арпачай (приблизительно 20 километров в ширину и 50—60 километров в длину), который был заселен бежавшими сейчас армянскими беженцами и на котором находятся руины древней армянской столицы— Ани и многих других исторических мест, владение которыми имеет чрезвычайное историческое значение и получение которых представляет интерес для исследования истории всего цивилизованного мира.

★

Копия

Телеграмма

Ставка верховного главнокомандования, 10 июня 1918
Кайзеровский секретарь посольства
министерству иностранных дел

№ 1376
А 24476

На телеграмму 1253

Телеграмма № 1363 является ответом генерала Людендорфа на нижеследующее письмо Зеки-паши:

«Имею честь представить Вашему превосходительству следующую телеграмму от Энвер-паши: во время операции в Крыму ставка верховного главнокомандования Германии не пожелала участия наших войск, несмотря на то, что мы также были заинтересованы в этом вопросе, мы не настояли на нашем участии и приняли точку зрения ставки немецкого верховного главнокомандования. Однако ясно, что в кавказском вопросе мы в первую очередь являемся совместно заинтересованной стороной.

Несмотря на такое положение дел, немцы собираются, не известив заранее нас, отправить в Грузию 2 немецких батальона с целью совместного использования железнодорожной линии Тифлис—Поти и расставить на этой линии составленные из немецких военнопленных малые отряды особого назначения.

Вместе с местным послом все решения со стороны нашего союзника в остальном приняты. Поэтому нас удивляет, что в таком важном деле в стране, представляющей для нас большой интерес, не прислушиваются и к нашим воззрениям и мнениям.

Поэтому результат следующий: в сражении с армянами под Караклисом сказали, что немецкие отряды особого назначения участвовали при этом против нас. Сначала я считал это невозможным и принял за уловку армян, однако этот факт подтверждается. В ответ на это я разоружил эти отряды и отправил их обратно. Эти действия, как нам кажется, были самостоятельно предприняты генералом Лосовым. Это поведение, таким образом, имеет тот отрицательный момент, что оно пробудило у грузин и армян веру в то, что будто бы правительства Турции и Германии в кавказском вопросе не были едины. Поэтому крайне необходимо, своевременно сообщить о соображениях в кавказском вопросе, чтобы избежать разлада среди союзников (...)

У нас нет больших интересов в Гюрджестане, однако между нами и расположенными на востоке мусульманскими массами находятся армяне. Это положение принуждает нас не оставаться в качестве наблюдателей. Поэтому я настоятельно прошу Его превосходительство генерала Людендорфа соизволить своевременно и точно сообщить мне о своем взгляде на этот вопрос.

В Гендже и Дагестане, где находятся магометане, моим братом Нури-пашой приняты меры. Этими мерами и совершенной со стороны 3-й армии организацией мы добились большого прогресса. Поэтому я считаю неуместным направить немецкие батальоны из Гюрджестана на восток и юг. 3-я армия уже отправила в Генджу одну дивизию и взяла мусульманское население под защиту от большевиков».

R 14100, Ab. 24688

★

О СРАЖЕНИИ МЕЖДУ ТУРКАМИ И АРМЯНАМИ ПОД КАРАКЛИСОМ

Телеграмма

С полевой позиции, 11 июня 1918
Генерал фон Кресс
министерству иностранных дел

Я обнаружил здесь некоторое количество сильно искаженных радиограмм капитана Нида, которые еще нуждаются в подтверждении.

Он сообщает, что в начале месяца под Караклисом произошло сражение между турками и армянами. Армяне отступили, татарские банды под командованием турецких офицеров убивают, говорят, армян к югу от Тифлиса. Грузинское правительство под нажимом турецких штыков заключило мир, по железной дороге турки полностью высылаются, немецкие караулы в Караклисе и Касрганане*, по сообщениям одного армянского генерала, были взяты турками в плен, отведены в Карс, и, принимая во внимание ненадежность источника, я хочу лишь установить правильность этого сообщения. Поезд с турецкими войсками вроде бы ушел в

* Колагиране?

направлении Баку. Топливо для грузинских железных дорог хватит еще на 3 недели. Если не будет достигнуто мирное соглашение с большевиками в Баку, то эксплуатация ж/дороги по истечении этого срока прекратится. Я отправлюсь сегодня в Поти, как только прибудет судно, что, однако, едва будет иметь место до конца недели.

Подп.: генерал фон Кресс
через военного уполномоченного Перы

R 14100, Ab. 25057.

★

ВОЕННАЯ ОККУПАЦИЯ БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ ТУРКАМИ

Телеграмма

Москва, 12 июня 1918
Кайзеровский посланник министерству иностранных дел
№ 287
A 24043

Расшифровка

Ответ на тел. № 295

Завриев получил 6-го числа депешу из Баку, согласно которой турки потребовали от армян и получили: Александрополь, большую часть Эривани, Эчмиадзин, Нахичеван, Сурмало. Таким образом, армяне остались ограниченными горными территориями. Брат Энвера* должен быть в Елизаветполе, чтобы организовать атаку на Баку.

Мирбах

---

* Речь идет о Нури-паше.

R 14100, Ab. 25169.

★

К ВОПРОСУ О КОНФЕРЕНЦИИ ПО КАВКАЗУ

Телеграмма

Константинополь, 16 июня 1918
Кайзеровский посол
министерству иностранных дел
№ 931
A 25544

Расшифровка

Ответ на телеграмму № 973
лично для господина статс-секретаря

Я полностью того мнения, что конференция по Кавказу должна состояться **здесь,** чтобы пощадить чувствительность турок, хотя лично для меня, естественно, было бы лучше, если бы у меня не было задания снова уладить это дело. Впрочем, верховное командование сухопутными войсками, которое вначале имело намерение в прямом оскорблении турецкого правительства, сильно изменило свою точку зрения, так как Энвер тут же ответил намерением об отставке.

Талаат-паша хотел **лишь** поехать в Берлин, если он мог бы там уладить фракийское дело. Об этом я сообщал вчера в моей телеграмме № 925. Я думаю, что великий визирь прямо бы отклонил поездку на конференцию по Кавказу в Берлин и самое большее послал бы Халил-бея, если мы потребовали бы такую конференцию. Турки ведут себя в кавказском вопросе так уверенно, что у меня сложилось впечатление, словно бы они держали наготове заполученных делегатов по Кавказу, которых они желают продемонстрировать конференции. Поэтому я высказал ту точку зрения, что здешняя конференция действительно имела бы значение лишь в том случае, если турецкие войска были бы выведены из Кавказа и туда прибыл бы генерал фон Кресс. Иначе мы будем блуждать в потемках относительно обстановки на Кавказе.

Бернсторф

R 7309, Ab. 25842.

★

НОВЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ПРОТИВ АРМЯН

Ставка верховного главнокомандования
Политический отдел

Берлин, 19 июня 1918

Телеграмма только для военного ведомства

Капитан фон Эган-Кригер радирует в Османие 17.06: № 28 Положение на 15 июня: Турки освобождают перед наступающими немецкими войсками южную часть Грузии. Новые многочисленные доказательства относительно злодеяний против армян и подстрекательства татар турецкими офицерами и войсками. 5-я турецкая кавказская дивизия под командованием Мосал-бея 13 июня отступила от Садахло на Елизаветполь. Должны последовать очередные мощные войска. Цель у всех— Баку. Турецкие эшелоны, вызванные из Александрополя и Батума на Баку, эффективным образом сдерживаются. Оставшуюся часть не расшифровывать посредством № 3938. 18 Конец.

Мин. ин. дел проинформировал
Лосов

R 11049, Ab. 26363.

★

НЕМЕЦКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЕННЫЕ ИНЦИДЕНТЫ ИЗ-ЗА АРМЯНО-ГРУЗИНСКОЙ МЕСТНОСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Кайзеровский посол министерству иностранных дел
№ 993

Пера, 24 июня 1918

Расшифровка

Консул Мосула телеграфирует от вчерашнего дня
министерству иностранных дел
№ 67 для тайного советника Надольного

Халил сообщил своему немецкому заместителю начальника Генерального штаба следующее:

«10-й немецкий пехотный полк прибыл в Грузию. Немецкие офицеры говорили о том, что воспрепятствовали вторжению ту-

рок через грузинскую границу. Южнее Александрополя, говорят, немцы вынудили турок освободить местность, находящуюся в пределах новой турецкой границы. Турецкий главнокомандующий с оружием противостоял дальнейшему наступлению немцев. Он, Халил, опасается серьезных осложнений».

Бернсторф

R 7310, Ab. 27170.

*

ПЕРЕГОВОРЫ АРМЯНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ С ВЕЛИКИМ ВИЗИРЕМ И КАЙЗЕРОВСКИМ ПОСЛАМ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Телеграмма

Кайзеровский посол министерству иностранных дел № 986

Пера, 23, передана 24 июня 1918

Расшифровка

В дополнение к тел. № 977

Оба руководителя армянской делегации снова были в течение двух часов у меня. Они нашли здесь хороший прием. В своей приветственной речи, обращенной к великому визирю, они сказали, что благодарны за создание независимой Армении, однако просят обеспечить им такие границы, чтобы их государство было жизнеспособным. Аналогично выразились господин Агароняи и Хатисов в доверительном разговоре со мной и добавили, что они должны суметь принять 600 000 беженцев-армян. Впрочем, они применяли употребительный сегодня среди наших союзников и новых друзей метод отмечать почти каждый дистрикт и каждый населенный пункт на Кавказе как заселенный исключительно армянами. И тем не менее, эти господа, кажется, проникнуты доброй волей и являются подлинными представителями Армянской республики, поскольку уже можно говорить о таковой. Они мне говорили, что грузины подтверждают, что впервые в течение войны армянское население осталось в занятых турецкими войсками областях, а именно под Александрополем, и поддерживало с последними хорошие отношения.

Объединение с грузинами армяне рассматривали бы с удов-

летворением (грузины же, по-видимому, нет), однако того мнения, что это могло бы быть возможно лишь при расширении армянских границ, так как грузины не желали иметь беженцев.

Сегодня у меня были и грузины. Беседа с ними нелегка, так как Гекечкори не говорит ни на одном из европейских языков.

Северные кавказцы и азербайджанцы-татары должны прибыть завтра.

Без подписи [Бернсторф].

R 7310, Ab. 27138.

★

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ГРАНИЦ МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ И АРМЕНИЕЙ

Телеграмма

Кайзеровский посол министерству иностранных дел
№ 1007

Константинополь, 26 июня 1918

Расшифровка

Оба руководителя армянской делегации на мирных переговорах снова посетили меня, чтобы заявить свой протест против того, что согласно газетным сообщениям из Тифлиса там якобы с немецкой помощью намереваются аннексировать чисто армянские районы Грузинской республики. После того, как вчера Гекечкори по повторному требованию Чхенкели отбыл в Берлин, армяне опасаются, что там относительно границ создадут fait accompli в ущерб их интересам. При этих обстоятельствах Хатисов спросил, должен ли и он выехать в Берлин. Я ответил, что, насколько мне известно, основной целью предстоящей конференции является установление границ. Таким образом, армяне пока что должны успокоиться. Если Ваше превосходительство все же пожелает, чтобы Хатисов поехал в Берлин, прошу указаний.

Чем больше я беседую с участниками предстоящей конференции, тем больше прихожу к тому убеждению, что только деление Закавказья на христианскую и мусульманскую половины дают шансы на мир и постоянство. Батум и Баку должны стать вольными гаванями. Тогда грузины и армяне могли бы искать опору у нас, а мусульмане— у турок.

Грузины, правда, будут противиться вышеназванному реше-

нию, однако все же, в конце концов, уступят, так как они нуждаются в армянах в экономическом аспекте и поскольку многих из них (например, в Тифлисе) желают включить в свое государство.

Бернсторф

R 14102, Ab. 27432.

★

ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАНИЦ НА ПРЕДСТОЯЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО КАВКАЗУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Телеграмма

Кайзеровский посол
министерству иностранных дел
№ 1022

Константинополь, 27 июня 1918

Расшифровка

Несими-бей и Халил-бей нанесли мне сегодня двухчасовой визит в связи с приготовлениями к конференции по Кавказу. Халил-бей задерживал обсуждение исключительно из-за того, что он все время пытался оправдать свою позицию в Батуме. Турки, естественно, прежде всего хотели бы объединиться с нами той целью, чтобы они не были скомпрометированы нами на открытой конференции. Поэтому на конференции они хотели бы только установить границы между отдельными государствами, однако свои же собственные границы навязать союзникам и кавказцам с нашей помощью. Этот пункт представляет для меня особые затруднения, так как в вопросе урегулирования границ мы уже пошли навстречу туркам.

Австрийское посольство и тогда не доставило из-за урегулирования границ никаких трудностей, а Болгария явно имеет намерение устроить с турецкой границей торговую сделку. Я предварительно заявил, что относительно конференции никаких указаний не имею и все вопросы должен представить Вашему превосходительству, в то время как господа турки постоянно ссылались на тогдашние переговоры. Впрочем, я встал на позицию Брест-Литовского мирного договора и подчеркнул необходимость того, чтобы создать этнографическую границу. Как свою совер-

шенно личную идею, я предложил разделить Кавказ на христианскую и мусульманскую половины с той целью, чтобы мы действительно приобрели мир. Господа турки утверждали, что совершенно с этим согласны, только вот грузины это определенно отклонят, так как таким образом они попали бы под армянское господство. Армяне в любом отношении превосходили бы грузин. Все время у турок наталкиваешься на патологическую антипатию и боязнь относительно Армении. Я сказал этим господам, что они должны все же радоваться, если армяне где-то будут счастливы и довольны, все армяне пошли бы туда. Тогда бы, наконец, больной вопрос утих. Господа турки постоянно утверждали, что нам нет необходимости оглядываться на Россию, так как у них нет намерений заключать союз с кавказцами, то есть не хотели брать на себя ответственность в случае, если те окажутся в конфликте с русскими. Речь идет лишь о том, чтобы вместе с соседними народами, которые уж коль **существуют** и образовали государства, создать обстановку мира и дружбы.

Бернсторф

R 14102, Ab. 27839.

★

К ВОПРОСУ О ДЕЛЕНИИ ЗАКАВКАЗЬЯ НА ГРУЗИНО-АРМЯНСКУЮ И ТАТАРСКУЮ ЧАСТИ

Берлин, 28 июня 1918

Шифрованная телеграмма

На телеграмму № 1007

Я прошу Ваше превосходительство разъяснить армянам, что не следует опасаться установления границ Грузии в ущерб их интересам на переговорах в Берлине, так как вопрос вообще должен быть урегулирован только на тамошней конференции.

Удержите Хатисова, Ваше превосходительство, от приезда сюда.

Подп.: фон Кюльманн

Идея разделения Закавказья на две части— грузино-армянскую и татарскую— сейчас, когда Закавказский союз развалился, на-

верняка, является единственной возможностью для того, чтобы по крайней мере еще что-то спасти для нас. Однако установление (границ?) в Грузии и Армении будет иметь для нас лишь тогда действительную ценность, когда мы не упустим из виду план — в будущем вновь объединить все Закавказье и по возможности присоединить к нему еще и горные районы. Это необходимо уже исходя из экономической точки зрения. Татарский Азербайджан располагает, не считая Баку, от которого русские не желают отказываться, марганцевой и железной рудой, хлопковыми плантациями, шерстью и сельскохозяйственной продукцией всех видов. Все эти экономические возможности в самостоятельном или стоящем под турецким влиянием татарском государстве оставались бы для нас закрытыми, и какое-либо развитие было бы невыполнимым. Остающиеся на бумаге соглашения и объявление Батума и Баку вольными гаванями пользы совершенно не дают. В Закавказском федеративном государстве, находящемся под немецким влиянием, с этим было бы иначе. Однако его образование является проектом будущего, в настоящий момент мы должны ограничиться Грузией и, может быть, Арменией. О том, что грузины противятся этому решению, мне никогда не было известно.

Кайзеровскому посольству, Константинополь, № 1047

R 14102, Ab. 27472.

★

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Кайзеровская немецкая делегация на Кавказе
M 1 № 364

Тифлис, 5 июля 1918

Верховному командованию

К докладу, который представил капитан фон Эган-Кригер 20.60.18 под № 1а 459, я должен заметить следующее:

1. Образован Армянский национальный совет. Он находится в Тифлисе, однако турки отказывают ему в разрешении на возвращение в Армению. Турки держат Армению, которую они якобы признали как самостоятельное государство, полностью в своих ру-

ках. Сюда непрерывно проникают слухи о резне и зверствах турок, достоверность которых, однако, невозможно проверить.

2. Турки в так называемом Батумском мирном договоре не установили границы между Грузией, Арменией и Азербайджаном. Оба последних государства претендуют на те территории, которые, по мнению грузин, являются грузинскими. Батумский договор предусматривает, что 3 государства должны как можно скорее договориться о своих границах. Турки посредством этого определения создали себе средство, с помощью которого они полагают суметь еще урезать у Грузии последний остаток жизнеспособности, которую они ей оставили в Батумском договоре. Необходимо, чтобы в Константинополе центральные державы точно и окончательно установили границы между кавказскими государствами.

3. Из-за того, что на вокзале Поти был сорван немецкий флаг, Нури-паша и правительство Азербайджана принесли извинения. Нури-паша сообщает, что татары перепутали немецкий флаг с грузинским.

4. Не считая некоторых деталей, с которыми я не совсем согласен, я убедился в том, что проводимая консулом графом фон Шуленбургом и капитанами фон Нида и фон Эган-Кригером политика была правильной и, пожалуй, единственно возможной. Эти господа были вынуждены при чрезвычайно трудных обстоятельствах действовать самостоятельно, так как они не могли получать из дому никаких инструкций и директив, а также никоим образом не были информированы о проводимой империей политике.

5. Капитан фон Эган-Кригер перед моим прибытием послал в качестве переводчика в Баку одного офицера-летчика с одним прибалтом— бывшим русским офицером в немецкой униформе. Эти господа должны были начать там официальные переговоры о вывозе немецких и австрийских военнопленных и, согласно устному поручению, добиваться прошения в основном армянского гарнизона Баку о защите немцами от турок и целостной передачи запасов нефти в Баку под протекцию немцев, по возможности подготовить обмен запасов нефти на грузинский скот для смягчения бедственного положения в Баку из-за голода. По сей день ничего не удалось разузнать о судьбе самолета и его пассажиров.

6. В противоположность капитану фон Эган-Кригеру я придерживаюсь того мнения, что грузинская армия может быть лишь тогда организована в кратчайший срок, если будут сохранены русский устав и прежде всего русское оружие и если подготовка грузинской армии в общем будет осуществляться грузинскими офицерами. Количество инструкторов, которое было бы необходимо,

чтобы полностью подготовить грузинскую армию по немецкому образцу, совершенно невозможно в настоящее время иметь в наличии, так как непервоклассные офицеры за рубежом больше вредят, чем приносят пользу.. На мой взгляд, мы должны ограничиться тем, чтобы консультировать грузин в вопросе организации и предоставлять в их распоряжение в качестве наставников— особых специалистов. Сохраняю за собой право позднее вернуться к этому вопросу.

Кресс,
генерал-майор

R 11053, Ab. 31351.

★

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ТУРЦИЕЙ НА КАВКАЗЕ

Телеграмма

Верховному командованию
Политический отдел
На тамошний № 3317 P 1

Берлин, 6 июля 1918

Охарактеризованная послом позиция турок не является неожиданной. Я убежден, что мы еще долго должны будем бороться с активным и пассивным сопротивлением турок, до тех пор пока они не откажутся от плана выжать из Кавказа несколько миллиардов для константинопольской клики.

1. Панисламское и пантуранское империалистическое направление, под флагом которого должно происходить выкачивание Кавказа, проводилось военным путем самим Энвером. И если он сегодня не желает отвечать на телеграмму верховного командования, то это нелогично.

2. На Кавказе присутствуют жизненные экономические интересы Германии, а именно: марганец, нефть, шерсть и, особенно, хлопок, которые нужны нам, если мы не хотим понести поражение в последующей экономической войне. Такие важные экономические интересы могут быть защищены лишь при одновременно имеющемся политическом интересе. Если решающая роль в политическом отношении будет за турками, то нашим экономическим интересам придет конец. Туркам все время должно разъясняться, что мы вовсе не думаем о том, чтобы принести наши эко-

номические и политические интересы на Кавказе в жертву их престижу. К тому же ведь вся болтовня о престиже является лишь поводом для разбоя.

3. Нанесет ли грузинам вред очередная уступка территорий после того, как они уже были вынуждены отдать Батум, или нет, грузинам лучше судить, чем туркам.

4. То, что Турция желает терпеть лишь маленькую Армению, понятно. Сможет ли Германия согласиться с дальнейшим истреблением российских армян после всех упреков, которые были нам сделаны из-за истребления турецких армян, должны решить политические инстанции.

5. Желаемые очередные уступки территорий, называемые турками урегулированием границ, касательно уездов Батум, Ардаган и Карс, окончательный политический статус владения которыми должен, конечно же, быть установлен лишь посредством всенародного референдума, должны проложить на север и восток пояс уже окончательного владения турок, относительно которого не возможны больше никакие дальнейшие дискуссии. Полагают, что посредством этого смогут окончательно установить для турок юридически еще ненадежный статус владения Батума и т. д.

6. Намеки Несими на то, что конференция могла бы быть перенесена в Берлин, были бы для нас выгодными, то есть приемлемыми.

7. Предложения:

а) от Энвера потребовать ответа;

б) вопрос доставки денег, угля и военных материалов из Германии в Турцию обсуждать с такими же проволочками, как турки поступают с нами касательно вопроса о Кавказе;

в) немедленно немецким флотом занять несколько судов русского черноморского флота, среди них по возможности один дредноут, и таким образом продемонстрировать туркам, что на Черном море господствует Германия;

д) если как-то возможно, направить в Грузию еще один-два батальона и несколько батарей, о которых речь шла еще раньше.

Подп.: Лосов № 592

R 14102, Ab. 29018.

★

ТРЕБОВАНИЕ АРМЯНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ОБ ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ ПО КАВКАЗУ

Телеграмма

Кайзеровский посол министерству иностранных дел

Константинополь, 8 июля 1918

Расшифровка

Если местное правительство, по-видимому, в последнее время вовсе больше не торопится начинать конференцию по Кавказу, так как оно опасается дипломатической неудачи, то, с одной стороны, армянская делегация на мирных переговорах непрерывно настаивает на начинании переговоров. Господин Агаронян очень жаловался мне на обстановку в Армении. Там царит анархия, бедственное положение из-за голода вследствие большого количества беженцев. В то время, как грузины*... поддерживаются немецкой помощью, а татары Азербайджана—турецкой, армян полностью предоставили самим себе. Армянское правительство уже обратилось к немцам в Тифлисе, но получило ответ, что немецкое влияние простирается лишь на Грузию.

После того, как из телеграммы Кресса я убедился, что отныне он имеет прямую радиосвязь с Берлином, посмею представить Вашему превосходительству соображение: поручить, если угодно, генералу фон Крессу вступить по крайней мере в переговоры с армянами. Местные армяне настолько напуганы, что они вообще не отваживаются затрагивать турок. Поэтому я мог бы предположить, что их жалобы о пренебрежении ими являются преувеличением. С самого начала они приняли ту позицию, что грузины хотели обделить их в немецкой помощи.

Бернсторф

---

* Слова пропущены в тексте.

R 7310, Ab. 29263.

★

СРАЖЕНИЕ МЕЖДУ ТУРЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ И АРМЯНАМИ ПОД КУРДАМИРОМ И КАРАМАРДЖАНОМ

Телеграмма

Кайзеровский посол
министерству иностранных дел
№ 1017

Константинополь, 8 июля 1918
8 часов вечера

Расшифровка

И. о. военного уполномоченного телеграфирует верховному командованию:

При рассмотрении неожиданного факта, что под Курдамиром и Карамарджаном мощные турецкие войска находятся в сражении с армянами, генерал фон Зект дал следующее разъяснение. Хотя Нури и имел приказ остановить наступление, однако для надежности продвинул против большевистских бронепоездов, шедших из Баку, посты, затем батальоны и, наконец, целый полк на Курдамир. Этот полк был подвергнут атаке превосходящих его большевиков и, наконец, были вынуждены его усилить до целой дивизии. Я убежден, что хотя Нури и получил категорический приказ генерала фон Зекта остановить наступление, однако не считаю исключенным, что он либо на свой страх и риск ведет захватническую войну, либо наделен секретными поручениями своего брата, которые побуждают его к этому. Чтобы обязательно воспрепятствовать подобным сюрпризам и дальнейшему броску турок в направлении на Баку, я хотел бы еще раз поддержать предложение генерала фон Кресса (ср.: № 4346/18) о том, что мы требуем от правительства Турции письменного обязательства ни при каких обстоятельствах не предпринимать без нашего согласия ни атак, а также ни дальнейшего наступления на Баку.

Так как в Баку, по последним сведениям, прибыла тысяча человек из Астрахани под командованием русского полковника, который должен взять на себя военное руководство, то, может быть, будет рекомендовано уведомить правительство Турции о том, чтобы турецкое продвижение на Курдамир происходило не из наступательных намерений на Баку, а, как изложено выше, развивалось бы из оборонительных действий.

Бернсторф

R 11051, Ab. 29299.

★

ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ОТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ НА КАВКАЗЕ

Телеграмма

Кайзеровский посол министерству иностранных дел
№ 1088

Константинополь, 8 июля 1918

Расшифровка

Генерал фон Кресс телеграфирует от 3 числа этого месяца:

«Также для министерства иностранных дел, верховного командования и министерства иностранных дел Вены.

На основе нашей прежней ориентировки в стране мы предлагаем, чтобы центральные державы на конференции в Константинополе относительно формирования отношений на Кавказе стремились к следующему урегулированию:

1. Грузии, которая, бесспорно, является относительно самым жизнеспособным из 3-х закавказских государственных образований, должно быть предоставлено господствующее положение. Поэтому в сомнительных случаях установление границ могло бы решаться в пользу Грузии.

2. Признание самостоятельности **Грузии, Армении,** Азербайджана. От воссоединения трех государств в единое государственное образование— в бывшую Закавказскую республику— лучше пока отказаться и в противоположность этому стремиться к таможенным союзам, единой железной дороге, почте и телеграфу. Следует назначать смешанные комиссии с резиденцией в Тифлисе для совместного...*, на которые будут направлять своих представителей и центральные державы.

3. Установление границ Грузии, Армении и Азербайджана по отношению к Турции на основе Брест-Литовского договора. Турецкое правительство должно незамедлительно провести в Батумской и Ардаганской областях референдум под руководством смешанной комиссии. Результаты референдума имеют меньшее значение, чем то, что фактически... * право на самоопределение по отношению к грузинскому населению может быть расценено как успех грузинского правительства с поддержкой центральных держав. От этого нам обещается упрочение нашего влияния в ...* и позиции местного правительства.

4. Окончательное и совершенно точное установление границ между закавказскими государствами по отношению друг к

другу и к Северному Кавказу должно быть обязательно проведено посредством Константинопольской конференции, причем по возможности должны бы быть защищены грузинские интересы (например, Сухум, Закатала, Борчалинский уезд).

5. Баку становится вольным городом.

6. Грузия входит в сферу германо-австро-венгерских интересов, Азербайджан— турецких, Баку— русских.

7. Все нефтяные промыслы в Баку и вокруг него приобретает и эксплуатирует международная компания. Распределение продуктов происходит в соответствии с устанавливаемым...* для всех заинтересованных сторон.

Русские должны взять на себя обязательство удалить англичан из Баку или в том случае, если они не в состоянии это сделать, позволить вступление туда немецких войск.

8. Если признание самостоятельности Северного Кавказа со стороны России, по меньшей мере до рек Тарек и Кубань, не сможет быть достигнуто, то мы должны **попытаться** настоять на как можно бо́льшем самоуправлении и отводе вооруженных сил большевиков.

Прошу о срочном телеграфном подтверждении получения этой телеграммы.

Кресс».

Верховное командование уведомлено через военного уполномоченного, министерство Вены— через местное австрийское посольство.

Бернсторф

* Слова пропущены в тексте.

R 14103, Ab. 29298

★

СООБЩЕНИЯ О ГРАБЕЖАХ И УБИЙСТВАХ, ТВОРИМЫХ ТУРЕЦКО-ТАТАРСКИМИ БАНДАМИ В КАРАКЛИСЕ И ДРУГИХ АРМЯНСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

№ 1629 Берлин, 13 июля 1918

Из телеграммы председателя армянской делегации в Константинополе местному армянскому делегату:

«Национальный совет ежедневно получает тревожные сообщения из занятой турецкими войсками местности Лори. Случаи

грабежей и убийств со стороны турецко-татарских банд к югу от Санаина растут. После подписания Батумского договора в Караклисе почти 2000 армянских мужчин, женщин и детей пали жертвами резни. Многочисленные банды и сейчас еще бесчинствуют в этой местности. Национальный совет просит вас об энергичном протесте и о незамедлительном очищении армянской территории, которая все еще занята турецкими войсками. Эсад-паша в Батуме послал мне письмо, в котором он мне сообщает, что в настоящее время возвращение армянских беженцев в Ахалкалаки невозможно, так как население еще сильно возбуждено (...)».

Буше

[Верховному командованию,
барону фон Лерснеру, Ставка]

R 22347, Ab. 1629.

★

НАСТОЯТЕЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ОТПРАВКИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В АРМЕНИЮ

Армянская республика
Берлинская делегация

Берлин, 22 июля 1918

Господину директору д-ру К. Аксенфельду,
Берлин,
Георгенкирхштрассе, 70

Многоуважаемый господин директор!

В дополнение к нашей беседе от 19 сего месяца позволяем себе сообщить Вам следующее: мы, как и прежде, придерживаемся того мнения, что основательного и прочного устранения надвинувшейся опасности, угрожающей нашему народу в Кавказской Армении, следует ожидать лишь вследствие скорого освобождения нашей территории и строгого соблюдения Брестского договора. И мы с уверенностью надеемся, что энергичные шаги немецкого правительства должны привести к цели, так как мы не можем свыкнуться с мыслью, что Турция будет длительное время противиться решительному возражению своего могущественного союзника или совсем не остановится перед ним; что такой вопрос относительно второстепенного значения, как наш, в случае которого, к тому же речь идет не о чем-нибудь другом, как о со-

блюдении договора, подписанного также и Германией, перерастет в серьезный конфликт. Достаточно, чтобы у Турции не оставалось никакого сомнения в серьезности требования немцев, чтобы побудить ее к уступчивости, как это успешно имело место в вопросе наступления турок на Баку.

При становящемся изо дня в день все более критическим положении в Кавказской Армении будет необходимо, однако, и в промежутке времени до осуществления освобождения нашей территории от турок эффективно защитить армян от преследований. С нашей точки зрения это может быть осуществлено лишь благодаря немецким войскам. Отправку немецких войск в армянские провинции Турция не должна рассматривать как недружественную акцию. По утверждению Турции, турецкие войска строго придерживаются дисциплины и это, мол, армянские банды нарушают покой и безопасность. Если дело обстоит именно так, то Турция должна лишь приветствовать прибытие немецких войск с целью наведения порядка. Немецким войскам должно было бы быть приказано не допускать злоупотребления и бесчинства, с чьей бы стороны они ни исходили, и прежде всего защищать мирное армянское население от преследований, а также поощрять и охранять возвращение беженцев в их родные места. Нельзя обойтись без присутствия немецких войск и для наблюдения за надлежащим осуществлением очищения занятых территорий. Уже одно лишь присутствие немецких войск было бы достаточным для того, чтобы успокаивающе подействовать на армянское население и существенно ограничить злоупотребления и бесчинства.

Неотложность отправки немецких войск в Армению, как это уже давно имело место в Грузии, очевидна. Достаточно 2000—3000 человек, которые, будучи наделенными исполнительными полномочиями и целесообразно распределенными, были бы, пожалуй, в состоянии обеспечить армянам защиту и безопасность. Что же касается размещения войск, то мы просим позволить нам предложить нижеследующий способ распределения:

в Александропольском уезде около 500 человек,
в Ахалкалакском уезде около 300 человек,
в Сурмалинском уезде около 300 человек,
в Нахичеванском уезде около 400 человек,
в Эриваньском уезде около 300 человек,
в Эчмиадзинском уезде около 400 человек,
в Шарур-Даралагязском уезде около 200 человек,
в Елизаветпольской губернии около 500 человек.

Дальнейшей помощью, которая могла бы быть сейчас доставлена армянам и в которой они, особенно беженцы, неотложно

нуждаются, является облегчение подвоза продовольствия в Кавказскую Армению. Еще в мирное время Закавказье не обходилось без значительного ввоза пшеницы из остальной России. Теперь же это имеет место в еще меньшей мере. Поставки зерна в Грузию уже на полном ходу, и мы смеем надеяться, что при этом не забудут и Армению.

При этом мы выражаем Вам, уважаемый господин директор, нашу огромную благодарность за Ваш горячий интерес к нашему народу и остаемся с выражением почтительного уважения

уполномоченный правительства
Армении д-р А. Оганджанян

Директору Берлинского миссионерского общества
г-ну д-ру Аксенфельду

R 14103, Ab. 31417.

★

К УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ БАКУ ЧЕРЕЗ АРМЯН

Телеграмма

Кайзеровский поверенный в делах министерству иностранных дел

Москва, 25 июля 1918

Армянский делегат Завриев сегодня убедительно объяснил мне, что положение армян невыносимо. Большие скопления беженцев из числа изгнанного турками населения ушли через горы или через Баку и Астрахань на север. Множество до крайности ожесточенных армянских мужчин, которые бы двинулись теперь против турок, для того, чтобы вернуть обратно свои прежние места обитания, осталось в Баку. Комитет в Баку не признает соглашения армянского Комитета в Тифлисе, да и не может этого делать. В Баку фактическая власть находится в руках армян, местное большевистское правительство зависит от них. Если мы ничего для них не сделаем, то армяне будут вынуждены в своем отчаянии искать помощь на другой стороне.

Я вынес то впечатление, что армянами может быть достигнуто урегулирование проблемы Баку в приемлемом для нас смысле, если через наше посредство армянам будет предоставлена воз-

можность при определенных гарантиях с нашей стороны, возможно, даже при турецком протекторате, вернуться в свои места обитания, на землю, являвшуюся прежде русской. И с другой стороны, меня заверяют, что армяне имеют фактическую власть в Баку. Несомненно, Баку будет систематически подвергаться разрушению, если мы не достигнем понимания с армянами.

Рицслер

R 14103, Ab. 31701.

★

О НЕОТЛОЖНЫХ ШАГАХ КАЙЗЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С ЦЕЛЬЮ СПАСЕНИЯ АРМЯН

Телеграмма

Генерал фон Кресс
министерству иностранных дел
Для Анны
№ 30 от 26.07

Тифлис, 26 июля 1918

Расшифровка

Армяне меня осаждают и умоляют позаботиться о том, чтобы спасти тысячи их соотечественников от голодной смерти посредством того, чтобы **принудить** турецкое правительство позволить им вернуться на родину. Мои многочисленные телеграммы относительно этого министерству иностранных дел до сих пор остаются без **ответа.** Прошу срочно телеграфировать, предпринимает ли кайзеровское правительство шаги для армян и с каким результатом. Не говоря уже о требовании гуманности, этот вопрос затрагивает наш политический престиж. Если мы и на этот раз не сможем помочь армянам, то подтвердится подозрение в том, что мы **совиновники** резни 1915 года.

Кресс

Через подразделение военно-морских сил в Констанце

R 14103, Ab. 32697.

★

БЕЗУСПЕШНЫЕ СТАРАНИЯ КАЙЗЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО СПАСЕНИЮ ПОЛУМИЛЛИОНА ХРИСТИАН ОТ ВЕРНОЙ ГОЛОДНОЙ СМЕРТИ

Телеграмма

Генерал-майор Кресс МИДу — Тифлис, 26 июля 1918
Следующая радиограмма SS 2018 передается с «Генерала» у Констанцы для Берты

Расшифровка

Считаю своим долгом еще раз сообщить Вашему превосходительству, что мы должны при всех обстоятельствах настоять на том, чтобы турки немедленно позволили бежавшим армянам вернуться и собрать урожай.

Не говоря уже о требовании гуманности, наш престиж и наше влияние на Ближнем Востоке понесут тяжелейший урон, если мы покажем себя настолько слабыми, что не сможем добиться у Турции спасения полумиллиона христиан от верной голодной смерти.

Общественным мнением и историей нам будет вменяться в вину уничтожение армян, и нашла бы пищу та точка зрения, что мы совиновны в злодеяниях 1915 года, совершенных против армян.

Кресс

Через подразделение военно-морских сил в Констанце

R 14103, Ab. 31558.

★

НЕОТЛОЖНОСТЬ РЕШЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО КАВКАЗУ О РАЗРЕШЕНИИ СОТНЯМ ТЫСЯЧ АРМЯН ВЕРНУТЬСЯ НА СВОЮ РОДИНУ

Телеграмма

Генерал фон Кресс телеграфирует 19 июля — Берлин, 27 июля 1918

«В случае, если не может быть немедленно достигнуто у турецкого правительства [разрешения] стабильного возвращения армянских беженцев, прошу настоятельно добиваться того, чтобы большое число мужчин временно вернулось на свою родину с

целью выполнения работ по сбору урожая. Подчеркиваю, что в противном случае сотни тысяч будут вынуждены умереть от голода. Требуется максимальная поспешность.

Турция обязательно должна быть принуждена на конференции к тому, чтобы позволить армянам возвратиться. Армения слишком мала, чтобы суметь прокормить всех этих людей».

Далее в дополнение к этому 20 июля:

«Считаю своей обязанностью еще раз подчеркнуть, что мы при всех обстоятельствах должны добиться того, чтобы турки позволили армянским беженцам немедленно вернуться и собрать урожай.

Наш престиж и наше влияние на Ближнем Востоке понесли бы тяжелейший урон, не говоря уже о требовании человечности, если мы окажемся столь слабыми, что не сможем добиться у Турции спасения полумиллиона христиан от верной голодной смерти.

Общественным мнением и историей нам было бы вменено в вину уничтожение армян, и нашла бы также новую пищу та точка зрения, что мы совиновны в злодеяниях 1915 года, совершенных против армян».

Господин статс-секретарь поручил господину Бернсторфу сделать Порте энергичные представления и был бы признателен, если Ваше превосходительство повлияло бы соответственно на Энвер-пашу.

Хинтце

Ср.: **Й. Лепсиус**, с. 414—415.

[Господину барону фон Лерснеру, Ставка]

R 22343, Ab. 1786.

★

ОБ ОТПРАВКЕ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК В АРМЕНИЮ

Телеграмма

Статс-секретарь барону фон Лерснеру **Берлин, 27 июля 1918**
№ 1762

Посол в Пере телеграфирует 23.7:

«Настроение великого визиря и Несими-бея во время последней дискуссии с ними было совсем неизменившимся. Они все

еще не могли решиться дать мне по кавказскому вопросу более развернутый ответ.

Между тем и болгарский делегат генерал Станчов снова прибыл сюда из Тифлиса. Как и все прибывающие туда господа, он характеризует отправку очередных немецких войск в Тифлис как безусловную необходимость, если наша политика в отношении Грузии не должна потерпеть фиаско. К ней, насколько мне известно, со стороны верховного командования отнесутся как к требованию, характеризуемому в качестве невыполнимого, возможно, вследствие того, что в Армению будут посланы австрийские войска. К сожалению, отношения между армянами и грузинами кажутся столь же плохими, как и отношения, существующие между ними обоими и турками».

Хинтце

ZStA Potsdam, RK 2458/9, Bl. 282 Rs.

★

НОВЫЕ ЖАЛОБЫ АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ О КРИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ

Армянская республика
Берлинская делегация

Берлин, 29 июля 1918

Министерству иностранных дел Германской империи

Согласно телеграммам, которые наша делегация в Константинополе получила от Национального совета, турецкие войска вместо отхода назад все глубже проникают на нашу территорию. Так, недавно они вновь заняли два армянских села в местности неподалеку от Эривани и, помимо того, постоянно занимают новые части армянской территории.

К тому же еще и отношение турок к армянам дает повод к горьким жалобам. Они препятствуют армянским беженцам, умирающим от голода и заразных болезней, возвращаться в свои родные места. Даже доступ к железным дорогам армянам запрещен. Все шаги нашей делегации перед правительством в Константинополе, предпринятые с той целью, чтобы добиться для беженцев разрешения на возвращение, остались безуспешными.

Передавая правительству Германии к его благосклонному сведению эти новые жалобы нашего Национального совета, мы вновь просим позволить нам сослаться на становящееся изо дня в день

все более критическим положение наших беженцев. К сожалению, наши опасения, выраженные в нашем покорном письме от 2 июля, были небезосновательными. Осень со своей холодной погодой стоит прямо у порога, беженцы массами умирают в лишениях и эпидемиях, и единственную возможность спасти их от полной гибели мы видим лишь в незамедлительном очищении турками нашей территории и в отправке немецких войск с тем, чтобы до очищения местности защитить армян от злоупотреблений и преследований, а также осуществить и проконтролировать возвращение беженцев на родину.

Уполномоченный армянского правительства
д-р А. Оганджанян

R 14103, Ab. 32091.

★

ЦЕЛЬ ПРИБЫТИЯ АМЕРИКАНСКИХ АРМЯН В РОССИЮ

Зам. начальника
генштаба армии
Отдел III в
№ 11867 A X/3 секр.

Берлин, Норд-Вест, 40, 29 июля 1918

Некто, вернувшийся домой из русского военного плена, дал следующее показание:

«Между Иркутском и Омском (24—28.04.18) я повстречал в поезде какое-то число армян— приблизительно человек 20. С тремя из них я ехал в одном купе. Они следовали из Америки и хотели добраться до Тифлиса, чтобы там вступить в сражение против немцев и турок. Они совершали эту поездку через Японию, Пекин, Харбин при содействии американского правительства и демонстрировали американские газеты с подстрекательскими статьями об убийствах в Армении, осуществляемых и инициируемых со стороны немцев и турок. Посредством этой шумихи в Америке люди были побуждены к тому, чтобы поспешить на помощь якобы находящейся под угрозой родине. В Омске они совершили пересадку и поехали дальше через Самару.

У озера Байкал я часто видел элегантных и хорошо выглядевших людей, одетых в гражданское, южного типа. Я предполагаю,

что это также были агитаторы из Америки, вероятно, армяне. Они были, однако, очень молчаливы».

И. А. (подпись)

Министерству иностранных дел,
политический отдел;
Военному министерству, отдел IIIв секция III

R 14103, Ab. 32541

★

ГОЛОДНАЯ СМЕРТЬ АРМЯНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В БАКУРИАНСКОМ ЛЕСУ

Кайзеровская немецкая делегация
на Кавказе,
дипломатический отдел

Тифлис, 31 июля 1918

Имею честь покорнейше представить Вашему превосходительству в приложении копию телеграммы, переданной мне одним из здешних дипломатических представителей Армянской республики.

Кресс

Его превосходительству рейхсканцлеру
господину графу фон Гертлингу

R 14104, Ab. 34874.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия

Телеграмма из Бакуриани от 18 июля [1918]

Запас хлеба, которым располагала незначительная часть беженцев из Ахалкалакского округа, кончился. Положение у всех крайне критическое. От голода умирали те, у кого не было никакого запаса хлеба; теперь все без исключения обречены на голодную смерть. Сквозь слезы просим дать ответ, долго ли будут вынуждены ждать голодающие в Бакурианском лесу.

Священник Арсен Бирпянц

★

СОГЛАСИЕ ТУРЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НЕМЕДЛЕННО ПРИСТУПИТЬ К ВОЗВРАЩЕНИЮ АРМЯНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ НА РОДИНУ

Телеграмма*

Статс-секретарь барону фон Лерснеру Берлин, 4 августа 1918
№ 1839

Генерал фон Кресс телеграфировал 26 июля:

«Армяне меня осаждают и умоляют позаботиться о том, чтобы спасти тысячи их соотечественников от угрожающей им голодной смерти посредством того, чтобы принудить турецкое правительство позволить им вернуться на родину. Мои многочисленные телеграммы относительно этого министерству иностранных дел до сих пор остаются без ответа. Прошу срочно телеграфировать, предпринимает ли кайзеровское правительство шаги для армян и с каким результатом. Не говоря уже о требовании гуманности, этот вопрос затрагивает наш политический престиж. Если мы и на этот раз не сможем помочь армянам, то подтвердится подозрение в том, что мы совиновны в резне 1915 года».

Я дал ответ:

«На наши весьма многочисленные поддержанные верховным командованием шаги турецкое правительство согласилось немедленно приступить к возвращению на родину армянских беженцев. Из военных соображений до окончания конференции по Кавказу исключение составляет лишь Ахалкалакский уезд».

Мы надеемся на дальнейший успех.

Хинтце

---

* Смотри телеграмму от 26. 07. 1918.

R 22341, Ab. 1839.

★

ПОЗИЦИЯ КАЙЗЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ОТПРАВКИ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ВОЙСК В АРМЕНИЮ

Телеграмма

Статс-секретарь барону фон Лерснеру Берлин, 4 августа 1918
840

Армянский делегат Оганджанян намеревается, как я слышал тайком, сделать запрос о том, сомневается ли кайзеровское пра-

вительство относительно отправки австро-венгерских войск в Армению. Так как для этой цели немецких сил нет в наличии, я не возражал бы против размещения в Армении австро-венгерских войск.

Прошу сообщить по телеграфу о позиции в этом вопросе верховного командования с тем, чтобы мог быть соответствующим образом проинформирован Оганджанян.

Хинтце

ZStA Potsdam, RK 2458/9, Bl. 293.

★

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ АРМЯН НА СВОИ ЗЕМЛИ

Телеграмма

Кайзеровский посол
министерству иностранных дел
№ 1259

Константинополь, 5 августа 1918

Расшифровка

Ответ на телеграмму № 1258

Если «золотой вопрос» должен быть улажен сейчас и не должен быть отложен до заключения мира, я бы посоветовал оба вопроса решить порознь и обязательно оставаться непреклонным в «золотом вопросе». Из-за различия в экономике Турция в сторону от союза не отойдет. В худшем случае Джавид-бей отступит, что я не стал бы считать неудачей. Он является нашим явным противником, как это в последнее время вновь явствовало из высказываний, сделаных в Швейцарии его близким личным другом— Нури-беем. В общем я бы порекомендовал все спорные вопросы отложить до окончания войны за исключением, конечно, экономических уступок, которые представляются чисто обменной сделкой на указ о долгах и процентах. Чем дольше я здесь нахожусь, тем больше прихожу к тому убеждению, что мы должны это рассматривать как уже очень большое политическое и военное достижение, если до конца будем держать истощенную Турцию боеспособной на нашей стороне и в какой-то мере невредимой вызволим ее из войны. Мы должны опасаться, что в случае если эти

предварительные условия не будут выполнены, то после войны все-таки это ведь вместе с нашей здешней позиций минует.

Если все же мы намерены или должны уступить Джавиду в «золотом вопросе», то нельзя ничего возразить против того, что мы предпримем попытку за нашу сговорчивость добиться турецких уступок в кавказском вопросе. Между тем я ничего не ожидаю от подобных действий, ибо убежден, что турки теперь в последнем вопросе уступят лишь «pro forma» или вообще не уступят. Поэтому мы, вероятно, останемся ни с чем. С неимоверными усилиями и после непрерывного нажима со стороны генерала фон Зекта и с моей стороны наконец-таки удалось побудить турок принять во внимание Россию. И в отношении Грузии они будут действовать с оглядкой, так как с нами они не желают разрыва и принимать меры против Грузии они могут лишь при одновременном противостоянии немецким войскам.

Здесь, на мой взгляд, наступает предел турецкой уступчивости. Далее этого они не пойдут. Даже если они должны были бы обещать нам в общем отступить на границы Брест-Литовского договора, при существующей на Кавказе полной анархии они легко найдут предлог для того, чтобы и дальше сражаться с армянами и не сдержать своего обещания. Последняя телеграмма Энвер-паши фельдмаршалу фон Гинденбургу не оставляет на этот счет никаких сомнений (cfr. мою телеграмму № 1255). Отсюда также явствует, относительно чего я никогда не был в неведении, что турки в отношении армян совершенно не испытывают доброй воли. Не имеет места и обратное. Армянские делегаты признаются без свидетелей в том, что армяне ни в коем случае не вернутся в местности, находящиеся под турецким господством. На мой взгляд, это является утопией, когда из Тифлиса для армян требуют от турок гарантий. Там, где существует при низком уровне культуры расовая ненависть, не может быть никаких гарантий. Тот, кто находится в большинстве, уничтожает меньшинство. И здесь тоже ничего нельзя поделать с доводом сочувствия к голодающим. На это турки отвечают, что в Сирии и Месопотамии сотни тысяч их единоверцев и тысячи турецких солдат умирают с голоду, при этом, мол, Турция не изведала вследствие этого усталости от войны. Кроме того, для турок весьма желательно, если погибнет полмиллиона армян. И все-таки, если мы тем не менее намерены уступить в «золотом вопросе», быть может стоит попытаться добиться от турок некоторых уступок.

Так как я убежден в том, что из-за недостатка сил мы не могли бы удержать турок от исполнения их намерений на Кавказе, к которому они привязаны, с самого начала я ходатайствовал о том, чтобы оставить им свободу действий в отношении

политических и экономических уступок. Тогда бы мы не брали на себя новую ответственность за таких сомнительных друзей, как грузины и армяне. Сегодня, после того, как обнаружилось, что отсутствуют предпосылки, при которых мы пошли бы на Грузию, я более чем когда-либо придерживаюсь того же самого мнения. Однако, если отстаиваемая мною политика (ср. также мой, находящийся в пути отчет № 205 от 3 августа) представляется Вашему превосходительству неосуществимой, то, на мой взгляд, имеются еще лишь две возможности: либо мы направим в Грузию и Армению столько немецких войск, что сможем турок силой склонить к нашей воле, либо мы разъясним последним, что вследствие их упрямства мы больше не придаем никакого значения какой-то Константинопольской конференции, из-за этого также турки будут предоставлены самим себе, если они будут ввергнуты в новую войну с Россией. Между тем мы и дальше бы стали развивать наши позиции и в Грузии ради экономических целей. Оба выхода из положения приведут нас к опасности подрыва Четверного союза. Но я не вижу никакого иного разрешения возникшего конфликта, так как вовсе не следует думать о том, будто турки теперь добровольно и честно пойдут на уступки.

Бернсторф

R 7312, Ab. 33150.

★

ПРЕДЛОЖЕНИЯ АРМЯНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ ПО СПАСЕНИЮ АРМЕНИИ

Армянская республика
Берлинская делегация

Берлин, 5 августа 1918

Его превосходительству статс-секретарю
министерства иностранных дел Германии
Берлин

Ваше превосходительство!

Пользуясь любезным разрешением Вашего превосходительства, позволим себе представить Вашему превосходительству для благосклонного принятия к сведению жалобы и пожелания нашей нации.

Те испытания, которые перенесла наша нация в сумятице этой войны, не имеют аналогов в мировой истории. Из приблизительно 2 миллионов турецких армян в живых остались едва 1/2 миллиона; те, что остались, стали жертвами безжалостных преследований. Мужчин забивали, девушек обесчещивали и насильно уводили в гаремы, женщин и детей перегоняли из одного места в другое до тех пор, пока после многомесячных мытарств, они, изнуренные и понесшие большие потери, добирались до Месопотамской и Аравийской пустынь, чтобы там под воздействием губительного климата массами погибнуть в эпидемиях, нужде и нищете. Реками лилась кровь убитых армян, месяцами берега Евфрата и улицы пунктов депортации были густо усеяны трупами армян, из лагерей и гаремов доносились пронзительные крики ужаса истязаемой беспомощности, а в песках пустыни, вдали от родины, белели непогребенные кости христианских женщин и детей.

После того как проживающая на турецкой земле часть нашего народа была столь бесчеловечным образом почти истреблена, оставались лишь армяне Кавказа, на которых мы все возлагали надежды относительно дальнейшего существования нашей нации. Но и им не удалось миновать суровых испытаний.

От Брест-Литовского договора армяне, после вопиющей несправедливости, постигшей их, ожидали решения своего вопроса таким способом, который сделал бы невозможным повторение подобных ужасов. Поэтому тем большим было наше разочарование, когда вследствие этого договора под влиянием турок были переданы новые армянские районы, и безграничным был наш ужас, когда турецкие войска не только (вопреки положениям Брестского договора, предусматривавшего для Карса, Ардагана и Батума право населения на самоопределение) тотчас же вторглись в эти провинции, но и, игнорируя установленную этим договором границу, глубоко проникли в Кавказскую Армению, сея повсюду вокруг себя, куда они приходили, ужас и беду, бегство и отчаяние. Так, они оккупировали более половины Кавказской Армении, и около 600 000 армян были вынуждены, оставив все на произвол судьбы, бежать в горы и леса, где они при всякого рода лишениях, при бедственном положении и эпидемиях подверглись сильнейшей опасности уничтожения, в то время как их беззащитно оставленное добро подверглось грабежу и разрушению.

Поток армянских беженцев и их смертность растут изо дня в день, убийства и грабежи по отношению к армянам возрастают. Мусульманские банды, воодушевленные присутствием турок, творят бесчинства. Последние остатки нашего народа, нации, на протяжении многих столетий представлявшей у порога Азии хрис-

тианскую религию и европейскую культуру, обречены на гибель, если в ближайшее время им не будет оказана помощь.

Помочь может только Германия. После того, как Кавказская Армения объявила о своей государственной независимости, она в поисках помощи и преисполненная доверия обращается к могущественной Германской империи и просит ее покровительственным вмешательством побудить Турцию к соблюдению условий Брестского договора с тем, чтобы благодаря этому уберечь армян от судьбы их соплеменников в Турции и обеспечить новому армянскому государству возможность существования и его спокойного развития.

Будучи уверенными в благосклонной готовности Германии оказать помощь перед лицом страданий нашей нации, просим позволить нам указать на те нижеприводимые средства, лишь только и могущие помочь нам в нашем крайне опасном состоянии.

1. Незамедлительная отправка войск с целью защиты армян от преследований и нападений, возвращения армянских беженцев и слежения за их безопасностью, а также надлежащего осуществления освобождения нашей территории от турок. Мы приняли с благодарностью к сведению сообщение министерства иностранных дел Германии, что турецкое правительство было склонено к тому, чтобы прекратить свое сопротивление возвращению армянских беженцев в свои места обитания. Между тем понятно, что беженцы, ввиду насильственных действий турецких войск, которые в иных местах насильно увлекали армянских мужчин в глубь Турции и непосредственно или посредством мусульманских банд совершали бесчинства в отношении армян,— едва ли смеют отправиться в местность, находящуюся под турецким суверенитетом, прежде чем будет гарантирована их безопасность. Это может быть эффективно осуществлено лишь благодаря присутствию будь то немецких, будь то австро-венгерских войск, о скорейшей отправке которых мы настоятельно просим. Каждый проходящий день стоит нам неимоверных жертв, расплачивающихся кровью и имуществом.

2. Назначение немецкого дипломатического представителя в нашу столицу— Эривань, присутствие которого существенно способствовало бы усилению нашей позиции по отношению к туркам. Была бы весьма желательна также отправка немецкой торговой комиссии или торгового представителя, и мы уже сейчас были бы в состоянии и с большой охотой готовы поставлять Германии хлопок и медь.

3. Скорейшее освобождение наших территорий от турецких войск и восстановление установленных Брестским договором гра-

ниц. Пока турки удерживают армянскую территорию, покой и порядок, а также гарантия возобновления экономической деятельности не вернутся и столь же мало наше новое государство найдет возможность и свободу действий приступить к вменяемым ему задачам по созданию государства.

4. Признание нашей государственной независимости Германией, как это уже сделано со стороны турецкого правительства.

Уполномоченный армянского правительства
д-р А. Оганджанян

R 14103, Ab. 33116.

★

О НАЗНАЧЕНИИ В ЭРИВАНЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕРМАНИИ

Армянская республика
Берлинская делегация

Берлин, 6 августа 1918

Министерству иностранных дел Германской империи
Берлин

После того как наше правительство перевело отныне свою резиденцию в Эривань, оно уполномочивает нас покорнейше просить правительство Германии, как это уже произошло в Тифлисе, иметь и в нашей столице дипломатического представителя. Присутствие представителя правительства Германской империи в Эривани не только способствовало бы существенному усилению нашей позиции по отношению к туркам, но и значительно облегчило бы информацию об обстановке в Армении, благоприятствовало бы сообщению и обеспечивало бы получение сырьевых материалов. Уже сейчас мы в состоянии поставлять центральным державам хлопок и медь, а наша делегация в Константинополе охотно заявляет о своей готовности дать Его превосходительству— Вашему господину послу полезные сведения и документы, а также и впредь энергично поддерживать его в подготовке и организации торговых связей, как только он получит указание из Берлина ближе ознакомиться с делом.

Уполномоченный армянского правительства
д-р А. Оганджанян

R 14103, Ab. 33311.

★

ВСТУПЛЕНИЕ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК В КАВКАЗСКУЮ АРМЕНИЮ

Армянская республика
Берлинская делегация

Берлин, 8 августа 1918

Министерству иностранных дел Германской империи
Берлин

Для уточнения некоторых утверждений и сообщений, которые в последнее время составлены и распространены турецким правительством, соответственно прессой с тем намерением, чтобы оправдать вступление турецких войск в Кавказскую Армению и показать нелояльное отношение к этому армян, мы просим позволить нам заявить следующее.

Утверждается, что:

1. Армянские банды сделали ж/дорожную линию Александрополь—Джульфа небезопасной и угрожали турецким воинским эшелонам. По этой причине турецкое правительство было вынуждено отправить для их подавления войска, и это совершено, мол, по желанию самих армян (телеграмма Энвер-паши).

2. Армянские банды в районе Урмия, угрожавшие с помощью англичан турецкому флангу, вынудили к отправке и в эту местность турецких войск и к принятию мер против армянских нарушителей спокойствия.

3. Баку находится в руках армян, которые дружелюбно настроены к англичанам и позволяют себе бесчинства по отношению к мусульманам.

На это следует возразить:

К п. 1. О том, что армянское правительство якобы выразило бы пожелание направить для подавления армянских банд турецкие войска, нам ничего не известно. При всех случаях речь может идти лишь о совсем незначительных группах, которые никоим образом не вынуждали к присутствию турецких войсковых подразделений и с которыми, впрочем, армянские регулярные войска и сами могли бы хорошо справиться, если бы им была предоставлена свобода действий и не было бы запрещено использование армянской железной дороги. Сейчас, после того, как наше правительство перенесло свою разиденцию в Эривань, оно еще в большей мере в состоянии целиком и полностью поддерживать порядок в стране без посторонней помощи. Посредством нашей депеши от 6 августа нашему правительству, копию которой мы здесь прилагаем, мы привлекли его внимание к неотложности задачи по созданию достаточной службы безопасности.

С другой стороны, мы имеем доказательства того, что турки

не только не подавляют мусульманские банды, но, скорее, всячески благоприятствуют им. Во всяком случае какое-то количество патрулей в несколько сот немцев может за короткое время освободить нашу территорию от бандитизма посредством того, что они с одинаковой строгостью будут действовать как против христианских, так и мусульманских возмутителей спокойствия— непредвзятость, которой турки, к сожалению, лишены.

К п. 2. До начала преследований в Турции какое-то число армян и несторианцев бежало также через персидскую границу в район Урмии. Сами они никоим образом не были в состоянии угрожать безопасности турецких войск, и поддержка их со стороны англичан была исключена, так как те стояли за многие сотни километров под Мосулом. Впрочем, мы выражали туркам во время переговоров в Батуме свою готовность отправить в Урмию комиссию, чтобы вернуть армянских беженцев на Кавказ. Но турки не позволили ни комиссии, ни беженцам воспользоваться нашими дорогами.

К п. 3. После устранения русского Западного фронта армянские солдаты также вернулись домой. Какое-то число, около пяти-шести тысяч человек, воспользовалось дорогой через Баку. Однако их дальнейшее следование на Тифлис и в Армению было невозможным из-за того, что татары держали занятым отрезок Баку—Тифлис и убивали всякого армянина, желавшего проследовать по нему. Таким образом, армянские солдаты вновь возвращались в Баку и примыкали к большевикам, которые обещали им позднее помочь силой преодолеть этот проезд. Как известно, Баку находится в руках большевиков. И за события там отвечают они, а не армяне вообще, а еще меньше— армянское правительство. Большевики не признают никаких национальностей и под их знаменами и за их идеи с таким же успехом сражаются русские и армяне, как и многие мусульманские пролетарии. Между тем участие армян было бы гораздо меньшим, если бы армянским солдатам не было бы запрещено вернуться на свою родину. Чтобы побудить армян к возвращению на родину, наше правительство недавно решило послать господ М. Арутюняна и М. Арзуманяна в Баку. Но по пути под Курдамиром они не были пропущены турками и ни с чем вернулись в Тифлис.

Уполномоченный армянского правительства
д-р А. Оганджанян

R 14103. Ab. 33656.

★

БЕСЕДА ГЕНЕРАЛА ФОН КРЕССА С АРМЯНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И КАТОЛИКОСОМ

Телеграмма

Берлин, 17 августа 1918

№ 78 Унтер-статс-секретарю барону фон Беркхайму

Генерал фон Кресс сообщает из Тифлиса 4 августа:
Также для верховного командования

Только что возвратились из Эривани, где аудиенция и дискуссия с правительством и католикосом подтвердили и укрепили наше мнение, что Армению может спасти от гибели лишь скорая помощь центральных держав. Теперешняя маленькая Армения не может даже прокормить коренное население, не говоря уже о трех-пятистах тысяч беженцев, которые в настоящее время находятся в Армении и препятствуют установлению покоя. Тяжелое положение беженцев постоянно приводит вопреки воле правительства к новым формированиям вооруженных групп и тем самым к новым осложнениям с турками. Последние герметически запирают Армению со всех сторон и препятствуют всякой торговле и сообщению, побуждают татарское и персидское население к эмиграции, что заставляет правительство Армении опасаться нападений на Эривань. И здесь турки не соблюдали условия Батумского мирного договора, а удерживают оккупированными важные районы по ту сторону границы. Армения жизнеспособна лишь в границах Брестского договора без пересмотра границ, к которому стремятся турки. Они как раз присоединили бы к Турции важнейшие в экономическом отношении дистрикты. Способные давать продукцию районы в настоящее время почти все оккупированы турками и планомерно ими грабятся. Несмотря на договор, турки особенно вывозят большие запасы хлопка. Урожай частично турками собран, большей же частью он гибнет. Железная дорога до Нахичевана должна обязательно стать армянской. Туркам, как и в Грузии, следовало бы уступить в претензиях на транспортировку войск. Железная дорога находится в сносном состоянии. Армяне так же определенно, как и я, оспаривают то, что дело дойдет до сражений между обеими расами, если турки отступят на батумскую границу. Противоположное утверждение Энвера является лишь оговоркой к тому, чтобы выиграть время для завершения полного разрушения и разграбления оккупированной вопреки договору страны. В последнее время турки хотят из Азербайджана вторгнуться в чисто армян-

ский Карабах и разоружить его. Если мы им в этом не воспрепятствуем, то станут неизбежными новые бои мужественных горцев против мусульман.

Настоятельно прошу о немедленном уведомлении о том, верно ли сообщение армянского правительства о том, что Армения должна была стать сферой австро-венгерских интересов с австро-венгерским протекционистским договором. Армяне приняли бы эти решения.

Прием в Эривани был теплым и сердечным. Сообщение о посланиях католикоса кайзеру Вильгельму и кайзеру Карлу, в которых он просит их величества, как христианских государей, о защите, следует с очередной почтой.

Бусше

ZStA Potsdam, RK 2458/9, Bl. 313 Rs.

★

ОБ ОТНОШЕНИИ ВЕНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ВОПРОСУ ПРОТЕКТОРАТА НАД АРМЕНИЕЙ

Телеграмма

Унтер-статс-секретарю барону фон Беркхайму Берлин, 19 августа 1918
№ 1989

Генерал фон Кресс одновременно отправил свою телеграмму № 14 от 4 августа в министерство иностранных дел Вены. Поэтому, видимо, рекомендуется прежде всего дождаться высказывания об отношении венского правительства к вопросу протектората над Арменией. Для нас было бы определенным облегчением, если бы оно захотело взять на себя эту неблагодарную задачу. Конечно же, невероятно, что оно это сделает.

Штумм

ZStA Potsdam, RK 2458/9, Bl. 324.

★

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ АРМЕНИИ

Телеграмма

Кайзеровский посол министерству иностранных дел Пера, 28 августа ...
№ 1397

Расшифровка

Армянская делегация, все как один, пришла ко мне в основном для того, чтобы подать сейчас жалобу на постепенно становящееся здесь известным признание Грузии. Если бы Грузия стала самостоятельной, без того, чтобы и Армения удостоилась такого же преимущества, то она полностью подпала бы под власть турок, ибо Армения в будущем стала бы полностью отрезанной от России. Таким образом, Германия вместо того, чтобы предоставить армянам обещанную помощь, нанесла бы им смертельный удар.

Далее армяне осведомлялись, не должны ли они выехать домой, так как ведь никакая конференция не состоится, и грузины уже приняли решение вернуться домой. Я посоветовал армянам остаться еще некоторое время здесь, ибо последующие дни, видимо, принесут с собой окончательное решение в ту или иную сторону.

Впрочем, я смог доставить армянам мало утешения в том, как обстоят дела. Сами они не придают значения вопросу возвращения беженцев, так как им известна фактическая обстановка, и поэтому они точно знают, что ведь ни один армянин не вернется туда, где властвуют турки. После длительных переговоров мы пришли к соглашению представить Вашему превосходительству, как последней надежде армян, следующее предложение: до сих пор Грузия еще не признана, но мы добились согласия России на это признание. Не установлены также и границы Грузии. Поэтому это позволило бы думать, что мы требовали от грузин выполнения условий, прежде чем они будут пользоваться исключительной уступкой, которой должны будут удостоиться. Таким образом, мы, может быть, могли потребовать, чтобы маленькая, так называемая Республика Армения присоединилась в какой-то временной форме к Грузии. Армяне готовы к этому, так как у них нет никакой иной надежды.

Я не могу судить отсюда, пошли бы грузины на вышеназванное предложение, так как среди здешних представителей Грузии не встречаются компетентные лица. Информацию об этом мог бы дать только Чхенкели. Столь же мало я могу судить отсюда о том, как бы к этому отнеслась Россия. Армяне мне говорили, что

России не желает признавать нынешнюю Республику Армения, так как тем самым она в то же время подтвердила бы раздробление Армении. Однако это кажется мне недостаточной причиной, так как не нужно уничтожать оставшуюся часть армян только ради принципа, который, ведь невозможно осуществить. Что, наконец, касается Турции, то я смею сослаться на мои ранние сообщения, согласно которым здешнее правительство придает почти исключительно большое значение пересмотру границ и своим отношениям к мусульманам Кавказа, которых оно просто называет турками.

Так как англичане непрерывно укрепляются в Баку, я убежден, что мы в скором времени, несмотря на все, что произошло, исходя из военных причин, вместе с турками и мусульманами Азербайджана должны будем достигнуть соглашения в том, чтобы совместно атаковать Баку. В противном случае мы упустим нефть, а путь на Персию, Туркестан и т. п. будет заблокирован. Если бы русское правительство имело действительное влияние в Баку, дело обстояло бы иначе. Однако фактически Бакинский совет, видимо, никоим образом не руководствовался пожеланиями Москвы, а все больше оказывался под влиянием англичан. В этих нынешних обстоятельствах также ничего не изменится вследствие того, что мы будем говорить, что действия турок привлекли в Баку англичан, в то время как турки утверждают, что они уже давно намереваются и могут взять Баку, так как они знали, что англичане на подходе и хотят их опередить. Наиболее благоприятно дело обстояло бы, если бы мы могли получить мандат от правительства Москвы на занятие Баку. Но тогда генерал фон Кресс должен был бы получить с возможной быстротой значительное военное подкрепление, в частности тяжелую артиллерию.

Бернсторф

R 14104, Ab. 36308.

★

КАВКАЗСКАЯ ПРОГРАММА ТАЛААТА

1) Лерснер, № 1058
2) Беркхайм, № 2150

Берлин, 8 сентября 1918

Открытая телеграмма

Талаат-паша, прибывший вчера утром в Вену, навестил меня во второй половине дня. Он начал с упрека в том, что его не

держали в курсе относительно наших соглашений с Россией по Кавказу. Я опроверг это посредством выписок из дел и выдвинул контрупрек в нарушении обещаний; касаясь последних, он утверждал о неведении и недоразумении.

Его Кавказская программа такова: Грузия (при условии уступки некоторых дистриктов Турции), Армения и Азербайджан должны образовать буферные государства по отношению к России; Баку должен войти в Азербайджан, последний был бы готов гарантировать Германии поставку нефти.

Взамен этого Талаат хочет в Европе линию «Хакки-Розенберг» и больше ничего; он готов позволить Добрудже отойти к Болгарии. Он вновь подчеркивает, что Турция намерена установить с Болгарией добрые отношения.

У него имеется новый проект: хочет организовать в военном отношении Туркестан (где, по его словам, проживает 14 миллионов мусульман), чтобы позволить ему участвовать в войне якобы против Англии и России. Ему требуются для этого немецкие офицеры и унтер-офицеры.

У него нет возражений против привлечения к переговорам Болгарии и Австрии, однако он прежде всего хочет договариваться с Германией.

Он вежлив и держится подобающим образом, более вежливо, чем следовало ожидать после шага, предпринятого Рифаатом, и, по-видимому, хорошо воспринимает то заявление, что должен быть ратифицирован дополнительный договор от 6 сентября. Я привел в качестве довода турецкие договоры, касающиеся Грузии, Армении и Азербайджана, которые были заключены, несмотря на наши протесты. Он заявил о своей уверенности в том, что здесь придут к какому-то соглашению. Он сказал в шутку, что без такого соглашения не может вернуться в Константинополь.

Хинтце

[Послу Германии в Константинополе]

P. 14104, Ab. 37656.

★

УГОН В ТУРЦИЮ 14 000 АРМЯН ИЗ АЛЕКСАНДРОПОЛЬСКОГО И КАРССКОГО УЕЗДОВ

Телеграмма

Кайзеровский поверенный в делах министерству иностранных дел
№ 1473 от 9.09

Пера, 9 сентября 1918

Расшифровка

Генерал фон Кресс телеграфирует под № 62 от 22 августа: также для А. А. (82) и В. К. (30) На тел. А. А. № 57 от 16 августа

1. В телеграмме армянской делегации правительству в Эривани не ясно, хотят ли турки перевести всю железнодорожную линию на запад и на юг от Караклиса до персидской границы под армянское управление и эксплуатацию или лишь короткие отрезки пути, которые, согласно Батумскому договору, Турции не принадлежат. Просит дать разъяснения.

Армянское правительство с определенностью утверждает, что 14 000 армян, преимущественно крестьяне из районов Александрополя и Карса, депортированы в Эрзерум и Асан-Кал в качестве рабочих, куда они шли на голодную смерть.

2. Местный армянский представитель сообщает, что старания армянского правительства ликвидировать отряд Андраника численностью до 200 человек, по-видимому, удались*.

Кресс,
Вальдбург

---

* Все это выдумки, ничего подобного не имело места.

R 14104, Ab. 37939.

★

ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АРМЕНИИ Ж/ДОРОГИ ТИФЛИС—ДЖУЛЬФА

[Верховная ставка] Берлин, 9 сентября 1918

Точка зрения на заявления Талаата, генералу фон Лосову

3. Армения. Если армяне внесут соответствующее предложение, Россия, по-видимому, будет готова признать независимость Армении. Однако железная дорога Тифлис—Джульфа должна оставаться у Армении. Она является единственной дорогой в сторону важнейшей части Персии и вообще единственной непосредственной железнодорожной коммуникацией с Персией. Ее переход к Турции означал бы не только меру, весьма радикальную для нашего сообщения с Персией, но и воспринимался бы персами как их изоляцию турками с севера и поэтому передачу северо-западной части Персии Турции.

Подп.: Надольный

R 11063, Ab. 37804.

★

ПРОТОКОЛ О СОБЫТИЯХ В НАХИЧЕВАНЕ

Кайзеровская немецкая делегация на Кавказе
№ Д 829

Тифлис, 11 сентября 1918

Прилагаемый протокол, составленный вместе с армянскими беженцами, будет представлен к сведению министерства иностранных дел в Берлине как дополнение к делу о надругательствах над армянами.

Кресс

R 14104, Ab. 39822.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Протокол о событиях в Нахичевани, Эриванская губерния

Госпожа **Рипсиме Галумова** из Нахичевана дала следующие показания.

28 мая сего года вместе со своим мужем, являющимся русским военным чиновником, я прибыла из Урмии в Нахичеван. Тогда в Нахичеване было очень спокойно и его население проживало вместе с местными татарами в относительном согласии. 4 июля татары напали на армян, обстреливая их дома из ружей и артиллерии. Они продолжали это делать до 6 июля. Со стороны армян велся ответный огонь. 12 июля в 12 часов пополудни к татарам присоединились турецкие войска и обстрел из всевозможного вида оружия принял крайне интенсивный характер. Когда армяне узнали, что имеют дело с регулярными турецкими войсками, они прекратили огонь.

7 июля протекало спокойно, так как турки препятствовали татарам грабить армян, а в одном из случаев— даже силой оружия.

8 июля татары выхлопотали у турок разрешение в течение двух часов вести против армян наступление. В результате против армян были устроены общая бойня и грабеж. Большинство армян бежало в близлежащую деревню Тазакент. Несколько сотен армян, как утверждают, были убиты в городе Нахичеване; сто пятьдесят человек во главе с архимандритом (священником) были уведены в плен в одну из татарских деревень.

Все армянские дома в городе сейчас заняты татарами, армян в городе больше нет. До сих пор я жила там под маской того, что я грузинка, кем я действительно являюсь с материнской стороны. Мой муж Николай Александрович Гетумов был также арестован 8 числа и уведен в казарму, и мне неизвестно, находится ли он там до сих пор?

Прошу помочь мне в наведении справок о местопребывании моего мужа и в его освобождении.

Анна Сергеевна Адамова из Нахичевана дала следующие показания:

Я отношусь к той части людей, которые 7 июля бежали в армянскую деревню Тазакент, туда я прибыла вместе с мужем и 3-мя детьми. Мой муж армянин, сама я— русская. Нас дружелюбно встретили и разместили там.

8 июля в деревне появились 2 турецких офицера с 30 солдатами, они потребовали разоружения армянских жителей, что и было без сопротивления совершено до семи часов вечера. Через 2 дня появились местные татары и заявили, что еще далеко не все оружие сдано, после чего они предприняли обыск домов, причем многие армяне и даже старики были подвергнуты наказанию. Оружия они не нашли , но зато стали изрядно грабить одежду, предметы украшения и все, что казалось им ценным.

Спустя две недели все мужчины были мобилизованы и уве-

дены турецкими военными якобы для выполнения работ, среди них находился и мой муж, который согласно врачебному свидетельству, был не в состоянии совершать тяжелую работу. Им не разрешили даже взять с собой хлеб и попрощаться с семьей. Моего мужа увели в Нахичеван с группой, численностью в 120 человек.

В том направлении, в котором их увели, вскоре после этого слышали несколько ружейных залпов. Спустя час из вышеназванной группы появился человек с огнестрельной раной на ноге и сообщил, что вся группа была расстреляна, и лишь ему удалось убежать. Раненый был тут же после этого арестован одним из турецких солдат и уведен неизвестно куда.

Из числа 150 армян, уведенных во главе со священником в татарскую деревню, спустя 13 дней у нас в деревне Тазакент появились 4 женщины и одна двенадцатилетняя девочка, все совершенно голые. Из них лишь одна— дочь Карапета Алексанова— была в полном сознании и дала следующие показания: «Прибыв в татарскую деревню, мы были отведены в какой-то сад и нам было приказано снять всю одежду. После того как мы, нагие, встали там, по нам открыли ружейный огонь и, кроме нас, пятерых, все остальные были застрелены. Мы же случайно спаслись благодаря тому, что без сознания свалились от первого испуга за грудой камней». После тринадцатидневного бегства в голом состоянии эти 5 женщин были невероятным образом изукрашены солнцем и ветром и сверху донизу покрыты ожогами.

После того как из деревни было удалено мужское население, началось систематическое преследование женщин со стороны татар. Каждый вечер женщин они уводили, чтобы на следующее утро обесчещенных в полубессознательном состоянии привести их обратно. В последнюю ночь перед моим отъездом это случилось с 30 женщинами и девушками. Когда однажды двое оставшихся мужчин заступились за одну женщину, они тут же были застрелены.

Когда я, как русская, получила разрешение выехать в Тифлис, оставшиеся армянки умоляли сообщить немцам о всех злодеяниях, так как немцы были последними, от кого они могли ожидать помощи.

Анна Васенко (урожденная армянка) дала следующие показания:

Я осталась со своим мужем в Нахичеване, так как мы полагали, что как русские находимся в безопасности. Мы, русские, собирались все вместе в одном из домов, и когда турки производили обыск домов, они вначале оставляли нас в покое. Некоторые армяне, находившиеся среди нас, были арестованы и увиде-

ны. Но через несколько дней увели также моего мужа и его брата. Я цеплялась за них и бежала за ними по улице, и тем не менее вскоре их оторвали от меня и они были на моих глазах зверским образом заколоты кинжалом. В то время как мой муж еще в полном сознании прощался со мной и просил меня заботиться о детях, татары наматывали на палки вышедшие наружу его внутренности. Когда появился какой-то турецкий офицер, татары бросились наутек. Офицер повел меня в ту самую казарму, в которую был уведен [муж] госпожи Гетумовой. Я видела там его одежду и сапоги и... * мне было сказано, что он убит. Я не смогла сейчас решиться сообщить об этом госпоже Гетумовой.

Армянских мужчин, находившихся в турецком плену, во многих случаях татары покупали у турецких солдат по 60—100 рублей за 1 душу, лишь для того, чтобы затем их убить.

Невероятным образом процветало изнасилование женщин и детей. Я сама часто видела стоящие перед женщинами, а однажды даже перед 12-летней девочкой очереди турцких солдат и татар, которые в строгой очередности совершали их осквернение. Эти акты имели место даже не в закрытом помещении, а публично в саду.

Тифлис, 16 апреля 1918

Подписи

* Некоторые слова не читаются.

★

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭРИВАНЬСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ ХАЛИЛ-ПАШИ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ АРМЕНИИ

Телеграмма*

Кайзеровский поверенный в делах министерству иностранных дел

Константинополь, 18 сентября 1918

Расшифровка

Генерал фон Кресс телеграфирует под № 99 от 3-го числа с. м.: также для министерства иностранных дел Вены

Результаты эриваньских переговоров Халил-паши с правительством Армении при нашем содействии: в противоположность тен-

денциозно искаженным сообщениям Эсада, Шефки и Нури-паши об опасности, угрожающей Турции со стороны Армении, Халил-паша получил впечатление, что Армения никоим образом не намеревается наступать на Турцию. Халил обещал разъяснить Энверу, что относительно возвращения беженцев речь идет в основном о женщинах, детях, стариках; немногочисленные же мужчины, оставшиеся в живых, прежде всего будут разоружены. Сам он характеризовал уступку Энвера о возвращении армян в 20-километровую зону к востоку от железнодорожного отрезка Александрополь—Джульфа как ничего не стоящую.

Халил самым теплым образом обещал ходатайствовать за возвращение районов Лори и Памбак, которое генерал Зект предписывал некоторое время тому назад телеграммой в Батум, но которое отменил второй телеграммой Энвер-паша.

Коварство Эсад-паши доказано посредством сделанного подполковнику Павласу явно лживого заявления о том, что определение территорий в сфере его командования, в которые беженцы могли бы возвращаться без опасения повторения резни, вследствие перемены командования переходит в компетенцию Халил-паши, что тот сам характеризует как неверное.

Армянское правительство заявляет о своей готовности доказать нам свою искренность посредством того, что для обезвреживания предводителя армянских вооруженных отрядов Андраника отправит один армянский батальон в Карабах, а затем тут же вернет его обратно.

Прошу сообщить, докладывал ли Халил Энверу в вышеупомянутом смысле и с каким результатом.

Смертность среди беженцев возрастает.

Кресс, барон фон Франкенштайн

Вследствие заключительной фразы я поручу военному уполномоченному собрать сведения.

Вальдбург (подпись)

---

* Ср.: **Й Лепсиус**, с. 434.

R 14104, Ab. 38731.

★

ПЕРЕГОВОРЫ С ТАЛААТ-ПАШОЙ О ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИКАХ И ПОДПИСАНИЕ ТАЙНОГО ПРОТОКОЛА

Берлин, 25 сентября 1918

Шифрованная телеграмма

Для личной информации

Переговоры с Талаат-пашой завершились подписанием тайного протокола от 23 сентября, основное содержание которого следующее:

1. Турция признает Грузию, Армению и Азербайджан. Германия признает только Грузию, но до этого назначает в Армению и Азербайджан консулов. Турецкое правительство выводит свои войска из Армении и Азербайджана. Германия будет ходатайствовать перед Россией о признании этих обеих республик, как только турецкие войска будут выведены из причитающихся им территорий (за исключением ж/дорожных караулов линии Александрополь—Джульфа).

2. Турция стремится к образованию самостоятельных государств на Северном Кавказе и в Туркестане. Германия это не поддерживает, но и не препятствует.

3. Турция и Германия будут делать все для того, чтобы Четверной союз мог извлечь из сырьевых материалов Кавказа как можно большую пользу. Турция согласна с управлением со стороны Германии нефтяной промышленностью в Баку, железной дорогой Баку—Тифлис и нефтепроводом. Нефть распределяется между 4-мя союзниками, Россией и странами Кавказа.

4. Турция будет ходатайствовать перед Азербайджаном о том, чтобы там с немецкими колонистами обращались бы так же, как и в других частях прежней России.

5. Вновь признается политическая и территориальная целостность Персии. Турция выведет свои войска из Персии после завершения операций, направленных против Англии. Между тем она будет всемерно облегчать коммуникацию Германии с Персией.

При подписании протокола Талаат-паша сделал устное заявление о том, что он убежден в необходимости добрых отношений между Турцией и правительствами стран Кавказа и он сделает все, что в его силах, для того, чтобы турецкое правительство учло пожелание кавказских правительств относительно территорий и по-дружески договорилось с ними относительно границ.

Отъезжающий сегодня Талаат-паша будет вести в Констан-

тинополе переговоры по вопросам территорий с представителями кавказских правительств. Мы должны предоставить ему для этого определенное время. Если будет достигнуто согласие, как этого следует ожидать, то запланированная в Константинополе конференция завершится.

Статс-секретарь

[Барону фон Крессу, Тифлис]

R 11060, Ab.39978 f.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ

Нижеподписавшиеся
Его величество Талаат-паша, великий визирь Оттоманской империи
и
Его превосходительство господин фон Хинтце, государственный секретарь министерства иностранных дел Германской империи
собрались для обмена мнениями по вопросам Кавказа и заявляют следующее:

1. Оттоманское имперское правительство заявляет о желании признать с настоящего времени кавказские республики Азербайджан, Грузию и Армению как независимые государства.

Имперокое правительство Германии, будучи готовое признать Грузию, сожалеет о том, что пока не в состоянии в данный момент сделать то же по отношению к Азербайджану и Армении. Учитывая обязательства, взятые совместно с оттоманским имперским правительством относительно Грузии, имперское правительство Германии не будет более откладывать признание Республики Грузия. Наконец, оно не предпримет ничего, предварительно не согласовав свои действия с государствами, существующими де-факто и сформированными в Азербайджане и в Армении, делегировав своих консулов в эти страны.

В случае возникновения осложнений между Турцией и Россией вследствие признания кавказских республик оттоманским правительством, имперокое правительство Германии сделает все возможное и зависящее от него, чтобы устранить конфликт и установить согласие между союзниками и Россией.

Оттоманокое имперокое правительство отведет на бессрочное время оттоманские войска из Азербайджана и Армении. Имперское правительство Германии со своей стороны предложит свои

услуги для того, чтобы Россия признала Республики Азербайджан и Армению, как только оттоманские войска будут выведены с территорий, принадлежащих этим двум республикам, за исключением сил, необходимых для обеспечения безопасности функционирования дороги Александрополь— Джульфа.

2. Оттоманское имперское правительство заявляет, что оно намерено работать над тем, чтобы сформировать независимые государства на севере Кавказа и в Туркестане и сделает все возможное для обеспечения альянса с этими государствами для использования его в интересах союзников в качестве новых сил, полученных таким образом.

Имперское правительство Германии, сожалея, что не может в нынешних обстоятельствах помочь оттоманскому имперскому правительству в этих его начинаниях, не имеет при этом никаких возражений в осуществлении этих проектов.

3. Оттоманское имперское правительство и имперское правительство Германии используют все свое влияние во всех правительствах Кавказа и сделают все от них зависящее, чтобы во время войны державы четырех стран могли бы обеспечить себя минимумом поддержки из экономических ресурсов названных стран.

Оттоманское имперское правительство обязуется использовать свое влияние в правительстве Азербайджана и сделать все зависящее от него, что касается его собственной территории, для того, чтобы, не нарушая прав собственности, управление месторождениями нефти и нефтяной промышленностью, а также дорога Тифлис—Баку и нефтепровод Баку—Батум были бы доверены имперскому правительству Германии в течение всего хода войны.

Имперское правительство Германии создаст возможности для пользования Оттоманской империей, так же как и двух других своих союзников, а также Россией и другими правительствами Кавказа, в равных долях, определенных с общего согласия заинтересованных сторон, нефтепродуктами, производимыми на Бакинском месторождении.

4. Имперское правительство Германии признает, что положение мусульман в Крыму, как и вообще по России, что касается сохранения их национального характера, религии и культуры, является вопросом чрезвычайной важности для оттоманского имперского правительства.

Не нарушая будущего политического устройства полуострова, имперское правительство Германии, в той мере, в какой это зависит от него, согласно, что существующее положение дел в этой стране (смешанный кабинет с председателем Совета мусульман) должно быть сохранено.

5. Имперское правительство Германии признает, что вопрос

русского флота, базирующегося в Черном море, является чрезвычайно важным для оттоманского имперского правительства.

Во время окончательного решения этого вопроса имперское правительство Германии обязуется сделать все возможное для обеспечения укрепления оттоманского флота.

6. Оттоманское имперское правительство сделает все от нее зависящее в правительстве Азербайджана для обеспечения германских войск, находящихся на его территории, адекватного обращения в других частях бывшей Российской империи.

7. Имперское правительство Германии и оттоманское имперское правительство полностью согласны сохранить, в соответствии с положениями статьи VII Брестского договора, территориальную и политическую целостность Персии.

Оттоманское имперское правительство выведет свои войска из Персии, как только операции против англичан будут завершены. Оно облегчит при всех случаях коммуникацию между Германией и Персией во время всего периода военной оккупации.

Составлен в Берлине в двух экземплярах
23 сентября 1918 года

Подписи:
Хинтце, Талаат

★

СКОРЕЙШЕЕ РЕШЕНИЕ ВОПРОСА ОСВОБОЖДЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ— НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА АРМЯНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В БЕРЛИНЕ

Армянская республика
Берлинская делегация
№ 88

Берлин, 1 октября 1918

Министерству иностранных дел Германской империи,
Берлин

Результат переговоров, ведшихся недавно в Берлине с Талаат-пашой, позволяет нам надеяться на то, что правительство Турции после того, как оно прекратило противиться признанию установленных Брестом границ, свое признание подтвердит делом. Мы хорошо осознаем те старания, которые приложило правительство Германии для того, чтобы достичь этого, столь отрадного результата и просим соизволить благосклонно принять за это нашу искреннюю благодарность.

Наша здешняя делегация была отправлена в Берлин в момент крайней опасности для нашего существования, чтобы искать у пра-

вительства Германии защиты и помощи. Мы были здесь любезно приняты и в самом полном объеме испытали гостеприимство министерства иностранных дел— знак благосклонного расположения, который мы по достоинству оцениваем и который обязывает нас к благодарности.

Благодаря скорому надежному разрешению вопроса освобождения территорий будет выполнена, пожалуй, самая неотложная часть задания нашей здешней делегации. Однако очередные важные вопросы, при решении которых мы также нуждаемся в благосклонной поддержке Германии— особенно в вопросе признания нашей независимости, в вопросах торговой и финансовой политики и т. д. и вообще намерения нашего правительства поддерживать с Германией прочные отношения дружественного взаимопонимания, делают необходимым постоянное присутствие представителя нашей республики в Берлине.

Надеясь на ту расположенность немецкого правительства, что оно также разделяет эту точку зрения, мое правительство уполномочило меня представлять свои интересы при правительстве Германии.

Покорнейше доводя это до Вашего сведения и еще раз выражая большую благодарность за оказанное мне гостеприимство, дальнейшее пользование которым явилось бы злоупотреблением, прошу Вас и впредь любезно проявлять ко мне Вашу благосклонность.

Д-р А. Оганджанян,
полномочный представитель
правительства Армении

Ср.: **И. Лепсиус**, с. 436.

Министерству иностранных дел

R 11063, Ab. 41028.

*

ВНОВЬ О НЕОТЛОЖНОСТИ СКОРЕЙШЕЙ ОТПРАВКИ НЕМЕЦКОГО И АВСТРО-ВЕНГЕРСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ЭРИВАНЬ

№ 89 Берлин, 2 октября 1918

Министерству иностранных дел Германской империи,
Берлин

Мое правительство уполномочило меня вновь указать на неотложность скорейшей отправки немецкого дипломатического пред-

ставителя в Эривань и одновременно просить немецкое правительство оказать влияние на Австро-Венгрию в смысле отправки кайзеровско-королевского представителя.

Эта мера тем более безотлагательна, что все больше выявляется то, что возвращение армянских беженцев в родные места их обитания иначе, чем при активном содействии представителя Германии, едва ли будет возможным.

Бедственное состояние беженцев растет изо дня в день и у них нет никакой надежды без защиты вернуться в области, все еще занятые турками. Ввиду этого печального обстоятельства позвольте нам покорнейше выразить просьбу о как можно скором благосклонном назначении Вашего господина представителя и уже сейчас проинструктировать по телеграфу господина генерал-майора фон Кресса об образовании в согласии с нашими уполномоченными комиссий и поручить им заняться возвращением и защитой беженцев.

Д-р А. Оганджанян,
уполномоченный представитель
правительства Армении

Министерству иностранных дел

R 11063, Ab. 41161.

★

ЗАХВАТ БАКУ ТУРЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ

Копия

Телеграмма

С полевой позиции 2 октября 1918
Шеф ВМК рейхсканцлеру
Строго конфиденциально, офицеру— от офицера!
Совершенно секретно— верховное командование.

2/10 сюда прибыло посыльное судно, отплывшее 29.09 из Поти, со следующей телеграммой генерала фон Кресса: Прошу на «Натеко» о немедленной передаче верховному командованию и рейхсканцлеру. Подполковник Паракэн, прибывший сюда из Баку, сообщает: утром 14-го числа Баку был атакован, а 15-го числа после того, как город ночью был освобожден от англичан, рус-

ских и большей части армянских войск почти со всей артиллерией, захвачен турецким пехотным полком.

Нефтяные промыслы остались неповрежденными, лишь несколько резервуаров подожжены турками. В Баку в настоящее время должны еще храниться нефтепродукты, стоимостью приблизительно на восемьдесят миллионов. Железнодорожное сообщение восстановлено. Тут же, после вступления в город, татары начали грабежи и резню, в которых позже принимали участие и турецкие войска. Имеются также убитые немцы и лица, опекаемые со стороны немцев. Многие немецкие дома были разграблены. Несмотря на настаивание Паракэна и нейтральных консулов, Нури не предпринял своевременных мер с целью прекращения грабежей и резни. При отъезде Паракэна вечером 17-го числа, порядок еще не был восстановлен. Халил отстранил Паракэна от должности шефа генерального штаба, так как тот, представляя интересы Германии, в присутствии многочисленных свидетелей решительным образом требовал от Нури эффективных мер по защите немцев. На мой взгляд, после удаления Паракэна пребывание остальных немецких офицеров в штабе Халила невозможно. Настоятельно прошу Паракэна немедленно явиться с целью устного доклада к верховному командованию. Мое письмо Халилу об условиях немецко-русского соглашения поступило лишь 16-го числа, так как турки удерживали наших курьеров в Елизаветполе. Я ходатайствовал перед Нури о возможности отправки в Баку немецких войск, так как он был не в состоянии защитить жизнь и имущество немцев. Просьба предъявить аналогичное требование и в Госполи. Из-за совершенно недостаточного руководства турецкими войсками 14-го числа ускользнуло более 100 кораблей. И лишь некоторые корабли попали в руки к туркам. Турецкое верховное командование, кажется, по меньшей мере не приняло никаких мер для того, чтобы воспрепятствовать нападению на Баку. Барон Франкенштайн просит сообщить существенную часть телеграммы Венскому министерству иностранных дел. Барон фон Кресс.

Прошу подтвердить прием рейхсканцлером текста, идентичного тексту для верховного командования.

Шеф ВМК № 8670

R 11060, Ab. 41274.

★

ПЕРЕГОВОРЫ АРМЯНСКОГО ДЕЛЕГАТА В БЕРЛИНЕ ОГАНДЖАНЯНА С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ГЕРМАНИИ ЙОФФЕ

[Статс-секретарь кайзеровского министерства иностранных дел, д-р Зольф]

Берлин, 7 октября 1918

Господин А. А. Оганджанян сообщил мне, что он уже давно завязал знакомство с господином Йоффе и довольно-таки часто посещает его. Он вновь передал ему записи и заметки по Армянскому вопросу. Йоффе хочет сообщить об этом в Москву и после этого якобы вступиться за удовлетворение армянских желаний, особенно в отношении признания их независимости.

В последнее время господин Йоффе ограничивается заявлением о том, что он еще не получил ответа из Москвы. В последние дни он принял, очевидно, под впечатлением последних событий, вдруг совсем иную позицию. Сейчас Йоффе говорит, что армяне неблагодарные. Большевики спасли армян, принудив турок к отступлению: то, что не удалось немцам. Причем следует вопрос оставить открытым, пытались ли когда-нибудь они [немцы] сделать это по-серьезному.

О географическом положении Армении господин Йоффе, кажется, не имеет ясного представления или во всяком случае только делает вид, он всегда говорит так будто Нахичеван* находится под Ростовом.

Д-р Оганджанян убежден, что большевики лишь в том случае оделали бы для армян что-нибудь, если бы нами или Англией и Америкой на них был бы оказан нажим. Большевики не могут внимать доводам разума и реагируют только на силу.

---

* Йоффе, наверное, имел в виду Нор-Нахичеван.

[Барону фон Лерснеру, верховное командование]

R 11063, Ab. 41928.

★

ГОТОВНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕРМАНИИ ДАТЬ УБЕЖИЩЕ ТАЛААТУ И ЭНВЕРУ, ЕСЛИ ТЕ ДОЛЖНЫ БУДУТ БЕЖАТЬ ИЗ ТУРЦИИ

(Г-ну Зольфу,
статс-секретарю
министерства иностранных дел кайзеровской Германии)
№ 184

Берлин, 30 октября 1918

Закодированная телеграмма
на тел. № 1839

Для Талаата-паши и Энвера-паши, заключивших с нами союз и оставшихся верными по отношению к нам, наша страна открыта. Прошу всячески им помочь, если они подумают бежать из Турции из-за политических преследований. Мы не можем сделать заявление, которого желает Иззет-паша. Если он вернется к своему вопросу, то соизвольте ему сказать, что мы относительно возможной выдачи придерживались бы существующего между обоими государствами договора о выдаче от 11 января 1917 года.

Иначе, чем у Талаата-паши и Энвера-паши, обстоит дело у прочих власть имущих. Тем, кто хочет избежать ответственности за преследования армян посредством бегства, с нашей стороны не может быть предоставлено какое-либо убежище.

В то критическое время мы сделали все возможное, что было в наших силах, чтобы предотвратить злодеяния*, и мы не имеем права брать на себя впоследствии часть вины тем, что будем защищать преступников от наказания.

И столь же мало у нас повода брать на свой счет тех, кто злоупотреблял своим положением для бессовестной эксплуатации этого народа и сейчас должны понести заслуженную кару.

Подп.: Зольф

---

* Зольф явно лжет.

[Кайзеровскому немецкому послу
в Константинополе]

R 14104, Ab. 45718.

★

СВЕДЕНИЯ ОБ УЖАСНЫХ ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ТУРЕЦКОЙ ВОЕНЩИНОЙ И ТАТАРАМИ ПРОТИВ АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В БАКУ И КАРАБАХЕ

Армянская республика
Берлинская делегация
№ 117

Берлин, 30 октября 1918

Министерству иностранных дел Германской империи, Берлин

Только что я получил с родины подробности об ужасных злодеяниях, совершенных турецкой военщиной и местными татарами при взятии Баку против тамошних армянских жителей. Многие тысячи мирных армян, среди которых находились именитые интеллигенты, женщины и старики, были подвергнуты резне, армянские жилища за некоторым исключением разграблены, тюрьмы заполнены армянами, где и сейчас еще они подвергаются ужасным страданиям. Аскеры и татары утверждали, что им было дозволено в течение трех дней убивать и грабить. И это они совершали основательно и беспощадно.

Прикомандированный к турецкому главнокомандующему Халил-паше немецкий офицер выразился перед нашим дипломатическим представителем в Тифлисе относительно его недовольства злодеяниями следующим образом: «Варварство, совершенное в Баку, неописуемо. Наблюдать подобные ужасы как христианину и европейцу— выше моих сил, уже сегодня вечером я подам в отставку Халил-паше. Сколько было убито армян, я точно сказать не могу. Может быть, это число и небольшое, но убийства совершались варварским образом, и весь город был разграблен. На одной из улиц я видел от 20 до 35 закованных в кандалы армян, а рядом с ними охрану. Их судьба была мне ясна и спасти их стоило мне больших усилий. Однако сколько подобных случаев остается без спасительной помощи. Когда мы шли по улицам, то постоянно слышали из домов призывы о помощи. Некоторым из них мы могли последовать, но а скольким— нет... Нас было лишь четверо немцев, и мы не могли оказать большую помощь, так как поведение (мусульман) было, в конце концов, поразительным и по отношению к нам. Халил-паша не является прямым виновником совершенных злодеяний. Вся ответственность падает на Нури-пашу и его штаб; они могли бы, если бы того хотели, не допустить избиений и грабежей. Этого не произошло не только при входе войск в город, но и позднее. У меня такое впечатление, что резня была спланирована заранее. В этом, пожалуй, и кры-

лась причина того, что турки делали все, чтобы воспрепятствовать участию в экспедиции немецких войск».

С целью дальнейшей информации о событиях в Баку я позволил себе приложить к этому письму выдержки из тифлисской газеты «Кавказское слово».

После взятия Баку случаи погромных избиений армян произошли также в дистриктах Нухи и Ареш (Елизаветполь). Армянское духовенство и знать подверглись резне, женщины и девушки — обесчещены, дети согнаны в кучи и дубинками забиты насмерть. Мусульманские священники, к которым армяне обращались с просьбой пощадить их жизнь, при этом они охотно хотели перейти в исламскую веру, отвечали им, что они бы искоренили в уездах Нухи и Ареш армян даже из человеческой памяти. Сообщение армянского священника Нухи и Ареша в копии я смею также приложить.

Далее нашему дипломатическому представителю в Тифлисе было сообщено о намерении турок в случае отступления из Азербайджана оставить там пятую и пятнадцатую дивизии с тем, чтобы в качестве солдат татарской республики и в татарской униформе принимать участие в запланированных разбойничьих и опустошающих набегах против армянского населения, главным образом против Карабаха.

Уже сейчас из Карабаха раздаются чрезвычайно тревожные сообщения. Турецкие войска через Аскеран продвинулись вперед и бомбардируют армянские деревни. Очевидно, что турки и в этой местности преследуют цель уничтожить армянское население.

Мое правительство уполномочило меня заявить перед правительством Германии протест против этих бесчеловечных выходок турецких войск и татар по отношению к армянскому населению.

Д-р А. Оганджанян,
уполномоченный армянского правительства

R 11063, Ab. 46452.

★

ТУРЕЦКО-РУССКИЙ ПРОТОКОЛ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА КАВКАЗЕ

Октябрь 1918

Нижеподписавшиеся уполномоченные Османской империи и Российской Советской Социалистической Республики, а именно

посол Османской империи в Берлине Рифаат-паша и полномочный представитель Советской республики в Берлине Адольф Иоффе, пришли к соглашению урегулировать военное положение на Кавказе следующим образом:

1. Турецкие регулярные и нерегулярные войска, включая инструкторов и чиновников, будут выведены из Кавказа за исключением уездов, упомянутых в статье IV абз. 3 Брестского мирного договора; при этом они должны иметь при себе всю турецкую военную технику. Вывод войск и удаление военной техники должны быть произведены в течение четырех недель после подписания данного протокола.

2. Претензии по возмещению ущерба, которые Россия намеревается иметь к Турции по случаю ее операций, совершенных на Кавказе, должны быть подвергнуты проверке со стороны смешанной следственной комиссии в соответствии с предстоящим еще подробным соглашением.

3. Турецкое и российское правительства обратятся к правительству Германии взять на себя гарантии по осуществлению постановлений пунктов 1, 2, а также по безопасности турецких войск относительно британских атак со стороны Каспийского моря.

Совершено в двух экземплярах в Берлине.
..... октября 1918 г.

R 11060, Ab. 42070[18].

★

УСИЛИЯ АРМЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ДОСТИЖЕНИЕ РАЗРЕШЕНИЯ ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ ВЕРНУТЬСЯ НА РОДИНУ

Армянская республика
Берлинская делегация

Берлин, 27 ноября 1918

Телеграмма

Джамалян телеграфирует непосредственно через министерство иностранных дел о том, что все население Ахалкалакского уезда, не имеющее крова, а также совершенно лишенное продовольствия в Бакурианских горах, подвержено гибели. Местные органы власти запрещают им какую-либо смену местожительства. Все усилия армянского правительства, направленные на достижение

разрешения для беженцев вернуться на родину, остаются безуспешными. Болезни, голод и страшный холод требуют сотен жертв. Если беженцам не будет очень быстро предоставлена возможность вернуться на родину, то все они погибнут. Джамалян просит предпринять все необходимые шаги для отвода беды и послать радиотелеграммы во все те направления, которые Вы считаете нужными. Он с нетерпением ждет ответа. Я телеграфировал Джамаляну о том, что я передал телеграмму дальше, Вам, и запросил о подробностях политической ситуации в Армении и об ускоренной отправке нашей делегации на мирные переговоры.

Лозанна, гостиница Британика,
д-ру Г. Оганджаняну

Гренфильд

R 11064, Ab. 143.

★

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ АРМЯН И ПРАВИТЕЛЬСТВО ГЕРМАНИИ

[Кайзеровское министерство иностранных дел Германии]

Берлин, 28 декабря 1918

Турция и Болгария
2. Армянский вопрос

Утверждение о том, что мы, мол, не воспрепятствовали преследованиям армян, хотя и были в состоянии сделать это, и что мы даже советовали туркам истреблять армян, все еще пользуется доверием, а именно в основном в американских кругах.

Представляется необходимым, прежде чем на переговорах с нашими противниками будет обсуждаться Армянский вопрос, посредством обнародования подлинного хода событий оправдать наше поведение. Так как немецкие официальные заявления пользуются малым доверием, статс-секретарь Зольф уполномочил известного друга армян д-ра Лепсиуса, который пользуется большим авторитетом как раз в недружественных странах и который с начала преследования армян, как всем известно, находился в определенной оппозиции к правительству, взять эту работу на себя. Это решение было принято, когда должны были еще на ближайшее время считаться с другими публикациями из наших дел. А после того, как это уже не так, рекомендуется придерживаться

этого решения. Причины, говорящие против открытия наших архивов, если у наших противников не делается то же самое, при этом специальном вопросе, касающемся только нас, во внимание не принимаются. Д-р Лепсиус между тем уже сообщил своим друзьям о данном ему поручении.

Он намеревается напечатать в предисловии к одной из работ, уже готовой к печати, важнейшие документы о преследованиях армян и как можно скоро выпустить собрание всех важнейших указов и отчетов без сопроводительного текста. Далее, один местный директор миссии намерен в критическое время изложить позицию заинтересованных в религиозном аспекте немецких кругов и при использовании официального материала защитить позицию правительства.

Полное оправдание нашей политике общественное мнение едва ли усмотрит в этих публикациях. Однако упреки, которые могут еще быть выдвинуты после этого против нас, будут несравненно менее вескими, чем те обвинения, которые сейчас всеми подразумеваются.

Гепперт

R 14105, Ab. 54420.

★

АРМЯНСКАЯ ВОЕННАЯ МИССИЯ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ВОПРОСА БЕЖЕНЦЕВ

Немецкая миссия
через фельдъегеря
№ 37

Берн, 10 января 1919

Советник посольства Везендонк сообщает: «Армянский представитель Оганджанян выехал из Лозанны на переговоры в Женеву и Берн. Армянская военная миссия из Еревана по урегулированию вопроса беженцев по пути в Лондон прибыла в Архангельск».

Содержание: Армения

А. Монтгелас

Министерству иностранных дел

R 14105, Ab. 1615.

★

ОБ УЧАСТИИ ДЕЛЕГАТОВ АРМЯНСКИХ КОЛОНИЙ В АРМЯНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ КОНГРЕССЕ, НАМЕЧЕННОМ НА 1 ФЕВРАЛЯ В ПАРИЖЕ

Немецкая миссия
через фельдъегеря

Берн, 10 января 1919

Относительно образования комиссии с целью разработки программы подлежащих выдвижению армянских требований на мирной конференции надежной стороной мне сообщается следующее:

«Как известно, Эчмиадзинский католикос в августе прошлого года освободил Нубара Погос-пашу от его функций в качестве председателя армянской делегации в Париже и распустил пос-

леднюю. Нубар-паша, хотя и подчинился распоряжению католикоса, однако втайне все же распорядился, чтобы со стороны армянских колоний в Египте, Америке, Марселе и т. д. к нему направляли телеграммы с просьбой и далее заниматься Армянским вопросом.

Но так как армянская делегация в Париже вследствие распоряжения католикоса формально больше не существует, а Нубар-паша не был уверен, поручит ли католикос ему и его коллегам представлять его при странах Антанты, то по инициативе бывшего турецкого министра Габриэла-эфенди Норадунгяна, потерявшего всякую надежду вновь быть зачисленным в Турции на какую-либо службу и охотно желающего участвовать в армянском деле, армянские колонии в странах Антанты, Америки и в нейтральных странах были призваны направить в Париж делегатов, чтобы принять участие в открывающемся там 1 февраля этого года Армянском национальном конгрессе. Последний должен был состоять из:

8 делегатов от армян Турции,
8 делегатов от армян России и армянских студентов,
4 делегатов от армян Америки,
2 делегатов от армян Египта и Эфиопии,
2 делегатов от армян Персии,
2 делегатов от армян Франции,
2 делегатов от армян Англии,
1 делегата от армян Индии,
1 делегата от армян Греции,
1 делегата от армян Италии и
1 делегата от армян Балканских стран.
8 делегатов от Турции должны состоять из:
2 делегатов от армян Турции, бежавших на Кавказ,
из 1 делегата от армянских беженцев из Персии,
из 1 делегата от армянских беженцев из Египта,
из 1 делегата от армянских беженцев из Месопотамии.

Трех других делегатов конгресс будет выбирать среди армян Турции.

Согласно разработанному уставу, конгресс может заседать, если в Париже соберутся 20 делегатов. После этого он назначит комиссию, состоящую из 4 членов конгресса и 3 членов, к ним не относящихся.

Комиссия будет представлять армянскую нацию и иметь свою резиденцию в Париже; она будет представлена в столицах стран Антанты и иметь задание разработать программу выдвигаемых на мирной конференции требований армян. Однако прежде программа должна быть предъявлена Армянскому национальному

конгрессу и одобрена им. Вместе с заключением мира деятельность конгресса и его комиссии, расходы на которые обязаны нести все армянские колонии, должна прекратиться.

Габриэл-эфенди Норадунгян уже назначен делегатом армянских колоний Швейцарии; Варандян— известный лидер комитета «Дашнакцутюн»— выехал в Париж в качестве одного из делегатов российских армян. Три делегата Армянской республики на Кавказе прибыли в Швейцарию; они заявили, что стремятся к образованию Армянской республики с присоединением к ней Турецкой Армении.

Союзники дали понять армянам, что в том случае, если бы последние доказали, что армянская резня происходила по побуждению Германии, то можно было бы потребовать у последней выплаты соответствующей компенсации.

Нынешнее турецкое правительство вновь восстановило упраздненные младотурками привилегии армянского патриархата в Константинополе. Патриарх-монсеньер Завен, вновь приступил к своим обязанностям, а имя Эчмиадзинского католикоса вновь называется при совершении церковных обрядов.

Султанским фирманом объявлено о недействительности закона, изданного кабинетом Талаата-паши относительно упразднения привилегий армянского патриархата в Константинополе.

А. Монтгелас

Содержание:
Армянский национальный конгресс в Париже

Министерству иностранных дел

R 14105, Ab. 1614.

★

АРМЯНСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Берлин, 1 марта 1919

Радиограмма с Эйфелевой башни от 28.02.19 сообщает:

По случаю доклада о требованиях армян, представленного мирной конференции, один из делегатов— господин Агаронян— сделал следующее заявление «Темпу»: «Армянский национальный совет объявил 27 мая 1918 г.* о независимости Армении. Был соз-

ван армянский парламент. Образовано правительство и Национальный совет возложил на него все свои полномочия. Эта республика охватывает в настоящее время территорию более чем в 60 000 кв. км с населением, равным 200 000 жителей, и армией, численностью в 30—40 тыс. человек. Фактически армяне с первого дня мировой войны были среди сражавшихся, отклонив все предложения турок и встав на сторону союзников.

Поэтому для армянской нации явилось жестоким разочарованием быть исключенной из участия в мирной конференции. По этой причине мое правительство уполномочило делегацию, возглавляемую мною, прежде всего потребовать: 1. Признания независимости Армянской республики, основанной на полях сражений. 2. Допуска представителя республики на мирную конференцию.

Что касается прочих общих претензий, то мы требуем:

1. Независимости неделимой Армении, т. е. Армении, охватывающей теперешнюю территорию республики и армянские вилайеты Турции. Образованное таким образом новое государство могло бы быть поставлено под протекцию Лиги наций и временно защищено одним из ее государств-мандатариев. 2. Для своего существования новое государство должно иметь доступ к морю, ибо без него такой народ, как наш, окруженный со всех сторон враждебными западной культуре элементами, не мог бы обеспечить ни своей защиты, ни экономического и культурного развития».

---

* Должно быть 28 мая.

Тайному советнику Гепперту

R 11063, Ab. 6770.

★

ДВА ВАРИАНТА ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТУРЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО РЕШЕНИЮ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА

Немецкая миссия
№ 376

Берн, 26 марта 1919

Содержание вышеупомянутого турецкого меморандума воспроизведено во фрагментарно приводимой статье «Турецкие требования» в газете «Feuille» от 20 марта.

При том условии, что перевод осуществлен правильно, правительство Турции могло бы предложить для **Армянского** вопроса два решения: либо сохраняется в силе турецкий суверенитет в так называемых «армянских» провинциях (т. е. провинциях с сильным армянским меньшинством), всячески гарантируя там и свободное развитие этих меньшинств, либо же уже существующая на Кавказе Армянская республика увеличивается на такую часть сопредельной турецкой земли, чтобы те армяне, которые живут в настоящее время в Константинополе в качестве беженцев, и те, которые были депортированы в санджак Дер-эс-Зор, могли бы там поселиться, а из территории этой «Малой Армении» для этой цели будет эвакуирован весь мусульманский элемент. Смешанная комиссия, состоящая из турок и армян, с швейцарцем в качестве ее председателя могла бы определить схват подлежащей уступке и освобождению Турцией территории. Эта вторая альтернатива, которая полностью соответствовала бы принципам Вильсона (а именно гораздо лучше, чем охватывающий пол-Анатолии и могущий быть осуществленным лишь с помощью чужих средств принуждения «великоармянский» проект), несомненно, явилась бы в конструктивном отношении самым совершенным и более всего обещающим стабильность решением.

Подп.: Адольф Мюллер

Министерству иностранных дел
R 14105, Ab. 10808.

★

ДОКЛАДЫ БЫВШЕГО ТУРЕЦКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГАБРИЭЛА НОРАДУНГЯНА О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА

Немецкая миссия
через фельдъегеря
№ 591

Берн, 19 мая 1919

Армянское доверенное лицо генерального консула в Женеве сообщает: «Живущий в течение пяти лет в Лозанне бывший министр иностранных дел Турции Габриэл-эфенди Норадунгян, который в ноябре прошлого года отправился в Париж, чтобы представлять на заседающем там Армянском национальном конгрессе находящихся в Швейцарии армян, в начале прошлой недели вернулся обратно. Сперва 7-го числа этого месяца в Женеве,

а затем 10-го этого же месяца в Лозанне он держал доклады перед собравшимися единоверцами о современном состоянии Армянского вопроса. Он сказал, что не в состоянии сообщить что-либо определенное о судьбе решений мирной конференции, касающихся Армении; но несомненно то, что Америка готова взять на себя мандат по управлению будущим армянским государством. Мирная конференция не склонна передать будущему армянскому государству порт Трапезунд. Однако есть надежда, что последнее получит расположенный к северу от Трапезунда маленький порт на Черном море— Ризе. Далее Габриэл-эфенди Норадунгян упомянул о том, что в Париже он с успехом ходатайствовал о том, чтобы город Кесария с одноименным санджаком присоединился к армянскому государству. С другой стороны, делегаты Армянской республики Эривани заявили бы о своем согласии на то, чтобы создаваемое в Малой Азии армянское государство объединилось с республикой Эривани. В заключение Габриэл-эфенди Норадунгян заметил, что из живших в Турции до войны 2 миллионов армян, в живых остался сейчас лишь один миллион.

Габриэл-эфенди Норадунгян высказывает большое разочарование результатом своей поездки в Париж; он выразил также свое сожаление в том, что предпринял ее. Вследствие этой поездки он испортил в турецких кругах свое авторитетное положение, приобретенное им при Порте за время своей многолетней деятельности. Следует еще и заметить, что население вышеназванного санджака Кесарии в основном состоит из турок.

Проживающий в Лозанне армянин Чарльз Каролл (Алиас Куюмджян), бывший офицер военно-морских сил Франции, представил армянской делегации в Париже проект, касающийся образования армянского государства в Малой Азии. В этом проекте он излагает, что армяне, проживающие в шести провинциях— Эрзерум, Ван, Битлис, Сивас, Диарбекир и Харпут, должны были переселиться в Киликию, чтобы там при присоединении некоторой части вилайетов Алеппо и Харпут образовать независимое армянское государство. Он доказывает, что невозможно образовать простирающееся от Средиземного моря до Черного армянское государство, так как большинство населения расположенных в этом пространстве территорий, состоит из курдов и турок. Далее он выступил в защиту большого переселения армян Кавказа в Киликию, и он считает, что турки Аданы были бы непрочь обменять свою недвижимость на недвижимость армян в Сивасе, Урфе, Кайсерии, Алеппо. Армянская делегация в Париже, за исключением некоторых ее членов, среди которых был Погос Нубар-паша, не одобрила проект Чарльза Каролла. Как известно, Чарльз Каролл имеет во Франции связи и поэтому предполага-

сея, что его проект был инспирирован французскими дипломатическими кругами».

Министерству иностранных дел

R 14106, Ab. 15650.

★

ИЗМЕНИВШАЯСЯ ПОЗИЦИЯ АНТАНТЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К АРМЯНСКИМ ТРЕБОВАНИЯМ

Немецкая миссия
через фельдъегеря
№ 717

Берн, 26 (8) июня 1919

Следующее сообщение армянского доверенного лица генерального консула в Женеве подтверждает изменившуюся позицию стран Антанты по отношению к великоармянским притязаниям:

«Армянские круги очень озабочены поворотом, который приобрел в последние недели Армянский вопрос. Признание союзниками адмирала Колчака и ответ последнего ясно свидетельствуют о том, что не может быть больше речи о признании Армянской республики Эривани. К тому же еще добавляется и колебание Франции признать Киликию в качестве объединенной с Арменией частью. Чтобы по возможности ослабить то плохое впечатление, которое произвела бы на армян Франция и чтобы при всех случаях не лишиться американской поддержки, Погос Нубар-паша в Париже после сообщения марсельской газеты «Армения» от 11 числа сего месяца переслал в армянское пресс-бюро в Нью-Йорке нижеследующую телеграмму от 11 числа прошлого месяца: «Все известия, дошедшие до Вас касательно отношения Франции к киликийским армянам, преувеличены. Вам советуем проследить за Вашими усилиями с тем, чтобы Соединенные Штаты согласились взять мандат над Арменией».

Подпись

Министерству иностранных дел

R 14106, Ab. 19342.

★

ПРОСЬБА АРМЯНСКОЙ КОЛОНИИ В БЕРЛИНЕ ОТНОСИТЕЛЬНО 2000 АРМЯНСКИХ ПЛЕННЫХ В ГЕРМАНИИ

Немецкая миссия
через фельдъегеря
№ 755

Берн, 3 июля 1919

Согласно армянскому источнику, издающаяся в Париже армянская газета «Ардзаканк Паризи» поместила в номере от 10 июня следующую заметку: «Как нам написал господин Челебян из Аданы, французские войска и армянские добровольцы оставили этот город. С другой стороны, мы узнали, что населенные пункты в Киликии, освобожденные от французских войск, были заняты английскими войсками».

Армянское доверенное лицо генерального консула в Женеве прочло в марсельской газете «Армения» от 18 июня следующее: «Из Гааги сообщают, что в настоящее время в лагерях русских военнопленных в Германии размещены около 2000 армянских солдат, находящихся в крайне плачевном состоянии. Армянская колония в Берлине обратилась к правительству Германии с просьбой разместить армянских военнопленных в особом лагере, чтобы лишить их влияния прежних русских товарищей, полностью подверженных большевизму. Представители колонии обратились также с прошением к находящимся в Германии межсоюзническим комиссиям прийти на помощь армянским пленным и перевести их на их родину».

Предоставляю Вам проверку выдвинутого там утверждения и, при необходимости, публикацию в прессе разъяснительной заметки. Так как в любом случае речь идет лишь о российских армянах, то можно было бы сослаться на то, что различное обращение к русским и армянам невозможно до тех пор, пока Антанта не признала Армянскую республику Эривани.

Содержание: Армения

Подпись.

Министерству иностранных дел

R 14106, Ab. 19814.

★

О РАСПРОСТРАНЕНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ СБОРНИКА «DEUTSCHLAND UND ARMENIEN» («ГЕРМАНИЯ И АРМЕНИЯ»)

[И. Лепсиус,
Германо-армянское общество]

Гаага, 13 июля 1919

Многоуважаемый господин тайный советник!

Ваше письмо от 28 июня побудило меня выяснить, насколько успешно продвинулась отправка книги «Германия и Армения». Рецензированные экземпляры для прессы были отправлены уже четыре недели назад. Я сам отправил в важнейшие адреса— Армянскую делегацию в Париже, Женевский комитет, англо-армянский комитет (лорд Брайс), Базельский комитет— экземпляры с личными письмами и прежде всего обратил внимание на то, чтобы авторитетные круги могли установить со мной связь через дальнейшую реализацию книги с целью международного взаимопонимания и примирения. В соответствии с этим отправка из этих центров, которых я просил о перепроверяемых мною адресах, продолжается. Когда смогу все в какой-то мере рассмотреть, я Вам об этом в дальнейшем сообщу. Книжная торговля в середине прошлого месяца уже информирована посредством циркулярных писем. Отправка претерпела задержку еще из-за того, что выяснилась необходимость изготовления картона для переплетов, так как при отправке бандеролью картонный переплет износился более чем было бы желательно. При всех случаях уже несколько недель, как вся машина пришла в движение, и прежде всего авторитетные люди за границей— в Женеве, Париже и Лондоне— обладают экземплярами этой книги. Поэтому едва ли было бы целесообразно сейчас еще и останавливать отправку, так как цель, которую Вы имеете в виду, ни в коем случае не будет достигнута.

Впрочем, я думаю, что Ваши опасения необоснованы. Общее впечатление публикации, как я убедился, полностью идет **в преследуемом мной направлении**— с самого начала **разгрузить Германию и создать настроение разумной полемики.** Статьи в прессе, которые я распоряжаюсь собирать, все без **исключения вращаются вокруг этой оси.** Сообщения, которые я получил от лорда Брайса, Нубара-паши и др., **отрадны по своему тону, разумны и дают повод к дальнейшей дискуссии** (курсив.— **В. М.**).

Из всего этого я получаю определенное впечатление, что из арсенала ядовитого оружия, с помощью которого до сих пор велась нравственная кампания против Германии, исчезают нападки по поводу нашей политики в отношении Армении, ибо как бы ни

были склонны критиковать позицию немецкой дипломатии, в особенности Вангенгейма, чрезмерные обвинения наших противников служат сейчас лишь тому, чтобы показать во все более благоприятном свете полностью неожиданную картину, которую дают официальные документы. Впрочем, мне представляется вовсе невозможным взять из документов для процесса против инициаторов резни то, что недавно и к тому же посредством сотен свидетелей стало известно иначе, и то, что может быть установлено, в то время как едва ли в наличии имелся какой-либо материал, который был бы в состоянии снять клевету против немецких чиновников и офицеров. Именно в этом аспекте, полагаю я, эта книга сослужит лучшую службу и во время судебного следствия, и я желал бы лишь того, чтобы могли весьма быстро появиться французское и английское издания. Я внимательно слежу за любой реакцией и у меня и на дальнейшее имеется много удобных случаев для того, чтобы на возможные кривотолки ответить необходимыми репликами.

При выборе документов я отложил в сторону большое количество донесений, которые вследствие преобладания фактов, казалось, и так уже слишком сильно обременили бы большой букет. Консул Реслер писал мне, что он оставил Вам готовые копии. Могу ли я попросить Вас отправить их мне в Гаагу, так как я намереваюсь по возможности остаться здесь еще несколько недель. У меня такое впечатление, что мои зарубежные корреспонденты пишут более объективно, когда я сижу в Гааге, чем если бы я был в Потсдаме. Свой материал я должен сделать как можно более полным, чтобы быть вооруженным для дальнейших дискуссий. Лорд Брайс хочет также как можно быстрее выслать мне ключ к своей публикации (т. е. отсутствующие названия населенных пунктов и персон).

Прилагаемая сцена «Иисус на мирной конференции» появилась здесь, в Гааге, еще перед подписанием мира. Я изыскиваю всевозможные пути, чтобы доставить ее в Англию и Америку. В случае, если у Вас были бы какие-то каналы, я, быть может, посмел бы просить Вас о подходящих адресах.

С особым уважением и сердечным приветом
преданный Вам д-р Йоганнес Лепсиус

Тайному советнику
кайзеровского министерства иностранных дел
господину Гепперту

R 14106, Ab. 20906.

★

К ВОПРОСУ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРМЯНСКИХ ДЕВОЧЕК ИЗ ТУРЕЦКИХ ГАРЕМОВ

Общая радиограмма с Эйфелевой башни от 18.07.1919

Берлин, 21 июля 1919

В Алеппо две тысячи армянских девочек, которые во время военных действий удерживались в турецких гаремах, были обнаружены в течение этого месяца американским Красным крестом. Девочки, которые уже долгие месяцы вели гаремную жизнь, потеряли всякую надежду на свое освобождение. Они были скрыты во всех [гаремах] города и для того, чтобы всех их обнаружить, потребовались длительные расследования. Многие из этих девочек не достигли еще и 16 лет и почти у всех у них было такое жалкое состояние здоровья, что перед их отправкой обратно на родину за ними необходимо было несколько недель ухаживать в клинике. Те молоденькие девочки, родственники которых во время войны исчезли, будут трудоустроены в ателье, организованном американским Красным крестом в Алеппо.

Тайному советнику г-ну Гепперту

R 14106, Ab. 20556.

★

СООБЩЕНИЯ АРМЯНСКОГО ПРЕСС-БЮРО В НЬЮ-ЙОРКЕ ОБ ОТНОШЕНИИ ПРЕЗИДЕНТА ВИЛЬСОНА К АРМЯНСКИМ ПРОБЛЕМАМ

Немецкая миссия
через фельдъегеря
№ 823

Берн, 22 июля 1919

По сообщению армянского доверенного лица генерального консула в Женеве, издающаяся в Марселе газета «Армения» опубликовала в своем номере от 25 июня, соответственно 2 июля, этого года следующие сообщения армянского пресс-бюро.

Армянское пресс-бюро в Нью-Йорке получило 15 мая 1919 г. две телеграммы Погоса Нубар-паши в Париже. В первой он ходатайствует перед бюро просить бывшего посла в Берлине и пре-

зидента Комитета независимости Армении в Нью-Йорке господина Жерара незамедлительно прибыть в Париж для того, чтобы поддержать находящуюся там армянскую делегацию в ее устремлениях. Во второй телеграмме Жерар ставится в известность о том, что предложения, представленные мирной конференции и благоприятствующие Турции, угрожают Армянскому вопросу. Поэтому Погос Нубар-паша взывал о помощи вышеназванного комитета, главным образом для выдачи Америке мандата на управление Арменией.

В ответе на вышеупомянутые телеграммы Жерар сообщил Погосу Нубар-паше и делегату Армянской республики в Париже, что он по телеграфу обратился к президенту Вильсону с просьбой позаботиться во время мирной конференции об армянской проблеме и одновременно отметил, что намерение конференции оторгнуть Киликию и провинцию Диарбекир от армянского государства является опасной затеей, которая привела в большое возбуждение проживающих в Америке армян. Одновременно Жерар предоставил возможность Погосу Нубар-паше и делегату республики в Эривани заявить мирной конференции, что если последняя намеревалась бы изменить представленную ими карту Армении, то они бы приняли решение удалиться, а защиту армянских интересов доверить Комитету независимости Армении в Нью-Йорке.

Президент Вильсон ответил на телеграмму Жерара следующее: «Мы с удовлетворением усматриваем из Вашей телеграммы, что друзья Армении согласны с выдачей Америке мандата на Армению. Примите нашу благодарность и сообщите о ней Вашим сотрудникам за оказанное нам доверие в деле, за которое мы болеем всей душой».

Доверенное лицо добавило, что пребывающий в Париже и принадлежащий к армянской конфессии бывший посланник Персии в Берлине Оганес хан Масеян был отправлен Погосом Нубар-пашой в Нью-Йорк, чтобы заинтересовать широкие американские круги в принятии мандата над Арменией.

Подпись

Министерству иностранных дел

R 14106, Ab. 21020.

★

К ВОПРОСУ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПУБЛИКАЦИИ НОВЫХ ДОКУМЕНТОВ ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ АРМЯН

[Министерство иностранных дел]

Берлин, 26 июля 1919

Уважаемый господин д-р Лепсиус!

Большое спасибо за Ваше любезное письмо от 13 июля. Я хорошо вижу, что опоздал со своими сомнениями и рад слышать, что по Вашим наблюдениям книга оставила ожидаемое впечатление. Таким образом, огромный труд, который Вы взяли на себя, был не напрасен.

Вследствие перегруженности другой работой я не смог до конца просмотреть документы, которые мне передал г-н Реслер. Среди них множество консульских сообщений, которые для «вопроса о вине Германии» не имеют значения и лишь способствуют пополнению главы турецких злодеяний. После того, как в книге «Германия и Армения» наша защита проведена, невзирая на турок, я бы счел с политической точки зрения неоправданным опубликование теперь еще и дальнейших документов, которые изобличают турок без пользы для нас. Кроме того, ведь уже известно столько ужасного, что посредством сообщений едва ли добавилась бы какая-то новая черта к этой картине. Таким образом, я надеюсь на Ваше согласие, если **я уберу из собрания документов сообщения консулов** (курсив мой.— **В. М.**), насколько они относятся к упоминаемой категории, и вышлю Вам в Гаагу остальные.

Вашей сценой «Иисус на мирной конференции» Вы мне доставили большую радость. В памфлетной литературе со времен Ульриха фон Гуттена не знаю ничего подобного, что мог бы поставить рядом с этим, и если господин Норман Мюллер желает всю литературу военного жанра всех стран видеть уничтоженной, то он во всяком случае исключит из нее этот маленький шедевр. Экземпляры, которые Вы мне прислали, находятся в хождении как в учреждении, так и у моих друзей вне учреждения. Повсюду выражают мнение о том, что сцена заслуживает широчайшего распространения и в Англии, Америке и нейтральных странах и могла бы иметь определенное влияние на настроение по отношению к диктаторам из Версаля.

Прилагаю список английских и американских корреспондентов и членов делегации, которым Вы могли бы, вероятно, послать

Ваш труд (сцену.— **В. М.**). По поводу адресов для Франции и Швейцарии Вы могли бы обратиться к г-ну генеральному консулу Левенгарду— Берн, немецкая миссия. Помимо этого господин консул Шольц из министерства иностранных дел охотно бы заимел 20 экземпляров с целью дальнейшей передачи их живущим здесь норвежцам. Если бы Вы могли выслать мне самому около 30 экземпляров, я был бы весьма благодарен. Часть из них я послал бы своим личным знакомым в Америку. Некоторые будут отправлены гернгутерам, чтобы они решили, считают ли целесообразным их пересылку своим зарубежным друзьям. Смею оставить за собой право передать Вам позднее остальные адреса. С этой целью для меня было бы очень важно узнать, где сейчас уже распространено Ваше сочинение.

Как обстоят дела относительно немецкого и французского изданий? Переведен ли текст уже на оба языка? Предполагаю, что подлинник написан на изысканном американском варианте английского языка. Разумеется, важно, чтобы переводы в стилистическом отношении сохранили бы тот же тон. Наш информационный отдел охотно взял бы на себя опубликование в случае, если Вы согласитесь с этим. Я думаю об опубликовании не в Германии, а в Швейцарии. Во всяком случае немецкий текст мог бы быть издан наряду с этим в каком-либо немецком журнале.

С большим приветом и с совершенным почтением
весьма преданный
подп.: Гепперт

Господину д-ру Лепсиусу
Гаага
Немецкая миссия

R 14106, Ab. 20906/2.

★

О СБОРНИКЕ ЙОГАННЕСА ЛЕПСИУСА «ГЕРМАНИЯ И АРМЕНИЯ»

[Немецкая миссия] **Гаага, 4 сентября 1919**

Газета «Аллгемеен Хандельсблад» в вечернем номере от 29.8 указывала на способ, которым воспользовалась газета «Таймс» в пропагандистских целях относительно недавно опубликованной

в Германии книги д-ра Йоганнеса Лепсиуса о Германии и Армении. Газета «Нордлайфблат» в своем номере от 27.8, применив свои типичные приемы, использовала книгу Лепсиуса в качестве основы для новой травли против «немецкой культуры» и варварства и, помимо длинного отрывка из книги, посвятила этой теме передовицу. В ней ссылаются на недавно данное немецким правительством официальное заявление о событиях в Верхней Силезии и обращаются к книге Лепсиуса как к главному свидетелю для того, чтобы показать сколь мало доверия можно оказать попыткам Германии оправдаться в совершенных злодеяниях. На основании находящегося в распоряжении Лепсиуса архива министерства иностранных дел «Таймс» рассматривает данную книгу как полуофициальный источник. Характерным в разоблачениях Лепсиуса является тот факт, что берлинское правительство непрерывно информировалось в избыточном количестве официальными сообщениями из Турции со стороны немецких дипломатов и генералов, таких, как Меттерних, Кюльман, Бернсторф, фон дер Гольц и Лиман фон Сандерс, о подлинном характере избиений со стороны турок и, несмотря на это, не нашло ни единого слова для осуждения своего кровожадного союзника. «Норддейче альгемайне цайтунг» опубликовала даже официальное опровержение Турции, несмотря на то, что Бетман Гольвег должен был быть точно информирован и к тому же еще со стороны Меттерниха и принца Гогенлоэ ему был дан совет, чтобы немецкое правительство по крайней мере в прессе сторонилось бы чудовищных преступлений турок. Следовало бы признать, что Гинденбург, побуждаемый христианскими чувствами, выступал в защиту кавказских армян, но Энвер оставил это ходатайство без внимания. Самый убийственный приговор, который можно было вынести о позиции Германии в Армянском вопросе, следует из уст самого немца, когда верховный комиссар Германии в Тифлисе Кресс фон Крессенштайн (Франкенштайн)— **В. М.**), в одном из своих донесений правительству Германии писал, что ответственность за полное уничтожение древнего христианского народа, армян, навеки вечные ляжет на совесть Германии, а также Австрии. Этот приговор «Таймс» находит вполне справедливым.

Подлинная статья при сем покорнейше прилагается.

Розен

Министерству иностранных дел

R 14106, Ab. 24070.

★

БОЛЬШОЕ БЕСПОКОЙСТВО АРМЯН В СВЯЗИ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОКОЛО 200 000 «ФРАНКО-АРМЯНСКИЙ СОЮЗ»

Берлин, 11 октября 1919

Армяне с большим беспокойством ожидают освобождения около 200 000 военнопленных турок перед подписанием мирного договора и полагают, что этот шаг повлек бы за собой тяжелейшие последствия для них и остальных христиан.

Без подписи

R 14106, Ab. 26840.

★

«ФРАНКО-АРМЯНСКИЙ СОЮЗ» В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Немецкая миссия
№ 1248

Берн, 15 ноября 1919

Армянское доверенное лицо генерального консула в Женеве сообщает: «До местных армян дошла весть о том, что в Константинополе под названием «Франко-армянского союза» и под председательством одного французского государственного чиновника сбразован комитет, состоящий из армянского вице-президента, видного торговца, по имени Акоп Есаян, и нескольких армянских членов, имеющий свою резиденцию во французском посольстве и уполномоченный выдавать выездные паспорта тем армянам, которые характеризуются как «подзащитные товарищи французов».

Подпись

Министерству иностранных дел

R 14106, Ab. 30147.

★

Абаджян Эдвард 244
Абдул Гамид 15, 17, 37, 44, 46, 56, 108, 133. 134. 170, 188, 364, 375, 454, 460
Абдул Резак 64, 161
Абраам 184, 323
Аварна 28
Аведян Аведис 242
Аведян Акоп 242
Аведян Ноемик 241
Аведян Степан 242
Аветис 239
Агаронян А. 548, 597
Агафон-бей, И. 299, 452, 491, 487
Агопян Седрак 425
Адамов 152
Адамова Н. 577
Айкхофф 164
Айнзидель 245
Акки-паша 46
Акнуни 37, 38, 182
Аксенфельд К., директор немецкой евангелической миссии 341 410, 412, 424, 474, 487, 491, 552, 594
Алай-бей 267
Алексанов К. 578
Али-бей 267
Али-паша 273
Алтунян 344
Альтен 163
Андерс 50, 154, 155, 167, 215, 518
Андраник (Озанян) 15, 575, 580
Андреас Ц. 163
Антон Ваган 452
Антон из Ангоры 307
Апошян Джордж 7
Арабаджи Алексан 237
Арабяны, братья 202
Аракел-ага 390
Арам-паша (Манукян) 455
Аретин 7
Арзуманян М. 564
Арменак 323
Арсланян Г. 41
Артин, юноша из Зейтуна 307
Арутюнян М. 569
Аршаруни 121
Асатур 239
Асим-бей 235
Асквит 411
Ауэр 163
Ахмед-паша 468
Ахмед Риза 133, 361, 362

Багратиды 13
Бакстон Ноэль 40, 41, 42
Балан 163
Балдукян Рубен 202
Бальди 449
Баронян Л. 468
Бартенверфер, немецкий генерал 512, 516, 517, 518, 519, 521, 523
Бассерман 163
Бастендорф 279
Баумгартен 163
Баш Хамба 362
Бедерханы 50, 51
Бедикян Погос 202
Бездикян Акоп 202
Бездикян Самуэл 202

Бельк 163
Бенлян Погос 425
Бенлян Рапика 425
Берар Виктор 62, 479, 480, 487, 488
Бергфельд, немецкий консул в Трапезунде в 1910—1916 и 1918 г. 49, 65, 159, 160, 193
Беркхайм, представитель верховного главнокомандования немецкой армии 505, 511, 524, 570, 571, 573
Бернау 401
Бернсторф, немецкий посол в Константинополе в 1917—1918 гг. 17, 339, 466, 467, 482, 483, 499, 502, 509, 510, 512, 514, 516, 538, 540, 541, 542, 543, 548, 549, 551, 557, 564. 573
Берхтольд 28, 29, 54
Бетман-Гольвег, райхсканцлер Германии 17, 24, 28, 32, 35, 38, 49, 50, 52, 59, 60, 65, 78, 79, 114, 117, 127, 140, 142, 144, 146, 148, 151, 152, 156, 159—161, 167, 170, 173, 174, 177, 183, 193, 195, 199, 213, 234, 235, 245, 246, 253, 264, 282, 300, 325, 335, 339, 343, 347, 355, 361, 363, 376, 377, 403, 409, 412, 413, 422, 426, 434, 437, 438, 609
Беттингер 509
Бирлинг 164
Бирпян Арсен 560
Бланк Карл 450
Блюхер 516
Богджлян 243
Богосян М. 240
Бодиль 258
Бомпрад 105
Борромайс, св.— 229, 303, 305
Бояджян Акоп 243
Бояджян Оганес 202
Бояджян Погос 202
Брайс, Аннан Джеймс, лорд, 40, 42, 336, 603, 604
Будде Д. 164
Буль 164
Бусше, унтер-статс-секретарь 474, 552, 571
Бухман 30
Бюге, немецкий консул в Адане в 1910—1918 гг. 18, 57, 168, 205, 226, 235

Вайтц Паул, исследователь-писатель 509, 525, 526
Валентин 575
Вальдбург 575, 580
Вангенгейм, немецкий посол в Константинополе в 1912—1915 гг. 17, 24, 25, 26, 28, 36, 38, 50, 57, 58, 66—69, 77, 79, 80, 98, 99, 101, 103, 104, 107, 110, 114, 117, 121, 126, 128, 138, 140, 142, 144, 146, 155, 156, 167, 170, 173—177, 180, 183, 190, 194, 195, 205, 604
Варандян М. 444—446, 505, 506, 597
Вардан Еремей 346
Вардапетян Ваан 243
Вардапетян Вардан 449
Вардапетян Исаак 389
Варник 428
Васенко А. 578
Василий I 12
Василий II 13
Везендонк 447, 468, 516, 618
Векслер 165
Веркад 474
Верт, секретарь немецкого консульства в Эрзеруме и Сивасс в 1915—1916 гг. 326, 332, 362, 363
Вестененк, генеральный инспектор в Западной Армении 165, 166
Вехиб-паша 467, 510, 517
Вильгельм II 181, 571
Вильгельмлиттен 161, 305, 318
Вильсон Вудро 24, 474, 599, 605, 606
Вильямс А. 40, 41
Винтерфельд 512, 516
Винцент св. 304
Вит Альбрехт 165
Вишер, президент Швейцарского

комитета гуманитарной помощи 1915 г. для Армении 474, 497
Вольф-Меттерних, немецкий посол в Константинополе в 1915—1916 гг. 253, 300, 322, 325, 338, 340, 357, 361, 363, 609
Вольфсекель Вольф 252, 432
Воронцов-Дашков 29, 131

Габриель Сейт 230
Габриелян Г. 425
Газарян Маркос 235
Гайдар-паша 247
Галли 51, 52
Галумова Р. 576
Гарабед 239, 240
Гарабедян 425
Гарабекян 237, 238
Гараманян 236
Гареб-бей 297
Гармиссен 164
Гаррони 106
Гасан-бей 50, 51
Гаслиян 239
Геверчинян Абрам 242
Геверчинян Ваган 242
Геверчинян Кеворк 242
Геворкян Г. 217
Гегечкори 541
Гельзен 380
Гепперт, тайный советник 6, 470, 472, 476, 477, 485, 492, 512, 516, 594, 598, 604, 605, 608
Геранян В. 354
Гертлинг, райхсканцлер Германии 460, 466, 467, 472, 476, 481, 483, 495, 497
Герян Р. 480
Геслер 413
Гетумов Н. 577
Гетумова 579
Гетц В. 164
Гешбекян 240
Гильми-бей 153
Гинденбург, фельдмаршал 563, 609
Гирс, посол России в Константинополе 36, 66, 67, 68, 102, 103, 105, 106, 127, 128, 138, 139, 140—144, 149
Гислер 416
Гогенлоэ-Лаиденбург, немецкий посол в Константинополе в 1915 г. 212, 221, 225, 609
Гольц, генерал-фельдмаршал 371, 419, 609
Гольштейн, немецкий консул в Мосуле в 1911—1918 гг. 51, 287, 289, 294, 369
Гипман, адмирал 504
Готтлоб 297
Готтфрид С. 341
Гофман Адольф, пастор 41, 488
Гофман, немецкий консул в Александретте в 1914—1918 гг. 18, 25, 285, 295, 367
Грайф 368
Гранвиль 62
Грегори 164
Гринфильд (Гренфильд) Джеймс 163, 423, 424, 444, 593
Гроне 164
Гроте Х. 29
Грэй, министр иностранных дел Англии 29, 30, 53, 66, 69, 75
Грэтер Эд., преподаватель в немецком реальном училище в Алеппо 252, 367, 369, 376, 415, 428, 431
Губер, директор немецкого реального училища в Алеппо 367, 368
Гулькевич, русский поверенный в делах в Константинополе 149
Гуте 164
Гуттенн Ульрих 607
Гюнет 466, 467
Гюстума 239, 240

Давид, врач на Багдадской ж/д 283, 301, 302, 304

Давид, фельдкурат в Ангоре 434, 435, 437, 438
Давид Д. 152, 153
Дарбинян 163
Деви Ласли, американский консул в Харберде 337
Делиферян Б. 202
Дельбрюк Г. 164
Демирджогли А. 425
Дер-Богосян 354
Джавид-бей 562, 563
Джамалян А. 486, 495, 503, 507, 509
Джебеджян А. 351, 352
Джексон 392
Джелал-бей, вали Алеппо 455
Джемал-паша (бей) 136, 140—142, 223, 224, 243, 282, 344, 345, 427, 455
Джемил-бей 279
Джендоян Арсений 447—449
Джерджян (Джерджиян) А. 479, 488
Джинанян Г. 243
Дидсцун (Дидсун) Магдалена, немецкая миссионерка в Аджине 262, 265, 272
Диллон Эм. 15
Дирандер 441
Доббелер Е. 450
Дойтельмозер 512
Докузлян 345
Долгоруков Павел 147, 143
Дольчи 305, 370
Доник 240
Дриандер 164
Дуайен 68
Дуббелер, опекун сиротского дома в Харуние 205, 436
Дундуков 503
Дурри-бей 277
Дюстерберг 423, 517, 521, 522
Епрем-хан 131
Ераян 425
Есаян 355
Есаян А. 610
Жерар, президент комитета независимости Армении в Нью-Йорке 606
Жираджян 344

Завен, патриарх западных армян 144, 338, 597
Завриев А. 129, 130, 138, 336, 554
Зандерс (Сандерс) Лиман, фон, генерал 11, 103, 147, 407—409, 412 609
Заре, аптекарь 323
Зартарян 182
Зееберг Д. 165
Зейнал-бей 273, 274
Зеки-бей (паша) 401, 403, 535
Зект, фон, генерал 498, 500, 509, 510, 512, 516, 521, 522, 549, 561, 580
Зильбер 517
Зиммель 165
Зиновьев 102
Зогалян О. 242
Зогалян Т. 242
Зограб Гр. 15, 119, 121, 122
Зольф, статс-секретарь МИД Германии в 1918 г. 588, 589
Зудерман, Г. 165
Зурабов А. 525, 528, 530

Ибрагим-паша, вождь милли-курдов 45
Изет-бей, курдский предводитель, вали Вана 38
Иззет-паша 589
Империале, маркиз 28
Имхоф-паша 164
Иогансен Альма, миссионерка 255, 262, 447, 449
Иозе Карл 164
Иозеф см. Саркисян Овсеп
Иоффе Адольф 514, 515, 520, 522, 524, 588, 592
Ипликян Д. 41
Ираклий VIII 12

Исаакян 273
Искандер 240

Йеремаис Альфред 164

Казанджян Агавни 288
Казанджян Мисак 244
Кайцак, фрау 263
Камбон 28
Кампфмайер 164
Карагезян А. 299
Карасаркисян Г. 202
Карахан 469
Караягубян М. 243
Караягубян Х. 243
Карекин, аптекарь 323
Карл, австрийский кайзер 571
Карл Верт см. Верт
Каролл Чарльз, армянин, офицер военно-морских сил Франции 600
Каттенбуш 164
Кафафян 379
Кафтан Д. 164
Кевсрк 240
Кеворк-Гарабед 202
Кеджеджян 389
Келикян М. 36, 37
Кемаль-бей, Исмаил 460, 461, 466, 467
Кемаль-бей Мидхад 445, 468
Кеппель 357
Керн, Паул 235
Керопе тер-Нерсес 425
Кирасян Р. 242
Кирасян Т. 242
Киркор 425
Кирменикян М. 401, 404, 406
Кир Эвальд 465, 479
Киссель 516
Киттель Р. 164
Киямлу-эфенди 272
Клайн Глинке 165
Клапареуд 41
Клаудус 377
Клемансо 62, 479
Кокпаносян 202
Котляревский 148
Кочар 202
Краузе 369
Кресс фон Крессенштайн (Франкенштайн), генерал, верховный комиссар Германии в Грузии 21, 263, 502, 508, 510, 516, 517, 520, 522, 523, 536—538, 546, 548—551, 555, 556, 560, 561, 570, 571, 573, 575, 576, 579, 582, 586, 587, 609
Крист-Зокин 164
Кристофель Э. 359, 439, 441
Крусян Х. 243
Крюгер А. 439
Кукхоф, немецкий консул в Адане, затем вице консул в Самсуне 19, 194, 195, 197
Кумрегян 345
Кумрянц А. 444
Кюльман, немецкий посол в Константинополе в 1916—1917 гг., а в 1917—1918 гг.— статс-секретарь 127, 412, 437, 438, 470, 503, 512, 514, 516, 519—524, 543, 609
Кюнцлер Яков, немецкий дъякон в Урфе 19, 184, 186, 187, 222, 252, 307, 323, 433, 436
Кямиль-бей 65

Лавенгард 608
Лангевише 164
Ластивертци А. 13
Лаузен Д. 164
Лаутер 66
Лев Армянин 12
Левон-эфенди 237
Леман-Гаупт 244
Леман Эдуард 164
Лепсиус 5, 6, 9, 17, 26, 40—42, 121, 126, 130, 133, 163, 167, 175, 179, 183, 189, 190, 193, 195, 207, 213, 252, 277, 335—336, 341, 343, 356—361, 407, 408, 416—418, 442, 474,

475, 557, 573, 580, 585, 593, 594, 603, 604, 607—609
Лерснер 517, 552, 557, 561, 588
Либерман М. 164, 301
Либерт 164
Либл Р. 301, 302, 305
Ликапин Роман 12
Линч 280
Липарит 167, 168, 177, 178, 180
Листц Д. 164
Лихновски 30, 69
Лойтвед 335, 359, 505
Лосов, генерал-майор 498, 500, 501, 502, 505, 509, 512, 514—523, 535, 539, 547, 576, 608
Лоудер 101
Лудендорф 502, 512, 524, 535, 536

Маздичян Г. 41
Майер 66
Майер, шеф железной дороги в Мерсине 237
Максимов, русский консул в Эрзеруме в 1898 г. 169
Мангосян Акоп 202
Мангосян Ованес 202
Мангосян Рубен 202
Мандельштам, драгоман русского посольства в Константинополе 67, 68, 101—103, 105, 106, 122, 127, 142, 143
Манзель Л. 154
Манукян из Дерт-Ойла 202
Манукян М. 41
Манукян С. 262, 263, 273, 274
Мариам 239, 240
Маркварт И. 163, 244, 245
Марум 446, 506
Маршал 56, 105, 109
Масеян Ованес-хан 606
Матосян 299
Махмуд-бей, инспектор дорог 279
Махмуд, кавас 297
Махмуд Кямиль-паша 328—330
Махмуд-Шевкет 35, 60, 65, 141
Мейер Феликс 164
Мейер Эдуард 164
Мелик-Карагезян Г. 486, 495, 503, 507
Мелико 239
Меликсан 461
Мелхиседекян Йоз. 182
Меттерних см. Вольф-Меттерних
Микиртич 239
Милоян 202
Милюков П. 147, 148
Минасян 182
Минасян Алексан 425
Мирбт 164
Мирза Керим-хан 128, 129
Миримян 395
Мир Миге, предводитель курдов 63
Миттвох 244
Михалян Гарабет 244
Михаэлян Габриель 443—447, 452
Мкртич 449
Мовсесян Г. 425
Мовсесян Н. 425
Мольдэнке 164
Монтгелас А. 506, 595, 597
Мордман 262
Мосал-бей 539
Москофян М. 244
Мумм Д. 164, 424, 459, 460
Мурабян М. 163
Мурадян Н. 401, 406
Мутафян М. 244
Мюллер Адолф 599
Мюллер В. 165
Мюллер Н. 607
Мюльберг 164

Навилле Эд. 336
Наджи Омар 418, 419
Надольный 539, 576
Назар 240
Назарянц Л. 486, 492, 495, 503, 507
Насиль-бей 396
Насим-бей 524, 557

Науман В. 474, 476
Наурет 176, 178
Неджиб Ахмед 297
Нерсес 243. 244
Нерсисян М. 14
Несими 547
Нида 508, 536
Никифор II 12
Никогосян Ер. 414
Ниман 485
Нипаге М. 364, 367, 376, 428, 545
Нойкирх 378
Нойман Ф. 165
Нойрат, немецкий посол в Константинополе в 1915 г. 12, 247, 253
Норадунгян Габриел 142, 298, 447, 596, 597, 599, 600
Норадунгян Диран 298
Нубар-паша (отец) 30
Нубар-паша Погос 23, 30, 32, 41, 60, 63, 121, 123, 125, 145, 156, 287, 299, 446, 447, 595, 596, 600, 601, 605, 606
Нури-паша (бей) 8, 273, 509, 517, 521, 536, 537, 545, 549, 562, 580, 587
Нури Шаух 287
Нурудункян Диран— см. Норадунгян Диран
Ншан 239, 240

Овсанна 242
Овсеп 202
Оган Бендранк 425
Оганджанян Амо 525, 528, 530, 554, 559, 561, 562, 567, 569, 586, 588, 591, 593
Оганджанян Артем 22
Оганес 239
Оганян 243
О'Коннер 40, 42,
Онкен 165
Оппенгейм 109, 245, 251
Орманян М. 27, 28, 30, 121
Осеп 323
Осман-бей 236
Осман Назими-паша 108, 109
Отто Руд 165

Павлас 580
Паланджян К. 239
Паллавичини 66, 67, 68, 80, 102, 105, 106, 500
Папазян 121
Папазян А. 237, 238
Папазян Г. 425
Папазян М. 425
Паракэн 586, 587
Пастрмаджян 207
Паула см. Шэффер Паула
Пахнике 165
Пельтекян Н. 202
Петр Великий 102
Пехливанян 238
Пехмен 165
Пилоян 202
Пиронян М. 425
Пит, руководитель «Байбла Хауса» в Константинополе 342, 436
Пишон 79
Победоносцев 33
Подевильский 177
Понсомби А. 40
Посселт 378
Потакян 299
Пуанкаре 152
Приттвитц 512
Пуртале 59, 78, 98—100, 152
Пустен 165

Рабе Д. 163
Раде Д. 479
Раде М. 465
Радовитц, немецкий посол в Константинополе 407, 409, 512, 516
Райн В. 165
Рамзай 51
Рамишвили 510, 518
Рашид-паша (бей), вали Диарбекира 287, 299, 339, 359
Реббелен 341

Реденбек 165
Редер 448
Реджебян 272
Резен 416
Реслер (Рёслер), немецкий консул в Алеппо в 1910—1918 гг. 6, 18, 19, 21, 187, 199, 206, 221, 224, 225, 230, 234, 252, 253, 264, 277, 280, 282, 283, 285, 286, 318, 332, 343, 347, 357, 403, 413, 434, 607
Рид 164
Риза-бей 355
Риппенбах 413
Рипплер Г. 165
Рисцлер 555
Рифаат 457, 574
Рифат-паша 592
Рихард Д. 164
Рихард Ю. 328, 341
Роберт де Кэ 41, 42
Розен 426, 609
Розенберг 319, 363, 433, 459, 512, 516
Рокфеллер 475
Романовы 106
Ромберг 335, 355, 361
Ронер Беатриче, сестра милосердия в Алеппо 274, 275, 282, 342, 346, 350, 353, 354, 357, 401, 413, 416, 436
Роперфорд В. 40
Рорбах П. 163, 210, 256, 465, 479
Ростом-эфенди (Зорян) 154, 155
Рубен-эфенди (Дарбинян) 167
Рупрехт Г. 165
Руст А. 165

Саббахэддин 133, 299
Сазонов 19, 29, 58, 59, 77, 78, 99, 100, 102, 103, 106, 128, 151, 152
Саид Галим (Халим) 60, 138
Саймондс А. 40, 42
Салих-бей 142
Салих-бей Гурджи 245, 247
Сан-Джуллано 28, 54, 117
Сарафян С. 426
Саркис 239
Саркисян Г. 7
Саркисян О. 401, 403
Сатеник 323
Саябалян 238
Свензадин 475
Свербеев 98, 100
Селим, курдский князь 157, 158
Сиврет-бей 257
Симикян М. 202, 235
Скала, ди 51
Согалян А. 241
Соликян 219
Солсбери 62
Српуи 236
Степан 307
Стржиговский Й. 165
Сулейман-бей 243
Сулейман эль Бостани 334, 335
Султане 240
Сунтрян 425

Таймисян 345
Талаат-паша 15—17, 109, 122, 136, 137, 142, 147, 157, 245, 246, 298, 299, 319, 370, 409, 431, 433, 469, 498, 513, 538, 573, 574, 576, 581, 582, 584, 589, 597
Тартиросян-Бездикян С. 202
Тасин-бей 154, 331
Тащджян 331, 378
Тенкоян Б. 242
Тепель 448
Тер-Ваган 387
Терзиян Г. 242
Терзян, патриарх армян-католиков в Турции 322
Терзян Аветис 239
Терзян Ашарам 238
Терлемезян 273
Тер-Микаел 387
Тесмири Экватар 408
Тисцка 142
Токатлян 447
Томас 164

Тоникян 241
Тори фон Ведель 377
Точев 334
Траутман 516
Тренделенбург 516
Троцкий 469
Туманян 41
Тундутов см. Дундуков
Турян 121

Урфалян 202
Урфан 240
Урхаеци М. 13, 14

Фабер 164
Фавр 41, 42, 479, 487
Факри-паша 199, 251, 255
Фальк 355
Фарах 278, 279
Феми-бей 277
Ферстер В. 164
Ферстер Э. 164
Фехти-бей 243
Фирбюхер 11, 15, 16, 18
Фитцморис 28, 66, 69, 101
Фишер 165
Флайшер 164
Флах 516, 519
Фогель 444
Фозен 165
Форель 375—377
Фоул 436
Фуад 418
Фуад-бей, инспектор этапов 331
Фундукян 41
Фюрстенберг 305

Хаас 509
Хаджи— Бедр-бей 273
Хажак 182
Хайдар-бей 419, 421
Хайзер 393
Хакилян 202
Халил-паша 15, 136, 147, 156, 157, 253, 419, 421, 509, 513, 514, 517, 538—540, 542, 579, 580, 587, 590
Ханджян 243
Харнак 161
Хартман 164, 319, 336, 481
Хатисян (Хатисов) 23, 541, 543
Хауслайте 341
Хафиз-бей 186
Хачадурян 357, 358
Хачатур-эфенди 345
Хельд 341
Хендлер 164
Хеннид 341
Хинтце, статс-секретарь МИД Германии 557, 558, 561, 562, 574, 582, 584
Хит 306
Ходжикян М. 242
Холль 164
Хомалян М. 242
Хомалян С. 242
Хофф, инспектор в Западной Армении 165, 166
Хубер 428
Хубесерян 201, 202
Хюльзен 517
Хюсейн-паша 64

Циммерман, статс-секретарь МИД Германии в 1916—1917 гг. 27, 121, 126, 128, 335
Цмисхий 12
Цоллингер 344

Чегиени 29
Челебян 602
Челепян 15, 24
Читалджи 65
Чопанян 299
Чопурян 202
Чхенкели 498, 503—505, 510, 513—515, 518, 522, 541, 572

Шаде (Шадэ), председатель союза Палестины 434, 437
Шамар 297
Шарль Диль 12

Шахбазян, врач, член комитета Германо-армянского общества 163
Шахбазян М., торговец 236
Шварц 182
Шверин-Левитц 165
Шен 60, 79
Шенберг, драгоман немецкого посольства в Константинополе 68, 76, 79, 80, 104, 119
Шенеберг, драгоман австро-венгерского посольства в Константинополе 80
Шенеберг, один из авторов воззвания к учреждению Германо-армянского общества 16
Шериф-паша 141, 298
Шефер 436
Шефки-паша 580
Шишманян Матеос 242
Шишманян Мигран 242
Шишманян Нурица 241
Шливински 219
Шмидт, генерал-майор 449
Шмидт Карл 165
Шмидт Рихард 165
Шойбнер-Рихтер, немецкий консул в Эрзеруме в 1915 г. 18, 19, 21, 25, 165, 180, 182, 212, 213, 217, 219, 262, 378, 418, 422
Шольц 608
Шпан 165
Шпее 408, 409
Шпендер 40
Шпикер В. 224
Шпикер Д. 165
Шпикер М. 367, 368, 428
Шрайбер А. В., директор немецкой евангелической помощи 341, 424, 439, 453
Штайн 516
Штайнер 22
Штир, священник 163
Штир Эвальд 341
Штих, пастор 453, 459
Штойвезандт 439
Штраубигнер 300, 305
Штукен 165
Штумм 571
Шубринг 165
Шуленбург 330, 334, 510, 518, 545
Шухардт, директор немецкого союза помощи во имя христианской добродетели на Ближнем Востоке 274, 415, 433, 436, 451
Шэфер Паула, сестра милосердия в Мараше в 1915 г., позднее— в Алеппо 274, 276, 282, 283, 343
Шюкри-бей 279

Эган-Кригер 539, 544, 549
Эдуард Бойл 40
Эккарт 184
Экмеджян Б. 242
Экмеджян З. 241
Экюб-бей 291
Эль Бостани см. Сулейман эль Бостани
Эман 436, 450
Энвер-паша 24, 187, 223, 226, 253, 257, 298, 299, 319, 330, 370, 454, 459, 500—502, 509, 510, 513, 514, 520, 535, 538, 546, 547, 557, 568, 570, 580, 589, 609
Эндерс 474
Эрентраут 164
Эрзерумцян М. 238, 239
Эрзерумцян Н. 239
Эрцбергер, член рейхстага 22, 300, 319, 363, 364, 435, 437, 438, 444, 470

Юзбашян 13
Юлий Цезарь 391

Ягов, статс-секретарь МИД Германии в 1913—1916 гг. 27, 29, 40, 54, 58, 99, 100, 101, 103, 104, 107, 109, 110, 336, 337, 356
Якоби 339, 355, 361, 376, 443, 447, 461, 469, 480
Як Эрнек 164
Яхнян 241

Абдель-Рани 297
Абу-Кемаль 306, 307
Абу Мессир 306
Абухар см. Абухрер
Абухрер 346, 348
Абу-Хурейре 306, 316
Австрия 78, 80, 128, 196, 300, 471, 574, 609
Австро-Венгрия 8, 22, 23, 97, 117, 193, 302, 500, 502, 586
Авшарова равнина 333
Адана 18, 37, 39, 54, 72, 75, 103, 134, 168, 175, 199, 201—205, 225, 226, 234—237, 239, 240, 242, 243, 249, 262, 265, 266, 272, 275, 286, 289, 301, 320, 356, 370, 371, 403, 436, 450, 466, 602
Аден 372, 375
Аджин 54, 182, 185, 188, 198, 262, 264—267, 269—271, 348, 384, 406, 430
Аджисман— см. Хюснимансур
Адиаман 263
Адрианополь 108, 188, 337, 338
Азербайджан 10, 418, 419, 514, 544, 546, 548, 550, 551, 570, 573, 574, 581—584, 591
Азербайджанская республика (1918—1920 гг.) 383
Азиатская Турция 62, 413, 466
Азия 38, 99, 462, 495, 528, 568
Айас 202
Айдин 292
Айнтап 182, 188, 206, 222, 225, 233, 283, 289, 302, 321, 345, 356, 357, 384—386, 393, 401—403, 406
Айн (Аин) эль-Арус 279, 297
Айран 357, 374
Аксерай 242, 244
Акче-Кюйюнли (Кёюнли) 225, 289
Алабаок 205
Алабаш 401, 404, 430
Аладжа 240
Алашкерт 48
Алаюнде 247
Албания 29, 43, 64, 155
Александретта 18, 53, 225, 285, 302, 336, 367, 369, 393
Александрия 389
Александрополь 497, 498, 518—520, 523, 526, 533, 537, 540, 568, 575, 580, 581, 583
Александропольский уезд 526, 532, 533, 553, 575
Алжир 107
Алеппо 6, 17—19, 21, 72, 75, 111, 174, 175, 187, 198, 199, 205, 206, 221, 223—227, 229, 231, 233, 247, 251, 301—308, 316, 318, 320—322, 342—344, 346, 347, 350, 354, 356—358, 364, 365, 367—369, 371—373, 375, 376, 384, 386, 389, 390, 392, 393, 401—404, 406, 407, 413, 426, 427, 430, 431, 433, 450, 455, 600, 605
Алтай 17
Альбистан 185, 205, 430
Аманис 188

Амасия 337, 338, 391
Америка 24, 95, 113, 130, 170, 175, 188, 193, 261, 371, 389, 400, 411, 436, 459, 474, 480, 559, 588, 596, 604, 606—608
Ана 346, 350, 401, 403
Анатолийский полуостров 14
Анатолия 13, 33—35, 39, 43, 54, 60, 187, 196, 197, 214, 216, 228, 286, 291, 370, 440, 456, 599
Англия 23, 27, 38, 39, 48, 55, 61, 66, 68, 69, 75, 79, 101, 102, 106, 108, 116, 126—128, 178, 214, 215, 336, 444, 452, 457, 459, 463, 474, 581, 588, 596, 604, 607
Ангора см. Анкара
Ани 534
Анкара 9, 57, 72, 75, 182, 183, 188, 220, 228, 229, 238, 239, 241, 243, 247, 262, 265, 274, 304, 307, 320—322, 337, 358, 359, 434, 435, 437
Антигона 304, 305
Антиохия 221—223, 393
Анэ 306
Арабский Восток 17
Арабский халифат 12
Аравийская пустыня 364, 565
Аравия, 18, 73, 291, 321
Аракс 534
Арарат 461
Аргана 389
Ардаган 212, 482, 486, 494, 499, 511, 513, 517, 547, 565
Ардаганская область 550
Арданус 212
Ардаш 218
Ареш 591
Ариуш 449
Армянистан см. Армения
Армения— passim
Армянская республика (1918—1920) 23, 529, 560, 572, 573, 597, 598, 599, 600, 601, 606
Арпачай 534
Архангельск 595
Асан-Кала (Кале) 326, 328
Астрахань 549, 554, 575, 591
Афион (Афиен) 220, 248
Ахалкалак 526, 533, 552
Ахалкалак (округ) 510
Ахалкалакский уезд 526, 532, 553, 561, 592
Ахалцих 510, 526, 533
Ахалцихский уезд 526, 533, 534, 560
Ашкале 208

Баб 223, 283, 290, 316, 342, 347, 348
Багдад 175, 226, 302, 306, 307, 316, 318, 336, 401
Багдади 306
Багдадская железная дорога 210, 222, 224, 230, 236, 277, 283, 289, 296, 301, 302, 318, 336, 356, 368, 369, 375, 383, 431—433, 456, 463
Базель 164, 376, 413, 474, 495
Байбурт 187, 192, 208, 218, 380, 387, 429
Байкал 559
Бакинская губерния 527, 531
Бактегеджик 219
Баку 513, 515, 521, 531, 537, 539, 540, 541, 545, 551, 554, 555, 568, 569, 573, 574, 583, 586, 587, 590, 591
Бакуриани 560
Бакурианские горы 592
Бакурианский лес 560
Балканский полуостров 14
Балканы 32
Баралонг 360
Бармен 341
Батум 468, 475, 482, 486, 494, 499, 510, 511, 513, 517—519, 522, 526, 533, 534, 541, 542, 544, 547, 565, 569, 580, 583
Батумская область 550
Батумский уезд 531
Бахче Османие 274
Баязет 48
Безна 382
Бейлан 225

Бейрут 286, 364
Бельгия 294
Бенабил 232
Берлин — passim
Берк 245, 298, 334, 339, 355, 361, 375, 413, 415, 444, 447, 460, 468, 479, 483, 505, 595, 598, 599, 601, 602, 605, 608, 610
Бетель 428
Билефельд 428
Бириджик (Биреджик) 356, 357, 358
Битиас 222
Битлис 43, 51, 64, 70, 156—160, 167, 172, 178, 187, 233, 257, 281, 392, 418, 419, 444, 466, 525, 560
Битлис, вилайет 130
Бишерик 70
Бланкензе 164
Ближний Восток 41, 159, 161, 336, 413, 427, 436, 439, 450, 463, 464, 556, 557
Богаслаян (Богазлаян) 238, 239, 240, 241
Бозанти 239, 242, 248
Болгария 30, 71, 172, 334, 498, 502, 542, 574, 593
Бонн 7
Борчалинский уезд 532, 534, 551
Бреслау 434
Брест-Литовск (Брест) 469, 482, 499, 584
Бруса 303, 307, 320
Бухарест 102, 240, 357

Вагаршапат 14
Вайсийе 236
Ван 14, 18, 19, 38, 43, 51, 64, 65, 70, 111, 130, 158, 159, 173, 178, 185, 207, 215, 257, 273, 281, 444, 455, 457, 466, 525, 600
Ван, вилайет 154
Ватикан 246, 511
Великая Армения 31 103
Великая Россия 515
Вена 22, 54, 108, 447, 449, 550 571, 573, 579
Вериншехир (Виран-Шехир) 45, 232, 235, 390
Версаль 607
Верхняя Силезия 609
Вестид 165
Византийская империя 12, 14
Византия 12, 14, 98
Виларс 299
Вильмерсдорф 164, 244
Висбаден 341
Владикавказ 515, 521
Восточная Анатолия 17, 22, 43, 46—50, 66—68, 104, 122, 154, 158, 159, 161, 169, 214, 340
Восточная Армения 8, 17, 33, 537
Восточный Кавказ 418
Высокая Армения 246, 365
Высокая Порта см. Турция
Высокогорная Армения 427

Гаага 7, 416, 426, 602—604, 607
Габузи 400
Галат 303
Галле 164, 341
Гамм 164
Ганджа 536
Гармудже 185
Гарц 22
Гебен 385, 430
Геккари 70
Гексун 430
Гемерек 383
Германия— passim
Германнобург 341
Германская империя 204, 317, 355, 401, 417, 450, 451, 472, 486, 494, 504, 506, 524, 529, 558, 566—568, 582, 584, 585, 590
Геттинген 165
Гокча, озеро 527, 534
Голландия 424
Гополи см. Константинополь
Гренхут 341

Грефсвальде 164
Греция 13, 596
Грозный 515
Грузинская республика (1918—1921) 165, 541, 582
Грузия 13, 55, 468, 498, 499, 500, 502—504, 508—510, 513—516, 519, 522, 523, 528, 530, 535, 536, 539, 541, 543—545, 547, 548, 551, 553, 554, 563, 564, 570, 572, 574, 581
Грюневальд 165
Гштадт 299
Гюлек-Богаз Бозанти 404
Гюмушхане 396
Гюрджистан см. Грузия
Гюрюн 244

Дабси 348
Дагестан 521, 536
Дагестанская губерния 531
Дамаск 206, 223, 290, 335, 345, 359, 403, 456
Дарданеллы 29
Дар Эль-Маулдемин 236
Даосау 163
Дерат 359
Дерджан (Дерган, Держан) 178, 187, 209, 330, 331, 381, 387
Дерсим 159
Дертойл (Дерт-Йоле, Дортьел) 54, 55, 202, 243, 430
Дер-Хефир 306
Дер-эль-Зор (Дер-эс-Зор, Дер-Зор) 198, 205, 231, 232, 270, 278, 290, 306—308, 316, 342, 344—346, 348—351, 353, 359, 386, 390, 392, 401—406, 414, 432, 599
Джебель Абдул Азиз 185
Джебель-Муса 222
Джебель-эт-Тор 233
Джебраил (Карягино) 532
Джеваншир 532
Джезирет ибн-Омар 233
Джезир Шугур 346
Джераблус 198, 283, 293, 342, 371, 385, 402, 431
Джихан 236, 237
Джульфа 568, 576, 580, 581, 583
Диарбекир 43, 44, 46, 68, 70, 103, 130, 154, 185, 192, 198, 223, 228, 232, 233, 235, 249, 261, 281, 287, 320, 336, 359, 386, 389, 392, 430, 431, 444, 466, 600, 606
Диреджик 431
Добруджа 574
Дрезден 7, 9, 144, 146, 164, 193, 253, 417
Дъекир 64
Дюнабург 484

Европа 11, 16, 42, 62, 108, 109, 130, 132, 138, 151, 152, 161, 188, 213, 216, 288, 488, 574
Евфрат 187, 199, 205, 217, 218, 283, 295, 297, 306, 313, 316, 317, 342, 346, 349, 352, 371, 379, 381, 385, 388, 390, 392, 401, 404, 406, 429, 430—432, 454, 455, 565
Евфратский мост 21, 207, 217
Египет 107, 155, 596
Егунолук 222
Езгат (Ёзгат) 239—241, 388
Елизаветполь 509, 513, 527, 537, 539, 587, 591
Елизаветпольская губерния 531, 532, 553
Еникой 217
Еребакан 270
Ереван 14, 15, 497, 527, 595

Женева 44, 298, 299, 361, 444, 445, 456, 468, 469, 479, 480, 487, 488, 505, 595, 599, 601, 602, 603, 605, 610

Закавказская республика (Закавказские республики) 472, 475, 482, 504, 508, 517, 526, 529, 550, 581

Закавказский край 528
Закавказский сейм (Закавказский союз, Закавказская конфедерация) 499, 501, 503, 504, 514, 518, 543, 544
Закавказье 8, 501, 503, 506, 512, 513, 517, 529, 530, 531, 532, 534, 539, 543, 544, 554
Закатала 531, 551
Зальцбург 121
Зангезурский уезд 532
Западная Анатолия 160, 289, 340, 456
Западная Армения 7, 9, 10, 14, 17, 58
Западная Европа 528
Западная Персия 48
Западная Швейцария 247
Зара, округ 382
Зейтун 178, 185, 188, 205, 385, 401, 406, 430, 454, 457
Зигирт, округ 64
Золотой Рог 39, 197

Ибн-Омар, округ 64
Игдир 497
Иерусалим 385
Измид (Исмид) 301, 320
Илиджа 331
Инджирлик 202
Инджо-Су 240
Индия 230, 336, 487, 506, 514, 596
Ирак 18, 291
Ирдарзур 217
Иркутск 559
Ислам 247, 249, 276, 282
Исмид (Исмит) 219, 243, 244, 248, 359
Испания 20, 195, 360, 480, 511
Италия 51, 97, 105, 117, 128, 193, 282
Ичне 400

Йена 424
Йени-Кей (Ени-Кёй) 331
Йозгат см. Езгат
Йшгода 337
Йылдыз-Кьешек 44

Кабусие 222
Кавказ— passim
Кавказская Армения 491, 524, 529, 530, 552, 553, 565, 566, 568
Кадиве 107
Каесан 225
Казахский уезд 532, 534
Каикс 447
Каир 155, 299
Кайзеровская Германия см. Германская империя
Кайсери (Кайсарие, Кайсерие) 172, 228, 237, 239, 271, 320, 383, 600
Калат Мара 232, 233
Канта 249
Карабах 571, 580, 590, 591
Карадаг 404
Караисар см. Шапин-Гараисар
Караисар Шарки см. Шапин-Гараисар
Карак 223
Караклис 498, 551, 552, 575
Каракюджукли 347
Карамарджан 549
Карасу 357, 358
Карасунд 332, 333
Каркин 218
Карлсруе 165
Карпут см. Харпут
Карс 475, 482, 486, 494, 499, 511, 513, 517, 519, 526, 527, 533, 536, 547, 565, 575
Кароская губерния 526, 531
Карсская область 494
Карсский уезд 575
Карягино 532
Каспийское море 592
Каспия, район 515
Кастамуни 167
Кастелуни 337
Катма 264, 289

Катума 225
Кеги (Кехи) 261, 390
Келлер 240
Келн 22, 304, 305, 319, 480
Кемах 187, 209, 272, 379—381, 429, 430
Кемахская долина 379
Кемахское ущелье (Кемах-богази), 207, 208, 379, 381
Кенигштайн 164
Кепрю-Кей 326
Керек 290
Кесаб 222, 393
Кесария см. Кайсери
Кидер-Бей 222
Киза, округ 64
Кизелкилиссе 217
Киликия 31, 32, 95, 121, 130, 156, 178, 182, 187, 188, 340, 374, 444, 447, 454, 455, 457, 600—602, 606
Киллис (Киллисе) 206, 346
Кинг Стефан 360
Кирзинкос 217
Колагеран 510, 536
Колие 332, 333
Коллер 357
Кония 220, 237, 243, 283, 301, 304, 338, 343, 358, 374, 454, 455
Константинополь— passim
Констанца 502, 514, 555, 556, 609
Копенгаген 164, 178
Костамуни 123
Крым 17, 535, 583
Кубанский край 532
Кубань, река 551
Курдамир 549, 569
Курдистан 65, 158, 161, 421
Кут 336
Кутаисская губерния 527, 531
Кутюр 218
Кюльтепе 288
Кютахир 220

Лапашли 430
Лейпциг 164, 165, 273, 424
Ливан 82, 301,
Лива Хаккиари 154
Лион 476, 477, 484
Лихтерфельде 164
Лозанна 298, 355, 362, 595, 599, 600
Лондон 19, 28, 29, 40, 41, 43, 52, 54, 60, 126, 603
Лори 551, 580
Лунд 164

Маана 283
Магдебург 164, 371
Майнц 7
Македония 13, 32, 43, 48, 50, 59, 62, 77
Маку 161
Малатия 70, 72, 228, 261, 272, 273, 294, 320, 392, 439
Малая Азия 14, 33, 36, 56, 57, 68, 73, 78, 95, 105, 156, 162, 235, 280, 321, 358, 376, 434, 439, 466, 469, 474, 475, 484, 600
Малая Армения 599
Мамахатун 21, 207, 217, 218, 330, 331, 430
Мамуре 247, 249, 275, 276, 289, 404
Мамурет-уль-Азиза см. Харпут
Мангейм 163
Мансурие 232
Манчестр 41
Мараш 25, 182, 188, 206, 224, 225, 233, 282, 283, 286, 289, 294, 301—304, 320, 321, 337, 343, 345, 356—359, 384, 385, 401—406, 433, 450, 451
Марашская область 224
Марбург 163, 341
Мардин 232, 233, 235, 320, 390, 392
Марица 500
Маррат см. Мерад
Марсель 596, 605
Меджин 345
Мезере 167, 392
Мезриван 391
Мемам 348, 349

Мерад 403—406
Мерсина 53, 237, 374
Месере 389, 399
Москене 306, 308, 315, 316, 342, 346—348, 401, 402, 414
Месопотамия 21, 73, 121, 174, 182, 187, 199, 206, 207, 210, 214, 216, 226, 237, 241, 280, 281, 301, 317, 335, 337, 340, 358, 378, 420, 445, 449, 478, 495, 496, 498, 502, 511, 513, 515, 519, 564, 596
Месопотамская пустыня 565
Меядин 306, 307, 350, 401, 403
Мидиат, округ 64
Мидия 108
Монс Касиус 222
Москва 521, 537, 554, 573, 588
Мосул 50, 51, 72, 75, 147, 175, 224, 226, 227, 232, 235, 279, 283, 287, 288, 290, 301, 302, 318, 346, 349, 367, 369, 386, 392, 402, 418, 419, 421, 430, 513, 520, 539, 569
Мраморное море 188, 304
Муарра 348
Муса, гора 457
Муш 64, 158, 167, 178, 187, 194, 228, 256—261, 320, 338, 449, 457, 525
Мюнхен 164, 165, 418, 474

Нагорный Карабах 10
Натанеби 510
Нахие 306
Нахичеван 526, 537, 570, 576—578, 588
Нахичеванский уезд 526, 531, 532, 553
Нигдеп (Нигде)— 237, 240, 243
Нижнее Поволжье 17
Никомедия 219
Нисиб 357, 384
Ниссибина 287
Нойштерлиц 164
Нор-Баязетский уезд 527, 532, 534
Нор-Нахичеван 588
Нухи 591
Нью-Йорк 606

Оман-Катиби 237
Омск 559
Орта-Кей 238, 239
Османие 203, 235, 237, 243, 268, 275, 386, 539
Османская империя 5, 16, 19, 43, 51, 336, 341, 360, 420, 445, 453, 454, 582, 583, 591, 592
Османская Турция см. Османская империя
Османское княжество 14
Оттоманская империя— см. Османская империя

Падишван 217
Палестина 437, 498, 511, 515, 519, 522
Памбак 580
Париж 27, 28, 30, 60, 63, 79, 133, 141, 165, 298, 445, 446, 460, 461, 505, 595—597, 599, 600, 602, 603, 605, 606
Пасинская равнина 21, 207, 217
Пекин 559
Пера см. Константинополь
Передняя Азия 10, 33, 493
Перез (Пэрэз) 21, 207, 218
Персидский залив 336
Персия 13, 48, 49, 131, 161, 171, 317, 422, 460, 461, 466, 487, 498, 502, 509, 520, 573, 576, 581, 584, 596, 606
Петербург (Санкт-Петербург, Петроград) 38, 48, 59, 77, 79, 102, 114, 129, 130, 147, 149, 151, 158, 161, 504
Петрич 331
Позен 163
Польша 154, 216, 304
Порта см. Турция
Португалия 20, 195

Поти 498, 508, 514, 518, 519, 535, 537, 545, 586
Потсдам 5, 7, 9, 24, 40, 121, 129, 163, 165, 167, 175, 182, 183, 187, 335, 355, 416, 442, 516, 558, 604
Пруссия 82, 377, 152, 484

Раджу 264
Ракка 279, 290, 297, 342, 346, 349, 402, 433
Рас-эль-Аин (Рас-уль Аин, Рас-уль-Айн, Рас-эль-Айн) 224, 229, 231, 264, 277, 278, 280, 287—290, 316, 337, 343, 358, 368, 375, 390, 392
Республика Азербайджан см. Азербайджанская республика (1918 1920 гг)
Республика Армения см. Армянская республика (1918—1920)
Республика Грузия см. Грузинская республика (1918—1921)
Ризе 49, 600
Рим 54, 181
Родосто 337
Ромеди 306
Российская империя 584
Российская (русская) советская соц. республика 499, 524, 591
Россия— passim
Румыния 71, 525
Русская Армения 479, 488, 489, 505

Сабха (Себхе) 306, 308, 310, 346, 348, 349, 354, 403
Садахло 510, 539
Салоники 16
Самара 559
Сабха (Себхе) 306—308, 310, 346, 334, 337, 395, 436
Санаин 510, 552
Сансар 21, 207
Сан-Стефано 48
Сарылар 282
Сасун 178, 187, 457
Святой Крест 449
Северек 392
Северная Анатолия 66, 286, 289
Северная Месопотамия 440
Северная Персия 33, 158, 159, 418, 419, 421
Северная Сирия 302
Северный Кавказ 521, 527, 531, 532, 551, 581
Северо-западная Персия 33, 50
Селахие 306, 307, 345
Сераскиратс. площадь 183
Сербия 525
Серт, округ 70
Сеюрде 233
Сивас 70, 130, 208, 223, 224, 238, 243, 249, 281, 320, 326, 329—332, 359, 362, 363, 383, 388, 431, 444, 445, 466, 467, 600
Синоп 141
Сирия 68, 73, 121, 280, 281, 290, 301, 302, 305, 321, 335, 337, 358, 402, 440, 460, 478, 563
Сис 56, 205, 231, 385
Смирна 19, 286, 301, 302, 337, 345, 403, 407, 408, 412, 456, 464
Советская Россия см. Российская советская соц. республика
Соединенные штаты Америки (США) 463, 601
София 176—178, 183
Сохгат 392
Сргинис 217
Средиземное море 17, 336, 600
СССР 7
Стамбул см. Константинополь
Стокгольм 445, 447, 448, 476
Сувар (Сувара) 405, 406
Сумгаит 10
Сунгурлу 239
Сурмалинский уезд 526, 532—534, 553
Сурмалу 537
Сурудж 262, 263, 272, 273
Сухум 551
Сухумская губерния 527, 531

Сухумский уезд 551
Суэдие (Суедие) 233, 287, 293

Тавр (Таврское нагорье) 188, 248
Тазажент 577, 578
Талас 237
Тарсус 239, 240, 242, 244
Татария см. Азербайджан
Таурус, область 188
Ташалук 43
Тебрис 161
Тегеран 131
Тель-Абиад 198, 222, 277—280, 285, 288, 289, 294, 295, 297, 368
Тель-Армен (Тель-Эрмен, Телл-Армен) 232, 233, 287, 430
Телькирхен 165
Тепе-хан 238, 239
Терапия см. Константинополь
Терджан см. Дерджан
Терек, река 551
Терсели 240
Терский край 532
Тибни 306, 310
Титов (округ в Пруссии) 82
Тифлис 38, 130, 171, 449, 487, 503, 505, 510, 514, 515, 518, 519, 523, 531, 536, 541, 542, 544, 548, 554—556, 558, 559, 560, 563, 567, 569, 570, 576, 578, 579, 581, 582, 590, 591, 609
Тифлисская губерния 527, 531, 532
Токат 362
Топраккале 236
Трапезунд (город, вилайет) 43, 46, 48, 49, 63, 64, 123, 157, 159, 191, 192, 208, 227, 228, 261, 263, 320, 333, 336, 337, 393— 397, 418, 477, 526, 600
Тунис 107
Турецкая Армения 36, 147, 169, 194, 336, 462, 469, 477, 486, 488, 491, 493, 525, 526, 531, 532, 597
Турецкая империя см. Османская империя
Турецкая Малая Азия 424, 431
Туркестан 573, 574, 581, 583
Турция— passim

Улу-Кишла (Уль-Кишла) 225, 236, 243
Умудум 217
Униа 196
Урмия 509, 568, 569, 577
Урфа 18, 19, 25, 180, 184, 185, 196, 206, 208, 222, 249, 250— 253, 255, 259, 261, 262, 279, 286, 294, 322, 323, 356—358, 369, 386, 402, 432, 457, 471, 600
Ушезире 50

Фахиме 306
Фекке 270
Фелуджа 306
Феодосия 44
Фрайбург 163, 445, 447
Фракия 188
Франкфурт на/Майне 164, 194, 413, 433
Франция 23, 60, 61, 66, 101, 103, 108, 116, 126, 128, 169, 178, 214, 305, 444, 452, 463, 464, 479, 596, 600, 601, 608
ФРГ 7
Фридена 163
Фридрихсгаузен 164
Фундаджик 357

Хабабли 222
Хабур, река 351, 401, 403, 405
Хадже 306
Хаджи-Кей 238, 239, 241
Хама 222, 223, 279, 283, 290, 345, 403
Хамам 306, 311, 312, 350, 353, 402
Хамшкаванк 217
Хараб-Нас 288
Харберд см. Харпут
Харбин 559
Харибда 515
Харне 430

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5
Введение 10

Документы и материалы

1913 год

О поддерживаемом Россией и Англией движении за улучшение участи армян. 10 января 27
Опасения маркиза ди Сан Джулиано по поводу активных действий России в Армянском вопросе. 25 января 28
Точка зрения Грэя и Сазонова в отношении подготовки переговоров по армянским реформам. 29 января 29
Осуществление неотложных реформ для Армении. 8 февраля . 30
Пожелание армян. 24 февраля 32
Попытка Порты передать проблему урегулирования Армянского вопроса в ведение английского правительства. 13 марта 36
Подрывная деятельность русских агентов, которые пытаются спровоцировать повсюду волнения армян. 13 марта 36
Важная задача немецкого правительства при осуществлении армянских реформ. 22 апреля 38
Конференция по Армянскому вопросу в Лондоне. 10 мая . . . 40
Сообщение об армяно-курдских отношениях в провинциях Восточной Анатолии. 15 мая 43
Число вооруженных курдов. 20 мая 50
Дискуссия по Армянскому вопросу в итальянской палате депутатов. 6 июня 51
Инструкция для немецких послов об их позиции в случае возбуждения Германией вопроса об армянских реформах. 7 июня . . 52
Устремления армян в вилайете Адана и политика Германии в отношении Турции. 8 июля 54
О циркулярной ноте русского правительства великим державам с приглашением открыть в Константинополе совещания по вопросу армянских реформ. 9 июля 58
Позиция министерства России в отношении совещания по проведению реформ в Западной Армении. 12 июля 58

Армянские реформы и европейский контроль. 13 июня . . . 60
Положение в Армении. 21 июня 63
Угроза для Армении со стороны оставшихся там полков курдской конницы. 25 июня 65
Скрытая позиция европейских послов в Турции перед началом конференции по армянским реформам. 20 июня 67
Большая заинтересованность России в Восточной Анатолии и Армянском вопросе. 30 июня 67
Представители посольств обсуждают реформы, только что опубликованные турецким правительством. 3 июля 69
К созданию из шести вилайетов одного единственного крупного административного комплекса в Армении. 3 июля . . . 70
Позиция Сазонова относительно программы реформ 1895 года. 3 июля 77
Обсуждение вопроса о создании должности генерал-губернатора в Армении на заседании комиссии по вопросу армян. 9 июля . . 78
Англия и русский проект реформ в Армении. 10 июля . . . 79
Назначение генерал-губернатора объединенных армянских провинций. 12 июля 80
Административное устройство в Армении. 14 июля 81
О русофобии немецкого посла в Госполи. 14 июля 98
Армянская политика Сазонова и истинно полезные реформы в Армении. 14 июля 99
Вангенгейм о позиции представителей Великих держав во время совещаний по вопросу реформ 15 июля 101
Компетенция провинциального собрания в Восточной Анатолии. 16 июля 104
Углубление противоречий между немецким и русским послами в Константинополе из-за Армянского вопроса. 12 июля . . . 104
К вопросу о ликвидации турецкой империи и интересы Германии. 28 июля 107
Предстоящее формирование администрации в Армении. 31 июля . 110
Заключение неотложного соглашения между державами—такова позиция русского и немецкого правительств. 4 августа . . . 114
Инициатива Италии в вопросе армянской реформы. 27 августа . 117
Письменное изложение Гр. Зограбом требования армян. 21 сентября . 119
Отчет Й. Лепсиуса о ходе переговоров относительно реформ. 1 октября 121
Присоединение турецких областей означает увеличение армянского элемента в России. 16 октября 126
Упорное сопротивление со стороны Порты в Армянском вопросе. 20 октября 127
Важность для Германии доверительных контактов с Россией в вопросах азиатской части Турции. 27 октября . . . 128
Прогресс в переговорах послов Гирса и Вангенгейма с великим визидотурками. 15 ноября 129
Прогресс в переговорах послов Гирса и Вангенгейма с великим визи-

рем в вопросе армянских реформ. 19 ноября . . . 138
Джемал-бей об армянских реформах. 21 ноября 140
Вновь пробудившееся недоверие Турции по отношению к России в вопросе реформ. 26 ноября 143
Нота армянского патриарха в Константинополе, врученная министру юстиции и культов Турции относительно количества армянских депутатов в парламенте. 27 ноября 144
Решающие совещания в совете министров Турции относительно ответа на немецко-русские предложения по Армянскому вопросу. 20 декабря 146
Учреждение комитета московских армянофилов по инициативе П. Милюкова. 25 декабря 147

1914 год

Русско-турецкие переговоры относительно восточно-анатолийских реформ. 9 февраля 149
Требование Сазонова угрожать Порте демонстрацией флота со стороны Великих держав. 14 февраля 151
Проведение реформ соответствует интересам турок и армян. 24 февраля 152
Позиция курдов в вилайетах Эрзерум и Диарбекир по отношению к проведению реформ. 5 марта 154
Погос Нубар-паша и Армянский вопрос. 15 марта . . 155
Волнения курдов под Битлисом и русские агенты. 3 апреля 156
Восстания курдов и армяне. 4 апреля . . . 157
Обещания курдских повстанцев армянам. 10 апреля . 159
Цель поездки курдского претендента в Петербург. 12 мая . . . 161
Воззвание в связи с учреждением «Германо-армянского общества». Май 161
Об официальном вступлении в должность генеральных инспекторов. 18 мая 165
Чрезмерные претензии и сомнения генеральных инспекторов. 25 мая . 166
Информационная поездка в Армению вице-консула Андерса. 10 июля 167
Поддержка со стороны армян всех мероприятий и военных операций турецкого правительства. 22 декабря 167
Турецкие армяне и современная война. 29 декабря . . 168

1915 год

Сообщение газеты «Русские ведомости» о нескончаемом потоке христиан в Тифлис. 24 января 171
Бегство армян из района военных действий в Россию. 9 марта . 172
Потери правительственных войск и защитников Вана. 11 мая . . 173
О порядке отправки официальных писем. 27 мая 174

Сообщение Энвер-паши о начале выселения армянского населения. 31 мая 174
Миссия доктора Липарита. 1 июня 175
Цель миссии д-ра Липарита. 1 июня 176
Официальное коммюнике русского правительства с резким протестом против депортации и истребления армянского населения. 2 июня 178
Цель поездки д-ра Лепсиуса в армянские провинции. 6 июня . 179
Несвоевременность поездки д-ра Лепсиуса. 9 июня 179
Обращение епископа армян-католиков Эрзерума к немецкому послу. 14 июня 180
Очищение Армении от армян. 18 июня 182
Казнь гнчакистов в Константинополе. 18 июня 183
Немецкий дъякон об ужасных событиях в городе Урфе и его окрестностях. 20 июля 184
Массовые депортации армянского населения и их плачевный исход для Турции. 22 июня 187
Нежелательные политические последствия поездки д-ра Лепсиуса в Турцию. 2 июля 189
Безуспешная попытка удержать д-ра Лепсиуса от поездки в Турцию. 4 июля 190
Депортация армян из провинции Трапезунд. 9 июля 191
Сообщение Высокой Порты об изгнании армян из Муша. 11 июля . 194
Доклад об изгнании армян из Самсуна. 16 июля 194
Доклад о мерах, принятых турецким правительством против армян. 17 июля 198
Отчуждение и реализация имущества армянских должников «Немецко-левантийской хлопковой компании» со стороны турецкого правительства 24 июля 199
Изгнание армян из Аданы и нанесение материального ущерба немецким фирмам. 24 июля 203
Сообщение направленного в Дер-эс-Зор армянского священника о состоянии прибывших туда ссыльных. 31 июля 205
Выселение армян из Эрзерума. 5 августа 207
Памятная записка по Армянскому вопросу и сообщение о пережитом спасшегося бегством армянского крестьянина. 10 августа . . 213
Выселение армян-католиков из Никомидии и других местностей. 19 августа 219
Ответственность турецкого правительства за убытки немецкого Восточного банка. 13 августа 220
Отчет консула Реслера об избиениях армян и прочих христиан в восточных провинциях. 3 сентября 221
Изгнание армян принимает характер резни. 6 сентября 225
Инструкции кайзеровского посольства в Константинополе кайзеровским консульствам относительно Армянского вопроса. Сентябрь 226

Отчет о прибытии в Алеппо сосланных армян, о числе смертных случаев и мерах, направленных против христиан в восточных вилайетах. 27 сентября 229
Заметки и записи, произведенные кайзеровским консульством в Адане о насильственных акциях младотурецкого правительства против армянского народа. 1 октября 234
Протест д-ра Йоз. Маркварта против публикации злейшей клеветы и злопыхательской лжи в немецкой прессе в отношении отверженных армян 8 октября 244
Донесение Салих-бея Гурджи Талаат-бею по вопросу преследования армян. 19 октября 245
Письменные высказывания надежных свидетелей относительно беспомощности, эпидемии, мора среди ссыльных армян в Эски Шехире, Алаюнде, Мамуре, Ислаие, Алеппо и других местах. 1 ноября 247
Сопротивление депортации в Урфе. 20 ноября 251
Самооборона армян в Урфе. 24 ноября 253
Сообщение сестры Альмы Йогансон о резне 1915 г. в Армении. [Ноябрь] 255
Сообщение немецкой миссионерки Магдалины Дидсцун о депортации армян из вилайете Адане и описание армянином Манукяном своих приключений во время путешествия из Эрзерума в Сурудж. 30 ноября 262
Положение ссыльных армян в отчете миссионерских сестер Б. Ронер и П. Шафер. Ноябрь-декабрь 274
Наблюдение немецкого служащего относительно мучений армян в Рас-эль-Айне и Тель-Абиаде. 18 декабря 277
Возражения Реслера относительно обеих статей газеты «Франкфуртер Цайтунг» об осведомленности общественности Германии в Армянском вопросе. 20 декабря 280
Отчет сестры Беатриче Ронер. 29 декабря 282

1916 год

Два отчета о депортации армян в октябре 1915 г. и об армянском лагере в Тель-Абиаде. 3 января 285
Движение против Энвера и Талаата и Армянский вопрос. [Между 17 и 22 января] 298
Послание отца Штраубингера об организации помощи армянам. 27 января 300
Заметки Вильгельмлиттена о впечатлениях от поездки из Багдада в Алеппо. 6 февраля 306
Памятная записка о положении католических армян в Турции. 3 марта 319
Известия о положении армян, еще оставшихся в Урфе. 13 марта 322

Убытки, понесенные немцами из-за преследования армян. 3 апреля . 324
Путевые заметки секретаря консульства в Сивасе Карла Верта. 20 апреля 326
Путевые заметки немецкого офицера связи о Караисаре и Карасунде. 28 апреля 332
Бывший турецкий министр об автономии для Армении. 4 мая . . 334
Помощь армянским беженцам следует продолжать негласно посредством доверенных лиц. 8 мая 335
Завериев о военных планах России 1916 г. 10 мая 336
Обращение армянского патриарха в Константинополе послу Германии. 12 мая 337
Цель армян— автономия. 22 мая 339
К германо-американскому сотрудничеству в Армянском вопросе. 25 мая 339
Чрезвычайная просьба комитета немецкой евангелической миссии, направленная рейхсканцлеру. Май 340
О распределении сестрой Б. Ронер американской денежной помощи. 17 июля 342
Путевые заметки одного из доверенных лиц о медленном процессе уничтожения армян, сосланных в прилегающие к Евфрату местности. 29 июня 346
Благодарственные письма сестре Б. Ронер от депортированных в Дер-Зор. Хамам и Сабху армян с описанием ужасного состояния ссыльных. 3/16 июля 350
О связях женевских армян с Ахмедом Риза-беем. 4 июля . . . 355
Требования турецких консульств о возвращении турецких армян призывного возраста из Германии в Турцию. 7 июля . . . 355
Высылка армян, занятых на строительстве участка Адана Багдадской железной дороги. 10 июля 356
Преследования армян в восточных провинциях Турции. 10 июля . . 358
О неучастии армян в конгрессе национальностей. 12 июля . . 361
Казни армян в Сивасе. 22 июля 362
Вынужденное обращение армянских военных врачей в исламскую веру. 24 июля 363
Впечатления старшего преподавателя немца, вынесенные из Турции. 1 августа 363
Нападки д-ра Фореля на министерство иностранных дел Германии. 12 августа 375
Рукописи о злодеяниях в отношении армян. отправленные его величеству кайзеру Германии и королю Пруссии. 10 сентября . 377
Рассказы армян Г. Саркисяна, М. Кирменикяна и Н. Мурадяна спасшихся от резни в августе 1916 г. 5 ноября 401
Начало массовой депортации армян из Смирны. 13 ноября . . 407
Изгнание армян из Смирны. 13 ноября 408

Обращение к немецкому правительству о принятии мер по спасению армян от истребления и исламизации. 16 ноября . . 410
Предложение о вывозе армян из Турции в Германию. 17 ноября . 412
Письмо Беатриче Ронер швейцарским друзьям. 25 ноября . . . 413
Обращение Й. Лепсиуса к правительству Германии в связи с тяжелым положением в оказании помощи депортированным сиротам и вдовам армянского народа. 28 ноября 416
Позиция немецкого консула в Эрзеруме Шейбнера-Рихтера в Армянском вопросе. 4 декабря 418

1917 год

К вопросу о высылке военнообязанных турецких армян из Германии. 18 января 423
Три документа об армянских ужасах. 7 февраля . 426
Новые высылки армян. 21 апреля . . 433
О положении армян в Ракке. 2 мая . . . 433
Ухудшение положения армян-католиков в Ангоре. 3 июня 434
Американская денежная помощь для Турции. 15 июня . . . 436
Деятельность немецкого католического священника среди армян-католиков Ангоры. 9 июля 437
Положение армян и их будущее в Малой Азии. 14 июля . . . 439
Предложение Й. Лепсиуса о сборе средств в пользу жертв армянской резни. 20 августа 442
Позиция армяно-католического пастора Г. Михаэляна по Армянскому вопросу. 25 августа 443
Планы группы, руководимой Погосом Нубар-пашой. 26 августа . . 447
Уничтожение армянского города Муша и его армянских жителей (письмо сестры Альмы Йогансен). 9 октября 447
Просьба о денежной сумме в 5000 турецких фунтов для работы в школах и среди больных. 26 октября 450
Курдская пропаганда. 26 ноября 452
Депортация армянского народа. 28 ноября 453
Член рейхстага о возможности повторения резни армян. 3 декабря . 459
Исмаил Кемал-бей об Армении и армянах. 31 декабря . . 460

1918 год

Германо-армянское общество призывает правительство Германии содействовать предложению русского правительства в осуществлении для армян автономии. 6 января 462
Сопротивление участников переговоров с турецкой стороны созданию армянской автономии. 19 января 465

Предложение Исмаил Кемаль-бея об образовании самостоятельного армянского государства. 24 января 466
Военно-политический союз кавказских армян с грузинами. 28 января . 467
Новый антитурецкий союз «Мир и свобода» в Женеве. 31 января . . 468
Армянский вопрос на переговорах в Брест-Литовске. 10 февраля . . 469
К вопросу о предлоге для уничтожения оставшихся еще в Турции армян. 23 февраля 470
О возможном установлении отношений посредством широких реформ для национальностей со стороны Турции. 4 марта . . . 472
Об угрожающей армянам опасности и о новом порядке в восточной части Малой Азии. 6 марта 474
Новые случаи резни в Армении. 7 марта 476
Злодеяния турок в Армении. 19 марта 477
Обращение Германо-армянского общества к немецкому правительству с просьбой о посредничестве между Турцией и сражающимися армянами. 19 марта 477
Армянская агитация в Швейцарии. 30 марта 479
Просьба президента немецкого союза Палестины к кайзеровскому правительству о спасении армянского населения от новых злодеяний турок. 2 апреля 480
Переговоры с армянами и военные успехи турок. 13 апреля . . 482
Позиция Германо-армянского общества в турецко-армянском вопросе. 16 апреля 482
Просьба делегатов Армянского национального совета о проследовании в Берлин. 19 апреля 483
Воззвание армянской национальной делегации к цивилизованному миру. 20 апреля 484
Армянская делегация просит о сохранении тайны и об устранении прессы. 21 апреля 485
Турецкое наступление должно быть немедленно остановлено. 29 апреля 485
О политической деятельности армян в Женеве. 1 мая . . . 487
Памятная записка делегации Армянского национального совета о нынешнем ужасном положении армянского народа. 4 мая . 492
Обращение «Швейцарского комитета гуманитарной помощи 1915 г. Армении» к правительству Германии с просьбой предотвратить новое истребление армянского народа. 17 мая 495
Планы турецких империалистов на Кавказе. 23 мая 497
Позиция немецкого правительства по отношению к военно-политическим событиям на Кавказе в связи с наступлением турок. 26 мая 499
Критическое положение в Закавказье в связи с наступлением турецких войск. 27 мая 501
Независимость кавказских республик в немецко-турецко-русских отношениях. 27 мая 502

Распад союза закавказских республик и вторжение турок в Армению. 29 мая 504
Письмо Варандяна редактору парижской газеты «Ле Попюлэр» 29 мая 505
Нарушение со стороны Турции Брестского мирного договора и вторжение турецких войск в Эриванскую губернию. 30 мая . . . 506
Сопротивление Турции любой идее основания самостоятельной Армении. 31 мая 508
Намерения Турции заключить сепаратные мирные договоры с Грузией и «Южнокавказской республикой» порознь. 1 июня . . 509
Конфликт с Турцией из-за округа Ахалкалаки и Ахалцих и захват турецко-татарскими бандами станции Садахло.. 3 июня . . 510
Турки в игнорирование всех свох обещаний планомерно проводят политику уничтожения армян на Кавказе. 3 июня . . . 511
Совещание у рейхсканцлера относительно положения в Закавказье. 3 июня 512
Протокол состоявшегося 4 июня в министерстве иностранных дел совещания по кавказскому вопросу. 4 июня 516
К вопросу выдворения турок из Кавказа Советской Россией. 4 июня . 524
Критическое положение в Кавказской Армении из-за наступления турок. 8 июня 524
Статистические данные о Кавказской Армении и число армян на Кавказе. 10 июня 529
Операции немецких войск на Кавказе и положение армян. 10 июня . 535
О сражении между турками и армянами под Караклисом. 11 июня . 536
Военная оккупация большей части Восточной Армении турками. 12 июня 537
К вопросу о конференции по Кавказу. 16 июня . . 538
Новые злодеяния против армян. 19 июня 539
Немецко-турецкие военные инциденты из-за армяно-грузинской местности в Закавказье. 24 июня 539
Переговоры армянской делегации с великим визирем и кайзеровским послом в Константинополе. 23/24 июня 540
Об установлении границ между Грузией и Арменией. 26 июня . . 541
Проблема урегулирования границ на предстоящей конференции по Кавказу в Константинополе. 27 июня 542
К вопросу о делении Закавказья на грузинско-армянскую и татарскую части. 28 июня 543
О некоторых вопросах военно-политического положения в Закавказье. 5 июля 544
Политические и военные противоречия между Германией и Турцией на Кавказе. 6 июля 546
Требование армянской делегации об открытии конференции по Кавказу. 8 июля 548

Сражение между турецкими войсками и армянами под Курдамиром и Карамарджаном. 8 июля 549
Вопросы, требующие от центральных держав безотлагательного урегулирования отношений на Кавказе. 8 июля 550
Сообщения о грабежах и убийствах, творимых турецко-татарскими бандами в Караклисе и других армянских населенных пунктах. 13 июля 551
Настоятельная необходимость отправки немецких войск в Армению. 22 июля 552
К урегулированию проблемы Баку через армян. 25 июля . . . 554
О неотложных шагах кайзеровского правительства с целью спасения армян. 26 июля 555
Безуспешные старания кайзеровского правительства по спасению полумиллиона христиан от верной голодной смерти. 26 июля . . 556
Неотложность решения конференции по Кавказу о разрешении сотням тысяч армян вернуться на свою родину. 27 июля . . 556
Об отправке австрийских войск в Армению. 27 июля 557
Новые жалобы Армянского национального совета правительству Германии о критическом положении беженцев. 29 июля . . . 558
Цель прибытия американских армян в Россию. 29 июля . . . 559
Голодная смерть армянских беженцев в Бакурианском лесу. 31 июля . 560
Согласие турецкого правительства немедленно приступить к возвращению армянских беженцев на родину. 4 августа . . . 561
Позиция кайзеровского правительства относительно отправки австро-венгерских войск в Армению. 4 августа 561
Невозможность возвращения армян на свои земли. 5 августа . . 562
Предложения армянской делегации правительству Германии по спасению Армении. 5 августа 564
О назначении в Эривань дипломатического представителя Германии. 6 августа 567
Вступление турецких войск в Кавказскую Армению. 8 августа . . 568
Беседа генерала фон Кресса с армянским правительством и католикосом. 17 августа 570
Об отношении венского правительства к вопросу протектората над Арменией. 19 августа 571
К вопросу о признании Армении. 28 августа 572
Кавказская программа Талаата. 8 сентября 573
Угон в Турцию 14 000 армян из Александропольского и Карсского уездов. 9 сентября 575
Значение для Армении ж/дороги Тифлис—Джульфа. 9 сентября . 576
Протокол о событиях в Нахичевани. 11 сентября 576
Результаты эреванских переговоров Халил-паши с правительством Армении. 18 сентября 579

Переговоры с Талаат-пашой о закавказских республиках и подписание тайного протокола. 25 сентября 581
Скорейшее решение вопроса освобождения территорий—неотложная задача армянской делегации в Берлине. 1 октября . . 584
Вновь о неотложности скорейшей отправки немецкого и австро-венгерского дипломатических представителей в Эривань. 2 октября . 585
Захват Баку турецкими войсками. 2 октября 586
Переговоры армянского делегата в Берлине Оганджаняна с представителем Советской России в Германии Иоффе. 7 октября . . 588
Готовность правительства Германии дать убежище Талаатау и Энверу, если те должны будут бежать из Турции. 30 октября . . . 589
Сведения об ужасных злодеяниях, совершенных турецкой военщиной и татарами против армянского населения в Баку и Карабахе. 30 октября 590
Турецко-русский протокол по урегулированию военного положения на Кавказе. Октябрь 591
Усилия армянского правительства, направленные на достижение разрешения для беженцев вернуться на родину. 27 октября . . 592
Преследования армян и правительство Германии. 28 декабря . . 593

1919 год

Армянская военная миссия по урегулированию вопроса беженцев. 10 января 595
Об участии делегатов армянских колоний в Армянском национальном конгрессе, намеченном на 1 февраля 1919 г. в Париже. 10 января 595
Армянские требования. 1 марта 597
Два варианта предложения турецкого правительства по решению Армянского вопроса. 26 марта 598
Доклады бывшего турецкого министра иностранных дел Габриэла Норадунгяна о современном состоянии Армянского вопроса. 19 мая 599
Изменившаяся позиция Антанты по отношению к армянским требованиям. 26 июня 601
Просьба армянской колонии в Берлине относительно 2000 армянских пленных в Германии. 3 июля 602
О распространении и реализации сборника «Deutschland und Armenien» («Германия и Армения»). 13 июля 603
К вопросу освобождения армянских девочек из турецких гаремов. 21 июля 605
Сообщения армянского пресс-бюро в Нью-Йорке об отношении Вильсона к армянским проблемам. 22 июля 605
К вопросу о дальнейшей публикации новых документов об истреблении армян. 26 июля 607

О сборнике Иоганеса Лепсиуса «Германия и Армения» 4 сентября 608
Большое беспокойство армян в связи с освобождением около 200 000 военнопленных турок. 11 октября 610
Франко-армянский союз в Константинополе. 15 ноября 610

Именной указатель 611

Указатель географических названий 621

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС И ГЕНОЦИД АРМЯН В ТУРЦИИ (1913—1919)

МАТЕРИАЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ. СБОРНИК

Редактор издательства **С. М. Даниелян**
Обложка **А. М. Мурадяна**
Технич. редактор **А. П. Шагинян**

Сдано в набор 15.04. 1994 г. Подписано к печати 28.12. 1994 г. Печ. 40,25 л.
Типография № 6 Управления по издательским делам при правительстве Республики Армения. Ереван, ул. Туманяна 23/1.
Заказ 141. Тираж 1200. Цена договорная.
Издательство «Гитутюн» НАН РА. 375019— Ереван, Маршала Баграмяна, 24 г.